

Департамент культуры и архивов Иркутской области
Государственное учреждение культуры
Архитектурно-этнографический музей «Тальцы»

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ
ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

в двадцати томах

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Иркутск
2008

УДК 80/81
ББК 92
А94

Научные редакторы:

зав. отделом фольклора ИМЛИ, член-корр. РАН,
доктор филол. наук *Виктор Михайлович Гацак*,
доктор филол. наук *Федор Павлович Сороколетов*

Рецензенты:

зав. словарным отделом ИЛИ РАН
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*,
доктор филол. наук *Федор Павлович Сороколетов*

Афанасьева-Медведева Г. В.

А94   Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири :
в 20 т. / научн. ред. В.М. Гацак, Ф.П. Сороколетов. – Иркутск, 2008. –
Т. 4. – 544 с.: илл. + CD.

Четвертый том двадцатитомного «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит более 600 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2007 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, текстах, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В четвертый том Словаря вошло более 130 фотографий; издание снабжено компакт-дисксом с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов наиболее талантливыми носителями вербальной традиции.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 92

© Афанасьева-Медведева Г. В.,
2008

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа ¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **154 экспедиций**, состоявшихся в период **с 1980 по 2008 гг.**: 33 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 118 — личных экспедиционных поездок, трех экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221). Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических

---

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

и лесобработывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет – Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате двадцатилетних полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Акшинский, Балейский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Каларский, Калганский,

Карымский, Краснокаменский, Красночикоийский, Кыринский, Нерчинский, Могочинский, Петровск-Забайкальский, Сретенский, Тунгокоченский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1258** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции ², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек,

---

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосушествования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

б) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', лы́ва 'лужа', морха́стый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', суре́пый 'сердитый, злой', отхо́н 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (йзго́ловь 'оконечность острова', набёрка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба́ 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропи́ть 'оставлять следы (о диких животных)', ситник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобой 'заморозки, мороз', слепоша́рый 'слепой', солнцеся́д 'закат солнца', сухощёлка 'о худом человеке', трёхкопы́лки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (ко́водни 'несколько дней назад', одновы́динкой 'одним днем', черногу́з 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка 'кукушка', ла́чить 'лакать', о́тдух 'отдых', о́течество 'отчество', поворо́тнить 'разворотить', слы́хи 'слухи').

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с литературными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, крыша ‘наволочка’, сánки ‘челюсть’, сéлезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (парёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сирóты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионимы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокрида, Параскёва), агонимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоо-

нимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства (Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездышко ‘созвездие Плеяд’, Сохатый ‘созвездие Большой Медведицы’), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющúхи, Акулина задери хвосты, Кíрики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: **АНГÁРКА¹**, -и, *жс.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, **АНГÁРКА²**, -и, *жс.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: **АЛУ́НКИ**, -ок, *мн.* То же, что **АЛÁНКИ...**, **БОКАРЬ**, -éй, *мн.* То же, что **БАКАРИ**.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *жс.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *жс.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ**, **ПОГОЛЁНКИ**, **РЕМУ́ШКИ**, **СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употребле-

нии: **ОЛО́ЧИ**, -ей, *мн.* (*ед. оло́ча*, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: **ГА́ЙНО**, -а, *ср.*; (*мн. гáйна, гáйны*).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВÉНК**, -а, *м.*; **АВÉНКА**, -и, *ж.*; **АВÉНКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ**, -я́, *ср.*, *собир.* *Жерди...*, **МЕНДА́Ч**, -а́, *м.*, *собир.* *Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...*, **САЗОНЬЁ**, -я́, *ср.*, *собир.* *Сазаны.*

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой...**, **ЗА́РНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный...**, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький.**

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* **На цыпочки...**, **ОБУДЁ́НКОМ**, *нареч.* **В течение одного дня...**, **НИЧЁ**, *мест. отриц.* **Ничто, ничего...**, **КОВДА́**, *времен. союз.* **Когда...**, **АХТИ**, **МНЕ**, *межд.* **Восклица-**

ние, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства..., **АКРОМЯ**, *предл.* Кроме.

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрессивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -а, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЁДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТЁЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВАТЬ РУКИ.** *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХАЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛОЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖАК**, -а, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Откры-**

тое ровное возвышенное место. Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КАМЕННАЯ ПОЛЫНКА**. Трава полынь — *Artemisia commutate L.*, растущая на каменистой почве... **АВДОКІЯ-КАПЛЮЖНИЦА**. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯЖ, -а, м. Тот, кто правит пристяжной лошадейю.

~ **В пристяжѣ**, нареч. Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛА́МЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, несов. **Загораживать**... ***ЗАЛА́МЫВАТЬ ВОРО́ТА**. Обряд. Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ**. ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧЕ́**. Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ**. ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА́**. Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносятся один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й**. Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ**. Потерять кров, остаться без лица.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА**, -ы, *ж.* Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, *ж.* *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лучения рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯ́ГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТО́МАРОМ**, *нареч.* Кувырком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «ласк. к», «уменьш. к», «уменьш.-ласк. к». Например: **ЗАСКРЕ́БЫШЕК**, -шка, *м.* Ласк. к **ЗАСКРЕ́БЫШ**..., **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* Уменьш. к **КУРМА́**..., **ЛЫВО́ЧКА**, -и, *ж.* Уменьш.-ласк. к **ЛЫВА**..., **ТУРСУ́ЧОК**, -а́, *м.* Уменьш.-ласк. к **ТУРСУ́К**..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* Ласк. к **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов разнообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др.

Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое описание

---

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанах, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные

текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),

рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

— место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (виду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова-пояснения,
- 6) курсивом выделены:
  - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
  - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вшо*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошишат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**]. Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г.

Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

Данные о территориальном распространении слова или словосочетания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [**496. Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятия; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)]. Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [**517. Аргюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей.
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник.

Приложение двадцатого тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из двадцати томов Словаря снабжен компакт-диск с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие и богатство речевой культуры русских старожилов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глагол. — глагол
груб. — грубое
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мн. — множественное число
модал. — модальное
нареч. — наречие
народ.-календ. — народный календарь
нар.-поэт. — народно-поэтическое
неизмен. — неизменяемое
насмешл. — насмешливое
неодобр. — неодобрительное

- неперех.* — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовное
сказ. — сказуемое
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
строит. — строительное дело
сущ. — существительное
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.- ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.- уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее

част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутовое
шутл.-ирон. — шутовско-ироническое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
Богучанск. — Богучанский район Красноярского края
Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район
Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края

Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикойск. — Красночикойский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха (Якутия)
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нижеилимск. — Нижнеилимский район Иркутской области
Нижеудинск. — Нижнеудинский район Иркутской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район Читинской области
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия

Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинский. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия
Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
Чит. — Читинский район Читинской области
Читинск. — Читинская область
Чунск. — Чунский район Иркутской области
Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
Шилкинский. — Шилкинский район Читинской области
Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

**СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ****ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ****1. Аларский район:**

Алярь
Аляты
Большая Ерма
Быково
Высотский
Головинка
Егоровск
Жлобино
Заречье
Кирюшино
Кутулик
Лучинск
Мало-Молево
Малый Кутулик
Могоёнок
Могой
Мольга
Отрадное
Табарсук
Тютрино
Халты
Хуруй
Шелемино
Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
Мегет
Одинск
Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
Балаганск
Заславск
Коновалово
Кумарейка
Метляево
Тарасовск

Тарнополь
Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
Артемовский
Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта

Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово
Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тышта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка

Каратай
Красное Поле
Ленденево
Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово
Грановшина

Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема
Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино

Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикьяк
Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель
Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково

Седово
Тальма
Тарай
Толмачево
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Альмовка
Балашово
Баншиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярово
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово
Мироново
Мутино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан

Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Алекса́ндро-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова
Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода
Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский
Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково
Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур

Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуй
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Курагы
Кушун
Лесной
Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новгородинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный
Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка
Унгудул

Усть-Кадуй
Утт
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберта
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Олхонский район:

Еланцы
Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдянка
Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет
Бирюсинск
Бузыкканова
Венгерка
Георгиевка
Джогино
Ингашет
Кондратьево
Ново-Тремино
Патриха
Рождественка
Сереброво
Тремино
Черчет

Шелаево
Шиткино
Юрты

20. Тулунский район:

Азей
Александровка
Альбин
Ангаул
Ангуи
Андреевка
Аршан
Афанасьева
Бадар
Баракшин
Белая Зима
Боробино
Будагово
Бурхун
Верхний Бурбук
Владимировка
Вознесенск
Гадалей
Голдун
Горбокарай
Гуран
Евдокимова
Едогон
Забар
Заусаево
Икей
Ингут
Ишидей
Килим
Козухум
Красная Дубрава
Красное Озеро
Манут
Мугун
Нижний Бурбук
Новотроицк
Одер
Одон
Паберега
Павловка

Перфилова
Талхан
Тракторное
Тракто-Курзан
Уйгат
Умыган
Усть-Кульск
Утай
Харгажин
Харманут
Шерагул
Шуба

21 Усольский район:

Арансахой
Бадай
Большая Елань
Большежилкино
Буреть
Ивановка
Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга

Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кизи
Ключи
Лабагай
Мальшовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясчаная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань

Елоты
 Жернакова
 Жмурова
 Зерновое
 Зырянова
 Исакова
 Комарова
 Красный Брод
 Крюкова
 Лохово
 Малиновка
 Михайловка
 Мото-Ботары
 Мутовка
 Невидимова
 Нены
 Нижняя Иреть
 Поморцева
 Протасова
 Русский Забитуй
 Рысево
 Саянское
 Ступина
 Субботина
 Сутонова
 Табук
 Тальники
 Тарбажи
 Тунгуска
 Тюмень
 Узкий Луг
 Ургантуй
 Хорьки
 Шаманаева
 Шубина
 Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
 Баянда
 Березово
 Бунбуй
 Веселый
 Выдрино
 Ганькино
 Деревушка
 Изыкан
 Захаровка
 Мухино
 Неванка
 Новочунка
 Приудинск
 Таргиз
 Тахтамай
 Червянка
 Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
 Большой Луг
 Веденщина
 Моты
 Олха
 Подкаменка
 Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
 Свердлово
 Тугутуй
 Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

29. Абанский район:

Абан
 Алексеевка
 Апано-Ключи
 Безымянка
 Белоглинная

Березовка
 Бирюса
 Борзово (Бузан)
 Быстровка
 Верхнепашино

Вознесенка
Воробьевка
Восток
Высокогородецк
Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино
Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артюгино
Бедоба
Богучаны
Говоркова
Гремучий

Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит
Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

33. Канский район:

Алешино
 Амонаш
 Анцирь
 Арефьевка
 Астафьевка
 Белоярск
 Бережки
 Большая Уря
 Бошняково
 Бражное
 Верх-Амонаш
 Георгиевка
 Дорожный
 Залесный
 Зеленая Дубрава
 Ивантай
 Канск
 Красный Курыш
 Красный Маяк
 Круглово
 Крутая Горка
 Любава
 Макруша
 Малая Уря
 Малые Пруды
 Петрушки
 Подояй
 Подъянда
 Рудяное
 Соколовка
 Сотниково
 Степняки
 Сухая Речка
 Тайна
 Тарай
 Терское
 Урькинский
 Филимоново
 Чечеул

34. Кежемский район:

Аксенова
 Алешкино
 Бедея

Балтурино
 Гусево
 Дворец
 Заимка
 Заледеево
 Имба
 Ирба
 Кежма
 Климино
 Кова
 Косой Бык
 Мозговая
 Недокуры
 Паново
 Прокопьево
 Проспихина
 Селенгино
 Сыромолотово
 Тагора
 Таежный
 Фролово
 Чадобец
 Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
 Кирсантьево
 Кокуй
 Кулаково
 Машуковка
 Мотыгино
 Нижний Бурный
 Орджоникидзе
 Первомайск
 Рыбное
 Татарка
 Устье
 Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
 Веселое
 Данилки
 Корсаково

Луговое
Лужки
Лукашино
Сивохино
Средний
Струково
Сухово
Тасеево
Троицк
Устье
Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха
Верещагино
Ворогово
Зотино
Сургутиха
Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
Авда
Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
Алга
Баргузин
Баянгол
Бодон
Большое Уро
Гусиха
Душелан
Журавлиха
Зорино
Ина
Катунь
Кокуй
Курбулик
Макарино
Малое Уро
Монахово
Нестериха
Сан-Баргузин
Соёл
Суво
Сухое Село
Телятниково
Улюкчикан
Улюн
Уржил
Усть-Баргузин
Хилгана
Читкан

Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибегуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Кабанский район:

Бабушкин
 Байкало-Кудара
 Береговая
 Большая Речка
 Брянск
 Быково
 Выдрино
 Дубинино
 Жилино
 Исток
 Истомино
 Кабанск
 Каменск
 Каргино
 Ключевка
 Колесово
 Корсаково
 Красный Яр
 Мантуриха
 Мурзино
 Ньюки
 Оймур
 Посольск
 Ранжурово
 Романово
 Селенгинск
 Сухая
 Сухой Ручей
 Танхой
 Творогово
 Тресково
 Шергино
 Шигаево

44. Кижингинский район:

Вознесеновка
 Кижинга
 Красный Яр
 Леоновка
 Михайловка
 Сухара

45. Курумканский район:

Курумкан

Майск
 Могойто
 Сахули

46. Кяхтинский район:

Алтан
 Баин Булаг
 Большая Кудара
 Большой Луг
 Дунгуй
 Ивановка
 Киран
 Кудара-Сомон
 Малая Кудара
 Мурочи
 Наушки
 Семеновка
 Тамир
 Убур-Киреть
 Улады
 Унгуркуй
 Усть-Киран
 Усть-Кяхта
 Хамнигадай
 Хилгантуй
 Холой
 Шарагол

47. Мухоршибирский район:

Калиновка
 Мухоршибирь
 Никольск
 Новоспасск
 Новый Заган
 Подлопатки
 Старый Заган

48. Северо-Байкальский район:

Байкальское
 Дашкачан
 Кичера
 Нижнеангарск
 Северобайкальск

49. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
Десятниково
Куйтун
Нижний Жирим
Тарбагатай

Кырен
Никольск
Нилова Пустынь
Саганур
Торы
Тунка
Туран
Шимки

50. Тункинский район:

Аршан
Ахалик
Гужиры
Далахай
Еловка
Жемчуг
Зактуй
Зун-Мурино

51. Хоринский район:

Георгиевская
Верхние Тальцы
Кульск
Малая Курба
Удинск
Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**52. Ленский район:**

Беченча
Натора
Новая Мурья

Северная Нюя
Турукта
Чамча
Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**53. Акинский район:**

Акша
Дорожная
Курулга
Могойтуй
Нарасун
Новокургатай
Орой
Такеча
Тахтор
Убур-Тахтой
Улачи
Урейск
Усть-Иля

Барановск
Большое Казаково
Бочкарево
Буторино
Верхний Кокуй
Герюнино
Гробоно
Ёлкино
Жетково
Жидка
Журавлево
Инзикан
Казаковский Промысел
Колобово
Лесково
Ложниково
Ложниково по Талангую

54. Балейский район:

Алия

Матусово
 Нижний Кокуй
 Ново-Ивановск
 Онохово
 Подойницыно
 Саранная
 Сарбактуй
 Унда
 Унзино-Поселье
 Ургучан
 Усть-Ягъё

55. Борзинский район:

Акурай
 Биликтуй
 Ключевское
 Кондуй
 Курунзулай
 Новоборзинское
 Передняя Бырка
 Приозерный
 Соловьевск
 Усть-Озерная
 Хада Булак
 Чиндант
 Шерловогорское
 Шоноктуй
 Южная

56. Газимуро-Заводский район:

Батакан
 Будюмкан
 Бура
 Бурукан
 Газимурские Кавыкучи
 Догъё
 Закаменная
 Зерен
 Игдоча
 Кактолга
 Корабль
 Кунгара
 Курлея
 Курумдюкан
 Луговское

Павловск
 Солонечный
 Солонцы
 Тайна
 Трубачево
 Урюпино
 Ушмун
 Широкая
 Ямкун

57. Каларский район:

Новая Чара
 Старая Чара

58. Калганский район:

Алханай
 Бура
 Калга
 Козлово
 Нижний Калгукан
 Чингильтуй
 Чупров
 Шивия

59. Карымский район:

Адриановка
 Атамановка
 Большая Тура
 Верхняя Талача
 Дарасун
 Жимбира
 Кадахта
 Кайдалово
 Карымское
 Кумахта
 Маяки
 Новодоронинск
 Тыргетуй
 Урульга
 Эдакуй

60. Краснокаменский район:

Богдановка
 Кайластуй
 Капцагайтуй

Ковыли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуецк
Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

61. Красночикийский район:

Альбитуй
Архангельское
Байхор
Большая Речка
Верхний Шергойджин
Захарово
Конкино
Коротково
Красный Чикой
Минза
Мостовка
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Фомичево
Черемхово
Ямаровка

62. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Былыра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин

Устье
Хапчеранга
Шумунда

63. Могочинский район:

Амазар
Артеушки
Бега
Давенда
Джелонга
Зайкин Лог
Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка
Ксеновское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетёркин Ключ
Темная
Чадор
Чалдонка
Чичатка

64. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино
Борщевка
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково
Крупянка
Кумаки

Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная
Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

65. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара
Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

66. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча

67. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

68. Хилокский район:

Горшелун
Жипхеген
Зурун
Линево Озеро
Могзон
Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Харагун
Харчетой
Хушенга

69. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
Алеур
Ареда
Багульное
Байгул
Бородинск
Букачача
Бушулей
Гаур
Зудыра
Икшица

Кумаканда
 Курлыч
 Мильгидун
 Новоилимск
 Новый Олов
 Старый Олов
 Укурей
 Улей
 Ульякан
 Урюм
 Утан
 Чернышевск

70. Читинский район:

Александровка
 Арахлей
 Атамановка
 Бургень
 Верхний Нарым
 Верх. Чита
 Домна
 Домно-Ключи
 Елизаветино
 Засопка
 Иван-Озеро
 Ингода
 Колочнинское
 Кука
 Маккавеево
 Мухор-Кондуй
 Новая Кука
 Новокручининск
 Новотроицк
 Оленгуй
 Подволок
 Сахандинск
 Сивяково
 Смоленск
 Угдан
 Шишкино
 Яблоново

71. Шелопугинский район:

Банщиково

Большой Тонтой
 Вершина Шахтома
 Глинянка
 Дайя
 Даякан
 Кавыкучи
 Копунь
 Купряково
 Малый Тонтой
 Мироново
 Севачи
 Тергень
 Чонгуль
 Шелопугино
 Шивия
 Шика
 Ягьё

72. Шилкинский район:

Байцегуй
 Богомягково
 Верхний Теленгуй
 Верхняя Хила
 Галкино
 Золотухино
 Зубарево
 Казаново
 Кибасово
 Кироча
 Кокуй-Колмогорцево
 Кыекен
 Мирсаново
 Митрофаново
 Нижняя Хила
 Номоково
 Ононское
 Островки
 Размахнино
 Савино
 Средняя Кия
 Усть-Ага
 Усть-Ножовое
 Чирон
 Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной, Виктору Павловичу Иванову — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, зав. словарным отделом Института лингвистических исследований РАН доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову, давшим ряд ценных советов.

Особо признательна научным редакторам Словаря зав. отделом фольклора ИМЛИ член-корреспонденту, доктору филологических наук Виктору Михайловичу Гацаку (г. Москва), доктору филологических наук Федору Павловичу Сороколетову (г. Санкт-Петербург) за помощь в подготовке его к изданию.

БОГОВЫЙ. *БОГОВАЯ СВЕЧА́. Восковая церковная свеча.

Это у нас *тятя* *вёровал* сильно. Когда единолично поедут сеять на пашню, первой день сеять поедут, а *жаворо́нки* бывают восемнадцатого марта, *на́ко*, или двадцать второго. И мама стряпат *жаворо́нку* вот такую, ну, бу́йка, вот так — крест-наперекрест, а тут сорок надо булочек наложить *на её*, вот *такёньких* булочек. С этой стороны двадцать, с этой стороны двадцать. И её потом в семена, вот которые семена нужно сеять, её потом в семена туда загребают, и до первого дня *своёву* посева она там лежит. И вот потом её приносят, *ре́жат* всем, съедят *благословёсь*, *тятя* возьмут, *баушка* и мама, но мы все, и мы тут рядом, все помолятся, и вот *тода* только идут, и он едет с семенам, поедет сеять. Вот это уверовал он сильно, *аха*. А перед севом-то лучинки не жгли, когда уходили зерно-то сеять, старики-то. *Токо* свечи *зате́пля́ли*. Всегда *зате́пля́ли* *бо́говые* *свечи́*. Ой, они *зате́пля́ли* и, это, и идут. Вот это он веровал сильно, *тятя-то*. *Головни́* не будет, говорил, *головни́* не будет. Эта *головня́*, знаете чё? С зерном же вместе чё-ё-рно-чё-ё-рно зёрнышко, вот так раздавишь — пыль там одна.

А потом-то стали травить, нашли Бога не лучше, травили, от-рава-то... забыла. И вот они травили, а если *ф* её не травить, эту, чё-ё-рнай хлеб-то выходил, она смелется вместе, и тёмный хлеб-то, пшаница-то тёмная, бу́йки-то, калачики тёмные [1 (4). Толмачёво

Качугск. Ирк. (Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БОГОДА́ННЫЙ, -а я, -о е. * **БОГОДА́ННЫЙ БА́ТЮШКА**.
Свёкор.

Я-то всю жизнь с *бра́тскими* прожила. У меня *ить богода́нный-то ба́тюшка* бурят. Раньше попробуй-ка бурятка вот так посиди, без шапки! *Верху́шку* не показывали же раньше. Свёкор найди, вот так попробуй-ка посиди без платка! Это *щас* ходят как попало. Попробуй-ка раньше в трико походи невестка перед стариками!

Вот дедушка зайдёт, если *баушка* чешет сидит голову, она *счас* же — чё бы ни попало: *ва́рега*, платок ли, полотенце — она голову прикроет:

— О-о-о! — бегат по дому, *ишшет*.

На верши́нку вот так, на са́му макушку. Лишь бы макушку закрыть, хоть маленько.

— А-а-а-а! — орёт.

А тот заходит, *знак даёт*: то кашлянёт, то стукнет, то ли чё. А если нечаянно зайдёт, без стука, она с рёвом закрывала! А если внезапно зайдёт, она если вот так сидит, свекровка-то, она:

— А-а-а!

Тряпку или рукавичку на голову сюда, сидит. А он *знак даёт*, что идёт: так не заходит, то ли кашлянёт, то ли чё-нибудь сделает. А теперь всё, хоть какой: голый ли, лохматый, всяко.

Если заходил свёкр, надо было *верху́шку* прикрыть. *Верху́шку* нельзя показывать раньше было. Чашку найдёт и поставит сюда, хоть маленькую! Поставит, чтоб *верху́шку* закрыть.

И одежду нельзя стирать вместе с мужским. Если я со своей одеждой, или вот рейтузы, всё, постираю его одежду, всё, у него голова заболит. Нельзя, ребёнка, ни мужа ничего нельзя стирать. Оно грязное же! Женшина грязная! Пока своё не кончится, *набельё*.

Теперь-то уже я как мужик. Нету, всё. Оттуда брызгают, приедут, где молодёжь, не заходят же, где старики, нельзя же! Где грязна попадёт, нельзя! [2 (4). **Гогон Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БОГОЛЮБ, -а, м. Человек, искренне и глубоко верующий в Бога. Ср.: **БОГОМÓЛЬНИК**.

У нас дедушка, мой дедушка, он *боголюб* был. В церковь ходил, Библию читал, он много знал... И всё нам про Бога рассказывал <...>. Вот один, говорит... Ну, святой Пётр стоит на воротах, на воротах рая. И вот один раз, говорит, святой Пётр приходит к Богу и говорит:

— Боженька, а у нас в раю непорядки, вроде бы стали у нас в райском саду грешники.

Бог говорит святому Петру:

— Пойдём с тобой, дружок мой.

И вот они пошли. Идут, идут через весь сад, подошли, значит, на край обрыва. Там такая пропасть и обрыв. И стоит Пресвятая Богородица на краю этой пропасти и шёлковую лесенку спускает вниз. И по этой лестнице грешники царапаются, значит, подбираются, подбираются, забираются и скрываются в саду. Прячутся быстренько и скрываются в саду рая. Тогда Пётр говорит:

— Да что же такое, Боженька, непорядок.

А Бог и говорит:

— Пойдём с тобой. Нам здесь делать нечего. Ведь мать Пресвятая Богородица — она же мать, а то, что просят её матери, горькими слезами плачут, просят за своих детей. Вот она им и помогает.

Видимо, материны молитвы всегда доходят до Пресвятой Богородицы, и всегда матерям нужно молиться и плакать и просить Пресвятую Богородицу [3 (4). **Усолье-Сибирское Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск.,

Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОГОЛЮБИЦА, -ы, ж. Женск. к **БОГОЛЮБ**.

Тётка же моя, *боголюбица*, пострадала-то. Да тут вот даже, в *Жигáловой*, говорит, наши заезжали в *Жигáлову* там, пришли, постучали. А там Фрол ходиу, проруби чистил на Лене-то, коров-то на Лену гоняли. Но и *сёдни* — у вас питается, завтра — у вас питается, проруби-то чистил. Он пришёл, она его спросила:

— Ты, — *гыт*, — Фрол?

Он *гыт*:

— Я!

Дверь-то открыла — я! Как зашли:

— Но-ка, доставай всё, чё у тебя есть.

Вот когда в это время тут сам шум-то шибко большой был, Кандашвили-то когда тут ходил, Колчанов, Кандашвили. Этот из красных, Колчанов, и этот, и... здесь в красных. У нас *от* вот тут, *от* который дядька в Якутск-то убяжал, забрали двоих, да и всё! В эту, *белые* в свою:

— Собирайтесь, одевайтесь, поехали, а то вот...

Обоих нету. Увезли, да и всё. Может, придумали бяжать де ли чё-нибудь, дак и всё — и кончили.

— Собирайтесь.

И всё. Вот этого-то *ешшо* боялися, убягали мужики-то, прятались. Ну, куда-нибудь в лес, куда-*нидь* убягут, вот как наш — угонял на коне, угнал, а то бы, может, и этого же коня обседлали, посадили, да и — «ехай с нам» [4 (4). Тимошино Жигаловск. Ирк. (Кабанск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

БОГОЛЮБНЫЙ, -ая, -ое. Искренне и глубоко верующий в Бога. Ср.: **БОГОВЫЙ** во 2-м знач., **БОЖЕСТВЕННЫЙ**, **БОГОМОЛЬНЫЙ**.

По Аксёновой-то много ходили, *нишши-то*, *из Савиной* ходили, к нам *от* приходила *из Савиной* в *Аксёнову* вот эта, Пети-то хромого Фрося-то, она *с баушкой-то* со своей, в *Пановой* тут стояла, в *Аксёнову* ходила, по миру. Ходили *из Мозговой*, *из Мозговой* ходили. Немцев-ту *кода* пригнали, их же взяли с работы, *экуировали* (куда повяжут, почём знают, куда вяжут их), а привезли-то их — голые, чё с собой захватили, тоже ходили меняли свою *одежу* на хлеб.

Раз я коров доила, а мама возьмёт да выменяет у немки-то юбку, говорит:

— Людмилке гóдится.

Приходит отец, она показават. Он назавтре говорит:

— Ты собирайся, иди пешком и отдавай ей юбку эту, где это взяли. Вы бы дали хлеба, хоть бы горсть-две. Нету стряпаного хлеба — булок (булками так давали), не было булок или ковриг — отдали бы зерно.

У нас *тятя-то боголюбный* был.

— Зачем эта юбка?

Пришла потом напослезавтре уж, пришла эта *женщина* какая-то *из Мозговой*, мама возьми да и отдай-то её. Он не дал нам носить.

— Их, — *гыт*, — голых отправили, а вы, — *гыт*, — думали брать на хлеб. У нас, — *грит*, — хлеба-то *от* так.

Мы чё, работали, зарабатывали хорошо, а хлеба-то по шесть — по семь килограмм на трудодень давали. Приходилось. У нас *анбар* был на три сусека, были с хлебом.

[— Ну, давали нищим, да? — Собр.]

Давали, давали, давали. У нас бабушка так говорила (я всё её вспоминаю, Царство ей Небёсное):

— В одно окошко попроси, а в друго окошко дай.

Вот так *от, родна́*, говорила:

— В одно окошко просишь, в друго́ подай.

Всю дорогу она так говорила, родная, всех привечала да всех угошшала [5 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Мама всё рассказывала, она у нас всё успевала, *астаха́новка* была. И на ферме, и дома. До дойки у *ей* уже и самувар кипит. А в Пасху и не ложилася. Молилась. Мы маленькие были, спать хочется, она нас подымет:

— Вставай! Бог-то тебе яички послал да покрасил *ешишо*.

А *божнічки* же раньше были. В старых-то домах и *досейчас*. Вот мама накладёт эти яички-то:

— Вот видишь, вот *счас* будет солнце всходить, и ты смотри на него, оно будет сегодня играть. В Пасху солнце играт. Ну, смотри: оно будет выскакать и обратно прятаться за лес.

И смотришь, смотришь — в глазах чё-то заиграет. В глазах всё равно чё-то замелькат, и потом стоишь смотришь, смотришь — оно радуется, играт. Бог на землю пришёл.

— Смотри, — говорит, — оно сейчас будет играть.

Ну, только рассветат... И дедушка у нас *боголюбный* был, в церков ходил, молился. Ночью пробудишься — он молится, стоит молится. А *баушка токо* когда за столом перекрестится. Ей, наверно, некогда было. Семья больша была. А я была маленькая. Вот она подведёт меня к окну и:

— Смотри, — говорит, — доченька, *счас* солнце будет играть разным цветочкам, будет всходить оно и будет играть. Оно, — *грит*, — будет выскакывать и прятаться обратно.

Ну и потом правда в глазах-то зарябит. Солнце играт, радуется [6 (4). **Усть-Киренга Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

БОГОМÁЗ, -а, м. Иконописец.

По́ миру-то их много здесь ходило. Один выходит, другой заходит. Было. До войны-то. Ой, много-много было! *Богомáз* ходил всё, борода бела была, иконы делал, писал иконы, продавал, ну, за кусочки, в бане где-нибудь спит, христовый. В банях ночевали, *всяко-разно*, просились в баню. Баню истопят (раньше *каменка* была), истопят, *от* сидит где-нибудь *от* так, ночь-то надо ночевать. А у нас *тятя* всегда пускал: нас много, на полу спим, и его пустим, *богомáза-то*, и он с нам. Какое-нибудь *потничіишко* постелет. Шибко много

было беженцев, сбегали. Вот политических-то садили, за всякого, по двадцать лет давали.

[— Дак они что, приходили, заходили в дом, просили? — Собир.].

Просили:

— Ну, покормите.

Или продают чё-то. Сам кто-то *ремесло сделать*, продаст. Вот на это питались.

[— А народ-то, нам рассказывали, говорят, что здесь полочки ставили? — Собир.].

Да ставили, которы *всяко разное*, и отдавали. Молоко ставили, хлеб. Молоко, ага. Было, было, было, было. Как это вот зачуяли советскую-то власть, эту всю эту перемену-то эту всю эту зачуяли, их много в то время ходило.

[— А вот *Ремёшкин*, вы говорите? — Собир.].

Ремёшкин... Здесь у меня жил старик, он сам рассказывал, потом торговал здесь. Ну, грамотный.

— Я, — *грит*, — грамотный человек.

Ну, так головой помашет, и всё. Ссылный. Он ссылный был, их ссылный, а потом это, ну, как, сидел в заточении-то. А потом как-то, каким-то родом сбегает ведь, но [7 (4). *Алексеевка Качугск. Ирк.*]. Вот ходят которые, милостынку собирают: так у него и куль через этот, через горб, я их помню. И *богомáзы* ходили. Оне иконы делали. К нам один *богомáз-то* приходил. А голод! Он говорит, этот *богомáз*, рассказыват моей *баушке*:

— Вот скоро всё небо будет сплетёно проволокой жалезной, жалезны птицы полетят.

А наши-то приедут с пашни, она начинат рассказывать:

— Вот *богомáз-то* был.

А мама *горит*, я, *грит*, говорю:

— Ну, врите, — говорит, — со своим, — *грит*, — *богомáзом*.

А чё?! Он всё знал, Библию читал. Библия рассказывала ему, что всё будет. А теперь и правды всю её сплели. А чё?! Телефоны... это чё такое? Тут сидят, там разговаривают — и нипочём, вон нигде ни проволоки никакой, ничё.

Дак вот *богомáзом* звали, дак мы... Они имена-то, думашь, скажут? Ну, он не в бане жил, он придёт, пустят они его ночевать. А которы-то просились у людей в баню. Позатопят баню, потопят-пото-

пят, чтоб переночевать. В избу-то которые *он* богаты-то, не пускали шибко. А бедняк-то, чё у его украдут? Он ничё не украдет, у бедняка-то кого? У меня *шас* вот вы сидите, и украсть нечего.

[— Ну, пускали, да? — Собир.].

Ага, *тятя* у нас такой был *протяга*, он пускал. Мама другой раз заворчит, заругатся. Он [*богомáz*. — Г.В.А.-М.] на полення... полення складёт, печку-то, голову на полення и спит возле печки. А чё сделаешь? А куда? Нас семья. Избёнка маленька была, а куда его положишь? На кровать *ли чё ли*. А так неловко. К печке положит да и спит. Лишь бы уснуть в тепле у печки. Печку топит, жалезну печку, *тятя*, он ему скажет:

— Ты подтапливай, холодно будет.

Но. Покормит его. Картошки сварят *в мундэрах*. Чё?! Жалко *чё ли?! Картошки, хлеб. Хлеб. Вон* каки ковриги были! Поест, *ешшо* булку или краюшку (краюхи всё раньше называли), краюху хлеба даст. Шли, шли, шли, шли. Шли [8 (4). Толмачево Качугск. Ирк.]. Вот у меня икона «Егор Храбрый» в деревянном окладе. Дедушка сам делал, он *богомázом* был, сам делал. Моёго отца отец. Ферафонт Афанасьевич — Иннокентий Ферафонович. А тот Афанасий Павлович, его отец, вот он. Это мой дед. А он жил *в Карáме*. И дед *в Карáме*. Зуевы. Он вот это делал вручную. А икона была его матери. Ей досталась при делёжке, Иннокентий Ферафонович. Раньше же отделялись, семьи же тоже большие были. Кому самовар там, кому сепаратор — делили [9 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

БОГОМÓЛЬНИК, -а, м. Человек, который много и усердно молится. Ср.: БОГОЛЮБ.

Ну, тут же ребятишек крестили. Деда были. Дед у нас тут Петухов был дедушка, *богомóльник*, он крестил. Но я своих ни одного не крестила. А *от* у кумы крестила двоих. Налиёт в таз водичку, ставит *посередé* этого, ну, комнатка как там. Приходит кум, кума. И *от* кругом ходим. А если *ф* девочка, девочка у меня на руках, кругом этого таза ходим. А он молитву читает, читает, читает, читает, дедушка,

там долго. Потом берёт эту девочку у меня, значит, помоеет её так. Шибко-то боялись же, чтоб не простудить. А кума в это время приносит мне чистую простынь. И вот он помоеет-помоеет и ложит мне на простынь. И *ешио* ходим, ходим. А он по это, читает всё, читает, молитвы читает. И этот, говорит... *Счас же от*, теперешни батюшки-то говорят, это уже *погружённая*, уже *крещишоная* (...).

[— Если вот так вот провели, прочитали молитву над водой и окунули ребёнка, это уже «погружённая», да? — Собир.].

Но. Это уже *погружённая*, это уже *крещишоный* человек. Чтоб в воду была погружённая.

[— То есть крещёный и погружённый — это одно и то же? — Собир.].

Да, да. Одно и то же. Но там, конечно, тебя *грузить* не будут туда, в воду, хоть она и тёпла, водичка, а возьмут на руку да польют, да польют тебя, да и личико помоют, да головку помоют, ножки обязательно, ручки обязательно, сначала личико, потом головку, потом грудочку помоют, спинку помоют, ручки, ножки.

[— А где крестики брали? — Собир.].

А привозили вон, покупали. А покупали, этой... вот на Крещение берём воду, этой водой помоешь и наденешь.

[— То есть его в святой воде помоешь и потом на ребёночка наденешь, да? — Собир.].

Да, да. Или на себя, или как ли. Но *токо* в этой *крещишоной* воде (...). Ну, я своих ни одного не крестила. А вот у соседки крестила девочку и мальчика. У ней был свёкор, крестил.

[— А свёкор тоже был сосланный, да? — Собир.].

Он, знаете, как сказать, он был не *сослáтый*. Он за это вот за это своё *богомóлие* сидел, посадили его. Он бедный был, но он за это *богомóлие* отсидел в тюрьме *скоко-то* лет, не знаю, не буду врать. Ипотом сами сюда они самовольно приехали, с колхоза *из-за Тасёевой*.

Раньше же чё, Господи, всяко: ни за что садили, ни за что высылали. За свой труд [10 (4). **Щекотурово Тасеевск. Красноярск.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

БОГОМÓЛЬНИЦА, -ы, ж. Женск. к **БОГОМÓЛЬНИК**.

Она вот рассказывала, баба Агаша эта. Поженились оне с дедушкой Варфоломеем, у них семья большая была, у свёкра со свекровкой сыновья. И как вот женится сын, например, дом выстраивают всёй семьёй и поселяют. Сыновья эти поженились, а дедушка Ерфóла младший был, и нам, *гит*, ничё не досталось.

Но а потом, как уж они в какой-то шли в дом. И *ихный* дом был вот совсем маленький, маленькое расстояние, *ихнее* строение и родительского дома. Начался пожар, ветер такой! Но и баба Агаша говорит — она *богомóльница* была — я взяла икону (какую ж она?..), на коленки — и кругом своей постройки на коленкаф с молитвой прошла. Ветер повернул в другую сторону — и всё. *Ихной*... это сгорел, а *ихной* остался. *От* есть кака-то сила ведь! *Баушка* Агаша рассказывала, мать моёй мачехи [11 (4). Усольцево Кежемск. Красноярск. (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Чернышевск. Читинск.)].

БОГОМÓЛЬНЫЙ, -ая, -ое. Набожный, прилежно и часто молящийся. Ср.: **БОГОВÉРНЫЙ**, **БОГОВЫЙ** во 2-м знач., **БОГОЛЮБНЫЙ**, **БОЖÉСТВЕННЫЙ**.

Кто в Бога не верил, он и *кулáчил*. Ему от тебя *ешию* последне взять надо. Худой народ тоже был. Вот это, когда как советской власти. Потому что какую-то партию, комсомол, всё это. Вот и пошло, пошло. Работать же неохота было. Хотели всё пролезть *служащими*. *Тятя* у нас *богомóльный* был, он батюшкой служил в церкви, он всё говорил: «Тот в Бога верить не будет, богатеть будет». А оно так и есть. «Колесница, — говорит, — пройдёт по полям, не будет хлеба. А если будет хлеб, да некому будет убирать». Оно и правды, родные <...>.

«Запустеют ваши поля, зарастут ваши дорожки». Вот сейчас монастыри, *шас* дворцы, чего? Всё заросло. Всё города. «Будут взвиваться в деревню, как овцы». Так. А *счас* и правда. *Сколь* домов настроили вновь?! И вот в доме перегородки, как у овец. «И будете воду покупать! И будете метлу покупать! И будете веник покупать!» Всё ведь покупаю. А я всё *тятя* говорела:

— Ой, да *тятя*! Я что, в лес не сбегаяю или по воду не схожу?

Всё идёт так, вот оно как писано это, *родна́*. Где-то конец стоит близко. Потому что водой *сколь* уж затопило! Города ведь уносит. Идёт тьма.

Если человек не спит верующий, ему дано будет не спать, ангел будет его чё-нибудь тревожить, что он не будет спать, этот человек спасётся, он переменится. Кака перемена будет, Бог его знает. Верь и надейся этому. Или мысли переменит, или человека другого сделает, Бог его знает <...>.

Что «у меня есть стадо, которое никто не может разоблачить. Вот это стадо. И вы придёте к этому стаду, кто достоин будет. И отец, и мать будут с вами, если достойные будете. Всё ваше поколение, ваше родство будет с вами». Вот. Достойны будем мы или нет ли? Что «из земли вышли, в землю и пойдём». Если, как говорится, достойны будем. Бог его знает. Будем просить, будем надеяться [12 (4). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

БОГОМЯГКИНСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях села Богомягово.**

Перед войной же было, небо открывалось, столбы, вот это место всё покраснело, это я видел, перед войной было, красны таки столбы были — прямо нельзя было глядеть, даже страшно было глядеть (...). Да. Было. Перед войной небо открывалось.

А тут опять говорили, кони быдто дрались на небе, *от богомягкинских* же слышал, кони дрались. Тоже перед войной. Ну, вот рассказывали, быдто бы, говорит, два коня жаром горели и вот дерутся, говорит, прямо по небу. Ну, правда было это или неправда, это я не видел и не помню, а люди рассказывали [13 (4). Богомягово Шилкинск. Читинск.].

БОГОМЯГКОВО. *Топоним.* **Название населённого пункта в Шилкинском районе Читинской области.**

У нас в *Богомягово* так старики всё говорили: нельзя, *грят*, на Родительский день городить огород. На Троицу-то все уже нагородют. До Родительского дня нельзя было городить. А знаю, что и мама говорила, и баба говорила... Заставляли городить нас в колхозе — она *гьт*:

— Не ходи, не городи *сёдня* — нельзя городить. Пускай на другую работу отправят. Завтра загородите.

Ну и всё. Мы *поперёчили*:

— Мы не пойдём *сёдня* городить. *Сёдня* нас на другую работу отправляй, завтра мы догородим.

Бригадир говорит:

— А чё тако *сёдня-то*?

— Да *сёдня* не городят, нельзя *сёдня*. Завтре же Родительский день, нельзя.

Нас на другое место отправили. Мы назавтра потом пошли загородили. Ну, чё, подчинялись бригадиру. Всё равно, чё, бригадир был [14 (4). Богомягково Шилкинск. Читинск.].

БОГОПРОТІВНИК, -а, м. Человек, отрицающий существование Бога, не верующий в Бога; атеист.

У нас по пять человек жили в *Балашóвой*, ссыльные. Один там был, большеголовый, дак к нему все бегали за советом. Умный был мужик (...). У нас была *связь дом*. Одиннадцать окон *токо* было, и в одной половине ссыльны эти жили. *На связи дом*. И вот *тятя* рассказывал, когда он был маленький, говорит, *оне* ему говорили, что, мол, нет Бога. *Богопротівники* были эти ссыльные.

И вот *оне* там с однем дружком, Иван Семёныч Манаков был, тоже коммунист был. И вот *тятя* рассказывал, пошли, *гыт*, с ним ловить зайцев. Но и вот Иван Семёныч ставит, Ванька, *гыт*, ставит, перекрестил и говорит:

— Поймашь — держи. Стой лови. Поймашь — держи.

Я, *гыт*, говорю:

— Ванька, Бога нет.

Потому что *оне* ему уже говорили, ссыльные политические. И он его избил за это. Ну и вот.

Тятя рассказывал. А я была шести, может, шесть-семь лет было (мы маленькие были), *тятя* вечером (печка железна топится), он бросает одьяло овчинно, и мы возле него ползаем, и он нам рассказывает... Я до сех пор помню (...).

[— Ссыльных фамилии были Павловских? — Собир.].

Павловских. Врач, он здесь врачом потом работал, женился на макаровской женщине, вот Хорошев.

В *Балашóвой* репрессировали двоих — Скретнев Иосиф Никифорович и Тетерин Михаил Иванович, двоюродный брат моего отца. Один вернулся. Один умер там. И в *Чечёткино*. Колхоз был *Чечёткино* и *Балашóво* — это вместе [15 (4). Макарово Киренск. Ирк. (Бичурск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-

Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

«**БОГОРО́ДИЦА**», -ы, *ж.* Икона Пресвятой Богородицы. Ср.: «**БО́ЖЬЯ МА́ТЕРЬ**».

Теперь вот эта «*Богоро́дица*», она может найти любого утопленника. Её (я *токо* её никому не даю), если кто утонет, её пустить по Лене. Она до тех пор поплывёт, где утопленник лежит, она там будет крутиться, в этом месте. Но икона не у одних у мамы была, больше у многих была. Раньше же испытывали её. Но вот и, *гыт*, плывёт, пока не найдёт. Плывёт до тех пор, где утопленник лежит, там она, *гыт*, начинат крутиться на месте. Вот. Ой, она уж старенькая, «*Богоро́дица*», старенькая моя хорошая. Она *ешио* от мамы, маминой мамы, от бабушки. И так она у меня осталась, вон на *божничке* стоит [16 (4). Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

БОГОРО́ДИЧНАЯ, -ой, *ж.* То же, что **БОГОРО́ДСКАЯ ТРАВА́**. Ср.: **БОГОРО́ДКА**, **БОГОРО́ДСКАЯ**.

Здесь всякие разные травы, любу́ бери. *Богоро́дична* (раньше охотники всё *куру́лися*, на охоту шли, вот этой *богоро́дичной оку́ривалися*, *вёреском*), теперь *багу́л*, тут и всякая трава. И пустырник, и *богоро́дична*, и *глухой ла́дан* вот, да всяка трава. Двенадцать трав соберу, запарю и пью от сердца. Вот пойдём, с нами бабка Бухарова была, вот она (нам лет по тринадцать):

— Вот, дьявчонки, это *от родимца* трава.

Малиновы такие листочки, цветочки.

— Вот это *от родимца*, вот это *от желтүхи*.

И по старинке называли, забыла уж как...

— Ну, вот пижма, а вот тысячелистник — от всех болезней.

Тысячелистник — от желудка, от всего. И говорит нам. А я такая понятлива была, я с того время всё запомнила [17 (4). Борщевка Нерчинск. Читинск.]. А Четверг Великий опеть. В Четверг Великий у нас *баушка*, она так делала: вот наберёт *богоро́дичной*, во хлев идёт, эту траву зажгёт, обойдёт вот так *от*, этой травкой помахат. Потом берёт... раньше-то был, это, не уголь, а еслив нету, то вот вар, делают крестик на воротах, на дверях. Вот у избы, где хлевы́, там сделают, до́ма. У нас *баушка* это делала [18 (4). Кочень

Жигаловск. Ирк. (Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БОГОРО́ДКА, -и, ж. То же, что **БОГОРО́ДСКАЯ ТРАВА́**. Ср.: **БОГОРО́ДИЧНАЯ, БОГОРО́ДСКАЯ**.

После отёла корову *куру́ли*, окуривали. *Богоро́дкой* травой, смолой. Смола, *богоро́дка*. И как пред болезнями, осенью, весной вот мазали смолой, крест ставили на хлевах, на доме — везде. Раньше же никакие болезни... Как болезни пойдут, в каждом доме, у каждого дома под порогом *литóвка* лежала [19 (4). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОГОРО́ДСКАЯ, -ой, ж. То же, что **БОГОРО́ДСКАЯ ТРАВА́**. Ср.: **БОГОРО́ДИЧНАЯ, БОГОРО́ДКА**.

Коров *оку́ривали богоро́дской*. Накладёшь в какую-нидь баночку и *подку́ривай* корову ходи. А там дым-то идёт, кругом ходи: и под вымя, и под брюхо, и так, и так.

[— От порчи. И стайку обкуривают? — Слуш.].

А стайку *обку́ривают*, *езлиф токо* не держишь в стайке скотину, ну, лето. К лету выгоняли весной и больше не загоняют. А к зиме это надо стайку обязательно *обку́рить богоро́дской, вёреском* (...). И головёшку, раньше головёшку поставят, дыма в ней много, в стайку зайдут и начинают дымом этим. Ну а потом загонять можно скотину.

[— Ловушки *богоро́дской оку́ривают*. — Слуш.].

[— Ловушки какие? Рыболовные? — Собир.].

[— Вот идёшь ставить другой раз, и кто-то тебе навстречу, и потом всё, ничё в эти ловушки не попадает. — Слуш.].

Мы вот *сколь с ём* ставили ловушек, я иду впереди с ловушкой, несём на плече, *на бадогé*. Иду впереди, и вдруг старуха *запереди́ла!*

Токо выйти, а она перекрестила дорогу. А перекрестила дорогу — лучше не ставь. А я её материть. Иду и матерю. Пришла на берег, помолилась, *богородской* окурила ловушки, и всё.

Надо материть. У меня корова хорошая была. Один раз Анна... сидим, гребли на грёбле, она и говорит:

— Твоя коровушка идёт, *христо́во* у неё вымечко, — говорит.

[— Христос с ней. — Собир.].

Христос *с ей*. Коровушка-то идёт. Такое вымечко у неё хорошее. Я говорю:

— Знашь чё, дорогая моя, вот ты бы взглянула сзадé на исаевой мудé, вот там вымя так вымя.

— Ты чё?

Я говорю:

— Ничё! Вот там вымя так вымя — хорошее.

[— Нельзя так говорить? — Собир.].

Я же её опорочила, дескать, *позáрилась* на моей коровы вымя большое. Я ей сказала:

— Ты бы взглянула сзадé на исаевой мудé. А там, — говорю, — *ешио* больше вымя, там, — говорю, — оно по полу таскается.

— А ты чё?

— Я, — говорю, — ничё, я тебе рассказываю.

И всё <...>. Она села [20 (4). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БОГОРÓДСКАЯ ТРАВÁ. Лекарственное растение тимьян ползучий (чабрец) — *Thymus serpyllum* L. Ср.: **БОГОРÓДИЧНАЯ, БОГОРÓДКА, БОГОРÓДСКАЯ.**

Ну, *богородска травá*, она от испугу хорошо, пили её, от головных болей пьют и от кашля, от бессонницы. Ну, потом вот ребятешки раньше испугаются собаку или кого-нибудь, попрыскают, говорят, умоют, ага, и всё. И *курят* коров *богородской травой*. А если ребёнок кашляет маленький, заварили, поили *богородской травой*. И вот даже которы, *гыт*, с похмелья, гуляют долго, парят, пьют её, она *выть* [аппетит. — Г.В. А.-М.] *даёт*.

Вот я знаю, у нас тётка свою дочь от испуга вылечила, чё-то она вот напугалась, и вот, ну, сколько её возили, и вот в деревнях *скоко*, не могли. А в городе какие-то там две сестры были. Вот те-то чё-то с ней два раза и сделали, и девка стала нормальной. Выросла и *счас* живёт. А то была какая-то... не поймёшь что, вроде дурочка. А

потом всё направилось, стала нормальный человек. Взамуж вышла и двоих вон каких мужиков вырастила, сыновей [21 (4). Усть-Киренга Киренск. Ирк.]. *Богорóдскую траву* собирали. Мама, *баушка* мои *оку́ривали* коров, телёнка... вымечко, чтоб корова сыростью не пахла. Пахнет два-три дня, потом *токо* после *курéния* можно молоко пить. Два-три дня после отёла корова даёт *уро́к* (*токо* для телёнка). На четвёртый день корову *курят* [22 (4). Ломы Сретенск. Читинск.]. Сети *оку́риваем* *нанóсом*. *Нанóс* — несёт когда на кусты, всяки трава. Она подсохнет *тама-ка* на кустах, и вот этот *нанóс* берут. И вот этот *нанóс* берёшь, *ешио богорóдску траву*. И вот это всё в такую положишь в железную, и над ей так сети *оку́ривашь*. И *корча́ги* так же *оку́ривашь*, *корча́жки* эти. *Нанóс* нанесёт на кусты, траву эту по течению несёт, её наносит-наносит, она высохнет, и вот ей *оку́ривали ловушки*, чтоб никто *не сглази́л*, чтоб рыба ловилась. И *богорóдской травой*. И говоришь:

— Пихни нас, Господь, где она есть, эта рыбка.

Всегда идёшь и говоришь, в лодку заходишь:

— Пихни нас, Господь, туда, где рыбка есть.

И бярёшь-бярёшь на берегу, там мелконький песочек, мелко́ньки камешки́ эти, бросаешь в лодку. Так старики говорили, так наши родители [23 (4). Малеево Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОГОСЛОВЛЁННЫЙ, -ая, -ое. **Благословлённый**.

А меня она [мама. — Г.В. А.-М.] всё:

— Ох, ты моя *богословлённая!*

Куды бы я ни пошла:

— *Богословлённая* ты моя на все четыре стороны́. Миленька ты моя, *богословлённая* ты доченька!

Я даже к чёрту не послала маму свою, она восемьдесят три года

прожила, я её к чёрту не послала. Я одиннадцать лет, она нас бьёт. Ну, дярёмся, бегам друг за дружкой раньше, дярёшься, там чё, лопаткой, коромыслом, чем там, ага. Она придёт, возьмёт лопатку *мякельную* *мяжки* садить, лопаткой нас всех *отжогат*. Я говорю:

— Мама, меня не бей. Скажи, мамочка, мне, — одиннадцать лет мне было, — я, мамочка, со слов твоих пойму и больше не буду этого делать.

— Мамочка, будешь стряпать, варить — меня *подымай*.

Она блины стряпат, а мы все четверо спим на полу, она ногой меня заденет, я встану, она меня накормит первой. Первый блин мой. Накормит.

Пятеро нас было, а меня всех больше любила. *Вишь* как.

Ну, вот он потом мать-то стал бить, а я его за маму. Он говорит:

— Моя дочь.

Ага [24 (4). **Кобляково Братск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОГУЧА́НСКИЕ, -их, *мн.* (*ед. богуча́нский*, -ого, *м.*; *богуча́нская*, -ой, *ж.*). **О жителях города Богуча́ны.**

У нас одна *баушка* там была... как её, забыла... А-а-а, *баушка* Петровна! Тоже *богуча́нская*. Она всё говорела:

— Долго нету *дожжа* — грабли возьму кверху зубам, пронесу как, пройду по полю, так и *дожж* пойдёт.

Дожж долго идёт (я опять помню) — у нас на улицу клюку выбросят, помело выбросят на улицу, чтоб этот *дожж* переставал.

А мы ставим теперь, вот если сенокос идёт, я вот ставлю вилы кверху, чтобы *дожжа* не было. И точно: вот стоят вилы — нет *дожжа*. *Токо* вилы там кто-то или уронит или убярёшь их — всё, сразу *дожж*. Как *дожж* пойдёт, у меня дети кричат:

— Кто вилы уронил?

Стары-то говорят:

— Надо вилы поставить [25 (4). Климино Кежемск. Красноярск.].

БОГУЧА́НЫ. *Топоним.* Название населённого пункта в Богучанском районе Красноярского края.

Это *в Богуча́нах* раньше *чужо́вка-то* была, там небольшо оконце было в решете, чтоб вылезти не мог. Вот я помню, дедушка рассказывал. Одного, говорит, вора поймали, одели *на его* хомут и водили по деревне, а потом *в чужо́вку* посадили.

[— А сколько дней он там сидел? — Собир.].

Смотря на сколько приговорили, по заслугам. Бывало, и на сутки, и двое, когда летом-то. Ну, зимой-то меньше, холодно там, печки же там не было. На берегу стояла. Небольша такая, *венцо́в* на восемь. А двери крепки были, с засовом снаружи. И вот сбоку вырублено небольшое такое окошечко.

А за воровство и *на позо́рный угол* ставили, *за престу́пок* какой-нибудь, *чё-то уташиил*. Я говорю: раньше народ *не баловли́вый* был, слушались; староста сказал — всё, должен сделать. Ну, наезжал, как сказать, и начальник уездный, вот *в Богуча́нах* был. Сначала *в Пинчу́ге* волость была, потом *в Богуча́ны* переехал он.

А другой раз дак *к столбу позо́рному* ставили. Был *позо́рный столб ко́ло чужо́вки*, вот *ко́ло* неё ставили.

— Вот тебе *стоко-то* стоять.

Еслиф чё своровал. А народ ходил, смеются.

— Ну, *ешиш* воровать будешь?

[— Его не привязывали? — Собир.].

Не привязывали. Ты должен стоять, пока люди ходят. Вот то, что я помню от деда, от Семёна Долма́тьевича.

[— Это он рассказывал, <...> что у *чужо́вки* был столб? — Собир.].

Он не столб был, а просто у *чужо́вки*, у угла, как *позо́рный угол* [26 (4). Карабула Богучанск. Красноярск.].

БОЕВА́ТЬ, бою́ю, бою́ешь; *несов., перех. и неперех.* Рыбол. Ловить рыбу на зимовальных ямах на реке Ангаре.

Раньше собиралися, по триста лодок на берегу стояло, рыбу-то *боева́ли*. А *боева́ть-то* до *Еришо́вой* туда ходили. Вот где *Стара Еришо́ва* была, там же *Еришо́вский порог*. О-ёй-ёй! Здоровый порог был! Семь километров длиной. И вот мы туда ходили *на вы́ставку* осенью, уже *в жнитву́*. А обратно приплывали — уже снег начинал,

забережки начинали. Целый месяц *боева́ли* там, вверху. *Разбивали ямы скрозь*. Рыба же стояла *на ямаф* уже: осень.

Мы девчонками были, *ешио* молоденьки, в войну туда ходили со стариками. Мужикох-то не было никого, все на войне были. Вот со старичонками ходили в таку даль. Пять дней шли *до Ершо́вой*. *На гребя́х*, пять дней. *Бечевóй шли*, и *на гребя́х* шли, и всяко.

Ну, вот приходим туда под этот порог. Ой, первы ночи не могли спать даже! Такой шум, такой шум! А потом попривыкли *быдто*. Жили на берегу.

А разбива́ли я́му под самым под порогом, там вода никуда, как всё равно болото, стоит, никуда не несёт, тихо было совсем, вот там и добывали осетров, садили *в садки́*. Старики делали большие *садки́*, примерно вот длиной *с мою́ кyxнишку*.

[— Метра четыре, да? — Собир.].

Но. Длинные. И *от* таки вышиной.

[— Вышиной метр. — Собир.].

Полукруглы вот таки, из деревянных вот таких *дошшечек*.

[— Как штaketник делали, да? — Собир.].

Но. *Токо потóне* маленько. Вот из таких делали эти *садки́*. И добывали рыбу и её садили вот *в эти садки́*. А эти *садки́* стояли прямо в воде у берега. И вот когда надобывают вот этот *садо́к* полный, и *пла́вили* его *в этих садка́х*, *скрозь от Ершо́вой пла́вили на Усть-Или́м*. Она там живьём прямо.

[— *А садки́* тоже *бечевóй* тянули? — Собир.].

За лодку привязывали, так и плыли. *А вы́ставка-то* знашь кака?! Вот найдут *яму*, и как солнце *токо над закат*, все собираются на одну *яму* все лодки. Собираются все, ловушки, всё приготовили. *А разбива́ли* вот этими *продольника́ми*. Сначала поставят *поперёшники* вот кругом *ямы*. *Скоко яма* там (окружность кака у этой *ямы*), значит, округом, назывались *подбро́сы*, *подбро́сы*, и вот *поза́дь* этой *ямы* вот эти все *самоло́вы* наставят.

Она же будет разбегаться, рыба-то, везде, *с я́мы подыматься*. А она же стоит вот такими слоями, рыба, вот так друг на дружке *в яме*, вот так вот, *плота́ми*. Ну, вот. Сначала поставят вот эти *поперёшники*, потом собираются все к одному берегу, значит, лодки, направляют вот эти *связки* (у каждого *по связке*, по одной *токо*). Ой, *скоко* шуму! *А скоко рёву!* О-ой, Господи! Там запросто можно уто-

нуть! И никто *имать* не будет! Все же *ловушки* выбрасывают. А кто тебе будет *имать-то*?! *Ловушка* — половина в воде, половина в лодке. Куда? Не будешь *имать*. Тут у нас у одних, Иван Алексеич был, старик же уж, *дак* ему наехали прямо на лодку и дно выломали у лодки. Ага <...>.

[— А сколько человек в лодке сидело? — Собир.].

Два человека. *Мушина* сидел в носу, выбрасыват *ловушки-то*, а *жёнска* — на корме. *Жёнска* на корме гребла, а *мушина* — *в гребях*, грёб. Как доезжат *до ямы-то* и, где ловушку-то ставить, всё — всё-ла бросат и выбрасыват *ловушку*. А *жёнска* на корме сидит правит (...).

По команде всё. *На угоре* стоит *мушичина*, командоват. Без команды никто не поедет. Но на корме сиди, гляди в оба! Чтоб и тут глаза были, и там чтоб глаза были! Но и вот. Когда *скомандоват старшой-то с угора*, и вот все как отпихнутся все от берега! *Шумиин-а-а-а!* И все едут *на эту яму*, вот эти *продольники* все выбрасывают. *Путаницы* тоже много, о-ой!

Но потом, значит, *ловушки* выбросили из *лотов*, обратно все к берегу.

Ну а потом, маленько погодя, едут *на ямы* эти *ловушки* все проверять. О-о-ой! *Рёву сколь!* Путаётся же! Бросает там, не разбирает, друг на дружку ли как ли, кто попадёт. Вот там эти *бадэрмински* были, ой, таки *большероты* были! Нехороший народ, *самаиёччий*. Вот *ревёишиа* стоит! Чуть не до драки дело!

— Ты с моёй снял *со связки* рыбину!

Другой *гыт*:

— Ты с моёй снял!

Вот такое вот было. Но вот. А потом едут *подбрóсы* смотреть. О-ой, *на подбрóсах* много рыбы попадат! Она же *с ямы-то* во все стороны расходится и попадает вот *на эти самолóвы-то*.

Тода вот называется *разбивáли ямы*. *Самолóвы* вот таки вот, *поперёшники*. *На подбрóсы* кругом так ставили. Если рыба расходится — она попадает туда. А тут *связки*, что *яму-то разбивáли*. Прямо *на ямы* ставили. Но был *старшой*, рявел:

— Пое-е-ехали!

Сразу от берега *отпёхования* — и пошёл *на яму*. До трёхсот *лотов* было *на выставке*. Так со всех деревень (...). Вот одну *яму разобьёшь*, пониже сплывашь, там другая *яма*. И так *скрозь* и *скрозь*

по Ангаре плывёшь, на низ так плывёшь. От Ершовского порогу как <...>.

Вот это порог, примерно, а вот под самым порогом вот так ниже. Там тихо было, хорошо, вот туда рыба и собиралась, в тишь. А потом вниз плыли обратно, *ямы разбивали*. Вот если на *яме*, примерно, дак вот прямо *ямы* не разрешали *наплава́* рубить, не разрешали, дрова рубить не разрешали, чтобы не пугать рыбу.

[— Сколько вас там человек на берегу стояло? Вот вы там одной деревней, да, стояли? Рядышком другой? — Собира.]

Но-но. *Огни́иша* так вот по берегу *скрозь*. *Огни́иша!* *Тагань* кипят, уху варят, чай, дымки кругом.

[— А метки делали, чтоб понять, чья уда, чья *связка*? — Собира.]

А у каждого свой знак *на наплаву́*. У каждого своё *пятно́*, всяки *зарубки*.

Над закатом ямы всегда *разбивали*. К вечеру всегда *ямы разбивали*. Старики знали. А потом, когда вот вечером солнце *над закат*, рыба уже стоит, дак она в то место *бросатся*, вскаковат на мель, *играт*. Вечером её видно [27 (4). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БОЁВКА, -и, ж. Рыбол. **Лов красной рыбы на зимовальных ямах на реке Ангаре**. Ср.: **БОЙ** в 4-м знач.

Вот я помню *боёвки-то* эти, вот тут *яма* у нас, пониже Нижнего *яму разбивали*. Собираются все: *Воробьёво*, *Бадарма* там, ну, деревни эти, *Ката*. Там сторожа, два сторожа ставят на эту *яму*, чтоб никто не ставил *самоловы*. Ночью сторожат. А как же? А так приедешь — не поставишь. Вот оне сторожат там сидят.

А потом вот подходит, ну, какое число там, собираются лодки все. А *оттуль* сплывают, *отцэль* приходят, и там был *старшой*. И вот лодок двадцать — тридцать на берегу стоят, и там кто успет сколько, две *связки*, три *связки*. И стоят носом маленько так вот на реку смотрят. Я на корме сажу, и этот, который будет выбрасывать, на носу, и он командует:

— Пошёл! — рывёт.

И сразу все, кто куда успет поставить. Вот тебе и рыба. Ну, везде заставят, а потом через час, через два, опять команду даёт:

— Пошёл!

Смотреть-то надо же. Выряжают, кто *сколь* там успел добыть. А тут баржа стоит. Приходит оттуда, рыбу принимают эту красную, стерлядь-то. Так и ставили.

[— А камнями *разбивали яму?*— Собир.].

Вот привязывают, камень раньше не было, железо как *кóшку* делали, а камень, плоский такой камень, тяжелый, чтоб не побежала. Ну, как подъехали, сразу он ревёт:

— Бросай!

К ловушкам привязана, он бросат, там *якорник*, вот и *разбиват*. А шум-то! Попробуй, тридцать лодок тридцать камней сразу бросят в Ангару, шум чтоб! Бросят, и рыба начинат кидаться *из* этой *ямы* и *на самолóвы* поддёётся. Там пятнадцать — двадцать попадат. А котора пролетат. Не то что там так загорожено, она меж этих-то проходит же. А потом опеть собиратся позже. Но это три дня, от силы четыре. И всё, и вся *боёвка*. Больше рыбы *на яме* нету уж. Она уже расплылась. Потом разъезжаются.

[— Это у Нижнего было? — Собир.].

Пониже Нижнего было. *Иросáма* называлась у нас речка, две: одна маленькая *Иросáма* называлась, другая — большая. Речки с той стороны впадают. *Иросáма Мáлая* и *Большáя* называлась.

[— Они же впадают в Ангару. — Слуш.].

Но. В Ангару оне впадают. Вот они *счас*, *по Кáте* через них переезжает, туда *в Кáту* идут через все речки. Где Ангара, совхоз стоит, он за речками стоит там [28 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. В *Ершóвой* тоже *ямы* были, тоже *боёвки* были. Вот где порог, дак выше порога. А красна рыба не могла *поднять порóг*, дак под порогом. Ну, там семь километров порог. Вот я спускался, *самохóдку-баржу*. Семь километров порог и семь минут. Вот наплывашь, вот как подходишь к нему, и начинатся семь километров и семь минут. Уже раз — и там! Готово!

Он знашь какой порог? Он не крутой так шибко, а полого идёт. *Самохóдка*, она тоже одиннадцать метров, двенадцать длина, и она уходит и потом подниматся опеть по валáм и туда. Пока второй-третий раз поднялась, уже там. *Ершóвский* порог. Он *счас* затопленный. Вершины-то стоят, лесá-то *еишо*. Там же горы тоже [29 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БОЕВО́Й, -ая, -ое. **Бойкий**, энергичный. Ср.: **БОЁВЫЙ**, **БОЙКУ́ЧИЙ**.

Я же *боева́* была! Ну, *тятя* был пожарник. Ну, не раньше, уж мы маленьки *ешишо* были. На избе сделаны *берёстенные замёты* на крыше (ни краски, ничё ведь, мел, дак он сметёт), ага, сделан знак. И вот самолёт летит — и, где пожар, бросит этот пакетик. А там такие ленточки. У нас *рябятя* были (тётки *Матрёны* четверо, у мамы четверо), я всех вперёд, *боева́* была. Я как белка! Вот и *отту́ль* прыгала даже с этим пакетом. Как ни но́ги, ничё не отбивала? Така *посельга́* была, *ужассть!* *По князьку́* бягу-бягу, на этот... эвон... кто он... на крыльце-то это — прыг! Всё время говорели:

— Как белка!

Стояла у Гошки *Верьяновича*-то пожарка. *Надя*, ты *ешишо* помнишь? Пожарка стояла. Вот туда залезем. У меня было, *пацанкой* была, *холишишовое* платье, длинные рукава. И вот я переползу. Она двенадцать ли *сколь* метров, не знаю, но высоко. Все боялись, у нас парни никто не... А я заползу, *черезь* вот так перелезу эту и поймаюсь за столб, вот так, чтоб руки-то не обцарапало — шарк! — на полу. По столбу по этому, по столбу! Она загорожена была там, эта *плошишадочка*-то, заборчик вот такой выше. Я его переползу, за *брявно*-то поймаюсь. Оне гладеньки были *ешишо* [30 (4). **Малеево Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

БОЕВУ́ЩИЙ, -ая, -ее. *Усилит.* к **БОЕВО́Й**. Ср.: **БОЙКУ́ЩИЙ**.

Дедушка-то мой *неродной*, *Сахардо́н-то*, вот он *боеву́ший* был, здоровый был, дедушка *Сахардо́н*. Охотник! Один на медведя шёл, *брал его в имки́*. Он *тангу́с* был, *юртошный тангу́с*. А *баушка-то Надёжа* у *его*, она с *Ангары* была привезённая, с *Пашу́тиной*. А её тоже загнала беда, она сирота осталась, у *ей ешишо* брат был маленькай. Её никто не брал, она жила бедненькая, да сирота.

Дедушка *Сахардо́н*... *прого́ны* раньше возили, он возил туда *прого́ны*. Ну, вот наберут товару, съездят в город, ездят *распродо́вывать*. И вот с *ей* познакомился и взял её. Она была хорошая. Это *мамины речи* я рассказываю. Он её взял, что пожалел. Он *неженатый* был *ешишо*. Ну, вот её взял. И вот баба *Надя*, из-за брата пришлось ей идти. Никто не брал в *своёй-то* деревне. Сирота, да *ешишо* ошейник тут, хвост за *ей* — брат. Кому нужна?

Ну и оне жили. Она всё делала. Рыбу же добывали, чистили эту

рыбу, готовили, продавали её, возили. Мясо это, амбары были у них, мясо это на продажу возили. Вот этим и жили. Ну, хорошо жили. Но тунгусы они же работяшние. И сеяли хлеб. Там *Кижэк*, заимка была, *от Гаврильской Кижэк*, вот там он сеял, дед *Сахардён*, сеял, косил, скот у *его* там жил. И брат бабки-то *Надёжи* скот там пас. Он и охотник был хороший, кулям белку-то, соболей это всё.

У *их* было чатыре дочери и один сын, у деда *Сахардёна*. Мама моя старша была. Она, ой, **боевúшиша** была! Ой, *вóлга* была! Рыбачка была, охотница! Не посидит уж.

[— А *вóлга* — это боевáя значит? — Собир.]

Но. Боевáя. *Вóлга, вóлга, чистая вóлга* была. **Боевúшиша**, ой, была! Всё сделат дома и за двенадцать километров бегала пешком, там жали раньше, сеяли, она жать серпом бегала двенадцать километров. Убежит утром рано, управится всё. Оставляла маленьких ребятишечек тоже одних. У мамы было нас одиннадцать человек. А вот тиф-то был, дак пять *урóнов* было: чатыре дочери и парень один умерли. Потом опять народилися нас четыре сына, и я была пятая дочь. *Ишь*, как получилось! Там половина в земле, ну а половина на земле. Потом чатыре брата все погибли на фронте.

А дедушка-то *Сахардён*, он был *юртошный тангус*. В юртах жили. В *Гаврильской* жили, юрты были. А потом юрты это ликвидировали, построили домишки. Восемь домов было, там колхоз стал, вот там жили. А мама от него убежала.

— Я не могу глядеть *на тангусью родовú!*

А сама *из тангусóв* была! Но она не похожа была *на тангусóв*. Она здоровая была, **боевúшишая** [31 (4). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

БОЁВЩИК, -а, м. Рыбол. Тот, кто добывает красную рыбу на зимовальных ямах на реке Ангаре (во время боёвки). Ср.: БОЙЩИК.

Боёвка-то, там речка *Нерюнда*, яма *Нерюндовская*. И вот на берегу стоят много лодок. Потом *старший боевúшишик* делат знак. Сергей Иванович был, Сизых (он с *Карапчанки*), махнёт — и все **боевúшишики** едут. Кто быстрее как может, чтоб хорошее место. Старались рядом с *ямой* бросить, ближе к *яме*. Сначала камень бросят, *выпúгивают*, у *его* верёвка привязана, верёвка длинная, *якорник*. И камень. Его не поднимешь, он большой. Его бросишь, потом его вытасковашь обратно. Если на этом месте ты утром не

дóбыл, тебе надо вытасковать, переставлять в друго место. Тут место уже плохое.

Сперва выезжашь на *с*редину Ангары, и бросаешь этот камень, *выпúгивашь*, и держишь эту верёвку. У этой верёвки на конце петля, к этой петле привязывашь вот этот *самолóв*. Выбрасываешь его, и там опять длинная верёвка, и привязываешь длинную палку, *на́плав* называли. И у каждого из лодок был *свой пятно на на́плаве, засéчка*. Вот у нас было три *ла́пы* назывались, три *ла́пы* и две *зару́бы*. Если у кого там:

— У тебя *сколь* там, у тебя какой?

— У меня одна *лапа* и две *засéчки*.

[— А лапа это как? — Собир.]

А *ла́па*, её вот так *счешат*, прямая. Вот это называлась *ла́па*. У кого две *ла́пы*, у нас три *ла́пы* называли. У меня три *ла́пы* и две *зару́бы*. И все уже знали, чей знак. Вот едешь: один возле один, вот так эти палки, один возле один, *самолóвы-то*. Едешь — они тебе под лодку *подкúрнывают*:

— О-о-о, это не наша! Вон наша! Вон наша! Поехали!

Подкúрнывали под лодку, подныривали, маленько так под воду, *носу́лька-то* у них спушишена. Не они *подкúрнывали*, а тебя пронесёт *по имя́*. Оне стоят на однем месте, а тебя *по имя́* пронесёт, и всё (...). Сначала приезжают тихо. Даже на берегу не велели громко реветь. Тихонько. Вот когда потом выставят, *оне* поедут, тихонько выставят вот эти знаки, тут уж *настраши́ают*:

— Всё! Не вздумайте кто ночью ехать куда. Рыбу не пугайте!

Когда все ловушки вот, всё это обставят, а потом *токо* бросают камни, *выпúгивают* рыбу. Вот так было. У кого сколь есть, все выставляют. *Сколь перемётов, сколь свя́зок*. Вот у нас с Романом было три *перемёта* и четыре *свя́зки*. Вечером поставили — и на́ берег. А когда уже *выставили* все, потом там сколь *боёвишиков*, ну, выбирают здоровых мужиков:

— Ну, всё! Поехали *выбу́живать* рыбу!

Всё. И вот бросают камни туда, *на эту я́му*. И вот они заезжают, так вот, три-четыре лодки рядом. Не гребут, их просто несёт, а *оне* бросают *на эту я́му*. Всё пробросали — и к берегу. Утром поехали, всё. Рыба попала. Вот так вот. А *рыбу-то* наварíшь — у-у-у! Вкус-ня́-то какая! На берегу *костришише* запалишь, *таго́н*, кипит уха. Ой, *счас* утрéшься, какая она вкусная рыба!

А ездят-то осенью, по холоду, где-то конец сентября, даже в октябре. Да потом, вы знаете, какая погода?! Там вал, на реке, там уже снег идёт, тогда *токо* домой едешь. *Напоследь* уже рыбу ты не порешь, просто морозишь её. Мороженую везёшь. А какая строганинка-то! О-о-о! *Счас* бы вам эту рыбу-то. Сварíšшь рыбу, так *стоко* жиру! Уху сваришь, ложкой отводишь — такая жирная! А посолишь, ешь — *аж* сюда всё сало плывёт [32 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БОЁВЫЙ, -ая, -ое. **Смелый, бойкий, энергичный, решительный, отчаянный.** Ср.: **БОЕВО́Й, БОЙКУ́ЧИЙ.**

Обóзы ходили, грабили *на волоку́*. *От Канска чаши́а* там была такая непроходимая. Как эту *чаши́у* едешь, так обстреливали, налетали и грабили. И убивали людей и забирали лошадей со всем, что там было. Наши ездили с ружьями.

Мы в войну, я сама в обóз ездила. Молода-то была, я *боёвая* была, никого не боялася. Наравне с мужиками. С Шурой Катаевой, с Зиновёем ездили в обоз в сорок четвёртом году. И тоже этой *чаши́и*. Мы под ночь выехали, *ешишо* солнышко было. Выехали, в первой деревне от *Кáнска* мы ночевали. А эту *чаши́у* — мы как разогнали лошадей! И гнали. А *встрéчу* нам едут на одной лошади человек пять, грабили-то. И вот Зиновéй как лошадь *пону́жну́л* хорошо, кричит:

— Зина, давай быстреей, гони лошадь быстреей!

А в середине Шура. У меня вожжи в руках. Подбегат ко мне, хотел схватить у меня мешок, кто деньжонки там какие собрал или кто-то чё-то послал мясо продать да купить чё-то, и вот этот мешок он у меня хотел выхватить. Но я как успела! Лошадь такая была пры́ткая — как она в сторону! А там всё раскатано. Как у нас тут не проедешь: в сторону с дороги сверни — никуда не проедешь. А там-то всё степь. И я как в сторону — и за ними. Они бежали, бежали, кричали, догоняли — не догнали нас. Лошади у нас хорошие. Мы уехали. Ночью ехали мы. А тогда уже в марте было, уже это таяло, днём ехать плохо, мы по ночам ехали обратно вот с *Канска*. В *Канск* ехали днём. На санях.

[— И долго вы ехали-то? — Собир.]

Ну, в *Апáна-Ключáх* ночевали. Потом *Абан* проедешь, сюда ближе *ешишо* в какой деревне, я уже забыла. А тут уже какие знакомые, а

Пóчет, в Пóчете ночевали, в *Фéдиной* ночевали. Это неделю целую, наверно, в дороге. В Усть-Янске тоже ночевали, помню. И тут в *Фéдиной*, а с *Фéдиной* уж домой в *Хаю*. Абанский район [33 (4). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.**]. Я всё делала... И на лодках. А лодки эти тянули лошади, по три лошади, двенадцати, четырнадцать, тринадцать лет дети, мальчишки, *тягольшишки*. И на *бечевé* ташишила... Мы сами таскали на *бечевé*, токо небольшие лодки-то, небольшие. Крытые лодки были, *крытолóдка* звали, как дом. Хлеб возили, семена, всё... Здесь вот рыбу *надобывают*, потом эту рыбу везут в *Нижнели́мск*. Кони тянули. И первый-то шёл **боёвый** парень и последний **боёвый**, а в середине *послабже*, ребёнка садили, паренька какого-нибыдь. **Боёвых** надо было — чтоб уж где упала эта *бечевá*, задела за *задеву*: за камень там, за куст, — чтоб он быстро соскакивал и отбрасывал эту *бечеву́*.

[— А вы куда таскали лодки? — Собир.]

Мы вот поехали на сенокос — не дети, а больши. Вот почту возили в маленькой лодке — гребí. Гребёшь- гребёшь...

— Ну, *бегí бечевóй* — отдохнёшь!

Поташишишь эту лодку — отдохнёшь. Один остаётся на корме в лодке, а другой *бежít бечевóй*, эту лодку ташишит. Отдыхат [34 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

БОЁК, бойка́, м. **Часть ударника в огнестрельном оружии, разбивающая при выстреле капсюль патрона.**

Со стариками, когда ходил *ешишо*, со старыми жителями, я начал где-то с семнадцати лет *бéгать* зверя добывать. Ну, мы зверя как добывали? Добудем — всех, всех старух, помаленьку всем, всё равно мясо раздавали по всей деревне. Так нам никого никогда не закладывал ничё. А потом уже когда вот перед переселением началось, народ стал хуже, разъезжаться начали. А так до этого дружно там в деревне жили.

Ну, девятого ноября шёл с собаками. Собаки загнали соболя. А мороз был примерно градусов тридцать — тридцать пять. Я соболя стреляю с «*Бéлочки*», «*Бéлка*» была, ну, такое *ружжсо*, *тозовка*, и ствол тридцать второй. Я только соболя вот так нагибаюсь подымать, собаки — два метра от меня — заревели на него [на медведя. — Г.В. А.-М.]. Он вылетат на меня — и об дерево, за дерево успел спрятаться. А мороз, *ешишо* ума-то не было, молодой, смазывал маслом дизельным, там какое масло было, *ружжсо*. И **боёк** этот за-

стыл. А с *то́зовки* стрелял с верхнего ружья, *боёк* этот застыл. Я ег — тюк! — стреляю, она у меня — щёлк! — обсечка, обсечка. Ну, не собаки — он бы меня задрал бы. Два случая было, что меня собаки спасали. Ушёл от него.

Второй... Пошёл к ребятам... Вадим Аркадьев у меня напарник был, оне его в берлогу загнали. Я ушёл в зимовьё к ребятам. На второй день пришли. Ну, на второй день-то уже Вадим ружьё мне всё это прочистил одеколоном, *бойки́* всё смазали маслом, всё убрали. Я подошёл, он только вылазить — *шиёлк!* Всё! Выташили. Второго медведя.

А потом бегал, у меня пожар дома был. *Бурáн* [кличка собаки. — Г.В. А.-М.] был. Я с *зимовья́* пошёл утром, куртку накиннул на себя, пошёл к ручью за водой. Ни ножа, ни ружья — ничё. А он следом за мной, где-то пятнадцать километров, там *путі́к* собрал там с *Карапчáнки*, охотится со мной. И лежал у водопоя, ждал меня у колоды. И вот кобель как летел... Я *токо* половину пути прошёл, он, видимо, там шевельнулся или чё <...>. Кобель-то его учуял и как налетел на него!

Ну, таких собак, конечно! Две собаки у меня за мою жизнь такие были — вот *Бéльчик*, которые спасали от медведей и от всего меня, и вот *Бурáн* этот спас. Если бы он не заревел... Там такой медведь был, что ужас! Он уже... это было где-то... не ложился, *шатун*. Ну и ушёл он, чё. Кобель, это самое, *э́здом* на него, прямо на спине терябил его капитально, хватал. У меня две собаки было за мои за сорок лет, *Бéльчик* был и *Бурáн* вот этот. Собака *Бéльчик* был, полдеревни мясом кормил этот, когда разрешалось *бить* всё.

[— Ну, обычай такой был всё-так: давать своим, всем добытое мясо раздавать, да? — Собир.].

В деревне всегда мясо делилось. Весной убьём [сохатого. — Г.В. А.-М.], мясо всегда делилось на всю деревню. А здесь-то так [35 (4). *Туба Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

БОÉЦ¹, бойца́, м. Мужчина сильный, смелый, решительный, готовый пойти на риск.

А раньше вот дед был Тит Титович, прадед вот наш. И вот плыли, и где-то на *Гула́не* он из лодки вывалился. Ну, выташили. И потом его перекрестили — Яков Николаевич стал. Николай *токо* выташил... Мужик один был, вот мужик *боёц* был! Говорит:

— Теперь ты будешь не Тит Титович, а Яков Николаевич.

Выташишили из воды. Николай *токо* выташишил:

— Теперь ты будешь не Тит Титыч, а Яков Николаич.

[— А где он тонул? — Собир.]

Где-то там, я не знаю это место, это давно было, меня ещё не было. Речка *Киренга*.

[— **Боёц**, бабушка, вы говорите, да? А как это слово понять? — Собир.]

Ну, сильный *мушина*, смелый, что не побоялся в воду [36 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БОЁЦ², бойца́, м. Колот для сбивания шишек с кедра. Ср.: **БИТОК**¹ в 3-м знач., **БОРЁЦ**.

У нас *тятя* каждый год в орешнике. У него *боёц* был, он этим *бойцом* бил, *одноручным бойцом* бил. Брат помогал. *Боёц-то* — она же чурка и палка (...). И вот он всегда говорил: шишку никто не трогат до двадцатого сентября. *Токо* тронешь — кедровка *спустит*. Пока человек не тронет, она не трогает. Кедровка — о-о-о! Это ж страшная штука! Она же армадой летят. Она орехами запасаются на зиму. У них чистых орех, вы ни одного пустого не найдёте в зобу. Вот дед убивал их, кедровок. И берёт и обратно у них из желудка, прямо в стакан ли куда там, стакан с лишним орех вмещалось. И вот говорит:

— Попробуй найди пустой орех.

Пустой она не возьмёт. Вот как. Она откладывает, улетает, где там запас делает, она отрывает всё и запасает. Бурундуки, белка.

[— Это что значит: кедровка *спустит*? Как это понять? — Собир.]

Она пошибат всю шишку, она же выклёвывает, роняет наземь. И это, она ж прилетают, а там же только на ветку сел, и шишка падает, когда уже спелая. *Токо* дотронешься — она от ветра падает даже. Когда ветер дует, и она осыпается. И вот она её вниз спускает, и она её прут. Идешь — и пустые шишки валяются, все *ошелушены*. Вот так. Нельзя.

[— То есть если раньше начать собирать орех... — Собир.]

Если только тронул — всё. Бурундуки много ореха заготавливают. Дед говорит, находил даже по ведру орех. На зиму затаскивают. Во рту таскает, такие щёки надует. Вот, каждое животное приспособливается [37 (4). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Орехи *бить*, там же заимки были у каждого, *ухожьси*. У каждого свои были *стойба*. Всем

хватало места. *Сусёки* были шишку *ссыпáть*, рубленые. Сушилка там же была, чтоб *токо* сухой орех вывозить. В то время уйди, неделю не ходи — и никто не тронет.

Бойцóm *б́или*. **Боёц** был *однору́чный*. Но которы — *двухру́чным* по толстóму *кедрачу́*. **Боёц-то** — вот така чурка, *от* така толщиины. А у этой черешок, так вот, чтоб повыше головы был. И *от* тут-то, примерно, вот *лесúна*, ставишь, примерно сантíметров семьдесят — восемьдесят, но и — с разбегу *бьёшь по кедрачу́*. Чё есть, сыпется оттудова. Потом раньше как? *Счас-то* не понимают — сыру́ её *хлешиут*, разбивают, а шишка-то не падат.

А в то время-то *содерживались* маленько порядку: раза два-три ударят — она вся *отту́ль* упала. Шишка-то идёт хоро́ша, спёла, всё. Шишка упала — собирашь. Два-три мешка если до обеда набьёшь, стаскивашь *в сусёк*, высыпашь, опять *бьёшь* по новой. Вот живёшь там дней десять — пятнадцать, колотишь всё время. Колотит, пока *колотóвник* выколотит.

Насобирают, потом надо тереть шишку. *Барабáн* был *зубсáтый* такой, тёркой сделано, чтоб шишку-то захватывало. И вот черезь *ету-то* через *барабáн* идёт — чистый орех сыпется, шишка уходит, но с мусором. А там — решето — сеешь, прокíдывашь, провёивашь.

[— А потом *ссыпáли* в другой *сусёк* чистый орех? — Собр.]

А в мешки. А если кто на зиму оставлят, хороший *сусёк* делат, чистый, *чтоб* и ни мышь не попадала, ничё, и засыпают, и закрываюут. Сруб делали, *сусёк* мешков на тридцать орехов. Плотно делали, чтоб мыши не залезли туда. Доски такие, подгоняли плотно-плотно. Но сушили хорошо, чтоб они не попортились. Остынет пока ореха... Холодную засыпали. Там уж слыхать: мокрый, дак его сразу слыхать, сыроватый.

Оне хорошо сушёны — оне и *ишелка́ются* легко и не жёстки ничё. А зимой вывозили.

[— А где *кедра́ч* был? Какие названия урочищ, паде́й? — Собр.]

В Широкой б́или, там, *в Грязном ключе б́или*, *в Зун-Кóгани*, *Кúре-ты*, *Арýн-Жалгé*. Вот эти вот *кедрачи́* [38 (4). Быстрая Слюдянск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск.,

Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БÓЕЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **БÓЙКА**.

Я жила *тогда на зада́х*, купила избу, перешла. Корова у меня отелилася, выгоним в поле, с поля как идёт (ну а Мíниха здесь жила), ребятишки да сама с палками на двор не загоним корову. Если загнали, она вот так вот стоит вся мокрая, как водой облитая.

Ну, нашла человека, полечили её и сказали:

— Смотри... Она, — говорит, — придёт к тебе. Ну, смотри, чтоб даже *шшепку* со двора не взяла.

Ну и *токо* что я принесла воды и корове дала попить, помочила её, корову, — Мíниха идёт. Я её в воротах встретила:

— Чего ты идёшь?

— Иду проведать тебя.

— Мне *некогда* с тобой сидеть, иди домой.

И она уже вот крутится *кóло*, ей надо чё-то со двора взять. Потом *наладидлась* моя коровка. Ну, тут я собрала маленько сливочек етих *в бóечку*, на кухне села и колочу. Я не слыхала, когда она зашла. Дверь открыватся, и на кухню туды ко мне:

— А-а, ты масло *бьёшь*? Ну, спóру тебе *бóечку*.

Бью масло это, ой, оно у меня прёт *с бóйки* всё. Я и кастрюлю одну наклала, и чугунок наклала, и *бóечка* полная. Ну, ладно. Выклала всё в чугунок большой. Завтра поставлю в печку, перетоплю. В печку поставила, оттопилось — у меня хоть бы ложечка была сметаны — одна вода.

Ну, тоже ходила лечила. Она испортила. Масло может. Уже пошла, к Рубертихе я ходила, она мне тоже сказала:

— Смотри, — говорит, — чтоб она ничего не взяла у тебя со двора [39 (4). Верхний Бурбук Тулунск. Ирк. (повсем.)].

БÓЖЕСКИЙ, -ая, -ое. Божественный.

Дедушку, *тятиного* отца помню, он в сто шестнадцать помер (...). Он *токо* молитву меня одну научил, саму гламну, и всё, я с малых лет эту молитву помню. Вот если страшно идти, где страшно идти, эту молитву прочитаешь три раза, и тебе или в пути попадёт хороший человек, или никого не будет:

Ангел мой, хранитель мой,
 Сохрани меня, сбереги меня,
 Враг, сатана, откатись от меня.
 Нет тебя ни на нёбе, ни на земле, ни на воде.
 На столе стоит гробница,
 На гробнице три креста,
 Ангел Архангел спустился раба божьи,
 Взял свой крест и пошёл со мной.
 Тьфу, тьфу.

До трёх раз. И три раз плюнуть надо. Это молитва *божеская* <...>. До трёх раз рассказать и три раз плюнуть. Я вот, а вот сколько сохранял меня, вот так как прочитаю: или хороший человек идёт, или никого нету (...). Который раз ночью идёшь домой или поздно вечером идёшь, прочитаю – и меня Бог сохранят. Бывало, что встречались таки, что могут всё сделать, поняла? В пути [40 (4). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

БОЖЕСТВЕННЫЙ, -ая, -ое. **Искренне и глубоко верующий, набожный.** Ср.: **БОГОВЕРНЫЙ, БОГОВЫЙ** во 2-м знач., **БОГОЛЮБНЫЙ, БОГОМÓЛЬНЫЙ.**

Над иконами ничего делать нельзя: ни смеяться, ни слова плохого говорить. Старики-то которы *божественны-то*, оне знают. Хоть не в тот, хоть не в этот час накажет, но всё равно когда-нибудь накажет... Пословица така говорится: *Бог много терпит, но больно бьёт*. Бог, он терпялив. Когда его распяли на кресте, ему вколачивали гвозди в руки и в ноги, а он молитву читал. Мать его на коленках стояла, плакала, а он ей говорил:

Не плачь ты, Мать Мария,
 Не рыдай ты, Дева Пресвятая,
 Не вовсе я умер,
 Не вовсе я погиб.
 Сам я на небеса вознесусь,
 Сам я с небес спушусь.
 Спушусь я во матушку
 Во соборную церковь,
 Сяду за престол,
 Спишу своё Божие лико,

На Божью икону сам я помолюсь,
 Сам я поклонюсь,
 Сам я на небеса вознесусь.
 Кто эту молитву знает,
 До трёх раз на дню прочитает,
 Тот ни на воде, ни на земле не погибает,
 Тому Господь пути-дороги счастьем наделяет.

Вот эта такая молитва — её хоть в лес пойдёшь, хоть куды пойдёшь... Я даже вот в вертолёт сажуся — я читаю эту молитву. Она вот давно эта молитва служит.

[— А вы её откуда знаете? — Собир.]

А это мать, у меня мать, она *божественная* была, мать меня научила, вот я её читаю.

[— Как её сначала-то? — Собир.]

Спала Мать Мария, спала-почивала
 На прекрасной горе, на престрашной горе.
 Видела сон чуден и страшен,
 Про Петра, про Русалима со семи с апостолами,
 Со семи со посвирями,
 Жиды Христа на кресте распияли
 (это Божья Мать его видит во сне),
 Жиды Христа распияли,
 Из груди чётну кров на пол проливали.
 Стоит Мать Мария плачет и рыдает,
 Ей Христос отвечает:
 «Не плачь ты, Мать Мария,
 Не рыдай ты, Дева Пресвятая,
 Не вовсе я умер,
 Не вовсе я погиб.
 Сам я на небеса вознесусь,
 Сам я с небес спушусь.
 Спушусь я во матушку
 Во соборную церковь,
 Сяду за престол,
 Спишу своё Божье лико на Божью икону,
 Сам я помолюсь,

Сам я поклонюсь,
 Сам я на небеса вознесусь.
 Кто эту молитву знает,
 До трёх раз на дню прочитает,
 Тот ни на воде, ни на земле не погибает,
 Тому Господь Иисус Христос пути-дороги
 счастьем наделяет».

Вот эту, девки, вот эту молитву, вы её спишите, вот даже на груди носят, в *салафановый* мешечек так это, чтоб она не мокла, и на ниточке или *на коо* уж там привяжете, и ходите с ней. Она вас везде и всюду спасёт (...).

Уже давно она, эта молитва, её давным-давно люди знают *божественно-то*, они читают её.

Вот у нас брат пошёл в лес, и мама ему эту молитву... он списал, она ему на грудь повесила эту в *салафановом* мешечке, чтоб она не потела, не портилася, и он ходил с ней. И он потом чё-то заболел, у него спина часто прихватывала, он заболел. Один в избушке в ясу, и *с нём* была собака. Он ляжёт неделю — собака от зимовья не отходит, ляжёт голодная, и он так же <...>. И вот всё равно Господь его поднял. Потом он стал, как уж, не знаю, — может, кого он пить стал, дак пить-ту *коо* было? — *от* эту молитву всё читал, и ему лучше стало. И он потом поохотился и вышел, и рассказывает, что вот так и так:

— Я, — говорит, — лежу, и мой кобель тоже ляжет у зимовья голодной.

Но [41 (4). Паново Кежемск. Красноярск.]. А церква была в *Седовой*, шесть километров отсюда. Там хозяин жил-то, до сих пор дом живой, а хозяин был *божественный*, он взял да эту часовенку у нас построил, чтоб люди, которым ведь *некогда* ездить в церков-то да и не на чем, надо коней, пешком не побежишь... он взял эту часовенку построил.

Как воскресенье, бабушки, дедушки соберутся (там иконы стояли), молились. В церковь же не побегут, а всё в часовенке собирались. И мы, ребяташки все там, и всё там молились. Ну, *не томо* старушки, но тоже там ходили. Помолятся, посидят, принесут там чё-нибудь, столик *наладят*, помолятся.

А я-то уж помню, она построена была, уже *брёвны-то* не новые,

а пригорелые уже [42 (4). Карлук Качугск. Ирк.]. Баушка наша, она *божественная* была, дак всё говорила: голуби, кошки, собаки пускай живут. А как же! Хлеб-то родится, думаете, кому? Собачья доля, кошачья доля. В ограде дом кто охраняет? Собака. А в дому кто должен быть хозяин? Кошечка. Вот. У всех так. Хлеб — доля собачья и кошачья. А как же! Это собачья доля, птичья доля, мы её едим.

А которы, я говорю, собаки голодны бегают, это же ты её долю-то ешь, а собаку боишься накормить. Вот обедам, мама сразу кусочек хлеба и чё там останется, обед, завтрак, *ужну* — собачку покормить надо. Это хозяин дома. Это собака должна быть, и ты её корми. Это *ихна* доля: птичков, кошечек, собак, мышков. Все кушать *хочат*. Всех Бог дал. И вот этот мужичок-то стал потом ходить с собакой. Вот, *гыт*, с кем ходи, никогда не заблудишься, и никогда тебя никто не тронет [43 (4). Карлук Качугск. Ирк.]. На Пасху вот мы все до восхода солнца все к окну. Смотрели, как играют солнышко. О-о-о! Утром рано, пока солнышко не всходит, нас будили. У нас бабушка, она сильно *божественная* была, она все праздники... А Паску-то и во все. Она нас будила. А знашь, как будила? Пихтой. Ломали на Паску пихту, ставили дома в кастрюлю там или в ведро ставили, и утром рано бабушка нас потихонечку пихтой этой:

Как пихта зеленá, и стройна, и здорова,
Так и вы будьте стройны, и здоровы, и красивы.
Дай Бог вам ума-разума.

Вот так три раза пошóпчет, подымет нас всех. И мы — к окошку. Солнышко начинат... Ясный день, и вот оно выходит солнышко и начинат всякими цветами, радугами играть. Ну, каких *токо* цветов нет! Я и *счас* внучат поднимаю. И я вот эту вербу на вербное воскресенье всегда рву, всегда вербу ломаю. И внучат своих я так же похлопаю веточкой.

[— А вербочку когда надо срывать? — Собир.]

Вербочку, ну, чтоб она распустилась. В этом году, видите, она хорошо как распустилась, прямо серёжки на вербе были. Принесли домой, мы за два дня вперёд домой принесли её, она у нас постояла. Пихточка не колется, ничего, она мягонькая, *лапочки* хорошо прилипают к тельцу. Ребятишки не проснутся: веточки-то мягонькие. Они, может, думают, что это кошка лапкой их трогают. Вот я их:

— Здоровенький да умненький, дай Бог вам счастья.

Что умеешь, то и говоришь. От души. У меня внуков полно: у

одного сына двое, у другого трое, у дочери один сыночек [44 (4). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. *Баушка* же рассказывала, она у нас *божественная* была. Рыбачили, говорит, на море Иисус Христос с людьми. Он рыбачил и уснул в лодке. Уснул в лодке, а ветер поднялся, а те его будят и говорят:

— Учитель, мы тонем.

А он им отвечает:

— Не утонете, если веруете в Бога.

Он поднялся. И представьте! Шёл Иисус Христос по воде и не тонул! Может на камню плыть по воде человек? А это было.

Господь, он невидимый. *Счас* его не увидишь. Он спускается в Пасху, но его никто не видит. А когда он ходил по земле, ходил по земле три года, он людей лечил [45 (4). **Хапчеранга Кыринск. Читинск.** (повсем.)].

*БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРАЗДНИК. Церковный, христианский праздник. Ср.: ***БОЖИЙ ПРАЗДНИК, *БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК.**

Я с детства эти *божественные праздники*, я приучена. Вот Великой Четверг — это же служба двенадцати апостолов, она самая длинная, шесть часов идёт. Тётка моя Мавра Ивановна, мне было лет четырёх, она к заутреней:

— Кланя, вставай, в церковь пойдём.

Одеваюсь — и потопала. И вот с шести до двенадцати ночи идёт служба каждому из этих вот двенадцати апостолов. До того устаёшь! А ну-ка постой! А мне разрешалось, ну, как ребёнку, встать на колени, чтоб отдохнуть немножко. Ноги уставали. А так нет — стой, молись, как положено. Ну, стал на колени, поклонился — и опять стоишь на ногах. Ну, другой раз говорю:

— *Крёсенька*, у меня ноги устали.

Она:

— Ну, стань на колени.

И вот тогда я на коленочки встану, постою. А она уже видит. Но ничё не говорит. Умоталася уже. А идёшь оттуда — уже темнота! Оттуда несёшь огонь идёшь. Такие вот были фонарики. Зажигашь там свет. Берёшь фонарик, приносишь. И вот на *матках* делает кресты. Она кресты делала. И вот идут, народу же много, полная церковь. И вот темнота, ничего не видно, *токо* эти огоньки светят, светят [46 (4). **Большеокинское Братск. Ирк.**]. У нас все *божест-*

венные прázдники справляли. Вот Пасха, мама яйца красила. Луковым пером всё больше красили. Цветки синенькие рвали. Дерево *ли́свяное*, кору. Она на корé такая хорошая! Я помню, батюшка-то ходит, вон *сколь* наотбирает яиц, полно ведро. Вот Великий Четверг был, *яйцы* красили до Пасхи. Если в воскресенье Пасха, в Четверг вот эти яйца красят. Хлеб вот этот с крестом стряпают. Ну, спали, утром рано вставали. Богу молились, свечи, вот я помню, у нас мать встанет с утра... Стрелять выходили на улицу с ружьев. *Дак* вот, вот эти, не так давно здесь старики живы были, дак утром тоже стреляли. Теперь уж ничё нет. В Пасху утром встанут, Богу помолятся. Там мать наготовит чё-нибудь, настряпает. Яйца крашены. Ну и чай пить сядут. И *христóсуются*, целуют друг дружку. Раньше *ешшо*, бывало, придёшь, каждого целуют:

— Христос воскрес!

Он скажет:

— Воистину! — целовать надо.

Это всё было. Это теперь ничё нет. Первый день ничего не гуляли. Только отдыхали. А назавтра начинали. А молодёжь, её Бог знает, чё делали они. Ну, ходили [на полянку. — Г.В. А.-М.]. Раньше чё?! *Вечёрки* были. Мы даже вон *из Попóвой в Ть́рган* бегали за три километра *на вечерку*. А там *ешшо* гармошка. Игрят гармошка, танцуют [47 (4). *Косая степь Ольхонск. Ирк.*]. Тоже какой-то *божéственный прázдник* был (это мама мне рассказывала), мужика убило *лесíной*, придавило насмерть. Работать нельзя *в божéственные прázдники*, грех [48 (4). *Кода Кежемск. Красноярск.*]. А в *Благовéщение* не работали. Это же *божéственный прázдник*. Боже упаси! Нам мама даже не давала. Девица, говорит, косы́ не плетёт, птичка гнезда не вьёт в этот день! Девица косы́ не плетёт. Она не давала нам заплестаться, мама, не велела. А я *щас* тоже ничего делать не буду! Дак а может всяка беда-то приключиться. *Благовéщение*, он большой, это *божéственный прázдник* [49 (4). *Чекан Жигаловск. Ирк.*]. После Вербного уже Пасха. В одно воскресенье Вербное, во второе воскресенье уже Пасха. Раньше *в божéственные прázдники* не работали. Грех! В церкву ездили, *святíли пáски*, стряпали *пáски*, яйца варили красные. Красные яйца варят, всякими красками красили раньше эти *яйцы*.

У нас мама больше луком, перьями красила. Перьев накрашит и в перья кладёт *яйцы*. Они *не линяли*. А в краску, эти делают с краски,

кладут на творог, в церкву везут. Вот творогу соберут потом. Может, кто масла положит кусочек, посвятит. Сало кусочек кладут святить, в церкву едут святить. Творог, *пáски*, яички везут *святíть* в церкву. Посвятют... Уж батюшка идёт, служба отойдёт, он уже идёт *пáски святíть*. Он в двенадцать часов или *сколь* там, кончится служба ночью. Рано *святíли пáски*. В пять часов уже *посвятют пáски*. Уже стоим ждём. Раньше на конях ездили. Вот и стоим, тёмно *ешио*, мы стоим, все на улице ждём, когда *пáски* привезут. Раньше же, я говорю, постное ели. И ждали, когда *пáски* привезут, разговеться, яички съесть. И бегаем взад-перёд. Один в дом, другой с дома, караулим. Как где телега загремит — так, может, наши едут? Может, наши едут? Вот. И пойдут телеги за телегою. Вся деревня ездили ж *пáски святíть в Тулюшку* [50 (4). Тракторное Тулунск. Ирк. (повсем.)].

БОЖИЙ. *БОЖИЙ ПРАЗДНИК. Церковный, христианский праздник. Ср.: *БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРАЗДНИК, *БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК.

Их много, *бóжьих пpáздников-то*. Двадцать первого сентября *Богородицын день*, Пресвятой Богородицы. Двадцать седьмого сентября *Здвiженъё*, птицы улетают отсюда в *Здвiженью*. Остаются те, которые уж не улетают. Вот *рáne Здвiженъё* ишитали праздником большим. *Здвiженъё*, как сказать, всё сдвигается, улетают птицы. Мы уж одни здесь остаёмся, но. Но а потом после *Здвiженья*, это четвёртого ноября *Казáнская*, это по иконе, это праздник *казáнская сирота* всё, *казáнская сирота* называли раньше. Видно, кака-то сирота была, и вот *Казáнская* это. Икона такая есть *Казáнская*.

А четвёртого декабря праздник тоже большой. А *Михайлов день* двадцать первого ноября. *Матрёна* эта именинница, Михаил Васильевич, *от* сосед был наш, именинник. Вот звания эти: *Михайлов день*, *Иванов день*, *Егорьев день*. *Егорий* с водой, *Микола* с травой. Двадцать второго, однако, *Микола*, мая. А *Егорьев день* шестого мая. Мама моя именинница и Шура, сестра, именинница — в один день. *Егорий* этот с водой. Вот эти праздники: *Егорьев день*, *Михайлов день*, потом *Петров день*, *Петры́ и Павлы*, — вот это сено косить начинают, двенадцатого июля. *Прокопьев день* *ешио* есть. Какого он числа-то? То ли двадцать второго <...>. Пауты пропадают с *Прокопьева дня*. Двадцать второго, однако, июля. А с *Ильина день* комары пропадают.

[— А что за праздник Арина Рассадница? — Собир.].

Рассаду сажают, сеют. Это двадцать восьмого апреля. Тётка *Арина* именинница и Шура у нас именинница. И тётка моя тоже двадцать второго апреля. Четырнадцатого апреля *Евдокья Каплёжница*. А сейчас вот *Евдокья Плюжница*. Если воробей напьётся из лужи, то тепло будет.

Седьмое апреля — *Благовещение*. Бабушка *Арина* пекла всё время *жаворонки*. Большой праздник *Благовещение*. Птица гнезда не вьёт, девица косы не плетёт. Вот говорили *ране*: это кукушка вот, кукушка стала гнездо вить в этот день и без гнезда осталась. *Щас* она по чужим гнёздам таскает, а своего гнезда у ней нету.

[— Медведь встаёт, говорят, из берлоги? — Собир.].

А медведь встаёт — ещё *лужев* нету. А ложится под *осиновой* лист. *Осиновый* лист падёт, потом падёт *берёзовый* лист, под *первый* лист он ложится, чтобы тепло было, в холод же он не ляжет, а к теплу [51 (4). *Карабула Богучанск. Красноярск.*]. О-о-о! Паска она и есть Паска, *божий праздник*. Мама рассказывала. Яйцо красное! Пришла, говорит, беденькая к богатым к однем в избу. Он даёт ей и корову, и быка, и коня — ну, сироте, сиротка пришла. А она:

— Мне ничё-ничё не надо: ни твоя корова, ни конь, ни бык — никого. А мне, дай мне яйцо красное.

Это Паска <...>. *Метельщике* раньше пели:

Не да́си я́чко — сдохнет овечка,

Не да́си ко́ка — вылезет око.

Это если скупа хозяйка, дак это ей так пели. Скупая хозяйка если, она даже не подойдёт к окну, ну, ей и дают песню:

Не да́си ко́ка —

Выскочит во́ко.

Не да́си яичка —

Сдохнет овечка.

Не дадите пирога —

Мы корову за рога,

Не дадите пива —

Мы коня за гриву.

Ну, вот наговорят ей всяческие *вредного* слова *такого* и пойдут

дальше. Она от жадности даже яйца не даст. Во какие люди были жадные тоже! [52 (4). Ангуй Тулунск. Ирк.]. Паску-то, это же *бóжий прáздник*, дак Паску вечером все, вся молодёжь. Вот *аргунски* ребята, все, *карлутски* ребята уходят в *Седóво* в церковь. А тут *на-лаживат* мама тарелку или чашку: тут печенье, тут яички крашены, тут всё. Ждут, когда оттуда ребята принесут иконы из церкви. Всё, те несут. А за ним потом к часам одиннадцати (тогда часов не было) идёт батюшка со своим. Ну, пели красиво. В каждый дом заходят, поют молитвы. И мама отдавала яички все, там булочки, вафельки — всё отдавала. Батюшка не брал ничё.

— Берите-берите! Нельзя. Берите: Паска!

Вот. А потом гуляют. Старушки все с это... Ну, вот муж с женой, допустим, пожилые отдельно гуляют, ребята отдельно гуляют, а девочки где-нибудь соберутся так, тоже вроде гуляют маленько. Ну и неделю всю Паску встречают. Всё весело, как-то хорошо [53 (4). Карлук Качугск. Ирк.]. Раньше ходили старики *в бóжий прáздник*, *вот в Миколу-то*, крещенье-то, на реку на Лену. Без шапок, в трескучий мороз! Пятьдесят градусов морозу. Сделают крест и идут на реку, делают проруб и там этот крест купают, потом эту воду берут. Вот крещёна-то вода <...>. Молчком идут. Все идут без шапок — пятьдесят градусов морозу. Идут, крест этот искупают, воды набьют, несут домой. Вот эта вода крещёная. Это *в Берендиловой* было. А у нас всё бегают в *пролуб*, просто такую *пролуб*. Я говорю, надо этот крест искупать, потом крещёная она будет. Крещение, дак надо же крест купать. Это нам надо там метровый лёд выдалбливать, такую вот большую *пролуб* делать, чтобы крест искупать. Большой крест. Вот раньше ходили. *На Берендилово озеро*.

Потом бегали бабы, эту воду брали, ребяташки, все брали эту воду. Ночью ходили [54 (4). Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

*БОЖИЙ УГОЛ. Передний (красный) угол в избе, в котором находятся иконы.

Если*ф* икона в углу стоит — угол этот не загорит никогда, пока икону не убьрёшь. Вот это я слышала. У нас *в Ке́жме* у Чудаковой у Раи горел дом, и иконы стояли у *ей в бóжьем углу* — не горело. Икону убрали — и угол сгорел [55 (4). Паново Кежемск. Красноярск.]. Живёшь тихонько и живи, волю Бог даст. *Сколь* заработал, *на столь* и покупай, не воруй, не грабь, не обманывай. И не разбогатешь, и

болеть не будешь (...). Тут одна ходила там. У неё иконы, она на *яшишке*, садятся *на их*. Ну и я ходила у неё попросила икону:

— Чё, — мол, — достань мне эту икону-то. Я хоть повешаю *в божий угол*, посвячу и тебя замолю, всё-таки образ Господен!

Она:

— Да как? Потом они меня убьют!

И она не могла достать мне эту иконку. Ну а потом чё?! Вышла девка *взамуж*, парень родился, захворал, сама захворала, дочь-то <...>. Ну и достала она этого «Николая Угодника» икону и пришла ко мне:

— Куды её поставить? Как поставить?

Ну, я сказала, как поставить.

— Обмыть её надо, — я говорю, — так и так.

Ну, нету у *ей* силы-то, здоровья. Если не хочешь молиться, тебе не надо икона. Выносили раньше на реку́. Раньше вот так было: к реке несёт, потом поймёт, если поверит, значит, пожалеет, он её домой принесёт. Как вот я эту маленьку, я же её домой принесла. Я в игрушки её принесла играть, в куклы. Я не поняла, что это иконка, мне в куклы надо было. Ну, мне лет семь было, наверно, не было ли. На реке мыла чашечки свои, посуду — и её несло. И я забрела, а глубоко, достать, пока тянусь, и всё, не могу больше. А её-то достала. Плита образовалась, я на эту плиту. От плиты там совсем берег. И я до сих пор поверила вот в это. Всё равно верь! Так-то хоть не понимала, но такой-то веры же не было. А нонче-то ведь меня эта иконка дёржит, это она меня дёржит [56 (4). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Один раз опять ворожили мы про курицу да про петуха. Раньше жили под *пéчей* курицы. А вот где там у Ильи (он ровесник мне) собрались девчонки. Родители гулять ушли в праздник, а мы — *к его*, он *грит*:

— Пойдёмте к нам ворожить.

Но прибежали. Ильюшка сбегал *в по́лле*, *выташиил* квашню *стряпóвую*, в которой *стряпат* мать, *выташиили* петуха и курицу, поставили, закрыли их, давай крутить. Куда пойдёт курица с петухом? Крутили-крутили — все глядим, куда чё.

— Но открывайте!

Открыли: петух пошёл обратно туда, а курица (уж забыла) куда-то пошла.

— Ну, *ешио* на раз давайте!

Ильюшка говорит:

— Курицы... Не дам куриц больше! Курицы яичко не будут нести.

Ну. Так не дал *боле* он нам. А вот ворожат: если*ф* курица пошла *под бо́жий угол*, значит, это, умрёт этот человек; если*ф* пошла ко дверям — *взамуж* выйдет в этом году.

[— А *в бо́жий угол*, значит, уже умрёт? — Собир.].

Ага. Покойник же всегда *в бо́жий угол* ложили головой [57 (4). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. У нас вот иконы были, тоже так *бо́жий угол*, и там иконочки были, а свечечки маленькие-маленькие там были (...). Самая иконка маленькая была, *тятя* на пароходе у нас ходил, эту иконку брал с собой всегда. И Бог хранил его [58 (4). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

***БО́ЖЬЯ КОРО́ВУШКА.** *Ласк.* **Божья коровка** — насекомое **Chrisomela** (жучок красной или жёлтой окраски с чёрными пятнышками).

Возьмут *Бо́жью корóвушку*:

— Коровка-коровка, скажи, где моё счастье?

Это девки ворожат. Вот в какую сторону поползёт: или на восток, или на запад — сажают её на руку. Вот на это место сажают. Уж она ползёт. Держат руку вот так вот. Куда она поползёт? Где её счастье, где её суженый? Эту коровочку сажали, ворожили [59 (4). **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***ПО БО́ЖЬЕЙ ВО́ЛЕ ХОДИ́ТЬ.** *Устар.* **Собирать милостыню.**

А в тридцатые годы *кулáчили* же. Дак а тогда всех *кулáчили*. У нас дядя мой, у них всё отобрали: конь был, корова — всё отобрали и выгнали. А Серёжа остался в животе, через двенадцать дней он родился, когда отца забрали. И мать выгнали из дому. Мать выгнали под открытое небо. Она потом в баню, а там потолка-то не было. И через двенадцать дней она родила. Приютили её с этим ребёночком, да *ешио* дядвчонке шесть лет. Серёжа шибко плохо жил, *по бо́жьей*

во́ле ходи́л: кто даст корочку. Дак мама работала, эта дьявчонка оставалась, дали *имя́м* избёнку, кто-то пустил. Говорит, она надоит от себя молоко, а дьявчонкам-то она скормит да сама выпьет. А этот весь день <...>. Приду, *гыт*, уж весь синий, полны уши уж слёз и все уж высохли. И вот так он *поднима́лся*.

А отец-то его, он десять лет в тюрьме был, и десять лет ему без выезда дали. И без выезда он. Вышел, *гыт*, чуть живой, лежал где-то на завалинке. Пришла одна *женщинына* одинокая, говорит, ага, пришла, говорит, меня завела, корочку мне краюшку дала, горбушку, приютила меня, говорит.

И они казармы строили. Пока сделали казармы, потом распределили *имя́м* там койки да всё. Оне там жили. И, говорит, ну и познакомился уж с *ей* он *тама-ка*. Ага. И, говорит, через девять месяцев она притаскиват мне Алёшу:

— Где тут Попов? Где Попова койка?

Показали. А он-то работал там где-то. Показали. Она положила этого рябёночка-то, ага. И так он потом женился. Женились оне, трое детей у *их* было (...). И один парень *ташиил* кислоту как-то, кислоту *ташиил*, большой уже. Запнулся, и кислота вся *на его*, и сгорел [60 (4). Малеево Богучанск. Красноярск. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЖНИ́ЦА, -ы, *ж*. Полка в переднем углу *избы*, на которой находятся иконы. Ср.: *БО́ГАНЬКИН У́ГОЛ, *БО́ГОВ У́ГОЛ.

Под божни́цу у нас камень кладут *токо* тогда, когда умирает глава семьи. Вот Толя умер, он же считался у меня хозяин дома, вот у меня целый год камень пролежал *под божни́цей*, в углу, завернула его в белую тряпочку и положила в *цветно́й у́гол*. Год проходит, я его выкидываю [61 (4). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Еслив человек много чё-то *знал*, берут с *ка́менки* камень, тогда он быстрé, говорят, умрёт. Этот камень ложут ему вот где вот у него голова, к гробу кладут, чтоб ему *легше* было. Это с бани камень этот клали.

Еслив не камень, то *над нём* выдирали раму либо разрывали

землю на потолок. Половицу эту самую, *потолочину* выдирали. Чтобы он быстрé помер, а то он сильно долго мучится. А потом этот камень, похоронят *кода*, ложат *под божни́цу* [62 (4). **Ключи-Булак Братск. Ирк.**]. А у нас как? Стол собирают *кода*, дак *шишуку* ставят головой *на божни́цу*. Да любую голову рыбную ставят так, окуня там, хариуса. Их поворачивают головой *на божни́цу*. Но старики так делали раньше, так и нам передалось всё. Любая рыба, любая! Головой *на божни́цу* надо ставить. Это мы *ешшо* придерживаемся [63 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Голод же был! Хлеба не было, давали овёс молотый. Ну, килограмм на взрослого, полкилограмма на детей давали, он с колючками. Ели траву, эти *боршиши почечные*. Мама наша накрошит-накрошит их в тесто-то, затолкат колючки эти, и ели. И свёкольные большие листы смешат, потом настряпат вот так лепёшками, на сковороду — да в печь (...). Всяко выживали.

Ну, кто-то хорошо жил. У которых семьи не было или достатку побольше, запасов побольше было (...). У Симки всегда был хлеб белый, белый такой, пшеничный. Вот положит на уголок там, *на божни́цу*, *на косячók*, но никто не брал, даром что все без хлеба были, но никто не брал. У тётки Анисьи тоже *на божни́це* хлеб лежал. Никто не брал ихний. Там возьмёшь, сразу знают, кто поел.

Одна же ребятня работали в войну, дедушки да старушонки. Мы жили на стану́ с дедом, с бригадиром, в бригаде, и ночевали там. А эти из дому ходили. Управятся дома, бегут на работу (...).

[— А хлеб *на божни́цу* кто клал? — Собир.].

Дед. В мешечке. Он сам поест, когда ему надо, у него всегда хлеб был такой.

[— И вам не давал? — Собир.].

Ну, да! Дадут нам! Он сам ел. Оне ели *попрошше* нас, жили позажиточнее. А мы таки, как говорится, шваль. Тётка родная Анисья и то не давала нам кусочка. Они ели сами по себе. Там из сидоркá, какой у тебя, чё у тебя в твоём мешечке есть, или кака-то котомочка, *кошелёчик*, вот из этого, с твоёго то и ешь, чё у тебя есть, а в чужо не лезь. Не лезли.

[— А вы ребяташки, есть же хотелось. — Собир.].

Ну, конечно! Глядя на людей, и захотел бы *поисть*. А как вот?! Совести не хватит *съисть*.

[— Это сорок второй год. — Собир.].

Ага. А потом стало *половчѐе*. До осени дожили, хлеб получать стали. Рожь молотить начали, стали получать. Там уж хлеб ели.

А колоски собирали, дак вот колоски нашурудішь-нашурудішь их, провеешь, насушишь и скорѐ на жернова. Чашечку насобирашь за день, две насобирашь, смелешь — и лепёшку. Ребята пашут, *аржаньих* колосков много натаскают. Соберѐшь, всё равно не бросишь, соберѐшь всё. А потом-то стало лучше жить, маленько *половчѐе*. Стали приходиться, уж после войны ребята. Ушли-то много, а пришли-то мало. Сами стали, уж мы взрослые стали [64 (4). Ульдурга Тунгокоченск. Читинск. (повсем.)].

БОЖНІЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **БОЖНІЦА**.

Тут была часóвенька. Иконы были таки большие. Вот помню, их таскали прямо на реку туда в лодку. Вот кому-то надо было. Таки иконы были красивые! Часовня была висо-окая такая! Приезжали, заставляли, чтоб иконы убирали. А у нас *на божнічке* иконы стояли. Дака мама боялася, убирала, прятала. Строго было. Ходили проверяли. Вот чѐ *имя* мешали вот эти иконы? Штрафовали, если иконы увидят тут. Прятали, всё время прятали. Помню, мама их в каку-то тряпку завёртывала и в подполле утасковала. Вот одна така маленька иконка «Божья мать», и туда её, *на божнічку* ставили, дак это, закрывали.

Потом часовню-то вот разрушили, всё куда-то увезли. А куда увезли, не знаю. Иконы были большие, таки красивые! [65 (4). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Мама моя, голосу у ней не стало, она, *гыт*, пошла к одной там (раньше поп да попадьѐ были), пошла к попадьѐ:

— Голосу нету.

Она и *гыт*:

— Вот выходи на зорьке.

Вот надо *девять зорь* выходить *на ўтрешней* и молиться. А мама молилась у меня, *богомóльная* была. И я верую. У нас иконы есть, у меня тут стояли тут иконы, целая *божнічка*. Вот она утром встаѐт, на коленички *к божнічке*, помолится, долго молится, а потом на улицу выходит. И вот выходила *девять зорь* на улицу и причитала там. И потом голос-то *встал* [66 (4). Петропавловское Киренск. Ирк.]. И вот на Паску, примерно, сядем вот как утята на солнце, ждѐм, когда солнце будет всходить. Бабушка говорила:

— В Паску будет солнце играть туда-сюда.

И вот мы до тех пор досмотримся, всё кричим:
— Заиграло, заиграло!

А Пасха-то — со стрельбой! Как в банях помоются, и начнется стрельба, встречали Пасху. Пихта всегда была. И вот мы, ребяташки, по насту ещё утречком бежим *в ельник* и набирам этой пихты. И вот её кругом садили: *за божничку* пихта, веточки, *по-под лавкам* пихта, под столом пихта [67 (4). Чикичей Сретенск. Читинск.]. Её закрыли в тридцать третьем, церковь. Там икон было... такие, в рост человека! Икон двадцать было. Их свозили *в анбар*. Имушество, эти все ризы всякие, *ешио* крест — это два сундука было даже в церкви поповских. Вот у нас положили всё, увезли. Иконы они не возили. По деревне расташили. У меня большая есть икона *на божничке* вон. Иконы не ломали. Большие-то иконы к одному там увезли *в анбар* и закрыли на замок. *В Коротковой*. Михайло Иванович был там Третьяков. Не знаю, их тоже расташили. Теперь дома-то нету этого. И амбара даже [68 (4). Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

«БОЖЬЯ МАТЕРЬ». Икона Пресвятой Богородицы. Ср.: «БОГОРОДИЦА».

«*Божья мать*» — икона вот с этот ковёр. Большая-а-а-я! Её народ везде из деревни в деревню несут. А тут *с низу* несли. Я помню, вон у нас во дворе *молёбствовали*. Ну, там поставили во дворе, поп пел, *с ём* поп *и пасаломшик*. Пели там, во дворе (конюшни у нас там, конюшня была), вот во двор заносили её. Жили на речке мы. У нас там и кузница была, и *гумно* было, и всё на свете было. Поляна. Хорошо место было! А *Окукичка* речка, речка *Окукихта*. Ну, её понесли дальше, к новосёлам, ну, там дальше несли, наверно, куда-то. Так она и ушла с народом куды-то, эта *Божья мать*. Кто её знат, куда её? [69 (4). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Как церкву-то начали ломать, сушилку-то делать, дак там один все иконы забрал себе. А у него дочь продавцом работала. *Яшишичкох ешио* не было, он собрал и давай *яшишички* делать с них, с икон-то. И *туе-зочки* делать, покрывшечки-то, *дённышки* вставлял. Оне же *прошохши* хорошо, дерево-то у них крепкое. Вот он их и собрал и пилил! Мне жалко, знаешь, *ешио* каку было икону? «*Божью мать!*» Кака икона была! У меня-то «Рожжаство Пресвятой Богородицы», «*Благовёшиенье*». А у них-то всяки! «Исус Христос» даже икона была! Много было иконых!

А иконы-то чё? По деревне собрали́. Иконы всяки были́. Церква тоже красивая была [70 (4). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БОЙ, -я, м. 1. Название игры «кула́чки» (кулачный бой).

Вот как баня, в баню пошли, попарились (четверть стоит, самовар стоит).

— Ну, *бра́тки*, пошлите погуляем.

Ну и это, *помахáются-помахáются*, опеть к самовару, выпьют и опеть в баню. Ну у нас в *Болту́рино* так. У нас вот все так вот. По-дерутся, потом опеть чаю попьют, в баню сходят, по чарке выпьют, потом опеть: кто боролся, кто дрался, ну, кто глядел.

[— Просто так? — Собир.]

По-настояшшему, всё, в *кула́чки бой* (...). Стенка на стенку ходили. Один край деревни на другой край — стенка на стенку. **Бой!** Дрались. Я сам ходил стенка на стенку.

[— Из-за чего? — Собир.]

Просто так, на спор. На спор — чья улица сильнее. Ну, стенка на стенку. У нас одна сторона *Кадаре́йка* называлась, а друга — *Низ*. Это в *Болту́рино*. Вот *кадаре́ишны*, а я с *Низу*. Вот, значит, сходятся... А там была большая трибуна, но мы, когда праздник, выступали, и вот на этой *плошшади* всегда **бой**, стенка на стенку дрались. Но а бились-то по-настояшшему, но до крови. Упал — не трогай, нет: нельзя было.

[— Нельзя было? — Собир.]

Не-е-е! А там старики-то ведь смотрят.

[— И старики наблюдают? Как будто по правилам даже? — Собир.]

А как же?! Да, да, да! Обязательно, старики наблюдают. Было такое [71 (4). Бунбуй Чунск. Ирк.]. **В бой** играли, партия на партию, **бой**. Разбивались: вот эти дома́, значит, тут, сюда; эти дома́ туда. И вот мужики, пацаны, вот, чтобы с этой, примерно отсюда тех туда угнать. Вот тут и идёт пальба! Кто как! Ну, сильно-то не били, не избивались, чтобы там в крови быть или чё. Ну и уже отсюда, сила у этих есть, значит, всё, туда угнали, значит, ага, холостяки́ ребята уже там, чтобы себе девчонку взять. Ну, перед свадьбой, вот, чтобы оттуда забрать. Вот так вот было.

[— А как называлась-то эта игра? — Собир.]

Как её? «**Бой**», «кула́чки». Уже бьёшься там...

[— Да-к вот две части: верхняя часть, нижняя часть — и сходились где они? — Собир.].

А вот посреди деревни.

[— Сходились и начинали, прямо понарошку или сильно били? — Собир.].

Нет, начинаешь вот так, где толкнул, кто упал где, там и смеху цела куча.

[— А народ стоит... — Собир.].

Но. Стоят, смотрят и хохочат. Ну, смешно же, кто кого перебьёт. И девки тут, в стороне.

[— И кто победил, берёт девчонку? — Собир.].

Ну, он уже раньше с ней знакомый, а тут ему жениться надо. Ну и вот, по договорённости он её взял, они уже идут к родителям безо всякого, знают, что уже свадьба. А там уже готовились. Вот он её привёл. На второй день или там на третий, или там какой день намечают свадьбу. И вот, пожалуйста, и уже свадьба, и они потом уже живут. А **бой-то** перед свадьбой.

[— Когда уже сватовство прошло? — Собир.].

Но. Всё уже, у них уже всё готово, *токо* вот перебили, значит, всё. Кто кого [72 (4). **Баянда Чунск. Ирк.** (Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Бодайбинск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинский. Читинск.)].

2. Место быстрого течения в реке; стремнина, стрежень.

Вот у меня брат-то и утонул, *тягольщиком* был. Оне сходили в *Нижнеилимск* и обратно плыли уже ниже порога. Дедка их *спусти́л поро́г имя́*. Оне стали переезжать с той стороны на нашу *карапча́нску* сторону. Где-то ниже порога и ниже *шиве́ры*, там у *Сема́хиных* где-то стал переезжать, а лошадь была сумасшедшая и как-тохватила ногами камень — и *в дыбы́ всплы́ла* и сбила его с седла. И он попал под нижню сторону лошади. Если бы он попал под верхнюю бы сторону лошади, да *ешишо* повод... А он по нижню сторону, и был сильный **бой, бой** воды-то. И потом воронка там. И он как-то сразу... И лошадь *кода в дыбы́ всплы́ла* и ударила его

по лицу копытом, и, видать, зашибла. Он так пошёл. Вот три раз заходил. И не поймали тут его, не нашли. Искала лодка, искала, и так приплыли *без его*. Маме тут сказали, мама на себе все волосья драла.

Ну и три дня прошло. И пошёл брат мой с двоюродным братом, вот там *ешио* один, — и навстречу... его уже подняло и навстречу несло. Оне поймали его. Поймали, и вот мы похоронили его.

Порог Семáхинский. Там такие каменистые места были. И такая *быстротá*, такой **бой!** Каменистые были места такие и быстрые таки! Он узкий, *Илим-то*, но **бой** воды сильный. Так и братик мой так и утонул. Ему пятнадцать было, шестнадцатый год. Вот он *тягольщиком* ходил и боронил. Поборонил-поборонил, он даже не отдохнул, и опять его:

— Давай, Юра, опять *в тягу*.

Опять *в Нижнеи́лимск* лодка пошла. А он как чувствовал, он пришёл и говорит:

— Ой, — говорит, — так мне неохота идти, — *гьт*, — я *токо с тяги* пришёл, не отдохнул, — говорит, — и опять меня *в тягу*.

Тогда же не скажешь, что я не пойду. Я говорю:

— Ну а чё, Юра, делать-то, *моя*? Ну, иди, сходишь как-нибудь.

Он у нас так играл на гармошке! С пяти лет играл на балалайке, на гармошке! Он *гьт*:

— Нина, дай мне Таню подержать.

А ей два месяца с половиной было. Он её подержал, так прижал её и говорит:

— Ой, наверно, последний раз её держу.

Вот так! Как у него сердце чувствовало. Я говорю:

— Юра, ты чё так-то говоришь?

Ну и всё, и пошёл. Пошёл. Я его проводила так на реку туды, так они поехали. И так он, у него, видать, сердце чувствовало.

— *Счас с тяги*, — *гьт*, — приду, — *гьт*, — меня опять, — *гьт*, — на второй день отправят боронить.

Тогда же мы чё?! *Безотцóвщина* была, защиты не было. Куда отправят, туда и иди. Не скажешь, что я не пойду. Иди, иди и иди, и без конца иди. Ну, жить-то надо было [73 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Ке-

жемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

3. Икромёт.

Вот снег *кода* тает, он в озеро скатываются. Эти озера, они идут друг за другом, *от Тутуры до Чекана*. И вот старики делали каналы. И вся снеговая вода, дождевая вода, *стёки* все — это всё стекало вот в эти каналы. И когда лёд проходил, вода же большая поднималась, и рыба заходила *на бой* в озёра, ну, икру метать. Рыбы было много. Рыба-то почему не гибла? Она заходила, там метала икру, оттуда они выходили. Уже рыбки выходили оттуда. Раньше знашь сколько было гальянов? *Счас* же их нет! Вот [74 (4). **Тутура Жигаловск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

4. Рыбол. Лов красной рыбы на зимовальных ямах на реке Ангаре. Ср.: БОЁВКА.

Но у порога, *Мурский порог*, у нас там *Пашутина* деревня. Вот это. Ну и вот туда, там *бой* всегда был, собирались. На красную рыбу это *бой* были [75 (4). **Чадобец Кежемск. Красноярск.**]. Осетров добывали, *бой-то* были — у-у-у! *Ямы разбивали в Карапчанке*, ниже *Карапчанки*. Нас много было деревень: *Невон* была, *Карапчанка*, *Бадарма*, мы с *Сизово* были, *тушамские* были, *Кёуль* — вот эти все деревни. И выбирали одного, *старшой*, — без него не имел права никто выехать на эту... Поставили *яму*, он знат, этот дядя Серёжа, где эта *яма*. Поставили *самолёвы* вокруг её, на *самуё яму* не ставил никто, вокруг *её*. Утром все в лодках (деревянные лодки, на вёслах, ни моторов, ничё не было), к берегу вот так вот уткнутся, мужики на вёслах, а мы-то в *гребяф*, и вот он скрикнет:

— Всё, пошёл!

Ну и поехали! Кто куда бросает *самолёвы*. Бросили *самолёвы*. Потом каменья накладывают в лодку и посреди, где эта *яма*, кидают камни *на яму* на эту, и рыба эта всплыват. Кто выше *ямы*, кто сбоку — ну, кто куда успет поставить. Ну и всё. И едут, всё *облаживают*, едут. Всё, попала рыба. Ну, вот мы *на яме* стерлядей добывали с Романом. По десять килограмм одна стерлядь тянула. Она вроде бы

и небольшая, такая толстая, жёлта-жёлта. Это осенью всё. А мы её опеть *на шáглы* (назывался *на кука́н*, на верёвочку) — и в воду. И вот потом, видишь, что много *до́были*, *пла́вишь* её домой. Мы в это время в *Невоне* жили [76 (4). Усть-Илимск Ирк.]. Я была *на бою́*. Я *ешио* девчонкой была, с братом, с Ванюшкой. Вот где-то в начале октября пошли. У нас каждый год *на бою́* была, ходили *на я́му*, на *Межни́цу*, *ямы разбива́ли*. Там зимовьё у нас был, там все приезжали: и с *Невона* приезжал народ, с *Бадáрмы*, и с *Сизо́вой* приезжал, и из *Ба́нциковой* приезжали, с *Воробьёвой*. А *ло́ток* там! Ой, много, много! И там, ты знашь, тут место такое тихое, а туды там *шиверá*, така *шиверá* быстрая, ага. И вот сразу мы *связа́ки*... И там у нас есть *ста́ршóй*, он с вечера:

— Завтре вставайте все под команду.

Все в лодки садятся, все: тут весло, тут и *gréби* — все начеку. Всё. Он потом говорит:

— Раз, два, три, *на выезд!*

И вот все сразу едут, кто куда, едут *связа́ки* смотреть. Эти *связа́ки* *высмотришь*, рыбу в *садки́* посадит. А мы же просим:

— Дайте нам рыбы-то.

Дак оне там, может, *каку-то* мелкую дадут, стерлядочки маленькие. А нам тоже охота большую да икряную. Ага. А большую рыбу сдавай. Оне в *садки́* садят. Всё. А мы с Ванюшкой поставили одну *связа́ку* в *шиверу́*, в *самуё шиверу́* быструю. На корме такая *быстротá*, надо лодку правильно править, чтоб не повернуло, а то повернёт — и утонешь. Он сделал два *якорника́*, всё, тут ножик, всё у него в носу лежит, всё. Ага. Он *гыт*:

— Нинка, боишься?

Я говорю:

— Но боюсь не боюсь, править-то надо лодку.

Он:

— Но не бойся, ничё.

Сам-то тоже побаивается же. Два *якорника́*, якорь спустили. Привязал *связа́ку*, *связа́ку* спустил. Два *вы́пуска* сделали. Потом *на́пльв* привязали, отпустили, ну, побежала наша, наш *на́пльв*. Ну, всё! *Связа́ка* забегала, всё, а нас — *токо* фук! — и унесло уже. Такая *быстротá*! Фук! — и унесло там уже где-то уж с кило́метр. Ага. Мы к берегу, к берегу гребёмся.

А вечером надо смотреть, днём не смотрели, а вечером. Вечером

опеть едем. Приезжаем туда, всё. Под команду, опеть лодки все на ходу, все под команду, всё. Едем смотреть *свѣзки*. Но много попадало. У нас тут четыре *свѣзки* стояло. Пятнадцать там, десять, когда восемь, но *просты* не были, всё равно хоть маленько да попадѣт. Ну и надо ехать нам туды, *туѣ свѣзку*. Я на корме рулевой. Там такая *быстротá*, надо подъехать, эту *свѣзку за нáплыв* пойматься успеть надо. Такая *быстротá*! Ну, чѣ?! Я править-то умела, всё. Вот едем, *ешио* далеко, а я уж лодку поворачиваю кормой вниз туда, нос кверху, вверх. И подплываем. А Ванюшка уже на коленях стоит, уже *багрóм*, *багóр* за верёвку *имáт*. Я успеваю нагребая, скорее нагребая-нагребая. *Быстротá* такая! Он *токо за вѣполз* взялся, *за свѣзку*, *грит*:

— Нинка, рыба есть.

Дѣргат. Ага. Говорит:

— Давай правь хорошенько.

А мне *аж жарко*! Я лодку гребу. Чтоб *свѣзка* шла рядом с лодкой. Вот лодка идѣт, и оттуда *свѣзку* тянешь, и чтоб наравне с лодкой она шла. *Токо* чуть в сторону — и сразу перевернѣт. Он *на бѣстром мѣсте*. Он:

— Нинка, смотри хорошенько, смотри-смотри!

Вот он подбирается-подбирается, говорит:

— Всѣ, *сеструха*, *сеструха*, рыба есть.

Падают на коленки. А лодку-то качат, волны! Я *грю*:

— Ты падай на коленки, — я говорю, — на коленка*ф*-то *лучче*.

Вот он... Ой, а там такие стерляди попадали! Вот такие здоровые, вот такие толстые, икряные! Ага. И мы первое утро сразу тридцать семь штук поймали. Вот одна к одной, вот такие! Ну, чѣ?! А дядя мой с братом моим двоюродным на берегу стоят и *грят*:

— Ванюшка! Ванюшка, дѣргай!

— Нина, смотри прямо! Прямо смотри, нагребай-нагребай.

Ага. А я так там где там гляну, где не гляну, нагребая. Они, в лодку-то как забросят, оне там, такая *плескотня* идѣт такая, как дадут-дадут! Он их хряп-хряп *багрóм-то* этим по голове, оне успокоятся. Ой, чѣ делатся!

Мама-то обрадоватся, что мы рыбку привезли. Она нам нажарит на сковороду. Живот-то, назывались *подчерѣвки*, оне жирны такие. Мама картошку отварит и этот всё там, эти *подчерѣвки*-то всё зажарит, с картошкой это всё зажарит на сковороде на большой. *Маоски* все вычистит, всё-всѣ перемоет, всё это зажарит. *Маоски* — это

снутри́ со стерляди-то, там *ма́кса* же. Там когда икра есть и *ма́кса* есть, и там печень — всё есть. Вот и всё это перемоеет, всё зажарит. Ой, едим! [77 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

5. Сбор ягоды в установленные сроки.

Раньше *белобóку-то* ягоду не брали. Ягод много было. А черёмухи *скоко* было! Как она цветёт! *Карапчáнские* и *бада́рминские* ездили. Все брали. Не было никакой делёжки, что это наше, это ваше. Но *запрéты* были. На ка*жну* ягоду свой *бой* был. Черёмуха была *запрéт* двадцать пятого августа. Там не на одну черёмуху, на все ягоды был *запрéт*. Первая *распрéта* на голубицу. Но где-то её собирали в июле. Это было, жимолость собирали и голубицу. Смодину собирали тоже где-то в августе, числа уже *счас* не помню, когда.

А черёмуху точно помню, потому что Андрей родился двадцать пятого августа, в этот день была *распрéта* уже собирать. Весь посёлок ходили собирали в один день. А день-то чё?! Когда *дожж* идёт, на поле работать нельзя, вот иди в *дожж* собирай. А так на поле все были, хлеб убирали. Теперь третьего ли седьмого сентября, где-то вот в этих числах собирали только бруснику, в сентябре. Тоже поспевала в это время. А там хлебоуборка была, тоже клади молотили. Хлеб надо было сдавать, заготовку <...>. Фронт, на фронт всё шло. Война.

[— В этот день разрешалось, и все шли? — Собира.]

Ага. Так просто пошли! *Дожж* пошёл — на поле работать нельзя, вот идёшь в *дожж*, собираешь. А так на поле хлеб-то надо убирать [78 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Блудили. Ну, бабы по ягоду ходили, блудили. *Бра́тка ешио* холостой у нас был. Мама у нас сюды, *бой* был черницы. *Ра́не бой* был, это нынче, *ра́не бой* был. Мамка сюды тянет, а *бра́тка* Петя этой на реку тянет. Ну, маялись-маялись, ну, за *бра́ткой* пошли. Тоже блудили, блудили, *бой* был черницы [79 (4). **Кода Кежемск. Красноярск.**]. Как огурцы поспеют, так и черница поспеёт. *После Петрова дня*. Середина июля. А *счас* вот кислица. *К Петрову дню* всегда кислицу разговляеся, кислицу брали. А голубицы *бой*, она вместе с черницей. Наше в *Рожко́вой*, там голубица, а у нас, в *Кодé*, черница. А там большинство опять го-

лубица была. Вот и **бой**. Кто за какой. А вот черница на этой стороне, а мы, *Рожково-то*, на той стороне. У нас черница, а там голубица. А *брусница* — это осенью. Тоже был **бой**. После Ивановы дни *брусницу* брали. Когда картошки копать начинали, *брусницу* тогда брали. Это *щас* её белую вытаскивают, а потом пред картошкой. А раньше перед *Ивановым днём* брали. *Брусница* перед *Ивановым днём*, перед картошками. Это *щас* рано берут.

Всё в одно время. Всем **бой** был в одно время. Черёмухе и всем. А черёмуху брали — половина сенокоса. За живой день кто куда, вот. Кто заранее преследует, где на каком острову повкуснее черёмуха, вот [80 (4). **Кода Кежемск. Красноярск.**]. Мы были девкам — *пароль налаживали*: «не брать!» Чтоб не брать ягоды. **Бой** был. Вот, примерно, бруснику примерно с первого сентября разрешенье. Черёмуху тоже запрещали брать. Вот тоже в августе, с третьего августа. Вот работам мы, работам — и дадут выходной один. Всё разрешили — на черёмуху, все бегут берут. *Пароль налаживали*. Так и говорили, что пароль. Это *щас* ведь *столь* народу. А свои, деревенски, разве столько ягод выберут здесь? Здесь брусники в *Малёевой*, через болото перейдёшь, петухи поют, и бруснику бери — и наберёшься, и домой идёшь. Так её и заваливало снегом.

Сахара не было. Она не портилась, она поспелая. В *чуманьях* берёзовых, шитые, *коробушки* там. И всё, и подвяжешь. Которы подвязывали, которы клали в корзинки. Никогда даже не портилась. Я *щас* всё. Вон ведро Наташке притащила, ведро засыпала. Я *ись* не могу. Один сахар. Сладкой! А то своя брусничка. На своём она соку — так она во! А это?! *Щас* уж всё сохранилось.

А черёмуху толкли вот эдак, в ступах. Натолкёшь-натолкёшь, и всё, и поставишь в *яму* её, в *туески* поставишь. Ну, маленько, может, где заплесневет, снимешь эту *плиснень*. И зимой ешь. И мололи. Сушили, мололи. И кипятком заваривали без сахара. Скипит вот чайник — заваришь её и *мáчишь* кусочком или картошечкой. Всё за *чисту бёлку* ели. *Есь* сахарок — так посыплешь, нету — так это всё [81 (4). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск.,

Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

6. Сбор кедровых шишек.

Бой, кедрáч б́или. Это **бой** назывался. Б́или шишку. Добывали орехи, растирали эти шишки. И трём её, когда набъём — тогда трём. Думала всё, медведи мне всё снятся... Мы с братом **на бою́** были, ну, идёт медведь, не на нас идёт, а идёт подальше от нас. Но нас-то он зачуял. А ещё брат, сестрёнка и братишка отдельно колотили от нас. А мы двое *с им*. Ну, я собирала шишку эту, а он бил. Но ждёт меня. А я разговариваю, подхожу.

— Тише, тише, — на меня.

Ой, я уж так испугалася и:

— А чё?

— Медведь идёт.

— Ой! Задавит.

Он говорит:

— Но не знаю, задавит-не задавит, — говорит.

Ага. Да идёт он от нас, как по проулку. Мы повыше, а он пониже. Вот даже вот сейчас всё мне это снится. Ну и ладно. Стоим кричим. Я не знаю, чё кричать. «А-а-а» да «А-а-а-а!» И без голоса стали. Ничё уж не можем. И всё равно он стоит, дошёл до нас и так против нас остановился, стоит смотрит. Он мне, брат мне говорит (у нас зимовьё было, ну, так, далёко), он:

— Ты беги! Давить начнёт, если он сюда пойдёт.

Я говорю:

— Знаешь чего, (Гошей звали), езли я побегу, а тебя задавит и меня догонит?

— Да?

Я говорю:

— Пушшай нас обоих с тобой давит.

А он:

— Нет, обоих не надо.

Ну, ладно. Покричали. А он всё стоит, всё стоит. А потом, знаете как? Так вон, лапы-то у *его* большие такие, а развёртываются — и на нас. Вот так, на нас. Но тут уже смерть. Он:

— Ты беги, а я... пусть меня задавит.

Ой, я говорю:

— Куда бежать?

— Да вот беги, вон так, — на зимовьё показал мне.

Я говорю:

— Я никуда не побегу, пушшай нас обоих задавит.

А брат далёко, но всё равно услышали. Мальчик, девочка была с ём. Всё равно, ну, до нас пока не добежал, пока медведь стоял. Он ешио до нас не дошёл, тот братишка. Тот братишка здоро-о-овый был, а этот маленько старше был, но пошшупленький. А тот:

— Ой, я драться буду с им.

— Кого ты надерёсся?

С медведем драться будет! Он такой. Ну, ладно. Стояли-стояли, и он стоял. А потом развёртываются — на нас, вот так повернулся! Но уж тут конец нам будет. Я — никуда! Держусь за него, а саму вот так — тря-а-асёт!

Потом развернулся, обратно, пожалел как быдто бы нас, пожалел. Развёртываются опять обратно так жа и пошёл <...>. Здоро-о-овой такой!

Ну, ладно. Пошёл-пошёл, ладно. Кричать уж мы не можем — охрипли и молчим. А тот братишка думат, нас уж раздавил, наверно. Ну, ладно. Пошёл-пошёл, не поглядел. И так ушёл.

Мы долго ешио стояли.

— Не пойдём, — говорит, — он может развернуться.

Да. Это такая скотина, уж да. Ну, вот. И мы уж тут пошли потом. Пошли. Мешок шишки — еле... Шишку я носила целый куль. Ой, я уж его поднять не могу. Я говорю:

— Я не понесу — пусть лежит тут.

— Ну, ладно, пойдём.

Мы пошли, пришли на зимовьё, и тот братишка пришёл, на обед уж это. Обедать там надо. Давай мы обед готовить. Он:

— Ну, ладно, *счас* победам, пойдём его догонять.

Тот брат был такой здоровый был. Хотелось ему.

— Ты что? — я говорю. — Со скотиной *хошь* побороться?

Так-то я постарше их. Ну, ладно, пообедали, к нам пошли. Пошли всё искать его. Ну-у-у! Его след провалился. Ушёл. Ну, ушёл, и хорошо, что ушёл. Зачем нам с им бороться? Ну, ладно, вернулись (...), посидели, а мы не можем. Мы уже заболели с им. Чё же?! Кричали. Но так, всё — больше не видали. Так больше нам не встречался. А я всё же шишку собираю, а сама туда-сюда оглядываюся!

Всё равно боюсь. Я собирала шишку, а он *бил*. *Ись-то* надо было. У нас семья была. Вот. *Ись-то* надо чё-то. Орехи мы добывали, а мама возила в Иркутска [82 (4). Култук Слюдянск. Ирк. (Кабанск., Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЙДОН. *Микротопоним. Название пашни в Жигаловском районе Иркутской области.*

Там *Прямские поля, Каштак, Подъямица, Подколком, Сутьяга, Падь, Заручей, Тимошинские чистки, Бойдон* — это я по порядку вам. Затем это *Закорушка* — это все Константиновские *чистки*.

Мы с детства всё *на* этим *Бойдоне* пашешь, боронишь. С детства с дедом, с матерью. Мать сама работала и нас заставляла. Попробуй чё-то не выполни, не сделай! Картошку вот, она задание давала: шесть мешков должен накопать (мешки были такие узкие, как голяшки, вот высотой примерно, и такие вот, где-то шириной там пятьдесят, может, ну, удобно на плечо брать). Ты должен обязательно шесть кулей этих накопать. Не накопай — она чё под руки попадёт, тем и хряпнет! Груба была на счёт этого. Не то что там ремень или плётка какой-то, а чё под руку попадёт: полено дак полено, поленом получишь. Вот. Тяжёлая жизнь, конечно, как говорится, делала людей грубыми. Но мы не обижались шибко-то. Покинешь маленько, промолчишь, покинешь, уйдёшь куда-нибудь за угол. Ну, больно там, по плечу тебе огрела [83 (4). Тимошино Жигаловск. Ирк.]. А ребяташки-*борончикі-то* были. Восемь годов ребёнку — он уж за плугом ходил и за бороной. Один раз боронили-боронили там, *на Бойдоне*, пашня *Бойдон* была, но и... Аграфёна *с имям* была, ребяташки-*бороновикі* были, она *имям* коней запряжёт, всё смотрела и всё *с имям* была.

Теперь кони... а там *ручей*, *конех* поить в обед, поехали да заблудились и ночевали. А я их потеряла и искала. Приехала туды уж вечером, приехала... Эти хомуты, всё на боронах, а этих нету, нету. Но и чё?! Я домой приехала тёмно, их нигде не нашла. И всё. Оне

ночевали — назавтре потом они явились. Спустилися в рúчей кóней поить, кóнех-то напоили, а дорожку потеряли подниматься-то и ночевали. Ягоды там *обзáрились*, поели и заблудились. Ой! Ой, страшно дело было. А утром потом поехала, гляжу: они *встречу* мне попали. Спрашиваю:

— Вы где были?

Они все *рёвми зарявели!* Ой, *чижело* было жить [84 (4). Толмачёво Качугск. Ирк.].

БОЙДÓНОВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Жигаловском районе Иркутской области.

А *ба́ушка* у нас *от* была, *тятина* мать была, *с Бойдóновой*, она роды принимала, ходила по деревне *по Бойдóновой*. Мы все родились *у ей*, и она здесь почти у всех роды принимала. *Ба́ушка* Марфа. Она все праздники, всё знала, *к ей* все шли. Марфа Никифоровна. *Токо* с добром, всем помогала. И вот она... Когда забеременеют, к ней приходят, беременна *женишина* *к ей* приходит:

— Ну, чё, *ба́ушка* Марфа, согласишься меня роды принять?

Она идёт. Она *с ей* в баню ходит, как последне время уж подхóдит ей, она с ней в баню ходит. В баню придут (раньше *бани* были *по-чёрному* всё), и она начинат *ошишупывать* ребёнка, как ребёнок лежит, правильно или нет. Если *токо спушшенный*, она маленько так его приподнимет, возьмёт за ноги, кверху потрясёт маленечко, а потом платком это место перевяжет и скажет, когда она будет рожать. И как роды приняла, вот *сёдни* родила, назавтра её сразу в баню, в баню помыла, сходила с ней, и ребёнка в баню таскат, и *самуё* в баню водит. И вот три бани она сходит с ней, с *рóженицей*-то. Потом говорит:

— *Счас* всё в твоих руках.

Вот так. Ну, дадут, то кусочек мыла дадут, то платышко.... Вот так ходила. И всей деревне роды принимала, *по всёй Бойдóновой*. А ребятишек-то *скоко* было! По восемь, по девять, по десять ребятишек было. *Род* принимала.

Все её уважали! А она была хоть неграмотна, а всё знала. В лес пойдёт, она в любую сторону уйдёт — она *никогда* не заблудится, она всё везде понимает, как по кустам всё знат. Как начинат с весны, она везде проходит, она везде всё смотрит: где чего, как поля, каки хлеба, каки чего. *Картошки токо* начинаются, она *по* всем *картошкам* пройдёт, днём идёт, *у ей* *фартучишко* одетый, вот так заткнёт его,

идёт, выкапывают *дудку* картошки. С собой чайник. Чайники вот эти, не такие, а такие, с ручками вот эти, на печку ставят, кипятят-то. Ну, ушла, а мы, ребяташки, бегаем:

— Куда *баушка* ушла?

— Я вот схожу, да и всё.

Куда там ходит? А мы носимся друг за дружкой! Мы как лестница, друг друга *поднима́ли*. Никого не было, сами друг друга *поднима́ли*. Я старшая была, вот и лестницу-то эту... следила же *за ими*, за ребяташками за этими. А мама *ешишо* пойдёт на работу куда, накажет, побольше уже стали, мама накажет:

— Чтобы дома был порядок.

А в доме порядок какой? Там полы, *чичас* это всё крашено, а там красить нечем было, не красили ничего. Эти скреблись, стол скрёбся и эти ухваты, лопатки, все *тама-ко* русские печки — всё скоблилось же. Всё *под струж скребёшь*, выскребешь всё. Ну, *под струж скребёшь*, насухо выскребешь *тама-ко* всё, и всё. А мать придёт... Всех выгонят на улицу. Летом-то там чё, и всех на улице держу ребяташек, пока мама не придёт. Мама придёт, примет, что у нас в доме чисто было. Но вечером с работы вертатся.

А тут *баушка* ушла у нас, и в этот день мама как домой приплыла, пошёл... *дожж* пошёл как раз *тута-ка*, гроза такая, ну и она приплыла *кода* с работы домой-то, и говорит:

— А *баушка* *де*?

Я говорю:

— С чайником куда-то пошла она, — я говорю. — Кого-то сказала, что я пойду посмотрю, а кого посмотрю ещё?

Ну а мать говорит (раньше же делали *запрёты*), мать говорит:

— Наверно, ягод набрала и не идёт.

Днём-то, *дескать*, не идёт, а пойдёт уже попозднее, чтоб никто не видел. То штрафовали же, рано-то ягоду соберёшь если, *до запрёта-то*. Ну, нету, нету. Ночь подошла — нету. Ну, чё?! Побегали, покричали-покричали кругом, *тута-ка* нигде никого нету. Куда *баушка* девалась? А она когда *с елани* стала подниматься на горку, в это время гроза, и гроза эта ударила её, и она упала. *Ско́ко* время она там лежала на этой? Она упала, от грозы упала, сознание потеряла. А потом *послеф* этого она пошла.

А наши как раз плыли из речки-то. А там речки-то хорошо слышать, песни пели, бабы же с песнями, потому что *нишиета* такая,

голодовка, всё было, а никогда не унывали, всегда с песнями. Ну и пошла, говорит: «Мне идти надо домой, ребяташки там».

И зашла в эту *елáнь*, в *елáни* там посеянный был горох, *наишипала* этот чайник гороху, стручков-то, *наишипала*, пошла. Сама себе думат, что домой идёт, а сама в другú сторону идёт совсем. И шла. Назавтра *поднялись народ* весь, пошли её искать, искали-искали, нигде не могли найти. А такие *дожжи*, гроза, всё. Ну, на другой день опять поехали, опять на *кóнях*, всего народа подняли. Пошли её искать, на третий день её нашли. Она уже *вошлá в чúства* потом, в сознание вошла, вышла на просеку, а ушла *до Ёлги* до речки. И на просеку вышла, а уже идти не могла, опухла вся. Её *мóшка* изъела, тут идти-то уже не могла. А тут ездили на *кóнях* и так бегали, ну, потом кричать-кричать, *вплоть* подъехали к ней, а она уж кричать не может. *Вплоть* подъехали, ну, тут на лошадь её *положили* да и привезли её. Привезли, вот она всё и рассказывала:

— Иду, — говорит, — сохатый стоит, в лес дальше — второй.

Ну и привезли её домой. И вот с тех пор она... у *ей* голова стала худая, она уже стала *кружáть*, потом уже в лес никуда её не отпускали.

И вот ходила *кружáла*, чайник *наишипала* гороху и ведь не бросила нигде, домой с чайником её привезли (горох испортился весь уже там, *задохся*, зелёный — ну, сырость же — он там сопреп, в сырости в этой), и чайник нигде не бросила [85 (4). Бойдоново Жигаловск. Ирк.]

БОЙДОНОВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* бойдоновский, -ого, *м.*; бойдоновская, -ой, *ж.*). **О жителях села Бойдоново.**

Раньше *бойдоновские* всё *ярушники* стряпали, *ярушники* да *мушники*.

[— А что такое *мушники-то*? — Собир.]

А ячмень, ячмень мелят, сеят его, он же колючий, сеят. И вот на простокваше замешивают его, и на простокваше он прямо так грубай-грубай сильно. А на простокваше замесят, и вот так же квасят дрожжи, квасят, а потом *на противни* так кладут, *поварёнкой* (*бойдоновские* всё время там), блюдцем ли, и вот сразу же в печку, а то они так расплываются, ячмённы *мушники*, а вкусны, *исти-то* можно было.

А ковриги были *аржаные* опять. Коврига эта была — вот такие булки тоже, русска печка больша же была. Ква́шня *пудова́я*, не луч-

ше. У нас большая семья, да работали — через день мама квáшню стряпала вот такую. Двенадцать — пятнадцать калачиков состряпат за пёрво, это пшаницу если, а потом опять десять — восемь булок, *сколь* войдёт. И вот тут их съедали, не покупали.

И *тарóчки* так же. И я стряпаю. Булочку скаташь, да стаканом, стакан сверьху, эти вот так обрежу, на серёточку, вот так помнёшь, поло́жу, а потом вдвое — и вот и булочка, *тарóчка*. Вот коврига, *тарóчки*, булочки. У нас тут вот эта была, *бойдóновская* (она потом в город уехала), приходит в магазин и говорит:

— Дайте *шáнег*.

Не булочек, а у нас *шáньгам* звали, *шáньги*, но. Пирожки, *шáньги* [86 (4). Бочай Жигаловск. Ирк.]. Раньше *ямами* сохатых добували. Но и *щас* которы добувают, *токо* смотреть часто надо, проверять, а то протухнет. Вот мне старики рассказывали. Один старик говорит, я пришёл (ну, он не один ходит, вдвоём ходят смотреть *кода*), пришёл, говорит, сохатый живой. А медведя всего там, грязь эта [медведь попал в яму. — Г. В. А.-М.]. Внизу же нету досок-то. Всё втоптал вот так в грязь.

А бывало, опять старики рассказывают, что задавит и ест. Вот один опять *бойдóновский* пошёл тоже петли смотреть и *ямы*. И подходит, а собаки убежали куды-то, ну, подходит — и медведь *из ямы* вылетат. Вылетел и свалил его, свалил и давай подвигать его *в имкí!* И собаки как налетели! А у них собаки хорóши были. И вот как взяли его, и он не успел даже *стрéлить*. Кое-как поднялся. Он второй раз летит *на его*. И *сгрéбся* и убежал, а собаки так его угнали.

А потом отца созвал. Ходили (сохатого-то он задавил уж там), всё убирали, *яму-то*, чтобы чисто было. Ну, случай полно было раньче. Всякое приходилось. А отец его ругат:

— Плохо он тебя бил!

А отец-то тоже охотник хороший был. И *грит*:

— Прежде чем *к ямé* подходить, надо собак дожидаться [87 (4). Христофорово Жигаловск. Ирк.].

БОЙДÓНОВСКИЕ ПЕЧЁНКИ. Прозвище, отмеченное у русских старожиллов Приленья.

Вот мы вот с этой с Марусей-то Григорьевной вместе росли в *Бойдóновой*. Она тоже же *бойдóновска*. Мы вместе с ней росли, у *ей* тоже матери-то не было, вот мы с ней подружки и были. Дак мы кого делали? Мы вяжем-вяжем снопы, придём к ней, печку жалезну зато-

пим, *печёнок* насадим, полну печку накладём *печёнок*. И вот придём, наедемся и опять потом пойдём работать.

Вот и звали, что *бойдóновские печёнки*, как прозвишие. А у их и картошки-то не было. Я схожу, полну сумку накладу картошек дома. Наташа говорит:

— Ну, опять куда-то поташишила, кого-то опять кормить.

Я говорю:

— Ну и чё же?! Надо, — говорю, — кормить же. Кого? Оне ведь голо́дны.

А у их тоже мать умерла, их осталось четвёро: два брата и сестра у *ей ешио* была. Вот их четвёро осталось — и пожалуйста! Чем-то их надо было кормить. А она сама-то, бедна, день и ночь работала. Она постарше была. Ей, ой-ё-ё-о! тоже хватило.

Но она хоть не ездила. У нас дома-то было кому, дак меня с мужикам... Я так за мужикам и таскалася всё время, ездила: то на покос, по покосам по отъёзжим — везде. Везде-то я пережила на этих покосах. Раньше ж заготовку колхоз-то делали. И я вот в *Кочнё* жила года четыре, наверно, на покосе. В *Бальхте*, где-то на *Балахнё* жила — везде, везде. И дрова пилили, и возили, и всё-всё-всё. Мне всё приходилось делать <...>. Всю войну я работала. И всё здоровье угрбила.

А теперь вот сижу, *никоо* не вижу и не слышу. И не знаю, как доживать до смерти. И работали-работали — и ничё не заработали. И никто *никогда* не спросит, что мы так работали *по-самашёдчи*. Мы день и ночь работали и всё здоровье угрбили, а теперь сидим *кавы́кам*. Я уж ноги на бугор заташишить не могу. Угрбились.

А теперь нас не видят, нас и не знают, что мы эту войну-то... сберегли людей [88 (4). Тимошино Жигаловск. Ирк.].

БОЙКА, -и, ж. Длинный деревянный сосуд, в который вставляется мутовка для сбивания сливок или сметаны в сливочное масло.

Мы в *Кежэке* жили, жила у нас семья, у их детей не было. Марковна жила и Матвей Пимонович. Вот оне скотину держали. И вот как к празднику, она всё раздаст людям, ага. *Набьёт* масло (раньше же масло сами *би́ли*, *бойка* така была длинна, *мутóвочка*, я *би́ла* масло), ну и *набьёт мёшанки* и раздаст, накопит сметаны — раздаст, у кого нету. Всем давала. Бедным давали. Бедным, хоть на Паску дава-

ли, хоть на Рождество, хоть на Новый год. У нас мама давала. Мама давала, *тятя* порой скажет:

— Дак, старуха, завтра праздник большой... Ну, у *их* ничего же, — *говрит*, — нету. Чем *оне* нас испортят?

И я давала. *Скоко* я скотину держала, никогда я на праздник бедного не оставляю так. Я всегда дам.

[— А что давали? — Собир.].

Молока, *примерно*, унесу, или есть мясо, кусочек мяса унесу. Настряпаю —стряпаного унесу, сметанки унесу, накоплю — унесу. Я жила в *Кежэке*, дак вот там много без коров жили, одинокие которы. Вот Дуська там жила, Васюшка, у *их* ничё не было. Как *имя́м* не дать в праздник? Все будут в праздник праздновать, ну, кушать, и всё хорошоё, готовишь же к празднику, копишь всё. Но как *имя́м* не дать? Всё же обязательно дам. Как это бедному человеку и не дать? Какой он бедный, почему он бедный — не наше дело. Вот. А дать надо бедному человеку (...).

И не оставляйте бедного человека в беде. Всегда помочь *нады*. У нас вот соседи жили, пьяницы оба, Галя и Вася, вот пили. Зимой как-то я сижу, Валентина, дочь у меня, ушла в магазин. Гляжу: нету-нету у *их* ни огня и ни печка не топится. Пришла и *говрю*:

— Валентина, сходи-ка соседей погляди. Не дай Бог, — *говрю*, — чё. Замёрзнут, — *говрю*, — нам же, — *говрю*, — неудобно будет. Мы недоглядели их.

Она пошла, *оне* и верно замерзают. Пошла, тут у нас *ешишо* жили племянники, наклали дров санки, уташишили, им натопили. Но *ешишо* туто-ка у нас соседка тоже хорошая — *оне* супу наварили, Валентина *ешишо* чё-то унесла там горячего. Отогрели их, накормили, натопили им, вот.

А всё равно в марте месяце сгорели, никак не могли спасти вот их. Вечером ходили — всё, *куда с добром*, вроде не пьяный был Васька, а ночью вот они дымом *захлебáлись*, все как чёрны, как уголёчки. А так вот только тут сгорело, а тут всё целоё [89 (4). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Каза-

чинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЙКУ́ЧИЙ, -ая, -ее. *Экспр.* **Отчаянный, смелый.** Ср.: **БОЕВО́Й, БОЁВЫЙ.**

Вот Капа Перфильчикова, она *бойку́ча* баба. Вот мы когда сенокос косим... А змей полно́ было. Она у нас была *змееви́к*. Она убивала змей. Вот где бы ни была змея, она всё равно её не упустит, она убьёт её, ногами затопчет, вот эта Капа. Вот покос косим — ниоткуда ползёт змея, всё бросаем:

— Капа, змея!

Вот она её один раз ударила *литóвкой*, говорит:

— Вы подержите, чтоб мне её за голову или за хвост тряхнуть.

Кого?! Мы все убежим. Она её ногами затопчет. Вот такая была смелая она, Капа эта.

Если там медведь ли кто ли, она нам говорела:

— Не вздумайте бежать. Медведь догонит, знаете, какой поджо́пник вам даст!

Смелая была. Если только где что, мы все кучкой и орём. Если там медведь, слышим, что идёт, ломает всё, ревет. С этой Капой было на работе нам хорошо. Она такая *бойку́чая* была! [90 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

БОЙКУ́ЩИЙ, -ая, -ее. *Экспр.* **Очень бойкий, отчаянный, смелый.** Ср.: **БОЕВУ́ЩИЙ.**

Я по молодости *бойку́шиа* была. Меня потома-ка бригадиром-то и поставили, и отправили молотить. Стала молотить, оне опеть, пока молотила, оне фуражи́ром выбрали. Теперь приезжат председатель:

— Знашь чё? Седлай коня и езжай, мы тебя фуражи́ром выбрали, езжай обмерять сено, *кормá*.

Раньше так всё было, это *чичас бескóрмица*... Но ладно. Это четвёртого ноября. Мне сказали ехать на *Катерининско*:

— Оседлай коня и ехай сено обмерять.

А там *ешио от Катерининска ешио* целый день ехать в *Мурминска*, колхоз косил там сено — тоже обмеряй. Но чё ж, поехала я. Моро-о-оз, *рекоста́в* как раз, мороз. Ой, еду *вэришо* на коне. Не боялася, ничё. На *Талкэн* приехала, ночевала на *Талкэне*, с *Талкэну*

поехала на *Катерининска*, на *Катерининска* приехала, сено оммерили, и поехала туда, где оне косили, с дедушкой Семёном, Семёном Гаврилычем. А там у них косилки, *гребилка* была оставлена. Он туда-то поехал *гребилку оттулъ* это... Мы поехали, чуть-чуть рассветало, поехали. А я-то *вёршино*. Стали сюда, к *Катерининскому-то*, спускаться (там круто-о-ой спуск), он-то на *гребилке-то рýсью* поехал, мой конь — в мах. И запнулся и перевернулся — я далё-о-око улета от коня! Как-то не убилась — жива! До сих пор жива. Ничё не боялася. Семён этот кричит:

— Ты, девка, жива?

— Да жива!

— Но ладно, *на́ре*.

Назавтра опеть поехала обратно, эту к седьмому только приехала домой. Назавтра приехала, опеть на *Талкэне* ночевала, *станок*. Далёко не уедешь. Но и чё?! Жила, вот так *от* работала. Ой, чё я *токо* не работала там! [91 (4). Толмачёво Качугск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

БОЙНЫЙ. *БОЙНЫЙ КЕДРАЧ. Кедр, с которого после удара кóлотом (кием) сразу легко слетают все шишки.

Вот один год мы ездили в орешник в *Деряйку*. В *Деряйку*, на *Коври́гу* называлось. Мы собрали чё-то сто кулей орех. Это на *паданку* мы ездили вясной, после посявной, отсеялись, вот нам дали три дня. В июне, наверно. В мае двадцать пятого, *шишитай*, отсеваются, если хорошо. Где-то числа пятого, наверно, июня. Вот было шишки дак шишки!

Ну а *дубняк*, там на *дубнякэ* её-то *киём* всё равно не возьмёшь, а потом со снегом всё это упало. Ну, вот. Мы где-то сто восемьдесят — сто девяносто кулей, двести ли набрали шишки. Нас было человек десять или пятнадцать ли, нам досталось по три куля чистеньким, *откиданных*. *Откиданный орех* — чистый. И орех не порченый, ничё. А тут так бывало, что и по кулю притаскывали, моложе-то был.

Куль-то собярётся <...>. Пять кулей шишки если — это куль чистых орех.

[— А *дубня́к*, вы сказали, что такое? — Собир.].

Така вот дерявина стоит — кого ты с ней поделаешь? Она даже не дрожит. Это большой-большой кедр, да.

[— Старый кедр, да? Уже его *киём* этим не возьмёшь? — Собир.].

Не-е-е! *Киём* не возьмёшь. И *двухру́чником* пробовали — и ничё не бярёт. Ну, две таких палки. Вдвоём. Один отсюда давит, а один — на себя. *Двоеру́чный кий*. А *дубня́к* — шишка не слетат. Ну, вот таку вот тоненьку-то ударишь — и вершина лопатся и отлетат тут рядом же от этого удара. Ну, есть такой лес. Но *дубня́ка* такого нет. Такой самый *бо́йный кедрáч*. Ну, *кедрáч бо́йный*, так называют его. Или *бито́вый*. Ну, да, там раз-два ударил, всё, там больше делать нечего — ничё не остаётся, все слетают. Легко слетают шишки. Её-то *однору́чником* можно. *Однору́чным кием*.

Это в войну, вот сорок второй или сорок третий год был, пошли. Ну, кого?! Пацаны. Колотим-колотим — ничё не выходит. А два дяди пришли. Эти, *шаровары*-то, называли их *тода* грузчиков. Широкие такие. Здоровые, как Василий Шуганцев. Двойной т́ягой как оне его хватили, оне её [шишку. — Г.В. А.-М.] не стали собирать. Мы два куля сразу у одного дерева взяли. Вот где *сто́йбишише* было наше, *рудóвски* заходили, два куля сразу насобирали. Вот *сколь*! Ну, видим: шишка есть. А чё?! Мы её не можем взять. А оне чё-то мимо шли, да и попросили, они и *хря́пнули* нам [92 (4). **Рудовка Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЙНЯ, -и, ж. **Массовое убийство людей; резня, побоище.**

Здесь банда здесь *по* всёй *Ки́ренге* ездила. *Жёнска* управлялася *всемя́м*. Бабушка вот рассказывала. Дак приехали *в Карáм*, собрали

всех коммунистов обманом. **Бойню** *доспели*. Будто награждать коммунистов. *Выудили* их. Красна армия, говорят, приехали награждать. И, *гыт*, собралися все туды, в *сборню*, ну и давай:

— Ну а кто коммунисты?

Тот коммунист, другой коммунист. А один сдогадался, что это дело тут тёмное, Ксенофонт был, и убежал. Переоделся, говорит, он же старый солдат, одел, *грит*, обмундирование, всё. А бабушка Варвара-то, жена-то его, и говорит:

— Ты чё, — говорит, — на убой *ли чё ли* собираешься-то?

У ней сердце уже чуяло, *грит*. А он говорит:

— А чё, — говорит, — чё будет уж.

Ну, он старый офицер *ли чё ли-то* был. Ну и чё?! И ушёл. И чё?! Его всё одно *спромышляли*. А у него жена, бабушка Варвара, наша родня. И вот он убежал, *гыт*:

— Сидите, сидите, ждите, — говорит.

А тех коммунистов, девка, давай выводить *из сборни-то* этой по одному и колотушкам бить. Мозги плывут, всё как есть. Выйдут, *гыт*, и колотушкой то по голове, то *по льну*, куда подвернётся. А однуё вот бабушку Варвару, они её, ребятишки-то, спрятали в печку. Он пришёл поди, говорит:

— Сейчас **бойня**, — *гыт*, — будет.

А её, что она это сказала вот это, что **бойню-то**, пришли двое:

— А где такая-то така́-то живёт?

Но и чё?! А её ребятишки спрятали в постелю, подушкам залóжили, эту постелю в кучу сложили. Раньше же не расстилали постели, а слаживали, вот это кругом завертят и так *взголовня́* и наверх. Вот туды её затолкали. Бандиты пришли, постояли-постояли, *грит*, посмотрели.

— А мы, — *грят*, — не знам, — ребятишки-то, — куды-то мама ушла.

Ну а чё?! А оне потом затолкали её в печку. Опеть глядят, идут опеть. Ничё не нашли. А потом она ночью-то выскочила и в лес. И оне по лесу там искали. И на ко́нях даже. Охота им было *спромышлять* эту бабушку Варвару.

Ну и чё?! И она говорит, гляжу, говорит, скачут. А *колóда*, говорит, такая большая. А оне на ко́нех-то чё? Она, *гыт*, за колоду-то залезла. А оне как через эту колоду-то прыгнут! Проехали. И вот её потом нашли ребятишки. Дак она, бедная, она ничё уже, как без со-

знания. А потом вот всё-таки *вошла* она *в себя*, эта бабушка Варвара. А *гыт*, ой, *гыт*, не дай Бог, чё было, *грит*. А потом эта *бóйня-то* в *Муноке* была. В кровё всё, *грит*. *Гыт*, они там *спромышляли* всё это, которы, *гыт*, в кровё, *гыт*, ранены кого-то был. Обматывают, дерут одежду, *грит*. Приехали, у них остановились, у бабушки у нашей. Банда эта. Ну и, *гыт*, женщина это управляет, а они, *гыт*, все ей подчиняются. *Гыт*, и один такой... А у бабушки *был сукно́ накáтанное*. Овец держали и катали. Один подходит, *грит*:

— О-о-о! Хорошо, — *грит*, — к седлу.

А один говорит... *грит*:

— Не тронь! — *грит*. — Это бабушка знаешь *скоко* лет собирала?! — *грит*. — Не тронь! — *грит*.

Ну, ладно. Приехали, *гыт*, их много было. И вот такие чугуны́, мясо вот *было спромышлято*, вот такие, *гыт*, чугуны, *гыт*, поставлю, *гыт*, только в печку, *гыт*, топлю, поставлю, *гыт*. Немного, *гыт*, сварятся — и, *гыт*, прямо вот так ножиком *резают*, едят, говорит. О-о-о, Господи! Ну и чё, *гыт*, это тут сукно-то оставили. Вот мясо-то всё, всего, *гыт*, быка, всё скормила, *гыт*. Хлеб этот *стряпаю*, говорит. И они вот отсюда приехали сюды *в Тарáсову*, и потом Григорий Митрофанович их повёл через Байкал куды-то. Вот чё было. Тарасов Григорий Митрофанович. Он помер. Вот он водил. И кони... Ой, да снежи́на такая через Байкал, отсюда попробуй. Вот он их... А хто тут знат туды дорогу? А он знал, видимо. Ой, дак чё понаделали здесь, таку *бóйню* кроваву [93 (4). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БОЙЩИК, -а, м. *Рыбол.* 1. Тот, кто добывает красную рыбу на зимовальных ямах на реке Ангаре (во время боёвки). Ср.: БОЁВЩИК.

Ну, вот он *яму-то* знат, старик-то, он старый *бóйщик*, что где она эта *яма-то*. Ну, он вот с лета её, оне же помнят, где там. Ну, вот по берегам смотрят, вот тут *яма*. Ангара *кода* станет, а он знат, что тут *яма*.

И вот *в эту яму*, вот *áдура*, и всё, и эту *áдуру* там пятнадцать метров, может, двадцать, каку глубину-то оне верёвкой смерят, камень привяжут, спустят. И потом *выташиат*, и всё, и *нарашиивают* вот такие *бадоги́*.

[— *Бадогí* наращивают? — Собир.].

Ну, вот *жёрди* длинные, ну, не таки *толшииной*, а вот таки

толишиной: сразу *отцэль*, а потом туды *тónче* и *тónче*. И вот потом...

[— Кверху *тónче*? — Собир.]

Ага. Кверху *тónче*. И вот и всё. Народом её. Тут мужика два берутся, как снизу спускать надо, а тут длинные тоже вот эти *вилки-то*, чтобы вот этот *бадóг-то* промеж их катился: вот *отцэль* человек, *отцэль*. Ну, четыре человека. И правят. Чтобы она, жердь-то, как пойдёт, и оне не удержат, мужуки-то. И вот её так и спускают туды. Ну, там как рыбу *колонут*. А потом опеть эти правят и вытаскывают. Потом на лёд её кладут. Рыбу сняли, опеть снова...

По шесть, по семь штук за раз. Она же там ширóка, и теперь эти зубы-то длиньше у *áдура*. Чтобы больше рыбы-то подделося туды. И вот так добывали раньше её. А зимой мёрзлую едят, ой! Я говорю, щас вам бы попробовать, так вы!..

[— А *áдуром* когда добывали: ноябрь, декабрь или всю зиму? — Собир.]

Нет, не всю зиму.

[— Когда лёд ещё тонкий? — Собир.]

Ну, лёд замёрзнет, уже такой толщины будет, полметра где-то. А потом вот зимой-то почему-то всё, не занимались. Старики всё знали.

[— *Áдурициков-то* было много, нет? — Собир.]

Нет. Тоже мало. Вот всё больше с *Бадáрмы*. Вот её как дядя был, оне, он тоже с *Бадáрмы*. И в *Бадáрме* там, ну, в *Сизóвой* тоже мужики, *карапчáнски* мужики тоже крепки были, занимались. Ну, дак вот вишь, *ямы* все старики знали, всё. Ну, как не знашь?! Вот мы сейчас тоже, сейчас даже рыбаки ездят рыбачить, знают, где хариуса добыть, тоже ездят, знают где. Так и раньше.

[— А вот эта прорубь, она была большая, да? — Собир.]

Пролубь, она кругла. Большую [94 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

2. Сборщик кедровых орехов — тот, кто сбивает кедровые шишки, ударяя кóлотом по кедру. Ср.: БИТÁК.

А вот за орехами — это все вместе, *артéльно*. Мы всё на *матеру* ходили добывали орех. Так раньше не пойдёшь. Шишку раньше времени никто не давал трогать. Неспелую не брали. Старики-то ка-

раулили. А её чё?! Если *токо* коснулся, сбил её, то всё, она следом пошла. Ты ушёл, утром придёшь — вся шишка упала. Обшулу́шенная <...>.

Время настало, поспела, тогда и *би́ли*. *Кóлот* у нас был, чурка большая. Диаметром где-то сорок, на длинной палке её крепят. Здесь врезается сбоку, без гвоздей, клином делается, набиватся, и *кода бьёшь*, она наоборот затягивается. Подходят, ударят *по кедрé*, посредине ударят. Её упирают и отводят, ударяют. И верёвкой пользовались. У каждого *бо́йщика* своё. Дед вот рассказывал (дак он и соврёт), бывают здоровые же кедры, так её не прошибёшь, дак человека три *бьют*: двое отсуда, третий верёвкой на себя тянет. И вот, говорит, как промахнёсья, говорит, верёвку кто тянет, то ему в лоб (...).

Теперь шишку набили, натаскали, её надо орех отшулушить. Берут *валёк*, она как стиральная доска, ребристая. *Валёк*. Это наподобие как раньше бельё гладили. Эта вот доска гладкая, шишки вот сюда накидываешь, и этой доской сверху идёшь ведёшь, и одновременно раздавливаешь, и одновременно её прокатываешь.

У нас *тёрка* называлась, *тёрки*. И вот этими *тёрками* шелушишь. Когда это всё нашулушили, тут и сердцевина от шишки и вот эта шулуха от шишки, всё тут, и орех там — всё вместе в куче. Потом сеешь её. Сито такó с дырочками, чтоб орех проходил. И вот это сито, в него насыпается, сидишь сеешь. Это орешки со всякой грязью там, всё равно сорный орех, проваливаются там. Главно, освободить от сердцевины и от шелухи. И сердцевина от шишек остаётся, она пустая. И вот *кода* просеешь, тоже всё пропускаешь. А потом мы ждём ветер, и начинашь *откидывать*. Прямо вот стелешь *пóлог*, *холишиóвину*, и кидают. Орех летит на место, а вот эта вся *шелушкá*, мелочь, её сносит. И вот орех *отбивáют* называется.

[— А сколько получается вот там, если... — Собир.].

Хорошая шишка: пять мешков — ведро орех. А там бывает и шесть мешко, и семь, если мелкая шишка. Работы много. Вот *шишитайте*, пять мешков — на ведро; ведро — пять. Это тридцать мешков почти надо.

[— С каких чисел, примерно, шли? — Собир.].

Да это начинается с августа, с конца августа, где-то с двадцать пятого... Чем позже, тем лучше. Она уже тогда падат и от ветра. *Кода* ветер дует, она падает, её сносит.

[— А этот молот один человек держал? — Собира.]

Дак семья идут: и дети, и сын, и девчонки идут шишки собирают, мешки набивают (...). Тяжёлая работа. Это надо набить, целый день находишь, а вечером вытаскиваешь мешков семьдесят — шестьдесят.

И потом по морозу вывозишь с тайги. Раньше делали *волоку́ши*. Да деревянная такая же, только без колёс. Вот так вот загнута *взади* и решёточки сделаны. И орех вывозили вот так на ней, *на волоку́ше*. Лес вот так вывозят [95 (4). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. *На Ильде́* я бывала в орешнике. Мы молоденьки были. А у нас был парень Коля Винокуров.

— Коля, ты нас в орешник свози!

Груша была Туяха́ева, бурятка, моя *анду́шка*. Ну и я:

— Поехали в орешник!

— Поехали!

Бо́йшишки. Запрягли коней *в бри́чку* и поехали. Ну, чё?! *Бри́чку* запрягли, там вон какая дорога страшна! Ой, коле́й-то с человека ростом, а мы *на бри́чке* — такая тележечка двухколёсная, тако́ сиденне. Так мы хохотали, над нам там хохотали! Ну, мы по́ два ведра орех привезли. Но мы *не би́ли*, ничё. А ветер был со снегом, и эти шишки сами упали. Мы собрали эти шишки, там чё-то где-то измолотили. И по два ведра орех привезли. Ночь ночевали.

Я там посмотрела, ой, там *сто́йбы-то* какие! Настоящий-то орех-то где *терут-то, отбрасывают*, прямо горы этого *тёреху-то*. Прямо горы! Он за один-то год не сгниват, а каждый год, когда орехи-то, их чё же *бьют-то*! По столько шишек-то набивают! Мы тогда поглядели [96 (4). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

Бо́КАРИ, -ей, *мн.* **Кожаные сапоги с длинными голенищами.**
Ср.: БАКАРИ, БАКАРИ.

А *бо́кари* чё?! Их же с кожи же делали. Её дубят, мнут. И вот

ходим мы, ходим вот так кругами, мнѣм эту кожу. Сюда — туда, туда — сюда. Закружится голова. До того, чтоб она стала мяконькая-мяконькая. Потом её дѣгтем просмаливают, чтоб она *ешишо* мягче была. А потом начинают выкраивать *бóкари*, *чирóчки*, шить. Которы сошьют маленькие *бóкари*, дак *баушки ешишо* сидят, плетут шнурочки разноцветные, чтоб оне *брáвеньки* были. *Ешишо* оденут на покос чёрные чулки, да белые носочки, да шнурочки вот такие вот разные. Вот идѣшь, на ногах-то будто *брáво*. Посмотришь и говоришь:

— Гляди-ка, каки у *их брáвые* ноги-то, идут они.

И вот шнурочки-то сплетѣнные *брáво* [97 (4). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БОКОВИКОВО. *Топоним.* **Название населѣнного пункта в Катангском районе Иркутской области.**

А у нас *в Боковиково* жили, был дедушка Фрол, бригадиром работал. Ну, я *ешишо* тогда маленькая была. У него детей не было, а он любил ребятишек, шутить с *детя́ми*. Ну, мы с Галькой, с подружкой, у нас сидим, мама на работу ушли. Он *по Боковиковой* ходит. Раньше бригадир постучит:

— Иди туда на работу, иди сюда на работу.

Идѣт мимо. Мы:

— Дядя Фрол, заходи!

А он всё время:

— Чаю когда согреете мне в самоваре?

А мы-то наврали:

— Дядя, заходи! Мы чай нагрели.

Смотрю: он поворачивается, идѣт. А мы-то наврали. Куда нам деваться? Мы в подполье спрятались. А в подполье дыра такая была, окошечко, отдушина большая. Галька залезла (лестница тут была), под лестницу, а я — в яму, и в дырку и убежала. Она-то под лестницей.

Он любил шутить. Везде поглядел — нету. Куда? В подполье. Полез в подполье, её *ссану́рил* там, она была така визгя́вая, кричит! А я уже под амбар или куда залезла, спряталась. Смотрю (у нас крыльцо было такое высокое): *таишится* с самоваром моя Галька. Заставил *ить* он её чай греть всё равно. А грели углѣм, раздували

сапогом или *брóднем*. Грет. Я сижу — вы там хоть чай грейте. Вылазю. Он ушёл.

— Ага, ты-то не грела чай, я-то грела! Он меня заставил греть чай.

Согрела. Скипел самовар. Он пил не пил, но лишь бы побаловаться, подразнить нас. А потом меня заставил всё равно.

— Галька-то напоила чаем, а ты-то нет!

Ссану́рил, заставил чай греть. Дома уж.

[— *Ссану́рил-то* что такое? — Собир.]

Ну, поймал. *Ссану́рил*, поймал. *Еишо* и не поймёшь по-тунгусьи [98 (4). *Нэпа Катангск. Ирк.*]. Вот деревня *Боковикóво* против *Кали́ниной*, *счас* этой деревни уже нет. Там я и родилась. Там все Боковиковы жили. А мама-то, она *с Мóги*. Евдокия Харламповевна Сафьянникова. А *тятя*, он-то *с Боковикóво*, вот где я родилась, вот тут. И *тятин* отец, он тоже *боковикóвский*. А мать у *его* — была деревня *Потёмино*, тоже той деревни. Туда дальше, ниже или выше *Кали́ниной*.

И вот мама-то рассказывала, *на Ивана цвётного* (Ивана Купала, его *цвётным Иваном* звали) солнце рано играет, сияет, как всходит, и мы, *гыт*, все просим:

— Мама, разбуди нас!

А у нас солнце всегда с востока, вот так крыша, а *сюды* не было. Вот мы все четверо поднялись. Спать же охота, добегаешься до *са́мого*, ага, ночь корóтка.

— Мама, разбуди нас!

И мы *еишо* не верили. Ну, она *подымат*:

— Вставайте, вон солнце начинает всходить.

Мы все на крышу, на потолок, сидим все, *еишо* *небольшёньки* были. Оно как *начáло* солнце играть! Вот *на цвётного Ивана* солнце рано играло. Ага. Ну, оно как *начáло* всходить: и малиновы, и жёлты, и белые там, и красные! И вот прямо как *вспышку* делает прямо такую! И мы, пока оно уж не поднялось как надо, тогда мы *токо...*

Такое яркое-яркое солнце *всходило* <...>. И вот *тода* мы уж *нагляделись*.

— Ну, что, — говорит, — видели?

Мы говорим:

— Видели.

Бра́-а-во! Цветный Иван всё говорили у нас, *в Боковиковой-то*. Солнце рано играло [99 (4). Ербогачён Катангск. Ирк.].

БОКОВИКОВСКИЕ, -их, *мн.* О жителях села Боковиково.

Ой, здесь обозы ходили! И *боковиковски* ездили. Ходили обозы, ходили обозы. У нас *баушка* была, свёкрова мать, вот этот дом был. Он проживал у нас, а этот дом магазинчик был. Вот она закупала это всё: белку да всё это, там соболей накупит — ну и это всё увезут, там накупят товару, а она опять продаёт.

Золото. У нас золото было даже у этой бабки. А золото-то тоже дети *христовые* украли у *ей*. Украли. *Христовые* детки были «хорошие», углядели, где у *ей* было спрятано, нашли да украли. Ну, она *имя* намолила, встала, *гыт*, на коленки:

— Кто моё золото украд, тому ему умереть в лясу, а не дома на кровати.

Ну и вот. И получилось так, что сын помер на этой стороне, а дочь на этой стороне померла. Тут сдогадались, кто украд. Дочь и сын, дочь и сын украли. В лесу и умерли они. Этот пошёл туды за *пастями*, замёрз. На этой стороне. *Паст*и назывались — *ушкánов* добывали. *Ушкánов* добывали — *паст*и назывались. Вот. Пошёл за *пастями* и не вернулся, там и умер. А дочь пошла по грибы осенью. И там замёрзла. Тоже замёрзла. Фёкла Михайлова она. Ну и вот, жили неплохо, хорошо вроде бы. Мать намолила [100 (4). Карабула Богучанск. Красноярск.]. *Боковиковские-то* добывали. Гуси, *оне же на болота́х* плодятся-то, гуси. Это в *Ерёме* было. *Оне* какие там же, *дétник-то* же все на крыльях, все уже летят-то, уже жировые. Дети-то, *дétник-то* их, говорю, уже выросший, детей-то вырастили. *Дétник-то* их выросший, выводок.

Идут-то же, их много, *бьёшь* много, *оне же* идут косяком, так вот-вот прямо косяком идут. Этот самый главный их ведёт, летят в тёплы края-то. И летели-то вот, прямо по деревнями-то летят и, гламно, садятся вот на *ту́ндрах*, когда клюква есть, садятся — едят, отдыхают. Устают же тоже, лететь далеко же; *оне там где-то за Туро́й* живут, плодятся-то. А там, *грят*, с *Туры́-то*, даже перо собирают, целы перины, *грит*, подушки набирают, где гнёзда-то делают, перо-то стелят <...>.

Вот добудут гусей, *тереби́ловки*, теребят сидят *жéнски-то*, перо-то.

[— А что вы делали из гусей? — Собр.]

Ой, знашь, како́?! Никакого мяса не надо, ты чё?! Да и жарили и отваривали. Знашь, в тесте зажаривали в печке. Начиняли их, суп варили. Из нутра́-то выташиат: печёнка, сердце, значит, чё там *ешишо*. Потом перекручиваешь, ну, *полишнёе*, отвариваешь одного *ешишо*, перемальываешь вместе с этим-то. И крупа. Лишнюю кладёшь, когда отваривашь-то лишнюю утку кладёшь туда (...). Она отварится, потом с неё, это, мясо-то тоже, котлеты делаешь и всё. Всё делаешь.

[— А что считалось лучшим — утка или гусь? — Собрив.].

Гусь. У него мяса много, и он жирный. А вот дома-то держишь-то, оне, знашь, быстро же жиреют, за неделю он жирный. Мы же держали так.

[— И этого мяса хватало на зиму даже? — Собрив.].

Хватало. Семьдесят-то куда гусей, ты чё?! И перина, и подушка, и всё это, там же много, там, это. Пера было много. У меня три перины было, я вот две отдала, одна там: ребята спят, я не сплю на ней [101 (4). Преображенка Катангск. Ирк.].

БОКОВОЙ. *БОКОВА́Я РЕ́ЧКА. Приток реки.

А у нас за рякой стояла мельница, на речке там, *на боковой речке*, тоже большая мельница стояла водяная. Мельницы были тут. Две мельницы стояли *на боковых речках*. Тут *ешишо* одна *боковая речка* есть, ручей *Катымов*, от него ручей второй. На нём стояло две мельницы. Одна мельница от скальной воды, там *корыто* старики подвели, колесо водяное... И вот *по* этому *корыту* вода падала на колесо водяное. И эта мельница крутилась. А дальше туда втора мельница, по этому же ручью. Там вниз ударяла вода, колесо крутилось наоборот. Это сверху вода падала на колесо, а это снизу колесо крутилось. От скальника. Один ручей, две мельницы. *Голёц ручей*.

На этом ручье стояло две мельницы, оне *колесу́хи*, деревянные колёса были, *колесу́хи*. Вода *би́ла в корыто*, из скальника *би́ла* нижего, и колесо деревянное крутилось. Вода падала, лопасти деревянные были, большие, вода *би́ла* в лопасти, и крутила. А там по передаче шла шестерня и крутила жёрнов <...>. И зимой и летом работала.

Летом здесь сделали мельницу, *на Нёвонке*. Но она тоже мо-лола. А раньше её, покос, отдерут траву вместе с землёй, уложат, чтоб забить-то, чтоб в одно место шла вода-то в колесо, больше воды, сокращали её, чтоб больше заход воды, *спор* делали речки. Вот тут вот така она по всёй речке, а тут она должна больше в одно

место идти, течение создавать, *бой-то* <...>. Но её промывало, боковины-то.

А там со скалы *бой*. *Коло́ду* выдалбливали, *лесину*, и прямо туда вставляют, вода течёт, эти делают, козла́, *коло́ду-то* ставят на козла деревянные. И туда, к мельнице подходят. *Коло́ды-то* длинные были, по семь — по восемь метров. *От Нёвоной*, вот *от Взвóза* до мельниц семь кило́метров. И зимой и летом. Вот шесть лошадей, то девять лошадей возят хлеб. Большинство зиму там и летом там. На себе. Переедут на лодке. Переедут по прямому ручью тут три кило́метра. А если вкруговую ехать, то семь [102 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. А я всё время давал рыбы по деревне *по баушкам*, всем. *Бéлой рыбы*, её много было, добывали: и налимов, и ленки, и таймени были. Налимов все добывали. *Ту́бу* речку вот так отгородил, два-три налима в ночь всё равно всегда попадают. Ну и *Или́м* так же городили от берега. Но *Или́м-то*, она большая река, где-то метров под четыреста местами. И *у́ды* ставили, *фити́ли* ставили, *заёзки*. *Фити́ль* (така ловушка, обтянутая на круги, и там *язычо́к*), и он туда заходит, налим заходит, перегораживашь отверстие, и он туда заходит.

Мы на *Или́ме* добывали тайменёй и ленка, сига. А стерлядь в *Или́м* почему-то не заходила, осётр, стерлядей. Вот в Ангару заходила. Вот где *Или́м* в Ангару впадал, там пойма Ангары, выше получалась, пойма *Или́ма*, и получался как залив. Вот первый раз я там осетров, стерлядь ловил. Мы сети, поймали семь тайменёй, сигов, засолили их без голов, безо всего, сига и *тайме́нины*, стерлядь.

Ели *ишук*, *ишука*, налим, таймень, сиг, хариуз, карась. Карася, его скоту кормили. Я один раз наловил бочку, Галя вон поросётам кормила его. *Или́м* не промерзал. ***Боковы́е рёчки кипят***, рыбы-то много её. Она вниз спускается в большие реки. Замерзает, и поверху вода уже идёт, перемерзает полностью. И рыба, чтоб ей не гибнуть, она уже чувствует осень, вся спускается [103 (4). **Туба Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

БОКОВУШЕЧКА, -и, ж. *Уменьш.-ласк.* к **БОКОВУШКА** во 2-м значении.

В баню нельзя после двенадцати ночи ходить: *ба́нный* и ошпарит, и *заполóшит*. Ну а одна пошла, она такая боевая была, никого не боялась. Вот сидят за столом, соседи уж помылись, время к двенадцати. Она и говорит:

— Федька, а Федька! Пойдём со мной в баню. Я зайду, а ты возле двери постоишь. Вот и проверим, есть *ба́нный* или нет.

Ну, пошли они. Она в баню-то зашла — и крик, *аж* страшно стало! Федька сбежал, а баба эта там осталась. Побежал собирать народ, собрал человек десять. Пришли в баню, а дверь-то бояться открывать. Кто-то из мужиков *бокову́шечку* открыл, а потом можно и баню открыть. Открыли когда, то она уже мёртвая лежала, на печке. Вот куда её *ба́нный* заташишил, *аж* она язык высунула. Вот говорят, после двенадцати нельзя в баню ходить: *ба́нный* *заполóшиет* [104 (4). Никитаево Тулунск. Ирк.]. Надо будет уходить из зимовья-то. *Токо* *заслóнку* эту закроет, дверь-то вылетит и вылетит. А потом уж светать-то начало маленько — он увидел, что этот был тама-ка, филин. Филин, ага. Ключёт он, ударит её — и она вылетит. Были не печка железна, а каменка. А *бокову́шечка* — дыра, чтоб дым-то вытягивало, он туды и садится на эту на дыру-то, филин-то, выколачивает её носом. Прикроют когда — тепло же, и вот и выколотит её да и сидит, на окошко же на это... А бóле я не знаю никого.

[— Мороз, а жар несёт, тепло несёт, да? — Собир.].

Но а он садится. Но с зимовья-то несёт тепло-то — он в это время садится. Дым-то идёт — он не лезет же, а это тепло потянет, закроют эту, он и садится. Он выскакивает, наскокивает на... [105 (4). Якимовка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

БОКОВУ́ШКА, -и, ж. 1. Заслонка, задвижка у дымовой печной трубы, расположенная сбоку.

И *печёнки* вот такие круглые из брюквы. Истопишь печь, *жар* отгребёшь в сторону, накаташь, на печь прямо туды *на под*, *бокову́шкой* прикроешь, на работу уйдёшь, вечером придёшь, *выташишишь* оттуда её. Она спекётся, коричнева! Разрежешь. Чай с молоком, съедешь, хлеба. Так наешься, что лучше некуда! Вот это первое блюдо было [106 (4). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. А вот его звали Хомой. Хома Антоныч, он охотился. Ну и идёт по тайге — и старик ниоткуда *те* возьмишь.

— А ты, — говорит, — чё тут делаешь?

— Да *белку́ю*, — *говрит*.

— Добувашь, нет кого?

— Да никого, — говорит, — не добуваю.

А раньше нюхали табак. Он вытасковат банку *берёстяну*. Руки-то *выташишил* из рукавиц, а у него ногти-то вот такие! Ну, чёрт! Вот

так, говорит, захватил из банки, так чуть не всю. Нюхал, нанюхался. А тот мужик-то посмотрел.

— О-о-о, — говорит, — да кто это?

Подумал: «Ну, нечистая сила...». И теперь оглянулся да спрашивает:

— Ну, как добываете?

— Да никого, ничё.

— А ты придёшь, — говорит, — *боковушку-то* не закрывай, — говорит, — стукнешь, — говорит. А то раз никого не добывашь, так чё ж...

Ну и теперь он пришёл, печку истопил, *боковушку* не закрыл. Где-то в полночь, часов в двенадцать, слышит: шлёп, шлёп, шлёп *в боковушку* на пол. А он [леший. — Г.В. А.-М.] белки набросал и два соболя бросил. Вот как.

— Будешь, — говорит, — добывать.

Потом стал ходить добывать и добывать. А то никого не добувал. Весь день, говорит, прохожу, и ничего нет. Белки две добуду. А тут, говорит, вот *сколь* накидал. Потом, говорит, назавтре встретились *на пúтике* же.

— Ну, чё, — говорит, — было у тебя?

— Да, — говорит, — немного упало *в боковушку*.

— Ну и вот, — говорит, — теперь-то будешь добывать.

И так помаленьку и добувал этот мужик. А потом, говорит, как оглянулся, говорит, — нету старика-то! А вихрь вьёт сзади. Ни неба ни земли не видать, говорит. И не стало его. Улетел [107 (4). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Окошко в бане.

Ворожили мы. На Новый год бегаем ворожим. В баню один раз... А у нас один Гошка был, шутник был. Ну и говорит, в бане, старые бани-то вот так *боковушки* были, ну и эти *боковушки-то*, ну и:

— *К боковушке* вставай, если *мохнáткой* кто *пошишупает*, значит, богатый будет мужик.

Ну, Нинка стала, Нинка у нас одна стала первой, а Гошка взял да *мохнáтки* надел (ну раньше *мохнáтки* делали), он *мохнáтки* надел и взял, открыта *боковушка-то*, он взял, она только стоит, он — хоп! — её *мохнáткой-то* поймал. Ну и как заорём все! Он сразу раз — за баню и спрятался. Мы из бани бежать. Ну и чё?! А потом давай хохотать! Ребята в клуб пришли, над нами ржут, что это Гошка

это делал, *мохнатку* надел. Ну, вот и всё, вот такие и были [108 (4). **Карапчанка Усть-Илимск. Ирк.**]. А как мама-то рассказывала, они пошли тоже молоденькие воровать в баню. Ну и сказали, что надо, как в деревнях-то вот эти были *боковушки* же, вот это открывали, дым выходил или чё. Ну и вороват, ага, зад выставить туда. Если рукой такой поглядят, то, значит, бедный будешь. А если лохматой, то богатый будешь.

Ну а там какой-то мужик у них подслушал. Ну и девчонку-то одну, ну, Варя, рукавицей как зацепил. Она упала и сознание потеряла. И кричит:

— Не надо мне богатства!

[— А эта *боковушечка*? — Собир.].

Да, она вот так вот закрывается, открывается. Сильно жарко, видимо, пар выпускали, как бы двери не открывали [109 (4). **Седаново Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

3. Борт лодки, изготовленный из двух или трёх досок.

Упруги делали из сосны. *Из горбылёй. Упруги. Денница*, ага. Корму делали с сосняка.

[— А когда брали сосну? Старики же знали время? — Собир.].

Вясной. Поедешь, добудешь её, вот май. Делали лодки из двух *боковушек* — две доски на бока. И три делали. *Токо узки*. Ну, какую всяку надо, сделаешь её, три.

[— А чаще какие делали, из двух досок? — Собир.].

Наши-то были всё из двух делали-то. Сразу таки выделали, *обои* носы, а потом стали так делать, моторы ставить, под мотор.

[— То есть были лодки двухносые, кормы не было тупой? — Собир.].

Корма острая, и нос острый. А потом пошли — под мотор-то ставить как. Как вот корпусá [110 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОКОВЯТА. *Антропоним.* Уличное прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных на реке Ангаре.

Были тоже, всяко там называли. Вот *Бокováта* мы там называли.

[— А кто это, *Бокováта*? — Собир.].

А там они жили, семья *ихная* была, это было, как эти старики *Бокováта*, вот так и прозвали, и так и этих звали — *Бокováта*.

Буланята вот эти вот были у нас *от тама-ка*. Вот тоже вот как-то названье же было, от стариков же *тама-ка* вот всё это пошло всё (...).

Вот *Бокováта*... Дак вот *баушка* их, она всё нам рассказывала... Придём *к ей*, на пол сядем, печка *трешиит*, она нам всю ночь рассказывает. Вот я маленько-то помню... Вот говорит, Господь так говорил, свинья, она по-своёму-то тоже как человек, у ней же всё равно внутри такó же сердце, печень и лёгки, и всё. *Токо* что оне по-своёму, оне по-своёму разговаривают, своих как поросёнков она своих зовёт. Она родит вот одиннадцать или сколько ли она их, оне же понимают, что она их по-своёму-то зовёт.

Оне таки же люди. *Токо* по-своёму разговаривают. Их нельзя обижать. Хоть кошек, хоть никого, хоть собак. Оне свои тоже, у них своё. Оне же всё равно мамы все и тоже всё равно им жалко своих детей [111 (4). Фролово Кежемск. Красноярск.].

БОКОВЯЧЬИ, *мн.* (*ед.* Боковячий, *м.*; Боковячья, *ж.*). *Антропоним.* Уличное прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных на реке Ангаре.

[— А у *кёульских* какие прозвища были? — Собир.].

А в *Кёуле* Ханински были, Степановски, Ива́новски, Беловодовы, Мерку́хински, *Сíвовски*, дальше Артюхински, Михайловски, Еськины, Беловодовы я говорила (их двое Беловодовых там было). И всё. Ры́бински не сказала.

В *Ёдорме Бокováчча*. *Ёдорминские Бокováчча* были [112 (4). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Как *токо* когда земля растаяла — всё! У нас старик был, *Бокováчий*, прозвище *Бокováчий*, дак он выходит проверят, *кода* сеять нады. Агрономов *ешишо* не было, там *зеново́й*. *Зеново́й* там.

Старики знали, когда сеять. Тепло станет — приходят разгребают, в кальсонах садится, в землю садится:

— Тёпло — сейте!

Или:

— Холодно — не сей.

Вот это агроном. Пожалуйста! Вот он сел, говорит:

— Сейте.

Лучше агрономшишика. Старики знали [113 (4). Тушама Усть-Илимск. Ирк.]. Вон Нинка *Боковячча* бежит! А потом, когда мама вышла за папу *взамуж*, да, а там жил *Писанёнок* в этом доме. Ну, какой-то *Писанёнок*, дед. И мы в этом доме жили. Потом нас стали звать *Писаня́та*. А мы совсем не *Писаня́чья*, мы Микитины. А вот осталась *Писаня́чья*, и всё.

— Ой, Зойка *Писаня́ча* идёт!

— А чё вы меня так зовёте?

— А ты в *Писаня́чем* доме живёшь.

Вот так [114 (4). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.].

БОЛЕВАТЬ, *болева́л*, -ла, -ло; *несов., неперех.* **Боле́ть**.

Деда *Смара́дья*. Брюханов *Смара́дий*. Он рассказывал сам, говорит, пришли двое: Фёдор Попов и его зять Егор Крысанович. Оне его забрали, говорит:

— У тебя золото? Отдай золото нам.

Он *грит*:

— Нету у меня золота.

Вот клянётся, божится. Оне не поверили и повели его на реку и топили. За волосы держат. Он *от* в прорубе́ зимой. Ага. И вот он говорит:

— Хоть топите, ребята, но нету золота, нету. Если бы было, я бы его лучше выбросил вам. Зачем мне, — говорит, — погибать из-за этого золота?

Ну и вот. Оне его *выташи*ли. И он, *гит*, босиком я шёл, *передрог*. Он *болева́л* долго тогда. А потом его *выслали*. Выслали его в *Забайка́л*. Он говорит, я это, там возил, говорит, в лодке начальство разное, *гит*, плавал сам всё, говорит. Их плавил и, говорит, это, ещё сочинял частушки там. Такой дед-то весёлый. Он был с чёрной бородой. *Смара́дий* Агапович Брюханов.

[— Так и что, его топили головой вниз, что ли? — Собр.]

Нет, оне его всего, голова только была наруже. Самого всего в прорубь. Издевались как! Свои же, деревенские. Ну, у него дочь приёмная была и старушонка была. Не было детей у них <...>. Они взяли девочку, Анну-то *от* *Смара́дье*вну они взяли, вырастили, *вза-*

муж выдали [115 (4). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.)].

БОЛЕТОК, -тка, м. **Больное место, уплотнение шарообразной формы, возникающее под кожей.**

Куя́н-то — это *куя́н*. *Счас* говорят, *куя́н* под лопаткой ли где ли? Комочек, вот железа кака-нибыдь воспалится, я понимаю так, вот это называют *куя́н*. Шишка. Комочек он, как *болето́к* кататся вот так. Вот и говорят — *куя́н*. Его вот разминают, этот *куя́н*. Находили, он попадат под пальцы-то, попадат, *куя́н-то*. Вот в локтях бывает тоже [116 (4). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.)].

БОЛÉТЬ. *БОЛÉТЬ В КОРЕ́. Болеть корью.

У мамы восемь умерли, нас восемь осталось. И скарлатина, вот эта, дифтерия, и корь. Девчонка Нюра была, нас всего четыре девки у мамы, остальные парни, двенадцать.

Мама пошла (в Срётенске жили), пошла на рынок, это первые дети, а она [дочка. — Г.В. А.-М.] холодной воды напилася, *болéла в корé*. Мама говорит, я уходила — она (пятый годок был), она вся красная была, прихожу — у *ней* уже корь скрылась и синие пятна по телу по всему. Ну и чё?! Она на четвёртый день умерла. Она умерла, а брат Степан говорит, ну, в гробик положили цветы, всё, а он не соображал и говорит:

— Ага, мама, Ню́решне-говню́решне цветы наклали, а мне — нет.

Ну, маленький был, чё [117 (4). **Шилкинский Завод Сретенск. Читинск.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинский. Читинск.)].

БОЛКИ, -ов, *мн.* **Нарывы, чирьи.** Ср.: **БОЛЬКА**.

Рябчики *вешшуют*. Мы, маме умереть, рябчика поймали. Вот тоже: рябчика разве поймаешь в лесу? Мы шли, в *Таякáne* жили, а мы ходили в этот, Евдокия, старшая сестра, дояркой работала в *Тулуктумуре* (там пять километров), и мы оттуда шли вечером и *по кáлтусу* шли, поймали рябчика, приташили домой. Мама говорит:

— Ой, девки, вы чё это сделали? Вы зачем его принесли? Несите, — говорит, — обратно, туда же несите, где вы его взяли, туда и унесите.

Но мы его в курятник дома посадили, вечером-то не унесли. Говорят, надо было его убить. А мы утром понесли его на место, туда унесли, там отпустили. Ну, чё?! И у мамы *болки* пошли, нарывы вот таки. Вся тело покрылась *болками*. И мама умерла у нас. Лесные птицы, оне сильно *предвешшают* [118 (4). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. У меня-то вот таки *болки* были (...). А потом *зачерчивали* же. *Чёртишь* и говоришь:

Как этот сучок сохнет, сосыхает,
Век на отрастает,
Так у рабы Божьей *чирей* сохни, сосыхай.
В век не отрастай,
Чтобы век по веки, отныне до веки не было. Аминь.

Безымянным пальцем оввести сучок, три раза надо. Потом вот этим же пальцем по заходу солнца *чёртишь*, тоже до трёх раз, читаешь эту молитву, а потом поплевать через левое плечо [119 (4). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск., Читинск.)].

БОЛОЗЕ, *нареч.* **Во благо, на счастье, на удачу.**

А Степан-то этот рассказывал, говорит, как он, *гыт*, мне метр-то стал, *гыт*, обдирать-то медведь-то, вот так, *гыт*, ляг, а я, *гыт*, ляжал... Свалил он его, на животе ляжит. А в котомке-то *взади* была,

гыт, у меня большая булка. Как, *гыт*, даст по этой булке! Даже через булку и то, *гыт*, *вздúхи* отбиват. А потом, *гыт*, как стал, *гыт*, метр-то мне содирать! Говорит: «*Что сáдко, что бéдко*». Кто-то *стрéлил* потом, *бóлозе* ему. Товарищ-то прибежал да *стрéлил*. Убил бы он яго.

[— Ага, «*что сáдко, что бéдко*» — как это понять? — Собир.].

Ну, поговорка, больно очень. Но он не содрал, а воткнул только *ямú*, ага. И он убил. Содрал-то — он умер бы, чё. Он *наджáбил* всё равно, проткнул когтям. Мозгá, мозгá продавил.

[— Проткнул, да? *Наджáбил*. — Собир.].

Но. Или проткнул. Хоть как [120 (4). Малеево Богучанск. Красноярск. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БОЛÓК, -лка́, м. Сделанная из досок избушка (на берегу реки, в лесу).

Он [медведь. — Г.В. А.-М.] за ними и шёл так, он их не трогал. Он территорию свою охранял, он их преследовал. Он *до болка́* доследил. Я ездил за ними. Они ушли сюда, я через профиль, а медведь идёт, и ребятишки идут. Ребятишки дошли до сторожа, с километр до, там сторож жил на дороге, он технику охранял с мехколонны. И всё. Он [медведь. — Г.В. А.-М.] повернулся и ушёл <...>. Довёл до места.

До болка́. На Нётельной речке *болки́* стоят как зимовья, *токо* с досок. *Нётельна*, боковáя рéчка, впадают в Ханду́ [121 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БОЛÓНИСТЫЙ, -ая, -ое. Имеющий толстый слой неотвердевшей древесины под корой (о деревьях).

Менда́ч, он *болони́стый*, а са́мо лучшее дерево — это *кондо́вое*, оно не *болони́стое*, у него сок идёт, а *толишина* *болони* всего на палец, от силы два сантиметра, даже меньше, сантиметра полтора. А у *менда́ч*, там до трёх-четырёх сантиметров. Он тяжёлый такой, лес-то, получатся.

Раньше старик в лес идёт, он уж знает, идёт и *пятнаёт*: это дерево годно под дом, это нет. Он выбирает, смотрит по сучку: ежели у сучка сухого прямой раскол или прямая *трещина*, значит, это дерево прямое, *не витёе, кондóвое*. По сучку знал. Она в коре! Вот *токо* по этой трещине узнают, что это дерево прямое. И вот он *пятнаёт* его, а потом зимой рубят его.

Ну, старики-то знали. Ну а *счас* строят?! *Щас* подряд же это... Года три постоит, и всё! И грибок, и всё заводится [122 (4). **Бура Газимуро-Заводск. Читинск.**]. *Мендáч*, он как синий, *болóнистый*, а это уже порок дерева. Как грибок, синева, мокрота.

[— Значит, какие недостатки, пороки у дерева? — Собир.].

Вот разные шишки на дереве, оне как паразиты, наросты. Гнилость — что внутри гнилое, синева, мокрослой, толстая *болóнь* — вот это вот всё плохо [123 (4). **Бирюлька Качугск. Ирк.**]. Раньше-то *навековéчно* строили. А *счас* кого? Берут *болóнистый* лес, он постоит три года, и всё, грибок!

А раньше?! Ну, ты же ездила, видала все дома... Вот в *Панóвой-то* какие дома срублены! В *Мозговóй* старинные дома, в *Кéжме* старинные дома. Все целые стоят. И крыши *ешишо* досками *однимя* покрывали. Шифером-то редкой дом покрыт. Кто малéньки побогаче живёт, у кого лазит где — украдёт этот шифер. А старики-то бедные, где они этот шифер-то купят? Досками *однимя* покрывали.

[— А нижние венцы, они из чего делались-то? — Собир.].

С ли́ствени оклад-то. Они и *щас* живые. Оне крепкие. Двести лет будет стоять — он не гниёт. *Листвя́к* — он не гниёт. Мало гниёт. Это вот сосна, *счас* она *осмолéна ешишо*. Её напилят — она гнилая, сама сгнила <...>. А раньше дерево, его знали когда рубить [124 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Раньше же старики каки дома рубили! Вон они всё *ешишо* целы стоят. Видишь, тогда же не было подсочки, сок-то не брали с дерева. А *счас* дома-то, вот они построены недавно, дак с них уже вся смола вытащенная, у них уже сердцевина вся загнила.

А тогда старики умели выбирать. Придут в лес, ударят по дереву — оно *аж* гудит! Вот это дерево хоро́ше для дома. Оно гудит, оно целое *не болóнистое*, в нём чёрвоточинки нет. Дак они стоят, они *ешишо скоко* простоят, эти дома-то?!

Вот позавчера ломали дом, тут вот я шёл по этой улице, дак там даже хоть он стоит в *болотíне*, считай, но он стоит. Брёвна-то креп-

кие. Деревья были здоровые, *не болóнистые*, неподсоченные, живица с них не взята.

А раньше же деревья всегда рубили весной, когда в них сок сохранялся. Вот как снег начинает сходить, где-то в апреле, в марте, вот в это время брали лес на дома. Тогда валили-то не «Дружкой», а простой пилой-двухручкой (...). Я *ешио* помню, чтоб плаху сделать, перекрыть дворы, тогда же вот такие вот крест-накрест стропила ставили, бревно закатывают мужики, и вот такая пила: один сверху стоит, второй снизу <...>. И вот стоят вот так пилят, чтоб тёс добыть.

Срубили весной, в апреле, и по насту вывозили на лошадях. Потом его *шкури́ли*. *Ошкуря́т*, уже он подсохнет, потом начинают... А нижни-то венцы *с ли́ствени*, оне и крепкие были, *ли́ствен-то*, она не гниёт. Она *токо* со временем как каменная становится. Берёшь топором-то — топор *аж* отскаковат! [125 (4). Шелопугино Шелопугинск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЛÓННИК. *Топоним.* Название местности в Жигаловском районе Иркутской области.

В орешник ходила. Война была. Мы с дедкой ходили. У нас дедка хороший был! Дроздов Петрован Елизарович. Ну, нас много там ходило-то. В дождь поедем!

[— А как назывался орешник, куда вы ходили? — Собр.]

Болóнник, это в *Тимóшиной*. Он хороший орешник был. Там зимóвья были, два зимóвья были. Там много народу было. Мы поехали — дождь как раз! Подъехали: ну, вроде *обыгáло*, ничё. Ну, мы с дедкой кого? Он же старенькый был. А я кого?! Увидела большой этот *кóлот* или кого, не знаю. Все убяжали: эти *деляны* свои *тама-*

ка да всё это *бить*. А мы возле зимовья *с нём*. Он же длинный, шест-то, длинный *кóлот*. Он его поднял, я его поддела — дедка мой уля-тел, я упала. Ой-ой-ой! Вот стар и мал. Дедка промахнулся, его под штанину зацепило! Ну, мы чистых орех набили два куля.

[— Это восемь — десять мешков шишек? — Собир.].

Ну, не знаю, мы таскали-то помаленьку, я таскала, не по полной же. А там ещё надо их это, тереть, обрабатывать там надо, шишки-то эти [126 (4). **Кайдакан Жигаловск. Ирк.**]. Слушай, родная моя. У нас был мальчишка (это было *в Тимóшиной*), Ванька Домнин (мать-то Домна). Мать пахала, там у нас назывался **Болóнник**, ну, оно како-то нечисто место, а весной было, в мае месяце-то, конец мая — начало июня пахотá. Он играл, *гьт*, на межé, *скоко-то* время прошло. Она чё?! С конца до конца на лошадёнке там это плугом. Хватилась — Ваньки нету. *Туды-сюды* — как *скрозь* землю провалился! Так и не могла найти. День проходит, другой, она приезжат в деревню, ну, там два километра до деревни-то. Приходит, свёкру говорит:

— Ванька куда-то, — *гьт*, — девался.

Он *гьт*:

— Чё?! *Лихомáнка* Домна, парнишку оставила, где так?

Пошли всей семьёй искать в ночь. Ну, там уже ночь. Всё прокричали и с собаками прошли *по* всему **Болóннику**, как вот там, с той стороны овраг, с той стороны речка идёт. Нету мальчишка. Ночь проискали, домой пришли. Пришли домой — нету, не нашли Ваньку. Ну, чё?! Давай всю деревню подымать:

— Пойдёмте парнишка искать.

А чё он?! Лет семь ему было. Всю деревню подняли. Всей деревней вот этот **Болóнник** прочистили: поле и до лесу. *Скрозь* землю провалился парнишóнка, нету.

А у нас была *баушка боговёрующая*. Ну, *к ей*, к этой Шурочке. Она достала, посадила петуха на ворóта, молитву прочитала. Петух повернулся, похлопал крыльями и пропел. И она и говорит:

— Если он живой, то он услышит петуха и на крик петуха выйдет.

Пошли назавтра, опять *ишшут* этого Ваньку. Нету. Потом кто-то... Там на луг гоняли коров, и через речку-то мост был, и эта *жен-ишина*, чтоб речку не переходить (весна, речка *дурит*), она пошла по мосту. Идёт. А Ванька на мосту лежит спит. Ну а чё?!

Уже трое суток прошло, он уже там обессилел. Вышел на мост и спит. А там кто-то ехал на лодке. От берега недалёко тут, она кричит:

— Пристаньте, — мол, — Ванька-то, — мол, — Домнин, заберите, положьте его в лодку. Мне, — мол, — его не унести.

Ну, чё?! Привезли. А *кода* второй день они ходили искали его, дедушка Василий рассказывал, что *кода* они подошли там к тайге, обошли поле-то — нету (а дело уже под вечер было), и, говорит, мы *токо*, *гыт*, к тайге-то как стали, *гыт*, подходить, поднялся, *гыт*, вихорь. И, *гыт*, такой нехороший вихорь, но как нечистая сила ли кто ли <...>.

А потом вот *кода* унёс, ну, сонный, так его несли, он как *пропашиший* спал. Не почувствовал, что в лодку положили. Потом уж там *стоко* уж он выпался, встал, мать у него спрашивает:

— Ты где, родной, был?

Тётка Домна сама маме моей рассказывала, я, *гыт*, у него спрашиваю:

— Родимый, ты скажи, где был, далёко ль? Мы тебя *стоко* искали-искали!

И он сказал матери:

— А мне, — говорит, — велено тебе не говорить, где я был. Меня водил дяденька с бородой.

И ни матери не рассказал, но он *токо* сказал, что меня водил дедушка с бородой, и всё (...). Это уже я не от кого-то бы слышала, а от самой от его матери Домны [127 (4). Тимошино Жигаловск. Ирк.].

БОЛОНЬ, -и, ж. 1. Неотвердевший слой древесины под корой дерева. Ср.: **БОЛОНЬЯ**.

Смоллёвый-то лес, его брали зимой с больших, с высоких, светлых боров. И вот называли *кондóвый*, *полукондóвый*. А *мендáч*, его не брали. *Мендáч*, он корявый, у него толстая *болонь*, толстая кора. *Кондóвый*, он с золотистой, с жёлтой корой. Ну, почти снизу, может, с одной трети дерева и до самого верху чтоб был прямой, и чтоб меньше было наверху сучьев.

И *полукондóва* — это меж ними получалось. Их готовили зимой, весной *шкури́ли*, оставляли в лесу на *подлóжках*. И на другú зиму возили в деревню. Там лес лежал. Ну, лето полностью в лесу, срубленное, ну, *ошкуренное*, *сутунок*, по-нашему. А на другú зиму его

свозили и весной *токо* начинали рубить. И вот дома́-то больше ста лет стояли, из сосны, и не гнили.

Ліствень, он дольше стоит. Вот церковь наша, она так сделана, оштукатурена, всё. Мы всё удивлялись: дождь, ветер, снег, солнце — и ничё не делается штукатурке! И когда были купола и фундамент, ну, всё сделано было как под рубанок. А работали *токо* топором. Тогда мастера были. Всё гладко. И самый главный в середине вот этот столб, ну, на верху главного купола (их всего пять было куполов, четыре по сторонам и один *серёдошный*), вот мне запомнилось: восьмиугольник, бревно ли столб, на нём всё держалось. И почему-то он был отёсан точно вот — восьмиугольник.

[— Сколько должен лежать лес? — Собир.].

Ну, зимой готовили, когда сока мало. До сокодвижения, до апреля месяца. В апреле уже нельзя. Да и потом сыро. Да и к посевной надо было готовиться. Готовили всегда зимой, с ноября где-то и вот по март. А весной, апрель — начало мая, его *ошкүрят*, до посевных работ, *на подложки* ложат, и он в лесу лежит. А на другú зиму всю зиму возят на лошадях, а весной начинают уже рубить (...). Вот нашему дому, он *безысно́сно* стоит двести лет [128 (4). Макарово Киренск. Ирк.]. Под дом брали *кондо́вый* лес. Там *болóни-то* вот сантиметр всего. Остальное деловое дерево, хорошее, смоллёвое. А с болота не берут. *Никода*. С бора берут или повыше. Оно там прямое, чистое, сучьев мало. Вот какой надо брать на дом. Его готовили зимой. Потом *шкури́ли*. Потом делали *пóмочь*, так называлось. Пять-шесть ко́ней. И вывозили его в деревню и на то место, где должен быть, стоять дом. Его ж потом тут *шкури́ли* и выкатывали *на лёжки*, чтоб кажно бревно отдельно. Ряд накатали, второй ряд, третий ряд, может четыре-пять рядов накатать. Вот он сохнет там, может год сохнуть, может — два. *Кода* он надумат рубить? А лес лежит. Он уже отделанный, высушенный, прямой.

Зимой возили. На санях же легче возить. И вот вёсну он пролежал, да уж в зиму скоре надо строить. Если есть где жить у него. А вот *кода* уже делёжка начнётся (семьи-то — сыновья растут, женятся, а куда семье деваться?), вот отец начинает рубить сыновьям дом и отделят их. Даёт корову, телка́, может, или лошадь, пашня у них своя там. Вот. Всё вот так делились <...>. Дом рубили. Он никуда не уезжал, он жил здесь же, с ними [129 (4). Рудовка Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бу-

рятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.]).

2. Плева на внутренней стороне кожи брюшной части животного.

А медвежью, *ра́не* была мода медвежью кожу под ноги лóжить. Сделают, выделают её мяконьку и под ноги лóжат. У меня была *медвежина* под ногам, небольшая, выделана.

[— А как выделявали? — Собир.].

Как? *Квасцы* делали, *аржанá* мука, и намазывали на её, на кожу, и закрывали, пока она там *сдóхнется*, потом вымывали, убирали это всё. Потом такая есть *скребáлочка*, раньше было, кругленькая такая, вот ей кожу всю соскребали, *болóнь-то* всю. Потом чем-то посыпали (я забыла уж чем, белым чем-то посыпали), потом убирали всё, потом начинали *мять*, она потом быстро делается, эта кожа.

А кожу раньше делали, *сохати́ны* там какие, вот в этом, в колхозе были, мялка была. А у нас *тятя* убивал сохатых, *брóдни* шили, *чирки́* шили из этих из кожей сохати́ных.

Квасцы делали, потом дубили. А дуб делали из лиственни́шной коры. Лиственни́шной коры нарубят и в горячу воду, сделают краску эту и туда ложут кожу. Кожа окрашивается, коричнева делается, вот. Потом её на руках да всяко мнут, она быстро потом мнётся. Кожу, как шерсть-то собярёшь, всю её потом... она тоненька, не толста́я [130 (4). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

3. Брюшина.

Гры́жу-то я *черчу́*. Она бывает, что *болóнь* прогрызат (...). Но я лечу на полене:

Полено, засыхай,
Грыжа, засыхай.
Это сук. И всё.
Как на полене сук же сохнет, засыхат, стекат,
Так у тебя, раб Божий,

Грыжа засыхай и стекай.
Выйди из тела, дикое, вон.

Она вот эта, девчонка-то... Привезли оне её, я испугалась: она *запушишенная*. Думаю: «Нет, я ей не буду *ладить*». Я боюсь. Шибко уж страшно *болонь* прогрызла до кишок аж <...>. Ну, думаю, не вылечу. Но ничё. Вылечила [131 (4). **Жигалово Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Шилкинск. Читинск.)].

*БОЛОНИ НАДОРВАТЬ. *Экспр. Смеяться до боли в животе.*

У нас тётка Хоня, родная моя тётка, ходили *уды* ставили, ну и *добыли* налимов. Мы пришли, а они у них почищены на полке лежат в сёнях. Зимой. Я Маруське говорю:

— Маруська, *сёдня* побежим *нарядчиками* к тётке Хоне.

Она *гыт*:

— А чё?

Я *грю*:

— Оне *добыли* налимов. Надо их украсть и уху сварить.

Ну и мы... А мы *быдто* вечер-то у них там были, пока *баушка* управлялася со скотом да пока туда-суда, ну а мы *быдто* как *сторожим* эту контору-то. Ну и мы нарядились и побежали. Двое *забежали* в избу, а третий остался. Мы пока там *имя* частушки пели, оне в ладоши хлопали-хлопали и прохлопали. Мы этого налима-то свистнули и пришли туда, в контору, печку затопили, сварили уху. Картошки из дому *приташили*, луку.

Ну и смотрим: идёт дядька Андриян, тётки Хонин-то муж-то, с сыном с Шурой (покойники, царство небесно). Мы их в окошко *состукали*. Ну и он говорит:

— Чаго?

— Дяюшка Андриян, давайте *с нам* уху хлебать.

Из их же налима *угошшение*. Ну и мы налили *имя* по стаканчику самогонки. Оне выпили, наелись ущицы этой, но и пришли домой-

то. А мы — ну, хохот! **Боло́ни надорва́ли**, смеялися! А тётка Хóня говорит:

— Ой, Андриян уже пришёл.

А оне *гыт*:

— А мы *исть* не хотим.

Она *гыт*:

— Как не хотите?

— А мы у девок уху похлебали. *Баушка* Марья добыла, налима дали им, оне уху сварили.

Бабушка Хóня пошла на улицу:

— Эх, они *подколóдные!*

Тогда нас не материли, как сейчас, по-матерному. Никто не ругался!

— Эх, они *подколóдные! Подколóдные-подземельные!* Я ведь их провожала. Оне когда успели украли?!

А у нас *ить* человек-то лишний был. Он же украл раньше. А мы когда уж вышли там, нам зачем было воровать, когда у нас уже всё. Мы уже всё украли. Вот тебе и *нарядчики*.

[— **Боло́ни надорва́ли**. Как это? — Собир.].

А *болóнь-то*, знашь, это когда скотину *бьёшь*, у *ей* возле рёбра — *болóнь* называются. Так же у человека *болóнь*. Вот она и говорит, что **болóни надорва́ли**. От смеха *надорва́ли*, аж болит [132 (4). **Кеж-ма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЛÓНЬЯ, -и, ж. То же, что **БОЛÓНЬ** в 1-м значении.

А раньше на дом *кондóвый* брали лес. *Менда́ч* же не будешь рубить. Чё он?! Одна *болóнья*, сердцевины-то в ём нету. А *кондóвый*, *тама-ка* пальца два *болóньи*, остальное хорошее. И тёплый дом <...>.

[— А как выбирали? — Собир.].

Его просто так по стволу видать. Знашь, что он *кондóвый*. А *менда́чина*, на ём и кора-то совсем другая.

А лес брали в таких местах, чтоб каменистого не было. На каменистых местах там *менд́ач* один <...>. *Повы́резали* весь лес *счас*. Скоро всё будет голо, пусто, беда прямо. *Остудят* землю (...). Чё так уж за деньгам погнались, государство-то? Всё поразорили, весь лес *повы́резали*, тут остался такой лес, который и не возьмёшь, негодный остался в горах, в вершках там <...>. А самый хороший лес весь *посняли*.

А раньше-то чисто делали: *сучча* убирали, всё за собой убирали. Чтоб где чё загорелось — ни Боже мой! А *счас-то* чё делается-то?! [133 (4). Быстрая Слюдянск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЛО́ТИНА, -ы, *ж*. Небольшое болото; низкое, болотистое место. Ср.: БОЛОТ́ИНА, БОЛО́ТНИК, БОЛОТНИ́К, БОЛОТ-НЯ́К, БОЛО́ТЬЕ.

А раньше же много садили конопли. А под осень его рвём, прямо вот так берёшь и горстями рвёшь его с корнем со всем. Снопы вязали. Снопы навяжешь, он высохнет, в хорошу погоду его молотить. Потом эта *пóсконь*, которая она такая была, её раньше *выдирали* и стелили под снег.

А это коноплё, когда его обмолят, он выстоится, и осенью его замачиваем. У нас вон *болóтина* была, и *в болóтину* замачиваем его, вот так рядами, вот так точно ложим. Там, может, воды глубиной, может, в четыре, в пять, может в шесть снопов. Потом вдоль вот так брёвна ложим, потом поперёк прижимаем. Там две или три недели оно лежит, и вот мы в ледяной воде его оттуда вытаскиваем. Там *крюком* его из воды-то подтаскивают к берегу-то, а тут стоишь.

Все стоят, замёрзли, а я без рукавиц, сноп за снопом, сноп за снопом. Стоишь у воды-то *в чиркáх*, сапог не было, ноги все мокрые,

сама вся мокрая. Вытаскивают, там его подхватывают и на этот ставят опять его.

Он обтекает, вымерзает, потом по баням *развѣживают*. Мы опять мнѣм его, мнѣшь да там его *трепleshь* его да *чешешь*. Дают потом прясть на нитки, кули починять, мешки вот эти починять. А отходы — на верѣвки. *Подстрѣмки* надо воза возить, *задник*, *передник* надо, *чересседельник* надо — кругом она верѣвочка нужна. Раньше же где купишь? На что купишь? Всё своё было, всё рукам делали [134 (4). Усть-Карск Сретенск. Читинск. (повсем.)].

БОЛОТІНА, -ы, ж. То же, что **БОЛОТИНА**. Ср.: **БОЛОТНИК**, **БОЛОТНИК**, **БОЛОТНЯК**, **БОЛОТЬЕ**.

Ой, у нас брат был, *тошно мне!* *Окулáчили* нас, разбирать стали дворы... А у *тяти* был такой топор хороший. Оне залезли, два мужика, *навѣрх* разбирать, он этим топором как врежет *в их!* Ага. Думал, что убил кого, и в лес убежал. Его долго, неделю, наверно, искали. Потом уж он пришѣл, ходил в лесу. Ну, кормили его *тама-ко*, приносили братья, друзья-то.

А потом в колхозе-то он маленько работал, но он не любил, что раскулачили ни за что, обидно, ни за что, своим трудом всё нажил. Ну и чѣ?! Пары пахали на участке, *Елань* называются, семь километров от деревни. Ну, он пашет, а *болотіна* же, комары и *пауты!* Он заведѣт *кóней в культурный стан*, где едят, где спят (...). Ну, ругали-ругали, а потом его посадили *в чужóвку* тоже, за это, что он... А он чѣ:

— Чѣ?! Вас *пауты* кусали, а *кóней* как?! Давайте двор делайте, будете его закрывать, а то они *бьются* на улице.

Он возьмѣт да их с собой. Ну, правда, столова так была, а тут был, ну тоже *жилá* же место, он заведѣт туда свою пару *кóней* и там их кормит и *дѣржит* их, чтобы *пауты* да комары не кусали. Вот. Приехали, его забрали *в чужóвку* (...).

Маленько чѣ-то, маленько садили. А вредные были вот, видишь, какие вредные, вот свои, деревенские. Вот знали хорошо, что у нас отец всё своим плечам заработал, а пришли раскулачивать. Нарядились! У *тяти* были брюки, хорошие такие, бóбриковы раньше назывались, галоши были у *его*, нарядились все. А у меня платішки были. А тут председателем был колхоза Мутовин, он жил, *щас* где эта Матрѣна жили, Грузинцева. Но. Нарядилась эта Ганка. Платье я увидела, давай всё, и платье задрала *на ей*. Жалко своё.

— Давай моё платье!

Потом не стали *на её* надевать.

[— Дак распродáвывали, да? — Собир.]

Продавали, продавали. Кто дороже, кто дороже?

[— И ложки и вилки? — Собир.]

Всё продавали. У нас даже *на верху* было на избе, мама *с тяттей* *курили* (мама-то *не курила*, однако), вот табак был, и даже табак с *верху* весь собрали. Не поленились, *на верх* залезли, может, там чего есть. Ну, там вяленина была да табак был, всё собрали. Вот какие! [135 (4). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

БОЛОТИНКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к БОЛОТИНА. Ср.: БОЛОТИ́НКА.

В Алёшикино коноплѣ рóстили, сеяли семям. И лён сеяли. Вот коноплѣ посеешь, лён, перемешаешь эти семяна вместе и посеешь. Когда они взойдут, уже вот таки вот вырастут, потом этот лён оттудова выбираешь. Отдельно его.

[— А зачем вместе сеяли? — Собир.]

Но чтоб, видимо, лучше росло. Я помню, мы выбирали с матерью. Но коноплѣ-то больше сеяли. Коноплѣ надо на вярёвки, везде надо, и надо на себя выткать. Лён тоже. Вот выберут его из конопля, осенью уже начинают рвать, в сентябре. Вырвут его, просушат, обобьют семя, в снопы завяжут, потом его мочат, где-нибудь речушка или *болóтинка* такая, *курья* ли. Конопленный островочек небольшой такой, и в этой вот *болóтинке* мочили это коноплѣ. Вымачивали, недели две-то, наверно, держат его, пока он там ослабнет весь. Когда его выдергают, его оммолачивают на семена, на другой год чтоб было что сеять, молотилом-то оммолачивают. Ну, шест, и на шесту привязана такая палка, *би́ло*, она *бьёт-бьёт-бьёт*, всё семя это выколачиват.

А потом его *в мялке* мнут-мнут-мнут, потом его *трепáлом* треплют, выбьют всё из него *кóсти-то* — твёрдо-то которо, *кóсти-то* эти, эту шелуху-то, перхоть. А середину-то там выберут, там уже помягче, там уже начинают сушить его. Ой, работы полно! *Баня почёрному*, там полати сделаны, туда положат его, и он сохнет. Сначала *быгáт* на морозе, потом сушат его так, чтоб он *выбыгал*. Вот, знашь, как *лопати́ну* повешашь, долго она висит на морозе, она делается мягкая, и коноплѣ так же, *пóсконь* так же тоже. Вот зимой, в январе повешай *лопати́ну* сушить на улицу, *быгáть*, она *выбыгат* — бу-

дет мягкая. Её выветрит ветром, морозом обобьёт [136 (4). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

БОЛОТИНКА, и, ж. *Уменьш.-ласк.* к **БОЛОТИНА**. Ср.: **БОЛОТИНКА**.

Утки-то с августа жирны. А летом-то их *не б́или*. Запрет был. Оне летом на яйцах сидят, оне птенцов выводят. Весной. С мая-июня, июль *вырашиивают* птенцов. И в августе *ешишо*. В конце августа, числа двадцать седьмого, двадцать восьмого. Третья неделя августа — охота на уток.

А раньше их помногу добували. По сто *в срока́*. *Срок-то* как *откроют*. А больши каки были да *перовые́!* А теперь таких я не вижу. Оне же у нас здесь *на болотинке* были. А *счас* оне здесь мало живут, им нечего *исти*. Хлеб не сеят. Дак кого там уточка-то — горстка! А раньше?! Большой, жирны! Надоест теребить да палить. А по пять — по шесть в кастрюлю ложишь для супу. Вот в те года больш́и были. А *счас-то* таких маленьких нету. Вот так вот — горстка. Птенцы совсем. *Ешишо* даже пера-то нет, одне иголки [137 (4). **Нэпа Катангск. Ирк.** (повсем.)].

БОЛОТИТЬСЯ, -тюсь, -тишься; *несов.* **Жить, преодолая трудности, терпеть нужду, выбиваться из сил, надрываться.** Ср.: **БИТЬСЯ**.

Ой, нас у мамы пятеро. Маме тридцать два года было, мама овдовела — *тятя* умер, а нас вот *скоко* осталось. Мама была така: бегала, то колоски пособират, сестра *на Куду́* ездила колоски собирать, *эвон* каку́ даль-то! Ой, худо жили в детстве (...). Мама-то вон как — ой, *болотилась* рóстила нас. Плохо жили. Мы с Мотькой Петровой глиной намажем ноги и *на игранчик-то* идём, плясать пошли — оттоптали. Ой! Бежим скорé, поплачем за углом (холодно) да опеть лезем.

[— Глиной ноги мазали? — Собир.]

Но. Землёй намажем, что *быдто* на нас *чирки́* сидят. А сами босиком. У Мотьки и отец был, а тоже бедно жили. Мы пахали с Мотькой *по ко́неф*, побежим *босика́м*, — ой-ой! Ноги замёрзли. Так ноги поставим, нассым на них, заест эти там *царáнки-то*, опеть дальше бежим. Ой, худо жили мы! Мне девять лет, а я уже *в Медвёдке* дрова пилила, и пахала, и коров доила.

Вот Нини Павловнин дедушка, Адриян Данилович, *конюши́ли* с Мотькой *с нём*. И один конь-то пропал, жирна была кобыла. Мы поеха-

ли с Мотькой в *Карнагуй* по сено на трёх конях, а мы туды *хлѣстко* гнали, маленько её как вроде *запалили*. Приехали, стали на первого коня ложить, воз наложили, кобыла ногам задним задрыгала — упала и пропала. Но чѣ?! Мы погнали обратно домой, дедушку-то этого боимся, Адрияна, а *пѣхлы-то* были *шивяки-то* толкать, он с *пехлом* бежит:

— Где кобыла?!

А Мотька, *ишь* кака тоже была, говорит:

— Ой, вот наш старший расходился, — *гыт*.

Меня в комнату призвал,

В волоса в мои вцепился

И таскал, таскал!

Но ему сказали, что так, так, пропала... Домой пришли, я *ешишо* не наелася, а Мотькина мать приходит и маме говорит:

— Это чѣ, наши *лохάνи-то*, — вот как нас называли, — *лохάνи-то*, — *гыт*, — чѣ сделали?! Кобыла пропала.

Ну, мама долго не думат, пошла к этому к дедушке Адрияну, и этого взяли, ветелинара, поехали, её *обсняли*, а у *ей* разрыв сердца — *исти* можно. Он *говрит*:

— Но потихоньку, Любава, положи, вечером соберите это мясо и корми ребят.

Но мама так и сделала. Дак там чѣ?! Сам председатель пришѣл, у них ребятишек-то *боронá* была — тоже брали, ели эту кобылу. Жирна была. *Всячину* ели.

[— А как пела-то она? — Собир.].

А-а-а, приговор-то:

Вот, *гыт*, наш старший расходился,

Меня в комнату призвал,

В волоса в мои, *гыт*, вцепился

И таскал, таскал, таскал!

Он же старший конюх у нас был! Но. А мы-то чѣ — ребятишки!
[138 (4). **Верхоленск Качугск. Ирк.**] У меня, *роднá*, четыре мужа в земле... Четыре мужа в земле. Но я с *имя́м* мало жила. Всѣ одна. За первого вышла, но я потом обратно через двадцать пять лет сошлася с *ём*, *кода* второй умер. Он поехал, жанился, на лесозаготовку поехал. Я тосковала, в *Селенгинó* *ешишо*, тосковала, не дай Бог! Я говорю:

— Не буду я, уеду в *Аксёново*.

Но *быдто* как он тоже собрался, что потом приеду, *дорога встанет*, и приду, и будем жить в *Аксёновой*.

А у него *ешишо* было два брата. А потом, как *дорога-то встала*, его погнали обратно на лесозаготовку. Он приехал за мной, я не поехала. Он поехал, там жанился. Двадцать три года прожил, она его изменила. Через двадцать пять лет сошлись обратно *с ём*. Потом *ешишо* жила. Всех вырастила. Теперь никому не нужна, одна кругом, и *по людя́м работаю*, жить-то надо, *болóтньюсь*. Одна, как кочка в поле [139 (4). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Шелопугинск. Читинск.)].

БОЛО́ТНИК, -а, м. Болото. Ср.: **БОЛОТИНА**, **БОЛОТИ́НА**, **БОЛОТНИ́К**, **БОЛОТНЯ́К**, **БОЛО́ТЬЕ**.

Ну, у нас такое место было хорошее. Вот речка, и на той стороне были поля, и называлось *За рекой*. Там хотели строить, это бабка говорила. Но там, *гыт*, *пошиш*тали, что там каменисто место. И потом здесь выбрали вот это место, где построили *оне*. Место хорошее. У нас полей много было. И как-то всё у места было.

И земля в огородах хорошая. Пойдёшь окупивать, и ноги *аж* туда, в землю. А здесь удобрям-удобрям, полил — земля побелела, *солонца́* много здесь. Здесь, видите, всё *болóтник*. Здесь борóв нету. А у нас боры́ были, сосняк был. А здесь нет. Здесь голубица растёт по кочка́м, *по болотнику́*. А у нас всё на бору́: и голубица, и брусника [140 (4). **Усть-Вихорево Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЛОТНИ́К, -а́, м. Болото. Ср.: **БОЛО́ТИНА**, **БОЛОТИ́НА**, **БОЛО́ТНИК**, **БОЛОТНЯ́К**, **БОЛО́ТЬЕ**.

Туша́ма первая от Усть-Илима, потом *Старый Кеуль*. Они все

переехали в *Новый Кéуль*. Затопление-то это. А *кéульские*, они радёхоньки, с *болотника́* хоть уехали. В *Кéуле* всегда *болотнiк* у них. В *Старом Кéуле*. У них *кода* дождь пойдёт, у них одна была улица, дак оне захлёбывалися ходили. А у нас *Тушáма* — *христóва* деревня! Дождик пойдёт — у нас всегда травка, человек пошёл — тропиночка. Кругом травка. У нас всегда нога сухая была. Да и земля-то чё?! Или маленько там подмарал, её протри — она всё, отстала.

А в *Кéуле* налипи — её даже топором отскрести нельзя от этого, от сапог, от калош. Глина одна. Липнет, как всё равно клейстер! А здесь хорошая земля. Здесь вот маленько дождик прошёл, грязь налипла, дак по траве по мокрой прошёл, и она отстала вся. А тут не. У меня там ребята бегают, дак я скребу-скребу, скребу-скребу сапоги, её не отодрать, пока не замочишь. Там всегда *болотнiк* был, *забрóд* [141 (4). **Тушáма Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЛОТНЯ́К, -á, м. Болото. Ср.: БОЛО́ТИНА, БОЛОТIНА, БОЛО́ТНИК, БОЛОТНIК, БОЛОТЬЕ.

У меня был случáй (это было дело в сорок первом году), я был ямишиком. Молодёжь была, тогда снопы вязали, хлеб-то жали. Ну и я был *погоня́льшишником* лошадей, лошадьми правил. А там снопы сбрасывали. Приезжаю утром. Молодёжь эта собралась, *девчóшки* все тоже. Дорóгой ехали с нём, я убил сéлезня одного. Да далёко *стрéлил*, ну и всё на этом. Значит, потом... К обеду уж дело-то было, смотрю: табунок уток летит, сéлезни летят. И сели в *болотня́к*. Я говорю:

— Ну, ты распрягай кóней-то, покормим. А я сбегаю. Утки-то сели в *болотня́к*.

Побежал туда, смотрю: идёт старичок, несёт на плече черемши нарубленной на обруче. Идёт, ну, пусть идёт. Не кричит, никого, не окликат. Подползаю я к этим уткам, да близко, *стрéлил* — первая по-

летела, и утки полетели. Да так *гру́дно* плавали — и на́ тебе! Улетели! Не до́был никого. Ну, че́?! Вечером приезжаю домой и говорю отцу (а его не папа звал, а *тятя*):

— *Тятя*, вот так и так. Утром сёлезня далёко стрелял, сразу убил. А тут, — говорю, — близко, и никого не мог убить. Перо полетело, и утки улетели, — говорю.

— А тебя кто видел? — он спрашивает меня.

Я говорю:

— Да вот дедушка этот шёл Михаил.

— А-а, это же Касьян! Он, — говорит, — на лес взглянет, лес вянет! Понимаешь? А где-ко ружьё-то у тебя?

Я говорю:

— Да вон в сениях стоит!

Пошёл принёс ружьё. Ну, он, *по-ви́диму*, *знал*. Разломил ружьё это, взял у порога положил (там ковёрчик такой из прутьев берёзовых был сделан, ноги обтирать), положил сюда, ну и всё. Ну а потом, значит, пролежало до вечера *скоко* там. Ну, приходил какой-то чужой человек, но не из дома из нашего. Надо, чтобы чужой переступил. Приезжаю я, он говорит:

— Чисти, собирай, стреляй!

А человек какой придёт, переступит, и всё.

[— А *Касьян*? — Собир.] .

Касьян же — *завидя́ший* человек. Он как Касьян. И рождение его в четыре года раз, так *Касьяном* и звали его. Двадцать девятого февраля рождается. Високосный год. *Касьян* — это как колдун (...).

[— Что такое «*гру́дно*»? Много? *Гру́дно* плавали утки, много их было, значит, да? — Собир.] .

Но [142 (4). Салтыково Киренск. Ирк. (повсем.)].

БОЛО́ТО. *Топоним.* Название местности в Жигаловском районе Иркутской области.

В *Прокóпьев* день на покос уезжали. Не работали в этот день, а *токо* уезжали на *отъёзжие* покосы. За двадцать километрох у нас были покосы. Уедут, *пай* там *обмывáли*: гуляли, *пай* *обмывáли*. А у нас покосы были тут вот, от деревни-то пятнадцать километрох, за *Ивдо́й* (*Ивда́* — речка), дак вот за этой за *Ивдо́й* у нас покосы были. И были *ешиш* покосы на *Боло́те*. *Боло́то*, вот так называлось, *Боло́то*. Вот там хорошие были покосы, заливные. Там много покосов-то было. Зимовья у кажного. *На Боло́то-то* пятнадцать километрох ехали.

А теперь уже всё, не косится. Теперь всё, деревни не стало, народ разъехался. Остались одне старики. Вот соберёмся, три пенсионерки, я *грю*, ну, вся деревня в куче [143 (4). Захарово Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

БОЛОТЬЕ, -я, *ср.* Болото. Ср.: БОЛОТИНА, БОЛОТИНА, БОЛОТНИК, БОЛОТНИК, БОЛОТНЯК.

Сеяли всегда лён. Свезут все бригады, и вот все лазают, ползают по этому *по болотью*. Поле засеют, там три гектара или тридцать гектар, ну и все и ползают, рвут его. *По болотью!* Его же *в болотье* сеют, в воде. Мы его рвали. Его же *токо* в дождж рвут. Его ложут, расстилают, и он дождём вымыкает. Ой, это такая работа! Всегда его в мокрое место сеют, *в болотья*. И *по болотью* по этому ходим, рвём.

Дождж идёт, бригадир идёт заказывать. Как дождж пошёл, иди лён рвать. А его же и летом тоже рвут. И вот и ходишь, вот так вот, по этих пор в воде. Рвёшь и стелешь, рвёшь и стелешь. Надо же на поле чтоб он *вылежался*. Он на поле *вылёживается*, а потом его подымают и по баням развозят, сушат, чешут, треплют [144 (4). Бурхун Тулунск. Ирк.]. А спина, милая, болит, это *колотья*. Я крестиком *прикальваю*. Причитаешь вот так и *прикальваешь*. В поясице, буват, колет, поясицу колет или в лопатке колет. Вот берёшь крестик, причитаешь молитву и говоришь:

*Колотья, колотья,
Идите на зелёные болотья,
На пески сыпучие,
На леса дремучие
Из раба такого-то,
Из костей,
Из мошиёй,
Из красной крови,
С жёлтой кости,
Из синего мяса,
С ясных очей,
С чистого сердца.
Не я тебя заговариваю,
А заговаривает Мать сама Богородица
С апостолом небесной силой.*

И от плохого часа,
 От ненавистного глаза,
 От радостного глаза,
 От полуношного,
 От пошуточного,
 От встречного — поперечного.
 Во имя Отца и Сына
 И Святого Духа. Аминь.

Вот *прико́лешь*, три разочки *прика́лываешь*. Раз приговоришь, потом второй раз, потом третий раз. Обдуешь спину, *прико́лешь*. Так обдуешь её. Это *колóтья* тоже сглаз бывает. Тоже сглаз бывает. Бывает плохой час, бывает сглаз, бывает.

[— А как это плохой час? — Собир.].

Бывает. Что согнёшься чё-нибудь делать, уронишь с рук да обругаешься на этом месте. Плохой час попадат, что обругаешься на этом месте, и плохо делается человеку [145 (4). **Крупянка Нерчинск. Читинск.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Тасеевск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск. Читинск.)].

БОЛТА́НКА, -и, ж. **Качка; колебание судна на волнах.**

Когда рыбачишь, в шторм частенько попадаешь, *болта́нку*. Бывает так, что вечером в море уходишь, когда *верховую* рыбачишь, то спишь на море на сетях. Привязываешься к сетям. Течение же на *Байка́ле*, сети уносит. А если их бросить, утром не найдёшь их. Вот и привязываешься. Ночью ветер, вот начинает тебя хлестать. Если успешь сети выбрать, значит, уйдёшь на́ берег, выгребешься. А нет — сидишь *в болта́нке*, ждёшь, пока перестанет. Без привычки-то страшно, а когда привыкнешь, вроде ничего. *Токо* сети *выбирать* в сильный ветер тяжело.

А потом так вот зимой, сети если выберешь, то куда идти? Ольхонский берег, он же скалистый. В губу́ можешь не угадать, на скалы попадёшь — и всё, конец. Вот и *болтаешься*, ждёшь, когда перестанет. Ну, если другой раз видишь: где-нибудь губа́ недалёко, дак

успевашь выбрать и каким-то путём старашься попасть в эту губу́ на песчаное место или за мыс куда-нибудь. А так нет, не выбираешь, ждёшь [146 (4). **Хужир Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЛТАНУТЬ, -ну́, -нёшь; *сов., перех.* **Взболтать.**

Масия́чий рассказывал, *березо́вский*, там старик один, прозвише *Масия́чий*. Говорит, раньше делали свадьбу, и от молодых, от невесты был свой шаман и от жениха был свой шаман. А невесту-то не с одной деревни брали, а с других деревень. Ну и вот, говорит, сидели за столом, всё, веселились, всё, и вдруг невеста че́-то встала на ноги, и её на тот бок начало косить, на другой бок.

Это теперь приезжий говорит:

— Дай мне бутылку водки.

Он ему дал в руки. Он, говорит, вот так её *болтану́л* — вместо водки стал дёготь. Теперь, говорит, налиёт в эту кружку и даёт этому (оне знали, шаманы, друг друга) и говорит:

— Пей!

Тот начал пить — у него, говорит, зубы все упали в кружку. Теперь этот решил победить его. Как хозяин который. Говорит, снял с себя кушак и надел на него — и, говорит, в углу стоял бочонок с водой, лопнули обручи и полилась вода. Если бы не лопнули обручи, у этого бы, говорит, лопнул живот, кишки бы вывалились.

Вот это дедушкины слова, *Васи́ля*. И всё, говорит, и вся гулянка отошла. Это *по низо́вью*, вот начиная *от Кеу́ля* туда вниз, там *шаманство* [147 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

БОЛТО́НКА, -и, *ж.* **Жидкое кушанье, приготовленное на воде или на молоке с добавлением пшеничной муки.** Ср.: **БОЛТУ́ШКА.**

У нас мама наготовит, что мы пальчики оближем, мы *щас* не умеем так вот делать ничаго, варить так не умеем. Она сделает солоду́ху, насолоди́т, разболтат этой пшеничной муки, чугу́н плотно накроет и в русску печку запахат. А оно там *ажно* красное, эта *болто́нка* станет. Квашню, туда кусок хлеба, оно закиснет, вот с картошкой объедались, объедались [148 (4). **Бурхун Тулунск. Ирк.**]. *Болто́н-*

ка — это суп *счас* вот. **Болтónка** это чё? Лист капустный накрошенный, всё-всё такое. Напарено. Ну, картошка, картошки немного есть. Напарено, мукой немного *забурдучено*, вот и всё. Там ни мяса, ни жиров — ничего. А мы *отужнам*, а там ничё не останется в чугунке. А я приду с вечеринки-то. А у нас окно, таких ни штор, ничего не было, и *на шесток* вот так чугунку перевёртываю и скребу эту **болтónку**, скребу. А в окно-то всё видно. А этот жених-то мой, ну, кавалер (кого я там была?!):

— Ты там чё делаешь?

А я чугунку скребу. *Исть-то* охота. А в чугунке-то там ничё нету, ложкой всё проскребу. Всё чисто! А чугунка-то чё?! Чуть не ведро была. А мы её *заужну* съели. Семья-то больша была, вот эту **болтónку-то**, её мигом. Ну а чё?! Нахлабаешься. А где хлеб-то? Его не было. Война. Нам чёрный хлеб давали вот *по стоко*, по сто пятьдесят грамм или по сто грамм. А он чёрный — его *исть* нельзя. Как вот моя кофта! Вот так мы ели. Это за мýлу конфетку, что этот кусочек чёрненький [149 (4). Толмачёво Качугск. Ирк.]. А голод-то какой! Картошку гнилую бродили *по лýвам*. Но вот осенью-то копаем, а дочиста не выкопаем её. Да и *нарочи́* которы оставляли, чтоб весной рыть эту картошку, находить. А в колхозе-то, там как-то не дочиста собирали, но там не успевают собирать, она наостаётся. Вот весной снег начнёт таять, начинаются на поле *лýвы*, эти таки озеринки. Как озеро вроде оне, *лýвы-то*. Где ямка, там лужи, лужи это. Он и это...

Придём с работы голодные, *исть* хотим. *Босика́м*. Надеть-то *ешшо* на ноги нечего. И вот мы бродим *по* этим *лýвам*. Оне которы картошки всплывут, наверху на воде-то, а которы лопаткам ходим (железная лопатка) и вот ковырям. Наковырям, домой приходим, перемывам их, толкём их. И **болтónку** эту сделаешь. Или лепёшечки пекём на печке. Вот этим наедимся. И опять идём на работу утром. Сутки-то, может, раз и то хоть бы добра поели-то, а то вот это вот поедим. Голод! То траву вот это молотят когды, трава чёрная падат, отход, вот её мололи. Её так-то по-сейчасному-то дак её выкидывают, а раньше мы её *вицу* прибирали в склады даже...И вот её и воровали-то, и *всячину́*. Украдут и на мельнице-то на ручной... Вот эта мельница-то, камень-то вот этот таскали... Жёрнов — два камня друг на дружке. И вот на ней мелешь.

Смелют эту траву-то, лепёшки напекут, наедятся — и пропадают.

Трава *вшака* разная. Котора *пользительна*, а которая и *непользительна*. Мало ли умерло тогда людей?! Много поумирали.

Трава да трава. *Зубре́й* трава была, она *шумі́ха*, пузырькам таким беленьким она растёт. Ели, *вшо* ели. Где бы чё ни попало, *вшо* ели. Траву вот заваришь там, в огороде вырастет вот эта свёкла, вот эти листки. На покосе живём, *исти* нечего, вот её нарубят. Молоко у кого есть, отправят на покос. Да му́чка если маленько. Давали му́чки там, зерно дадут, смелешь — вот *болто́нка*. И вот похлебашь и работаешь. И *галаха́й*... Саранки собирали. Пу́чки эти. В котелок накладёшь, напаришь, маленько му́чки брошишь и хлебашь. Тяжело было. Ой, *ешио* как-то пережили. *Ешио* как-то не знаю, *вшо* пережили. Военное время-то. И говорю, вот там пережили [150 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЛТО́НОЧКА, -и, ж. Ласк. к БОЛТО́НКА. Ср.: БОЛТУ́ШЕЧКА.

Балáнда — вот крупы, картошки да капустки. Вот тебе и всё. Сливкам заправит, и едим. *Постный суп*, вот *щас* вспомнила. *Щас* вот другой раз: чё же, чё же сварить-то? Ай, я *постный суп* сварю! Бывает иногда. Картошек спустишь...

Потом вот опять она чё-нибудь изготовит какú-то *под вид* каши. Ну, кашу мы всё с неё справляли такую:

— Ай, мама, ты нам *болто́ночку* свари!

Ну, настояшша *болто́нка*! *Щас* вот телятам варят такую *болто́нку*. *Болто́нкой* называют и поят наместо молока. Но не одне мы. Вся деревня. У нас на *Оре* дак две печки, три печки в ряд стоят, у каждого на печке, это к *ужне* всегда эту *болто́ночку* варили. Вот эти печки кажный свою затопят, вот такие чугунокí или, может, побольше: семьи же большие.

Это делали. *Балáнду-то* уж делали. *Баушка* Аганя у нас, дак к каждой *в́йти*: и утро, и обед, и вечер и.

Ну а который раз на одном молоке. Молока не хватает — наливают половину молока, половину воды, муку. И вот такие были *мешá-лочки*, ну, *мутóвочки*. Ну, на них на конце такие, как *лáности* сделаны вот так. Вот масло можно *бить*.

И вот это всё время *болтóнку*; вот так начнёшь, она там *зафúр-кат!* Пока кипит, как масло *бить*.

[— Взбивать *мутóвочкой?* — Собир.].

Как закипит это молоко с водой, и начинаешь муку туда спускаешь, она вся разобьётся, ни одного комочка. И вот — раз-раз! — мать по чашечкам. И накормила нас этой *болтóнкой*. И мы спать. Никогда не забуду. Нас трое тут жили в одной ограде, и смотрим: уже к *úжне* у каждого чугúнка *болтóнку* варят. А чё делать? Потом я уж на работу пошла, помню, *ешишо* эту *болтóнку* варили.

У нас брат мастер, он трактористом работал. А тогда ночам работали, сутки. После войны же сразу.

— А чё, — говорю, — мама, ты уж *сёдни* чё ты ему с собой *на úжну?*

А я говорю:

— Там на базе *болтóночку* сварю и брату туда унесу.

Вот тут столы, *туда-ка*. Я коров тут подою. Тут у меня одна подружка была Груша Лохаева. И у него подружка была. Ну, мы раз-раз, вот тут жили мы. Вот в этом-то доме плита стояла, её нету тут. Потом эту плиту сломали, выбросили, русску сделали. Потом мы русску выбросили, опять плиту сделали в этом доме. Вот мы всё. Вечером я притаишу с фермы там литр-полтора молока, на голом молоке скорé *болтóнку* сварю — и *в туезóчек* или *в стеклянку*, и понесём ему на трактор ужин. Это его подружка, я и моя подружка. Ну, вот правды. Частушка есть такая:

Приходи на свиданье,
Приходи на бугорок,
Приноси буханку хлеба
И *болтóнку* котелок.

Вот это идём, и весело нам было! Мы эту же частушку наворачивам и идём поём. Тогда-то хлеб-то уж был у нас! Мы ему чё, так же хлеба унесёшь и вот эту *болтóнку* [151 (4). **Житово Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кях-

тинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЛТУ́Н, -а́, м. **Яйцо, из которого не выводится цыплёнок.**

Тётка Нисья Ступина была. Ой, она кака была, ужас, ужас! Вот придёт ко мне, а тётка Матрёна всё кричит:

— Дусенька, не давай ей ничё, не давай ничё ей!

Прибежит:

— Дусенька, доченька, дай мне десять яичек. Я курицу, квочет курица у меня, я посажу.

Я ей эти яички дам, моя курица сидит. У *ей* выведутся, а у меня, *моя*, всё **болтуны́**. А то курица соскочит, убежит. Вот так.

[— Отнимала даже цыплят? — Собир.].

Но-о-о. Ой, всякие есть. Я не знаю, как она умерла. И вот всё есть, всё равно бежит, в Четверег, обязательно в Чистый Четверег бежит. В Чистый Четверег нельзя давать, а она всегда бежит:

— Дусенька, у тебя *четвертнёя* иголка есть?

Это больши такие иголки.

— *Четвертнёя* иголка есть?

А мне бабка Матрёна:

— Не давай ничё.

Я говорю:

— Нету, тётка Анисья. Была, и не знаю, куда она девалася. Вот чёрт *те* возьми.

— А нитки есть чёрные?

Я *грю*:

— И ниток чёрных нету, одне белы.

— Да хоть белы.

Ну, что же ты будешь делать, а? Дала ей нитку каток. А та опять увидела:

— Зачем ты ей даёшь? Ничё не давай.

— Она *вишь* как *аж* выпрашиват [152 (4). **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Кабанск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск.,

Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Акшинск., Газимуро-Заводск. Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

БОЛТУ́РИНО. *Топоним.* **Название населённого пункта в Чунском районе Иркутской области.**

У нас как? Старики-то *в Болту́риной* суровые... За воровство-то — *на мир ставили*, хомут надявали да *ешио* в сани запрягали, чтобы *ташиил*. Вот за воровство. Да-а! Или в телегу запрягали, если *ф* летом, и всё, что он украл, чтобы он *вёз*.

И к столбу привязывали. Позорный столб был, обязательно. К этому позорному столбу вот вора́ или кого-то привязывали, и каждый шёл — плёточкой обязательно должен был шлёпнуть его. Кто плюнуть, кто чего, кто материть. Позорный столб был. И вот запрягали, и вот в хомут надявали и впрягали. По *всёй* улице прогонят. По *всёй* улице.

[— В телегу или в сани? — Собир.]

Ну, как? Или зима, или лето.

[— И он шёл сквозь народ? — Собир.]

А как же?! Его же заставляли, плётками [153 (4). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. Японцы-то здесь же жили, *в Болту́риной*, там у них землянки были, *оне* в землянках жили. И зимой жили, мёрзли. А в первые года умирали здорово. *Оне* кирзавод строили, они на карьере работали всё больше, вон там, где устье *Парчумки*, вот тут такое *ямина*-то, там гравий брали, железную дорогу строили. По железной дороге умирали их много, холодно же. Здесь много их похоронено было, когда железку-то делали. Сперва железка-то была узкоколейка, ходили, *кукушки* ходили, ну, развозили гравий. Их много померло.

Сразу-то которые убежали. А далёко куда убежишь? Замерзали. *Одёжка-то* у них какая была! Шубы у всех меховые, всё закрытое, подно́сники, и всё на свете, и рукавицы. Такие шубы были крепкие, ватные брюки, всё это крепко. Мы покупали шубы у них, меняли на табак, на молоко, перешивали, женщины делали вот эти вот курточки, таки мехом-то вперёд. Они каки-то зелёные такие были. Горбушу меняли на мясо. Горбуши у них полно было. *Оне* питались хо-рошо. Кета, горбуша и *чуми́за ихняя* — крупа такая, мельче пшёнки,

чуми́за, она темноватая такая, долго варится. Если посолишь, так целый день варить будешь, надо не солить, а потом уже. И чистый рис был, и неободранный рис был.

И мы меняли. Я пацаном был, мне ещё десяти не было, ведро молока *с Болтуриной* несёшь, и вот за ведро молока — булочку хлеба у японцев покупали мы. Ну, наши умирали с голоду, а оне питались неплохо.

[— Дак они сами варили, что ли? — Собир.].

Сами.

[— У них же стоял караульный же их? — Собир.].

А потом они как бесконвойные были, они и ездили уже на лошадях, и шоферами работали, как бесконвойные. И никуда никто не убегал. А когда отправлять-то стали в пятьдесят втором году, не хотели ехать многие. Посадят их в эшелон, а наши метлу привязывали *взади* поезда, чтоб дорогу замечать, чтоб больше их не было. И вот как поезда провожали, японцы машут. Ну и всегда, как только эшелон идёт — метла сзади.

Ну, многих мы знали, к нам и в деревню ходили, ночевали и рыбачили они. *В Болтурино* оне не жили. Оне просто приходили.

А у них же тоже были *буддизмы* и были православные. И вот который солдат помирает, дак наказывают, чтоб его на русское кладбище, чтоб обязательно мыли, как русского хоронят, чтобы крест ставили, как русских хоронят. Солдаты. Офицеры всегда в деревню к нам привозили. Нанимали старух, чтобы помыли его, всё, там гроб такой же сделали, там всё-всё. А как буддистов хоронили, я не знаю.

[— То есть японского солдата привозили *в Болтурино* мёртвого и нанимали старушек, чтобы они мыли и отпевали? — Собир.].

Много православных было. А уже буддизм там отдельно хоронили. Но а старухи чё?! У них какой-то сахар, мы сахару-то не видели, что за сахар-то. Потом какой-то красный сырéc привезли. Ну, *счас-то* сухой сахар, белый, а то какой-то красный был. Вот этот первый сахар я увидел, а так не видел. Мы понятия не имели. Жили хуже японцев, хуже заключённых.

А заключённые-то питались ой-ой как! Там у них всё было. Японцы уехали, заключённые потом стали. Заключённые русские. *Озерлаг*. Там и полковники, там все, оне по пятьдесят восьмой сидели, питались хорошо. А мы этого не видали. Ну, пойдёшь на работу — кусок хлеба да бутылку чаю с собой, и всё.

Это через каждые три километра, а то и меньше, всё лагерь, лагерь, *от Тайшэета* до Братска всё лагерь, лагерь, лагерь. *На Ханяках* лагерь был, тут ближе, тут два лагеря было, *на Новочунке* три лагеря было.

Всё политические, уголовников не было. Они помогали, давали соль. И всё рассказывали. Но там офицеры рассказывали. И надо было ремонтировать вот моторы, то *ещио* что, они вымоют всё, и всё сделают, всё-всё. Ну, они всегда говорили: если бы нас не трогали, через полтора месяца мы бы вылетели из зоны, сделали бы самолёт и вылетели бы. Ну, такие специалисты. Туполев, он же тут сидел. Тут много таких: и Русланова, Королёв, Русланова тут сидела. Недалеко *от Болтурино*, на сто двадцать четвёртом. Тут поля были, капусту садили.

[— Рядом с *Болтурино*? — Собир.].

Нет, не с *Болтурино*. Это где мост через реку, вот тут лагерь был. Оне на *Ханяках* привозили им *ишепать* слюду. Вот этой слюдой занимались. А кое-кто огородник был. Там и скота держали для себя-то. А слюду драли оне. Вот Русланова сидела, потом сёстры Фёдоровы — обоих я видел. Они пели, ну, по доброй воле, сами. Много хороших людей тут было, *счас* они все в Москве да везде [154 (4). Бунбуй Чунск. Ирк.].

БОЛТУРИНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* болтуринский, -ого, *м.*; болтуринская, -ой, *ж.*). **О жителях села Болтурино.**

Мама убежала *взамуж* в семнадцать лет. Папа поехал, на войну брали его, сорок первого года, и всё его гоняли, гоняли, а у него по пятьдесят восьмой статье отца забрали, дедушку, как папиного отца. Ну и вот. И вот поэтому-то отца гоняли: взять не взять его на войну, взять не взять. А туда пешком и всяко-всяко добираться-то. Он *гыт*:

— Вы *скоко* можете меня гонять? Я и пешком и всяко хожу, — *грит*. — Если брать, берите, — говорит, — я, — *гыт*, — если *счас* пришёл, забирайте, я домой не поеду.

Ну, всё-таки его забрали, забрали в сорок втором году девятнадцатого июня. Я помню, мне было пять лет, шестой, я *досейчас* всё помню. Нас было пятеро. Мама осталась. Самому старшему было десятый годик. Самому маленькому был годик. Вот и мы остались. К нам пришли, все хорошие ловушки забрали, которы на красную рыбу, добували мы, перемёты, всё, ну, хороший *завод* забрали. Лыжи

забрали, ружьё забрали, даже с кровати покрывало сташили. Всё забрали. Свои же, *болту́ринские*. Народ-то тоже всякий был.

А потом приехали и (а *тятя* же у нас перед войной-то рыбы полно добыл красной), и приехали, в ограду лошадь загнали с телегой и *из ямы* четыре бочки красной рыбы выташили. Бабка стоит *токо* так, а у бабкиного сына шестеро, дядя Ваня умер, а тётка Дуся умерла, утонула на речке. Как *болезнь*-то называется она? Как припадок. Утонула. Эти шестеро все остались. А бабка стоит и *грит*:

— Ой, ой, а я чем буду ребятишек-то кормить?

А нельзя же было ничё говорить. А мама стоит, вот так на бабушку-то пальчиком грозит, что ты, бабушка, ничё не говори. Дедушку увезли ни за что. И нас с тобой увезут.

Ну и чё?! А мы вот потом голодовали. *Босяка́ми* ходили, голодные. Лето-то там траву рвали всякую да ели, да чё в огороде мама *вырашивала*. Вот так вот. Где рыжики вырастут, где ягоды. У нас тут всё близко было *в Болту́риной*, всё было близко.

Ну и потом мама всё равно ловушки ставила. Она и нас ко всему приучила. Посадит нас *на ко́рму* и верёвкой привяжет. *На ко́рму*, на лодку. Правит лодку, когда не досмотришь (...).

[— *На ко́рму* привяжет? — Собир.]

На ко́рму в лодку привяжет, чтоб мы правили лодку. А бабушка в огороде стоит, смотрит на нас и плачет. Ага. Но плачет, чтоб мы с *кормы́-то* не вывалилися бы, не упали бы. Она *гит*:

— Ну, упадёт в воду-то, дак верёвка-то привязана, всё равно *выташишу*. — Мама-то. — Всё равно, — *гит*, — *выташишу*.

Ой, чё теперь рассказывать?! [155 (4). Ново-Болтурино Чунск. Ирк.]

[— А за лёгкое поведение девушек наказывали? — Собир.]

Вот *баушка-то* Федосья, дак ей юбку голову завязывали, *болту́ринской-то*, юбку наверх на голову завязывали. Дак это я сам делал: задирашь юбку, руки так на голову и — на муравейник, чтоб посидела маленечко. Вот это я делал так сам.

[— За что так наказали её? — Собир.]

А она одному пообещала и другому.

[— И вы решили вдвоём? — Собир.]

Нет. Я один сделал всё — тот трусливый был. Она как сиганула с этой деревни потом! А потом-то, я в деревню привёл, *ешишо* к столбу привязал:

— Девки, идите посмотрите, как!

Те молчком, а та как оторвалась — и больше я её не видел.

[— Это стыдом наказали? — Собир.]

Да-да-да, только стыдом.

[— А где вы увидели, что так садят на муравейник? — Собир.]

Так это старики рассказывали, деды-то мои [156 (4). Бунбуй Чунск. Ирк.].

БОЛТУШЕЧКА, -и, ж. Ласк. к **БОЛТУШКА**. Ср.: **БОЛТОНОЧКА**.

Был такой случай во время войны. Моя тётка *клейтонила* — вручную зерно обрабатывали перед посявной — и в рукавичку нагрябла гороху, домой принясла, в *туесочек* спрятала, хотела *болтушечку-то* сварить. Пришли с обыском — нашли. У ней — разрыв сердца, и она умерла... Вот такие вот случаи, у нас много было.

Она Пастухова была, *Кисья* Спиридоновна. А муж у ней был Савелий Никитич, его на фронте убило. А вот две девки-то остались [157 (4). Бунбуй Чунск. Ирк.]. *Суэбни* у нас были. Сенокос был *по Суэбням*. Вот война как началась, и мы были все *на Суэбнях*, косили. Как раз в сенокос. И приехал *на́рочный*, и сказали, что началась война, мужиков всех забирают. Ой, бабы заплакали, все поехали. Сели на телеги и пошли.

Одне бабы остались, работали. Но старики-то были. Но мало их было стариков. Председателем колхоза Беловодов был. Ему, наверно, лет пятьдесят пять было. Бригадирам шестьдесят лет было. Иван Ильич, Петруха называли его, он нам *отбивал литówki*, всё в моей бригаде ездил, тоже ему лет, наверно, пятьдесят пять было. Но вот конюх оставался, он у нас за жеребцами всё время ходил, Никандр. И больше ничё не осталось, вот эта молодёжь, ребята остались, мы.

И всё так же делали. И заготовку сдавали. А себе-то *овсю́г*, нам-то давали *овсю́г* один. Хлеба не давали. Вот этот *овсю́г* просеешь, он там натычется тебе везде, и вот этим кормили. А мы жили, *шитытай*, на рыбе и на картошке. Рыба нас выручала, картошка. Пойдёшь на работу утром ранёхонько, состряпают *из овсю́га*, рыбы нажарят возьмут. Обрато идём уж ночью *с вязки* (вязали снопы), и песни поём, голодные. Приходим, *болтушечку-то* делали, может, знашь, *болтушка*? *Баушка* делала. Оставляла маленький кусочек и водой заливала и квасила. Мы приходим, *болтушечка* уж сварёна. *Болтушечку-то* эту поедим.

А чё?! Молодые были, поплясать охота. Там ребята, балалайка играет, выскакиваем и идём плясать. Придём, а там уж петухи поют. Спали не спали, колоколёна брякат — лошадей запрягать, пахать, сеять, кто боронить. Трудно было в войну. А потом стали повестки приходить, мужиков у нас много убило [158 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Ездили в обозы *в Тайшёт, в Шиткино*. Вот я одну зиму четыре раза: два раза *в Тайшёт* съездил и два раза *в Шиткино*. *С Червъянки*. Один раз на четырёх лошадях. Один. Зима. В сани запрягаешь коня, загружаешь. Возили, масла много сдавали, мясо. От колхоза. Тогда во всех деревеньках по сто-то коров было хоть как. Пускай надóи какие были, а масло сдавали. А бочки-то цетнерóвы были. Их наш *бóндарь* делал. Сделат, *токо* отбрякиват! И масло заливают, три бочки на лошадь ложишь — и пошёл! Вот на двух лошадей по три бочки, на третью — две, потому что надо корм, овёс, фураж везти, свои продуктíшки.

Это после войны же всё, хлеба нет. Мама картошки начистит, накрошит, заморозит — и в мешечек. И муки тоже мешечек. Тридцать пять вёрст пройдёшь пешком почти, где под горку сядешь, лошади загружены же. А лошадей жалели сильно! Я *аж* плакал за лошадей. Приедешь *на постояло*, холодную воду — раз! — картошки закипели, туда мучки подсыплешь, раз! — всё, заваришь. Вот тебе *болтушечка*.

Одно время девять килограмм сдавали масла, от одной коровы — девять двести. Много ли от семьи там с одной коровы. Но положат, *түесóчки* были, *в түесóчек* положит мама. Раз! — туда маслица, и наелся [159 (4). **Ново-Болтурино Чунск. Ирк.** (повсем.)].

БОЛТУШИ. *Антропоним. Прозвище жителей посёлка Кежма Красноярского края.*

Всяки прозвишиа были. *Займски позевáлы*. Оне тянули:

— О-о-о! — вот эдак.

Мы *в дорогу* ходили *в Ванавáру*, приедут *мозговские* к *тангусáм*, мы говорим:

— Эй, *мозговский-круговы!*

А оне *грят*:

— А вы *болтуши*, *кежемски болтуши!*

Мы говорим:

— Мы чё, болтам ли кого ли? А вы-то уж *круговые*, — я говорю, — *мозговский*.

[— А почему «круговые»? — Собир.].

Так их прозвали: *мозговские, гыт, круговые, а кежемски, гыт, болтуши*. В Ванаваре у тангусов встречались. Тангусы-то так-то оне дружно жили. А вот у нас, у моёй мамы, её брата убил тангус, ему пять лет было, брату-то, тангус его убил. Ну, так отец ходил охотиться и ружьё не разрядил, оставил. А у него сынишке двенадцать лет было, этому тангусёнку. Ну и он говорит:

— Давай, Ванька, будем играть! Ты будешь сохатый, а я тебя буду промышлять.

Ну и чё?! Стрелил. Да и сразу в него попал. Он час прожил всего. Даже в сознание не вошёл. Убил нечаянно. Но это просто случай так [160 (4). Кежма Кежемск. Красноярск.].

БОЛТУШКА, -и, ж. Блюдо, приготовленное из муки или толкна, разведенных горячей водой или молоком. Ср.: БОЛТОНКА.

У нас сестра-то умерла. А она была раньше на фронте, трудовой фронт. Она там тоже хватила и голодовку, и всё. Скоко этой работы хватила! Ну, она с этого, с трудового фронта сбежали они. Чё?! Девки же были, молоды, не замужем были. Там вот тоже дальше, с одной оне сбежали. Ну и, а их посадили потом, забрали, их посадили. Они там долго не были, опеть убежали. Убежали и домой прибежали. А голодовка была. Она сама-то така здоровая, тоже така была раньше-то, она девкой-то была. А потом, когда после того-то, как она туда убежала-то, она пришла, домой приехала худющая! У ей ручки-то вот такие были. Вот такие прямо! Тоненькие. Сама худая, глаза большие. И:

— Мама, чё поисть?

А у нас ничё не было. Потом у нас подзавозня, там корзина была. А мама тоже сушила эти очистки-то, тоненькие, из-под картошки-то. Картошка тогда не родилась. Она насушила. Там эта большая корзина была. Там и мусор, там чё-то. Мама эту *болтушку-то*: очистки отварила, мучки, разболтала, накормила её. А мы сами брюкву где-то, свёклу.

— А давай, — говорю, — Саня (А мы её Саня, она Шура, а мы её Саня звали), Саня, давай-ка, там у нас от картошки это, скорлупа-то это...

Мы едим, навёртываем эту скорлупу. Она же горька (но она сухая, сушёная), ковыряем там, едим эту скорлупу-то. Ой, Господи!

Мы все грязные, ой-ой! Потом смотрим: машина приехала, чёрный ворон, забирать её, что она сбежала (...). Ну, Господи! Мама заплакала:

— Да это чё такое? — говорит. — Она же на трудовом фронте была! Это работа, она чё? Какая!!!

Да она, плачь не плачь, а всё. Сгрузили её и повезли. Забрали её, и всё. Вот я помню. А я чё?! Маленька была.

Всё равно эту скорлупу ели, ели. Ой, потом сколько слёз-то было, как жалко-то! *Поисть* нечего. Она приехала, думала, может быть, чё есть. А отец здесь лежит тоже, *ешио на подамбáрье* (вот так вот анбар), *на подамбáрье*. Тоже скрюченный весь с голоду. А *поисть-то* нечего было!

Ой, ну, чё?! Всё! Мама плакала-плакала. А чё?! Хоть плачь не плачь. Её потом посадили. Ну, за что посадили-то? Война кончилась, она домой приехала. Сразу на ферму туда, где я была, там за хребтом. Ну а там и *взамуж* вышла, *в Толмачёво*. Ну, *щас* нету их, нету [161 (4). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

БОЛТУ́ШКИ. *Микротопоним.* **Название горы в Чунском районе Иркутской области.**

Раньше же в обозы ходили с хлебом. *В Шиткину* эту и *в Тайшет*.

[— А какие станки там, когда *в Шиткино-то* ехали из *Невонки*? — Собир.]

А там много их. *Болту́шки. До Болту́шки* там домик стоял, зимовьё.

[— *Болту́шки* — название местности, да? — Собир.]

Гора. Осинова гора — вот точно вспомнил.

[— А почему называется *Болту́шка*? — Собир.]

Но там *постояло* было, просто *заэжжй* — там отдыхали. А *Болту́шки* эти всегда задувало ветром, там склон такой, гарь. И там задувало ветром, говорят:

— Как нам *Болту́шки* проехать?

Это когда ветры были и снегом заносило, всегда тяжело ехать было. Задувало! Снега-то идут. Ты веришь, там выпадет вот так вот — человек ползёт по дороге. Всё задувало там. Как *токо* снегопад пошёл — так всё уже, ехать там — двое суток надо ехать *до Шиткиной*. Мы-то ездили почту гоняли *с Вьдриной-то*. Но а почта идёт на одном коне же. Но *от с Вьдриной* еду или *с Невонки* почту

везу. Ну, дак како проезжали? Там Кузнецов *токо* жил на волоку́, и всё, и больше никто. *На волоку́* барак стоял. Там уже ночевать оставася, больше там кони не пойдут: оне уже устают. Пятьдесят вёрст шли.

[— *Вóлок* — это дорога? — Собир.].

Вóлок — это дорога меж деревнями. Вот она сорок шесть вёрст была, вот с *Вы́дриной* до *Не́вонки*. Летом на телеге едешь, а зимой на санях или в *кошавé* почту везёшь. Я двое суток ехал с *Вы́дриной* до *Не́вонки*, до дому, с *Вы́дриной* почту взял и вот до Кузнецова кое-как добрался.

А потом от *Не́вонки* там уже *протопта́та* дорога, там конь уж бжжит (...). Я потом упал на сани и ляжал. Всяко было: и пшском, и *всяко разнó* ходили [162 (4). Выдрино Чунск. Ирк.].

БОЛЬ. *БОЛЬ ХУДА́Я. Венерическая болезнь.

Но зато *червя́нски* когда приезжали в *Берёзово* раньше, всегда *приухля́стывали* за *берёзовскими* девками. А у мамы была двоюродная сестра Таня, она была лихая такая. Так вот за Таней заухаживал один *мурáш* (с *Му́ры*), а он ей не нравился. Она пришла к нам, к своей тёте Марфе, набрала кислого молока в погребке ведро. А он там сидит под окном, на гармонии играет и поёт там:

— Таня, Таня, раста́ня!

А её Таня звали. Она в окно-то сюда подобралась, к соседям, к Сашеньке, и его окатила ведром кислого молока. Таня была лихая!

Потом она приезжала много раз. Первый раз я не видела их, они уехали в тридцать седьмом году (я малёхонькая), и приехали в сорок шестом. Привезли девочку с тридцать восьмого года Галю. Ну и вот, я встречаю их. Она лихая, на плоту приплыли они и лодки к плоту подгоняют. Они садятся в лодку и поют. Ну, как запоёт, ну, лихо пела! Я больше не слышала, чтобы кто-то пел. Мама говорила, что Миша так же пел лихо, который умер в двадцать два года.

Они жили дружно. Таня была им двоюродной сестрой. Мамин дядя Осип торговал вином, возил с *Червя́нки*, *зелёным вином*, в бутылках трёхгранных. Там, в *Червя́нке*, заразился *худóй бо́лью*. *Худóй бо́лью*, как раньше старики называли у нас. Ну и стал лечиться сулемой. Она же ядовитая. И он там... Не надо было холодной воды пить, как выпьешь сулемы этой. Он выпил холодной воды и отравился. В тридцать два года умер. Осталась жена с таким животом, шестилетний мальчик и Таня десятилетняя. Шестилетний мальчик умер после

его смерти сразу. И этот вот, родился который, умер. И Таня осталась одна, она растила одну Таню [163 (4). Выдрино Чунск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЛЬКА, -и, ж. Больное место, рана, болячка; короста, фурункул. Ср.: БОЛКИ.

Раньше-то *босика́м* всё. А *мошка́!* А там *болота́* эти. Накусали меня, я исцарапалася. А потом шерстяны чулки надела, с конопли. И вот у меня *волосёц* завёлся. И везде по ногам пошли *бо́льки*, коросты прямо такие. Вот потому-ка, соседка жила тут, *отливала* его мне, этот *волосёц-то*. И не заживат, ничё. Потом она пепел заварила кипятком и *отливала* его мне. Дак там вот в тазу-то дак *пóлом*, вот так оне шевелятся, *волóшья-то* эти. Вот потом она их у меня вывела. *Отливала*. Пепел заварит, в кастрюльку заварит, настоится, как *щёлок*, и потом *отливат*. Вот эту воду-то льёт-лёт. В таз поставлю ногу-то, она льёт-лёт. Ой, потом посмотришь: *пóлом!* Они шевелятся *тама-ка!* Маленькие, чёрненьки. Как *волóшья*, *токо* такие маленькие, коротенькие.

Дак раньше-то никаких чулок, ничего же не было. А *мошки-то* наедят, сено-то косишь. Вот шерсть, видимо, оживает, волосы-то *тама-ка*. Зуд, дыры прямо. У меня же *досейчас бо́льки*, метка-то *от их*, эти коросты [164 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ну, рожу лечу. Ну, красную тряпку. Она одна. Вот у мамы моей была красная рожа. Бабушка моя лечила, я вот видела, значит, вот так было. Красная тряпочка кладётся на ногу. Я вот дак пальцем, так вот. Мел потом, мел на тряпку. Тряпку шоркашь красну, а потом красной тряпкой заворачивашь, чтоб это, был мел к красному-то, *к бо́лкам-то* к этим, к красноте. Тоже три раза, три вечера. Ну, говорить надо:

Шёл сам Господь с небес,
Нёс с собой красный крест,
От семьдесят семь бо́лей,
От семьдесят семь ска́рбей,
От семьдесят семь нédуг.

Ограждал Господь своим красным крестом
 От всех бóлей,
 От всех скáрбей, от всех нédуг.
 Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Вот три раза. Три раза наговаривать. И её как рукой снимет. У меня у самой была. Ой, у одной... Ой, каких, всяких лечила ребятёшечек маленьких. Прямо привезут, такая нога, дерёт-то как её, жар дерёт, прямо болит, *ешшо* потом нарыват даже. А в больнице они — резать. А это три вечера. Три раз за раз и три вечера. Это девять раз надо [165 (4). Еланцы Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЛЬКО, нареч. и катег. сост. **Больно**.

Копнили. Четыре лошади подходило к копнам. Зароды мужики мятали, а ребяташки маленькие возили копны. А мне было всего тридцать лет, у нас *тятя* как раз утонул, и мне было тридцать лет, я в это время и *подкáпнивала*. Он в августе утонул. И вот я до того добéгаю, добéгаю, добéгаю — и живот-то натяну и истрясу, и всё на свете. А домой-то шла там у *Култыкá*, они все домой уехали, а я идти-то не могу: живот-то болит-болит, крутит-крутит, болит-болит. Едва до дому дошла, и меня мама на печку русску запихала. Потом бабушку созвали Веру, она-то вот ходила, *ба́бничала* всё. Я помню, она мне *мутóвочку* вот так вот в ямку, в пуп-то, вот так закрутила — так *бóлько, бóлько, бóлько! Ишь*, как раньше лечили. Закрутила-ка мне, и я это, отошло у меня потом всё. Опеть давай, опеть на работу да *подкáпнивать* [166 (4). Вишняково Киренск. Ирк.]. Вот у нас мать... Вот *от ба́нной прýтки* мать посадила нас троих... четверых. Меня посадила, сестру посадила и два брата и давай нам наговаривать *от ба́нной прýтки* этой, наговаривать. *Токо* я одна поняла, а они никто. Вот эта *ба́нная прýтка прильну́ла*, покраснела нога там у тебя, стала *разживáться* — *бóлько* же. И вот наговаривали, прита-

шишили чашечку, мне в неё надо наговорить, положили листики, ну, от веника, чтоб привязать на болячку. Я наговариваю:

Банна в бане, избяна в избе,
Улична на улице, водяна в воде.
Откуда пришла, туда и ступай.
Летел ворон через востры горы мясу чёрну в руки.
В этом мясе нет ни *жисти*, ни *болести*, ни *ломоты*, ни *шипоты*.
Прими, матушка-каменка,
(ну, к примеру, у меня).
Прими, матушка-каменка, у Елены Максимовны опухоль.
ТЬфу, тьфу, тьфу.

Три раза нужно в чашечку эту наговорить. Три раза поплевать, но не слюни плевать, а просто: тьфу, тьфу, тьфу. Вот народ приходит, у него с одного раза заживает, становится лучше. *Сколь бы ни было*, становится лучше и заживат. Это *от б́анной прýтки*. Пока не заживёт ходи, наговаривай. Днём же ты не побежишь, утром, то вечером прибежишь наговоришь. И листики там. А бывало, что листики *в́енишины* в бане соберут и в молочко отпустят. И в молочке листики лежат, вот на это молочко и наговаривают, потом привязывают. И на подорожник можно [167 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Качачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

БОЛЬКОВА́ТО, нареч. и катег. сост. Довольно больно, больновато, чувствительно.

Кузнец был Жарков Дмитрий Васильевич. Во-о-о! Тот всё мог делать. Зякин был, но тот не так. Вот Иван был Теплово́дский, тот тоже. Тот зубы дёргать — у него свои кованые *клешши*. Отделал, отковал всё как надо. Приходишь. Он мне свояк.

— Зуб надо было.

— Садись!

Хлесь — и готово! *Клешшами*. Но **больковато!** А эти *клешши*, он их отшлифует, обделат.

[— А что, раньше кузнецы тоже зубы дёргали? — Собир.].

А им чё! Вон Савватей Николаевич был Мутовин, в *Мироновке* жил. А там старик один Николай Осипович, он всё к нему ходил, как заболит.

— Ой, — говорит, — всё! Зуб-то у меня с ума сходит.

А он ему:

— Ну, давай! *Счас* ничё будет.

— Как ничё?

— Всё хорошо будет.

Бórна кислота, вот там паяли там или чё. Даст ему ватку, раз! — и на зуб. Ну и всё. Он потом весь выкрошится, весь выпадет, и не болит, и ничё. Он его кислотой этой *расши́е*пится, и всё [168 (4). **Баянда Чунск. Ирк.** (Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

БОЛЬША́Я ЕРЁМА. *Гидроним.* Название реки (приток реки Нижняя Тунгуска) в Катангском районе Иркутской области.

Я с малых годов рыбачила. У нас река была *Больша́я Ерёма*, она *порожи́стая*, но она шибко рыбная. Я маленька была, ну, ростом-то небольшая же была, ну и до́были там таймёнчика небольшого, и *тятя гыт*:

— Ты привяжи его, — говорит, — привяжи за лодки, в лодке дырочки, в дырочку эту верёвочку пропихай и привяжи.

А я себе привязала за ногу. Сижу, за ногу привязала. *Тятя* говорит:

— Чё, привязала?

— Привязала.

— За чё?

— За ногу себе.

Он оделся и говорит:

— Убирай там, *ишии* дырочку да за эту привязывай-то за лодку, а то он тебя выбросит, — *гыт*, — туды. Оне же, таймени-то, дикие.

Ну а я ростом-то небольшая была. Давай скорё, привязала за лодку и сижу.

Один раз опять сидела правила сзади. *Тятя* смотрел. А я весло так держу, и чё у меня... И думала, на петле у меня весло-то, отпустила, и у меня унесло весло. И сидим *тама-ка*. А я всё смотрю, куды у меня весло несёт. Кончил он. Я говорю:

— *Тятя*, у меня весло унесло.

— Как унесло?

— Вот так.

— Что на эту не поддела?

На уключину-то не поддела, думала, так, отпустила, у меня и унесло. Ну, он за ловушку держится, думаю, как, сразу-то не поехали же. Но потом поплыли *за ём*, но догнали весло. Взяли да поехали обратно [169 (4). *Бур Катангск. Ирк.*]. Это *Большая Ерёма*, она речка, там два порога. Один *Ворон* порог называется и *Бур*. Самый большой порог *Бур*, он триста метров тянется. Красивое место там, где порог-то. Ну и нас там развернуло и выбросило назад. Мы потом лодку берегом подтащили и ушли вверх. Аверху там уже не было порога. Они там выше начинались. До *Чайки* не было порогов нигде уже, всё, там до *Чайки* всё открыто [170 (4). *Ика Катангск. Ирк.*].

БОЛЬШАЯ МАМЫРЬ. *Топоним.* Название населённого пункта в Братском районе Иркутской области.

Тридцать семь километров была *Касьянка* деревня, сорок километров *Суворка* и потом *ешишо* через тридцать пять *токо Каймоново*. И потом тридцать семь *ешишо* километров *Заярск*. Потом там пошли чаще. Вот *Заярск*, потом *Мельзавод*, потом *Большая Мамырь*. И вот эти деревни до *Братска частые*, по Ангаре. А по *сухопутью* редко.

А потом здесь *пришкатели* ходили. Они идут с золотом, их убивали. Дороги-то узкие. От дороги куда-нибудь отташат, бросят человека. А теперь этого нет, теперь дороги широкие. Почту возила. Вот от *Большой Мамыри*... от *Братска до Большой Мамыри* один везёт, от *Большой Мамыри* до *Каймоново* другой, от *Каймоново* до *Суворки* мама возила. В *Суворке* передавала почту, возили её дальше, тоже на лошадах. Везли её дальше, в *Касьянку*, от *Касьянки* в *Илимск* [171 (4). *Коймоново Братск. Ирк.*].

БОЛЬШАЯ ТАРЕЛЬ. *Топоним.* Название населённого пункта в Качугском районе Иркутской области.

С горки катались. У нас там горка была, мы жили в *Большой Тарели*, *счас-то* её нету уж. До того докатамся, и как-то ведь любили кататься, что идёшь домой, весь уже заледенеешь, *чирки*, ноги

в *чирка́х* мёрзнут, телогрейка у меня была до пят, старая чья-то, не знаю, с какого плеча, она уже настолько мокрая от снега-то, застывает, идёшь домой и думаешь: «Как же бы *отлы́ндить* бы, чтоб не налупили, как же бы войти так домой, чтоб он где-нибудь в отлучке был?»»

Зайдём, бывало, а они уже, тут стол стоял, тут лампа стояла в углу, они в карты уже играют, *поу́жняют* — и в карты, придут кто-нибудь *ешио* соседи и в карты *зубят*. Они уже *зубят* там, они уже нас и не видят, там уже пошли яманы какие-то у них, в шестьдесят шесть этих шпарят, это уже азарт у них. Мы *тогда* уже потихоньку в свою спальню, там разденемся быстренько; валенки, чулки на печку, рукавицы на печку, они мокры вечно. Всё, выходим — готово дело.

— Так, — говорит, — беглецы, пришли, прогуляли *ужну́*? Всё, будете спать голодные.

А мы уж молчим, в этой спальне-то, сопим в свои норки. Потом говорим: так, кто пойдёт за хлебом в кухню? Через русскую печь проникнем в кухню, хлеба украдём, чесноку *из кошеля́*, чеснок висел всегда *в кошеле́* на стенке. А кухня-то закрывалась дверью, им-то не видно, что мы там уже хозяйничаем. Обратное через печь, в спальню, и чеснок шуршит, со всем его, со шкурками, кидашь с хлебом. Надеемся там, чесноком вонят на всю спальню. Пройдём, воды напились — ну чё, сыты. А отец:

— Идите ешьте! Идите ешьте! Ладно уж, прощу *сёдня* вас.

Уже в карты перестанут играть, уже спать ложатся.

А мы отвечаем:

— Сам ешь!

А мать *грит* такая:

— Ты кого жалеешь их! Посмотри, там чесноком уже не продыхнуть, они уже наелись с хлебом чесноку опять. Ишь, бегают пьют, значит, сыты [172 (4). *Бирюлька Качугск. Ирк.*]. В *Большой* же *Тарэли* одна девушка (война была), пошла колоски собирать. И встретился медведь. Он ей кожу на лице задрал. У него же есть такой *навык*: глаза человеку закрывать. Может, взял её *взамуж*. А так вот задрал *токо*. Она *счас* вся изуродованная ходит [173 (4). *Анга Качугск. Ирк.*].

БОЛЬША́Я ШИВЕРА́. *Микротопоним.* Название пашни в Усть-Илимском районе Иркутской области.

Пашню сеяли. Пашню, которы единоличники сеяли, они всю

землю-то сеяли. Вот *чичас* где Новая *Кеуль-то*, это называлась **Большая Шиверá**, пашня. А сюды ниже этой **Большой Шиверý** маленька *шивёрочка* была, вот где *чичас* кладбишише у *их*, там маленькая *шивёрочка*.

И вот когда война началась, в сороковом году мне надо было ехать учиться в шестой класс. А у нас чё?! Семья была большая, семь ребят, я сама старшая была. И меня не отправили. Мне надо было ехать в *Нижнеилимска*, а я в *Нижнеилимска* не поехала, всё же далеко. А здесь учили, в *Невоной-то*. Меня в *Невон* и отправили.

Ну а в сорок первом году уже война началась. Мне уж было четырнадцать лет. Мне дали сразу звено, человек десять нас девчонок подобрали и эту **Большую Шиверý** мне отдали. Мы вот на этой **на Большой Шиверé** сеяли и пахали, боронили, убирали, жали, потому-ка в снопы делали, складывали *клады*.

И *кладь* эту ребята... Нас много молодых-то было, с двадцать восьмого года *ешишо* не брали, с двадцать седьмого года взяли, потом с двадцать пятого года взяли, а вот эти остались: двадцать восьмой год, двадцать девятый, тридцатый — вот эти все ребята с нами всё это делали. А мы вот сами эти девки-то, которы больши были, и кули таскали, и молотили. Я у *барабана* стояла [174 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**].

БОЛЬШЕВÓДЕНЬЕ, -я, ср. **Наводнение**. Ср.: **БОЛЬШЕ-ВÓДЬЕ**.

Я захватил в детстве холод и голод. У-у-у! Страшный голод был! И **большевóденье** было. Все хлеба, все склады, все *анбары* — всё затопило! Как *счас* вижу: петух плывёт *на стае*, там поросёнок жил, поё-о-от сидит, что выручайте, я еду! А лодок не было. Там такие места, что лодка-то, она и не шибко нужна была. Мы видим, он *трепёшишет* крылушками да:

— Ки-куи! Спасите!

И так и проплыл мимо меня. Я смотрел ему вслед. Вот, говорю, не мне одному горе. Петуху и то горе [175 (4). **Верхний Бурный Мотыгинск. Красноярск.**]. Я захватил, деревня *Коноплянка* была, там где-то домов двенадцать было (мне шесть лет было), и вот приехали (вот это я никогда не забуду), приехали комсомольцы выгрэбать хлеб. А хлеба-то не было. Какой хлеб?! Уже голод был, в тридцатых годах, голод. Но пришли, проверили *засéки-то*. Был двухэтажный амбар, а он *чичас*... его колхоз потом увезли. Я вот до

сих пор помню, комсомольцы эти *кулáчили*. Но а там сосед у нас был, вот эту машинку швейную переташили к соседям, ну, чтоб её не забрали. А лошадей, скота — всё забрали же, коров забрали и нас из дома выгнали.

Вот Федора Фёдоровна-то, здесь у ней дом-то был неважный. Она жила там через речку, но у них, ну, плоховато жили. Ну и мать-то рассказывала, что в наш дом перешла Федора Фёдоровна, эта соседка-то, ну и неделю пожила. А потом видит, кого там жить-то, ну и потом обратно в свой дом. А мы так и остались в этом доме. Тринадцать семей раскулачили. Раскулачили, нас выбросили на улицу. И тут *большевóдьне* в тридцать четвёртом же году — и деревню смыло, *Коноплянку*. Дома плыли с петухами, амбары — всё плыло. Мне было́ шесть лет [176 (4). **Петрово Жигаловск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЛЬШЕВÓДЬЕ, -я, *ср.* **Наводнение.** Ср.: **БОЛЬШЕВÓДЕНЬЕ**.

У мамы было шестеро детей живых да умерши были. *Тятя* у нас умер в тридцать пятом году. А в тридцать четвёртом году было *большевóдье* здесь, весь *Кáчуг* снесло, Лена поднялась на четыре метры сорок сантиметрах. А вода была от горы до горы. *Верхолéнск*, всё было затоплено. А мой *тятя* был лоцман, *лоцманíл*, он из *Кáчуга* груз возил по Лене на *карбазáх*. Он хороший был лоцман, был знатный такой, он даже по Лене *четвёрку*, четыре *карбазá*, сплавлиал до *Кíренска* и дальше.

Но и когда *большевóдье* пришло, порог сорвало в горах, и Лена-то эта и пошла вáлом. И вот в *Кáчуге* три пристани было, и их все сорвало. Дома несло, всё. Ой! Эти бочки со спиртом несло, здесь мужики *имáли* и всё лето гуляли. Это было четвёртого августа. А мой *тятя* уплыл как раз на *карбазáх*, в *Жигáлову* приплыли, оне сразу в баню, и *токо*, говорит, в бане вымолись, и вал пришёл в *Жигáлово*. И их сразу на пароход, и они давай людей снимать с крыш. Но и он *остыл* и до марта дóжил и умер.

И вот мы остались сироты́. С матерью нас шесть человек. И мы *по́ миру ходили*. А до этого-то нас раскулачили. У нас всё отобрали: коров отобрали, ко́ней — всё-всё, всё отобрали. Но ходили колоски собирали, ходили кому картошки копать, кому полоть, кому чё, кому мыть, кому белить — ходили зарабатывали кусочки. Но а потом *тятю-то* приняли обратно на работу-то, как хороший работник он, а то сначала кулаков *не прымали*. А я четыре класса кончила, я училась хорошо, учитель Александра Алексеич, он *гогонский* был, он маму увидит и уговариват её:

— Ты дочь как-нибудь *во всяки возможности* учи, она у тебя хорошая.

Я в третьем всего три дня проучилась — меня в четвёртый перевели. Четыре кончила, в пято пошла. В пято-то *пришла в Верхолёнска* учиться — всех прыняли в школу, все ученики в школу зашли, а меня домой отправили: *кула́цка* дочь — не пустили меня. Я не помнила, как *с Верхолёнска* домой шла! Всю дорогу плакала-ревела. Домой пришла, двери отворила, *аж* упала на пол перед мамой и заплакала-заревела. Мама заплакала.

Но вот я всего кончила вот эти классы, три зимы проучилась, и всё. Но и чё?! И пошли *по́ миру* ходили. Я с братом ходила, здесь в деревне не ходили, ни у кого кусочка не просили, кому *токо* сходишь чё-набыдь *посóбишь*. А мы туда дальше идём, *в Большедворову*. Там, *в Большедворовой*, тётка моя была, мы *к ей* дойдём, она нас покормит, попойт, дальше идём кусочки собираем <...>. Туды, *на Гóгон* ходили.

А потом, *кода тятя-то в большевóдье-то* умер, совсем бедно стали жить. Меня потом в колхоз приняли, отправили дояркой *на Ильду́*, в зимовье жили, я пять лет не выезжая там жила. Пять лет прожила, *оттуль* приехала, год дома прожила да и *взамуж* вышла. Ой! Худо жили. Худо! Чё?! Мать моя больше *взамуж* не ходила, всё нас *ро́стила* и с нам жила. Я *взамуж* вышла — война. Войну *ету* я *тама-ка* одиноко жила, но со свёкром, со свекровкам, а так-то у меня и никого не было... Куда надо, меня совали в *кажду дыру*. Чё я *токо* там не делала! И пахала, и боронила, и сеяла, ой-ой-ой! и молотила. *На Гóгоне* тут, как мост передешь, тут молотилка была. *До снопа* измолотила всё. Но и чё?! Меня и совали везде. Председатель придёт под окошко:

— Лагерева, *запрягай* коня и *езжай!*

Или:

— Осёдлывай и *éхай!*

На Катерининска ездила одна. Потом меня поставили фуражиром. Первы-то года *на Гóгоне* бригадиром работала, а потом, *кода* Михайла-то Ильич пришёл, я стала *в Ку́рочкиной*. А бригадир пришёл с войны раненый... Михаила Ильича вы знали? Должны знать. Он пришёл с войны, у него рука была права вся изломана... У него жена, ребяташки:

— Мама! Мама! — все плачат.

А *исти* нечего. Она приташиит картошек чугуночку, суда картошку, суда, суда — *имя́м* разделит картошечки эти, до вечера и оставит их. Она уйдёт, а я за ней иду плачу. Жалела всё время ребяташек маленьких. Всяко было. Тихонько-то бабам совала. Где зёрны, раньше судили за зёрны, а я уже знала, где *имя́м*... Жали оне, сшили по мешечку все, я говорю:

— Все ровно делайте. И на пашню придёте, берите, чтоб я не видела и чтоб никто не видел.

Оне жнут и потом намнут зёрна, баночки были жалезны, они по этой баночке... Оне намнут, напарят, костёр раскладут, напарят эти баночки, пообедают. *Исти* хлеба же не было ничё. Картошки и то не у всех были. Я другой раз приеду *к имя́м*, поднимусь на гору (*на Богоя́зской* там горы, пашни), поднимусь, вижу, что оне парят зёрнышки, едят, я за куст заеду где-набудь, чтоб меня не видели, и стою на коне, жду, *кода* оне поедят, а потом *к имя́м* подъезжаю. Али сядут *исти*, я *к имя́м* подъезжаю, я всё знала, а всё скрывала потихоньку, чтоб никто, ни второй бригадир не знал и председатель не знал. И намнут мешечки с собой и приедут, попарят да ребят покормят. Вот как было. Не было хлеба.

[— Это *на Богоя́зском*? — Собир.]

Но. *Богоя́зской* там есть, а с этой стороны через реку, как их, *Синтей*. *Богоя́зском* — это гора *на Гóгоне*... Выживали войну. Я бабам всем помогала, ребяташкам маленьким. Помогала всем — бригадиром работала [177 (4). Толмачёво Качугск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск.,

Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск. Читинск.)).

БОЛЬШЕДВÓРОВО. *Топоним.* **Название населённого пункта в Качугском районе Иркутской области.**

Сенокосы топили. Вот здесь рúчей у нас, он весной бежит. Семь кило́метров длина его, и пять ручьев там ещё с гор сливается в него: *Калáуш, Щербакóв рúчей, Глубóконький, Разлóg.* Вот эти ручьи все, весной снег тает, они с гор все бегут в одну *лоши́ну*, *Алексеевский рúчей* впадают. Дак вот эта вода получатся где-то на протяжении почти двух месяцев идёт. Это где-то они в мае уже побегут, по всей тайге, по лесу рыли лопатами канавы.

И вот они сейчас есть, *имя́м* всё *ешио* пользуются. Рúчья *запру́живали.* В канаву поступала вода и *по ей* уходила с гор в конец *Большедвóровой* и в конец *Алексеевки*, вот туда всё топилось. Люди делали отводы по очереди. *Сёдни*, вот канава пошла, вода бежит, *сёдни* там Иван, завтра Петрован. Сутки отдержал, потопил — другой топил. А если много воды, может, снега много, дак косят *кода*, вот как трава! Два *уко́са* берут: в июне и сентябре. Пятьдесят соток дают двадцать *центеров*. Вот куда! [178 (4). **Большедворово Качугск. Ирк.**]. А раньше *в Большедвóровой-то*, она же *бра́ва*, деревня-то! На берегу! Троицу гуляли! Гуляли, берёзку завивали! Ну, чай пили да всё да. Потом *пляшат* с берёзкой:

Во поле берёзонька стояла,
 Да во поле кудрявая стояла.
 Ой, люли-люли, стояла,
 Да, ой, люли-люли, стояла.
 Белымы цветами расцветала,
 Да белымы цветами расцветала.
 Ой, люли-люли, расцветала,
 Да, ой, люли-люли, расцветала.
 Никто в лес не гуляет,
 Белую берёзу не ломает.
 Ой, люли-люли, не ломает,
 Да, ой, люли-люли, не ломает.
 А красная девица загуляла

Да белую берёзу заломала.
Ой, люли-люли, заломала,
Да, ой, люли-люли, заломала.

Вот так. Вот поют вот так, да всё поют, ну так же, и чё, так же чай пьют, так же. То на улице *ешшо* большинство собиралися, на берегу.

Мы один год (не так давно) пришли суда. И тут все соседи, и на берег уташили, а я с самуваром, самовар электрический был, дома скипятила и *по ату́гу* с самоваром. Дак ой, пели-пели до самой ночи! Пели. Да мужики. Чё?! Я люблю, мужики *кода* поют с *жёнскими* вместе. *Брáво* пели! Ой, пели! Которые идут на огород, наварилися, слушают нас, смотрят. Наташили еды на берегу, вот на островке здесь. Сколько? Недавно. Двадцать пять, наверно, лет, двадцать пять-то прошло.

[— Это в Троицу было? — Собир.].

В Троицу, *аха*, в Троицу было, *аха*.

[— Все бежали, берёзки завивали, да? — Собир.].

Берёзки, берёзки, ну, *лэнтах* навяжат на её, на берёзку-то, и всяких разных, где лоскуток какой даст, или там розовый или какой ли яркой, ну и вот, и танцуют с этой берёзой, играют, пляшут. Чё, молодёжь. А мы старики: вот Тася Тарасовска, *Надэ́жа* Винокурова, я, Тонька, *Бедняко́вские* оне *обои*, все трое были. Тонька какú-то частушку такú красивую пела, я вот никак... забыла, никак не вспомнила. На берегу мы гуляли-то. Ой, да чё, раньше было весело, веселее жили [179 (4). Большедворово Качугск. Ирк.].

БОЛЬШЕДВО́РСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях села Большедворово.**

Но я вот, например, *сэдни* бегала к Фросе, к соседке. Ну, пришла: у ней всё в порядке, она чай сварила, чай попили, и я прибежала домой. Завтре она меня ждёт капусту солить. Пойду капусту к ней солить. А то раньше-то вот эти бабки-то, мама моя была, но чё, уже *под годáм* были, но и это:

— Ой, — говорит, — я *сэдни* к соседке-то сбегала да попала, — говорит, — *в ко́лы-мя́льли-потрепа́лы*.

Вот это *ко́лы-мя́льли-потрепа́лы*, вот это как раз про это — коноплё, да про эти снопы-то, когда их вымочат, да потом мнут, да треплят, да и *ко́лы-мя́льли-потрепа́лы*.

— Я, — говорит, — попала к соседке-то *сѣдни в кóлы-мя́льли-потрепа́лы*.

Вот. У нас всю жизнь *меж большедвóрских-то*:

— *Кóлы-мя́льли-потрепа́лы*.

Ну, чѣ-то у *ей* там неладно, может она белит, может стират, то ли кого ли, некогда. Вот, это было так — присказки, поговорки такие. Вот, и *счас-то* я иногда говорю, дак которые же это не понимают, говорит:

— Я к соседке-то сбегала, — говорит, — *кóлы-мя́льли-потрепа́лы*, у тебя вот такая катавасия, а я, — *грыт*, — прибежала к тебе посидеть да чаю попить, да и попала-то вот [180 (4). **Большедворово Качугск. Ирк.**]. А *большедвóрские-то* всё какой-то *макѳн* сосали. И в *Гóгоне* тоже, ага... А в трубке-то чѣ?! В трубке-то *макѳн*, это, там, ну вот такой *чубу́к*. А там такая. Ну, *чубу́к-то* сделает. А там вот в *ей* дырочка, и дым-то идёт *покудова*, и там накопленье такое, вот этот *макѳн*. Такой противный он, пахнет прямо шибко-шибко, *макѳн*.

[— Так они его сосали? — Собир.].

Ну, он не переставал. Табак-то самосад был. Он зелёный такой, зелень прямо. А там он потом чёрный — чёрный, и такой запах. Он его кулупат этим, железная у него была такая, как иголка. Он там всё кулупат, вычистит, опеть накладыват, опеть. Мама ругалася:

— Ты сдохнешь! Сдохнешь!

Всё время с трубкой так и ходил. Наш-то он не старик был уж тогда. На пятьдесят шестом году умер [181 (4). **Толмачёво Качугск. Ирк.**].

БОЛЬШЕКÓСЫЙ, -ая, -ое. С длинными косами.

Раньше в *дорогу ходили*. Холодно. Морозы хуже были, но в прошлом году у нас тут тоже суровая зима была, нынче тёпла. И идём, руки замёрзнут. Которые-то толкают в штаны, толкают, греют руки. У меня этого не было. У меня-то руки замёрзли — рукавицы на сани, руки в снег. Натёрла, протёрла чем-нибудь об себя — и в рукавицы. Оне загорели, и руки тёплые. Вот три лошади запрягаю *голорукáм*, запрыгну, выведу. А кони *играли!* Из ограды с *постоялого* их выведи вот туда вот — *токо* выдёрговат!

Ой! Всё было красиво, красиво было! Даже жить было красиво, несмотря, что были трудные годы, пошли военные. Но не унывал народ, нет. Вечер. Выйдешь. Вот зной. Вот тут хребёт *Чан*, он *колóл-ся* от песен! Там поют — на нём отдаёт, там поют — на нём отдаёт!

Везде были песни. Народ песельник здесь! Мы раньше в гулянке запоём, говорят:

— Ну, сёстры Пётровы, давайте спойте!

Нас здесь три сестры. И вот пели все. И мама песенница была. И косы у нас у всех большие были, мы все *большекóсье* были. Мама шьёт (мама у нас мастерица), шьёт, и всё время песни пела. Дак ранешние, старинные. Раньше народ весёлый, а сейчас *суровой*. Сборнарод, он нездешний, народ [182 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

БОЛЬШЕНОСА́СТЫЙ, -ая, -ое. Большеносый.

Ну, мы-то тунгусы были, мы из тунгусов. А вот по отцовой *родовé*, я даже не знаю, кто мы были. Бабка отцова, она какая-то такая носатая, длиннолицая, нос такой большой горбатый, как грузинка ли армянка. И такой же папа тоже *большеноса́стый*, горбоносый. И таки же ребята, все *браття* мои. А мы вот, девки, все как-то на мать похожие <...>. У нас много сястёр, пятеро сястёр и три брата, вот, было.

Отец родился по Ангаре, в заимке. Вот на заимке, сорок кило́метров *от Богуча́н* вверх-то, вот папа там родился. Мама-то *гаври́льская*, местная. Это вот маму-то раскулачили в тридцатых годах и в колхоз загнали. Всё забрали. Подъехали на санях-то, эти милиция или кто ли они, *под твёрдо, гыт, задание подвели*. Ну и всё, всё забрали. Всё как есть. А и ко́ней, и лошадей — всех, всех в колхоз угнали, забрали. А сами родители *ешшо* пожилы там немного *в Гаври́льской*, а потом *суды* переехали тоже. В сорок первом, наверно. В колхоз уж зашли *обои* [183 (4). Карабула Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-

Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)).

БОЛЬШЕНОСАТЕНЬКИЙ, -ая, -ое. *Ласк. Большеносый.*

А вот в *Кодарее*. На *Поленчѣт* привезли поляков, грузин, немцев — вот все нерусские: поляки, грузины, немцы. Полячки ходили продавали платки красивые. И вот женщина замёрзла, грузинка. И отец чѣ-то, с отцом чѣ-то, осиною ли придавило или чѣ, они тут работали на лесу. И остался мальчик. Остался мальчик, стал по деревне ходить просить кусочки. Вот пришѣл к двоюродной сестре деда Дениса *баушке* Александре, у них был дедушка Никáндра. Они хорошо жили, у них хороший был дом, горница, две створки. Иконы оставляли там. И он говорит:

— Александра, давай возьмѣм этого парнишка. Давай возьмѣм.

Большеносатенький грузинѣнок.

— Как тебя зовут?

— Бессó. Виссарион.

Взяли его потом на войну, и на войне убили. Вырастили они его, вырастили. *Сáря* называли. Виссарион, а они *Сáря*. На *чунáрский вид* перевели: *Сáречка*. Он женился до войны, у него двое детей. Миша и девочка не знай как звали. И он погиб в войне. Михаил выжил, но у него были больные ноги. Он выучился на курсах, был башковитый, работал нормировщиком всю жизнь. Жена умерла, остались два мальчика, Юра и Витя. Этого Бессó внуки. Один живѣт в Лесогорске, а один в Октябрьском милиционер. Это в *Кодарее* было [184 (4). **Выдрино Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЛЬШЕО́КИНСК. *Топоним.* Название населѣнного пункта в Братском районе Иркутской области. Ср.: **БОЛЬШЕО́КИНСКОЕ**.

В *Большеóкинске* церковь же была. Я помню, она была над ре-

кой. Ну, она, видно, как уж по своему возрасту, что ли, она в *погóду* качалась уже. Деревянная. Она высокая. Она качалась. И потом нову церковь выстроили, тоже деревянну. Всё, от полу и до самого до креста всё деревянное. Красивая была, хорошая. Новая была и старая, пока не упала.

А потом кресты снимали, а туда звёзды поставили. Я не помню, как его имя и отчество, но как-то его вроде прозвище было Буркевич, вот он снимал кресты. Кресты сбрасывали оттуда, а потом туда звёзды ставили. На церков, *на* саму *верьху́шку*. И внутри чё там было, всё поободрали. А там с церкви была... как с парадного входа по лестницам идёшь, и налево была кладовая большая, там кресты были, иконы, дак всё забрали.

А потом, когда кресты-то убрали, сделали звёзды, жить стали-то уже по-советски, сделали клуб в церкви. И *скоко* там время там был клуб? А церковь *жа*, она высокая. Потом взяли её *ешшо* сделали подвесной потолок. И получилось внизу клуб, а наверху изба-читальня. До самого до затопления [185 (4). **Большеокинское Братск. Ирк.**]. **В Большео́кинск** ездили, возили хлеб сдавать. Это уже после войны возили туда...

[— Какие деревни были *от Леóново до Старого Большео́кинска*? — Собир.].

Вот и был... *Черемшу́* мы проезжали, *Кáлдуку* проезжали, *Большую Коду́* проезжали. И **в Большео́кинске** попадали. А *Малая Кодá!* Через *Малую Коду́*. А *Большая Кодá* была по трассе. А это маленько было в стороне, *Малая, Малая Кодá*. И вот мы туда. День мы до *Кáлдуки* доезжаем, ночуем.

До Большео́кинска доезжаем, ночуем. А *с Большео́кинска* уже на пустых *порóжниках* уже, уже домой мы приезжаем *на порóжниках*. А с грузом... по три центера на воз ложили. Пару кони был [186 (4). **Леоново Братск. Ирк.**].

БОЛЬШЕОКИНСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях села Большео́кинское.**

Двадцать второго мая Никола Чудотворец. Там уж **большео́кинские** всегда мамы старались рассаду сеять, капустную рассаду. Уже на Николу всегда *рассáднички* делали. А раньше сами рассаду сеяли. Семена *де* брали? *Саду́шки*, свои *саду́шки* высаживали. *Саду́шки!* *Кочерíжску*, когда капусту крошат, *кочерíжску* оставляют...

[— В маленькие парнички? — Собир.].

Рассадник у нас называли. *Садушку*, её за год вперёд, она цветёт; эта кочерыжка пустит все, семена собирали, всё.

И вот уже всегда *на Миколу* сеяли рассаду, это всегда *на Миколу*. Но а гулять-то *шибко* не гуляли *на Миколу*. *На Миколу* не гуляли. Работали. *На Миколу* работали. Но капусту всегда старались матеря *на Миколу* сеять [187 (4). **Контин Братск. Ирк.**]. **Большеокинские**, оне не будут просту́ уху варить. Варили *тройную уху*. А у нас *тате* попробуй-ка подай-ка просту́ уху! Он скажет:

— Чё вы мне приташили?

Тройную уху! Из *таймёнины* варили. Ну, я уж больша была, уже работала, вот *татя* говорит моему Ваньке (ему лет, может быть, десять-девять было):

— Иван, бери удочку, быстро ершей и окуней подёргай там, там очисти и там вымой.

Протёчная вода, всё вымыли, всё, принесли, сварили ершей, потом в *душлат* вынули, отпустили окуней. Варили, отварили, в *друшлаг* вынули. Тогда ложат ту рыбу, из которой вы хотите сделать уху.

Татя любил уху из *налимины*, из *таймёнины*, с *бёлой рыбы*. Бывало, даже и ельцы. Вкусно-о-о! Ельцовая даже лучше. Ельцовую, нежели осетровую. А так и из осетра варили уху, только не из осетра, а из стерляди. Из стерляди больше варили. И пироги больше из стерляди [188 (4). **Большеокинское Братск. Ирк.**].

БОЛЬШЕОКИНСКОЕ. То же, что **БОЛЬШЕОКИНСК.**

Вот у нас в **Большеокинском** (*счас-то* оно под водой, ГЭС-то), вот *заговье*, дак с утра раннего до обеда чё делалось?! Обливались! Хоть не выходи за ограду. Если молодёжь, *уташишат* в реку. А то подкараулят, выкупают прямо в реке или здесь обольют.

А после обеда уже все одеваются, никто никого не обольёт. *Токо* до обеда. И старики боятся выходить. Таки ловкачи плеснут и на старика. Вся река у берегов вся кипит. Все: кого *куряют*, кто сам уж *куряется*, кого *ташишат*, кто вырвется, убежат. *Рёвшиша!* Вот до обеда такая кутерьма! По улице не пройти, иди все с ведрами.

[— *Куряют*, то есть окунаются? — Собир.]

Уташили и *искуряли*. Там так *накуряют*, что опомниться не можешь. Всё. После обеда уже всё закончилось. Одеваются. И часа в три все к *мангазее*, там большая *поляна* была, всё **Большеокинское** собиратся, от мала до велика. Мужики канаты перетягивают, прыгают, *бегá*, в городки играют. Женщины берутся за руки, во-

дят хоровод. Там собирается до ста человек. *Плеть* такая! И вот в такой степи, знаете, всякие фигуры с песнями! Ой, пляски! Какая это красота! Это я помню. Это *заговье*. Когда мало народу, не так. А вот когда большая плеть [хоровод. — Г.В. А.-М.], я помню, бабушка моя водила, Наталья Матвеевна. А хвост, он-то сам по себе, что делает первый, то делает и последний. Какая-то волна красива идёт! Какие фигуры разны, какие танцы красивые! Отгуляли, ну, кто приходит так только повеселиться. А кто приходит и компаниями собирается, и выпьет, и закусит. Это же поле. *За Большоёкинским*. А какой хоровод большой был! Там знаете какое поле — глазом не охватишь! Идёт такая вот *плеть* красивая, волнами всякими. Глаз не отведёшь! Красиво! <...>. Там человек *хоишь* двести. Меньше — она некрасивая.

И потом вечером оттуда идут все *на угор*, над рекой, и стреляли. Ну а ружьё в каждом доме было, в каждом доме, везде. Вот постреляют, потом все *ужнают* — и на полянку. Старики выходят, на лавочку садятся, молодёжь — на полянку. А идут на полянку с песнями, разодетые, *с приплёсью*. Парни, вот дядья, новые дядья, они все песенники, все плясуны, так вот с друзьями идут, Казаковы, предки вот каких-то Казаковых.

Дак вот одне поют, присвистывают, а впереди идут одни или двое пляшут ребята. Ну-у-у, праздник по всей улице! Вся деревня в песнях, плясках!

[— А *заговье* когда было? — Собир.].

Оно после Троицы через неделю. *В заговью* начинают купаться, в Ильин день последний день купаются [189 (4). *Большеокинское Братск. Ирк.*]. *В Большоёкинском* каждую субботу (лето, зима) работа, под метёлку метётся весь двор, вся улица, вся, и против твоего дома проезжая часть вся мелась до конца. Чистота была. А *счас?* Мы начали вот эту вот лужу убирать, мы её убрали. Посмотрите, какая зелень. А нас и штрафовать собирались. Валентине Григорьевне я сказала:

— Валентина Григорьевна, мы наведём здесь порядок.

У нас лужа была, которая цвела и воняла здесь, мы решили её засыпать, мы весь мусор, который гниёт, мы его всё засыпали там и сверху землёй засыпали. Засыпали эту яму, теперь потом засыпали землёй её — и, пожалуйста, теперь зеленушка [190 (4). *Большеокинское Братск. Ирк.*].

БОЛЬШЕСЕМЕЙНИК, -а, м. Человек, имеющий большую семью.

Нас раскулачили, из дому выгнали. Нас же много было. Раньше же *большесемейники* были, *токо* ребятишек одних — десять-одиннадцать. Нас всех выгнали из своего дома. Мы в чужом доме, нас приютили люди добрые. Я *ешио* маленькая была, первый-то раз *кулáчили*. Было *скоко-то* лошадей, запрягалось, молодняк был и коровы. Коров было *коло* десятка. Два брата, вот папа и дядя держали. Ну и вот это, в первую очередь забрали этого скота всего, коров и лошадей. Оставили одну нам корову, одну лошадь старенькую. И всё, и вот и жили так. В колхоз не принимали, тогда *ешио* колхоза не было.

А потом, вот я помню хорошо, когда я... *Скоко* мне было? Года три иль *сколь*? Я стояла в ограде, когда поросят грузили, маленьких поросят, — в *кóроб*. На санях *кóроб* стоял, грузили этих поросят и увозили. Коммуну сделали там. Второй раз приехали, начали ягнят грузить. А я с ягнятами играла бегала. Их выпускала мама в ограду, я с *имя* играла. Как этих ягнят-то стали, как я плакала, как мне их жалко-то было, Боже мой! Бабка пришла, меня взяла за руку и увела.

— Не смотри! — говорит. — Всё! Теперь это не наше.

И увезли. Вот тут *скоко* прошло, я не помню, *скоко* прошло, но я уже тогда-то, мне лет семь было, наверно, второй-то раз *кулáчили*. Приказ пришёл от Сталина, мол, *кулáчить*. А кого в колхозе, в деревне там никого не было таких зажиточных-то, наши-то трудились днём и ночью. Я помню, спим на полу, нас поднимают с полу на печь, мы залазим. *Тятя* приезжат, позавтрикают. *Ешио* не светает, оне поехали за сеном или за снопами. Уедут, *ешио* не светает, несколько раз съездят. Вот они так день и ночь трудились, а потом хлеб, масло продавали, в Канск возили. Немножко так обживались. И вот это всё пошло насмарку.

Второй раз-то *кулáчили*, забрали последнюю корову, лошадь и (ну, нечего было), постель: перину мамину, всё там, перину, подушки — всё. *Тятю* уже угнали на Ангару как арестованного. На Ангару. Они на лесу работали, их туда угнали.

А тут у нас всё, там самовар был, сепаратор, всё, что было, всё, машинка швейная, это всё-всё забрали. Всё. Я говорю, постель даже. Ну, вот, там столы получше, столы забрали. Из дому выгнали.

Совсем выгнали. И мы, вот я помню, мама так плакала стояла, я хорошо помню, а мы сидели в ограде. Дом наш замкнули и ушли. А мы сидим, не знаем, куда деваться нам. Тогда уже колхоз был, и до этого приняли наших-то родителей, приняли в колхоз. Оне год проработали в колхозе. Потом второй раз *кулáчить* стали. Выгнали нас, и мы пошли, пошла мама искать... Колхозникам наказали не пускать: вам это же будет. Хоть на улице живи.

А там дядька один жил на конце, он не колхозник был, не пошёл в колхоз. И вот он нас пустил жить (...). У него две половины, *середнёха* была: и там изба, и тут изба <...>. В одну пустил нас. Мы жили тут.

А дядя, тоже дедушки *Модéна* на краю избышку дед этот отдал им, потому что дядя Захар уехал. Когда тётка Наталья, папина же сестра была за ним, она умерла, он на второй женился, уехал на Ангару. Фаина *ешио* небольшая была, дочь *ихна*. А дед этот перешёл в дяди Захара, а *имям*, деду Василию, отдал эту избышку, оне там жили.

Вот мы жили у Василия Ильича Рукосуева, он *большесемéйный* был, у него двенадцать детей было. Он в колхоз не пошёл. И *ешио* был Мирон Захарович Безруких, этот тоже *большесемéйный*, тоже не вступал в колхоз. Их выселили из деревни. Выселили и на Ангару гнали. *Из Богучán* их на катерах или на самоходке ли увезли в Удере́йский район на золотые прииски. Оне говорят: нам *ешио* лучше сделали. Мы, говорит, там всё же оделись, приехали в колхоз. Перед войной они уже приехали. Оне одеты да с часами. А мы-то кто были?

[— А тот, к кому мама пошла жить, как его звали? — Собр.].

Рукосуев Василий Ильич. Пошла, он сразу пригласил, дал *середнёху*, а потом та освободилась половина — в ту половину мы. В той и жили. А поначала в сеньях жили. Нас было тогда десять у мамы. А потом уже родился вот этот Коля в тридцать пятом году. И *кода* эта дизентерéя-то была, он восемь месяцев. Мама... Приходили, этот бригадир колхозный придёт, говорит, маму попросит:

— Пойдём, Дарья, помоги, вязать надо, хлеб убирать.

А с ребёнком я оставалась. Мне девять лет было уже. Мама уйдёт на целый день. Я его тут кормлю. Как он уснёт, я дверь эту закрываю, а эти уже уехали, их угнали, Василия Ильича-то, мы занимали весь дом. И я, вот в этой-то *середнёхе-то красна́* стояли, я ткала. Вот

такие половики ткала. А это людям мы ткали, нанимались. У нас это коровы же не было, молока надо было ребёнку. И вот ткали [191 (4). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

БОЛЬШЕСЕМЕЙНО, нареч. **Большой семьёй.**

Вот у нас у деда тридцать три человека было. Раньше же *большесемейно* жили. У дедушка была плеть, у Зверькова, мне Гоша-то рассказывал, это дедушко его, Гошин, был, моёго мужа. Он рассказывал. Столик у нас маленькой, дак мы никто ни гу-гу. Как выйдет, плётка *недóлга* была, как *иш*алкнёт плёткой — не дерёмся, едим. Он был руководитель. Если *ф* невестка чаго провинилася, сынова жена, и плеть походит тоже. Вот такой был. У них *жа* там двухэтажный дом был, они жили в *Малёевой-то*.

Все в одном доме жили. Двухэтажный и рядом пятистенный дом был, дедушков-то, Иванов-то, рядом. Он *счас* стоит, двухэтажного нету, его убрали, а тот стоит.

Одна если невестка хорошо стряпат, значит, она стряпат, одна коров доит там, одна за телятами, одна моет полы. Сыновья, если один рыбачит, он на рыбалке, второй на охоту. Если мастер, туда идёт. А уборка уже подошла или посевная — все! А старик командует.

Оне вот этих *кряжóв* навозят, сосняку, навозят на дрова, полным-полно, и все выйдут, четыре-пять пил, *продольных*. Всё! Они напилят, поленницу накладывают дров. Оне гурьбой выходили, свои же дети, все *он* ребята один к одному, такие дети были. Они *жа* прославлены Зверьковы были, да-да, прославлены были. Ты что! *Зверьята*, о-о-о! Граммофон был, двухэтажный дом был с балконом, на балкон ставит граммофон, по реке плывёшь если с поля, играют, дак *токо* слышно везде. Вот эту пел:

Разлука ты разлука,
 Чужая сторона,
 Никто нас не разлучит,
 Ни мать сыра земля...
 Ни солнце, ни луна,
 А только нас разлучит мать-сыра земля.

Вот я хорошо помню, вот эту пел сильно песню. А *кода закулачили* их, граммофон забрали, он в конторе стоял этот граммофон всё играл. *Закулачили*, а потом сослали. Всё отобрали, всё хозяйство, всю *лопотину*. А потом продавали, так рвут:

— Вот это стоит столько, наволочки.

Я помню, рывели у тётки Анны, продавали. А потом в Черемхово сослали. Старших сыновьяв дедушко Василия. А дедушко забрали, да теперь всё — ни слуху ни духа. А сыновья в Черемховой жили. Сын Миша жил. И сёстры жили там, сестра одна, а вот мать его она сюда *взамуж* вышла.

А скота забрали у них, они в колхоз. В коммуны всё забрали, в колхоз. Коммуна перва, соединялися, потом уж колхозы. Потом эти вот плуга, сани там... Всё забирали. *Кулачили* того, кто работал. Оне своей семьёй, оне работников никого, Зверьковы, не нанимали. Своими силами. Тридцать три человека семья была. Ну, там старик этот, его дети, невестки.

[— А как они утром вставали, кормили, как завтрак был? — Собр.]

Стол длинненькой был, маленькой, маленькие сидят едят, Гоша-то рассказывал, дети ядят, а там отдельно столы были. Мужики садились.

[— Отдельный стол? — Собр.]

Ну а как же? Вместе как посадишь? Дети-то ведь *исть* хочут, скорей надо их кормить в первую очередь.

[— А ребяташки были отдельно? — Собр.]

Да. Тут же в избе, но отдельно еда.

[— Тридцать три человека накормить — это же нужно каждый день хлеб стряпать? — Собр.]

Ну, дак у *их* было две пёчи. Стряпали каждый день. *Пекарíха*. Ну, невестка стряпуха котора, пекла, стряпала. Они бы тогда колхоз, сами если не раскулачили, не создали.

Степанида Николаевна рассказывала, когда там эти *чепурята-то* были... А Степанида, она покойница тоже, померла, Николаевна. А у них тоже вот уже эти жатки свои были, они уже хотели купить себе молотилку на двоих. И потом они хотели уже объединиться и чтоб это всё на двоих и вместе: и землю обрабатывать, и всё. И оне бы тогда свой колхоз сделали. Но их тут не дали, тут их раскулачили. Тут-то у них хитро, тут промашка у них получилась, у государства-то. Если бы они их не раскулачили-то... А как раскулачили, разогнали, а вот которые там были, как сейчас бичи называют, тогда тоже таки же — не хотели работать, ленивые.

...*В Чунояре и в Малёево*, много. Ну, кто жил побогаче, тех и *кулáчили* [192 (4). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

БОЛЬШЕСЕМЕЙНЫЙ, -ая, -ое. **Имеющий большую семью, многодетный.**

Тятя-то чё?! Работал. Весь день на пашне. Пашет, и пашет, и пашет. Там всё сохи сначала были, а потом он перед колхозом-то купил плуг на четверых, на четыре хозяйства, и *отёрку*. *Отёрка* была. А это вы знаете, что *отёрка*? Это вот так молотили, двум — трём *кóням* гоняет его. И привод мотор, а туда пихают снопы, там летит солома с хлебом. Потом эту солому вот так убирают, колос убирают, потом мякину убирают, потом этот хлеб веят или отбрасывают.

Тятя у нас хорошо отбрасывал хлеб. Совок такой был, он через себя кидал. Зерно туда летит, мякина здесь остаётся. И вот это вот теперь, когда *кулáчение* началось всё это, его признали *среднякóм*, что он будто бы возле богатого близко. А *большесемейные* же были: нас девять детей, *баушка*, мама и он. И жили-то чё?! На полу все спали. Избёнка была *такáенька* маленькая. За чё было бы будто бы *кулáчить-то*?

А забрали сразу четырёх *кóней*, четыре *у́пряжа*. Четыре *у́пряжа* забрали, и были *ходки́*, и были *дро́ги*, у *его* сбруя вся — всё как есть было. А *ешио* жеребёнок был Урос. Я вот этого Уроса помню, рыжий был. А он выпить-то тоже любил, *тятя-то*. Поедет, родня-то вся в *Белоусовой* была. Он поедет и поёт, я это помню хорошо. Меня возьмут с собой. А он тоже рыжий был, красная борода у него была.

Рыжий сам, *ры́жу* взял,
Рыжий поп меня венчал.
Ры́жка до́ дому домчал.

Кони все были рыжи. Четыре *у́пряжи* были, и все были кони рыжие. И он рыжий. И вот эту частушку всё пел. И вот его, четыре *у́пряжи* взяли, *отёрку* эту взяли и плуг. А на четверых был, и *отёрка* была на четверых. Вот тут, где Иван жили, теперь Константина возле нас рядом, ну и *тятя*, дядя Костя то ли Лаврентьевски *ли чё ли*. Ну и это всё в колхоз забрали.

Работали-то как?! Мама всё время на пашне *с ём*, за штанам не лучше таскалася. И мы маленьки пошли работать с десяти годов. Пололи, жали, гребли. Пашня у нас была там *в Сорóкином ручью*. Это наша единоличная была пашня *в Сорóкином ручью*, на Стрелке называются или Камень ли. Она [родители отца. — Г.В. А.-М.] *тятю-то в срок* им *отдавали в Петрову* (туда ниже по Лене), маленького работать. *Исть-то* нечего было. Она тоже *большесемёйные* были. А другой брат прибежал:

— Ты *пошто* плачешь?

— Опеть *в срок* меня *отдают*, мамка *с тятькой* опеть срок им дают *в Петрову*.

— Ну, ничё, не поедешь никуда. Давай пашню пахать, разрабатывать *в Сорóкином ручью*.

И вот разрабатывали *сколь* годов-то они. Он с четырнадцати годов стал работать за плугом за этим за братом за старшим-то. А *кулáчить-то*, колхозы-то *токо* начались в тридцать втором. Вот *сколь* лет-то он. Он четырнадцати годов был. Вот это всё. А пенёк на пеньке был. Как есть пенёк на пеньке. И вот пашет и пашет. А колос-то вот такой, пшеница-то была *брунистая!* Дак прямо любо посмотреть! Я эту пашню помню.

А *тятя-то* потом женился, и поехали они туда жать осенью. А тут двое ребятишек погодки, Костя и Тася. Она опеть беременна (Еленой звали), она опеть беременна, и родила. *Тятя-то* дома осталась с этим ребятишкам, где-то захворали *ли чё ли*. Это Лизы-то нашей. Её брат уехал туды ночевать: она родила ночью-то и взяла холодную воду ковшик выпила — и заболела. А потом он приехал, Ванька пригнал на коне:

— Дядя Паша, поедем скорé! Елена хворат. Заболела шибко. Родила.

Он её до конюшки довёз, она умерла. Но ребёнка этого до году рóстили, рóстили-рóстили, а потом этот ребёнок умер. Он потом маму-то мою и взял *с Белоусовой*. И я потом, он в двадцать шестом

её привёз, а я родилась уже в двадцать восьмом у *их*. Ой, греха было! У той двое, у отца двое, да я <...>. Мне сметаны дадут, те *обои* заорут:

— Ты её только кормишь!

А дрались всё время между собой ребятишки-то. А *баушка* разнимать со сковородником бегала. А картошку копам, потом уж подросли, картошку копам, он едет, а мы орём, *кúчишшу* вот такую картошек накопам, орём бегам или чё. Ребятишки есть ребятишки. Он *оттудова матькóм* на нас орёт:

— Чё орёте бегаєте?! Тёмно.

И вот мы их не видели совсем, *тятю* с мамой. Он утром, оне встанут и уедут — мы спим. А вечером вот *токо* эти картошки копать... А я редко вижу, я уж усну. Вот какая жизнь! А *счас* говорят, худо живём. Никто не работает, все пьют, едят, никто не работает. Но чё опеть, кого *счас* сделаешь?! Ничё мы не перевернём, теперь жизнь никак. *Пашню запусúли* <...>. Я пойду по корову тут, хожу и говорю:

— Эх ты, милая ты пашенка наша! Пашенка, — говорю, — земля ты наша. Кровью ты, пóтом обрабатывали, зарабатывали её.

Ведь она тогда в лесу была, это всё разработали кто? Наши деды. А вот теперь всё. Ну жалко [193 (4). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

БОЛЬШОЕ МÓРЕ. *Гидроним.* Название бóльшей части озера Байкал (в отличие от другой части — Малого моря).

Сетями ловили *в Большóм мóре*. Вот я один год *на неводу́* была. А потом уже я *на сетя́х* четыре года *была*. А сети — один конец двенадцать метров. Мы поставим, там же ночуем. Сети за нас привязаны. *На Большóм мóре* прямо. Вот *погóны-то*, я говорила, что вот и сети привязаны. Мы встанем. Поё-о-ом, когда тишина. Но видно, на сто километров всё видно! Как вот игрушечка море, когда тишина. Голубое, люблю!

Утром в шесть часов встаёшь — и пошёл *выбирать*. Сети *выбирашь*. Рыбу отдельно, сети сюда *выбирашь*. Сети тянешь вдвоём. Один конец один, другой в другой. Двое устанут, подбирамся опять. А мы рыбу *выбирам*, девчонки, скорé *выбирам* рыбу.

Один раз двенадцать центнеров в сети нам попало. Сети *аж* вот так плавали! Рыба подняла сети кверху. Ну а лодка-то чё?! Маленька. Двенадцать центнеров, жутко. Вот *стоко* лодка *токо* оставалася не

в море. Но катер подскаковат, собирает. Кто проспал, всё! Оставайся, *гребьям* иди! И мы... Собирает, сразу — раз! — подходит. Бросашь ему причал. Поддел и дальше. И вот *скоко* рыбы ловили, и мы в те вот года (мы *щас токо* досыта её стали *исти*, рыбу-то), мы же её не видели. А рыбы-то много было **в Большом море**. Но нам не давали. Это *щас* бери на выбор: *культу́рку*, поротую там, свежую.

А когда мы рыбачили **в Большом море**, нам по пять штук дадут на день. Мы съедим их по пять. Утром. Утром мы досыта наедамся, варим, жарим. Чё?! На день пойдём. Но куда? Мы с Маруськой на пару. Мы двое съедим этих пять, а пять на молоко или на сметану сменям. Буряты там, они ничё. Ой, оне знашь как? Ночь-то мы наедаемся, потом-то спим. Ой, буряты вот столько продолбят. Ёхор, ёхор, ёхор — *ёхорят* всю ночь, поют. Ночью. А летня ночь-то, кого она? Потом *токо* начинают ложиться спать. А уже бригадир кричит:

— Подъё-о-ом! Сети *выбирать*!

И снова опеть. Тяжёла работа. Вот один раз **в Большом море** мы ехали за катером. А тут *ты́рганская* Польшка, *ты́рганская* девка такая здоровенная прямо. Вот ей надо из лодки в лодку. На ходу. А нас катер *таишиит*. Вот она подтаишила. Оттуда парень тянет верёвку, чтоб лодка к лодке подошла. Ой, чё?! Девка *токо* в нашу лодку стала перепрыгивать, раз! — и улетела, и всё. Утонула. Не нашли. А катер, винт-то какой, он прёт. Груз ведь! И не нашли никого. Не выбросило нигде ничё. У-у-у! Утонуть там — дважды два! Оборвался, раз-два да и готово! А если сидишь, ветер-то... Она, лодка-то, вон куда улетела! Да опеть как этот выскочит... Худо держишься, дак выскочишь вместе с волной туда [194 (4). Куртун Ольхонск. Ирк.]. Кешу водило Либерг. Да, его тоже водило. Его потом нашли, он потом дома умер. Его водило, ой, его искали *сколь* дней, его водило! Он куда-то **на Большое море** ушёл, прямо туда! Как он не убилися там со скал? Там скалы знаете какие большие?! Осенью. Надо у сыновей спросить [195 (4). Хужир Ольхонск. Ирк.].

БОЛЬШОЙ ОСТРОВ. *Микротопоним.* **Название острова на реке Ангаре в Кежемском районе Красноярского края.**

На остров-то делали ледовые дороги. Ну, через реку, на остров, там же и хлеб сеяли **на Большом острову́.**

[— А там какие острова, вот напротив, близко к *Мозговой*? Которые относились к *Мозговой*? — Собир.].

*К Мозговой? Талóвик. **Большой остров** назывался. У нас тут один **Большой остров**. *Мали́нник, Мали́нник* здесь ещё.*

[— А *Мозговая-то* отсюда сколько? — Собир.]

Двенадцать кило́метров

*На **Большом** же **острове** кто-то убил лебедя. А попало-то не лебедь сам, а самка. Они в лодку её положили, *имя* же говорили:*

— Нельзя убивать ни лебедя, ни лебедиху.

И вот он улетел-улете-е-ел в небеса, его чуть видно, и оттуда крылья поджал, вот так крылья поджал и оттуда камнем и ка-ак шмякнется – и насмерть убится. Он не мог пережить. Это же его пара была. Если *ф* лебедиха погибает, кто-то её убил, лебедь разбивается. Если *ф* лебедя кто убил, лебедиха разбивается, но жить, они друг без дружки жить не будут. Пришли старые люди, сказали:

— Возьмите, унесите на воду, отпустите, не бейте больше.

Вот так. Белые лебеди есть, белые гуси дикие, есть чёрные гуси. От, три сорта их: белые гуси, чёрные гуси и белый лебедь. Лебедь только белый бывает. Бывает лебедь и разные такие крылышки бывает. *От* так *от* он разбился. Говорят, грех убивать лебедя [196 (4). **Мозговая Кежемск. Красноярск.**]. На всех островах работали. Где вот этот **Большой остров**, вот, тут избушки были тоже, бригады жили. Там четыре километра ниже тоже избушки жили, тоже бригадами жили, вот. Остров он большой, там где-то *тыща* двести гектар *токо* посевной площади, не считая сенокосов, вот. Сперва всё лошадьми делали, а потом стала техника, трактора.

[— Ну, он так и называется Большой, да? — Собир.]

Большой остров, ну. Хлеб сеяли, да, *тыща* двести гектар посевной площади.

[— Это туда же всю технику перевозили, да? — Собир.]

Технику перевозили, да. Вот старались технику перегнать, чтоб по ледоставу. Когда лёд станет, тогда ещё держит, технику перегонят туда, а потом *весну́ют*, когда вот весной, да, *весну́ют* [197 (4). **Мозговая Кежемск. Красноярск.**].

БОЛЬШОЙ СПАС. Народн. календ. 6 августа по ст.ст. (19 августа по нов.ст.). Праздник Преображения Господня.

Вот на *Виш́овой горе в **Большой Спас*** конские *бегá* делали. *Верьхám* садятся и спорят. Сначала спорят: чей конь лучше будет, чей конь *оббе́гу́ет*. Ну а потом еслив мой *оббе́гу́ет*, бутылку с тебя или там кого ли, может, деньгам ли кого ли. А еслив *не оббе́гу́ет*, зна-

чит, это... Ну и ребяташки-то *простаиваются*. На коне у нас там *в Большой Спас*, мы жили на ферме на *Ильде́*, дак — ой! Ребята-то за чё-нибудь кладут чё-то, кого-то. *Бегова́ли*, *бегова́ли* всё время. *В Большой Спас* до обеда работают, косят. А с обеда — всем отдыхать. Ну, девки идут в лес, где-нидь разговаривают, то купаются, то чё, девчонки. А парни *от* на конях, парни и мужики, а мужики — болельщики:

— Но, но, но! — крича-а-ат!

Как это, чей конь — твой.

— Но! — Витька тот.

— Но! — Иван там.

Кони бегут, ой, *бегова́ли*! А у нас была *Мару́ська Давы́довская*, вот *сяс* где *гридневска* маленькая избёнка-то стоит, вот в этом доме же. Она коня, Гоша был конь, *на рысь* сильно-сильно *бегал*, она его *обегавывала*, пешком. Ноги длинные были — за чей-нибудь тоже, заклад: *щас*, дескать, я его обегу. И *обегавывала* она его. А?! коня обегала. Девчонка была, нас-то постарше была, ну, всё равно, мы хохочем стоим.

[— Ну, километр, меньше? — Собир.].

Ну, меньше, наверно. Километр где она бы пробежала? Наверно, меньше. Ну, *от* по лу́гу, по лу́гу убираем, убранный луг-то *кода*, сено, траву-то уберут *еже*, сено-то приберут, дак потом по чистому-то лу́гу. Там сделают заметку и там сделают заметку, и вот гонят. Мужики — болельщики. А девки, кому охота, тут же тоже, а кому неохота, два-три звена соберутся вместе. *Ильда́-то* больша же была, три-четыре звена живут, по лугам-то. И вот все соберутся в один и празднуют. Ну, пить-то не пили, в то время не пили вино. А потом стали кулям возить сахар и бражку делали эту потом, *кода* спились все [198 (4). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Раньше *в бега́ бегали*. *В Большой Спас*. У нас вот здесь-ка, пойдёшь под гору суда спускаться, *ешио* не дойдёшь под гору-то, здесь у нас стоял дом, у нас здесь много домов было. Всё куда-то девалось. Но а и тут была часовня у нас. Каждой праздник, в Троицу приходили батюшка с церкви, молебен служили здесь, часовня была.

И вот от *етой* часовни тут дом стоял, и тут всё раньше собирались *игранчик*, летом. И вот с *етого*, с *етого* бугра и вот *до* того *пустоплёса бега́* гоняли. *В Большой Спас*. На своих конях. Кто перегонит.

[— Сколько участников в бегах было? — Собир.].

Да и... В деревне *сколь*, кто? *Сколь* есть. Кажный на своих кóнях.

[— А куда ходили молебствовали? — Собир.].

А прямо у часовни там [199 (4). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

БОЛЬШОЙ. *БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК. Церковный, христианский праздник. Ср.: *БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРАЗДНИК, *БОЖИЙ ПРАЗДНИК.

Часовня была, была. Я ходила в часовню молилася. А часовня где была? *Щас* уж смыло её тут. Тут часовня была по эту сторону моста. Как к нам идти, вот тута-ка. Вот этот дом стоит, и тут часовня была. *Еишо* тут жил один одинокий мушшина, вот тут, Липатов его фамилия, Алексей. Он тоже чужой был, приезжий был. Раньше, как кто приедут:

— Ой, вон чужой какой-то приехал!

Ага. Чужой, незнакомый, дескать, чужой.

[— И что стало с часовенкой-то? — Собир.].

А часовню, знаете, мы ходили *в большіе праздники*, *в божественные*, в часовню, Богу молилися, и крестили нас в часовне, и кажный *большой праздник* ходили молилися в часовню.

А потом как переворот-то был, коммуна-то эта стала, всё изломали. У нас *братка*, старший брат, принёс две иконы, одна обгоревшая уже была, а одна цёла, вот *щас* она у меня тама-ка стоит. А *туё*, та уж не знаю где, та обгорелая была. Вот всё разрушили, всю часовню... *Сверьху* как стали снимать кресты (кресты же были на часовне-то), вот, стал снимать и повалился, убился и умер... Бог наказал его (...).

[— А он местный был или нет? — Собир.].

Местной, местной. По-моему, как Гаврил Абросимович, но точно не скажу я, врать не буду, забыла я [200 (4). Карабула Богучанск. Красноярск.]. Мама наша всегда говорела:

— *В большіе праздники* работать нельзя.

Вот летний *Нико́ла* — Никола Чудотворец. С обеда обязательно или ветер подыметя, или чё-то будет. Никола Чудотворец (...). И вот нельзя было городить огороды. Мама вот всё говорила:

— Нельзя огороды городить: Никола Чудотворец.

Или порубисся там, или порежешся, или может чё случиться. И вроде бы всегда обязательно в этот день, если кто работает, обяза-

тельно чё-то случится. В этот *Нико́ла*. Это летний *Нико́ла*, двадцать второго мая [201 (4). Бурхун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

*БОЛЬШОЙ РАБОТНИК. *Экспр. Ребёнок (подросток), выполняющий тяжёлую не по возрасту работу.*

Я рано боронить стала на конях. А уже с сорокового года я стала *большо́й рабо́тник*: и пахала, и хлеб грузила, и всё. В пятнадцать лет я мешок на плечи — и упаду с мешком. Поплачешь, снова поднимаешь. Вот так и работала. Работа тяжёлая была, война шла. День и ночь работали. Всё-всё переработала: и вязала, и *конюши́ла*, и коров доила, и всё, и в *отгру́зку* *эздила* — всё, все работы перерубила.

[— А как *конюши́ли-то*? — Собир.]

Как *конюши́ли*? *Кóней* у нас было много, и вот этих *кóней*... Пашут люди, приезжают все, отпускают в пригон. В пригоне к ним придёшь — сена надо наложить. Сено поели — их погонишь на речку. Они на речке попьют — с речки... Вдвоём *конюши́ли*. Один поедет погонит на речку, а другой *сыпет* им овёс. И вот так и *конюши́ли*. Проруби на речке делали, и оне пили. А *кóней-то* много было! *Кóней* много было.

[— А в *отгру́зку* как ездили? — Собир.]

А в *отгру́зку* как? Пару лошадей запряжёшь и пять центнеров там пшеницы или овса, чего нагружаешь на фургон на этот. Запрягаешь коней, едешь. Заедешь за деревню, ночуешь где-нибудь. Девчонки все были, боялися ночевать. Огонь никогда не раскладывали, так трясе́мся. Где-нибудь *под зарóд* или куда-нибудь спрячемся, или под фургон какой-нибудь. Так и ночевали. Потом приедешь на зерносклад. Там нужно его на *веса́* натаскать. А с весов надо *ешишо* *высыпать*: такие *сусе́ки* были высокие, по лесенке *на сусе́к*, и туда *сыпешь* это зерно. Вот так и грузили [202 (4). Бунбуй Чунск. Ирк.]. А нас было четырнадцать человек семьи — ни мало ни много. У нас *на одних сенях* две избы было. Там жили старший брат и средний брат. А старшая сестра *взамужем* была уж. Он с вечера скажет:

— Ребята, вы — туда, вы — сюда.

А *ешишо* я застала, как *оди́но́лично* жили. Помню *счас* хорошо. Мне шёл восьмой год, мне бабушка говорит, *тятина* мать:

— Людочка, дорогая, — оне Людочка звали, Людмила, — пойдём сегодня со мной жать хлеб.

А это было уж дело осенью. А *хлебá-то* *дожж*ами-то *ували́ло*,

нельзя было так взять, *литóвками*. Так жали серпом. Она жнёт, на месте стоит, а я от неё эти горсточки таскаю. Она сделает *вязку*, к снопу положит:

— Вот таскай туда.

Вот таскаю. Восемь-девять принесу, *ташишу* к ней:

— Завяжи.

Она завязывает этот сноп, а я *ташишу* в суслон ставить. Как *ташишилась*, кто его знат. Всяко. А время такое было, родная. Время такое было.

Я с восьми лет работала, с восьми я уже — *большой работник*. Дак я девяти лет вязала уж чулки, носки и всё. Меня *баушка* ко всему научила, *тятина* мать.

А потом жила *ешио тятина* тётка, *тятина* сестра, *тятиного* отца сестра. У *ей* детей не было, она была в *Панóвой* замужем. Когда муж у неё помер, её выгнали. Она приехала к нам. Куда деваться? Вот и жила у нас.

[— Как выгнали-то её? — Слуш.].

А муж-то у неё помер, у них детей-то не было. И с кем жила-то, семья-то, её выгнали, с *Панóвой-то* выгнали её. У них прозвище было Пушкиных в *Панóвой*. Сейчас где живёт Сашка Гафнер, это *ихне* было *поселёнье*, Пушкиных [203 (4). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОНДАРІТЬ, -рю, -ришь; *несов., неперех.* Изготавливать бочки и другую деревянную утварь. Ср.: **БОНДАРНИЧАТЬ**.

Мы же *кулáченные* — нам нельзя шибко было ходить. Ну, до *Та-сеево*, а там до *Кáнска* ходили. Вот и мы в сорок четвёртом за коровой ходили, отец же свободно ходил. А война кончилась, мне пятнадцати лет не было в сорок пятом году, война кончилась. Я уже *бондаріл*, как раз был на *шáйках*, вёдра делали, *шáйки*, в *шáйках* стирали, коров поили с *шáйки*, всё деревянное было. И обручá были черёмуховые. Дак вот была норма на пацана — две *шáйки* в день

или три ведра. А мы никак не могли сделать свои две *шайки* или три. Попробуй! Это надо же настрогать, всё это надо сфуговать, надо собрать, расчистить, подчистить, и по четыре обручá на каждую посудину черёмуховых.

Дак вот у меня как раз получилось, у меня уже было настругано на две *шайки*. И вон на День Победы нас собрали, митинг провели, председатель был Машуков Алексей (не помню отчество как), председатель «Промартельсевер» был, сказал, кто как норму сделает (а работали без всяких перекуров, никаких, всё, на обед час ровно, и всё, строго было), кто как норму сделает — и сразу домой. Ну а у меня уже клёпка была наструганная, клёпочка. Я успел где-то часам, наверное, к трём или к четырём, я уже из первых пацанов наших успел, успел сделать две *шайки*, сдал — и домой. А потом назавтра нас собирают опять и говорят:

— Вот говорили, норма-то невыполнимая. Вот этот сделал к такому-то свою норму, тот — к такому-то. Так что делайте всё как надо, потейте.

Вот так вот заставляли. Обманом. Клёпка настругана была или чё. А сделал ты норму, сделал — пошёл домой. Вот так вот. *Вишь* как?! Купили нас. Можно делать. За шестьсот грамм хлеба. И никаких копеек! Вот за два года я никакой копейки денег не получал, а хлеб пришлось всё выкупать. Нам привозили на лошадях *с-под Осинова* на неделю сразу. Вот четыре килограмма двести грамм... Денег не давали. И то надо было выкупать ещё за родительские деньги. Ну, он стоил-то копейками тогда, это продавался он сто рублей булка, сто двадцать. Сто рублей булка, сто двадцать.

[— Дак а вы работать на *шайках* стали когда? *Бондарничать-то* стали когда? — Собир.]

И вот я с сорок четвёртого года *бондарил* и по первое сентября сорок шестого года. А мы там и учились сразу делать и всё. Мастер наш Проскуриков был дядя Яша, у *его* на правой руке полпальца не было, это было как удобно нам под ребро давать, если вдруг забалуешься там, чё-нибудь такое бывает. Школа напротив была, охота в апреле месяце в снежки поиграть же тоже с учениками. Он нас вот пальцем тыкал. Вот этим местом, а она же... у *его* грибок был такой, как кинет! Он пожилой был, но мастеровой был сильно мастер. Он нас научил *бондарить*, всё как надо делать чё ...

[— А вот лес как брали-то...? *Для шэек-то* этих? — Собир.]

А заготавливали специально клёпку, у нас специально работни-ки таки были. Всё тут было.

[— Клёпка — это что такое? — Собир.]

Клёпка — это... ну, каждый по отдельности собираются, потом и получатся... Клёпка называется, клёпка. Стругалась там как-то. Те колют там, привозят. Ты строгаешь, сушишь. Всё как надо. Мы бочки делали под живицу, под мёд делали. Ну, под мёд мы делали, это я уже с мастером вместе, он меня брал, у меня чистописание было более-менее такое *по-путнему*. Под мёд заказывали сто, на сто литров, бочечки. Именно бочечками делали, а не кадусшкой. Но из кедры́. Кедровые. Она же запах не тот даёт для мёда и держит лучше, чем... Мёд может просочиться в этот, хоть он и *целко́й*, но он... Ну, почему-то именно с кедры́ делали под мёд, а остальное всё было — сосна или из лиственницы, так кто-то себе еслиф делал чё-то, из лиственницы. Она *дьюжит*, потом годами может быть. У меня *счас лагушио́к* есть с кедры́.

[— А черёмуховые обручи?.. — Собир.]

Черёмуха колется сперва сырая, потом сколешь её, и всё.

[— Парили или как? Распаривали? — Собир.]

Дак еслиф сразу делаешь из сырой, не паришь. Она сырая, а потом она высушится, она ещё *в обнимку берёт*. А еслиф она готовая, высушенная, тогда её в парилку, распаришь — она полностью, ещё плотнее будет.

[— А чем крепится? Один край обруча к другому? — Собир.]

А набивается он... Делают замок такой, набиваются да и всё, и он держится там пожизненно [204 (4). Первомайский Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

БОНДА́РКА, -и, *ж.* Мастерская по изготовлению бочек и другой деревянной утвари; бондарня.

Налу́нин Тимофей Васильевич, он хороший был *бонда́рь*, у него своя *бонда́рка* была, он бочки делал, *квáiни* делал деревянные, *шái-бы* под капусту. У меня до сих пор *ушáiт* большой, раньше воду таскать, *в амба́рище в двужíлом* лежит (там всякий хлам, выбросить не могу, жалко) <...>. *Ушáiтья* на коромысле таскали. *Ушáiтьям*. Вот так на коромысле таскали *ушáiты*. Вот такой *ушáiт*, это вот он делал. *Сéльницы* делал — *коры́тца* холодец рубить. *Коры́тце* для холодца. Тополь, он не рвёт, а осина, она порвёт. А это он из тополя делал, он не рвёт. И *сéльницы* муку сеять делал, стряпать. Они же вот такие,

сѣльницы-то, из толстого тополя делают <...>. Вырубают так *тесла́*, така *тесла́-то* к ней [205 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БОНДА́РНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* То же, что **БОНДАРИТЬ**.

Нас раскулачили. У нас три коня было. *Тятя* накопил денег, купили молотилку хлеб молотить, купили *веянку*. Где себе измолотим и люда́м измолотим. А сами-то мы *в самоде́льщине* ходили. Вот мама *наткѣт на красна́х*, и ходили *в холицевя́тине*. Я и сито-то научилась ткать, и *личинки от мошки́*, я *красна́-то* ткала, а тут станочек маленький такой вот. Вот только набирать волос — сильно руки *ска́лы-вало*. Он же который *грубый*, конский-то.

Ну, тут нас много раскулачили. А дедушка у меня был, отцов отец, он *бонда́рничал*, сильно мастер был, бочки делал, *уша́ты*, кадушечки — всё: телеги делал, *ходо́чки* делал, бороны, сохи пахать. Мы же тогда по-единоличному жили, надо нам сеять, засеять хлеба, сжать рукам, серпам жали мы тогда, ничё не было. А эти *бедня́жки* только любили полежать, попить, погулять. Оне-то и *кулáчили*, *выгребали* всё. Эти *бедня́жки* собрались, бедны-то люди. А у *их* ребятишек-то много, а ни обуви ни одеть нету. И телеги все едва-едва, и кони едва ходят. Летом надо *ко́ней* накормить, надо сено *накосить*. А они лень. Ведь жарко, мошки кусают. Ага. Или *ягод* собирать. Ведь можно *насобирать*, *чѣ-нибудь* там *напекчи*. Но они лучше дома *полежат*. И вот оне, бедны, давай нас раскулачивать! У нас молотилку, *веянку*, *плуг*, сохи, бороны, ну, что дедушка наш *наделал*, — всё забрали <...>.

Ну, вот. Раскулачили. А потом колхоз стал, и дедушку, его в колхоз *позвали*, и он пошёл, *бонда́рничать* стал, бочки стал *делать*, *ложкомо́йки*, *уша́ты*, кадушки, *квашонки* — всё стал *делать*: телеги, бороны.

Колхоз стал — давай эти *пашни* пахать: *пшеницу-то* сеять надо. *Пшеницу-то* посеяли, *запрягают ко́ней* в бороны. Мужика же не посадишь на коня: бороны-то *большие*. Вот таки бороны, а там *зубья* вон какие! Я *сажуся* на коня *вѣршино*, ну и *боронила*. Мне дома *поиграть* некогда было. А там *дяди*, тоже у них *пашни* посеяли. А *ребятишечки* *маленьки*.

— Ты, Мотя, *поборони-ка* нам. Мы вот в город *пойдѣм* по груз, тебе *мячик* купим.

Вот я за этот мячик и дядям боронила. Ну, так, вот так они жили [206 (4). Карлу́к Качугск. Ирк. (повсем.)].

БОНДАРЧУ́К, -а́, м. То же, что **БОНДА́РЬ**. Ср.: **БОЧКА́РЬ**.

У нас в *Вы́дрино* Фелофан был, он хороший *бондарчу́к* был, и он себе делал гроб. Сделат гроб, чтоб ему никто не делал, и поставит на *подволоку*, на чердак. А ребята вот на Святках возьмут залезут, у него этот гроб *сташиат*, кого-нибудь положат в этот гроб — и пошёл по *Вы́дриной*.

Ой, ну, чё *токо* не делали! А потом он завещал похоронить его на *Чевака́не*. Это перевезти за реку, и там над *Мо́дышево* есть такой угор. И помер он зимой. И вот зимой на лошадях, там копали могилу ему и увезли туда, похоронили его. Не на этом кладби́шше, а вот именно на *Чевака́не*. Он говорит:

— Я буду видеть всю *Замо́дышеву*, всю деревню, на всё глядеть буду.

Его звали... Смолин он тоже был. У него дочь осталася. А дочь осталася... Цыгане были. А он оставил ей сапоги, и в сапогах было золото. Ну, всё оставил дочери, когда умер. Но она знала, что в этих сапогах есть золото, в его сапогах. А тут цыгане приехали, и так ей заморочили голову, пришли к ней, что всё склали, и сапоги с золотом. Она говорит:

— Не помню ничего, что отдала.

Он был мастер хороший, *бондарчу́к* был, и он не хотел, чтоб его в чей-то гроб положили. Он хотел, чтоб его руками. И так его в гроб и положили. А тот, который ребята *уташиат*, они же не вернут обратно.

[— Они так протаскивали? — Собир.].

Но, пугали [207 (4). **Выдрино Чунск. Ирк.**]. В *Жи́товой* Михаил Михайлович Житов жил, вот он хороший *бондарчу́к* был, и шóрник был, и плотник хороший. Всё умел делать: и *садки́* делал, и бороны, *хому́тья*, и *сидёлки* делал, шлеи, телеги, *ходки́*, *бри́чки*, *у́зды*, посуду делал и пилы точил. Беда и выручка был! Где посуда, дыра — запаят, завалят. Где самовар побежал, всё сделает. И гармонист был. И гитара была, и мандолина была, и гармошка. Руки неказисты были, а всё делал: и валенки подошьёт, и тапочки сошьёт, и унты сошьёт, и *ичиги*.

Михаил Михайлович и ручну мельницу держал. Сам сделал. В *Белоу́сово*. Главинский Николай Петрович делал телеги, сбруя, *хому́тья*, *сидёлки*, *у́зды*. Всё было в ём. От *Жи́товой* деревни до

Верхолёнска все деревни — *карбазá* делали [208 (4). **Житово Качугск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Качугск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Чунск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шеллапугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОНДА́РЬ, -я, м. Ремесленник, мастер, изготовляющий бочки и другую деревянную утварь; бочар. Ср.: **БОНДАРЧУ́К**, **БОЧКА́РЬ**.

А потом был *ешшо* один Серебряников Иван Михайлович с отцом и брат. Он чё делал? В бане-то помыться не в чем. Он делал кадучечки, вот таки кадучечки, таки вышины. Магазина-то не было, ни вёдер, ни ушатов, ну, ни бочек — ничё. Не в чем по воду съездить. Ничё не было. Вот этот Иван Михайлович Серебряников, он *бондáрь* хороший был, он это всё делал со своим дедушкой да с братом: вёдры, лейки вот, эти вот кадучечки в бане мыться. В чём мыться-то? Тазов нет, ничё нет. Где *кря́ночки*, где *квашо́ночки* (надо тесто-то заводить), *квашо́ночки*, всё. Стулья делал. Где надо лук посолить тоже. Всё делал. Его раскулачили. За что? За что Ивана Михайловича раскулачили? За то, что он людя́м делал. Нам хоть в бане было помыться, да по воду съездить бочку сделал, кадочку сделал. Всё-всё, всем делал всё! Его раскулачили. Он взял всё бросил, в Якутска уехал, всё бросил.

Потом как-то я в Якутска ездила с мужем-то, вот этого старшего сына видела. Он на пароходе матросом работал, Вася. А дочь *ешшо* в *Кáчуге* вот где-то живёт. За что раскулачили человека, а? За что бурят раскулачивали? Люди возле них и питались, и они давали людя́м, и заработать давали. Оне кулаки. Вот кака же несправедливость-то была!

Но потом этим *бедня́жкам* было. Ничё им потом, это, вот так их зажали. Работайте так же, как мы работам. Мы жнём, молотим, и вы так же делайте. Но они это всё отлынивали, лентяи. Вот так. Всё вот это вспомню, да особенно вот эти вот варежки да рукавички. Ой, а жалко ребят-то! А у меня сын, пасынок там погиб на фронте-то. Он погиб [209 (4). **Карлук Качугск. Ирк.**]. Роман Саввич он хороший *бондáрь* был, сани делал: и просты сани сделает, и *отво́дны сани*. *Отво́дны сани*, оне с *отво́дам*, и *пиáлы* на задú. И по бокам *отво́дины*. И *тудака отво́дины*, а здесь так *поперéчины*. А *пиáлы* сзади, на них можно сясть. Как перекладинка вроде. Вот так вот, на

полозкí станешь, за эти держишься — и поехал. А тут палочка, тут палочка. А там оно, концы-то заделаны *щепóm*. В *копýльи*, вот туда, возле *копýл* там. А потом оттуда-ка вот это сделают их, а *туда-ка* на серёдке *потома-ка* вот этот задний *вяз*, вот за эту *поперéчину* проволокой прививают. В случае коня привязать, чтоб он их не выдрал, вот чё. Вот *в дорогу-то ходим*, у нас *пиáлы*. На *пиáлах* кормушка привязана. Вот каждому коню кормушка на санях. Овёс насытешь, привяжешь — он ест. Вот так *в дорогу-то ходим*.

У меня так *досейчас* кормушки *ешишó* вьются. Дырочки *просвёрнуты*, и *пиáлы* притянуты, чтоб они не упали. Так и кормушки [210 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БОРБÓЙ. Антропоним. Прозвище, отмеченное в русских селениях Тункинской долины Бурятии.

А *Борбóй* там один у нас мужик был, прозвище *Борбóй*, дак он тоже боялся. Филин же ночью кричит: фу-бу, фу-бу, фу-бу!

Быдто «шу-ба, шу-ба» кричит. А он наденет доху эту, клали осенью эти снопы, в большие складывали снопы, чтоб зимой возить мотить-то, ну и все мужики, говорит:

— Но снимай лучше шубу. Он надоел, он сейчас за тобой придёт.

Он возьмёт эту шубу-то снимет, бросит. Оне все укатываются! Тоже вот всяко *ашаульничали*. Ему чё, тоже было лет семнадцать, а ни черта не соображал.

— Вот, — *гыт*, — вишь, кричит «фу-бу, фу-бу». Он, — говорит, — твою шубу просит. Давай *сымай* шубу!

Всяко *ашаульничали* [211 (4). Зактуй Тункинск. Бурятии].

БОРÉЦ, -рцá, м. Колот для сбивания шишек с кедра. Ср.: БИТÓК¹ в 3-м знач., БОÉЦ².

Я и сама *била* орехи. И вот потом я отправилась сюда, из *Горбúцы* приехала да в орехи-то побежала, *борéц* нашла готовый.

[— *Кóлот*, да? — Собир.].

Но. *Кóлот*, *борéц* — одно и то же. Но. А двое, кверху так, два парня орехи *бьют*. Они вот так колотят вот так: от себя вроде. А я-то сплеча *бью*, как *тятя* учил нас, сплеча вот так бахаю. Оне стоят смотрят. Ну, я *бью*, тут так шишка, смотрю, сидит наверху. А я *грю*:

— Ну и вы чё не *бьёте*?

— Да мы, — *гыт*, — удивились, как вы *борцóm* сплеча.

— Ну, — я *грю*, — дак силы-то больше — сплеча-то *бить*, а то

борёц впротив себя поставят и *бьют* так — ну, чё это такое? А тут мах есть.

А оне *гыт*:

— Мы удивилися, вот смотрим на вас, вы как *бьёте*.

Оне молоды, а я-то... [212 (4). Усть-Карск Сретенск. Читинск.]. Там, ну, такой, как называется **борёц**, на ём чурка, и по кедрú стукашь. Стукнешь — шишки сыпятся, потом ходишь и собирашь. **Борёц**. *Пáданку* тоже собирали. Ну, у нас орешники хорóши были, вот в *Ершóвой* там были, у *Сенно́го* и по *Михидée* (речка *Михидéя* была, в Ангару *падала*).

[— Там всё сейчас затоплено, да? — Собира.]

Ага. Там *токо вершинки* остались. А всё затопило [213 (4). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. Ну, вот **борёц** делают для *шишкобóя*. Ну, **борёц** как всё равно чурка, а тута-ка ручка. И вот подойдёт, подставит её к кедрú-то и отвядёт вот так вот он, по кедрú-то как ударит — шишки-то падают — вот и собирашь.

Я и *била*. А чё останется, не собьют, вясной-то упадут оне уже, шишки, на землю. *Тода* мы собирам. А один год, дак *сколь* нас *тода*, человек, наверно, пять, на однем *конíишке* кули увязли да кого *поисти* увязли. А мы... Иннокентий, брат-то, с нам жил, старик уже, и он тоже с нам пошёл. Мы с ём *тода* шесть кулей чистого ореха привязли. Много было орехов-то. А у нас орешник-то на *Оси́новом*, далёко *отцэль-то*. Большой был, *щас* не стало. *Кедру́хи* засохли. А чё тако? Почему сохнут?

И тёрли там же. Там есть как *барабан* вроде и такой как вроде *яшиик*. В тот *яшиик* сыплешь, а тут эту крутишь его. Оне сыплются. Потом их веяли [214 (4). Захарово Жигаловск. Ирк. (Жигаловск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

БОРИ́С ГРÉБИЙ. *Народн. календ.* То же, что **БОРИ́С И ГЛЕБ**.

Раньше был день сенокос, **Борис Грэбий** называли, а в *его* они не работали. Вот был сенокос, в него почему-то не работали у нас. Говорит, этот день злой. А один там хозяин говорит:

— Ну, я *кóпу*, — говорит, — нагрёб, сходим мы их *помéчем!*

Ну, в стог стаскать. И чё вы думаете?! Оне *токо сметáли*, большой

зарод, длинный, *остóжье*, всё — и он сгорел (...). И всё! Потом в этот день, хоть какой день, не работали! **Борис Грѣбий**, он злой [215 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БОРИС И ГЛЕБ. *Народн. календ.* 24 июля по ст.ст. (6 августа по нов.ст.). День памяти святых мучеников благоверных князей Бориса и Глеба. Ср.: **БОРИС ГРѢБИЙ.**

В августе второго *Ильин день*, тоже *большой праздник*, а двадцать восьмого июля **Борис и Глеб**. Он так-то сердитый, грозный. Нельзя работать, сено грести. Нельзя завершать зарод, *гредь*. Всё равно дождж будет. Дак а вот мы сами косили, грабли, мятали. Как начинатся ветер!

— Ой, давайте быстрей, дявчонки, давайте!

Мы девки были.

— Дявчонки, давайте быстрѣ, надо зарод *заметать*, то разметѣт!

И вот быстрѣ это *замѣтывали* этот зарод, складывали, мужики рубили кусты, связывали и через этот зарод-то так перебрасывали, чтоб не унесло сено... А один-то всё равно разметало [216 (4). **Кобляково Братск. Ирк.**]. Ну, вот, **Борис и Глеб**, это осенью. Но это уже заморозки начинаются. Шестого августа **Глеб и Бориса**. Оне грозны. Старики-то не работали [217 (4). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БОРИСЯТА. *Антропоним.* Уличное прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных на реке Ангаре.

Там **Борисята**, Борис был старик. Вот это **Борисята**. Там **Савята**. Савелий был старик, **Савята**. В **Селенгиной** это так. И всех вот этих звали так по старику (...). **Чекулята** были. Дедушка **Чекула** был, имя такое. И его детей, и внуков, всех зовут **Чекулята**. Не по

фамилии, а по имени. У нас Василий был, и нас *Васиных* прозвали. Дедушка был Трофим Фёдкин, дедушка Фёдор был, и *Фёдкиными* звали так. Дети и внуки *Фёдкины*. Всех вот по старикову имени называли. *Митриевы* были, Митрий был дедушка.

Вот эти **Борисята**, оне сильны были. Терентий был у них, дак два мешка, шестьдесят килограмм мешок пшеницы берёт рукой, второй берёт, на себя закидывает — и пошёл! Вот! А боролся?! *Счас* на ножах, а раньше на кулаках. Прилетит кулаком-то, и потом потрясёшь. Во мужики были!

Раньше сильные мужики были. Вот там двое было. Как сойдутся два быка, два жеребца здоровых — и кто кого. И один одного *обсидить* если не могут, глядишь, туда-сюда выкидывали через окошко от злости.

А *праздники* начинаются *большие*, мужики борются, а народ стоит, *поджужжат* там:

— А-а-а, давай!

Но. А тут схватятся, и пошёл — кто кого! Потом, глядишь, в ярость входят и... Как *счас* помню, как хватил его! Тот был здоровый как бык, Илья и Гаврила. Он как его кинул в окошко, так он в окошко и вылетел, к другой стороне, к дороге улетел. Вот и дрались! Вот это были мужики! А *счас* чё?!

Счас на ножах, *счас* на кулаках-то бояться [218 (4). Селенгино Кéжемск. Красноярск.].

БОРКÍ. *Микротопоним.* Название местности в Катангском районе Иркутской области.

Пашни было много. Верхнее поле, Нижнее поле, здесь. У нас у *Ждáновского порога*, когда частно жили, там была пахотная земля, и когда колхозы стали, они землю эту не бросали, сеяли. Теперь участок был вот на *Елáни*, **Боркí** — это пять километров тоже в сторону. Здесь вот у Верхней речки пашни, ну, гéктар где-то сто было. *Счас-то* эти **Боркí-то**, они заросли, там вырос лес, можно дрова рубить. Ой, душа болит, смотреть-то... Деда наши там ворочили-ворочили и нас, ребяташек-то, заставляли *пеньки окáпывать*. А у нас в войну тогда всё конное было. Весна, дак мужики, молодёжь пашут, боронят, а мы *пни отя́пываем* ходим. А пни-то, всё *обтя́пашь*, чтоб всё кругом засеивалось. Все **Боркí** в полях были. Жали *лобогрéйками*, и *жáтки* были как *жмéйкой*. За *жмéйкой* бежишь там, *ручнjá*, *ручнjú* положил, пока отвёз, может, одна там осталася, *ручнéй* десять забираешь, может,

одна *ручнiя* осталась, не успела ты добежать, когда большой-то загон-то берёт он. Дак тут хоть её не изорвёт, ничё. А за *лобогрéйкой*, тама-ка мокро всё на тебе. Бегашь бегом, *лобогрéйка-то* уже по хлебу пойдёт, по *ручнé*, *лобогрéйка-то* обомнёт, зерно-то осыпется. И попробуй-ка кусок оставить на поле! Всё до колоска соберёшь!

А *исть-то* нечего было, *овсiог* и *торiца*. Зерно-то идёт в одну сторону, а *овсiог* отходит, и *торiца* отходит, *торiца* внизу, через *сi-тiя* высыпáтся вниз. Вот её высеешь, и мы... Ручная мельница была. Вот так её вертели. Внизу жёрнов, вверху жёрнов. Верхний жёрнов крутим вот эдак руками, крутишь.

Хлеб-то весь в заготовку шёл, на семена. А вот этот *овсiог* христовый и вот эту *торiцу* ели.

А когда вышла *взамуж*, детей нарожала, и стала квáшню стряпать. А на работе же была. Я кинулась — ой, хлеба-то нету. С работы-то пришла, и *поздо*. Я — раз! — да возьми раствори хлеб, чтоб завтра состряпать. Он у меня не дошёл, пресной получился, *на осёлочку* быдто стал садиться. Ну и оне мне, поворачиваются, говорят:

— Какой состряпала, такой и ешь!

Вот как. Я говорю:

— Вам бы ранешнюю материну жизнь, как мать жила раньше, — я говорю, — не знаю бы что с вас было. Мать почти свинячье кáла было из *торiцы-то* вот из этой ела, — говорю, — и даже не говорила, что, мол, какую состряпала, такую и ешьте!

Утром соскаковашь — ой-ой, туман, роса! **В Боркáх** жили. Пока жать нельзя, хлеб мокрый, вот так весь *в мокрэ*, нам надо подскрести всё, чтоб ни колоска на земле не было. Если колосок оставил, всё, трудодни снимают! Раньше же на трудодни работали, денег-то мы не видели. Сахарку охота *поисть*, надо купить. Хорошо, куриц держали своих. Яички возьмёшь соберёшь, в магазин сдашь, сахарку возьмёшь.

Зато жизнь хорошая была, дружный народ был. Народ дружный был. А *щас* народ — *друг на дружку, третий на верхушку!* Я если получше живу, я ещё хочу получше, а тебя как вот так, *пригногать* хочу, чтоб ты ещё хуже жила [219 (4). Ерёма Катангск. Ирк.].

БОРЛОВИНА, -ы, ж. Осенняя шкура дикой козы, из которой шили верхнюю тёплую одежду, обувь. Ср.: **БАРЛОВИНА**, **БЕРЛОВИНА**.

Вот раньше шили *духтуи*, тулупы, всё делали, *дóхи* эти, рукави-

цы, *ха́ренки* эти. Мама отдавала бурятам (оне делали), в *Го́гон*, *Магдán*, *Обхо́й*. *Духту́и* раньше носили, тоже шили буряты. Бурятам отдавали шить. Оне *шиш*итались хоро́ши *кожеде́лы*. *Сыромя́тки* рукавицы шили. Оне мягки, на вес золота были. *До́хи с борлови́ны* шили. Вот оне ходили по деремням по русским и *на́ймывалися*, брались шить. Пока шьют, тут же и живут. Сделают — им заплатят огородным: картошку дадут, морковь, лук. Буряты-то огороды не садили: оне плуг-то, борону не любили — всё со скотом [220 (4). **Усть-Тальма Качугск. Ирк.**]. *Кула́чили* многих. Сестра в *Фоминóй* жили, Василий Михайлович, вот его раскулачивали. Перевалов. Пашни имел много, вроде хорошо жил. Показалось завидно кому-то, и *кула́чили*, забирали всё.

Я помлю, мы-то в *Христофо́ровой*, а дядя Василий-то с тёткой Матрёной-то жили в *Фоминóй* (шесть кило́метров), вот к нам привозили оне коноплè, чёсаны *куде́лечки* были, в *яшишке* ляжали, *вярхо́нки из сы́ромяти* были, надымлённые, накроённые, всё *борлови́на*. Вот к нам привязли, да вот в анбаре спасали *ихно* которо, когда их *кула́чили*. А потом-то мы уж отдали им, прошла *перебу́тырка-то* эта, тогда-то отдали. Отцова сестра была, тётка Матрёна, хорошо оне жили. Вот раскулачили их. А за что, скажи? Своим трудом пашню разрабатывали, сеяли хлеб, и — пожалуйста [221 (4). **Лукиново Жигаловск. Ирк.**]. Мы *поднималися*, у нас ничё не было. Мы на полу спали, ребятишки-то все, на полу спали *на борлови́не*, на шкурах. Как встаём:

— Прибирайте голову, — *тятя*, — голову прибирайте. Голову прибери, потом постелю убери.

Боже храни, чтоб голова была неприбранная, Боже храни. Вот я и говорю, не было *вшов*, вот оне открыты *счас*, головы-то [222 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Боханск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БОРЛÓВЫЙ, -ая, -ое. Сделанный из борловины. Ср.: **БАРЛЮВЫЙ**, **БЕРЛÓВЫЙ**.

У нас восемь же детей было. *Тятя* принесёт пшенички-то, мать её ночью напарит в чугуне (*ноччу* всё было, *ноччу*, *кράдче*). Утром нас чуть свет разбудят, дадут пшаницу, похлябаем — и на улицу. И до вечера до позднего домой не заходили, всё по лесу бегали, на рыбалке — везде. Где там чё ели: всяку траву, саранки эти копали, шишки сосновы ели — чё растёт, чё плавает, чё летает. Это день наше было всё.

Вот, а к вечеру домой являюсь *токо*. Чё там? Мать уже приготовит к вечеру как-нибудь *балáнду* или *чаго*. Похлябам и спать. А спали *вспóваль* на полу на *борлóвой* шкúре. Одна дохá была накрываться. Дóху одну кинут на пол. Ну, *тятя* уток добывал — пера было много, подушек было много. Вот одни подушки было всё богатство да перины. Нам подушек накидают, дохóй укроют, под дохóй ляжим на полу, спим [223 (4). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Нас-то раскулачивали. Пришли, разорили, четыре *ходкá* забрали. Да не *токо ходкí* были, тут и *ходкí* были, и *долгúши* были, и таратáйка там была, и плуг был у нас уже. А молотилку оне *обишую* купили. *Отёрки* были (называлась *отёрка*), *отёрка* это была... молотили хлеб. Потом *не батагáм* молотили, *батагáм* молотили вот так, а это уж *отёрки* были — машинка, четыре коня её возят вот так, кругом, а она молотит. *Барабáн* такой был, вот так. А *кóней* гонял, мы *еишо* в колхозе ей молотили, этим *отёрком-то*.

А у нас-то она была как *обишная*, на четырёх хозяев они купили её, это перед колхозом. Перед колхозом. Нас середнякам называли. Ну, это как нас отнесли к середнякам. Нас восемь человек нас было: пятеро детей и их трое: бабушка, мама и папа. И нас пятеро было: четыре девки да парень один. Одна *борлóвая* дохá на всех, *тятя* сам выделявал, со шкуры козьей шил, сам выделявал, сам и шил. Мы постелем на пол, спим: кроватей-то не было. И её забрали.

Коров забрали... Ну, оставили корову да тёлочку, надо быть, оставили, а тёлка *еишо* будто была нам лишна нам по семье. *Еишо* была лишна. Так оне её хотели забрать — отец заколол. Семья же кормиться надо было. А маленька Маруська, девчонка была, а он пришёл к папе чё-то да и говорит:

— Где ваш атаман?

Раньше так называли *атаман*. Отец! Отец — *атаман*.

— В стайке тёлочку колет!

Раньше были вот эти бедняки-то лезли в начальники. Вот эти бедняки-то шли, вот они были членам колхоза каким-то. Ленивы были. Я помню вот это всё [224 (4). **Толмачёво Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОРМАШ, -а, м. Мелкий рачок отряда бокоплавов, серозелёного цвета, употребляется в качестве приманки для рыбы. Ср.: **БА́РМАШ**, **БО́РМЫШ**.

Это в *Кресто́вой*, вот на этом берегу *Байка́ла* ночевали, *бормашии́ли*. С *Куре́ти* шли до *Кресто́вой* один световой день. А ночевали в *Кресто́вой-то*. А потом *Байка́л*, там сядешь только, конь по льду-то — шить! Там уже так едешь. Ну, вот, с этой *Бугульде́йки* так каждый день ездят рыбу ловят *на бормаш*. Столько *бормаша* у нас! И на нашей стороне *Бугульде́йки* едут, дорога (...). *Бормаш* ловят, а потом продают, тут стоят продают. А *бормаш* берут в *Забайка́лье*. *Бугульде́йски*. Вот такой маленький, такой *вьюну́ший*. Рыба ловится в него, рыбу впускают в луночки, и рыба *на его* идёт [225 (4). **Куреть Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

БОРМАШИ́ТЬ, -шу́, -ши́шь; несов., неперех. Рыбол. Ловить рыбу при помощи рачка-бормаша. Ср.: **БАРМАШИ́ТЬ**.

Мы на крючок ловим *бормаш*, и вот *на жилку*, на *шшетинку*, а раньше на конский волос привязывали. И вот в прорубь спустишь, а дальше там камешо́к привяжешь, чтоб туда тянуло, на дно. Вот сидишь и дёргаешь. Но если попадёт, сразу моташь и вытасковашь. Утром рано до солнца *бормашии́ли*. Не до солнца, а как солнце всходит. И вечером, как *паужна* начинатся, где-то часов в пять-четыре. *На бормаш* добывали рыбу.

[— А *бóрмаиш*, он в каких местах ещё? — Собир.].

А в *Байка́ле* добывали, в *Харáузе*, в *Малом*, *Большом Харáузе* *бóрмаиш* добывали. А теперь у нас в *Тожирáнах* его ловят в озёрах. Вот ездят рыбаки-то частники, в озёрах ловят.

А мы раньше не знали, что тут в озёрах есть *бóрмаиш*... Но знали мужики-то старые! Но почему-то тут его мало. Мы ездили все в *Забайка́л* на лошадях. И вот сутки там на льду ночуешь. Долбишь прорубь и ловишь этот *бóрмаиш* *коры́том*. *Коры́то* крутишь этак. Такой столбик. На столбик надеётся ручка, и вот крутишь. *Коры́то* там крутится, а в *коры́те-то* дыра, и на дыре мешечек набитый, и в это *коры́то* волосом, этак обитый конским волосом. Он идёт и сметает этак, как *шиёткой*.

А сейчас приколачиват губку. А раньше-то губки-то не было. Мы-то конским волосом! А *счас* губку наколотят, *коры́то* сделают тоненько. А мы из досок делали. Вот *каку беду* ворочали! А сейчас, я у рыбаков-то посмотрела, так любо смотреть! *Коры́то* из фанерочки сделано, только досочки боковы, где обиваются. И губочкой обиты на гвоздики, на маленьки вертят, он собирает. А этот *бóрмаиш* сюды и в мешечек-то падает. Мы-то делали из куля мешечек-то, а сейчас из марли. А из куля когда эта вода стечёт? А тут сразу она протекает, один *бóрмаиш* чистый остаётся. А мы-то чё?! Куль этот *деря́бишина*, он же тяжёлый, намокнет... Январь, февраль, март *бормаи́ли*, холод [226 (4). *Косая Степь Ольхонск. Ирк.* (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

БО́РМЫШ, -а, м. То же, что **БО́РМАШ**. Ср.: **БА́РМАШ**.

Мы поехали тут с одним *на Заворо́тную за бóрмышем*. *Побор-маи́и́м* там, думаем, хайрюзёй половим. Ну, замёрзли, доехали *до Замы́*. И смотрим: дымок там идёт из трубы. Погреемся! Шестьдесят кило́метров всё-таки — замёрзли.

Заехали туда: они сидят там, сети починяют... А хайрузы кругом лежат, на солнце играют, на снегу прямо лежат, блестят. Всё рамно серебро...

Хайрус, он же хорошо *на бóрмыш* идёт (...). Наловили. А *счас-то* этого *бóрмыша-то* его не найдёшь нигде. А раньше-то его тьма была [227 (4). *Хужир Ольхонск. Ирк.* (Баргузинск., Кабанск. Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

БОРНОВОЛО́К, -а, м. Мальчик (подросток), управляющий лошастью при распашке и разрыхлении бороной земли (бороньбе), обязанность его — ездить верхом на одной из запряжённых в борону лошадей. Ср.: **БОРОНЧУК**.

И вот был дядя Вениамин Карнаухов, он соберёт нас всех ребяташек. Мы маленькие были, семь-восемь лет, а мы уже *борноволо́ки*, на коне верхом сидим, эту борону тянешь, боронишь. И на коровах боронили. Ну, раньше говорили, на корове едут, боронят:

Шню бычок,
Соломенный бочок,
Сани не наши,
Хомут не свой,
Поезжай, не стой! (...).

[— А что значит *шню*? — Собир.].

Ну, такая старинная поговорка. Это шутка такая. Ну, на коровах же боронили.

[— Это в какие годы? — Собир.].

Кеуль-то бедная была, кого тут? Мы с *Берёзовой* приезжали тут пахать (...). На ко́нях боронили. Я сама *борноволо́ком* была. А в войну-то я и на себе таскала борону, мы на коровах боронили. Корову запрягали, боронили. На быках. На деревянных бо́ронах. А потом железны стали бороны [228 (4). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БОРНОВОЛО́ЧЕК, -чка, м. Уменьш.-ласк. к **БОРНОВОЛО́К**.

Дак с самого детства *борноволо́чек*. С малолетства боронить заставляли, с семи лет. А *чирко́в* нету. Вот бороню, бороню — ноги замёрзнут. Пахаря́ напахали, утром всё замёрзло. Ага. И вот я бороню, бороню... *Баушка* дала мне тряпки, я тряпки *навью-навью* на ноги-то. Ноги *навью-навью*, отогрею и опеть бороню. Эти тряпки на коня разложишь, чтобы от коня тепло было, *на его* положу. И вот так.

[— Конь-то потеет, да? — Собир.].

Но. Но, конь-то, он живой, ходит. Тряпка-то *от его* тёплая [229 (4). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БОРО́БИНО. Топоним. Название населённого пункта в Тулунском районе Иркутской области.

А вот в *Борóбино* там была такая *бóйка*, туда все ездили. В мешок там насыплют, она как-то крутилась, вот крутят кругом колесо, и масло выдавливалось. Его надавят, привезут. Раньше такие вот были высокие, четверть называлось, три литра там.

[— И сколько вот четвертей литров мог запасти? — Собрив.].

Ну, вот который такой хозяин хороший, мог десять таких, а который пять-шесть, это тридцать литров масла. Его заправляли им всё подряд: и картошку, и капусту, и всё. Ну, вот у нас тоже его было всегда. У нас был сильно большой огород: мы полоску посеём гречки, полоску просы, полоску льна и полоску конопля. И всё у нас родилось.

У нас эта *ступа*, она *никогда не гуляла*, день и ночь работала. Не отдыхала ступа, она день и ночь работала. Ну и рано мама нас разбудит и начинает — бух-бух, бух-бух! И почти в каждом доме. То мёрзлую картошку гнилую какую-нибудь дособираем на колхозном поле, если там осталось маленько, то колоски насобираем ячмённые или пшенишные. Война-то [230 (4). Бурхун Тулунск. Ирк.]. Я в людях жила в *Борóбино*. Там люди-то всяки. Не сладко было. *Не родно и не больно*. Богатые люди, нады всё успеть: нады и за скотом, нады напоить всех, нады на речку гонять — *безырьвно* работала. Сясти время не было. А одежонка-то какá была? Без штанов ходила, в однем платьишке. Как это ничё не мёрзла?!

Своим ребятам рассказываю, они никак не верят: «Не может быть, что так вот!» В лес ходили, дрова пилили. *Зипун* вот такой, подпоясашься да идёшь. А тут всё го́ло. Попробуй. И хлеб-то клали в *кляди* большие, снопы-то. А зимой-то молотить-то, лезешь туды высоко — всё го́ло. Потом оттуда снопы сбрасывашь на *ладонь* на эту *ладонь*. Просто что землю соберёшь и зальёшь этим, водой. Она как лёд. И вот молотишь. *На ладони*. А цепи тоже эти, молотилы, *би́ло*. Вот и *бьёшь-бьёшь, бьёшь-бьёшь*. А у нас мужиков не было, братьев. Я ходила по людям, *по Борóбино*, зарабатывала, *имям* там помолочу. Мы сами последни. Вот. Шибко жизнь была тяжёла [231 (4). Гуран Тулунск. Ирк.].

БОРÓБИНСКИЕ, -их, *мн.* (ед. **борóбинский**, -ого, *м.*; **борóбинская**, -ой, *ж.*). **О жителях села Борóбино.**

У меня *баушка* жила, *борóбинская*, она чужая нам, сама с *Борóбино*, но с нам жила, мы её и похоронили. Она одинокая была <...>. Дак она *скоко* знала! Вот сидит вечерами, прядёт, починят там,

ребятишки сидят *круг* неё, а она *имя́м* рассказывает. И как она всё помнила?! Я вот один случа́й помню, она рассказывала. Я и своим внучатам рассказываю (...). Вот жила одна *женщина*, бедная, вдова была. Ну и детей у *её* много было. Ну, смелá уже тама *за́сек*, последнюю ляпёшечку, муку эту спекла и думат: «Как же разделить эту ляпёшечку?». Приходит старик *к им*. Ну, она кусочек этому деду отломила, дала:

— Может, ты, — говорит, — дедушко, поешь? На, — говорит, — тебе кусочек.

Ну, дед этот взял ляпёшку, съел, поблагодарил и говорит:

— Что начнёте с утра, то не кончите к вечеру.

Ну и ушёл. Ну, эта баба и забыла, что он ей сказал, думат: «Там кусочек холста есть, надо пошить рубашку Ванечке: оборвался совсем». *Яшиш*ик открыла, потянула этот холст, и он всё тянется, и тянется, и тянется! Уже *пóлна* изба этого холста. Солнце закатилось, и работа кончилась. Кончился этот холст. «Ну, — думат, — ничё себе! Вот *скоко* мне Бог послал холста! *Щас* всю семью обую, одену». Прибегат соседка:

— Откуда у тебе чё?

Ну, говорит:

— Так и так.

Ну и она позавидовала, думат: «Ну и мне ж это будет».

— Иди, — на дочку, — пригласи этого деда.

Ну, она пошла, приводит этого деда. Дед этот поздоровался, всё. Давай его *угоши*ать, жила *богатó* эта баба.

— Иди, — говорит дочке, — окорок принеси.

— Иди да сама носи. Надо ты мне с окороком. — Это уже дочка.

Она сама пошла, сама окорок принесла, бутылку на стол, угощает этого деда.

— Спасибо, я сыт, спасибо.

Ну и уходит.

— А чё ты нам, дед, ничё не пожелал?

— Ну, — говорит, — что начнёте с утра, то не кончите к вечеру.

Ну и пошёл. Ну, эта баба уже кинулася скорей — на полке деньги лежали — деньги считать. Думала, что целый день будет деньги считать. Зацапилася за ведро с водой, опрокинула это ведро, начала воду подбирать. Подбирала, подбирала, *токо* повернулася — обратно. И так до вечера — *всмокрела* вся, вспотела, воду эту всю

подтиравши. Как солнце закатилось, так и работа закончилась. И не успела деньги подшить.

Это как сказка. Богатые, оне ж жадные. Вот им наоборот всё и даётся, а бедному Бог помогает [232 (4). Икей Тулунск. Ирк.]. А чё думаешь, у нас все *боробинские* в *самодельщине* ходили. *Зитун* был, ходили, сами шили. Юбки сами шили. А юбки длинные были, штанов-то не было, в юбках длинных ходили. В *чирка́х*. Кожу вот эту, что скотину держали, *мяли* и *чирки́* шили. Овечек держали, носки вязали. *Тряпошного-то* не было.

Ну, нам который раз помогут. У нас вот дедка Андрей, *тятин* дядя был, дак он нам помогал, чё-нибудь да выкроит: хоть старо, хоть какое дадут. Мама перешьёт, и мы вот ходим.

[— А вот, бабушка, юбки-то тоже, вот прямо холщовые, серые, или красили холстину? — Собир.].

Красили. А красили: вот лиственницу, долбили вот эту кору лиственную, её заваривали. И вот в этот рассол-то замачивали. И оне получалися как эти, как красноваты таки, как бордовые. Вот такие делали. И серые такие делали, и всякие были.

[— А серые какие? — Собир.].

Ну, серые, какая... какое волокно есть, такие и были [233 (4). Кезуль Усть-Илимск. Ирк.].

БОРО́БИНЦЫ, -цев, *мн.* Жители села **Боробино**.

В *Па́берегу* у нас приезжали в Рожжаство на лошадях, здесь гуляли. Дня три гуляли. Я песенку пела:

За рекой собаки лают,
По реке утки плывут,
По дорожке снежки тают,
К нам *боробинцы* идут.

Это летом, когда к нам *боробинская* молодёжь идёт, вот такую мы песню пели. А мы в *зимнюю* *Нико́лу* к ним в *Боробино* ездили. Да не только *Па́берега*, весь сельсовет у *Боробино*. Все были там. Там варили шесть или семь каш и все ставили на стол. Мы у *Сто́пчихи* были, у старухи, чай пили. У *ей* пшеничная каша, *гречу́шная* каша, и *про́сяная* каша, и мучная... Ну, на семь каш надо много придумать (...).

Приехали в *Боробино*, останавливались кто у кого. Кто подружку

берёт. У меня невестка была с *Борóбиной*, сваты там были. Но мы останавливались у Стóпчихи, у матери моей подружки, она старенькая была. Это у них мода такая была. Молодые уже не варили семь каш, а она, видишь, *ешишо* моду такую держала — семь каш варила в Рожжаство [234 (4). Паберега Тулунск. Ирк.].

БОРОВИНО́К. *Топоним.* Название населённого пункта в Нижнеудинском районе Иркутской области.

Вот дядю *Петрoвaна* (но вот была бабка *Евдéя*, мать сестра), всё, убили. Вот *Приу́динск*. Он шёл с *Боровинкá*, а там грабили на волоку́, и тут до *Приу́динска* *ешишо* не дошёл. А шёл он с *Нижнеу́динска*, вот, у него там деньжонки были, всё. Ну, вот его тут *стрéлили* в голову, говорит. Его здесь привозили, здесь хоронили. Это муж бабушки *Евдéи*, нам он как дядя. Да много! Там вот, как сюда *по станкáм* прямо, во многих местах убивали. Ну, всё больше из-за денег. Здесь деду Николая Смолина тоже там же убили. Он из *Баянды*. Он здесь-то проехал на *Алзамáй*. Обоз пошёл, и он с ними. А там он увозил масло, своего скота у него много было. Ну, он в *Нижнеу́динске* продал и обратно, думат, тут через *станкí* ближе. Вот он пошёл через *станíцы*, и его убили у *Боровинкá*. Он вышел *токо за Боровинóк*, а там уже его подкараулили. Там уже, как чуть что, — *вчерóшное радио* работало везде. Было всё [235 (4). Баянда Чунск. Ирк.]. В *обóзы* же ходили раньше через *Приу́динск*, через *Боровинóк*, *Тóни* и до самого *Нижнеу́динска*. Это всё *Чу́нский* тракт. На лошадях ездили. Не на *Алзамáй* сюда, а спускались сюда и на *Нижнеу́динск*, двести десять километров *вóлоком*.

А *вóлок* назывался почему? Вот *Приу́динск до Боровинкá*, там-ка через гору всё, едут, ага. Вот этот промежуток назывался, отрезок *стоко-то* километров — это *вóлок*. Там был постоянный двор. Ну, вы наняли меня — я, значит, вас *обеспечаю*. Вы в ночь-полночь приехали — я принимаю. Хозяйка поставит самовар. Распрягли лошадей, управились, чаю напились и легли отдыхать. Отдохнули, утром опеть напились чаю, лошадей упрáвили, запрягли и поехали дальше.

Это обоз, когда много, там пять-шесть, десять лошадей идут, один за одним. Это обоз называется, везут груз какой-нибудь в *Нижнеу́динск* возили хлеб, и мясо, и табак — всё возили.

[— Какие *станкí* там были? — Собир.].

Ну, *тама-ка*, вот *счас* как помню, ещё не вышел, сразу *Приу́динск*

идёт через гору, потом **Боровинók** идёт, потом *Тóни* идут, потом идёт *Кóстино*. А вот тут **от Боровинкá до Кóстино**... я забыл. А потом *от Кóстино* туда к *Нижнеу́динску Красный бор*, и *Нижнеу́динск* там уже идёт. Вот это *во́лок* старики называли. Вот сорок кило́метров есть, мы *счас* едем *Байнда, Окра́ина, Боёр*. Здесь видите сколько деревень *ешио*. А там, как начиная *от Кóстиной* и *от Приу́динска на Боровинók* спускаешься, там **до** са́мого **Боровинкá** нет никаких деревень, *ни станко́в* — это *во́лок*. Или *от Тóни до Кóстиной* никаких деревень нету, ничего. И это тоже *во́лок*. *На* этим-то *во́локе* тяжёлый переход был. Заехать некуда, отдохнуть негде <...>. И тянуть приходится от этой деревни до той деревни [236 (4). **Чунский Чунск. Ирк.**].

БОРОВИ́НСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях села Боровинók.**

Если есть лишний скот, *в Нижнеу́динск* гоняли, продавали. Ну, вот было бы у меня примерно там три-четыре головы скота, надо одну мне продать или там две продать, вот собираются четыре-пять семей, им дают лошадей. И вот через *станки́*: через *Зенцо́во*, потом *Боровинók*, туда там *Ба́торши* всякие, *Тóни*. И вот и на лошадях едешь, всё. С собой бери сено, для лошадей овёс там, всё — и поехали. А потом стали больше всё ездить *в Нижнеу́динск* через *Алзамáй*. А сюда у *Боровинкá* стали грабить *на волоку́* — ой-ё-ёй!

[— А кто грабил-то? — Собир.].

Ну, там местные, **борови́нские**. Вот вы проехали со скотом, значит, оттуда они поедут... или у них чё-нибудь купят там, *оде́жи* или что, и деньги будут. Вот и караулят. А ночевать где летом? Кормить надо лошадей-то. Ну, вот поляну находят где-нибудь возле ручья или возле речки, останавливаются ночевать. А там эти **борови́нские**, их пять-шесть человек с ружьями. Раз! — смотрят, и всё.

У нас вон брат Семён ездил *в Нижнеу́динск*, сенокосилку надо было, запчасти, ну, сбрую надо подновить, всё. Тоже лошадь у него украли.

[— А как это случилось? — Собир.].

Ну, как, он остановился на ночь: ну, лошадей надо кормить. Ну, лошадей *спу́тал*, всё как надо. Сам пошёл под телегу лёг. Они, говорит, подошли к телеге, а я уж не сплю, всё. Ну, постояли, телегу посмотрели:

— Ай, доброго тут нету.

Железяки им не надо. Ну и был конь (звали *Бумбу́й*, его *с Бумбу́я*,

жеребца, пригнали), и они вот эту лошадь у него увели. Всяко было [237 (4). Баянда Чунск. Ирк.]

БОРОВО́К, -вкá, м. *Строит. Деревянный каркас, служивший формой при сооружении глинобитной печи; опалубка.*

Так все мастера были, всё делали. За день *печь сбивали*. Четыре человека, пять когды. Один зад *бьёт*, а два сбоку. А **борово́к** вот так: два бруса, потом покороче второй брус, а потом *а-ка* этот каркас вот так делали, каркас. А потом тут *узко* станет. Потом как последнюю досточку вот *сюды* вобьют, и потом коноплѣ вот *сюды*, в дырочку запишают, чтоб *бить-то*, пробилось или не пробилось.

А мы только, у меня больша была печка, я её убавил потом, маленьку сделал топку. Под низ клали камни-плиточки, а потом глину. А потом вот так камнѣм вот так *били*, вот так камнѣм *били*. И *изо-бьѣтса*, и потом всё ровно. А потом вторым камнѣм берут, вот так выправляют, чтоб гладко было.

А перво-то *бьют-то во́хрой*. Такой длинный он, вот так *бьют*. А потом вот так, если мягко, а потом как сбиваться будет, а потом сразу. Потом вот такой *плоской* берут и вот так выравнивают. Камень такой *плоской* берут, потом выравнивают, чтоб плотно, не ямочками был. А тоже этим-то острым *бьют*. А потом когды забьѣтса, потом этим вот так выравнивают, и всё. Вот так [238 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. А мы *помочáми* делали. Вот тут уже люди стали *переезжать*: кто *на Усть-Ви́хорево*, кто *с Усть-Ви́хорево* по затоплению. *Переезжали* люди — дом надо, и люди все собирались. За день дом сломают и за день складывали. Все: *стар и мал* — все шли помогали. Кто мох ложил, кто брёвна подымал. *Печки* вот *били*, уже стали *перестраивать*, уже по-современному. Раньше чѣ?! Изба была и кухня — всё, и всё. Семья *большушиша*: кто на полу, кто там *на гóбцах* спал. А потом уже стали *прихожки* делать и комнаты стали делать. Русски *печки* *перяделывали*, тоже все *бязжали*: кто глину копал, кто возил, кто *бил*, кто чѣ — все помогали.

За один день *печку били*, ага, сбивали. Из *досóк*. **Борово́к!** Ага. Из *досóк* делали и потом вот глину *били*... Все сразу, это, низ сбивают, бока, потом верх *начинает*. Ну, *печки* *крепкие* были [239 (4). Усть-Ви́хорево Братск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск.,

Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)).

БОРОДА́, -ы́, ж. Обряд. Пучок хлебных колосьев, оставленный несжатым на поле по окончании жатвы, завиваемый особым образом и нередко украшаемый лентами. Ср.: БОРО́ДКА.

Бо́роду ви́ли на полосе. Я помню, вот так возьмут горсть колосьев и завяжут. И оно вот так распухнет, как *борода́*. Вот это *бородой* называли. Это уже последний сноп на полосе. А потом гуляли, *салама́т* наготовят полно́! В один дом все соберутся и каши наварят. И что *токо* не наварят там, наготовят! [240 (4). Гаженка Катангск. Ирк.]. А там возьмут — на углу *бо́роду ви́ли*. Вот навернут колосья, совьют вот так и узел завяжут — это называлось *борода́*. Как дождут, вот эти *отжёлки*. Хлеб поставят вот так вот, завяжут, и это называется *борода́*.

А потом свежие сливки, их вскипятят, заварят мукой, *салама́т* назывался, и гуляют. Вот это делали, завяжут на углу — всё, значит, кончили жнивье. Ну а там всё, приедут домой [241 (4) Ушоты Хилокск. Читинск.]. *Бо́роду* делали. Маленький снопок поставят посере́дке, оставят этот хлеб круг несжаты́й, и вот потом всё связывают всё вместе, по кругу. Вот называлось *борода́*. Песни пели *на бо́роду*. Последний день на пашне *кода*, *бо́роду ви́ли* каждый год [242 (4). Толмачёво Качугск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*БО́РОДУ ВИТЬ. Обряд. По окончании жатвы оставлять на поле несжатым последний пучок хлебных колосьев и закручивать, перевязывать его определённым образом. Ср.: БО́РОДУ ЗАВИВАТЬ (ЗАВИ́ТЬ), БОРО́ДКУ ВИТЬ, БОРО́ДКУ ЗАВИВА́ТЬ.

А вот последний сноп, последний сноп... *Кода* выжнут всё, дожинают, оставляют вот такой этот, ну, звёнышко такое оставляют большое, и вот кругом его плетут, плетут эти, *косоплётки* назывались, плетут их, плетут *косоплётки*, а *сверху* чё уж тут останется потом. Сноп большой. ***Бороду вили***. А из земли-то его не вырывают, а так *завязывают, завязывают, завязывают*, и он вот так остаётся в зиму. Это вот была *зану́ка* такая. *Бороду* последнюю, ***бороду вили***. У нас *божничка* была (я потом убрала, а то всё отопрело, штукатурка, а там сырость, всё отопрело, а я потом взяла *божничку-то* убрала), а иконочку повесила так, и под иконочкой у меня снопик [243 (4). Толмачёво Качугск. Ирк.]. А вот когда уже собирали хлеб, *отжёлки* делали, ***бороду вили***. А просто в уголку оставляют немножко этого, этой соломы, такой кружок. Ну, вот так вот, и потом обожнут, ну, так загородят вроде, а колос-то этот, его закрутят так, закрутят и за-ткнут — она стоит как *борода́*. А потом напоят, накормят хорошо, напоят вечером допьяна. Это *отжёлки*.

[— А кого напоят-то, тех, кто помогал? — Собира.]

Кто помогал, кто жал. *Отжёлки* делали. Ну, человек пять-шесть.

[— Бороду-то завивали? Кто завивал? — Собира.]

Сама хозяйка (...). Мы же двое всё время жали, у нас не было, мы не нанимали никого, сами справлялись. Справимся, а потом я до Покрова уходила *к бурядам, к бурядам* жать. Своё скорё кончу и *к бурядам*, чтоб чё-нибудь заработать. По пятьдесят копеек в день. По восемьдесят копеек-то — это шибко дорого, по восемьдесят копеек. День жнёшь-то, с утра до вечера. Тяжёлая работа была, тяжёлая [244 (4). Еланцы Ольхонск. Ирк.]. Вот как *последний сноп*, его кругом жнут, вот так жнут-жнут-жнут, это называли мы *последний сноп*. А как это, последнюю полоску жнут-жнут-жнут вот так кругом-кругом, кругом-кругом. Ходишь вот так вот и жнёшь, и жнёшь, и жнёшь, и жнёшь. Кругом-кругом. Все идут друг за дружкой и оставляют вот так. Вот *стоко* оставят, круглую, и вот так потом завьёшь её, завьёшь, перевяжешь. Вот это ***бороду вили***. Она так и остаётся, в зиму остаётся [245 (4). Большая Тура Кыринск. Читинск. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Качинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижне-

илимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карым., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

*БОРОДУ ЗАВИВАТЬ (ЗАВИТЬ). То же, что **БОРОДУ ВИТЬ.** Ср.: **БОРОДКУ ВИТЬ, БОРОДКУ ЗАВИВАТЬ.**

Оплетам кружок, снопик ставим как *остожье* хлебом. Соломой оплетём — *бороду завили* [246 (4). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Отожнутся — *завивали бороду*. Оставят вот так вот хлебушка нежжатога где-нибудь в угулочке полосы. Оставят вот это, переберут кругом, выют-выют-выют, вроде как *остожье*, и такой сноп нажнут и посередке вот этот сноп поставят. Это *борода́* была. А домой приходят — *саламат* варят [247 (4). Толмачёво Качугск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОРОДАТЕТЬ, -тел, -тели; *несов., неперех.* **Обрастать щетиной, бородой.**

Репрессировали меня, арестовали, привели. Ну, там у меня всё имущество-то было облигациями, чё-то сумму забыл. Забрали сто тридцать рублей денег. И часы. *При аресте.* Ну, обыск был, больше ничего у меня не нашли: никакого богатства, ни имущества в таком возрасте не было. Теперь что? Привели когда, смотрю: там, в коридорчике, стол стоит. А почерневшие все, арестанты-то, там же люди-то сидели дольше, чем я, *бородатели*, ползают там на полу, понимаешь ли, милиция, значит, стоит дежурит. И мне говорят:

— Ты знаешь, что тебе сейчас предъявят?

Я говорю:

— Нет.

— Тебе предъявят врага народа.

Мы же все никто не думал, что так может получиться, и в Киренске была кирпичная тюрьма, её и то сломали уже: некого садить-то. Но что же теперь?! Я не верю ничего. Вот сижу час, два, три, четыре, пять часов сижу. В здании, не в камере. Пока (...). Двадцать пять лет Колымы! [248 (4). **Киренск Киренск. Ирк.** (Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БОРОДА́ШКА, -и, ж. **Бородавка.**

Бородавки лечили. У меня была *борода́шка*, вот такая балаболка. Вот тут вот на носу росла чёрная. Я уже девкой, взамуж вышла. Так она торчит, некрасиво! А у нас одна тут такая была, Лида её звали. Она говорит:

— Ты чего, Бара́ниха, носишь эту *борода́шку*?

А я говорю:

— А куда ж?! Раз она родимая. Куда ж её девать?

Мне подсказали, что волосом перевязать с конского хвоста. С коня хвоста *выташиить* волосинку и перевязать. А я перевязала. Ну, она вроде бы перевязала.... вроде бы она стала портиться, а потом ослабла и упала волосинка. А я ей говорю:

— А чем её сводить? — я говорю. — Я её сводила — не свела.

Она и говорит:

— Приходи ко мне. Я тебе сведу её.

Вот я *к ей* пошла. Она *выташиила*, вот шнуровая резинка, резиночку тоненькую (вот что в трусах шнуровая резиночка), эту резиночку тоненькую *выташиила* с этой резиночки и мне её затянула. И вот она у *меня* припухла, даже лицо *припухше* было. И она стягивала её, стягивала-стягивала — и она засохла и отвалилася. А то была большая чёрная родинка така. А отчего появлялись эти *борода́шки*? [249 (4). **Леоново Братск. Ирк.** (Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопутинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОРО́ДКА, -и, ж. То же, что **БОРОДА́**.

Боро́дку завива́ли. Это *кода* отжинаются, уже последнее дожи-
нают, *кода* всё это выжнут, оставляют маленькой снопик, такой вот
навяжут маленький снопик, его раздёргают и ставят его. Вот это *от-*
жѣинки. И эту *боро́дку завива́ли*. Вот это *боро́дкой* называлось. Ма-
ленькой завяжешь снопик — вот это *боро́дка*. Главню, ставят в серѣд-
ку вот этот снопик, а по бокам-то останется, где не выжнут, маленько
оставят, кружок, а потом эту солому-то так завивают, завивают, за-
вивают вокруг этого снопика-то. Вот это *боро́дка* [250 (4). Захарово
Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Ки-
жингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск.
Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск.,
Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Ниж-
неилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Тайшетск., Усольск.,
Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Ше-
леховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск.,
Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия);
Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Чи-
тинск.)].

***БОРО́ДКУ ВИТЬ**. То же, что **БО́РОДУ ВИТЬ**. Ср.: **БО́РОДУ
ЗАВИВА́ТЬ (ЗАВИ́ТЬ), БОРО́ДКУ ЗАВИВА́ТЬ**.

Раньше *боро́дку ви́ли*. Когда последнее дожали, и кругом эдак
сноп опрокинули кверху комлѣм. И потом поставили его на *жем-*
лю и кругом хлебом обклали так, веточкам. *Боро́дку ви́ли*, завязали.
Отжали, *боро́ду* завязали. Кверху комлѣм, ну, от корня режешь
хлеб-то, сжинаешь. И вот завяжешь сноп. И вот так опрокинут, ну,
зѣрном-то к земле, колосьем-то это. И стоит [251 (4). Карам Каза-
чинско-Ленск. Ирк.]. *Боро́дку ви́ли*. Ну, дак дошли до края, *сколь*
есть от травы — закрутят её, завивают да и наговаривают. Вот так
её закрутят и потом завяжут [252 (4). Нижние Ключи Нерчинск.
Читинск.]. Вот когда *отжѣинки*, *боро́дка* называли, *боро́дку ви́ли*,
оставляют сколько-то несжатых колосьев, а потом её так немнож-
ко свѣртывают и тут ещё этим же колосками обвяжут, и получатся
крыша. Там ещё нажнут такую ма́леньку, вроде закроют. Покороче
её обрежут. Тоже из этих колосков. А это конец, заканчивали. Хлеб
убрал — *боро́дку завива́ли*. Как вроде дашь Господу Богу, что уро-
жай, значит, сняли. Все вроде крестьяне кланяются [253 (4). Боты
Сретенск. Читинск.]. Дожинам пашню, и на пашне завивам хлеб,

хлеб, ну, кучки три-четыре, их же какие-то вот последни-то остаётся, вот из *их борóдку víли*, хлеб-то этот вот, ну, завьёшь вот так это. Он-то, корень-то, там в земле, а вот это, вершинки, хлеб-то вот, вот так и завернём, и так завяжем, и колосом вот так кверху. Вот это вот *бородóй* вот называли. **Борóдку víли** [254 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*БОРÓДКУ ЗАВИВАТЬ. То же, что **БО́РОДУ ВИТЬ.** Ср.: **БО́РОДУ ЗАВИВАТЬ (ЗАВИТЬ), БОРÓДКУ ВИТЬ.**

А вот уж отождёншься, хлеб уберёшь, всё уберёшь, тогда уж *салама́т* делают. *Борóдку завивáли* на снопе. И вот гуляют все, правленье. Старые и малые, все там. Кто работал, все гуляют. Но пьяных не было. Веселятся. Гармошка, балалайка! А чтоб пьяных было, не было ни стариков, никого [255 (4). Кумахта Карымск. Читинск.]. Остаётся там несжатый клочок хлеба, *борóдку завивáли*, завёртывают вроде как, а тут немножко сжатый, там горсть, и связывают этими колосьями, соломой этой, и сверху накрывают связанными колосьями сверху. Ну, которые, значит, тут:

— Слава Богу, отжались!

Стоят на коленках, молятся [256 (4). Кудея Нерчинск. Читинск.]. Отожнутся когда, *борóдку завивáли*. У меня мама *завивáла*, когда жили мы индинолично-то. Все *завивáли*, *завивáли*. А как же! *Завьóт*, оставишь тама-ка как на сноп. А потом гуляли [257 (4). Петропавловское Киренск. Ирк.]. *Борóдку завивáли*, ага, так возьмут и вот так завяжут, суды *вытаишат*, и так она остаётся на зиму, так остаётся. Но не много, много-то где ведь? *Каждый* колосочек *дорого*. *Отжáнки*, отжинались уж [258 (4). Карабула Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии;

Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зими́нск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

БОРОЗДА́, -ы́, ж. Полоса речного потока с наибольшей скоростью течения и глубиной (обычно в середине реки); фарватер.

Летом *бечевой* ходили. В лодке сидит кормови́и́к, правит лодку, а тут *бечева́* за *уключину* привязана. По берегу второй идёт — *бечева́* через плечо — и *таши́т* вверх по течению. А *тягольщи́ки* были на лошадях. На лошадях мальчишки, *недорос́тки*. Я тянул много. Четыре класса кончил, и всё! *Во весь гуж пошёл работать. До Или́мска в верхо́вья* на лошадях... Ну, вот *ка́рбаз* был, по-нашему назывался *ши́тик грузовой*. Туда мы зерно тянем *до Нижнеили́мска*. Там в «Заготзерно» сдаём зерно. Грузим товары от райпотребсоюза. Плавим *опеть* до сельпо. По этим посёлкам распределят сельпо уже.

Подымали пороги. Вот там порог был, вот так *Или́м* и поворот такой. Если прозевашь, то разобьёшься, утопишь всё. А Герасим Савватевич там, он лоцманом был, вот он всегда он эту лодку уже *спускает*. А *подымали* на лошадях. Все мешки, кули перевезёшь вверх, километра полтора, а потом уже пустую лодку эту *подымаешь*. Где кони, мужики. По два, по три колхоза слаживались. А потом уже на лошадях тянули вверх *по Или́му* туда, там уже порогов не было. Ну а *спускать* — *токо* Герасим Савватевич *спускал*, старик с *Зяте́й*. Он знал, как, где, откуда начинать. Там *борозда́* была такая хитрая, вот в *её-то* надо было попасть лодке, пройти эту *бо́розду*, чтоб не разбило. Он стоит с веслом, чтоб об камни не разбить её. *Спускал*. Он с *Зяте́й* был. Там выше, восемь километров выше порога *до Зяте́й* было. Заказчики просят его, он *спустит лодку*. *Еишо* и отвозят его на лошади туда обратно в *Зяте́я*.

Потом вверх по течению тянешь, там бывало и вода маленькая, в

Или́ме, бредёшь, бредёшь, на коне так сидишь в воде, потом кричат с лодки:

— Переплывай на друго́у сторону!

На другую сторону *Или́ма*. Перепловёшь, опеть на той стороне тянешь. Летом. Ну а там вот колхозы вот, скажем, у нас вот «Путь социализма» в *Ершо́во*, «Искра» в *Воробьёво*, в *Ба́нчи́ково* — «Сила». Вот три колхоза договариваются, в какое время туда чтоб в *верхо́вья* сходить *по Или́му*. Все три сразу подплывают к этому порогу. Всё там перевозят. А потом уже *обши́ми* силами лодки туда *подымают* и дальше уже грузят опеть лодки и всё.

[— А из лодок убирают груз? — Собир.].

Но. Лошади же с нами тут. Правда, вниз по Ангаре на лодке всегда *плавили* коней. Поставишь тут их четыре коня *на шитик*. Ну а там *ешшо* тонн десять и грузу [259 (4). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. *Борозда́*, вот ходят лодки, называлась *борозда́*. Вот в сентябре месяце вот *по* этим *бороздам* рыба уже идёт. Да. *По бороздам*. Она по меля́м не пойдёт, рыба. А весной она плывёт, она больше всё по меля́м пловёт, а осенью она идёт уже *по бороздам* там, где глубже [260 (4). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А летом на лодка́ по Ангаре и *по Или́му*. Лодка тонны три там. А там же пороги да *шивера́*. Вот *Зяте́йский порог* подойдёшь, там собирается две-три лодки, ну, *ка́т ска* подойдёт, *туша́мска*, *ба́нчи́ковские* или *воробьёвски*. И вот всеми силами *поднимают порог*, вот *Зяте́йский порог*. *Сема́хинский*, тот такой же был, просто *шивера́*. И *Бу́бновский порог* тоже, выше, там тоже своими силами идёшь, три лошади. Ну, вот наша лодка — три лошади, у другой лодки — три.

И вот тут *Зяте́йский порог поднимаешь*, шесть лошадей подстёговашь. Отцеплят эту *бечеву́*. Лодка ходит. Там же камень, вот так струя, там же загибат от камней-то. Она же не идёт как струна, где-то кони маленько ослабили, за камень. В лодке идёт два человека, один в корме сидит, другой отбрасывает. Вот так и *поднимали*. Шесть лошадей. *Порог подняли*, одну лодку поставили, привязали, пошли другую опеть. Если три лодки вместе, три поднимешь вместе. А потом уже каждый свою лодку зацепляшь и пошёл вверх.

А спускались тоже. Доплывашь *до Зяте́й*. В *Зяты́х* лоцман был, Герасим Савватеевич. Я хорошо его помню. Вот подплывёшь к берегу, сходишь *за ём*. Он идёт мерит, глубина лодки. Глубина лодки, он кладёт весло и палочкой мерит, *сколь* она у нас осадки в воде. Потом

садится, он садится сам *взади*, весло, правит. И лоцман наш. Ну, вот я лоцман, он встаёт ко мне и показывает *бóрозду*. Порог подплывашь, он показывает: влево, вправо. А кого там? Пока говоришь, там уж вылетел, где на камень...

Там *борозда́* у каждого порога своя. Вот *Ершóвский*, тот прямой *порог*. Прямая *борозда́*, там не надо лоцмана никакого. Он пологий шибко, большой и пологий. Семь кило́метров за семь минут. Ну, вот это мы спускались, засекли. Подплыли *над нём*, и всё.

[— А *Зяте́йский* сколько километров? — Соби́р.]

Ну, кило́метра будет полтора, больше не будет. Но там *шивёрка-то* небольшая, метров триста, где самое уже круто поднимается. А так-то полого.

Сема́хинский он тоже небольшой. Но тот идёшь своим ходом. Прямая *борозда́*. *Шиве́ра* называлась. Не порог он, а *шиве́ра*, *шивёрка*. Но так тоже круто. Если *обмешие́нился*, может лодку сбросить на камень. *Ешио* кони если ослабнут, всё, течением-то его сбрасывают. А идёшь-то не пустой, а с грузом же лодка-то!

Вот я припоминаю, когда *ба́нциковские* подплыли туда, поросят в лодке везли. Не в маленькой, а в вот этой большой. Сдавать поросят живых. Там у них один был на одной ноге. Я хорошо запомнил. Вот подошли, чё-то *обмешие́нились*, они *поднимали порог*, *обмешие́нились*, дак её забросило на камень и начало её топить, лодку-то. И вот поросята-то и поплыли. *Или́м-то*, он неширокой. *Има́ли* ездили их. Ну, потом *во́ротом* сняли лодку-то эту. *Во́рот* на берегу заделали, иначе никак не снимешь. *Во́ротом* подплавляшь вот туда брёвна под неё и через *во́рот*. Там на берегу крутит. Вот так снимали. Вот этот мужик на одной ноге! Ой, вот такой *бойку́иший*! На одной ноге он этих поросят *има́л*! Попробуй на лодке на маленькой, *ши́тике* [261 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОРОЗДЭЛЬНЫЙ. *БОРОЗДЭЛЬНЫЙ КОНЬ. Конь, приученный ходить по борозде во время пахоты. Ср.: **БОРОЗДОВИК, *БОРОЗДОВОЙ КОНЬ.**

Боронить некому, Котьку взяли на войну, *братку*. Пара *коне́й* стоит *бороздэльных*, боронить некому на них. *Тятя*:

— Брось, Мару́нька, — меня Мару́нька эту маленьку, — брось, Мары́нька, учиться. Поедем боронить.

Запрёт меня коней, и я поехала боронить вот эту степ. Езжу-езжу на одном месте — ничё не прибывает у меня. Ничё не прибывает, езжу. Коня гоняю, езжу — ничё не прибывает. А чё же?! По-старому езжу и езжу, а новь-то никуда у меня не получатся. Кони меня не слушают. Такие кони все большие были. Это кирилловский был, кулако́в, *Мхо́рый* был, да Семёна Ефимовича Горбунок — два *коня́ бороздэльных*. Такие кони, что *токо* по борозде, борозду не потеряют... А я чё, *коры́стна* ли была?! Тринадцать лет мне было. Я их гоняю, толкаю туды-сюды. Ничё у меня, *ни в сно́п, ни в горсть*, не лучше!

Вёсну провожала *коне́й*, сама учиться бросила. Может быть, и сдала, и во второй бы пошла учиться. Но плохо, вот писала плохо, я и сейчас пишу плохо. Ну, чё-нибудь бы поучили.

Он же *токо* кружочек писал, *тятя-то*. Поедем, он звеноводом всё время, на сенокос ездил, а я ему там пишу. Толмачёв там, Буторин ли там кто ли, кто работает, а он кружочек ставит, что он точно работал [262 (4). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Деревянные бороны были, борошили. А пахали, *со́хи* были, *сохой*. А потом стали плуга́ уже. А пахали на *коне́ях*. Вот *бороздэльный конь* ходит по борозде. Запрягают, под дугой, всё. Один держит, другой там ведёт. Дак кони они уже привычны были. Конь сам идёт, где борозда, он идёт по борозде. Другой раз плуг отпустишь, устанешь, отпустишь ручки — он всё равно не падает и в сторону не уйдёт, пашет, по борозде идёт (...).

А соху-то всё время держи и держи. Опустить — она или туда упадёт, или туда [263 (4). Берёзово Нерчинск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск.,

Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОРОЗДОВИК, -á, м. То же, что ***БОРОЗДЁЛЬНЫЙ КОНЬ**. Ср.: ***БОРОЗДОВОЙ КОНЬ**.

С малых лет работали — некогда было бегать! Я с пяти лет пошла боронить. Боронить и копны возить. А чё?! Я всё лето копны возила. Как покос начнется... У нас Каско́ был — здоровый мужик, он никого не брал, *ишитай*, копны возить. А я чё?! Маленька была, он мне набьёт сеном мешок, *стременки* эти коротеньки сделает, чтоб у меня ноги доставали, посадит меня *на бороздовика́*. Конь-то хороший был, он бороздой идёт, в сторону не уйдёт никуда, такой конь был, и я...

[— На мешок сена? — Собира.]

Но. Набьёт, чтоб мне на коне-то мягко было сидеть-то, эдак обвяжет его туды, чтоб он не падало, как *седёлком* сделает, и всё. И *от* — целый день!

А он, покойник, скидывал по сто пятьдесят копён в день. Здоровый мужик! А сама *у его* вот поддявала, но не успевала одна, вдвоём с кем-нибудь возили, два *копновóза* возим. Вот она поддяёт, он... привяжут — он раз воткнёт, второй раз подбярёт — и копны нету в зароде, и в зароде сто́ги.

С пяти, с семи лет — нам некогда было бегать. Некогда носить. Тогда же ручны пилы были, *грю*, с *баушкой* тоже, *коо*, с семи лет, эти, дров на зиму напильвала я с ней пилой: *туда-сюда*. Вот *кря́жик* с ней испилим, а пилили-то: по ряке чё несёт — наловят, вода упадёт, вот, а потом пелят. Она исколет эдак, и *на угóр еишио* домой, в ограду вытаскам этот *кря́жик*. На другой день — другой. Вот так *от* [264 (4). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Мого-

чинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОРОЗДОВОЙ. *БОРОЗДОВОЙ КОНЬ. То же, что ***БОРОЗДЕЛЬНЫЙ КОНЬ.** Ср.: **БОРОЗДОВИК.**

А уже конопля́ само́ выберут, обмолят его, конопля́-то, а потом эту уже *пеньку́* везут, спускают в речку. Она там три недели лежит. Три недели отлежит там в воде, потом *вытаскают* эту *пеньку́*. *Вытаскают*, сушат её, потом тоже мнут. Вот мешки ткали *пенёчные*, верёвки сучили *из пеньки́*. Раньше же верёвки не покупали, а свои сучили. Были *сучилки*. Вот на этих *сучилках* сучили, верёвки делали. *Посторонки* делали на плуга, и на телегах, везде были эти *посторонки*, делали. И вот эти сучили, всё делали.

[— А *посторонки*? — Собир.].

Вот запрягали *коней* в плуг, *коней*. Вот внизу у *коней* верёвка там проводится, называется *посторонка*. И отсюда *идёт* верёвка *посторонка*. Не оглобли, а просто *посторонки* были из верёвок. И вот там эти палки *вдевались* (*забыла*, как они назывались). Вот внизу этих палок вот так вот делается верёвка. А тут уже так вот делается, *парой коней* запрягают.

[— Вместо оглобель. — Слуш.].

Коней запрягают (*быков* запрягали раньше), *коней* запрягали на плугах. Вот *идёт*, *коней* погоняет, а за плуг держится, ручки вот так вот, и за плуг держится. Вот у брата есть плуг. Он покажет вам этот плуг. На плугу́ на этом пахали. И вот, *коней* же, которые парой, приучают *парами коней* ходить *бороздовы́х*, чтоб он *токо* в борозде был. И вот кричат, если конь маленько вышел из борозды:

— В *борозду*! В *борозду*!

И вот уже конь заходит в *борозду*, уже пахут на этих на плугах [265 (4). **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Крымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОРОНÁ, в знач. нареч. Экспр. Много (о большом количестве детей в семье).

Мы с Раей картошку копам, вот-вот родит, покопали маленько, слышу, рывёт:

— Санька, ты иди-ка ко мне! Чё-то мне неладно!

Подхожу. А у ней — голову-то видать, ребёнок-то уже *в родáх*! Она кричит:

— Ты его пока вытасковай, тяни!

Я ей куфайчонку постели́ на ботву, побежала *по баушку Аганю*, у нас тут така́ же была, созвала. Но мы выкачали, выташили́ этого ребёнка. Из живота! Он неживой, ребёнок-то неживой!

Ну и это. Мы её потом подцапили, увезли с поля. А дома-то ребятишек *боронá*, одиннадцать их, *исть* хочут. А голод, война! [266 (4). Обхой Качугск. Ирк.]. Мама девяносто три. А *тятя* семьдесят шесть. И детей вон *скоко* нажили — *боронá*! Первая родилася, она умерла. Потом я, Зоя, Маша — это четыре нас дочери. Дальше за Машей Володя, Иван, Витя, Дуся — восемь. У нас двое умерло. Четыре брата и четыре дочери. Девять было. Двое умерли. Одна умерла четырнадцати лет, втора в три года умерла <...>. А у отца десять было.

[— А у него почему десять? — Собир.].

А он женился восемнадцати лет. В армию взяли — жена убежала. И вот этого Василия мама *поднимала* тоже, и считай, десять. Помню, вот така сковорода, стол большой, её поставят, и вот все сидим за одним столом. Никакой вот этой тарелочки понятия не было, их не было, этих тарелочек. И вот этой ложкой все поддеём. Которы не достаёт ложка, *тятя* подаёт. Вот так сидели ели.

Пока вот мы не наедемся, *тятя* ложку не возьмёт. Сначала все чтоб наелись и вышли сыты́е. А он смотрит, кто не достаёт, он помогат. Вот какой *тятя* был! Все наелись, потом он будет *исть*. Там чё осталось, маленько останется. Ой, *тятя* у нас был очень хороший! Ни одного вот так даже не *ишалкнүл*. А меня страшно любил. Я *взамуж* вышла когда, он посадил меня на коленки и плачет:

— Зачем же ты вышла *взамуж*? *Ешишо* надо было жить да жить *вольной*.

А *взамуж* вышла — *воли* нет. Не побегашь никуда. Не попляшешь, не поиграшь. А шибко Зоя плакала:

— Я, — *гыт*, — думала, что ты уедешь *в Нижеили́мска* и меня *туды*. Ты из колхоза *опеть* в колхоз убежала.

Этот колхозишко уж надоел. И ничё не плотят и ничё. А потом сама уехала в Иркутск и всю жизнь прожила в Иркутске. Таки дела [267 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. А раньше семьи больши были, детей *боронá!* Дак один за однем ухаживал, присматривал (...). Вот мамина мать оставляла маму с сестрой, она в *Благовéщенье* родилась, в апреле. На покос она уже уходила, оставляла её нянчиться. А ей семь лет самой, маме. Она оставила её, ушла на покос <...>. А раньше же тряпок шибко не было. Ребёнок родится, его в холстинки заворачивали, *повой* такой делали — длинная такая тряпка, *холшиш*овая, метра два, а на конце она расширялась. Заматывали и завязывали крепко. Ну а ножки оставляли, *сúкаться*. Ведь она уйдёт на работу, оставит.

Она держит в одной руке, семилетняя, да и выронила её. А подполье зачем-то открыла — она в подполье упала, укатилась в самое, где картошка. Катится и всё ревьёт ребёнок: «О-о-о!» В *повое* этим. Ну и на голове платочек. Хорошо, что платочек. Голова туго завязана платочком и *повоем* замотана. Ничё не изломали, ни ножки, ничё. Ну и чё?! Она боится в подполье *лезти*: там темно. Она выбежала — идёт девочка (она пятого года, а мама девятого).

— *Дéва*, я Мотю уронила в подполье. Помоги достать.

Друг друга *дéва* называли. Анисья пошла, достала её, вымыли, всё, накомили. Она *заспалá* — значит, ничё не болит. Боится маме говорить: мама сердитая, она её лупила. Но ничё [268 (4). **Выдрино Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БОРО́НКА, -и, *ж.* То же, что **БОРОНЬБÁ**.

Я с детства *на боронке*. Вот нам дадут норму, и мы (это моя подружка тоже, они двое с Шурой), мы как-то тут рядом жили, как-то так всё время дружили, вместе всегда. И нас отправили *боронить* и *ешшо* дали нам одного парня и дали лошадёнку такую плохую.

Одна-то быдто половчѣ была, а втора-то старая была, Коммунаркина звали. Она такая плотная, лошадь-то, здоровая, но она уже *остарѣла*, она сама себя едва таскала. А мне же надо норму дать! Мне же две бороны, таскаю. Вот бороню-бороню — она устанет, и всё, в борозду ляжет и лежит. Я её бью-бью *прутишками*, а она — *даже, даже, даже!* Выпрягу её, одну борону отстегну, и на второй бороне пошёл. Ага. А то лошадёнку загоняю совсем. Плачу, сама плачу. Я норму-то не дам! Ага. Девчонки:

— Ну, Нинка, не плачь, чѣ ты плачешь-то?! Не плачь, мы тебе поможем.

Вот это Галя с Шурой.

— Нина, мы тебе поможем заборонить.

И вот *пóмочью* боронили. У них-то лошади, у них отец: у той отец, у другой отец. А у меня-то не было отца. У той Шуры-то тоже конюхом ходил — они чѣ, получше лошадей своим дали, а чѣ похуже мне дали. Я никогда не забуду, прибежала туды на конюшню. Там был дядя Степан Шершов конюхом, вот это Галкин отец. Он матершинник был страшный. Я прибежала, плачу:

— Дядя Степан, Коммунаркина у меня совсем завалилась, лежит.

— Чѣ такое? Ты работать не хочешь?! Беги быстро на поле, работай на одной лошаде́. Галопом гоняй её!

Я говорю:

— Она уже и так у меня устала.

Ну и всё. Он меня отmaterил, и всё. А ничѣ уже не скажешь, что там чѣ-то там, как *счас* чѣ-то сказали бы, какой-то ответ бы дали грубый. А тогда же мы не имели права никакого слово говорить. Я опять бегу, опеть туда *в угóр*, всё *на борóк* бежать, а мы *за боркóм* там боронили. Бегу плачу, а сама дороги не вижу, плачу. Прибегаю — оне сидят на меже, отдыхают. А мне *отдóху* нету. Я туда пешком, туда пешком. Оне говорят:

— Ну, чѣ?!

А Колька-то *ешио* сидит, Егоров, и говорит:

— Нинка, я знал, что тебе не дадут лошадь.

Если бы Петруха был там, он бы *ешио* бы, может, как-то... он как-то был такой душевный, а этот... И вот девчонки выпрягут, уедут, а я вот *одна себе* бороню-бороню, чтоб мне норму дать. Оне:

— Поехали, поехали! Мы же тебе боронили — ты норму дала.

Я говорю:

— Нет, вы поезжайте, я приеду одна.

Вот бороню-бороню, но всё равно норму давала [269 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. У нас мама была осталася. У *ней* счастье было *токо* на рыбалку. Она везде! Она, *токо*, *грит*, я не строила, а так везде. И *на боронке...* Раньше же они, женишины, *помочью* собирались, бороны на себе таскали в войну. На себе бороны таскали! Бороны таскают, песни поют, по полю идут! Лошадёнок-то шибко-то не было. А лошадёнки-то надо было пахать да сеять *ешио*. А боронить-то не на чем было. И вот *оне* таскали бороны на себе. *Сколь* там? Три-четыре человека, может, пять. Но таскали на себе бороны. И вот дедка её зовёт:

— Поедем, Александра, матушка, поставим *замёты*.

Раньше *замёты* ставили на красну рыбу. Мама поедет с ним, поставит. Наутро полна лодка рыбы стерлядей.

— Ой, она *волхитка!*

Это Егоровских Александра. Ругались:

— *Волхитка, така-сяка!* — матерят её всяко.

Вперёд стоят *замёты*, *взаде* стоят *замёты* — везде. А у нас как больше рыбы попадало. Всё время попадало больше рыбы! И хоть и зимой сети ставили, и *уды* ставили. Мама сети тоже зимой ставила и *уды* ставила зимой. Одежда-то *кака* была? Штанов не было. Подвяжет коленки, да юбочки-то *ешио* *хוליшовые* были. Да *ешио* не у каждого *хорюша-то одёжа-то* была. Всяко приходилось [270 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

БОРОНЧУ́К, -а́, м. Мальчик (подросток), управляющий лошадьё при распахке и разрыхлении бороной земли (бороньбе), обязанность его — ездить верхом на одной из запряжённых в бороны лошадей. Ср.: **БОРНОВОЛО́К**.

Дед, осталось шестеро их, мать померла рано, маленький, *тятя* остался с ними. Куда деваться? По работникам. С шести лет он пошёл по работникам *борончукóм*, чужую землю боронил за кусок хлеба. На Ангаре, везде. Тоже у одного *в Червянке* же работал, а ногами (летом же *мушарá*), скот, лошадям в ночь. Вот он взял его, сам *на окрáйке* поля сидит, а пацан ездит на лошади верхом. Ну, чё?! Как? На лошади едешь, закачало, и уснул, задремал. Видимо, лошадь пошла куда-то. Он пришёл, как его взял за волосы! Хозяин-то. А волосы чё?! Длинные раньше были, не стригли. И так и сбросил. И

так и помер с этой, три плешины были [на этих местах волосы так и не выросли больше. — Г.В. А.-М.]. Ага. Вырвал волосы. Я, говорит, заревел. Ну, чё?! Ребёнок плачет, шесть лет (...).

А брат его на соседнем поле пахал, услышал, что плачет здорово, пришёл, посмотрел, ну, отругал, говорит, его. Толку? Ничё.

А его тоже подстригаю, деда, всё, у него *ешио* тут волосы были, плешины не было, а здесь к затылку три плешины вот такие *аж* прям.

— Чё такое, волосы не растут, дед, у тебя?

А он говорит:

— Так, внучек, заработал.

Вот такие дела были [271 (4). Ново-Болтурино Чунск. Ирк.]. А я с пяти лет *борончукóm*, боронил и копны возил. *Навёрино* посадят, *ешио* привяжут, чтоб не упал, к седлу. Ну, чтоб не свалился, а то задремлешь да и упадёшь коню под ноги. Ночью боронили, вечерами, а днём жарко, *мошкá* да пауты.

[— Так спать же хочется? — Собир.].

Вот и привязывали. До рассвету и всяко. Отдохнёшь маленько там, старший, поспишь там *сколь* ли, час, полтора, и опеть пошёл. Ночами.

Но а там уже, побольше-то стал, — на сенокоске, и везде, и на сеялке — везде [272 (4). Бунбуй Чунск. Ирк.]. А мы-то?! В войну голод был... Весь хлеб, всё забирали. Какой рóдится урожай, всё сдавали государству. А ели этот *овсёг*. *От* тут у нас одна *женшиина* была, у *ей* была *баушка*, она всё *квасники́* делала, ну, *овсёжна* мука, *овсёг*, вот как овёс, *токо* чёрный. Вот сделает вот эти *квасники́*, а чё же там, *шишати́ны* всё вот эти, худо просеяно. Вот она на пашню возьмёт, а мы бороним (с семи уже *борончукí*), голодны бегаем:

— Тётка Анна, дай *квасничкá!* Тётка Анна, дай *квасничкá поись!*

— О-о-о, *лёшевы* дявчонки, вы кого наедите?! Там одне *шишати́ны*.

— Ну и чё, что *шишати́ны?!*

А оне сладкие, *солодélyе*, сладкие. Бегаем просим:

— Тётка Анна, дай *квасничкá поись!*

Голод же был! Отходы ели, *токо* отходы: вот этот *овсёг* ели, *то-рицу* — ой, кого только не ели! Всяку диковину ели. Всё, какой хлеб рóдится, без ума его... *ешио* на корню стоит, а его скорé молотят да скорé сдают государству. Колхозникам никого не давали.

[— А со сколько лет раньше пахали дети, боронили? — Собира.]

Мы сами пахали, боронили. С малых лет *борончукí*. А в войну кому было работать-то? Ребятишки и работали *токо*. Пацаны да девчонки. Я вот в пять лет пахала на плугу́, на лошадаф [273 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Раньше-то люди же дружны́ жили. И жить охота было. *Токо* песни были. Вот боронили. Мы маленьки были, но уже *борончукí*. Едем на поле. Солнце заходит в пять часов, мы уж едем. Конь спотыкнётся, упадёт. Сидишь *на бочку́ на ём*. Ни седла же, ничего нету. А ехать-то надо до скóтного, километра четыре. Упадёт. Встанешь, дёрнешь его, *с его* соскочишь — он встанет, пойдёт. И опять сядешь. И опять снова песни поёшь. Оно как-то жить-то охота было. Ну а теперь *токо ужась* [274 (4). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Раньше иконы были, ну и хлеб, с солью его ставили. Это обычай раньше: сеять пойдут — яйца варят и кругом этой булки яйца обкладывают. Поедут сеять — кладут яйца *в сётиво*, а там нам потом давал после по яичку. Мы потому что *борончукí*. Боронили же! Хозяин сеял. Хлеб чистый рожался. Яйца вымоют — чисты. Как яйца чистые, такой хлеб чистый рождался [275 (4). **Убур-Киреть Кяхтинск. Бурятия (повсем.)**].

БОРОНЬБА́, -́ы́, ж. **Боронование (разрыхление), обработка бороной вспаханной земли.** Ср.: **БОРО́НКА**.

А дети дедушку слушали... Его все слушали. Зато порядок был. Никто попусту не болтался, все работали. Он всех расставлял. Куда дед, отец, мать поехали, нас с собой натаскивали. Нам сидеть не давали. Вот весной пахота́ начинатся, перепашат, посеят, а потом *бороньба́*. *Щас нас véршино* на коня — и пошёл боронить. А нам чё?! Пять-шесть лет, семь лет — всё уже, вроде как уж помощник, *борончук!* Сидишь на коне — и пошёл, и пошёл. Спать некогда было. Рано вставали. Подымут, потом уже поешь — да пошёл.

— Ну-ка, давай сиди! Сюда, давай на коня садись, пошёл! Нечего тебе *хулиганничать* бегать.

Посадят на коня — да и пошёл, и едешь. Сенокос начался, значит, тоже берут с собой на сенокос. Косят, значит, и палочкой или *грабля́ми* ведёт. Он прошёл кругом *прогон*, значит, идёшь *ва́лик* разбрасываешь. Сушить. Высушили сено — грести, значит, тоже помогаешь идёшь. Копнить — *копня́ный* на копны затолкает — топчешь копны. А потом, когда в стог собирают сено, копны эти в стог соби-

рают, садят тебя *наверхом* — и пошёл копны подвозить. Всё! Работашь. На телеге возить (так вот другой раз с *копён* прямо домой и везут), тебя на воз затолкают, всё, хочешь — топчешь, помогаешь. Всё занятие было, как-то приучали людей к работе. Да и нам самим было, видимо, интересно.

Ну, свободное время чё?! Речка — она *Ангá*, в ней есть рыба: хариус, ленок. С удочкой бежишь рыбачишь. Обедали, если все дома, значит, все обедали вместе. Ну, в первую очередь кормили нас, ребятишек. Накормят, потом уже после все. Ну, вот нас было четверо, да Ильи пять человек — это девять человек. У дяди Вани двое было — нас одиннадцать человек. Остальные взрослые. Шесть взрослых и одиннадцать детей было. Если нашкóдничашь — получишь ремешок. Смотрели за нами, хулиганить-то не давали. У дедушки *триохвóстка* была, такой ремешок на палочке и на три части разрезанный. Мы *триохвóсткой* называли её. Он её спрячет, мы найдём или украдем её, спрячем — он опять другую делает. Это нас попугать. *Греть* он этой *триохвóсткой* никогда не *грел*, а попугать попугает [276 (4). Хужир Ольхонск. Ирк.]. Мне было десять лет, я уже *на бороньбё*, на косьбё. Пахаря́ пашут, а я *за имя́* бороню. Борона вот такая с зубами. И норму давали нам. А война. Отца не было. А боронить кто будет? Нас там скидки никакой нету. *Токо* то, что вот когда уж после войны мне стало пятнадцать лет, и тогда меня заставили косить. У меня сестра норму давали. У *ей литóвка* хорошая, а у меня плоха. Она идёт воет [звук во время скашивания травы. — Г.В. А.-М.], а я иду за ней плачу-плачу. А у меня *литóвка-то* не косит. Косила-косила, возьму выйду совсем из покосу, ей кричу:

— Няня, у меня покоса нету.

Она прибежит, меня набьёт-набьёт. Опеть *прокóс* сделает, опеть говорит:

— Коси!

Опеть иду-иду, опеть выйду из покоса. Ну, я не *кашивала*. А потом *литóвка* худая. Это уж *тятя* был, *тятя* уж был у нас на войне. Это хорошая *литóвка* — идёшь воешь [звук во время ритмичного скашивания травы. — Г.В. А.-М.]. Она как срезат. А плохой *литóвкой* со всей прыти *бьёшь* — и траву *сишибítь* нельзя. А я мучалась-мучалась, взяла да на последней... Она бьёт меня: норму надо. И я взяла *туё* в кочку воткнула и повернула, и она у меня изломалась.

Нарочи́ изломала. Ну а чё, *не скáшивают* траву [277 (4). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БОРЩ, -á, м. То же, что **БОРЩЕВÍК**. Ср.: **БОРЩЕ́ВНИК**, **БОРЩНЯ́К**.

Ожоги всяко лечат. Бывает, этим лечат — *борщ*. *Борщóм*, бывает, лечат. Засушивают его и вот на этот ожог. Но бывает, куриным салом смазывают ожоги, быстро тоже, куриным салом. Утиной или куриной ли, вот этим тоже лечили [278 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк]. И вот *ешшо борщ* тоже хорошо от ожогов. Сожгёшь — тоже вот этот *борщ*. Она вот... она сама обжигат. А вот её это от ожогов она очень. Кипятком её заварíшь и прилепишь. Вот у нас Женя, племённик, сильно обжёгся, дак вот этим *борщóм* же [279 (4). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БОРЩЕВÍК, -á, м. Растение *Heracleum sibiricum* L., семейства зонтичных; борщевик сибирский. Ср.: **БОРЩ**, **БОРЩЕ́ВНИК**, **БОРЩНЯ́К**.

Голодовáли. Картошка потом... Были заморозки — не родилась картошка, тоже не хватало. Осенью выкопашь. Весной идёшь, самое, это тает всё, лужи, грязь. По этому огороду бродишь, вот эту мёрзлую картошку собираешь. Она уже там на крахмал превратилась. Вот из неё стряпаешь лепёшки, ешь. Там у кого если есть молочко, яички если, это добавишь, взболтаешь это всё, и вот лепёшки стряпашь. На этом жили так.

Пу́чки ели. А это *борщевíк* так называют. *Борщ*, *борщевíк*. Вот эта дудка сама, вот эта *пу́чка* мы её называли, мы её ели. Пирог стряпали из неё, ели. Накрошим её мелко, очень мелко накрошим, и туда соли. Лук если есть. И похлёбочку хлебаешь [280 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мы у отца, у матери были двое нас. Они здешни, *кара́мские*. Отец-то с *Ханды́*, эти *кара́мские обои*, здешние. Отец с *Ханды́*, мы *тама-ка* родились. Са́ма как раз работа, это после войны, нас объединили колхозы *обои*. Ну. *Скрупня́ли* — *доскрупня́ли*, что и с крупным нечего делать стало. Кого тут говорить? Ну, вот так вот.

Ну, жили, в войну мы сильно *голодовáли*. Ели *борщевíк*, гнилую картошку ели, осенью-то её копашь-копашь да весной шуруешь (двeтри там где-то осталось их ещё). А хорошей-то картошки и так мало: надо на войну сдавать! Солдат кормить!

Мой отец три года с половиной был в боях, конину ели пропа-

щих и от людей мясо ели. А жить-то надо как-то *имя́м*, в окопах-то. Куда девашься?

А мы как переживали. Картошку гнилую ели, *борщеві́к*. Колоски осенью жнут-жнут-жнут. Мы ещё их собираем весной. Своим рукам — были мельницы, натрёшь, а кто вот таку-то пустит мельницу? Мы всяко ели, холодные, голодные, в сутки раз ели! [281 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БОРЩЕ́ВНИК, -а, м. То же, что **БОРЩЕВІ́К**. Ср.: **БОРЩ**, **БОРЩНЯ́К**.

Начинатся весна, копали *сарáнки*. Потом у нас шёл берёзовый сок. После берёзового сока у нас шли сахарные почки-то, как виноградинки вкусные-то. Потом сосновый сок. Шкуру возьмёшь сдерёшь легонечко, а под ней лентами сок. Сладкий, казалось! Конфет-то не видели. Брали струнку, две эти штучки, палочки, и вот так ведёшь по стволу, *стволі́л*, и вот так получается вот такая лента сока, *сок сосновый*. Потом черемша. За ней полевой лук. Его заготавливали мешками. Сушили. Потом *борщевник*, *пучки*. За полевым луком *пучки*. Ну, рядом с полевым луком *пучки*, пожалуй, на лугах. *Борщевник* — это лакомство, калачи делают.

[— Как калачи делают? — Собир.].

Ну, закруглишь вот так вот одну эту. Калач *борщевника*.

[— *Борщевник* — это и есть *пучки*? — Собир.].

Да, да. *Борщи́* — это её ветки пустые, а *пучка* — посере́дке дудка пустая. Её чистишь. Потом *лагуны́* были. Это высокие такие они были, молоденькие, их тоже кушали. И *брызгáлки* делали из них. А делали палочку, наматывали кудель, набирали воды, как в насос, и брызгали. *Из лагуна́ брызгáлки* делали. Ну, как забава детская [282 (4). Выдрино Чунск. Ирк. (повсем.)].

БОРЩНЯ́К, -а́, м. То же, что **БОРЩЕВІ́К**. Ср.: **БОРЩ**, **БОРЩЕ́ВНИК**.

Он [медведь. — Г.В. А.-М.] когда выходит с берлога, *мураше́й* ест, траву всяку разну ест, *сарáнки* копат, *борщня́к* ест (*пучки* или *борщня́к* называются). Это уж я сам *самові́дец*. А ехали скота проверить с напарником-то. И это, *на па́береге*, смотрим, а два медвежонка было и matka. Сидит этот, лазает тут, а потом села на жопу и сидит смотрит. Едем на моторе. Она потом — раз! (а собаки отстали у нас чё-то) — в сторону, в лес, и убежала *с имя́м*. Посмотрим, что она делала тут? Ну, остановились посмотрели. А она *борщня́к* до самой

земли чуть не с корнями отрывают и жрёт его. Так же и рогатая скотина тоже жрёт его, *борщняк* этот. Та бегом бяжит за этим. И он ест. И люди едят его, *борщ*, и зверь так же [283 (4). Салтыково Киренск. Ирк. (повсем.)].

БОРЬКА́. *Микротопоним.* Название местности в Качугском районе Иркутской области.

А тут вот *ешио* случай какой был. *На Борьке́* же было, конех-то *кода* утопили через речку-то. Помнишь, нет? А мы-то работали. Вот Мотька, Капа эта (за Васей Петровым-то была), Федя Лагерев. Вот так по два коня у нас было. На первом, ну, *на возжсах сидишь*, а задний, второй *на потягу́* взади привязанной за крючья... Но на первом я сижу, управляю ём, а второй *на потягу́*.

Но им надо было на речку-то заехать так — друг за другом. А мы заехали: вот я перва заехала, а друга́ ниже заехала, а третьего — *ешио* выше. А нас было шестеро. И мы вот так все друг за дружкой заехали. А *на Ку́ленге* вода-то мелка, но *бы́стра*, *крюччи*-то стало сносить, сбивать и тем, вот которы твои кони-то пониже моих, *имям* по ногам. Но и конех-то сбило. Кони-то кверх ногам *взапряжé*.

И вот они от конторы и до то́ку плыли, до пруда. Ой! Как оне визжали! А народ по берегу, ой! бегал: кто плакал, кто чё. Капа-то чуть не утонула, хорошо что Мотька её (плавать умела хорошо) *выташиила*, да здорова така была. А *оде́жа-то* была-то *самодéльщина* тка́на, то из куля — она намокнет — какая *чижéлая*! Мы всё время в *самодéльщине* ходили. Вот. Поработали много.

[— А *на потягу́* — это как? — Собир.].

Вот узда сидит на нём, а потом верёвка петлёй вот так через узду продёрнута и на голову надета и за *крюччи*-то привязано, *взади* там эти палочки-то, за палочки. Вот *на потягу́* [284 (4). Верхоленик Качугск. Ирк.]. Обозы по нашему тракту ходили. Через *Го́гон* туда ходили. Мы *на Катерининским* жили, коров доили, это семьдесят километров *от Го́гону ешио* туды за бурятам, за *Магда́ном*. А в Усть-Орде было *постоя́ло* (не в Усть-Орде... Ой, да нет... Да это чё такое? *Я пошто* забыла названье-то?), там *постоя́ло* было. Мы *на постоя́ло*, молоды же девчонки-то — раз! — и коня запрягём, *ко́роб* поставим, на просты́ сани привяжем и... *На Борьке́* — вот где! — *на Борьке́. Борька́*, она *от Катерининской-то* недалёко, ну, километров пусть са́мо много — десять, и то ли восемь — вот так эта *Борька́-то*. Вот. Но и туда ездили, с ребята́м поиграть, *на игра́нчик*. А там же было:

гóгонска ферма, белоу́совска ферма. А там от юрты-то стоят к речке, летом там скота держали. Но. Там буряты жили.

[— *Магдánские буряты?* — Собир.]

Но-но. *Магдánски*. Оне тоже кочевали: зимой *на Магдáne* живут, а на лето *на Иней* переезжали, кочевали в юрты. Дома оставляли свои и туда, у них *зímник, лётник* был раньше. Но оне суда приезжали. А тут собиралися всё *на Инским мосту*. *Иней*-речка бежит. *За Ихинигу́ем* сразу мост-то. Здесь рядышком. Там же дойка была. Дойка, дойка.

[— Как заимка будто бы, да? — Собир.]

Ага. Заимка, заимка [285 (4). **Верхоленск Качугск. Ирк.**].

БОСЛОВИТЬ, -влю́, -ви́шь; *сов., перех.* **Благословить**.

А потом притчи *тятя* рассказывал, уже это наяву. Мы жа дома были одне с бабушкой. А оне с мамой поехали на поле, это шесть кило́метров от дому. А *бабенька* его ругала, всяко ругала. Ругать-то нельзя. А она:

— Уведи тебя леший! — да всё вот такое, такие слова говорела.

Ну и оне *сколь-то* там поборошили, мама стала *у́жну* варить. Мама *у́жну* сварила, пришли, *поу́жнали* и легли спать. *Дождж* пошёл, и легли спать. И дверь открыватся, говорит, и заходит здоровый мужик. Она, говорит, у стенки лежит, а я, говорит, с краю, *тятя-то*.

— Митька тут?

Тятя Митька. Он говорит:

— Тут. А чего, — говорит, — надо тебе?

Он, говорит, подходит ко мне. Я, говорит, сял. Он берёт меня под эти места. А ничё не вижу, говорит, тушу вижу, а лица не вижу. Мама-то его поймала, говорит:

— Ты чего трусишь, Митя?

Он говорит:

— Кого трушу? Сатана, — говорит, — пришёл меня давить, — *тятя* ей говорит.

А он говорит:

— А пришёл тебя давить, мать мне тебя отдала, — говорит.

Он говорит:

— Нет, сатана, тебе меня не задавить, я с Богом живу, я с ангелом, он меня не даст тебе задавить.

Давит он, говорит, меня. Я, говорит, давай читать «Верую». Он говорит вроде:

— Дай, — говорит, — додавлю.

И поймал, говорит, *ешио* вроде как к горлу. А *тятя* говорит:

— Господи, **бослові!** Воскресе, Бог! Да будут расточаться враги.

И он, говорит, отпустился. Как пошёл, говорит. В избушке крышу снёс ветром.

Вот. «Воскреснет Бог» и «Верую» зачитал.

— Не задавить тебе, — говорит, — меня, сатана.

И потом он стал там, помолился Богу, и всё! С тех пор не было.

У меня много *прітчей* было [286 (4). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

БОСЛОВЛЕНЬЕ, -я, *ср.* **Благословение.**

А Кешка до сих пор шас ещё. Он жив же. Трое детей вот выше его! Иннокентий Васильев, он не ходил, у него *брюхо* вот тако было! И бабушка пекла калачик и в калачик его протасковала. И вот и он... И вот сейчас, смотри-ка, ходит! И дети стали, всё у него. Я многим помогала. И слепым помогала. Слепы, меня увезли, — глаза родились. Ног не было — пошёл при мне на ногах. Возили меня. С войны пришёл слепой. Он не говорил, *молеу* потерял на войне. И слепого лечила. Эти-то молитвы меня учила *баушка*, *с бословленье*м. Она же от Бога, молитва-то:

Отче нас! Иже еси... Это кто, Отче-то? Бог!

Отче нас! Иже еси и на небесё! Да святится Твоё, и придёт Царствие твоё! И будет воля Твоя а яко на земле! Хлеб наш насущным даст. Не ставь долги наши. Не введи нас во искушение. Избавь нас от лукавого. Отца и Сына и Святого Духа. Аминь!

Кто поехал мои, все с крестом. Я каждого провожу. *Промышлять* Иван пойдёт — прочитаю. Поехали ребятишки, Петро:

— Бабушка, я поехал!

Бабушка провожает. Он без меня не уедет.

— Бабушка, — говорит, — я поехал.

Когда уж он поехал, я провожаю *с бословленье*м [287 (4). Куртун Ольхонск. Ирк.]. Раньше таки были люди стары, вот я помню, *кода* пожар, и женщина выйдет, кругом избы обойдёт — и пожар же стихает. Кверху-кверху идёт, а то не вразброс, и стихает пожар. Помолится, покрестится — и пожар заговорит этот. Заговаривали пожар, заговаривали. Кругом женщина, ну, пройдёт скорей три раза, и пожар — вверх, вверх и дальше не раскидается. Дак надо ж заговорить. Была тоже Куцинова, это рядом моя тётка была. Вот отчество

не знаю. И забыла даже, как звать. А звать как? Не знаю, и правда забыла уже. Маша. Маша, Филипповна. Была. Ну, заговорит и всё, и ничё не делала, кругом обойдёт и всё, и заговорит. Она всё умела заговаривать. Она была такая богомольная, у-у-у! хорóша баба была! Но старая, старая она уже была, Маша.

Раньше были другие люди, совсем другие, *оне всё с бословлénьем*. Куда идёшь, чужой ты, не чужой, *оне тебя с бословлénьем*. Не такие были, как *щас*. *Щас беспúтние*, совсем *беспúтние*. Никудышные, совсем никудышные люди стали почему-то. *Всё на у́быль идёт [288 (4). Едагон Тулунск. Ирк. (повсем.)]*.

БОСЯКА́М, нареч. Босиком.

И змеиный укус лечили... А раньше же *босьяка́м* бегали. Вот у меня брат рыбачил в войну. Ему было четырнадцать лет. Вот он поймал эту шуку килограмма на три, а у него ничё с собой не было. Ни мешочка никакого, чё-то ничё. Побежал просто так *жерли́цу* проверить. А сам в рубаху вот так взял её завернул. И бежит домой радёхонек, маме нести. Что мама *щас* хоть нажарит, всех ребятишек накормит. В войну-то голодные были, чё там говорить. И бежит, а *босьяка́м*. *Босьяка́м* же ходили: нечего было одевать. Бежит по́ берегу, бежит радёхонек Гошка. Домой *таиши́т*, *ишу́ка* килограмма на три попалась. Бежал, бежал по́ берегу и наступил на змею. А змея ему, вот эти-то пальцы-то *де*, большой палец, она ему — раз вот сюда! И между пальцев и воткнула яд свой, и выпустила. Ну, он знал, что, значит, *эслиф* змея воткнула тебе яд, надо быстренько бежать. Он *ишу́ку* эту бросил тут *на яру́*, на дорожке, а сам вниз, *в яр* побежал, к речке. В речку забежал и начал выдавливать этот яд в воду... И полметра с ним змея в воду. Но он успел вперёд змеи в воду. Если бы змея вперёд в воду угадала, он бы умер. А он угадал вперёд. Надо угадать вперёд змеи. И выдавливал яд, выдавливал, выдавливал. И ничё не получилось. Побежал, эту шуку забрал, домой пока бежал, у него в коленке уже, под коленком ногу стянуло. Он уже бежит хромает. Ну, тут мама сразу... Она и сама умела от змеи *ла́дить*. Ну, *грит*, от матери может и не помочь. Послала за Марьей Матюшихой. Меня *грит*:

— Нинка, беги скорé за Марéей Матюшихой! Гошке *ла́дить*. Змея укусила.

Я побежала рысью.

— Тётка Марéя, иди *полáдь* Гошке. Змея укусила ногу.

Она бегом тётка Марья прибежала, *ладила-ладила, ладила-ладила* ему. Потом простокваши на это место наложила ему, тряпкой завязала. Вы понимаете, потом, значит, напал *на его* такой сон! А у нас *дóха*... ну, у нас в Сибири раньше были эти *дóхи*, из собачины делали такие, для мороза... *Тятя* ездил носил. А потом, отца не было, вот на пол разбросит эту *дóху*, и подушку, и подушку.

И вот этот Гошка на полу и на подушке, *на этой дохе* лежит. Ногу стянуло у него вот так крючком. Потом он... значит, она *ладила-ладила*, и он уснул. Она говорит:

— Антонида, если *ф* ему *на попра́ву*, он будет спать.

Это тётка Марья говорит:

— А если *ф*, — говорит, — не *на попра́ву*, он, — *гыт*, — спать не будет.

А мама плачет, испугалась, переживает: чё, четырнадцать лет парнишке — жалко же. Старший самый был. А там Иван было двенадцать, там я вот десять, Томка там четыре года. Ну и вот, и теперь мама-то плачет, испугалась, всё. И он, она ему *поладила*. А летом было. Она бросила ему эту *дóху*, подушку, и он лёг и как усну-у-ул, как усну-у-ул! А-а-а, сразу, она ему *поладила*, он говорить ничё не может, вот так:

— Э-э-э!

Язык вот такой *тостуший* во рту сделался от этого укуса от змеинового, и он говорить ничё не может. Потом, значит, мама плачет. Ну и чё?! Я плачу. Теперь, значит, уснул, уснул. Спал целы сутки. Проснулся и говорит:

— Нинка, принеси мне маку.

А у нас в огороде (...) маку головки таки были. Я пошла этих головок нарвала, дала ему маку. Он вот так этот мак, ест эти головки и мак этот ест, ест... И снова уснул на целы сутки. Мама всё ходит плачет:

— Ой, Гошка не будет живой... Ой, жалко Гошку, жалко...

Первый сын, и четырнадцать лет ему. Вот плачет ходит, рученьки ломает прямо:

— Ой, Гошка живой не будет, Гошка живой не...

Приходит опять эта тётка Марья, ещё ему *поладила-поладила*, позаговаривала это место, где укусила змея. *Ладила-ладила, ладила-ладила*, а он у меня маку-то наелся и уснул. А я маме говорю:

— Мама, а он у меня попросил маку. Я ему пять головок принесла, он всё съел.

— Ой, дак после маку-то он спать будет, — мама говорит. — После маку-то спать будет.

Ну, спал. *Ешио* сутки проспал. Потом поднялся и *ись* захотел. Просит у мамы *поисть*. Ну а чё в то время? Но у нас корова была, хороша была корова. На молоке всё только варили. То колоски, то *сарáнки*, то чё. Так вот жили на молочном. Ну, чё-то она ему дала там *поисть*. Потом он это, поднялся, у него нога-то была стянута. Вот так. Не разгиналася. А потом разогнулася нога, он пошёл на ноге. Опеть мама плачет от радости:

— Гошка живой будет! Гошка живой будет!

И так выжил. А у него, у Гошки, был *селитёр*. У него всегда болел... Вот другой раз мне скажет:

— Нинка, стань мне вот сюда на живот, мне тут какой-то комок катится. Комок подпирает.

А мне десять лет было. Я стану ему ногам вот сюда, у него этот комок куда-то... У него, оказывается, *селитёр* был! И когда после...

[— Ниже грудины? — Собир.].

...После этого укуса из него *селитёр* вышел пятнадцать метров! Хотите вы знать? Пятнадцать метров *селитёру* вышло через задний проход. И с тех пор парень стал здоровый. И никакого *селитёра* в ём, комок никакой подкатываться не стал и ничё, *селитёр* весь вышел. От змеинового этого укуса. И он поправился, вот, на семьдесят четвёртом году умер. На семьдесят четвёртом году вот умер. В *Канска* ездила хоронила... Мама говорила мне так, и эта тётка Марья, котора заговаривала, она говорила:

— Если бы Гошка вперёд змеи не угадал в воду, значит, он бы умер, а змея жила. А так, — говорит, — угадал он вперёд в воду змеи, значит, змея сдохнет, а он жить будет.

Вот, говорит, вот полметра, *гыт*, буквально я, *гыт*, в воду забежал. Он знал это, что змея укусит, надо в первую очередь вперёд змеи забежать в воду. Он это знал. И он начал там выдавливать этот яд. Яд в воде выдавливать начал. Говорит, выдавливаю из пальца-то там. Ну, вот у него, большого и среднего пальца вот сюда. Выдавляю, *гыт*, яд, выдавливаю яд, чтоб не весь-то хоть разошёлся в теле-то. Говорит, полметра делов. Это змея, *гыт*, лезет, говорит. Этот, говорит, лезет это, змея в воду [289 (4). Первомайский Мотыгинск. Красно-

ярск.] Раньше народ сильно парился. Сильно парился народ! Зимой мёрзли — простуду выгоняли, сильно парились. А летом парились *от мошки*, то, что заедала. *От мошки* парились. У нас вот, бывало, мама, царство небёсно, нас:

— Ребятишки ...

Маленьки-то мы были, она нас на полók по очереди. Вот это надо всё терпеть такую жару! Я вот не люблю париться.

Она:

— Нина, париться надо, надо выгонять всю простуду, всю выгонять надо.

Я *грю*:

— Мама, я не люблю париться.

Я жару не люблю, у меня сердце болит — я не могу жару. Мне надо в тёплой бане мыться. Вот она нас всё время парит, мы там рывём всяким голосам на полкё. Она нас до того там *нажóгат!* А раньше *каменки* были. Как *подсданёт в каменку* воды, *на каменку* воды! Такой жар! Да такой жар, что *аж* уши жгёт. Она там парит, мы кричим всяким голосами. А потом выбегаем на улицу зимой иль летом *нагишами*. Прибежим, ополоснёмся и домой. В баню *босякám* зиму-лето и из бани *босякám* зиму-лето. Надевать-то нечего было. Голые, голодные, бóсье. Но всё равно как-то стремление было. Мы никогда не болели, эдоровые были [290 (4). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БОТ¹, -а, м. *Рыбол.* Шест с конусообразным пустым наконечником, ударом которого по воде вспугивают рыбу и загоняют в сеть. Ср.: **БОТА**, **БОТАЛО** в 1-м знач., **БОТКА**, **БЎРКАЛО**.

В войну-то всё зимой рыбачили. Здесь же всё озёра, оне же рыбы, карáсей ловили *по подлёдью*. У нас один мужик был, *подстáрок*, вот он насобирает всех *жёнских* — и на озёра. Дак по триста пудох сдавали. А *по подлёдью* ловили. Такую раму выдолбят лёд, такие жерди *норя́т* и туда тянут, ну, таки дырки, вилки, верёвку привязывают и так подтягивают невод-то. А потом поставят невод, идут с одного края и *бота́ют*. **Бо́т** такой был, таки берёзки тонкие, *жердúшки*, вот им *бота́ют*, бьют по льду, а потом, как дойдёт до этого, уже круг делают и... А *бота́ют* — это рыбу пугают, чтоб она шла от берегов-то. А лёд-то осенью звонкий такой — рыба-то бежит вся кучей.

Другой раз пятьдесят пудох за раз приташишь! На лёд высып-

лешь, дак оне как серебро блестят, карáси-то эти! Их же высыпешь мёрзнуть. Тут и огонь кладут, тут и прискакивают, кто пляшет! Так весело!

Мы *скоко осён* неводили! Ноги-то вот *счас* болят. По триста пудох за осень, всёй деревней. Которы делили, оставляли себе, которы сдавали в заготовку.

У нас там много озёр было: *Байка́л, Большо́ озеро, Кругло́ озеро, Ромáшкино, Серёбренник, Амба́рское, Ужму́н*. Весной-то всяка заходит рыба, и *заёздки* таки *городили*. Заходит, *заёздки* *городят*, ставят *морду*. *На ви́ске*. И она плывёт рыба. А *заёздки* вот так: примерно такая *ви́ска*, а кладётся две перекладыны, и такие как колышки забивают, и *морду́* так вот, *целó* оставляют — и рыба попадат. И зимой её загородят по реке-то тоже, *по Тунгу́ске* и *по Нэ́не* [291 (4). **Гаженка Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопутинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОТ², -а, м. Перья, зелень лука.

Вот если лук *насодят*, его там гряду, две, пока на работу ездят, там всё вытаскают, всё на работу. Каждый день лук страшно ели, лук всё время ели, *бот-то*. Вот пучками возили на работу, ели за милу душу, ели лук, всё время ели. Лук ели, очень много луку ели. Вот тут прямо в соль макаем и тут же едим. И как-то в то время как-то и зубы не болели ни у кого даже. Вот как-то вот, видишь как. Луку очень много ели. Много луку ели, *бот* этот.

Чеснока как-то чё-то не запоминается мне, чтоб чеснок, а луку ели много, много луку ели. Вот все едут на работу, все гнезда два-три везут каждый. Тот везёт гнезда два-три, другой везёт два-три. Помоем его, потом тут же все садимся едим. У нас в *Карачанке* народ-то дружный был. Мы все у одного котла ели, вот все садимся большим кругом. Там наставим и кашу, и уху, и суп. А уха-то со стерляди. То так головы, это там жизнь-то *получче* стала, там эти наварят головы

стерляжжи, холодные, большие. Ломают, тут же едят, тут всё: тут и уха, тут и суп, тут и каша, и уже и масло появился, в кашу стали масло ложить, и тут луку полно, и лук едим. Всё, всё.

Раньше, я помню, молодые были, и много работали, и много ели. Вот много работали и много ели. А человек же *дьюжит* едой. Если мы много поели, так нам надо работать, работать надо до вечера. Вечером опеть поедим, ага. Утром встанем, поедим. А в обед особенно, в обед особенно много ели.

Но и *тода*, вот как на сенокосе, это же конская работа, конская работа — покоси-ка целый день! Така жара, таки пауты, таки комары, такая *мошка*! Вот ложку пока *ташишишь* из котелка, там полна ложка мошки. Ага. Ели. А чё?! Как больше *ись-то*? Ты знашь как? Туча, вот туча летает, вот така и *мошка* была — туча! Пока ложку в рот *ташишишь*, а там уже пять-шесть в ложке, а то и больше. Вот чё делается!

А *ись-то* надо! Если *кода* ветерок, *ешишо*, может, как-то отгонит. А когда если ветра нету, вот в жаркий день *ешишо* как-то как будто поменьше *мошки*, а если когда *морошно*, это перед дождём, ой, страшная *мошка*! Вот туча, вот туча! Так ела! Вот особенно где вот если, тут вот если штаны вот так с резинкой или где-нибудь, где-то если они там *надыбают* дырочку какú-то, вот оне там до того там так наедят, до того наедят, аж ноги опухали.

Бабы, когда вот оне *кода* приезжают с сенокоса где-то или *со жнивá*, ноги же *мошка* заедает, вот баню топят и потом парятся [292 (4). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Раньше кашицу варили из крупы: на воде сваря́т, в печь поставят и туда луку солёного кладут. Раньше солёный лук-то делали. И мы сейчас делаем, зелёный солим. Солили лук, вот это перо, *нарочи́* батун садили, и вот от лука это перо, *бот-то*, его солили, *бот*. Так вот нарежем мелконько, посолим в этом тазу раньше и помнём — и в *стекля́нки*. А раньше-то в *туески́*. Не было же *стекля́нок*. В *туесочки*. И прижмём, и всё. И на зиму. А потом кашицу сваря́м, а потом раз — *бот* в кашицу и бросали старики-то. Дедушка-то у меня, отец у меня тоже молодой умер, мама вдова осталась, мы-то со стариками жили. У нас *баушка* всё делала-то: то *горо́шницу* варила, то *бурду́к*, то *ешишо* чё-нибыдь [293 (4). Паново Кежемск. Красноярск. (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Кантагск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижне-

удинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.)).

БОТА, -ы, ж. То же, что **БОТ**¹. Ср.: **БОТАЛО** в 1-м знач., **БОТКА**, **БУРКАЛО**.

Карáсей-то неводила, в *Ки́ренск* возила. Неводили-то мы раньше в *ба́карях*. Чё-нидь пришивали, *голяшо́нки* пришивали каки-нибыдь сюда чтоб. Всё в воде, всё равно мокрый придёшь. *Ба́кари-то* чё оне? *Скрозь* бжжит всё в их. Всё в воде. Неводем большим неводили. И вот это возеро всё так объедешь. Лоцманы были у нас. У нас один дед был лоцманом, вот он умел невод ставить. Невод весь измёрят по метру, навяжут так, чтоб ровно было, шёл невод-то чтоб ровно. И вот поставят невод. *Вы́пуск*, *выпускно́й* такой сделаем и *бережнiк* поставим так его, невод расширим так, чтоб карáсей-то караулить, а потом даляко туда уйдём, наверно больше километра, дальше туда, даже не видно его, невод-то, станет-то где (...). И *оттуль* карась и гоним. Лунки таки долбим друг от дружки недалёко и вот так их, *бо́та* была, така как жердь, *бота́ем* её <...>. Булькать, булькать надо: бум-бум-бум!

[— Шум создавать? — Собир.].

Бо́та — бярэзки, таки тоненьки бярэзки нарубим, длинны, чтоб на дно там хватало, чтоб грязь там была: бурлить надо всё.

[— Эта бярэзка называлась «*бо́та*»? — Собир.].

Бо́та. Бо́ты. Вот гоним-гоним, гоним-гоним. Догоним, скоренько начинам невод *передёргивать*, чтоб карáси обратно не убяжали. Помноги добували. Когда этих карáсей вычерпаем, вот такой круг большой-большой начерпам, дедка встанет и *говрит*:

— Ну, ребята, четыреста пудох, гарантию даю!

То триста, то двести пятьдесят точно. Потом возим да вешаем, сдаём. Дак точно он... Мало ошибётся дедушка-то. Много карáсей-то было. Ну, он и не скупился делить-то [294 (4). **Жданово Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск.,

Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОТА́ЛИТЬ, -лю, -лишь; *несов., неперех.* Много говорить, разговаривать. Ср. БАТА́ЛИТЬ, БАТАЛІ́ТЬ, БОТАЛІ́ТЬ.

Слушай-ка, как-то иду, вечером на кладби́ише пошла. Ну и вечером на кладби́ише, и бежит оттудова прямо *в рысь*, с кладби́иша, Маруська, Кешкина жена. Я говорю:

— Ты чё бежишь так?

Она говорит:

— Не ходите, не ходите, — мне, — не ходите туда! Ой, там чё, — говорит, — делается! Не дай Бог! Я, — говорит, — наклонилась у своей у матери на могилке — вся земля *говорко́м говорит*, все *бота́лят* там, — говорит.

Ну, я думаю, мои здесь родители с краю, я думаю, подойду, чё. Я говорю:

— Ну, постой здесь, я к своим подойду.

Она говорит:

— Не ходи, не ходи!

Но я подошла, смотрю, у меня здесь тихо всё, никто у нас здесь *не бота́лят*. Ну и всё. И я повернулась, домой пошла. А потом, думаю, пойду схожу, снятся-снятся мне, думаю, пойду схожу на кладби́ише. И пошла. Я никого не боюсь, думаю, пойду схожу туда. А она бежит навстречу ко мне:

— Ой, не ходи, не ходи, не ходи туда, там все-все разговаривают. Чё рёвут там, на кладби́ише!

Я говорю:

— Ну, постой маленько здесь. Я сейчас. Мои вот рядом где-то здесь у дороги.

Я подошла к своим, говорю:

— Ну, как вы здесь, мои дорогие, лежите?

Поплакала маленько, повернулась и пошла. Всё тихо-тихо. А когда мне с́ночка приснился, с́ночка, внучка-то родилась, думаю, схожу я к нему, ага, думаю, схожу я к нему <...>. И пришла-то и говорю:

— Дорогой ты мой сыночек, у тебя внучка родилась. Всё равно мы её сюда, где ты лежишь, принесём — посмотрит.

А потом её в коляску и повезли её, с Ленкой туда съездили. И *щас* не снится, ничё.

Галя всё, она же ходит в церковь, говорит, вот душа у них там живая, вся жива душа. Душа, говорит, живая. Это, говорит, кто не такой, говорит, противный человек, ему, говорит, там жизни нету. Ну, вот там места нет, его там *коробят*, говорит, не знаю как. *Коробят* там, говорит, его, ему места там нету, *тижало имя́* там лежать, говорит, а хорошему человеку — спокойно лежать, а вот такие, которые *знают*, таки-то всё, их там знаешь, говорит, как [295 (4). **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

БОТАЛИТЬ, -лю́, -ли́шь; *несов, неперех.* То же, что **БОТАЛИТЬ**. Ср.: **БАТАЛИТЬ, БАТАЛИТЬ**.

А вот этот Каверзин, Таисья там у них, Игнат, *оне из Берёзовой* приехали, Устя, Игнат, Петро и сама. Пришёл *к имя́м* рано утром, *Сарафóн* рассказал, этот Лисафёдин отец. Но, думаю, пораньше подымусь, чтоб их, собяру к себе. Прихожу, а эти *таганки́* были же, сидят вокруг, эту кашу мешают. Я говорю:

— Ну, тётка, на работу вас надо.

— Ну, чё, пойдём.

Вот я их... и таки ребята были у меня. Всем *чарки́* нашью, не в чем ходить было, а кожу делали колхозом, дак вот, *чарки́* у меня дед *Сарафóн* же этот шил всем *чарки́-то*. А они *чаго* делают? Человек в куфайке (осень), рукавицы, шапка — *босячка́м*. Наругаю их, принесу я, принесу, они дёгтем намажут и на солнце. А *вымора́жило* уже, а *оне босячка́м*, в куфайке, рукавицы, шапка, и он сам ходил *босячка́м*. Жалели *чирки́*. Смешны ребята были.

А песни Игнат этот (сам никогда не охотился, ружьишко како-то у них там задрипанное), идёт и *ботали́т*:

— Красенька рубашка... — а на нём красна рубаха и штаны синие. — Красенька рубашка,

Синеньки штаны,

Справа летят утки,

Слева — селезнí.

Вот и хохотали всё над нём. А ружьё стоит. Охотник! Он не охот-

ник, а *боталил* хорошо и песни хорошо пел. Сам хоть бы нарошно, ружьё висится в избушке... А гуси ходят (они пашут, Маринка, Таська, Игнат, Пятро и Афонка Рукосуев Емельянович, помер он)... А утки, гуси тут прямо ходят, кто едет — оне в сторону отойдут, проехали — и обратно, червяков собирают. А у меня ружья *ешио* не было, дома ружьё, а я говорю:

— Игнат! Ружьё есть?

— Да там, *дяя* Семён, висится.

А чё там висится? Поехал я опять на этом Савраске-то, в бригаде нашёл это ружьё, я говорю:

— Поддержи.

Едем, смотрю: летят, гуси летят. Я *стрéлил*, к нему — он полятел. А там табун их. Они облятели *зáберег*, там коса такая, сяли туды, сяли и насторожились. Я туда. Думаю, в тушу стрелять не буду, по головам. Троих *спромышлял*. Но поглядели, всё это, пашут.

А Наталья Колпакова была поваром. Ёду: опять гуси, в *остóжье* сидят. В *остóжье*, там же намолоченный хлеб! Я с коня *стрéлил*, упал, а этих трёх вязу гусей, думаю, отдам Наталье-то, пусть варит. Упал. Я к нему — он поднялся и полятел. Ну что ты будешь делать! Ружьё *нерóнокое*. И летел он, где котёл висится с *вáревом*, чуть не в котёл упал. Та глаза вылупила:

— Как это?!

Я *грю*:

— Ну, я *студь стрéлил*.

Ну и всё. Отдаю этих трёх гусей. Бригаду накормил [296 (4). **Выдрино Чунск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОТАЛО, -а, *ср.* 1. То же, что **БОТ**¹. *Ср.*: **БОТА**, **БОТКА**, **БУРКАЛО**.

А сегодня, говорит, уехал на рыбалку, налимов *ботать*. Ну, рыбу

ловить, *ботать*, ну, *бóталом* бить по льду. Вот так вот. Ну, *ряж* натягивают да потом рыбу завернут, этим *бóталом* бьют. *Ботать* называется.

Ловили раньше *ишуку* там вот, вот на этом *Мёленке*. Ну, сети раскидывам. Трава примерно возле берег, раскидывам сети, *пужам* идём. *Ботам*, называются *ботам*. И потом, когда сеть раскинешь возле травы, и идёшь возле берег, *пужаешь* идёшь *ишуку*. Она выбегает и в сеть попадает. *Бóтало* такое есть. Она *бóталом-то* брякат. Она боится, убежат на ряку, в сеть забегат [297 (4). **Малево Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Изготовленный из медного или железного листа колокольчик, который надевается на шею коровам или лошадям, пасущимся без пастуха.

У нас в *Подъёланке*, помню, курятница была, колхозных кур кормила и сторожила, ага. У *ней* куры стали недо*ишш*итываться. Ну и ладны. Идут к *ей* в избу, дверь открывают — запах по всёй избе. Ну, что-то парится-варится вроде мясное. Смотрят: в русской печь, в *загнётке* чугунок стоит и две курицы там, в чугунок. Но а эту, Катерина Орлова была, фамиль Орлова, её чё: вешают на шею *бóтало* (коровам вешали, чтоб не терялися, колокольчик), громкое *бóтало* там было — и по деревне! И чугунок этот *еишо* повесили с курицами, и по всёй деревне прогнали с позором. *От* такой суд был [298 (4). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. Дедушка мой коренной пахарь. Два года тому назад (*еишо* нет, в августе будет два года) лошадка эта пробила, тоже дорезали: так бы пропала. Ну и сидит и плачет:

— Нинка, я, — говорит, — без коня не смогу. Родился с конём и умру с конём. Послышу *бóтало*, моя душа замирает!

(*Бóтало* — колокольчик такой, его на шею вешали). Я говорю:

— Ну, не плачь, — говорю, — что-нибудь будем делать.

Вторую купили. И *щас* уже не может, а тягáется за этой за кобылёнкой. Конь свой, коровки свои, поросятки свои, куры — так и живём, *копу́шимся* [299 (4). Икей Тулунск. Ирк. (повсем.)].

БОТА́ТЬ, -áю, -áешь; *несов., перех. и неперех. Рыбол.* **Ударять, хлопать по воде ботом, загоняя рыбу в сеть.** Ср.: **БОТНУТЬ, БУ́РКАТЬ.**

Там много озёр-то, в *Жда́новой-то*: *Матвéeво, Богда́шка* озеро, *Запоско́тинско, Переу́зье* — там всякие озёра, все большие озёра были в *Жда́новой, богатые*. А *кара́си* вот такие были, *ешишо* больше. Да жёлтые такие, жирные!

А в *Мо́ге-то* плохие озёра-то, ну, там карасёнки-то *малéненкои!* А *жда́новские* угодня, большое-то озеро, мы там и *неводили* с ним. Оно почти что в *Жда́нову* уходит. *На мо́гинской стороне*. Вот тогда были Елена Прокопьевна, Иван Степанович. В угоднях Ивана Степановича большое длинное озеро. *Матвéeво* это озеро. А мы таких крупных карасей добыли. Потом кто уехал в *Мо́гу* ночевать обратно. А мы поехали в *Жда́нову* ночевать. Мы уедем с *Мо́ги* в *Жда́ново*. Мы там живём долго, полмесяца наверно. Дак в *людя́х* жили, стояли на кварта́рах. Невода сошьём. Примерно *мо́гинский* невод и *жда́новский*. Мы их сошьём, измерим — и пошли. Вот тогда Иван Степанович-то меня позвал:

— Поедем, — говорит, — неводить.

Ну, мы поехали на два дня ли на три мы поехали. Как раз какие-то праздники были. Осенью. Лёд маленько встанет так, лишь бы держал человека. И сразу нево́дим. Да там ещё невод *ташиить*. Невод-то потом перетаскиваем через реку — так прямо катим на саях его. И дотаскиваем. *На угóр* *ташиим* его и везде *ташиим*. Когда *ташиишь* его, гул-то идёт далёко, когда снегу на нём нету. Когда он светлый уже.

Когда он двойной да тройной бывает лёд. Вот замёрзло, снег навалил, наледь, ага. И потом опять снова, и опять. Бывает даже тройной лёд так вот. Он потом и не глухой получатся. Глухой лёд-то получатся, *не тунчи́т* так, когда хватает карась. А когда сразу он замёрзнет крепко, и на него уже снег навалил, дак он всё равно уже звонко. **Бота́шь** вот так палку. Это *жи́жко* так.

[— А что такое «*тунчи́ть*»? — Собир.]

А *бота́* были. Только берёзовы. Вот такие дырочки долбим, такие дырочки маленькие. И длинную-длинную вырубам берёзку —

бот. И вот так шуруем туда, *ширакáем.* И гул далёко, и рыба идёт. А там невод стоит. *Лёд тунчíт* — это гул идёт под водой. Карáси побежали в невод. А невод там поставили, стоит дожидат нас. Мы тогда, о-о-ой, гоним карась! Гоним-гоним-гоним! Догоним до этого. *Тунчíм-тунчíм. Ботáем-ботáем.* А потом как догоним, чтоб они туда попали. Загоним его туда — пошла работа. Промежуток когда остаётся до невода когда, не вплотную его гонишь. Ага. Там уже начинает подбирать его, невод. Там стоит *на перебóтке* человек *ешшо* стоит. Если далёко невод не доходит до берега. Там *ешшо* остаётся *на перебóтке* человек остаётся [300 (4). **Мóга Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОТИКИ, -ов, *мн.* Женские ботинки.

Тамара-то была модница такая. Чё, раньше ботиночек не было никаких. А мы чё?! Охота же было каблучки. Чурочки отпилим таки кругленьки, пока мамы нету да *тяти* дома, к *чирóчкам* там вколотим гвоздиком или чем, тоже на каблучках охота было ходить. Вот:

— У меня *бóтики!*

Потом отрываю — мама скоро с работы придёт.

У мамы было кашемировое платье, красиво-красиво, как вот солнца закат, красное. А я маленькая любила перед зеркалом вертеться. Мама уходит, вытаскиваю (сундучки же были), вот тут чем-нибудь подвяжу, вот такой комочк насучу (большое же) на пояс. В зеркало — так *браво!*

Платки, а раньше платки были с кистями, красивые. Простые раньше, кашемировые были таки, все платки у мамы перемерю, и больши, и маленькие, пока мамы нету. Всё перемерю.

[— А парочки раньше не носили? — Собир.].

У мамы была кофточка, я *счас токо* чуть помню. Они жили на приисках на Ленских где-то там, оттуда приехали. *Ешшо* до меня,

меня *ешио* не было. Тут пышно так до сих пор, а тут узеньки (от локтя узеньки) кружавчики, и тут кружавчики. И по ней, юбки длинные, там тоже кружавчики были, вот это помню. И на ногах какй-то *штаблётки* таки, называли *штаблётки* [301 (4). Ново-Болтурино Чунск. Ирк.]. И была *ешио* такая лодка *бурунду́чка*, неводили ездили. По всем дням едем, неводим, полну лодку рыбы. *Ешио* четыре человека в лодке. Невод-то таскать-то четыре человека.

А зимой опять лёд долбили, *мórды* ставили. *Уды* ставили под лёд, долбили и *уды* ставили.

А я потом бегала в *Чёрнову* за семь кило́метров на нижнюю *изголовь*, ставила сети. Семь кило́метров! Если мужики поедут за дровами или за сеном туды на острова, я с ними *ешио* вперёд-то уеду. А обратно-то уже бегу так. А ветер! А у нас свекровь была, это, живая, со свёкром-то, свёкр-то с одним глазом был. Свекровь если увидит меня, говорит:

— Иди, старик, Анна идёт, иди встречай.

Вот он идёт меня встречат. Встретит. Я в *чирóчках*, *куфайчоночка* старенька. У меня шибко-то надеть не было. Вышла *взамуж* — тоже так же *нишиета* была. Я жила с мамой. Мама у меня овдовела. Я осталась от отца — два с половиной годика было мне. Отца взяли в сорок первом. Нам дедка помогал с бабкой. Бабушка, эта тётка нам помогала.

А в деревне чё там, на ферму нас сразу. Четырнадцать лет я уже пошла колхозных коров доить, в девчонках была, доила. Как раз привезли тапочки. Мне не забыть вот эти *бóтики* брезентовы со шнурочкам, *быдь* они прокляты. Посылают, а я не иду. Я *грю*:

— Пока мне эти *бóтики* не купите, я не пойду.

Дедка идёт с бабкой, плачат:

— Иди, *огнёва!* С матери последни трудодни снимут.

Трудодни были, ведь не на деньги работали, на трудодни.

— Последни трудодни снимут — чем жить-то будете?

Пошли дедка с бабкой, купили мне эти *бóтики*. Я их через плечо, и дядя Ваня у нас Зарубин (царство ему небесное) был животноводом, он меня повёз семь кило́метров на *вэлике* вот туды по своему острову *по Чёрно́вой*. А там *ешио* надо реку проезжать было. Он приехал, бабам говорит:

— Бабы, помогайте ей!

Так и так, председатель заставил, вот и всё. И потом, так что я

ему не поддастся, в девчонках была, он меня и на трактор садил, на прицеп к брату. Куды только нас не толкали! *Безотцовщина* была — чё хотели, то и делали над нами, как хотели, так и *изгалялися*.

Всё было. Маму-то я не видела, *токо* она, может, придёт, *кода* мы спим, и рано утром уходит. В четыре часа оне уж уходили на ферму. Это всё вручну было, всё же при луне. А у нас не было света. Лучина. Дак я *взамуж* вышла, у нас свету не было *в Березовой*. Я приеду с работы (у меня Катя уж побольше была-то), свекров *грит*:

— Иди, тебе опять дочь подарок сделала!

Дед воды натаскат, она в ванну наладёт там бельё чёрно, бело, всяко, она всё в кучу намочит. А утром стирать надо, на доске стирали. В декреты никакого не ходили, четверых родила [302 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

БОТКА, -и, *ж.* То же, что **БОТ**¹. Ср.: **БОТА**, **БОТАЛО** в 1-м знач., **БУРКАЛО**.

Хлюпать боткой — *ботáешь-ботáешь*. Или *хлюпашь*, или *ботáешь*. Это по-нашему. **Боткой** идём, вот два, три, четыре сетки я взял, *ельцовки*, и пошёл вверх. Раз! — их поставил вот здесь прямо, *токо* сошёл поперёк — раз, раз! — заплыл метров десять, *ботнул*, об дно так *похлюпал боткой* (*хлюпать боткой*, *ботáшь-ботáшь*, так называются *похлюпать*), стукнул, и всё, и приплывашь. Раз! — сразу первую выбирашь, попали. Опять выбрал, опять дальше. *Откудова* начал *ботать*, там ставишь, выше, выше, так и *идёшь боткой*.

Я раз *по Чекáну* ходил и ельцов за день три мешка ельцов наловил. Там *Чекáн* — приток *Тутуры*, *по Чекáну* ходил. У *Тутуры* много *боковых речек*, оне все *рыбисты*. Вот здесь сразу пойдёт, маленьки речки: там вот *Чингилей* — речка, она километров, наверное, двадцать, *Бурунга* — так же, наверное, *Чекáн* — это километров сто с лишним речка; *Келора*, *Юкта*, потом *Бадёр* — это тоже *в Тутуру* впадает, *Монка*, а туда выше, не знаю, они все *падают в Тутуру*, вот здесь. Рыба-то вся мимо *Тутуры* и по Лене, вверх по Лене туда двести с лишним километров, вся она проходит мимо и вниз всплыват и вверх всплыват. Пожалуйста! Не надо никуда, дома лови — всегда *накушаешься* [303 (4). **Тутура Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск.,

Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

БОТНУТЬ, -нү, -нёшь; *сов., неперех.* Ударить, хлопнуть по воде бóтом, загоняя рыбу в сеть. Ср.: БОТАТЬ, БУРКАТЬ.

Заплыл, поставил, *ботну́л*. И *бóткой* ведёшь прямо, и пошёл *на ямы бóткой*. В яму поставил, она из ямы выходит. Ты когда заплыл, а она вышла из ямы. А когда поставил сверх на перекате, мелко где, к мели подплывашь, как шестом-то стукнешь, *око́вой* ли (наконечник на шесте-то, чтоб не соскальзывался) как дашь, так она сразу бежит в яму, а в яме-то сети. И она всё.

Раз я *ельцо́вки* наставил и *ботну́л* сверху-то. Потом плыву, смотрю: таймень около метра в сетé вот так навалился. Но как я могу его взять? Я никак не могу взять. Сиг, где-то килограмма на три, тоже в сетé лежит. Тоже как его я возьму? А глубь там такая, что я еле-еле достану. Я как поймаю? Он — раз! — отстал и ушёл. Так же и таймень — раз! — и ушёл. Он не по ячее. Если бы ячея большая была, дырка, то тогда бы он — раз! — воткнулся бы. *Ботáешь*, ну, пугаешь. На шест *око́ву* наденешь, ну, железяку одеёшь, обвёртывашь, чтобы *шест не развивался*. *Шест-то развивается*. Лепёхой делается широкой, дерево-то разбиват-разбиват, а потом опоры-то нет, он и скользит, скатываются. А когда острый-то, он втыкается в грунт, и вот *око́ву* делаешь, а *бóткой-то* как по камням-то. А знашь, как глушат в воде-то? Стукни, а на другом перекате слышно. Стукнешь, а на другом перекате слышать — рыба идёт!

[— А вы говорите, по берегу *ботну́л*, сети ставишь? — Собир.].
Сети ставлю.

[— С берега? — Слуш.].

Но почему? На лодке. А яма-то там три метра, и дна не видать. Глубь большая. Вот как дно-то видишь, и камень бросаешь, привязывашь и *впоперёк-то* её сеть ставишь. И на втором конце тоже камень, и она уходит на дно, сеть-то. Отплывашь метров пять-шесть, втору ставишь. Отплывашь, третью ставишь. А потом к перекату подходишь, и оне бегут. К перекату подходишь и начинашь *ботáть*, стучашь об камни, шумишь, стучашь об дно. Об дно стучаешь *око́вой*, она далеко отдаёт. Рыба, она *ить* в воде слышит-то хорошо. Вот по

берегу идёшь, она отходит, а тут удар, стук, она знашь как слышит — и в сети [304 (4). **Тутура Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОТЫ. *Микротопоним.* Название местности в Жигаловском районе Иркутской области.

А у меня дядя замёрз, Петро. **В Бóтах** на хребте. Ходили охотились оне с Дмитрием Егорычем Кузнецким, и повалил снег: три дня снег валил, такой, хлопьями. И вот оне на хребте *блудили*, прямо у деревни: чё было вот скатиться в деревню. А вот *кружáли* и *кружáли*. И он сильно ослаб. Потом оне услышали: собака убежала к зимовью и залаяла, и дядя Митя-то говорит:

— Ну, ты посиди, а я пойду в розыски.

Вот он ушёл к зимовью-то, зимовьё-то затопил и, наверно, уснул. Чё?! Устал же. Трое суток ходили оне, *блудили*. А наш-то вот так вот сел к этому, к пеньку-то, руку подложил под это, спички выташиил с кармана (на коленке лежали) и так вот вдаль смотрел, и так и замёрз.

А Дмитрий-то Егорыч утром соскочил, побежал, где его оставил-то. И он прибежал к ему, увидал, что он мёртвый-то, побежал в деревню. Прибежал в деревню: вот так и так. Ну и потом народ-то собрался, вот мой ходил, Володя-то, уносили его на носилках оттуда, с леса-то. Вот это в сорок девятом было, осенью [305 (4). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**].

БОТЫ. *Топоним.* Название населённого пункта в Сретенском районе Читинской области.

Вот как на моём, дед мой умер, дедушка, *тятин* он отец, дед Трофим. **В Ботáх** жил. Мы его и **в Ботáх** похоронили. Как он умер, так и лежал в гробу. *Токо* раньше, знашь, как они делали. Себе делали гробá. Вот он, дедушка, сделал себе гроб, и он у него в амбаре стоял, он в нём муку держал, пшеницу, всё держал. А потом умер — *тятя*

выташиил оттуда, выхлопал, водой обтёр, тряпкой, и всё, и веники туды вниз настелили, полотно положили и его положили. Он умер в тридцать девятом году. Он жил тоже мало, шестьдесят два года было, он умер, сердце у него. Ну, так он по своему росту и сделал, в самый раз, *ляг* в него, примерился. А там *ешию* старик-то *ить* *подседает* же, кость-то тает.

Ну и умер. Мама взяла там постряпала пирогов, блинов, рыбы нажарила. И чай в самоваре скипятили. И все пришли — там *скоко* народу, пришли, сели за стол, всем чай налили — и ушли. Никакой ни водки, ничё не пили. И никого не гуляли и никого не устраивали. Вот так все были, помирали. Всех так хоронили. Ничего не пили [306 (4). Фирсово Сретенск. Читинск.].

БОЧА́ЕВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* боча́евский, -ого, *м.*; боча́евская, -ой, *ж.*). **О жителях села Боча́й.**

Вот один ходил, *боча́евский* он, ну, охотился (это мама же рассказывала), охотился, говорит, и маленько заблудился. Вот ему попадат *лесной дедушка*, ну, хозяин леса.

— А ты почему один пришёл?

— А с кем я должен прийти?

— А ты ходи всегда с любимым другом, — ему сказал. — Иди вот. Я тебя выведу, на другой раз приходи с любимым другом.

А любимым... Кто друг? Собака.

Вот идёт мужик, думат: «Ну, пойду охотиться». Ну и берёт жену. Любимый друг кто? Жена. Вот приходит и ложится возле берёз, ну, возле леса *на бугорке*. Выходит *дедушка* этот *лесной*. Мужик-то шёл-шёл да устал, уснул. А этот дедушка показывает кусок золота любимому-то другу, жене-то, дескать:

— Убей его, я тебе золото дам.

Ну, вот. Она давай его... Или он не дал ей? Короче говоря, подошёл этот дедушка, разбудил этого мужика и сказал:

— Я же тебе сказал, что приходи с любимым другом. Он тебя никогда не продаст ни за что. А ты с кем пришёл?

— Понял, дедушка, понял. На другой раз приду с любимым другом.

И вот третий раз приходит с собакой. Опять лёг уснул, а собака возле хозяина. Вот он идёт опять *дедушка лесной*, показывает собаке золото. Собака на него как напустилася! Он опять потом к хозяину подходит.

— Вот так, — говорит, — всегда ходи с собакой. Он тебя никогда не продаст, ни за что ни на кого не сменя́т.

Вот это правды [307 (4). Бойдоново Жигаловск. Ирк.]. Когда дети играют в войну — это к войне, говорят старики-то. Оно и правильно. Оне в тридцать первом году вот говорели, что когда зашло сияние северное на западе, и вот оно шло. Поначалу светлые такие столбы были, красные, потом, значит, из этих столбов появлялись как метёлки большие с огнём, по небу шли. И оне шли до пяти часов утра и заканчивались на востоке (...). Говорели старики-то, *боча́евские*:

— Война будет на западе, начнётся — кончится на востоке.

Как предсказывали *боча́евские*, оно исполнилось. Там началась, а кончили мы на востоке <...>.

Приметы сбываются. И вот *счас*, обождите, тоже есть. Мы говорим, *счас* научные изделия эти, как её, ходят по небу другой раз, те, другие, а тут от космоса. Есть, может быть, и от космоса, может быть, и от того, но всё равно от природы идёт [308 (4). Бочай Жигаловск. Ирк.].

БОЧА́Й. *Топоним. Название населённого пункта в Жигаловском районе Иркутской области.*

В Боча́е-то, там всё больше Жучёвы, Замашиковы. *Тангусы́* же там раньше, всё говорели — *тангусы́*. Оне выходили напрямую *тамака*. Прямо напрямки — оне же таёжники, оне всё знают, тайгу-то. У нас даже один ушёл туда, *боча́евский*, и женился там, а потом приходил к нам, к деду моёму, *своя́чина* кака-то была, и *от* он напрямую выйдет *от тангусов* суда, *в Келору*. И *охотничать* ходил он с отцом с моим, с дедом, и... такой *башковитой*.

А я ево́т — трёхберёзовая Русь — у меня *ничё* башка не работает кака́-то, а теперь и вовсе [309 (4). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. *По всёй Илге*, по Лене всех-всех *ареста́вывали*. И *в Боча́е* у нас. Да ни за чё *ареста́вывали*. *Тятю* моёго *под арест* взяли. У нас мачеха была и *тятя*. Приехали вечером вдвоём, милиционеры, — и пожалуйста:

— Вы арестованы. Поедемте с нам.

А мы вот трое собралися в кучку, *на́ ведь*, *мачехины* ребята не плакали, а мы плакали. Собралися. А *сколь* мне *тогда* было лет? То ли мне одиннадцать было. У нас забрали... У отца чё было-то? Была ранешна-преранешна вот этот *ту́рка*, ну, самый захудалый ружьишко был — *ту́рка*, и его забрали. И у нас была *дохá*. Хорошая собачья *дохá*. И *доху* забрали.

А он чё?! *Грамотёшки-то* не было. Какой он враг народа? Ну, тогда же всех *ареставывали*. И его тоже так же. А он чё?! Всю жизнь *кабáн* жёг, дрова пилил. Напиливал на четыре метра *балáнцами* и накладывал *таборем*. Я помлю этот *кабáн*. А потом заваливал его *назьмóm* скотским, поджигал. И оно там *шáяло*. И вот это назывался, вот эти угли-то, *кабáн* и есть. Древесный уголь. У нас дедушка был кузнецом. *Ку́зло* свой имел. Вот *кабáн* этот дедушка и жёг. Это *на Ивде́ кода* жили. А потом-то сюда приехали. Его *под арéст* взяли. Я помлю. *Тятя* зашёл в *куть*, говорит:

— Ну, ребята, я *до Жига́ловой* съезжу и обратно.

И вот *по сих пор* ждём [310 (4). Захарово Жигаловск. Ирк.].

БОЧА́НКА, -и, ж. Мутовка с поперечными планками на конце, прикреплёнными крест-накрест.

Мама у нас *икря́ники* любила делала. Окуней-то, когда они вот перед *икромётом*, окуни-то, в этой *курьé-то* окунь-то *кода* метает, а в нём же, о-о-о, какие эти! Целы там, она грамм двести икры. Вот их *очишишаешь*, это всё, вот эту плёночку *очишишаешь*, а там остаётся одна икра, зёрнышки-то, она така *мёлконька* икра. Её *взбалтывашь* вот этой *бочáнкой*, так *взболтают бочáнкой*, все эти плёночки *уберут*, яйца туда, молоко... Вот тебе и *икря́ник*.

Ну, *икря́ник* и из сорожьей икры хороший. Если её *ошпарить* кипятком, она не будет горчить. А так она горчит. Хоть из *ельцовой* икры.

[— А самое лучшее? — Собир.].

А вот мне больше *глянется* из окунячьей [311 (4). Пешково Нерчинск. Читинск. (Курумканск. Бурятии; Качугск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЧКАРЁВО. *Топоним*. Название населённого пункта в Бале́йском районе Читинской области.

Я помню, мы жили *в Бочкарёво*, там свадьбы играли. Я маленька была, но помню (...). Едут, за столько километров едут сватаются, *девичник*. Сосватали, значит, назначают свадьбу. Через месяц, через полтора, через два. Тогда уже едут. Запрягают лошадей, кольца, эти колокольчики возле дуги. Лошадей нарядят, прямо хоть заглядишь! Одна лошадь для выездов была. *Кошёлка* хорошая, лошадь. Нарядят

её, ленточки кругом, красным сукном обделают. И хомут, дуга всяким рисункам разукрашена, всякой краской.

[— А красное сукно... прямо на лошадь надевали, да? — Собир.].

Нет, не на лошадь. На хомуты. Хомуты вот такие. Что надеют на лошадь-то хомут, дак его кругом обшивали. А от хомута вот *седёлка*, и *седёлка* в красно сукно. А от *седёлки* таки кисти больши, вот таки прямо больши кисти с кожи. А тут такие бляшки, как вот раньше самовары были жёлтые. Все, все эти вот кисти вот эти вот, ремни, подряд оне все, как позолоченные. И *кошёвки* украшали. Но раньше *палáзов* этих не было, но самотканые были, со всяких красок наткут, шерсть напрядут и наткут со всяких красок: там в полоску ли в клетку ли как, в *кошёвку* немножко там соломы ли сена чуть-чуть положат. Покрывают эту *кошёвку* этим и едут за невестой. *Кошёвку* или краской красят, или есть така, как раньше говорили, смола. Смола не смола. По краю вымажут всё, выкрасят. Она высохнет, пропитатся это дерево-то. *Кошёвки* дерево тонкое тако кругом. Пропитаётся.

От Рожжаства до Масленки играли свадьбы. А уже с Масленки и до Пасхи нет, после Пасхи *ешишо* играли. А вот этот пост не играли *никогда* свадьбы. Пост семь недель, в его свадьбы не играли. С Рожжаства, с седьмого-то января, а Масленка бывает в марте там, полмарта, то Мясоед бывает семь недель. Большинство бывает девять-восемь недель. Два месяца разрыв. Вот это уж не играют.

А как Масленка пришла, больше свадьбы не играют. До Пасхи не играют. А после Пасхи *ешишо* играют свадьбы, кто как хочет. Вот так раньше, так раньше было, я чуть-чуть помню.

А *досу́жая* я была маленькая. Бывало, мама за руку, поддаст!

— Куда бежишь? Под коней попадёшь!

А мне охота прокатиться — свадьбу везут. А вперёд свадьбы едет *дру́жка*, *сообшишает*, что свадьба через столько часов приедет. Он *бóйкой* был, у нас *тятя* за *дру́жку* ездил часто. *Тятя* уж шибко у нас был и танцор, и игрок, и песельник хороший. Дак он в редкой свадьбе не был *дру́жкой*. А конь хороший был, гнедой, нарёжена дуга. *Дру́жка* красным кушаком, *опо́яска* хорошая. И он вперёд рысью на лошади по-скорому приедет, *сообшишит* жениху-то, что *щас* гости приедут.

Покамест гости приедут, столы уж покрытые все. И мать с отцом встречают у ворот молодых. Мать берёт полотенце, булку хлеба,

соли. Это уж я чуть-чуть помню [312 (4). Горюнино Балейск. Читинск.].

БОЧКАРЁВСКИЕ, -их, *мн.* О жителях села Бочкарёво.

В кедровники я ходил. Моя со мной ходила. Ну, там много *бочкарёвских*. Там же табор был. Мы *под зашивку* сто двадцать три куля *дóбыли*. На пятерых. *Под зашивку*. Чистого ореха. Ну, две женщины и трое мужчин. *Битакí* были мужчины, они же *били*. А женщины шишку собирали. Там подряд сытется. У меня жена, она *блудíла*. Костёр рядом, табор, ага, она не может найти. Дак я потом вместе с *ей*, я два куля набиваю, *таишу*, и куль она *таишит* к табору. Вот там *засéки* из брёвен сделаны большие. Один *засéк* как зимовьё, высота метра два. Нас пять человек в таборе. Два табора было. И два *засéка*. Под шишку *засéк*.

А потом через решето. А я потом, после решета, отбрасываю, чтоб чистый орех был. У меня из чашки сделана была. И на отброс. Но это всё остаётся здесь ближе, а чистый орех, там брезент, туда только чистый орех летит. Пустой орех, он вместе с шелухой с этой остаётся.

[— А как называли шишку без орехов? — Собрив.].

Сóза. Лапки там и всё это — это *сóза* так и называлось. Сто двадцать три-то куля-то добыли [313 (4). Бочкарёво Балейск. Читинск.].

БОЧКА́РЬ, -я, *м.* Ремесленник, мастер, изготавливающий бочки и другую деревянную утварь; бочар. Ср.: БОНДАРЧУ́К, БОНДА́РЬ.

Здесь и лодочники мастера были, и *бочкарí*. Байкал же! Бочки кругом *гóдны*. Брат мой делал, Степан. А вот фотография ещё. Он сидел в рубашке, видите? Черниговский Степан Георгиевич. Он всё делал. Домá рубил он, лодки делал, вот. Мы приехали к брату, а он говорит:

— Пойдёмте, я вам покажу как. Учитесь делать лодки.

А туда ездили вот лодки к нам вот. Там кирпичи делали. Лодки делать туда приезжали к нам. Договор заключали, и бочки делали. Вот там стоит бочка. И всё у него вот так было. Бочки под омуль. Туда шли все лодки за омулем. А *бочкарí* знаменитые были. Каки *токо* бочки не делали! Без гвоздочка безо одного. Знаменитый был один мужик, прям как не знай печатал их. *Бóндырь* звали. А деревня *Оймур*. А там эту паклёвку готовили, сушили. *Оймур*, на берегу Бай-

кала вот эта *Оймур*. Там *ешишо Сухая*. Така красивая деревня! Байкал, кедры всё там, лес. Это мама рассказывала, говорит, с Украины ехали, им кричали:

— Хохлы потеряли котлы!

А они говорят им в ответ:

— Наши котлы под телегою висят, — им отвечали.

Вот оне потом расчистили много земли здесь. И хорошо зажили. Всё своё умели делать [314 (4). Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

БОЯРА, *мн. Устар.* Участники свадебного обряда, родственники или друзья жениха.

А раньше-то сваталися:

— У нас петушок, у вас курочка.

Вот у нас нынче внучка приезжала, учится. Вот привезла кавалера фотографию. Я говорю:

— Рано выходишь, девка. *Взámужем не золото вéсят, ту же её грязь месяц*. И не торопись.

[— А как дальше-то было, вот посватали, как дальше? — Собир.].

Значит, так, приезжает сватать. Ну, приезжают:

— Гусиху на стол, невесту за стол.

Ефимью Яковлевну отдавали *кода*, приходит тётка Марeya, ставит четверть:

— Но, — говорит, — гусиху на стол и невесту за стол.

Ефимия Яковлевна за Ермошку-то выходила, за Гермагенова-то. Вот тут тётка Марeya и говорит:

— Гусиху на стол и невесту за стол.

Потом *столúются*, чай. Но а туды приезжают-то *лю́дно*, под жениха с невестой. *Ты́сяцкой* назывался, женихов крёстный, запрягает пару или тройку ко́ней. Но свадьба-то когда, бежит красиво, кони разукрашенные, сбруя хорошая, кошёвки бравы! Едут. Потом едут к жениху, невесту везут, тут *столúются*. У жениха *гордýтся* (...). *Гордýтся* у жениха, гуляют. День-два гуляют, *по боярам* гоняют. *Боя́ра-то* эти со стороны жениха, оне собираются, у жениха *отсто́ловáлися*, там *ты́сяцкий*, этот крёстный их, приглашат к себе всех. Опеть этот весь *поезд* туды едет.

Вот у нас на *Таикáне*, так мы всёй деревней гуляли. Вот мы жили там, ну, мужики загуляли, все вместе, никакой драки нету. Дружно! <...>.

Отгуляли вечером. Отец невесты... Когда её привозят к жениху, уводили *на подклеть, честь-то смотрели*. Честна ли она ему досталась или нет. Честна ли, нечестна ли, но потом бельё *кажут*. А вот Устинья-то за Василия Дмитрича отдавали, Егор Захарович потребовал *честь* эту.

[— Потребовал честь? — Собир.].

Воробья убили, разорвали да выпачкали, чтобы отца не прогневить [315 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БОЯРА, -ы, ж. Ветки и плоды боярышника.

Иисус Христос *боярой* пороли. Это мама всё *говрела*. А как рассказывала, я уж что-то забыла... Всё говорела:

— Иисус Христос *боярой* пороли, а вы боитесь пояса [316 (4). Еловка Тункинск. Бурятия]. Мама у вас верующая была, молилась. И бабушка молилась. Иконы были. У нас икона была (у нас большой дом был), икона была в рост меня, и вот так Бог стоит, вот так сидит и *бояра* его исколола везде – кров капат, кров капат со всех... Полностью *бояра* исколола...

Почему *бояру* поешь и сразу вредно? Он её проклёл. А свинья зарыла его, мама рассказывала, а свинья, *гыт*, зарыла Бога, спрятала от жидов, каки-то жиды были... Он прятался *под боярой* от жидов, а *бояра* его исколола – он её проклёл. Понимаешь? Почему её поешь и сразу сердце давит, её много нельзя есть, *бояру*, вот [317 (4). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Квасники-то мама делала *с боярой*. Картошка, натолкут её мелко, варёную картошку, натолкут-натолкут, замесят мукой, *брюквы* туда натерут на тёрке, варёную, свёклу ли — и вот *нагомёсят* её погушише, и в печку. Картошка *ешшо* чтоб мало подморожена маленько, сладит она. И три раза вот: утром посадишь в печку, не в жаркую, оне там просидят, вечером добавят *ешшо* мучки, может, или водички ли добавят, чтоб густо-то не было. Три раза, три утра их садят. Ну а потом последний-то раз их садят уже и сушат там <...>. Так пальцем истычат, *квасник-то* сам, чтоб он скорей сох-то.

А вот от нас от ребятишек дак мякины *ешшо* клали туда. Мякины положат маленечко, мы тогда её не едим. А то мы же их любили, таскали да ели: оне сладкие такие. Сахару мало было, нам охота было их *исти*. На печку залезем, а мама сушит их, отламывам.

— Вы опять сожрёте все! Квас не из чего делать.

Вот. И потом опять кладут, *квасница* была с этим, со шпильком.

[— С носиком? — Собир.].

Но. Её туда, сначала в латку эти *квасники* — да в печку. Латка эта была, делала цыганка горшки-то, эти латки больши были, да *ешио муравлены*, окрашены сверьху. И вот латку эту накладут — и в печку с водой, они наварятся, густы-густы да сладкие. Дак мы так их съедали, не давали квас сварить, к празднику-то. Потом опеть скипитят их, *бояру* туда или черёмухи туда положат. Ой, кака сладость! *С боярой* я шибко любила, вкусно! Ну а потом сольют её на сито, а этот опеть там выжим остался, заквашивают на квас их и квас делают, квас кори-и-чневый сделатся. А вкуснай-то, *прёткий-прёткий!*

Я помню, мы на печку с Лидкой залезем, или у тётки Марини или у нас *от*, едим, дак, ой, ругают нас:

— Опеть жрёте *квасники!* Не из чего квасу сделать.

Но. Едим, ничё нам *не доснева́лося*, никого [318 (4). Качуг Качугск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОЯ́РСКИЕ ВОРО́ТА. Узкий проход между островами Ушкánчик и Тунгúсский на реке Ангаре.

Там *Боя́рские воро́та* называли, там волна, знаете, кака́ была?! Там волна с двухэтажный дом, волна была (...). *Боя́рские воро́та*, оне в *Еришóвских поро́гах*. Там как было? Ангара, значит, разделяла два острова, *Тунгусский остров* и *Ушкánчик остров* был. Друг от друга они недалёко были, в порогах самых стояли. И вот как Ангара оттуда, с *Закурда́евой*, текёт, и раздваивалась надвое: правый берег и левый берег. Потом чтоб поднять судоходство (мелководье же), оне взяли вот этот левый берег Ангары, протоку эту давай пересыпать. Её пересыпали, сделали перемычку. Перемычку сделали, на тридцать сантиметров подняли эту воду правого берега, и вот тогда открыли *токо* судоходство.

[— И это и было *Боя́рские воро́та?* — Собир.].

Боя́рские воро́та. Но. Оне и раньше были, вечно были там-ка.

Вот они вот эти **Боя́рские воро́та** как пройдут, значит, всё! Порог спущен уже. Там если *токо* чуть оплошал, то всё! Там из баржи из этой *токо* одне доски вылетят (...).

[— То есть **Боя́рские воро́та** между островом *Ушкánчик*, между этим островом и *Тунгусским островом*? — Собир.].

Но. *Ме́жду ими*. Там узко место, узкий проход (...).

[— Почему называли **Боя́рские воро́та**? — Собир.].

Видно, *бой* воды был сильный, что ли-то, вот и **Боя́рские воро́та**, *бой* воды был сильный.

[— Это было чуть ниже *Ершо́вой*, да? — Собир.].

Как раз против *Ершо́во*. *Счас-то* всё под водой. Там место такое было, из окон было видно, как катера проходили. Вот если сплавлять катер, шесть километров – шесть минут. Шесть минут! Спуск вот этого порога был, *укло́н* был десять метров. *Вишь* како́ течение было!

[— А *укло́н-то..?* — Собир.].

Ну, вот как на гору поднимае́шься, вот *укло́н* называется. Резко! Вот он идёт Ангара, вот он *укло́ном* туда спускалась по скалам по этим (...).

И вот этот *Тунгусский остров*, а там самы хоро́ши поля были, он ровный был остров, красивый. Это чтоб попасть на него, заходили на вёслах. На вёслах *до Корáблика*. Вот по берегу, значит, заходили туда, а тут эти, чтоб *на Тунгусский* попасть, а она как раз на самых порогах начинался вот этот, Ангара-то, пороги вот эти вот.

Если туда затянется лодка, то всё, это конец сразу. Туда ко́нев перевозили, технику. И вот это всё на вёслах. По три мужика на каждом весле и на руле мужик. И вот стоят на ногах и гребут. Попасть надо в протоку (два островка были: *Конский остров* был, и *Овёшник* назывался), попасть надо было в протоку вот в эту, **в** эти **Боя́рские воро́та**. Если *токо* протоку эту пронесло, не попал, всё! Конец тебе! Тебя сразу затянет в эти *пороги в Ершо́вские*, и всё, и до свидания.

И вот как в протоку в эту попали, значит, и вот тут передохнут маленько. Она вниз туда текёт, лодку-то несёт туда, и вот *сколь* там, пять-шесть минут, может, передохнут (но там уже недалёко, там метров сто пятьдесят было уже *до Тунгусского*), там перегребались, выгружали вот этих ко́нев, и всё. Вот так всю жизнь, годами было.

Потом, когда перемычку-то вот эту сделали, значит, и стали по перемычке туда перегонять (комбайны уже пошли, трактора пошли первые), стали перегонять по этой по перемычке. Потом её размыло. Сколько она не держала, держала, её размыло, и всё так, и до затопления всё ушло [319 (4). Ершово Усть-Илимск. Ирк.].

БРА́ВЕНЬКИЙ, -ая, -ое. Ласк. к **БРА́ВЫЙ**.

Черепки-то эти делали цыгане, горшки-то. Каки *бра́-авеньки-то!* Делали и возили *по* всёй *Ку́ленге*. Два было. Михаил цыган-то был, его Михаилом звали, а её Верой. Она возила. Это уж я помню хорошо. Горшечки сделает, так любо посмотреть! Горшочек вот этот куплю я, нагребу горшочек этот зерна ей. Она привезёт, воз туда проедет. Обратнo воз почти хлеба везёт, зерна. *По Ку́ленге* возила. На саях накладёт. На коне. *На отво́дных саях*. Вот туда везёт, латки-то вот таки были, вот эту латку нагребёт — ой-ё-ёй! В неё, в латку-то, два ведра зерна почти входит. За посудину зерно посудыны. Вот такой горшечек, такой, — столько и зерна. Но.

Вот Валя — внучка *ихня*. Вот это Пермякова Валя. А там, в *Качуге*, Женя была, но дочь эта Женя была *ихня*. Тут Степан был сын-то один. Он кастрировал бегал. Он неграмотный ничё, не ветеринар ничё, а кастрирует — никогда не заболает ни поросёнок, ни телёнок. Бегал, так гáчу завернёт:

— А-а-а, играл да потерял!

И всё. Играл и потерял. Не мажет ничем — и ничё. Михаилом звали его. Я их-то хорошо помню. Ну, у них всё время *түдака*, чё он чё-нибыдь он кастрирует, она вот эти горшки. Дак горшечек такой сделает, как игрушечка. *Бра́-авенький!* *Баушка* молоко в печке варила. Вкусно молоко! [320 (4). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Глянула в окошко: на черёмуху прилетели такие *бра́венькие* птицы, на крылышке такие оттеночки красненькие такие. Порхаются. Ох, и! Ну и *мэнтom* черёмуху отъели и дальше улетели. У них, видно, тут отдыхают они. Они когда летят, и вот и едят, останавливаются, поедят, где *исти* найдут. Как поедят, и дальше полетели [321 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БРА́ВЕНЬКИЙ. Антропоним. Прозвище, отмеченное у русских жителей Приленья.

Вот у нас, в этой деревне, в *Ангé*, была семья, её *Дуня Шиболо́й* звали. Она такая здоровая, дородная женщина, ну, *гутарила*, как я, к примеру, *без останóва*. *Дуня Шиболо́а*, не болтуння, а *Шиболо́а*. А его

звали (он маленький, плюгавенький был такой) **Бр́авенький**. Это она его когда в армию провожала, и это, причитала (вот *есть* же вот *причитательницы*):

— Ой, да ты на кого меня бросаешь, Ванечка ты мой **бр́авенький!**

А народ сразу *прихватил*:

— Какой он **бр́авенький**? Он вот такой — это метр пятьдесят!

А она дородна. **Бр́авеньким** назвала, и вот *Ваня Бр́авенький*, до сих пор его.

[— А ещё какие прозвища? — Собир.].

Гармонист был, и у *его* кличка. Вот я кличку-то забыл эту самую, прозвище... Она подходит... Но учительница молоденькая приехала работать, в эту же *Щапову*, а он на гармошке играл, она подходит и его по кличке называет, по прозвищу:

— Товарищ такой-то, сыграйте.

Он на неё как поднялся, понимаешь. А она откуда знала? Ей деревенские говорят:

— Вон сходи этого попроси.

Она его товарищ назвала, не знала, что у него кличка. Ну, были не в каждой деревне, были такие, которые как дадут образно, так и прилипало [322 (4). Качуг Качугск. Ирк.].

БРАВЕНЬКО, нареч. и катег. сост. Ласк. к **БРАВО**.

У *ей* была швейная машина. Стало быть, богатство. Как говорится, всё богатство, что успела она от раскулачивания спрятать, — это швейную машину. А свету такого-то не было. Была *пеликалочка* или *тамо-ка* ну... Она сидит (уже вот эти годы, уже пятидесятые), она сидит и так вот шьёт и песни поёт. А пела-то как **бр́авенько!** Поёт, а у самой слёзы — щёк не хватат! А я ей говорю:

— Баба, а ты чё плачешь?

Она *гьт*:

— Ох, *родима*, свою судьбу оплакиваю.

Я говорю:

— А ты чё за машиной-то?

— А как, — *гьт*, — я за машиной-то не буду плакать? Ведь она меня кормила, моих детей, — *гьт*, — вырастила.

Она шила *до́хи*, она шила полушубки, шила *зипуньы*. Когда *ешишо* замуж не была, *грит*, я всех трёх невесток обшивала и всех ребятшек обшивала. Она с детства шила и умела шить.

И вот она как садится за машину, она... у *ей* слёзы ручьём текут.

И у ней всегда была с ней песня: села она в лодку — песня! Куды бы она ни пошла, у ней песня! Она всю дорогу... То ли она горе своё *глушила* этой песней... Поёт и плачет, поёт и плачет. *Стоко* слёз выплакано, и она умерла у нас к восьмидесяти годам, *ить* она без очков вдевала в иголку нитку. Вот, *родная*, как она! *Скоко* она переплакала, я всё время вспоминаю. И другой раз так сама сажусь за машинку, и чё-то нападёт (у меня ж никого же нету, я одна осталась), и я всё время тоже плачу.

...А она у нас пела *брáвенько* пела, по-нашему-то *брáво*. *Брáво* пела она. Голосок у ней *брáвый* был.

А всё рассказывала: как-то раз в лодке ехала она, поднялся *сiвер*, ветер, и её понесло. Якорь на дне, такой ветер силы, что лодку-то, она *гыт*, якорь *токо* по дну тыр-тыр-тыр-трын, по камням, *гыт*, да хоть бы, *гыт*, зацепился, а то меня, *гыт*, унесёт на середину реки. Потом смотрю: доярки едут.

— *Мáрша-то*, — *гыт*, — однако, в лодке-то, — *гыт*, — одна.

Подъехали, её подцепили *к плашкóту*, привезли. А я, *гыт*, сижу да и пою песню: «Унесла меня *ли́са* *за́* горы-гóры». Утащи, *гыт*, меня ветер куда-нибудь.

[— Её *Мáршей* звали? — Собир.].

Марфа Ивановна. *Мáрша*. Ну, там бы как по-простому [323 (4).

Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БРА́ВО, *нареч. и катег. сост.* **Красиво, очень хорошо.**

Ой, мы ходили в ключ, хлеб пололи, вот туда вот, за колодец. Вот я любила это место. Тут посредине, ну, речушка бежит, она и по деревне бежит, а тут вот эта гора, вот она. Вот нас много *женшинин* идём жать, идём — и на горе:

— *Куту́рской коп, куту́рской коп.*

Это птица. Да **брáво-то**:

— *Куту́рской коп, куту́рской коп.*

А внизу на кустиках така же птица:

— Видел-видел-виде-е-ел!

Со свистом таким! Ой, **брáво!** Ой, мы остановимся, слушаем. Тот кричит:

— *Куту́рской коп, куту́рской коп.*

А этот:

— Видел-видел-виде-е-ел!

Эта птица. Да так **брáво**, со свистом таким! Ой! А вечером об-

ратно идём — ни звука. *Токо* утром рано идём хлеб полоть — птичка всё:

— *Куту́рской коп, куту́рской коп.*

Она так выговариват-выговариват *он* так, вот как *счас* кукушка кукует «ку-ку», а тот опеть:

— *Куту́рской коп, куту́рской коп.*

[— А теперь таких птиц не слышно? — Собир.].

А теперь я не слышала. Вот *скоко*, я ни разу не слышала. А ведь мы тоже туда ходили, хлеб пололи. А там все пашни. А вот потом не слыхала, ни птички не слыхала, «видел-видел-виде-е-ел» и «*ку-ту́рский коп*» не было. Куда он девался, не знаю [324 (4). Карлук Качугск. Ирк.]. Мы в *Черно́вой-то* жили, полы скоблили. Кажну субботу скребли пол, мыли. Ножиком попробуй-ка *напестри́-ка!* *Напестри́* попробуй! Скребёшь-то ножиком-то, чтобы пол-то был, на *ши́шки* скребли. Дак ***бра́во-то*** как! Опеть вся неделя проходит — опеть надо скрести, мыть. Чтob *пестрини́-то* не было. Пол чтob был жёлтый. Ножики были чтob наточенные. *Косари́* были. Тупым-то ножиком не выскребешь пол-то начисто-то. Скоблили на *ши́шки*. Школа больша была. И дома скоблили. А дома-то летом скоблишь, вымоешь, дак *ешио* полыни настелешь. ***Бра́во-о-о!*** Раньче то клопы были, то чё. Но. Были клопы, чё там говорить-то. Настелешь, и от полыни запах такой! А весной-то возьмёшь, это, берёза распускается или кто ли, черёмуха вот эта распускается, вымоешь, черёмуху приташишь, в баночки поставишь. Или лиственницу поставишь. Запах хороший идёт. Вкусно так всё [325 (4). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Посеешь, он потом вырастет, коноплёт-то. Его потом вырвешь, изомнёшь. И прядём потом *из его*. Мешки ткали из него. Снимешь его, потом вот нарядёшь. Да *кросна́* такие рушны́е были. Поставишь эти *кросна́* и мешки наткёшь этот... Ну, как товар-то этот. Ну а чё? Кули нашёшь. Вот в этих кулях потом хлеб возжили. Вот так вот. Всё *врушну́* делали, всё.

И красили. В лесу вот это, *деревей* есть, растёт этот, кору-то начешешь, потом напаришь, и туда красили. Оно тёмно-бордово бывает. Ну и вот, платье сошьём, с *файбура́м* нашём. Платье сошьёшь, *фай-буры́* такие пришьёшь, ***бра́во*** чтob было. Само-то оно всё *холшиово*. Вот так вот [326 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БРА́ВЫЙ, -ая, -ое. Красивый, очень хороший.

Там вон в *Тунке́-то* большая, ***бра́ва*** была церковь. Дак всю кон-

чили. А в войну-то было засольный цех был. Ну, солили капусту, морковь и картошку сушили, я помню, в церкви отваривали её. И там девчонку одну сварили. Ой-ё-ёй! Чёрненькая. Поповы фамилия у них была. А чан большой, большая печка и чан вмазанный. А ночью работали. А её кулями насушивали-то, картошку, для фронта. Всё для фронта. И вот она, видимо, устала, а вот такая же худенькая была — чёрненькая, *бравва-бравва*. Ну а закрывалось-то крышкой деревянной. Большие крышки. Она с *краюшку*-то хотела (холодно) прилечь, а там кипело, вода — ух! И она вот так: как крышка-то скользнула, и она — полполовины. Но она недолго совсем... Голова-то у *ей* осталась, голова-то *от* осталась, а вот...

[— Так она прямо туда упала? — Собир.].

Да. И в кипящую воду. Ну и, бедная, потом в больнице-то... Тоже нужда была, голод был, и ни кормёжки-то, ничего не было. Но у нас манка, мы манной муки попросим у кладовщика да унесём ей в больницу...

Она чё-то дней десять-то пожила и померла, Оля Попова. Они сиротами были. Варя была у них, потом брат был, умер, брат старший был. Она, Ольга, мёньшая, там Варя, Варя старше [327 (4). **Култук Слюдянск. Ирк.**]. А церковь какá *браввая* была в *Карелиной*! В церкви хороший обряд такой всё был. Крёстные ходы были. Ну, вот засуха, долго нету дождя — собирались все, ходили по полям крестным ходом. Из городу привозили священника, там евнух служил эти молебны. Носили икону. В поле ходили с иконам, по деревне. Называлось *молебствовать*. Кто захочет *помолебствовать*, ну, приходят туда с иконам. Иконы *разоста́вят* и молятся там, читат там молитвы и молятся. Кто желат *помолебствовать*, чтоб у него всё дома хорошо было, так ходили. Потом... там, в поле сделана така часóвенка была, называли *Крест, У Креста*. Туда вот в поле унесут икону и там молятся. Я помню, как чё было-то.

Всяко жили и одевались-то, плохо было. На мне платочек какой-то такой беленький, мама на меня надела, *бравенький*. Поп, у него как-то кисточка, святой водой этой брызгал, но и мне прямо на платочек брызнул. Ой, как жалко было платочек! [328 (4). **Воронино Киренск. Ирк.** (повсем.)].

БРА́ГА, -и, ж. **Старый русский слабоалкогольный напиток, род пива.**

Я вот принесу сегодня флягу, сахару ведёрко туда высыплю —

вот моя работа. А она там другое шаманит: того маленько, другого маленько. Ну, дрожжи бросаю, дрожжи кладёшь.

Промоешь это всё и это туда высылешь, на флягу литра три зерна. А это она закваска ягод, то-друго накладёт... Вот когда так-то мы это зерно промоем да *размелем* на мясорубке, тесто-то заквасим — это всё это быстро. А вот с зерном — это долго надо. Вот этой *бра́ге* почти около месяцу. А вот как простоит вот месяц-два *бра́га*, черёмухи туда полведра. Цвет такой красивый будет, и приятно пить. Прямо так бы пил и не оторвёшься.

[— А как вы *бра́гу* делаете? — Собир.]

Пшеница, зерно – вот на флягу три литра, два с половиной. Промыть зерно и потом насыпать, и стоит оно само, и когда заработат — это всё вот я ведёрко до брусков тут положу сразу, а потом начнёт *бродить* хорошо, и всё.

[— Сколько литров фляга? — Собир.]

Сорок. Вот на эту флягу до трёх килограмм... А потом это варенья какие старые, кислые — туда, бродить всё будет. Вот хорошо черёмуха, даже она бурая или поспела, вот туда вот с литру бросить. Отстоится — такой розовый цвет хороший и пить приятно (...). Вот пройдёт недели три, месяц пройдёт — приятная и хорошая. И голова не болит, живот не болит, и людей угостить не стыдно [329 (4). **Нижний Бурный Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

БРАЖИВАТЬ, бра́живал, -ла, -ло; *несов., неперех.* **Бродить**, **скитаться**.

Дак в войну чё?! Всяки были, *бра́живали* всё какі-то. А всё равно как-то старася чем-то покормить, чё есть у тебя. Придут люди-то голодные. А я летом опять ставила... не залаживалась, окошко открытое в сенях — хлеба булочку поставишь, молочко. Там у нас полочка была в улицу и окошко открытое. Поставлю молока и хлеба булку. Кто голодный придёт, дак наестся.

И из избы который раз. Дак на ночь прямо открывали окно из избы. И на подоконник ставили. Ну, в чём-нибудь поставишь, *в тусо́чек*, *в чумáшек* ли поставишь молоко, хлеба положишь. Придёшь, думаешь: кто дак возьмёт да наестся.

[— То есть могли проходить и *бёглые*? — Собир.]

Ну. Было даже и скривáлися. И *бёглые* были, всякого хватало [330 (4). **Воронино Киренск. Ирк.**]. А вот мы *на Катерининском* *кода* жили, мужуков же совсем в деревнях не было молодых, совсем.

А тут сидим, *у́жнам*. Чё?! Лампочка горела. И там — *на Катерининское* спускаться глубоко под гору — идут семь мужукох. *Откуль* взялись? Семь мужукох. Мы скорé огонь угасили, в окошко смотрели: вот идут эти семь мужукох. Думаем, к нам зайдут. Оне не зашли *на Катерининском*, а там есть отворот так, через реку (там жила *тангуска* без носу — нос *вв́боленный*), и вот оне туда отворотили и ушли. Но чё?! Конечно, вредители ходили.

Да *скоко* там так *б́раживало!* С котомкой какой-набудь идёт. А чё?! В войну каки там котомки?! Вредители же были. А потом у бурят-то спрашивала, а мы *к имьям* ездили, к бурятам к етим, говорю:

— Вот таки-то таки мужики были, — говорю, — куда они девались?

— А не знай, — *гыт*, — их куда-то увезли, и бесследно...

[— А с котомкой-то шли кто такие? — Собир.]

Так вот мужуки и *ето*, деревенски же, буряты. Но чё?! Зашли туда, домой, котомки набрали да опеть куды-то пошли. А там *ешшо* от бурят-то *до Катерининского* семь километров. Но оне потом пошли да и отворотили там *в Кáчег*, в город ездят *потуль*, там *на Мурминско* выезжают [331 (4). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Орехи мы добывали, а мама возила в Иркутск. А тогда обозы ходили, да *ешшо* там где-то встречали да убивали. Убивали раньше. Каки-то *бродяги б́раживали*. Караулили. Кто поедет — обрабатывают <...>. Где они спасались? Их никто не забирал, ничё. И вот мама поехала с орехам, мы плачем:

— Ой, мама, ты бы не ездила. *Пушшай* мужчина.

А отец был с фронта, тоже калека был. Ну, кто поедет? А тут — молодые. А он собрался тоже, оне, ну, собирались по-соседски вместе. И поедут продавать это орехи. Орехи продадут да муки покупают.

[— А бродяги нападали на обозы? — Собир.]

Ну, мама ничё, съездила, приехала. Ой, мы:

— Слава Богу, что ты приехала!

Мы боялися. *По* этому же *Култукú* ездили мужчины. Их, значит... Ну, изнасиловали *женшину*, и вот... А убили, так оне там лежали. Съездили и забрали. А это всё забрали у них вот эти бродяги. Всё. Обработали и уехали.

А их никто не забирал. И как было вот? Не поймёшь вот это, как было. Да. Но вот это я, помнится мне хорошо, что их мёртвых уже привезли. А мы уж боялися:

— Мама, ты уж не езд.

— Да к а чё же будем *ись* — я не поеду?

Ой, *токо* ей и надо. Мужчины тоже интересные. Если обоз идёт, вот он обоз, собираются наши — с одной деревни. Вместе. А мужчины перегоняют её [маму рассказчицы. — Г.В. А.-М.] взад. О-о-о! Видите как? Вот и мушшины. Она *гьт*:

— Ну, вы чё меня-то взад-то толкаете? Я ж чё, чтоб меня тут убили *взаде*? А вас — ничё?

Ну, ничё. Так приехала, ладно. Но, так *взаде* приехала. Так и ехала. Так и ехала, *гьт*, и боялася. Но больше не догоняли их. Оне-то не видали их, ничё. Их не встретили. Остальных-то вот убивали. Мёртвых привозили хоронили тут. А женишин — насиловали, изнасиловали и бросили так. Вот как было [332 (4). Култук Слюдянск. Ирк.]. По Ангаре-то всяки *брáжживали*. Кто с золотых приисков едут, убивали, и всё. А золота-то сколько увозили-то! Убивали (...). И зимой и летом шли. Летом на лодках, лодки-то *бечевой* по Ангаре-то ходили. А зимой лошади да пешком. Увозили, убивали. Отбирали у него всё, да и готово, всё. *Камень в воду и ключ наверх*. Ой, родна ты моя, много было. Много. Это мы *ешшо* добром не знаем [333 (4). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРАЖКА, -и, *ж. Ласк.* к **БРА́ГА**.

Сок собирали берёзовый. Ну, просекаешь или просверлишь берёзу. И трубочку туда подставишь. Он бежит ручейком. Это я брал сам его. Делали квас, *брáжку* делали люди. Заквашивают дрожжами, постоит — вот тебе и *брáжка*. Да хорошая *брáжка*, вкусная получается. Сок же собирали. Поставишь там фляг, там *ешшо* посуда. Конь у меня ж был. Вот на коне едешь утром проверяешь, сливаешь. Стоит, там *ешшо* бежит. *Скоко* наставишь, *стоко* соберёшь. Ну, по две фляги я каждое утро возил. А *брáжка-то* была — *ум убьёшь!* [334 (4). Харгажин Тулунск. Ирк.]. Я чё-то там маленько *брáжки* сделала, там перегоняла. Ковшик положила на полочку. Потом воду

хотела отлить. Хватилась — ковшика нету. Туды-сюды — ковшика нету.

— Да, — говорю, — чё такое? Куда ковшик опять девался?

В избу забежала, под рукой взглянула — он опять там же стоит. Вот чё *удира́т!* Пришла в избу:

— Ну, ты мне надоел! Я тебя выживу *отсель*, чтоб ты мне не вредил! — домовому! — Я тебя выгоню, чтоб ты мне не вредил! Ты *пошто* мне вредишь всю дорогу?

Ну, *бра́жку* доделала. Вкусна была! [335 (4). Еловка Тункинск. Бурятия (повсем.)].

БРА́ЖНЯ. *Микротопоним.* Название местности (лесосеки) в Канском районе Красноярского края.

Дедушку *кулáчили*. *Тятя-то ешишо* молодой. Дедушка был хозяин-то. Дедушку *кулáчили*. Это теперь, вот *токо* поженились, значит, хозяин сразу. А раньше *покаместь* дед умрёт, всё хозяином зовут. Раньше обычай такой был. Дом потом колхоз увезли на бригаду, и амбар увезли, и конюшню большую на ферму увезли в колхоз. Разорили. Это в тридцать первом, *девка*, хорошо помню. *Кулáчили* в тридцать первом году. А *тятю* в тридцать восьмом забрали. А дедка уже умер, дедки уже в живых не было. А мы в тот год сгорели. Была одна пашня у нас здесь, за пять километров пашня была. Сгорел амбар у нас, скотины *скоко* сгорело, и двор большой, и две конюшни сгорело.

И остался дедушка здесь, чтоб посеять пять гектар пшеницы. А у нас пшеница, всё сгорело. Дак *ешишо* дедушка рыбачил шибко, и вот рыбу нарыбачит и везёт на посёлки, где речки нету. Они покупают, продавал на хлеб. Нас полный дом семьи, все едоки. *Столь* ребятишек было — *борона́!* Дедка привезёт рыбу, менял на хлеб. Так прожили.

А потом дедушка посеял — деда раскулачили, дедке дали семь лет. Десять лет дедке дали за то, что посеял пшеницу. И он в Канске, там *ешишо* лесосека была, тридцать километров от Канска в сторону, *Бра́жня* звалась лесосека, и он там умер, дедка. *Бра́жня* лесосеку звали. Дедушка там умер [336 (4). Трёмино Тайшетск. Ирк.].

БРАЖО́НКА, -и, ж. Ласк. к БРА́ГА.

У нас тут такие *отжéинки* делали, кончим уборочную — *отжéинки*. Ой, большими бочками *бра́жку* варили. Вот она потом и пили её по два дня и *всяко разно*. А у нас здесь *баушка* была, Ниванилой зва-

ли. Она така *чудна́я* такая. Пили-пили. А за мной вот этот дом стоит, тут было у нас правление колхоза. И вот тут эту *бра́жку* и ставили. Привозили вот таки бочки, вот таки вышиной, таки круглые, пузатые! И вот в эту бочку заваривали пивом. Раньше пиво называли, а *счас бражо́нкой*. Мужики пили-пили, а она откуда-то *чиро́к* взяла и бросила в бочку.

— Ой! Мужики, кого это пьёте? Смотрите, *чиро́к* в бочке-то был. Ага. Говорят:

— Сама нашла да бросила *ото́пок*.

А у нас в Новый год *салама́т* был. Но. Гулянка, смех! [337 (4). **Нэпа Катангск. Ирк.**]. А вот там были, в *Казими́ровой* *вечёрки* были, *посидёнки* делали ездили. В *Ти́ру* ездили *вечёрки* делали, в *Красноя́рово*, в *Пота́ново* ездили даже. В одной деревне *вечёрку* большу-большу сделают, эти все деревни съезжаются в одну деревню. Потом в другой раз к нам, в *Казими́рово*, то в *Ти́ру*, потом в *Пота́ново* ездили, то в *Красноя́рово*. Вот эти мы деревни все ездили, *вечёрки* зимой делали это. По очереди. Председатель даст нам там этой сметаны, выделит, мы морожено наморозим всякого разного. Стряпни сами настряпают и *бражо́нку* сделают. И гуляли. В одном чай пьют, в одном доме, а в другом пляска, плясали. Ну, вот к нам соберутся, *чай отведут*, а в другом, в конторе колхозной, собрания где делали, там плясали мы. В другом доме плясали *токо*.

[— В *Казими́рово* кто приезжал на *вечёрку*? — Собир.].

Красноя́ровы приезжали, *улька́нские* были, *ти́рски* были. Одну субботу в одной деревне сделают *вечёрку* (звали *вечёрками*), другой раз оне там уже собирают, делают — опять мы туда лошадей запрягаем и едем. Вот так ездили [338 (4). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

БРА́НКА, -и, *ж.* Волокна конопли, используемые для изготовления канатов, верёвок.

Работали старушки, работали. Вот и *счас* придёт: лён рвать, коноплѣ рвать, *бра́нку* брать — это всё старухи делали. Мы уже не касались. А мочить — мужики мочили коноплѣ. Лён бабы расстилали, старушки же эти собирали его, потом мяли, тряпали, чесали. Кому на нитки, кому на *постяго́нку*. *Чирки́* же шили сами, всё нады.

[— А как *бра́нку* брали? — Собир.].

Бра́нку с конопля́ брали. Она такая холостая, без семечек. Дудка сухая. *Бра́нку*. А коноплѣ, оно с семечками. *Стоко* конопля́ было!

Пойдёшь намнёшь его — и в рот. И маком не объедались ни разу. У нас его полный огород было маку. *Токо* сейчас вот вот *таконький* вырастет, даже цветёт. Маленький ещё. Его *давнёшине-давнёшине* нету, и всё равно ещё цветёт. Один-два вылезут из земли. Маку головки три-четыре *обишурудишь* и ешь, хоть бы что.

[— **Бр́анка**, она холостая, без семечек? — Собир.].

Без семечек. Её на верёвки брали. Мяли, трепали и вили верёвки. Верёвки. Коноплѣ это для верёвок сеяли специально.

[— А когда **бр́анку** брали? — Собир.].

В августе. В сентябре уже коноплѣ рвали. Она уже так опылится маленько, там на ней кака-то плёночка, *плёвочка* маленька. Но семян нет на ней, она холостая. Она уже не созреет, она такая и будет.

[— Как её отличали? — Собир.].

Она жёлтая. Она така кремовая, разная. Тот толстый, с палец толщиной, коноплѣ, оно растёт на поле, большое, толстое. Это коноплѣ. А **бр́анка** тонкая, она *потоне* и желтее, коричневая такая.

[— И побелее оно, да? — Собир.].

Ну, белее. Оно поспеваает, потом белое становится. Так-то оно зелёное, а поспеваает, дак белая. Намолотили на семена, молотили, семена делали свои с конопля́.

Верёвки же не покупали, всё сами: верёвки-то сами крутили, и сучили, и крутили — всё делали. Мешки также ткали старушки, пряли, ткали. Мешки тоже свои, колхозны были, тоже не купленные никаки. Покупать не на чѣ было тогда. Ткали, сами ткали [339 (4). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. *Посконь* сеяли, из *поскони* выбирали, **бр́анка** называлася, из этой, котора вот она такой дудочкой стоит, котора без семя, та **бр́анка** называлася. Из конопля́. А коноплю делали опеть, *посконь* вырвешь, **бр́анку** перву выберешь, потом *посконь* вырвешь, и которы большие эти шишки, эти, такие, их оставляешь на коноплѣ. А коноплѣ это называлося, эти *постегонки* делали и *бр́одни* шили, *чарки́*, *бр́одни*, хоть чаго.

[— А **бр́анка** — это самое лучшее? — Собир.].

Да, мяконькое, **бр́анка**, ага.

[— Это уже шло на куделю? — Собир.].

Еслив его во время не убрать, она упадѣт. Пустая, без семян, **бр́анка** называлася. У *ей* нет этой сѣмечек. **Бр́анка**, она дудочкой стоит, она тоненькая. Еслив её во время не выберѣшь, она упадѣт — пропало всё. Во время её идѣшь и выбирашь, **бр́анку**.

[— И когда брали *бра́нку?* — Собир.]

В июле же месяце, в августе *бува́ло*. В июле её брали, а в августе уже коноплѣ рвали. Не коноплѣ, *по́сконь*, а коноплѣ позже [340 (4). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

БРАНЬ, -и, *ж.* Узор, вытканый на домашнем холсте, полотне.

Вот, видишь, у меня на диване лежит полотно, вот это *брань* и есть. *Брань* — выбранное, набранное. Раньше *женщины* всё умели делать. Умели только *большеокинские женщины*. Это делала *баушка* или Мавра Ивановна Чиканова, тётка моя, не помню. Она умерла столетняя.

[— И как она делала её? Что такое *брань?* — Собир.]

Брань? Ну, это *выбирает*, рисунок *выбирает*. Ну, вот вышивает. Ну, *вышивает*, а это выбирает.

[— Сделано на ткацком станке? — Собир.]

На самодельном. *На красна́х*.

[— Из чего сделано? — Собир.]

Шерсть.

[— Где брали нитки? — Собир.]

Основа портяная, *уто́к* шерстяной [341 (4). **Большеокинское Братск. Ирк.** (повсем.)].

БРАТА́ЛЬНИК, -а, *м.* Двоюродный брат. Ср.: **БРАТА́Н**, **БРАТА́ННИК**, **БРАТЕ́ЛЬНИК**.

У братáльника у моего *дети не стояли*, умирали. Две девочки родились, а мальчики всё мёртвые. Не могла родить. Умирали, прямо *в родáх задыхались*. Ну а потом последнего мальчишку отстояли. Но он всё время чё-то болел и болел. Чуть маленько, и он заболет. Потом *братáльник* говорит:

— Вот всё время, — говорит, — болет и болет.

Я говорю:

— Я его приму.

Он говорит:

— Прими.

А *тогда* чё? Денег-то не было. Я купила носочки ему и *сли́вку* нагнала баночку. Ну, принять *навроде*. И состряпала большой калач. Ну и зашла *к имя́* и говорю:

— У вас есть продажный ребёнок?

Ну, он уже догадался, говорит:

— Есть!

Я говорю:

— Давай я возьму куплю у тебя его.

Он мне рябёнка, я калач вот так подняла большой. Он мне рябёнка толкат туда, в этот калач. И он калач берёт, а я ребёнка. И в дверях принимала. Дверь открыли, и я в дверях, я в сенях — он в доме, через порог принимала яго. И он с той поры болеть не стал <...>. Я из своего дома пришла к ним, чтоб купить рябёнка. Я-то стояла как в коридоре, а он в доме.

[— Вы ребёнка на руки взяли, а потом куда его? — Собир.].

Ну, взяла его на руки, надела *на его* носочки, в дом зашла *с нём*, и всё. Калачик они съели этот.

[— ...А *братальник* — это двоюродный брат? — Собир.].

Но [342 (4). Усть-Вихорево Братск. Ирк. (повсем.)].

БРАТА́Н, -а́, м. То же, что **БРАТА́ЛЬНИК**. Ср.: **БРАТА́ННИК**, **БРАТЕ́ЛЬНИК**.

Были политические. Вот тут вот был Борис, он вот этого Ивана Ивановича Спиридова *братан*, брат брата сослал *в Богучаны* на десять лет ссылки.

И тут дядя Егор, его брат Иван был первый комсомолец в деревне, вот, и он поехал на мельницу, ну, молот. А там ему *ружжоб*, двустволку, продали за пуд муки. Но он приехал. Всё.

— Ну, как?

— Вот так. Вот *счас* я из дому принесу пуд муки, я вот купил *ружжоб*.

А он взял его заложил. Как раз тут с НКВД были. И вот их судили. Там против нас (рядом дома). Судили дядю Егора этого и Ивана Спиридова, его судили. И вот их, но и всё, отсюда под *ружжобом* их увели *в Богучаны*.

[— И семьи их? — Собир.].

Нет. Одних *токо* мужиков.

[— Дак это брат брата? — Собир.].

Да. *Братаны́* оне, ну, двоюродны.

[— То есть они потом пришли *с Богучан*? — Собир.].

Но. Ездил за ними, ездил *в Алзамай* встречать Семён Иванович. Он их встретил. Ну и приехали, тут всё. Спиридов, он чё-то месяца два, наверно, побыл, умер. А чё?! Простужённый, *обои беркулёзные*. Егор тот как раз шесть месяцев, полгода пожил, тоже, во. Ну,

их опустили раньше на год. Уже там знали, что им уже всё [343 (4). **Баянда Чунск. Ирк.** (повсем.)].

БРАТА́ННИК, -а, м. То же, что **БРАТА́ЛЬНИК**. Ср.: **БРАТА́Н**, **БРАТЕ́ЛЬНИК**.

Ма́нина гарь. У нас была там *переме́на*, четыре десятины пашни. Одну *переме́ну* сёгоды сеят, другую — на *будуший*. Оне сами с мамой *чистили*, *тятя*. И я помогала *чистить залог*: лес убирали, спиливали больши, мелкие рубили, *пеньки́ ока́пывали*. Один раз *залог* мы *чистили*, с *братанником* вырубали.

[— С двоюродным братом, да? *С братанником?* — Собр.]

Но. Я костёр распалю, мы со сестрой это всё в костёр ташим (...). Теперь осталась *ли́ствень*. *Братанник* мой поехал туда, поджёт эту *ли́ствень*. Поджёт, чтоб корни сгорели, чтоб она упала. Поджёт, значит, пообедал и лёг отдохнуть, и уснул. Уснул. *Потничиишко* постлал и уснул.

Ладно. Спит. А к ему в голяшку, в *ичиг* мышь залезла. Мышь когда залезла, ему *зачикоти́ла*, и он соскочил. Соскочил, отошёл от этого места, а *ли́ствень-то* сгорела и на это место упала, где он лежал. А мышь его сохранила. Если бы мышь-то не залезла, *ли́ствень* бы упал, он бы сгорел. Мы бы его грамма не нашли, убило. Она же была подсушена, *подлы́шена*, *ли́ствень-то* эта. Её *подлы́сят*, а потом поджигают — корни-то выгорают...

И он никогда, пока он не умёр, чтоб мышь убить — ни за Боже мой! Это, говорит, мой спаситель [344 (4). **Толмачёво Качугск. Ирк.** (повсем.)].

БРАТА́ННИЧЕК, -чка, м. Ласк. к **БРАТА́ННИК**.

Маминога *братанничка* грозой же убило. Ой, хороший он был! Там шесть их убило, мужиков. И в землю закапывали — не могли спасти. Одного насмерть убило. Оне на покосе были, зарод подправляли. А гроза как шла, и у одного-то из рук вилы вышибло, и сразу его по виску — и насмерть упал. А те-то, тех оглушило, оне лежали, оне все шестеро ляжали... пятеро. Ну а потом-ту эти, тот *рявёт*:

— Спаса-а-айте!

Другой *рявёт*:

— Спаса-а-айте!

А кого спасут, когда все с ума сошли?! Это на острове на *Черча́не* против *Аксёновой*. Ой, жутко! Жутко-жутко-жутко!

[— Пятерых ударило? — Собр.]

Но. Шастого убило сразу, сразу-сразу. А тех, двое потом померли — не могли их спасти. А эти трое отошли, но всё равно, *оне* отошли, а всё равно их это всё, в них зашло это, их всё равно мучило, *оне* не могли — болели. Вот мамино *братáнничка*, он умер, всё с того время болел. Ляжали они долго, как неживые, думашь, были.

[— Их землёй обкладывали? Закапывали? — Собир.].

В землю — и никого не могли сделать, не могли их спасти (...). Тоже потом эти руки и всё у них шевялили, а никого не могли сделать.

А те (вот эти, которы у зарода были шесть человек, *оне*), а те как бригада, там ребятишки и которы *копновóзы* и *гребцы́*, *оне на угóре*, за полем *поскóтинка*, вот они *за* этой *поскóтинкой*, за изгородью они были (ну, из досок был сгороженный как, чтобы от дожжа хоть спасться), *оне* сидели.

А как раз мой брат был групповодом. Как молнию-*ту* дало! Лошадь с ног сшибало, крутилася, лошадь с ног сшибало. И его, *гыт*, он в двери стоял смотрел, от двери бросило в угол. У него тоже, у него тоже долго болела голова. Ну и пока он сказал, пока народ поехал... Ну, чё, *оне* умерли, не могли спасти их.

Молния была, часто была. Это кака-то сила. И вот на этом острове *на Черча́не* на второй год, как убило мужиков, на второй год опеть такой же шар, такой же шар лятел опеть на этот остров, но там уж никого не было. *От* како́-то притяженья на этом острове! Да-а-а [345 (4). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

БРАТА́НЧИК, -а, м. Ласк. к БРАТА́Н.

У нас было семь человек. У нас сестра была, она, значит, Юля са́ма последняя. А вот Галя-то перед ней была. А у нас *туда-ка* жили, он *братáнчик* папке-то, *братáнчик*. Они с женой жили, и у них детей-то не было. И они вот её просили, ой, просили *в дети*. Но а это, не дали родители-то, нет, не дали, дескать, хоть *скоко*, все тут будут жить, не дали.

[— А вот были случаи, что давали? — Собир.].

Были, были, чё. Тут, значит, одне жили, а их ребятишек-то много было. А её конь убил, самоё-то, конь убил, значит. И вот они са́му младшую-то (или она не самая младшая, самый младший-то был мальчик, а она постарше), и вот её о́тдали. А тут старики жили, у них не было детей. Они вот о́тдали её... Может, знаете, *в Каза́чинске* жила Дарья Иннокентьевна.

Но вот эту Дарью-то взяли эти старики-то. Они жили тут не в деревне, а там за деревней был посёлочек (два чё ли дома там было). Поединолично-то же везде жили. И вот это старшая-то сама сестра-то её вот туда увезла вот, к этим старикам. Она подходящая была, рассказывала, говорит, эта сестра-то уехала, а её чё, оставила там, ей домой надо. Я, говорит, вышла *на бугор*, кричу:

— Симка! — говорит. — Ты зачем меня оставила? Домой хочу! Домой!

Но вот потом старики-то её уговорели. А Афимья-то поехала, её оставила и поехала. Тоже слышала, она кричит. Ей жалко её стало, говорит, хотела вернуться обратно, забрать. Но а подумала, подумала: «Куда я её?» Тут *ешио* семья у них, дескать, она это, она там не будет ей плохо, старики-то хорошие. Но так и уехала <...>. И она привыкла, так и жила [346 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БРАТЁЛЬНИК, -а, м. То же, что **БРАТА́ЛЬНИК**. Ср.: **БРАТА́Н**, **БРАТА́ННИК**.

Вовку рожала. А каждая колхозница должна две сотки картошки выкопать. И главно, дяди *ешио*, *ешио* мамин *братёльник*:

— Ты, давай, девка, иди, иди, а то если не пойдёшь, картошку не выкопашь, я у тебя *уту́г-то* выкошу да в колхоз отдам.

Я думаю: «Чем же я буду корову кормить?» Ну и пошла. Рядом там была пшеница, суслоны. Вот я бегу туда и бегу. А там баба Марфа... ну, она баба Мария, хороша была така женщина.

— Девка, ты беги-ка! Однако, с тобой неладно.

— Да не, баба Маша, *ешио* маленько покопаю.

— Нет, беги. Беги давай, беги! Я за тебя переживать буду. Чё мы будем с тобой тут делать?

Я ещё маленько покопала, опять сбегала за суслон. Живот заболел.

— Беги! Я тебе сказала, беги, — баба Маша.

Ну, чё?! Я *ешио* ведро картошки набрала, побежала домой. Меня доро́гой хватит-хватит, посреди улицы, хоть криком кричи. К одной *баушке* забежала.

— Ой, *девка*, я старая, ничё не смогу.

Потом тут как раз наискосок баба Аня.

— Помоги, пожалуйста. Ну, чё я буду делать? Ну, что мне делать? Помоги, пожалуйста.

— Ну и ладно, иди. Иди самовар ставь, а я приду сейчас.

У меня корова не доилась, она приташишила мне сметаны баночку, творогу, хлеба:

— Ты самовар-то поставила?

— Поставила.

— У тебя *полушáлочек-то* есть?

Я говорю:

— Да есть, тёпленький, толстый.

— Вот и хорошо. Давай, чё-нибудь я буду.

Я бегаю. А хватанёт, терпенья нету. Потом отойдёт, опять хоть песни пой! Она мне этот *полушáлок* нагрет, горячий-то и сюда мне, на поясницу.

— И ты, — говорит, — не сжимайся. Ходи, ходи, ходи — тебе легче будет.

А сама всю меня обматывают и обматывают.

— Ты поешь, поешь, а то силы-то тебе надо.

Ну и под утро *на брезгу* родила мальчонка-то. Она успела его обмыть, и Василий приходит, *братёльник*. В субботу это было дело. Хорошо запомнила. В сороковом году. *Братёльник* приходит. Нам бы его по воду послать — у меня *толку не хватило* по воду послать его.

— Василий, пускай мама завтра приедет. Чё я одна-то буду делать?

— Ладно, я отправлю.

Ушёл. Воскресенье... Я утром встаю. Чё же теперь делать? Хватилась: у меня ни водички, ничего нету. Взяла два ведра, пошла на речку по воду. Речка тут далековато. Ну, я неполных: полные-то не доташишу. Самовар-то поставить не из чего, чаю-то попить, у меня воды-то нету — мне надо по воду. Приташишила два ведра, самовар поставила. Всё, думаю, может, мама приедет, хоть сходит на речку по воду. Ну и мамы нету, Василия нету, *братёльника*.

Баба Аня мне *исти* приташишила. Куда я пойду ещё больше? Ну, вечером-то всё равно пришлось мне идти. Я Володю-то мыла, воду-то истратила. Опять давай на реку. А кто мне приташишит? (...).

[— *Братёльник-то* — это же двоюродный брат? — Собир.].

Но. Двоюродный, ага [347 (4). Карлук Качугск. Ирк. (повсем.)].

БРАТКА, -и, м. Родной брат. Ср.: **БРАТЬКА**.

А один опеть раз пошли с ним, мама отправила *по сокоу́ли* нас, раньше сок же скоблили, сосна как начнёт сок пускать, по сок ходили, вот такие вот срезáли. *По* целому *туеску́* складывали. Вот так вот: так берёшь, так кладёшь, так берёшь, так кладёшь. И так вкусно! Ну, отправила *по сокоу́ли* мама:

— Бегите, *сокоу́ли* принесите домой.

Но мы побежали. А *бра́тку* дал *ко́кой* ли *тятя* ли, *ко́кой*, однако, ружьишко како-то. Но оно стреляло же, это ружьё. И пистонем стреляло. Но пошли мы. Потом подошли, тут *сокоу́льник*, а тут вот так вот, это, видно, *сокоу́ля* срублена была, а от неё вот так вот *отросни* пошли. Он:

— Залезай суда!

Я залезла суда.

— Но сиди. Я тебя стрелять... ты будто белка будешь, я тебя стрелять буду.

Я сижу, лоб выставила. Но. А этот же дедушка *Петруха* идёт:

— Ты что, *Шурка*, делаешь? Ты чё, ты чё дьявчонку-ту?!

Он бросил ружьё, ружьё-то бросил — ружьё хлопнуло, выстрелило. Убил бы меня тут, ну. Ой, *оборони́шный* был *бра́тка!* И умнай был, и такой суровой́ был. Вот дрова колем, дрова наколят:

— Вот эти дрова тебе таскать, это мне таскать.

Мне *нады* много натаскать в *и́збу* и в сени, а ему шесть полен в печь, и всё, шесть полен в печь больших.

— Те-то тяжёлы, тебе не *утаи́шить*.

Он два раз сбегают, и всё, а я помаленьку таскаю. Дедушко увидит, опять заругат меня:

— *Шурка*, ты что делаешь, ты девчонке *пошто не посóбишь?*

— А я натаскал себе, она пусть себе.

— *Да* ей надо в две печки таскать, а ты в одну.

— Но она маленькие эти, лёгонькие полешки натаскат.

Так и таскаю, натаскаю две печки.

Лучину *и́шепать*:

— *Шурка*, ты лучину *наи́шепай*.

Он меня заставляют:

— *Токо* скажи маме!

Ага. Я плачу да *и́шепаю* лучину стою (...).

Оборони́шный был, такой был суровай, но и умный был. Он это

до войны, его не брали в армию всё, что кулацкай сын, а потом его взяли в армию в сороковом году с Ваней вместе, но и мама поехала провожать их.

[— А *сокоульник* — это что? — Собир.].

Вот сосёнка, а на ей *отросни*, которые маленькие, которые вот такие, *отросни* вот так *от*, это сосновая *деревинка*. Но вот такая была, но *боле что* вот такие, хорошие были. Если *отросни* большие, значит, сок хороший, а *отросни* маленькие, чё там, малёнько соку, он хоть и толстой, а малёнько его, чё там, маленечко. Вот *ишишем* сок, *сокоули* назывались.

— Ты беги *по сокоули!*

[— Это вот и есть сосновый сок? — Собир.].

Сосновый сок. Вкусный *в их*.

[— А *братка* — родной же брат? — Собир.].

Но а как? Конечно, родной [348 (4). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Ой, как же, была *чужовка*. Маму садили *в чужовку* мою. Ага. Как раскулачили нас, мама говорит:

— Вы хоть печку нам отдайте, чтоб мы обогрелись.

Печка нова была, хороша, отец сделал. Она никак не отдают. Мама не даёт, она не дают, вот. Потом её поймали и увели *в чужовку*. А *чужовка* была (*щас* смыло там уже), вот как идёшь вот по деревне, это, в большой проулок и туда, на памятник. Вот *туто-ка на угоре* была *чужовка*, я помню. Мы маленькие были. Ну, посадили маму *в чужовку*, там не одну маму, *ешишо* сидели. Бегаем кругом *чужовки*:

— Мама, мама!

А потом *мушина* один шёл, говорит:

— Да чё, — говорит, — вы её за что её посадили? Она же свою печку не давала. Выпустите *женишину*. Смотрите, все трое бегают, — говорит, — рвут.

А *братка-то* взрослый был уже, большой, а мы-то *ешишо* небольшие, Ванька совсем маленькой был. Но. *Ешишо* какой-то начальник пришёл, говорит:

— Дак выпустите Александру. Видишь, рвут ребятишки.

Вот. Ну и выпустили. Мы поймались за маму, плачем, рвём:

— Мама!

А куда идти, сами не знаем. Выгнали нас, куда идти?! Я маме говорю:

— Мама, не надо было печку брать, пускай *оне* возьмут, тебя бы в *чужóвку* не посадили...

[— Бабушка, а кого сажали-то в *чужóвку*? — Собир.]

А вот эдак и сажали. Вот ни за что ни по что маму... Печку мама не давала. Печку-*ту*, говорит, хоть отдайте обогреться. Но. Они не дали, она вроде как брать к себе. *Оне* её поймали, в *чужóвку* посадили.

А *чужóвка-то* чё?! Одно окошечко, и то в этом, забито железом, ага, решётка. Полную насадят там, кто за чаго [349 (4). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

БРАТСКАЯ, -ой, ж. Устар. Бурятка. Ср.: **БРАТЧÓХА**.

У мамы убили первого мужа, был Денис Николаевич Шеметов он. В семнадцатые годы *бандитьё-то* это, банда-то всё ходила. Это долго рассказывать. У него брат был. А у брата была семья большая. А у Дениса Николаевича никого не было. Они *взяли ребёнка в дети*, до шести лет *прорóстили* его — он взял и умер, ребёнок-то этот. И *оне* остались с мамой вдвоём. А потом, когда их эта банда-то забрала, Денис Николаевич сказал:

— Бейте меня, а его оставьте!

Брата!

— У брата семья большая, детей много. Кто *рóстит* будет их? А у меня, — говорит, — никого нету!

Вот и убили его. Расстреляли. Там было такое *расчишшенное* место, стояли кресты. И там, у этих крестов, их расстреливали. Там их много расстреляли в тот раз. Ивана Григорьевича отец был, вот его расстреляли. Нашего Дениса Николаевича Шеметова. Прямо расстреливали. Заводили и расстреливали. А там такая поляна была. На эту поляну заводили и расстреливали их. В *Хутэргане* это дело было.

Ему было сорок пять, Денису Николаевичу, а маме было восемнадцать лет. Вот такая она *за его* *взамуж* вышла. Она была бедная, моя мама. Сначала за него вышла, за Дениса Николаевича-то. Ну и чё?! Жили. У него была старушка жена-то первая, она *братская* была, *Бургэ* звали. У их детей не было. Но вместе жили они всё равно. *При живности* жили. Мама и похоронила потом её, жену его. У него была жена, она старше его. И она сказала ему, Денису-то, что женись, может, дети будут у тебя. А у *ней* всё равно детей не было. А потом *ребёнка-то* *взяли*, до шести лет *прорóстили*, и он умер, ребё-

нок. Вот они и остались потом. Эта старушка *брáтская*, мама и Денис. Вот его потом бандиты расстреляли. А мама с этой старушкой, с *брáтской-то*, остались жить <...>. Потом *тятя-то* и пришёл к им в дом.

[— А бабушку-то она потом похоронила? — Собир.].

Похоронила. В *Хутэргане* похоронила. В тридцать шестом году она умерла. Она её докармливала до старости. И я-то её помню, какая она была. Своих у неё никого не было, она так у нас и жила. Она была чисто *брáтская*.

[— А бурятка? — Собир.].

Но. А он *ясáчный* был. У него мать-то *руцкая* была, а отец *брáтский* был. Из себя он красивый был, мама красивая была.

А потом *от тяти-то* и рожала тут. Пятеро было нас. Там умирали *ешио*. Тогда голод же был, в войну-то. Мама всё говорила:

— Нам какой голод?! Коров доим, картошка есть. Мы *не голодуем*.

Так всё время говорела [350 (4). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Кутск., Черемховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРА́ТСКИЕ, -их, *мн.* Устар. Буряты. Ср.: БУРЯ́ДЫ.

Ну, раньше, знаете чё, я вам скажу: *брáтские* к нам заезжали, с *Тунки*. У нас *постоялье* было, ну, лошади тут были, то-другó, а чё же — война — *ись* нечего, мама пустит:

— Ну, давайте идите.

Ну, оне чё:

— Ну, бабушка, мы тебе заплотим, *хурчу* дадим.

Мы вот за это, Галечка, пускали. Из-за это, Галенька. А так — всё...

[— Стояли по многу подвод? — Собир.].

Ну, лошадей *кода* пять-шесть, ага. Приедут:

— Ой, бабуля, пустите!

Ну, чё?! Мама пустит. Они все прямо на полу спали. А мы чё?! Война была, голод, *ись нечё*, мы на печку залезем (у нас печка больша была, это *счас* уже по-другому ету сделали), мама нас *затолкат* (мы же маленьки были), нас мама *затолкат*, и мы там сидим. А оне уедут, **брáтские-то**, мама *гыт*:

— Но давайте слезавайте, я *счас* вам *хурчу*...

Натолкут пшеницы **брáтские**, мама согрет, *гыт*:

— Давайте садитесь ешьте. Да идите, — говорит, — по колос.

Колос хлебный. Мы принесём, мама высушит, натолчёт, то-друго.

— Ну чё, ребята, *счас* давайте вас накормлю, идите опять — картошки мороженой, — говорит, — собирайте.

Мама испекёт лепёшкам. Было трудно, шесть человек девчонок. Ну, чё делать:

— Да, мама, мы *счас* пойдём.

Пойдём и уйдём и принесём опять. *Кода* тепло-то это так, лопаткой, ага. Собирам, принесём. Истолкём и это, как *ео*, лепёшечки, и едим, вот и всё. Было трудно.

[— А **брáтские** варили сами себе? — Собрив.].

Оне сами себе, *от* так спросят у мами:

— Чё, бабуля, чё сделать?

Оне сварюут. Сварюут то-друго, ну ладно, всё.

— Ну, бабуля, вам тут оставляю вам калачик, хлебушка, *хурчу*, молочко...

Ешио деньгами заплотют. Вот и за это мы жили так. А так — давно б уж умерли...

[— А **брáтские** ехали из *Тункí*? — Собрив.].

Из Тункí. Оттуда едут, ночуют здесь (отдохнуть надо *имя*, лошади, им надо отдохнуть), и поедут в *Култук*. Опеть оттуда едут — к нам заедут, чай попьют и едут туда, домой уже. Опеть потом другие просются:

— Ну, чё?! Пустите!

— Ну, заезжайте, заходите.

У нас чё, двор большой, то-друго. Сена наоставляют, а мы скотину держали: *исти* как-то чё-то надо же. А мама корову подоит, ягод наберём, голубицею молоком наложим и едим. Вот чё, Галечка, было тяжело. *Чажело*, Галенька, было [351 (4). Быстрая Слюдянск. Ирк. (Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Му-

хоршибирск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Кутск., Черемховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

БРА́ТСКИЙ, -ого, м. *Устар. Бурят.*

Был в Зулмане Мишка *бра́тский*. На коне всё ездил, потом познакомился со мной, мне *чембу́р* привёз подарил. А *чембу́р*, знаете чё это? Через коня, вот это запряжённый через коня, *седёлко*, под *седёлко*. А потом мама стала мне говорить:

— Ой, ты чё, с ума сошла чё ли, *за бра́тского* пойдёшь?! Не-е-ет! Худой, да русский. Нет, не ходи, не ходи!

А какой бы он был, не знай, какой бы он был, кто его знает. Молодые были. Я молоденька была, на конях работала. Чё бы мне подарить? *Чембу́р*. Подарил. Она потом меня заругала, мама. Но. Вот здесь в этой избе жили [352 (4). Толмачёво Качугск. Ирк.]. У нас старик один, *бра́тский* же был.

[— Бурят? — Собир.].

Но. Вот он любил, вечерами сидит рассказывает. Ой, он много знал! И вот я запомнил. Говорит, налим тоже человеком был. Налим, говорит, человек был, поймали его, тоже заколдовали, налимом сделали. А он успел... да вот эти три кадушки сметаны было, вот это всё съел, оттого, говорят, *ма́кса* вкусная у налима. Вот он так рассказывал. Съел, говорит, сметану, оттого у него и *ма́кса* вкусная. *Салама́т* же варили из *ма́ксы*. Вот это он сказал.

И говорит, разбери-ка налимяю голову, там же всё есть: *хомути́ны* есть, всё-всё есть, *соха́* есть, всё есть в костях. Вот налима возьми да разбери-ка. Там *соха́* есть, эта *колесина́* до хомута, обои есть, всё есть. Всё есть в голове в косте́ у налима.

[— *Салама́т* из налимяей печени? — Собир.].

Салама́т вот, ну, из налимяей печени, вот *стипятят* и муку туда, как сметану варили, так же *салама́т*, *токо* налимом припахивал [353 (4). Житово Качугск. Ирк. (Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., За-

ларинск., Зиминск., Иркутск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Кутск., Черемховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРАТСКИЙ. *БРАТСКАЯ ВЕРА. Бурятская вера.

Стучало в доме. На крыше хомут был, надо всё было убрать с крыши. Я к соседке утром пошла... Когда мы переехали, вот стучит — день, другой, третий — всё стучит у нас и стучит. И всё. Потом и думаешь: чё тоже делать? Пошла к соседке, она *братчóха*, я говорю:

— Так, — говорю, — тётя *Хандá*, но такое, — говорю, — у нас прямо нельзя спать: на крыше всё стучит, у каждых ушах.

— Ах ты деточка, ты возьми, — говорит, — это, на крыше слазейте вы, там всё-всё уберите, а хомут будет, он за избой, — говорит, — сожгите его. У вас никто не будет. И ножик воткните туда, у дверь кверху.

И всё. Так и сделали — ничё не было больше. Так мы сделали. Ничё не было больше. Хомут *с седёлкой*, ну, это было всё там, всяка сбруя там. Каки-то галоши...

— Всё, — говорит, — всё сожгите, за избой *токо* жгите!

Сожгли за избой. А потом ножик выше дверей, выше колоды, ну, вот так воткнула, и всё, острием-то вниз. Воткнула и всё, хоть вилку, хоть ножик. Если хомут *само* главное, но всё уберите, говорит, и за избой всё сожгите, никуда не таскайте. *По братской véре*.

— А это знашь почему, — говорит, — у вас так?

А мы жили на краю, а раньше там кидали же просто бурят, не хоронили же, кидали просто. Вот поэтому. А там дом построили.

— И вот поэтому, — говорит, — там. И надо, — говорит, — всё убирать и жечь за избой.

Ну, потом мы *сколь* годов прожили, ничё. Все ребята выучились в *Далахáе*, ничё не маячило [354 (4). Далахай Тункинск. Бурятии (Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Кутск., Черемховск., Эхирит-Бу-

лагатск. Ирк.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*БРАТСКАЯ РОДОВА́. Бурятский род.

В *Култукé* всё Шульгины живут, Ба́чины, Сороковико́вы, Комиссаровы, Кобелевы. Тут смешанных много, тут как *бра́тской родо́вы* многи. Я, видишь, тоже как бурятка. Но есть и красивые (...).

[— У вас же тоже в крови буряты есть? — Собир.].

Есть. Прадедушка. Кобелев Михаил был, ага. Раньше говорили всё: *яса́шныe*, как полубуряты. У мамы мать-то прямо была красавица. Кондрашка нам бабушка... на берегу тут у нас. *Озёрка* звали. Ну, на берегу одна улица была, а ещё были, вторая улица была *Озёрки*. На самом берегу. Ну, там, там нас немного жило, потом переехали-то, там дом построили, а потом *от* нас перенесли туда. Комиссаровы там были. Власова была. Поповы [355 (4). *Култук Слюдянск. Ирк.* (Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Кутск., Черемховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

*БРАТСКИЕ УТУ́ГИ. Бурятские утуги (огороженные приусадебные участки земли, используемые под покосы).

Отец рассказывал. Вот, говорит, в *Ихинигу́е*, говорит, *уту́г*, а в *уту́ге* там в углу где-то куст смородины был такой (ну, *бра́тские уту́ги*, там около речки *от* это, он знает), куст смородины. Мы знали, что это, говорит, *тятина* смородина, и не трогали.

А *тятя*... Тогда же сахара не было, *счас* наберём, слушай-ка, варенья сварим ли. Но оне бруснику морозили, там соберут её, заморозят, там кисели делали. А ягоду-то как? Где варить? Говорит, с сочком сахара, этот *около́вок* расколет, он говорит, двенадцать чашек чая выпивали — самовар. А вот отец, *гыт*, пойдёт:

— Это, — *гыт*, — *ятин* куст, не трогайте.

<...>. Я как по ягоду поеду, вспоминаю, думаю: «Надо же, как люди жили!»

— Это *тятин* куст, не трогайте.

И мы, *гьт*, знали это. А да там чё, на берегу там, а тут *в утүге*. И вот *тятя*, *гьт*, пойдёт спелу, хорошую-то съест там, сколько надо. Вот так вот [356 (4). Качуг Качугск. Ирк.]. С малых лет работали. То *кóпны* возить, или там в огороде *полоть*, или *полоть*... всё лето эти *брáтские утүги* пололи. Вот соберут *небольшёньких* таких, дед там был один, Захар Алексеевич, дак он всё с нами... Маленькие *ребятишки* пололи. С *вёдрам* так и ходили *утүгам*, собирали сорняк. А сейчас-то чё? Всё *осóта* задавила. А раньше-то *чистеньки* были, пололи (...). *Печёнки* нажарим, обедам лежим, и этот дед идёт, Захар Алексеевич, и нам говорит:

— Э-э-э, вы чё?! Осторожно, — мол, — *ребятишки*, здесь *змей* много бывает.

В брáтских утүгах. Вот он давай рассказывать. Вот один раз, говорит, пошёл в лес. Ну, время-то вот, *кода* змея гон, *гоньбйце*. Он говорит, *иду*, говорит, одна змея чё-то в одну сторону ползёт, вторая ползёт, *грит*, третья ползёт. Чё такое: в одну сторону змеи ползут? Пошёл, говорит, а там тоже скалы, напротив *Ку́рочкиной*, и вот, он *грит*, штук двадцать змей. И говорит, одна *большá* такая. Ну и к ней змеи-то, *грит*, так, *грит*, она так стоя поднимается, голову. Там, говорит, *целыми клубками*, рассказывал нам. Мы *маленькие*, боимся. А мы на берегу лежим там, чё там, *загораем*, нам эту историю рассказывают. Вот видел сам такое. *Жутко áжно*. Ну, это, *видать*, гон был, это я уже своей головой позже послушал. Он родом с *Ку́рочкина* сам (Сергей Шеметов). Вот так *ручей* там где-то в лесу идёт. Канавы. Канавы *проделяют*. И прямо *в брáтский утүг*. И вода *разливается* по этой по канавке. *Расходится*. Ну и трава *будет* расти. А так, *топить-то* не будет, *сушь* если, *травы-то* не будет [357 (4). Толмачёво Качугск. Ирк.]. *Брáтски-то утүги* здесь все *поливались*. *Сплóтки* *деревянные* были: *доска* и вот *бортики*, *одинаковы* три *доски*... *В Шéметово по сплóткам* вода шла *на брáтские утүги*, по этим, *по желóбьям* же. Ну, с *распадка* там через *пашню* *топили*. Один *перекрывает*, к другому *течёт*. По очереди. А *на Оре* воду *гнали* с *ручья*, там *выкопана* была *яма* прямо *в брáтские утүги*. И вода *не уходила*. В *земле* была *большая* *яма*. Я всё её *боялся*: там *лягушки* *всегда*... Ну, *нагреется* — *поливать*... Она же за *день-то* *нагреется*, и *поливали*. В *земле* *яма*. Ну, раньше *бочек-то* не было же. И у *каждого* на *огороде* были *такие* *ямы*. У нас *на Оре* много...

А в Шéметовой у нас огород-то на бугре, а река — вот она, за огородом, ниже, и вот так вот как на ходулях были вот, поверху вот так шли эти, желóбины деревянные, по ним вода текла прямо в эту яму. А как уж там её посылали с реки, я не помню. Ну, по-моему, колесо стояло. Колесо стояло. У Сани Пихтина сделано было колесо, водой крутит его, и там подаётся черпаками такими. Вся Ку́ленга топила эти **бра́тские уту́ги**.

А там у них канавы загораживали, в Толмачёво, здесь по сплóткам она шла, по желобам. Нет, по-разному было, по-разному. Но все уту́ги топили.

А вот в Го́гоне они там, где уже сплóтки. Там и так называется У сплóток. Были сплóтки, перегораживали маленько реку, поднимали уровень воды, и она шла, и там вырыты были канавы до самой деревни, и все **бра́тские уту́ги**, всё поливалось. Там Ку́рочкино, до Го́гона всё это поливалось. Там речка на две протоки. Вот одну протоку застилали деревьями, камнями-то заваливали, делали, это... как их... уровень воды. Запруды. Здесь же у каждой мельницы были запруды, везде же.

Воду подымут, и получается, она шла даже вот через дорогу, и канавы-то там километра два были вырыты, и по этой канаве вода текла. Отводы... У каждого уту́г, **бра́тские уту́ги** поливались.

Ну, это Ку́ленга, там два рукава-то, она раздваивалась, одну перегораживали. Там, за Го́гоном, так и называется У сплóток. До сих пор эти канавы живые, и даже вот в нашем уту́ге вырыты канавы, в Ку́рочкиной-то. Вот по этой-то канаве всё вода шла, она вон до самого Го́гона, канава.

В каждой деревне было приспособлено. Там, на О́ре, там во все **бра́тские уту́ги** заходила вода. Гнали-то тоже там километра полтора, напротив Жи́това там ключи-то. И вот с этих ключей, мы маленьки бегали, даже через большие канавы, там желóбья так, вода-то по желобка́м бежит, ну, потекла же. Раз! — под неё встанешь, на тебя вода холодна капает. Съёжишься. Ну, в жару-то. До сих пор помню [358 (4). Белоусово Качугск. Ирк.]. В Ты́ргане там всё больше Поповы да Рыковы. Ну, Шишкины были. Какí-то ссыльные были. Ссыльные были, етот, вот оне... чё-то два было Поповых и два Рыковых, вот они ето, там поселилися. Первые пришли. И *счас* там, может, слышите, что говорят, **бра́тски уту́ги**, там *счас* сенокос, косят. И вот на этих **бра́тских уту́гах** жили буря́ды. Я тоже помню,

бегала это чё-то *к имя́м, ешио салама́т* варили для меня. Маленькая была. Это давным-давно. Я даже своих прадедов плохо помню. Это у меня была сестра старшая, тоже девяносто два года жила, вот позапрошлый год умерла, она рассказывала мне. Она старше меня на семь лет была. А я теперь осталась вот *из Рыковской родовы́* одна, никого нету. Ну, *ешио в Ть́ргане ешио* есть Михаил Михайлович, родственник [359 (4). **Еланцы Ольхонск. Ирк.** (Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРАТСКОВАТЫЙ, -ая, -ое. **Имеющий внешнее сходство с бурятом.**

Мы же, *вишь*, все *братсковатые*. Я-то четвёрто колено от бурят. Вот *счас* расскажу. Отец *на Ку́ленге*, а сын старший, который с ним был, отправили вот сюда *по Ангé*, там вот дальше *Бутако́во, Ше́ино*, это, *Большой Улу́н, Ачеу́ль* — это были деревни туда. *Шивыка́н. Шивыка́н* — больша деревня была. *Вершина Туту́ры* — вот это через *Шивыка́н на Ханду́* было, ездили *на Кара́м*.

Был, говорят, мужик, сорок лет ему там или *сколь*, может сорок пять, русский, ссыльный, фамилия Житов, он взял бурятку с ребёнком, он эту *братчо́ху* взял с ребёнком. Его звали *Хундугу́р*, этого парня, по-бурятски охотник ли как. Вот он его окрестил (обязательно надо окрестить у священника), заплатил, видимо, деньги, окрестил её (она *не́христь* была). Тогда это строго было. Он окрестил ребёнка-то, бурята-то, и дал ему имя Никифор, фамилию — Житов. Никифор Житов.

Ладно. Вот этот Никифор Житов растёт, уже всё, на девок смотрит — он его женит, женит на русской, нашёл там каку́-то ему. На русской женит, и у него двенадцать ребятишек рождаются. Вот один из них Илья, Илья Никифорович. А остальных там: Владимир, За-

хар, Осип там — этих я не помню. Я *токо* ухватил вот эту ветвь. Потом этого Илью женят тоже на русской, он сам полукров, его женят на русской. Женят его на русской, и у него рождается, у этого Ильи, ещё где-то восемь человек.

Вот один из них мой дедушка Григорий Ильич. Вот нас называют Никифоровска порода, потом Ильинска вот. Оне тоже все *братсковатые* такие. Вот Григорий Ильич — мой дедушка. У него рождается восемь детей. Из них один вот Иван Григорьевич, вот Митрофан Григорьевич, Иван Григорьевич, Александр Григорьевич, там Матрёна Григорьевна, Агриппина Григорьевна, Григорий Григорьич (самый старший, лоцман был, плавал), потом Митрофан. Вот. Иван Григорьич — мой отец. У моёго отца, значит, родились Альвиана Ивановна, Юрий Иванович, Анатолий Иванович, (ну я) и Таисья Ивановна. Вот нас четверо.

Ну а тех, значит, я кого там помню: у Александра одна вот умерла, у него тоже четверо детей было (самый младший — Колька), три девки и парень. Эти уже умерли, мне ровесницы. Вот. У Матрёны Григорьевны тут тоже были, там многие умерли. Ярина была фамилия, Матрёна Григорьевна. Дина-то вот последняя умерла. Дина-то одногодка мне была. Мать сильно заболела, а ребятишек-то много, во время войны, и вот оне собрались эти сёстры там, кто тут были-то, и уже ребятишек разделить. Если умрёт Матрёна, куда детей-то девать? Ну и моя мама-то говорит:

— Дина с моим Тотóшей, — меня Тóхой звали, Тотóшей, Тóтка, — одного возраста, я, — говорит, — её младшую возьму и выращу.

А остальных там всё по родне. Тогда и Митрофан Григорьич кого-то там, Митрофан Григорьич, вот дедушка-то Григорий был, шибко любил ребятишек. Вон оне все распределили. Но тётка Матрёна, тётка Мотя, выжила. Она вот потом на семьдесят шестом году умерла. Хоронили мы её, похоронена в *Верхолёнске* [360 (4). **Качуг Качугск. Ирк.** (Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Кутск., Черемховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск.,

Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск. Читинск.)).

БРАТЧОХА, -и, *ж.* Устар. Бурятка. Ср.: **БРАТСКАЯ**.

Мама всё:

— Ты *на братчóху* пошибáшь.

[— На бурятку, да? — Собир.].

Но. *Я на братчóху пошибáю* (...). Ну, познакомились, я работала, а он тут жил недалёко и *на братчóху* поглядел. И приехал свататься. Я здесь уже жила, в *Култукé* же. В *Култукé* и остались [361 (4). **Култук Слюдянск. Ирк.**]. А вот раньше буряты ходили меняли, ездили. Рукавицы, кожи, овчины деланы меняли, продавали. У нас тоже всё время вот эти *братчóхи жили*, шапки, *унты* шили нам, всё время шили. Вот это там *товáрное*, тут вышивка такая была. Вышивка, эти кожаные, подошвы кожаные. *Обсоюжены* которы *ешио*, а которы *не обсоюжены*. И вот оне жили по домам. Приходили, возьмут сошьют бурятки.

У нас Анна была, она потом в *Алексеевке* жила, эта Анна Борсóевна, она шила всё время, рукавицы шила. Пришла один год к бурятке-то к этой к Анне-то, к *братчóхе*. Ага. А деревянные чашки у *их* были, долблёные, ручка, всё. Он этой, мама меня отправила по рукавицы, то ли купить... Нет, она, однако, шила нам. Я пришла, *на линéчку* сяла. Она меня, ой, чай, самовар наставлят скорé:

— Ой, это чё?! *Анду́шкина* дочь!

Она теперь налиёт *тарасу́н* мне в чашечку в эту. Я попробовала: вода да вода. *Токо* кислым пахнет, молочный-то. Выпила чашечку одну. Потом чай пить сяли, она опеть мне:

— Давай, давай, по чашечке, по чашечке!

Как-то она называла её.

— Давай, давай!

Ну, я опеть выпила.

— Ну, ой, — говорю, — больше не буду пить, — говорю, — ни капли.

Она:

— Ну, *ешио* однуё давай выпьем.

Я *ешио* третью-то выпила. Тут по *Вишíвой-то* иду *горé-то*, ну, чё хошь делай, у меня ноги отстали. И не пьяная. Пришла домой.

— А ты *почё* же пила-то?

Он молочный, он в тело идёт, *тарасу́н* [362 (4). **Толмачёво Ка-**

чугск. Ирк. (Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРА́ТЫЙ. *БРА́ТЫЙ В ДЕ́ТИ. Взятый на воспитание супругами, не имеющими своих детей; усыновлённый или удочерённый.

Сам-то я же *бра́тый в де́ти*. Нас много было в семье. Я-то был *бра́тый в де́ти*, что у нас семья больша была. Я самый был последний. Ну, там вот в Петровску деревню, там у них детей не было, меня взяли да отдали туда. Ну, те попросили — меня взяли да отдали, ну, *в чужjí дети*. У них детей не было — они вот меня отдали. Они меня воспитывали. Ну, я там у них до семи классов выучился, потом та мать, которая меня воспитывала, неродная мать, она умерла, по болезни умерла. Отец тут уже начал других искать.

Он там другú бабушку нашёл, *с Аргунá* взял одну бабушку, она его туда переманила, *на эту Воронцовку-то*. У *ей* свои дети были родные. Я никому был не нужон. А тут брат болел, Василий, я *слúхом попользовался*, матери сказал, что мне приходилось и как в лесу ночевал, *всяко-разно*.

— Ты, — говорит, — его привези, пожалуйста.

Ну, родна мать, она меня сюда обратно к себе. Когда я пришёл к *ей*, к родной, я попервости её даже и мамой-то назвать не мог, родну. Ну, это силу воли надо преодолеть. Вот пойдём в лес по ягоды или по грибы, убегу — чтоб крикнуть там «мама», дак это уже кое-как, через силу это, чтоб выговорить слово «мама». Я *туё* мамой-то называл, неродну.

[— А мама как говорила? Она говорила, что называй меня «мама»? — Собр.]

Ну, она-то говорила:

— Ты чё, — говорит, — стесняшься или боишься? Ну, давай, — говорит, — всё равно я, — говорит, — твоя мать.

Ну, потом постепенно привык. Меня же *годового* отдали в дети. Отец новый Попов Гаврило Константинович, мать Попова Анисья Ананьевна. Я её мамой называл. Отца отцом. Я один у них был, они меня там поили, кормили, одевали, всё такое. Они до меня брали тоже на воспитание. Он чё-то, Бог здоровья не дал, умер. Они вот меня второго уже брали. А по родному я Рыков Константин Михайлович, а по неродному Попов Константин Гаврилович. Так иду по неродному. В *Петрòву* деревню отдали меня.

[— А имущество вы не наследовали? — Собир.].

Нет.

[— А были ещё случаи, что в дети отдавали? — Собир.].

Здесь же многие *брáтые в дéти*. Вот Хамаганов Илья Хажневич, Дарья Ларионовны сын, он сам *курéтский*, а тоже у других жил. Копейкин. Сын. Он русский. Его сестра была, тоже она в дети была отдана. Мать-то их Лизавета Николаевна. Мать-то их раздавала... Говорели, что раздавала бурятам. Буряты быка ей дадут ли корову. Меняла она их. Детей на скотину. На скота меняла.

Ну, меня вот отдавали, мне *ешшо* как *придано* дали даже бычка ли телочку, ну, из животины. Ну, это такой порядок жизни ли как ли был <...>.

[— А у мамы, которая родила, было сколько детей? — Собир.].

Вот у нас было так: Илья, Василий... семь братьев было. Ну, самый старший Илья. Я седьмой был.

[— А как маму звали родную? — Собир.].

Рыкова Елена Васильевна. А папу родного Рыков Михаил Григорьевич [363 (4). **Тырган Ольхонск. Ирк.** (Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРАТЬ¹, берú, берёшь; *несов., перех. Охотн. Добывать*. Ср.: **БИТЬ** во 2-м знач. и 3-м знач.

У нас раньше всё было. Хлеб был, и утка шла, и гусь шёл. А

не стали. Косачи, всё было. Много уток. Есть шилохвость, селезень, гоголь есть, чирок, чирок-трескунок есть, черныдь утка, черныдь хохлатая есть, два вида, луток. Да много этих уточек разных. Они и здесь которые живут, местные. Озёр-то в каждом же... Где село раньше селилось, старались где-то ближе к пойме, ближе к озёрам, чтоб рыбу *брать*, уток. Там же утка гнездится местная-то.

А дальняя северная утка идёт уже осенью, поздней осенью. Она местная, и северная которая идёт тоже. *Токо* плодится же не в условиях. Там никто её не пугает. Там подходи, близко подпускает. А здесь, которая местная, она приходит, начинают гнездиться. Вывела там сколько, значит, своих детей, срок пришёл — иди *беру́*. Кто остался, улетели.

Оне опять потом возвращаются на место, ищут своё. А дальняя утка идёт уже с севера. Тунгуска же большая, да и *речек* же *боковых* много. Везде же рассасывается дичь. *Щас-то* мало её стало. Природу-то нарушаем, хлеб не сеём. Раньше поля-то — если вода, всплыло зерно. Тут *утья́* табунами! Хоть отбавляй. Плечо устанет стрелять. Да за вечер, бывало, и по шестьдесят штук влёт настроляшь. А *щас* если одну-две-три убьёшь, дак это хорошо.

Дроби хватало. *Плёнками* ловили, *силками*, плёнками. *Силок* — это *плёнка*, ставят волос конский. Крючки утиные есть, *перемёт*. Навешают ягодку, подвешают бруснику или клюкву — она схватила, всё. На удочке и жива. Голову отвёртывай ей. Кто этим делом занимается, браконьерством-то, так.

Всё было, в Катангском районе всё есть. Зверь, и лось, и дикий олень. Ну, с каждым годом поменьше *стаёт*, убивают теперь. Вот так, если здесь жить, для своего пропитания *беру́*. Мясо-то чё?! Не каждый держит мясо охотник-то. Кто занимается охотой, он скотину и не держит, корову. А кто держит скотинку, дак он шибко-то не нуждается. Свой скот подрастает, пополняется. Опять он новорождённый [364 (4). Преображенка Катангск. Ирк.]. Раньше же тайга *богата* была. *Брали* зверей, уток, диких гусей. *Тятя* пойдёт, побежит утром пораньше и ташиит, это, *на бадожке́* гусей ташиит, уток ташиит. Вот и сидим дома, теребим их, теребим. Много-много он *тятя* до-бывал.

[— Это в Березово ещё? — Собир.].

На лывах. *Лывы* на полях-то, на покосах-то. Оне же *тама-ка*

садились. Раньше же навалом гусей-то было. Он их помногу *брал*, много-много таскал. И в лес ходил на сохатых.

[— Терebить приходилось много? — Собир.].

Да. Много. Раньше много уток было, гусей много было [365 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

БРАТЬ², берёт, брало; *безл.; несов., перех.* **О проявлении эпилепсии, сопровождающейся припадками и судорогами.**

У нас один мужик наговаривал *от родимца*. Ну, он наговорит, он скажет, что этот *долговечен*, а этот *недолговечен*, раз наговаривает. Моим детишкам наговаривал. Стало *брать* маленькую, она вот мёртвая лежит. Стала её пеленать, у неё рот на боку, пена у рту.

[— Эпилепсия... — Слуш.].

Там была старуха, Авдотьей звали (сватья она нам).

— Сватья Авдотья, — говорю, — у меня девчонку так это: о-о-о!

— Давай! Как *возьмёт*, и лицом *под родá*, и пусть сидит.

[— Под рода? — Собир.].

Под родá. Родá — вот это. *Под роды*.

[— Между ног? — Собир.].

Ну. И ребёнка подсовать туда лицом, *пушишай* его трясёт, и говори:

— Чем родился, тем и пользуйся.

Вот у Васильевой Любы Ванька, его же сильно *брало*. Потом я пришла к ней, *забиват* парнишка, и всё. Я прихожу к ней, она его по избе таскат, у него уже подходит всё.

— *Крёсна, крёсна*, возьми его.

Я взяла.

— Давай, давай скидывай это всё.

И я его туда. Его *носит* всего, пена у рту. Я его *под родá* подставила и давай его держать, пока *не пробило*. Я потом завернула, в *зйбку* положила, *положóчком* накрыли (*положкí* раньше были) и закрыли. И потом хоть бы раз *брало!*

[— Это матери нужно, да? — Собир.].

Матери, матери нужно, да.

[— ... А ещё я слышала, между ног его ставили ребенка и окачивали водой в бане... — Собир.].

В бане окачивали не водой, *моя*, а опыскивали. Я мать, а со мной бабушка пришла. Она ребёнка мне подставляет, там маточки, прямо

к матке. Я на него ссу, она его *одет* и не ополаскиват, она его вымыла, всё. *Токо* на голову я ему ссу, она его завёртыват — и домой.

[— И больше не болели? — Собир.].

Ничего не болели. Так, если сами *нашпóним* только. Ничего не болели. Корь. Так корь всех перебирает, всех в колене [366 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Тункинск., Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*БРАТЬ В ДЁТИ. Брать ребёнка на воспитание, усыновлять его или удочерять (обычно супругами, не имеющими своих детей).

У нас в *Тушаме* этого раскулачивали, ну, вот этого, Копытчиковато, мама рассказывала. А за что раскулачивали, говорит, его? У её, *гыт*, ничё не было. Ребятишек, *гыт*, в *кóроб* склали... А девчонка родилась у етой женщины-то, родилась, а их раскулачили. Она детей в *кóроб* — зима — и поехали. И куда, куда она эту увезёт? И вот эту девчонку маленькую *брали в дёти* тётка Марья в *Тушáму*. И вот она у ей *поднимáлася*, у этой у тётки Марьи. Ну и так она у их *поднялась*. А их так и угнали с *голкóм*. И я не знаю, куда оне девалися? А она так у их *поднялася* [367 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**].

Брали, *брали в дёти*. Вон Кирсановна. Ну, отдавала своёго. Овдовела она, ребята остались. Она отдала буряту. Он хорошо рос, всё. Федькой звали. На фронте убили его [368 (4). **Обхой Качугск. Ирк.**]. Раньше *брали в дёти*, *берут*, что они *стоят*, возьмут у других. Вот как Кузьма Иванович, рассказывала бабка, у ей не *стояли* до Кузьмы Ивановича. Антона как взяли — и всё, и Кузьма родился, и пошли дети. Фёдор, ага. А то не *стояли*, говорит, умирали. Она чужих из *Кондрáтьевой* привезла. И вот потом свои пошли.

У нас тоже два брата у *тяти*, их *брали в дёти* в *Кондрáтьеву*. Семён и дядя Афанасий. Иван Перфильевич тоже отданный. Он отданный с *Хаи*. Вот Фёдор-то Попов был, Яков-то Попов, ну, это

его брат по матери, родной. У *ей* полно́ было, а она одна, а вот оне родили... он, говорят, родился от Роземблѣтова отца, Иван Перфильевич. А мы жили, ничё не знали. *Хайски* сказали, что когда ссылали, Ганя-то тоже, он коммуно-ту организовал здесь. Дак вот он и у *ей* на квартире, у этой Фёклы, и сказали, что это Ваня *от его у ей*. А все пишутся, как он? Иван Перфильевич, он отданный, он трёх годов тётка Марина его взяла, трёх годов.

[— А фамилию-то он брал отца уже другого? — Собир.].

К которому пришёл жить. И отечество брал [369 (4). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*БРАТЬ В РЕЗОН. Учитывать обстоятельства, доводы; поступать обдуманно, в соответствии с разумными основаниями.

Раньше детей приучали к каждому делу.

— Вот это делайте, вот это делайте.

А теперь вот они *не берёт в резон*, *имя* что есть, что нет. Не слушают. Вот у нас Дима, ему пятнадцать лет, он сгрёбся, уехал на Усть-Илим, а дома помогать некому. А он косит хорошо, и всё, и грести надо, и...

[— Раньше мальчиков в поле брали с какого возраста? — Собир.].

Я вот сама с двенадцати лет пошла косить. Да *ешио* увезут на неделю. Пока не уберёшь, домой не являйся. Вот как работали! А мне было двенадцать лет, а меня уже учили в коленях косить. Меж ногí возьмут — и коси! А потом сама иди. В коленях держали, показывали, что как *литóвку* брать, как бросать. Меня отец учил. Я быстро научилась, сразу пошла косить, с первого дня [370 (4). **Селенгино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

БРА́ТЬКА, -и, м. Родной брат. Ср.: **БРА́ТКА**.

Вот у меня брат, он сорок первого года, пять копеек давал, чтобы мы Валеркой не звали — *бра́тька*. Вот это мы уже на своём веку — *бра́тька*. Он меня заставляет, а мы:

— Валерка, — назло ему.

А потом уже, когда стали немножко понимать, что это пять копеек-то на кино дадут, всё — *токо бра́тька* (...). *Бра́тька, бра́тька* — обязательно. Сестёр звали *няньками, нянька*, ну, старшая. А *бра́тька* — *бра́тька*. Отца *тятей* звали [371 (4). Червянка Чунск. Ирк.]. За лицо *никогда* не берите, если *ф ты в тяготáх*, и пожар, говорят, нельзя за лицо браться, а то пятна будут у ребёнка. Вот мама моя *бра́тькой* ходила, а там загорелася амбар, она выскочила и давай тушить. Бегала, воду-то черпала с колодца, бегала тушила, ну и потела, и всё время за лицо хваталася, обтиралася. Вот так, *гыт*, всё хватала. И потом *бра́тька* родился, дак у него, где она хваталася, красны пятна. Как облито.

Нельзя за лицо хвататься. Вдруг где пожар — за лицо не берите, хоть как слёзы бегут, льются пусть [372 (4). Колмогоров Енисейск. Красноярск. (повсем.)].

БРА́ТЬСЯ, берётся, берётся; *несов.* **Иметь хорошую всхожесть, начинать активно расти (о растениях).**

А табак сеяли в огороде грядки, рассадой выращивали. Ну, он *бра́лся как волк* за землю, это не капуста, капризничать не будет. Все росточки *бра́лись*. Листья большие вот такие. Цвёл зелёными цветами. Ему особо уходу не надо, *токо* прополют раз, и всё — и победит потом всю траву. Листья же большие, он всё заслóнит собой. От него вот в углу там табак сеяли, в углу. Там и похуже земля могла быть, он *бра́лся как волк*. Его убирали, секли осенью. Ну, как *токо* листики маленько подсыхать начнут, его секут. Отцвёл он — секут, семена собрали, все семена свои. И секут. Это взрослые всё делали. У него такой деревянный стебель. И тоже повешают вот так *на вешалá* за листья. То *на поды́збице, на вёшке, на анба́рах*.

[— И зиму он там находится? — Собир.]

Да, он там и висит всё время. Потом его берут оттуда. И вот как он вёз маслобойку, вот в таких, только открытых, секли *сечкой*. Столбик такой, и сваренная (кузнец сделал), такая *сэчка*. *Сэчка* табак сечь. Из четырёх досочек сделана. Дед Денис говорит:

— Ну-ка, Тамара, — Тома ли, — посеки-ка мне табак.

Как уж я побольше стала, секу табак. Смешают насечённое, он посеет его решетом. Крупно опять туда пересекать ещё раз, а мелкое смешает с мятым листом сухим, чтоб покрепше был. Вот и табак. Он курил трубку. Кисет набьёт. Он ещё *замáривал* его и брызгал на него какой-то травой. *Замáривал* в печи маленько, *замáривал*. В трубку, чтобы душистый был табак. Многие нюхали табак.

А дедушка Роман, он из мундштука *макын* вытряхнет — и за губу. За губу ложил, а сам морщится. Я говорю, смотрю на него, говорю:

— Горько?

— Горько, дитяtko, горько. Кабы не неволя, дак леший бы его сосал.

— Ты давно мундштук не чистил!

Трубку.

— Да тебе берёг.

— Ну, дай-ка я почищу.

Почистит, и всяку за губу кладёт. Он не курил, *токо* за губу эту гадость ложил.

[— И вот они ходили день, два? — Соби́р.]

Ну, долго ходил с ней. Уже привыкнет, потом эта горечь во рту у него сама расходитя. Он даже не чмокает вот так, она сама постепенно расходитя. Я смотрю вот на него, и так он берёт сразу-то, говорю:

— Горько?

Он говорит:

— Горько, дитяtko!

Потом он стал, старше стал, стал нюхать, не стал ложить. Он до восемьдесят двух лет дожил. Совсем старый стал, уже не клал сюда, а нюхал пыль. Листья натрёт, пыль табачный нюхал и чихал [373 (4). **Выдрино Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск.,

Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БРА́ЧИТЬСЯ, -чусь, -чишься; *несов.* **Сочетаться браком, играть свадьбу.**

Вот сюда в *Верхолёнск* взамуж вышла. А выходила?! На ко́нях, на тройке! А раньше денег сильно не было *бра́читься!* У *коо* чё есть, на столы ставили. И сватали — с матерью пришли свататься. А познакомились, меня познакомили тут соседи тоже. Но и чё?! Пришёл, привёл тот его, меня. Но я чё:

— Здравствуй.

— Здравствуй.

Чё?! Поздоровались. Но посидели, поразговаривали. Он был в *фуфайчо́нке*, такой же, как *счас* куфаечки, *стежо́нки* были раньше, и брюки. Потом назавтре приезжат мать и он приезжат свататься. Но приехали. А мне сказали, я отцу долаживаюся, у меня отец работал кладовшишником, но едем *с ём с Куні́цыной*. Чё сказать-то? Как? А мы раньше отцов звали *тятя*, *тятей* звали:

— *Тятя...* — и опеть замолчала я.

Чё делать? Как сказать? С мамой-то, мама-то уж знала, она и говорит:

— Смотри... — А то раньше, знашь, без спросу тоже — отец ругатся и матери попадёт. Чё, без спросу как?

Но и чё?! Посватались. Чай попили, да *оне* с бутылкой приехали. Был Шамановский (царство небесно), старик, он лесником это. Крёстным потом стал он. Четверть самогонки приташишил, *бра́жку*, *бра́жку* — на свадьбу назавтра. Но вот. *Тепереча* мы, сосватал он, но и пошли в клуб в *Куні́цыной*, он на коне — Гордый конь был — на коне поехали в клуб.

Приехали, народ смотрят: мы вместе <...>. Но и с тех пор жить стали, с сорок восьмого года, *на́ко*, вот так *де-то*. Вот всё живём. Пятеро детей было, да *ешишо тёмных* не знай *сколь*, *меж их* всяко.

[— «Тёмных детей» — это аборты? — Собир.]

Но. *Тёмный-то* и назывался *тёмный*.

[— А почему так называлось? — Собир.]

Раз *выжили* — нету, а там *коо* — с комочек. *Мёшешного* ли там какой-то заведётся и *выскребали*.

[— А вы помните, как раньше свадьбы играли? — Собир.]

Но так тоже — ленты привяжут, тоже было с лентами *ето* вот, ну, на *кóнях*, на тройке, все в ленты были. И провожатые.

Сказывают как, что вот её сводят, отдельно, *набелье́* покажут, что вот. У *ей*, может, было — не было ли, может, кто заранее, вот так говорят, *кода*. Вот вот *ето* мы слыховали [374 (4). Хутэрган Качугск. Ирк. (Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРÉГОВАТЬ, -гую, -гуешь.; *несов., неперех.* **Брезговать**.

А вот в этом озере, где рыбу ловят, я эту рыбу не ем, я *брéгую*. Я с голоду подохну, но я не буду ихну рыбу *ись*... Раньше в этом озере кони дохли, *волосинца́* этого было-о-о-о, *страмоты*! Михаил поставил сети. Я говорила ему:

— Не ставь сети.

Кабы он не поставил сети, я, может, и ничё не знала. Поставил сети и сразу он уехал в *Бугучáны*. Но куда *де* васся?! Батя *худой*, плыть надо, наказал *де*, лодка там маленька, поплыла я эти сети осмотреть. Но посмотрю вот эти сети. Там Бог его знает, чё в этих сетях было! Так я *имя́* их руками брать боялася, посмотрела — нет, думаю: «Гни эта рыба, гни твоя сеть, с голоду подохну, а я вашу рыбу *ись* не буду». И вот знаю, кто *рыбачит*, ни за что не буду рыбу *ись*.

[— А озеро где это? В *Алёшкино*? — Собир.].

Не *Алёшкино*, *Бедёя*. Ой, *матёро*, большу-у-уишее озеро! Круглое большое озеро, *Бедёя*-озеро. Ни за что рыбу *ись* не буду. Но люди *рыбачат*, едят. Но я бы эту *срамоту*-то не видала, может бы я и ела его, не видала эту *срамоту*. И *бухáра* была. А сети так вот ходили, этот *волосец от* там. Сеть вот так вот, а *бухáр* каких *токо* нету! Нет.

Не хвалите и не надо.

[— А *бухáра* — это какие? — Собир.].

Ну, всяка, вся *гамата́*, плавают это насекомые, *бухáра*. А эти сети, а-а-ай!

— Нет, — *грю*, — мне эти сети не таскай в избу, домой не нады. Куда хошь, туды и девай! Не надо.

Вот [375 (4). Бедёя Кежемск. Красноярск.]. Да так вот и живём помаленьки. Слава Богу, люди *не брéгут*, заходят. У меня рань-

ше здесь семь старух было. Мы здесь пели и молитвы, службу вели. Дома у нас службу вели как в церкви. Но *оне* все умерли, ни единой не осталось.

Одна, бедная, но она шибко таблетки стала *исть*, и у неё ума не стало, *кружáть* стала. Я ходила всё к ней, читала. Читаю, она *войдёт в себя* и говорит *по-путявому*. А потом станет *кружáть*. Как уйду, она *закружáт*. Разденется, нагишом побежит на улицу (...). Один раз в Крешиение ушла из избы совсем голая! <...>. Забрела там куды-то в бурьян, снег же, а собаки лают.

А мужик пришёл *со сторожéнья*, шёл, сменился. Идёт домой, а *по ихнему* же *зау́лку*. А там никто не ездил. Она вот *в зау́лок* забрела, ну, раз не понимает. Вот собаки лают.

— На кого, — говорит, — они так, как в лесу? Пойду погляжу.

И идёт. Она стоит нагишом — он испужался! Потом пришёл, говорит, кого-то созвал, приходят — она, бедная, стоит. И не замёрзла ведь и никого не отморозила.

И вот где-то осенью потом умерла. Вот, ума не стало, таблеток много напилась. А такая верующи́шая была тоже. Но она неграмотна, шесть лет в тюрьме сидела. Килограмм пшеницы в сапоги набрала, и вот ей дали шесть лет, она в тюрьме сидела. Ни за что. Да и раньше вот это и делали. Раньше за это и садили. Никого не укради. За картошки тоже в тюрьму садили [376 (4). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. К Святой Паске ребятишки, девчонки, *грит*, пойдут у меня по избам, *гыт*, грязь убирают, хоть кусок хлеба заработать. Ну а всякие же хозяйки были. У одной, *гыт*, всегда, *гыт*, пойдут у *ей* там всё пробурóвят грязь, ну, она, *гыт*, *мéшало* масла даст (*мéшало*, это называли, смешает в клубок).

[— *Мéшало?* — Собир.].

Мéшало масла. И вот она говорит:

— Я *брéгую-то*, у меня масло в рот не идёт. Так я, — *гыт*, — перекрещусь, — говорит, — перед *образа́ми*, у меня, — *гыт*, — на всю Святую Паску это, — *гыт*, — масло я в лампаде, — *гыт*, — сожгу.

Брэговала, говорит, *брéговала*, *гыт*, от них есть масло. И я, говорит, уж сухую корку буду *ись*, а это, *гыт*, масло пусть у меня, говорит, на лампаде, *гыт*. Всю неделю, *гыт*, у меня лампада горит. Вот как приходилось.

А к другим, *гыт*, придёшь... Вот и мама говорила... Ну, к Паске белили да к любому празднику, они, *гыт*, сначала накормят.

Сначала, *гыт*, накормят [377 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск., Ирк., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балеиск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРЕДЕНЁК, -нѣка́, м. Ласк. Рыбол. Небольшой невод, которым ловят рыбу вдвоём, идя бродом. Ср.: **БРЕДНИК**, **БРОДНИК**.

Раньше в нашей речке была *туря́нка* была, а *счас* её нету. И вот мы возьмём у мамы скатерть или простынь там (самотканые, раньше таких не было), наловим этой *туря́нки*. И пока мама на работе, мы нажарим её и наедемся. Эти *кишóнки* выдавим, а который раз и *ими*. А потом нажарим и ложками вот так вот, там и головы, и хвосты, всё как каша сделатся, и едим ложками, наедемся. С конопляным маслом.

А пескарёчки были, рыбка, пескари назывались, дак у нас баба насушивала и по целому мешку. Насушит на зѣму целый мешок этих пескарей. Такая вкуснота! Оне без костей, костей там мало. И вот другой раз придём, она угустит нас этими пескарями. Дед ловил, у него была и лодка своя, и сетка своя, и *брeдeнѣк* свой. Ага. Он далёко не заезжал никуда, а так возле своего берега этим *брeдeнѣкóм*, забредёт, наловит. Баба насушит этих пескарей и даже в окрошку намнёт. И в *холоднѣк*, в квас в этот. Маленько потолкёт и туда насыпет. И такая была вкуснота! А *щас* их, этих пескарей, со светом не найдёшь [378 (4). **Бурхун Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балеиск., Борзинск., Газимуро-

Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРЕДКО́М, нареч. **Вброд**. Ср.: **БРОДКО́М**.

Мы за семь кило́метров от деревни рыбачили. Приехали на *Басковой*, а там забрало всю эту *бадумбу*-ту льдом. Давай лёд-то пилить вилами, отпéхивали и ставили ловушки. Поставим ловушку — опеть отпéхиваем, опеть отпéхиваем всё это лёд, чтобы его унесло. А там бадумбы-то не несёт, там тихо. Ну и *брэдкóм* ходили, ну и до́были.

А потом переехали к *сябе*-то в *Панóву*-ту, а время-то уж тёмно стало, тёмно, шли пятачком. А кузнец жил недалёко, с *его* женой я рыбачила-то, они две пожилые, а я молодая.

— Ты иди вперёд, а мы за тобой.

Взяли верёвочку и дёржимся друг за дружку. Ну, пришли домой. А мне свекровка говорит:

— Идите к Василию Ивановичу.

А дед-то у меня, он в лясу, он торчал всё время в лясу. Говорит:

— Идите к Василию Ивановичу, он запряжёт коня-то, да и съездите за рыбой-ту.

Пошли к Ивану, к этому, Стяпановичу, к Илюхиных. Он запрёт лошадь, поехали мы с *нём*. Приехали за семь кило́метров за этой за лодкой, поставили эту лодку на сани. С рыбой. Рыбу привезли домой. Пока очистили да всё, да мне это, чай поставил, столик сделал, кузнец-то Вася-то, а я с его женой рыбачила. Ну и чё, вот и мы привязли, а *оне*-то поставили, остались и домой.

Вот так мы добыли тогда три ушата: была и *шшука*, и окунь, и сорога. А в частой *частушке* ельцох добыли. Вот по три ведра разделили рыбы. В ушате три ведра.

И ельцы, *шшука* и окуни, сорога. Они в тишь-ту заходят, вся рыба в тишь заходит осенью-ту. И ходишь *брэдкóм*, добывашь. Отпиливали и ставили эти ловушки. Так и рыбачили. А утром на работу, утром на работу [379 (4). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.;

Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

*БРЕДКОМ БРОДИТЬ. Идти вброд. Ср.: *БРОДИТЬ БРОДКОМ, *БРЁСТИ БРЕДКОМ.

Дак я всю конскую работу делала. Мы по грудям *бредком бродили* весной вот в *реколóm*. В *Карám* дрова пилить ходили в *реколóm*. И пойдём, у нас Лукерья была, она женишина была, и мужик на войне был. Она вот *еишо* смелая: бредёт, где вот река-то стоит, *запóры-то*, вот так вода, ямы, она нас вот всех за руки передёрнет. *Токо* перешли в *Тулуктумур-то*, Егор Спиридонович ругатся:

— Вы чё делали? А река пошла бы — вы все утонули!

Токо перешли, перешли — и река пошла [380 (4). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

*БРЕСТІ БРЕДКОМ. Идти вброд. Ср.: *БРЕДКОМ БРОДИТЬ, *БРОДИТЬ БРОДКОМ.

Далёко туды, к *Кáчугу*. Там, знашь, там сеяли, ну, тепериче *Бутакова* деревня, ну, такие деревушки. Потом вот *Кáчуг*, где-то ближе к *Кáчугу* <...>. Я *оттуль*, шесть лет мне было, привезли сюда, переехали.

[— Мама, папа в *Ачеу́ле* жили? — Собир.].

Ну, оне в *Ачеу́ле*, сёштры жили там их. Потом сёштры сюда приехали. Одна-то, Анастасия Григорьевна, как сестра моя. Ну, жили так, неважно. И плавил лес сюда по реке, по *Кíренге*, надо бить. Ну, вот тут потом она обжилася и нас привезла сюды.

Ну, мы ехали-то чё уж?! По *последней дороге*. А раньше же на конях возили-то груз-то. По три коня. И вот по самой *по последней дороге* ехали. И даже вот по реке едешь — лёд-то вот эдак! И вот так ехали. Ой, *ужасть* был! Я помню хорошо. Меня посадили на сани,

на груз-то. И вот я там сидела. А оне *бредкóм, брели бредкóм*. Ну, не дай Бог, ездили на кóнях. Ну, *под вёсну* уже было.

Мама моя *Главдэя* Кузьминична, она рассказывала, она тоже в *дéтях росла*. А отца-то её забрали, Григорий Семёнович он, его репрессировали. Хотя и ничё не было у нас, говорит, ни доброго, ни постели, ничё не было. Они чё уж, подросли, сёстры-то. Ну, чё-то вредителем каким-то признали. Это мама рассказывала. Дом забрали. Ну, дом большой был. А скота было, коров много было. Но сами ходили, работников не держали. А вот репрессировали. И *щас зáвидок-то* дополна, так и раньше.

Отца репрессировали туды, в тюрьму. А мы оставилиша одне: Маруся старшая, Матрёна, Мария, я и *ешио* одна умерла четырёх годов. У мамы много было, двенадцать *брюх* было, а *токо* нас шесть осталось. Те помирали. Одного двойники были, *обои* умерли [381 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРЕДНÍК, -á, м. *Рыбол.* Бредень (небольшой невод, которым ловят рыбу вдвоём, идя бродом). Ср.: БРЕДЕНЁК, БРОДНÍК.

Я рыбачил. *Тятя* умер в сорок шестом году. Как переехали с *Кíренска*, вот с тех времён мы. Сперва мы водили с одной хозяйкой. У ней был такой невод — *бреднÍк* называется — двадцать пять метров. А нас в семье-то трое мужиков: я, брат и отец. Она *токо* нами руководила, эта хозяйка, и делила рыбу не на четыре человека, а на пять: значит, нас трое, на невод порцию и на неё порцию. Её же *ловушка*-то, невод-то, *бреднÍк*. Без неё-то не поймашь, без этого невода-то. Ну, вот, на пять частей вот. А нам доставалось... *Ежли* сиг попадёт такой, я помню, или ленок, или, не дай Бог, *таймешóн* — это на невод поймал, это на него. А нам вот этих: со-

рог, ельцов, ершей. Вот. Большую рыбу мы не видели, чтоб пирог спечь или там... Нам так вот. Но мы и этому рады были. А потом уже начал я сам рыбачить, с отцом [382 (4). Макарово Киренск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРЕЖНИК, -а́, м. *Рыбол.* **Приспособление для лова рыбы, устанавливаемое на реке.** Ср.: **ЗАЁЗДОК**.

Делали *заёздки*: наколотишь колья, *плотняком*, чтоб *мёрда* прошла в середине. А зимой *черезовики* делали через всю реку делали (...). Я-то *брежники* делал всё — *заёздки* к берегу, метра два в реку туда, и *мёрду* поставишь.

[— Это *брежники* назывались, да? *Заёздки* с берега — это *брежники*? — Собр.]

Но. Ну, *заёздок*, *брежник*. Летом делали.

[— А *черезовики* где делали, в каких местах? — Собр.]

Где неглубоко. По *Тутуре* там [383 (4). Христоворово Жигаловск. Ирк.]. У нас на *Киренге* *брежники* называются, *заёзки*. *Брежники*, оне с берегу ставятся. Не через всю реку, а вот примерно отсюда вот до стенки до той, длина, ну, может, так от стенки до стенки, смотря как по глубине, какá глубина. И вот делают *бёрдо* из палок вот так, ага, потом эти *бёрда*, значит, вставляют, колья наставляют, а потом *бёрда* эти, и дырки-то загребут [384 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск.,

Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРЕЗГ. *НА БРЕЗГУ́. На рассвете.

Я стал боронить, шесть лет мне было, седьмой. Верхом. Бороны были деревянные. Вот так вот сделаны, и вот здесь набиты зубья. Передний конь запрягался, так вот загибают берёзы, ну, как оглобли делали. Вот, и запрягались оне в дугу́. А уже задняя лошадь, она идёт (молодняка всё больше обучали), на той уже *пострómки* — это хомут задеётся, и *пострómки*, и там *валёк*. Ну, *валёк* одеётся, ну, оне всегда из кожи, из сохатины сшитые. Выдывали старики эту кожу. Ну, вот из них шили *подстрóнки*, чтобы бока не тёрло у лошадей. Вот так вот и ездись, и боронишь. Пацан, где задремлешь (боронили-то *на брезгу́*, вставали-то — чуть-чуть светать начинало), *тятя* прúтом как огреет вдоль спины, *ожгнёт*:

— Не дремли, пой песни!

Или пойдёт *листвя́к* найдёт, серы наковырят:

— Вот жуй серу. Дремать не будешь.

Вот и ездись. Мы ездили боронили с братом Григорием. Он с двадцать пятого года. Он впереди ездит, а я *за нём* сзади. И вот и пошёл. Норма была на три гектара. Вот так вот ездись друг за другом, это идёт четыре бороны, а уже потом вдоль. Тут уже этот тут едет, этот по новой едет.

[— Четыре бороны? — Собир.].

Да. Ну, вот у него две, у меня две сзади едут.

[— На одном коне? — Собир.].

Нет. На одном — одна борона, а их четыре коня. У меня два, и у него два.

[— А конь второй за что привязан? — Собир.].

За борону. Вот он и идёт [385 (4). **Баянда Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха

(Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.]).

БРИГАДИ́РИТЬ, -рю, -ришь; *несов., неперех.* **Быть бригадиром, руководить колхозной бригадой.**

Голод был. Как мужикох-то взяли на войну, у нас хлеб хороший родился. Одне женишины были да подростки, старики были да старухи. Я четыре года *бригади́рила* в войну-то, бригадиром меня поставили. Жили хорошо, хлебом. Но мы работали, поле всё руками засевали, на ко́нех пахали. Раньше-то уполномоченный же, вот с района, чтоб этот *токо* сеялкам *сеять* и *в крест*, чтобы сеять ни одного лоскуточка. *Крестом сеяли*: вот так проедут, потом эдак, *в крест сеяли*. А если *в одноря́док*, надо гушише сеять, а *в крест-то посеешь*, он потом реденький.

А тут там *на Ла́бово* сеяли перва бригада, *на Гулаку́* засевали третья бригада, втора да четвёрта. Там, *в Таикáне*, пята была. И вот сюды лоскуточки по сорок соток, вот бугорчики-то сеяли.

А там же *ешишо* после войны ходили чистили. Возили. Во́зчика назначишь, женишины же, девки, зерно возить, возчик там или два, бригадир *с имя́м*, вот ночью туда развезём кули-то. Там одну женишину *отря́дишь*, она ходит рукам сеет. Куды на сеялке-то? Но потом там отправишь два человека, четыре коня, боронют *тама-ко*. Председатель об этом знает, что сеют там *во́ровски*, в лесу-то под бугорчиком. Он туды не ведёт уполномоченного-то. *Втихомо́ла!*

А потом в тридцать третьем году приехал уполномоченный и с нашего человек приехал района, семьсот центнеров балаганскому колхозу... району надо было семена. Но оне узнали, что здесь у нас есть запас хлеба, оне приехали, собрали нас на заседанье, членов правленья, бригадиров. А я как раз *бригади́рила*, пришла. Мы не согласились.

— Мы как отдадим хлеб?

— *В заём*, дескать, на *будуший* год отдадим.

Мы говорим:

— Хлеб народный! Люди работали *над ём*. Народ будет *голодовать*. Чё, нам спасибо скажут чё ли за это?!

Не дали. Собрали *обишие* собранье, на *обишем* собранье решили этот хлеб отдать. И до сих пор его не получили. Вот тут у нас потом началось! Голод! Запасу-то нету хлеба-то. Какой урожай, там

перво заготовку сдашь. Семена засыплешь, семена свои все засыпали, заготовку сдавали, скота кормили сами. Но и чё?! Вот тут и пайка у нас началась. Помаленьки давать хлеба. Одну *баланду* хлебали, пухли да умирали [386 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Фёдор *бригадир*. Когда в девчонкаф-то были, нас направит на работу бригадир — *исть* охота, силы нету. Вот придёт этот бригадир, матом на нас:

— Вы опять мне сегодня ничё не сработали!

— Фёдор, *сёдне* вечером получим пайку, а завтра мы тебе за сегодняшний день отработаем и за завтрашний.

— Но я посмотрю. А *сёдне* ничё записывать не буду.

Боялися, чтоб дома не сказали, что мы не работали. Ну, вечером придёшь, получишь пайку эту. У нас мама стряпала хорошо хлеб. А чё, досыта, думаешь, дадут?! Как говорят, помажат, да не покажат. Поели. Ну, уж работаем этот день, чтоб не подвести бригадира-то. Всё, пришёл!

— Ну, всё, девчонки! Я вам больше запишу.

— Записывай, Фёдор.

Вот так работали в войну-то [387 (4). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БРІЗГАНЬЕ, -я, *ср.* *Обряд. Бурятский обряд жертвоприношения духам, совершаемый с целью вызвать их благорасположение.*

А как без *бризганья*?! Это же на фарт *бризгали*. Вот бабушка мой на охоту шёл, чтоб ему фарт был, мы всегда *бризгали*. Вот этот бабушка у нас один ходил *бризгал*. Монастырёв Дмитрий Иванович, и Фёдор Константинович *бризгал*, и Сафонов Дмитрий.

Бабушка у нас была Хромова Евдокия. Как мы с дедушкой коня потеряли в лесу и найти не можем. Ходим-ходим, и найти не могу. А я дедушку отправляю:

— *Ииши, ииши!*

А потом сходила к ней. Раньше сто грамм, двести грамм продавали вино — купила двести грамм, бабушку пригласила. Говорю:

— *Побръзгай-ка!*

Она *побръзгала* и говорит:

— Иди там подарки порежь — по речке *по Мури́нье*.

Подарки — вот такие лоскутки-ленточки рвут. Вот эти лоскутки я нарвала-нарвала, сходила по речке повешала. Она *побръзгала* да говорит:

— Ты бы, Юра, не ездил! Кобыла сама придёт с жеребёнком!

А раньше в колхозе-то строго было. Ну и я всё равно его гоню. Молоды же были, детей *ешио* не было.

— Давай, давай ехай!

Он коня *заседлал*, выехал из дому, до речки доехал — кобыла идёт с жеребёнком! Она *побръзгала*, лесного хозяина попросила, чтоб он отпустил (лесной хозяин держал её), — и она пришла [388 (4). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Буряты-то, оне в *Никóлу брѣзгают*. В одном месте *брѣзганье*. Барана там заколют, *тарасунчику* навезут, *брѣзгают*. Потом, молодые если есть, начинают бороться, то-друго (...). *Магданские брѣзгают* на этой вот горе. *С Магдана* когда, в *Магдан* въезжаешь, гора высокая, на этой горе *брѣзгают* [389 (4). **Ихинигуй Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Осинск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРѢЗГАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* *Обряд. Совершать бурятский обряд жертвоприношения духам с целью их задабривания.* Ср.: **БРЫЗГАТЬ**.

Брат у меня. Ходишь, говорит, тут соболь ходит и белки ходят, и не могу добыть. Люди добывают, а я не могу. Чё-то сделали, чё-то у него взяли, что-то украли у него в лесу. Ну и вот, дедушка говорит,

надо *куру́ться и бр́изгать*. Так вот я, говорит, потом встал в лесу, собираю ельник, ёлочки наломаю и *на росста́ни*... обязательно вот, где дороги расходятся: одна туда идёт, другá туда, — вот в этом месте, *на росста́ни*, вот тут накладывашь огонёк, *куру́шься* вот этим и *бр́изгаешь*. Вот, говорит, *обкуру́шься* — сам станешь, чтоб тебя дымом всего охватило. *Побр́изгал*. Водочка была, покапал прямо так. И хорошо стало.

Да вот Георгий мне рассказывал, заходил, ну, вот пришёл как-то. Тоже говорит:

— Не могу ничё добыть.

Ну, тот-то знат. В лес пойду — не могу, говорит, добыть ничего: тоже вот что-то уташишили вот эти охотники же: зависть-то берёт же. Уташишили. И не могу, говорит, вот собаки не идут, не гонят — и добыть ничё не могу. Я, говорит, выгребаю всё из зимовья, весь мусор выметаю, всё, говорит, зажэг тут, ельник тут же наложил, *обкуру́лся*, собак подташишил, говорит, *обкуру́л*, сам *обкуру́лся*, *побр́изгал*. И всё! Пошёл и стал добывать.

Да у меня вот с Серёгой даже, с сыном, было вот такое. Ну, тоже вот так же: не может ничё. А потом, говорит, вот *покуру́лся*, *побр́изгал*, всё. И я ему ещё с дому дала бутылку, говорю:

— Вот уташиши и *бр́изни* в лесу.

Хожу, говорит, хожу целый день: соболей гонют — я добыть ничё не могу. Я говорю... Ну, я ему всё своё давала. А потом говорю:

— Серёга, ты от себя купи бутылку сходи, купи и свою бутылку возьми в лес.

И вот он взял эту бутылку, пришёл *побр́изгал* там, *покуру́лся*. Пошёл назавтра — два соболя сразу дóбыл [390 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Дождя нету — мы собирались... У меня *ешишо* мама была жива. Я *ешишо* молода была, не старуха. Приду, бывало, к маме, она скажет:

— Вы хоть чё-нибудь...

А дождя нет и нет. Всё засыхат.

— Вы бы хоть на кладби́ише б сходили.

Да и правда! Была старуха Бритулиха, она, бывало, скажет... Я пойду к *ей*, скажу:

— Тётя Маруся, пойдём на кладби́ише, воду польём на могилку. Может, дождик пойдёт.

Идём с *ей* на кладби́ише, *бр́изгаем-бр́изгаем* по могилкам, где

утопленники-то лежат, *брѣзгаем-брѣзгаем*. А вот так, глядишь, и соберётся дождик. А молодёжь-то смеётся:

— Ой, уж они там походили, гляди-ка! Вымолили дождик!

Потом глядим, и дождь соберётся. Давал Господь, давал дождя [391 (4). Харгажин Тулунск. Ирк.]. На речку соберутся или в ограде столы наставят. А у нас в поле был такой поставленный крест. Ну, раньше туды ходили Богу молиться. Крест этот, тогда *цубарка* маленькая сопоставлена, там крест, вот туда ходили, Богу молили. Если засуха, пойдут туда, там бутылочку — и *брѣзгали*. А кто знат, может, от этого или не от этого, но так дождь потом пойдёт [392 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мы на скота *брѣзгаем*. Вот как новолуние, месяц, мы едем. Ну, у нас знакомые буряты есть, нам оне помогают в жизни со скотиной. Мы же скотиной *токо* живём [393 (4). Саганур Тункинск. Бурятии]. *Под мятник* ложим деньги, ну, копейки там, *под серёдочну матню*. Потом верёвочку *вѣсют*, и на эту верёвочку привязывают пирог рыбной. И вот потом отрубуют эту верёвочку. Отрубят, и пирог сюды падат, тут его *имают* и кладут, и бутылки ставят вина... И, ну и так вот, так тут и *брѣзгают*, пьют вино и отливают от себя.

[— Пирог подвешивают, потом верёвку обрезают или...? — Собир.].

Верёвку отрубят её топором. Вот кто рубит дом, вот те. И оне и отрубуют вон, потом *туда-ка* как чаепитие делают, на серёдке-то. Но *ешшо* пола-то нету, а там у них по земле это всё это, *мятни* там. Ловит пирог. Хозяйка ли, хозяин ли. У нас мой дед, хозяин, ловил. В фартук. Дедушка-то ловил рукам. Тут низко оно так-то. А потом этот пирог режат и по куску с рыбой так его и едят. Чай притаишут [394 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Осинск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРИТКИЙ, -ая, -ое. **Острый**.

Тятя, мама — оне *панóвские*. *Тятя*, уезжали они на Лену, на золотые прииска. А мама там заболела (волосы вылетели все), и врач сказал:

— Увози, — *гыт*, — её обратно. Если не увезёшь, она умрёт.

Тятя выехал обратно, здесь умер, в *Панóвой* как ухо простудил: на земле поспал. Строили там чё-то в *Панóвой*, и поспал на земле, и у него за ухом собрался нарыв — от нарыва умер.

А раньше же ни моторок, *никоо* не было, и ни самолётов, ничё не было, мама его в лодке повела в *Селенгинó*, там был какой-то врач, в *Селенгинó* (девять километров от *Панóвой*), он поехал туды как разрезать. А *тятя-то* был здоровый, высокий был, и этот, он донимал, этот нарыв-то, сильно, ну и врачу-то говорит:

— Режь мне!

А тот вилял от него:

— Нельзя тебе резать, он *ешишо* не набрал своё, гной. Нельзя!

А он *гыт*:

— Я уже не могу! — Не знат, чё делать.

Тот ему врал, что:

— У меня, — *гыт*, — *брíткого* ножа нету.

Ну, вилял от него, чтоб не резать.

А он говорит:

— Я пойду *счас*...

А какí-то раньше были опасные бритвы были, оне же *брíткие*. Он *гыт*:

— Я пойду *счас* бритву найду.

Притаишиил... Заставил его резать. А он ещё *не нардёл* у него. И рано разрезал вот этой бритвой-то *брíткой* — там кров полетела! Он йоду туды пустил: остановить-то надо, кров-то полетела — он *ешишо не нардёл*. И всё.

— Всё, мне, — *гыт*, — уже легче стало.

Потом домой пришли, стали кушать, и он тут за столом умер (...). Нас шестеро осталось у мамы. Голод-холод был, *пó миру ходили*, ну, постарше которы ребятишки, ездили по деревням. Привезли два куля, кто *коо* даст. Голод был сильно. И картошка не родилась: была жара престрашная (под пятьдесят градусов) — всё сгорело (...).

Если бы *тятя* не умер, его бы всё равно забрали по пятьдесят восьмой статье. Уже он умер — приехали его забирать, но. А мама

сказала (а даже не знали, что он умер), приехали забирать, мама *гыт*:

— Идите и выкапывайте с могилы, и забирайте.

По пятьдесят восьмой статье самых же грамотных забирали, самых хороших (...). Вот, *примерно*, вы как на меня сердиты, пошла по злости сказала — тебя заберут. Да! Вот такое было при Сталине. Свои же доносили (...).

А потом дом описали за мясо у мамы. Всяки же вредители-то... Она сдавала мясо, а написали, что не сдала мясо. И пришли и дом описали, отобрали.

[— А семья-то куда? — Собрив.].

Дак вот в этом доме, половину у нас отобрали, он большой дом-то был (*тятя* строил), половину разобрали, а половину оставили, а половину забрали государству. Мы в половине остались. Потом баба умерла, бабушка вперёд *ешишо* умер от переживанья [395 (4). **Бушулей Чернышевск. Читинск.**]. Раньше *кров пускали*. Вот давление сильно высоко — у нас *тятя* делал. У меня чё-то поднялось давление, я не могла. Он говорит:

— Ну-ка, ложись-ка.

Легла. Он мне — раз! — у него *бритвочка бри́ткая* была — и кров выпускает. Я говорю:

— Кров-то!

— Пусть выходит. Это худá *кров* выходит. Не бойся [396 (4). **Маргуцек Краснокаменск. Читинск.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БРИ́ЧКА, -и, ж. Лёгкая двухколёсная повозка.

А у нас на четырёх колёсах телеги, *ходки́* были. А *бри́чка*, она двухколёсная, *бри́чка*. А сани, видишь, тоже разны: рабочие сани, с отводом сани были, ну, это *ямши́и*чили, у них *ня́лы* были, *ня́лы*, чтоб задний конь возле не наступал на сани. Вот оне трёх сортов, сани-то.

[— Задний конь чтоб не наступал? — Собрив.].

Да, да. Там же три коня, у переднего коня у саней *пялы*, второй конь, он уже не наступит. Чё-нибудь встал конь... И у второго так же, и у третьего. Там идут же други кони. Это когда ямишичили.

Брички, сани — всё сами делали. Вот эта мастерка была тут за деревней, где гнули, парили *балы* эти для саней. Там мастера были раньше [397 (4). Карлук Качугск. Ирк.]. Я *почту стояла*. **Брички** были раньше, **бричка** такая двухколясная, высока. Один конь, но и дежуришь, одна в конторе-то, конь стоит в ограде. Надо *до Тюменцевой, из Козловой до Тюменцевой* почту и *до Коркиной*. В *Коркиной-то* там тоже остановисся. Там *яр* высокий, глубоко. Раз сестра у меня Татьяна чуть не утонула там вместе *с бричкой*, за меня ездила. Голод же был, война. Она доехала *до яра*, а там место такое грибное, она *конех* отпустила. Она ходили-ходили да в *етот* тут упали, ой! вместе *с бричкой*. Она собирает *масляты*. За *маслятам-то* погналась, глядит: кони-то... Потом, *гыт*, тоже как ухнула, за *конех-то* поймалась! Но выплыла, кони *выташили* её где-то там.

Я потом отказалась:

— *Почту стоять* не буду.

Чё?! Вот так, девки, ой, нам доставалось, досталось! А *ночку* едешь *до Коркиной*, а эти *метлячки* сверкают. Как сверкнут, так *аж* сердце обмирает! *Боисся* *ночку-то* ехать. Не медведь ли?! Думаешь, ой, не дай Бог чё! А едешь-то — ни *ружья*, *ничё* нету. А *почту* возишь, *боисся*. Ну и *рукой* махну... И потом Татьяна, моя сестра, тоже *махнула* *рукой*. Тут *живая* *погибель*. Могут *убить*, и всё.

Но *днём ешиш* ладно — едем, *днём* вот едешь, *дорога*: половина где *Тюменцевой*, где-набудь там, *почту из Жигалово* везут, *переменишь*, и они везут *в Верхолёнска*, а мы *туды* возили. Везут *отсэдова*, из Иркутска, мы *туды*, *оттудова* *туды* перелаживали. Вот так было. На *конях* перевозили вот *едак*, девки, ой-ой! Всё пережили, голод и холод [398 (4). Хутэрган Качугск. Ирк.]. Раньше же старики мастера были. Телеги сами делали, **брички**. Вот *берёзу* в *печку* положат, когда *печь* *протопится* *большая*, её *туда*, она там *распарится*, становится *мягкая*, вот тогда *загибают*. Она *распаривалась*, *берёза*, и на телеги *шла*, на сани. **Бричка** вот такая, *зелёная*, *крашенная*, *качалка* на *рессорах*. Едут *двое* и *качаются*. *Дуги* *красивые*! Потом *кошёвочка* *красивая*, всё. *Упряжь* *красивая* *сильно*! *Сбруя* *красивая*, *вся* она на *кисточках*! Вот и *говорят*: *доброто* *коня* *сбруя* *не давит*, *а худото* *давит*. Все такие мастера были, старики.

А *счас* нет уже. Ага. Никто не умет ничего делать. Старики кончатся, а молодые ничего не будут делать [399 (4). Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРÓВКА, -и, ж. **Возвышенный край обочины дороги, канавы, проруби и т. п.**

Ворожить *на росста́нье* ходили. Верхотуровы бабы были с нами. Ну а нам чё, дуракам?!

А на реке были пролуби (тогда же с *Йлги* воду-то брали), три пролуби. Одна бельё полоскали, потом втора такая кругла пролубь — воду возили, а кóней поить была така длинна, така широка пролубь, така, как корыто сделана.

Ну и ладно. Оне нам говорят... У нас волосы длинны были, оне нам говорят:

— Вот идите на реку, вы не вздумайте в эти пролуби ложиться, а ложитесь *в конску пролубь*. Расчáсывайте волосы и *к конской пролубе* ложитесь, и волосы туда в пролубь отпускайте. У кого волосы в кучу смёрзнутся, тот дружно с мужиком будет, а у кого нет, тот драться будет.

Ладно. Нас человек, наверно, шесть пошло. Мы хоть *сникíтили*, дуры-дуры были, но *сникíтили*, говорим:

— Все не будем ложиться. Давайте кого-то одного оставим. А вдруг мы примёрзнем к пролубé-то. Мы потом чё делать-то будем?

Ну и ладно. Оставили мы одну сторожем. Точно, двое примёрзли! Ага! Оторвали, оторвали волосы! Там чё?! **Брóвки** вот такие вот. И вот *к* этой **брóвке**, голову-то *на брóвку* положили, и волосы туда, в воду.

Ой, пришли! А те над нам хохочут, что мы пошли *в эту пролубьку-то* [400 (4). Дальняя Загора Жигаловск. Ирк. (Баргузинск.,

Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Борзинск., Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОВОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **БРОВКА**.

Когда корову не доили, на прорубь гоняли, поить. И зимой, если они в *зáпуске*, не доятся. А когда доится, тёплым пойлом тогда поят.

[— А проруби там какие были? — Собир.].

А проруби делали длинные, такие длинные, в их коровы и пили. *Брѳовочку* таку намораживали, чтоб в прорубь-то не соскальзывали, здесь вот они встанут копытами и так пьют. Ширина небольшая была, тридцать сантимѳетров, не больше. И по краю *борто́к*. Конюхи, скотники закрывали, делали деревянные крышки, ну, чтобы не долбить постоянно её (лѳд-то замерзал), закрывали. И ѳлки ставили, чтоб не заносило вокруг проруби. Привозили ѳлки, сосѳнки и ставили их, где поили скота, ко́ней.

Кони-то, оне же протѳчную воду пьют только такую, хоть и летом, они же из лужи не будут пить. Из лужи только коровы могут пить, а кони пьют проточную воду.

[— И кони, и коровы из одной проруби пили? — Собир.].

Ну, их не сразу поили. Сначала ко́ней, а потом коров.

[— А как называли эту прорубь? — Собир.].

Большая прорубь, и всё. Ну, скотская прорубь.

[— А чистая, водяная? — Собир.].

Они круглые были. У каждого берега своя прорубь. Тоже крышкой накрывали, чтобы всё время не долбить.

[— А для полоскания белья была? — Собир.].

А полоскать, там отдельна прорубь была, *ба́бья прорубь*. В ей полоскали белье. Оно уносило, ведь там быстрое течение. В ей же полоскали [401 (4). **Выдрино Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Ка-

чугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.]).

БРОДЕНЬ, -дня, м. Медведь, не лёгший зимой в берлогу (шатун). Ср.: **БЛУДНЫЙ** во 2-м знач., **БРОДУН**, **БРОДЯГА** во 2-м знач.

Это в шестьдесят восьмом году было, *брóдень-то* напал (...). Он [муж. — Г.В. А.-М.] был у меня *партейный* день был суббота, он уходил на *партёйно* собрание, пришёл (он шофёром работал, машина стояла у ворот у дома), но и бежит мужик, рвяёт:

— Медведь корох давит!

Он машину завёл и туда поехал на луга-то, *под взвоз*, туда поехали. Телята в воде стоят, тут рыбаки плывут. Он фарам-то посветил, а он, *надо бить*, где-то в кусты ли, куда ли спрятался, медведь-то, и ничего не нашли. Приехали обратно. Обратно приехали. Мы с мамой в бане помылися, пошли да сели *ужнать*. Тут сосед пришёл Василий Гаврилыч Винокуров, но и сели *оне* после бани выпили. А я была беременна Алексеем-то. Но и мы *поужнали*, я давай со стола убирать, а мужики-то собрались идти. Он пошёл их провожать, проводил их, мужикох-то, за ворота-то, прибегают и схватывают ружьё (тут повешано было, у дверей-то), схватывают. Я говорю:

— Ты куда?

— Медведь корох давит, *брóдень*.

Я говорю:

— Ты один не ходи, позови хоть Бориса.

Ну, вот он убежал. Убежал, его нету-нету. Я со стола убрала, *в куски рвуся!* Ой, где он? Где он? Выйду на улицу — темнота! Ну, куда я пойду? Была бы *ешио проста*, а то *с кузовом*. Алёхой в *положенни* была. Теперь бежит Санька Хмелевской, кричит:

— Собак отвязывай!

Ой! Я их вязала-вязала, не могу отвязать-то, сбегала ножик *при-ташишила*, ошейники перерезала *имям* — он идёт, Володя-то. Идёт. Я теперь и говорю:

— Ты где ходишь-то?

Он молчит. Я говорю:

— Ушёл-ушёл. А я, — говорю, — тут с ума схожу, *в куски рвуся*, не знаю, куда мне бежать *ли чё ли*.

Это ладно, что я не побежала, а то, может, *брóдню-то* в лапы и прибежала, его искать-то пошла бы. Но и он идёт тихонько, ружьё несёт. И я теперь говорю:

— Ну, чё молчишь-то? Ты куда ходил-то?

Моўчит. Поднялся на крыльцо, на барьер-то так вот навалился и стоит. Я ругаюсь иду. А потом, *кода* зашла, лампочка горит: *ох ти, мнэченьки!* У него голова-то вся ободрана. *Кровишица* льёт! Он стоит так, кров-то бежит. Ухо одно оторвано было, голова вся ободрана. Я говорю:

— Тебя кто это?

Он говорит:

— Медведь!

— Ты кого делал-то с медведем-то?

Махнул рукой, ничё не говорит, чё делал с медведем. Ну, чё?! Надо машину заводить. А он взял да воду-то слил с машины-то с вечера-то. Тут надо везти в больницу. Ой, бегали! Мама моя таскат воду, *налиёт* в радиатор. Я говорю:

— Дак, мама, она бежит, надо краник, а я *ить сколь* раз отвёртывала этот краник, я его найти не могу.

Испугалась, *надо быть*, не могу краник найти. А мама-то скзывают:

— Может, сам заткнётся, — говорит.

Ей вот теперь и смех и горе... ага, и слёзы. Плачем тоже *обои* с ней. Потом Гоша Басов прибежал, завернул краник-то, мама на-таскала воды, и вот потихоньки мы его повезли в больницу. Мы-то жили на верхнем краю, а больница у нас на нижнем краю, через всю деревню. Санька Хмелевской так тихоньки, пешком почти что, тихонько вёз его туда. Привезли. Но спасибо Зине-то, она зашила ему.

А он потом рассказывает. Я, говорит, прибежал — *брóдень-то* бежит сюда, к нам в огороды (а в огородах-то коровы наши ходили). И собаки-то наши-то бежали (две собаки было у него), бежали, а эти-то были привязаны, собаки-то бежали, лаяли *на брóдня-то*. А он говорит, мне надо было *стрéлить по разности*, а он сразу дуплетом, и вот он медведю-то только вот это место сорвал, *сáнки*, вот тут вот, чуть сорвал кожу *токо*, и всё. И он тут вот, говорит, давай я переменять патрон-то и бегу, говорит, *за ём*, за медведем-то. А он вернулся — да и на него. И ружьё-то отбросил и давай его *корябать*.

Он говорит, всё прятал, прятал голову так под... к груди. Вспомню, говорит, про ножик, ножик-то (а свинню как раз в тот день *били*, он ножик-то пришёл на полку положил), в ножнях ножика-то нету. *При ём* нету. Но всё, говорит, думаю: «Но ребятишки если мои счастливые, останусь я всё равно живой».

Потом, говорит, вспомнил, что надо руку *пихать в рот*. И вот руку запихал в пасть ему и вертел там, *сколь* есть мочи, язык там. Потом, *гыт*, слышу, говорит, *как жаром обожгло* голову-то! Он ему голову-то ободрал лапой, а потом, говорит, свалился с меня. С меня, *гыт*, свалился, я давай, *гыт*, вытасковать руку-то изо рта-то, когда вытасковал-то, клыком-то вот это место-то всё выдрал, ладонь. Вот так вот всё *выдрато* было. И у руки-то вот это вот всё было *выдрато*. А побежала я *ешио* в колхоз, председателю говорю:

— *Свет погоняйте*, Геннадий Михайлович.

Движок-то, чтоб свет-то был. Как она будет делать-то, фельдшерица-то? А у нас там *токо* до часу горел свет. Но и это. Сделала она всё. Я всю ночь просидела. Он потом бредил-бредил, всё собирал, *всячину*. Вот говорят, что спасення последне — надо за язык вертеть медведя, руку пихать в пасть и язык вертеть. Так давай это он...

[— А как его имя-отчество? — Собир.]

Владимир Ефимович он был Черепанов (...). Осенью было. Вот это *брóдень* был, шатался, *в берлог* не лёг. Медведя-то потом мужики же убили. Привезли, он был худой-худой, а длиной вот такой, наверно, вот был, метра три. *У его* голова *от* така *большу́ча*, а худа-худа.

Вот он его изорвал, *брóдень-то*, шестьдесят восьмого года. А в шестьдесят девятом-то году он умер. Сердцехватило, и умер. Вот и отомстил. Он же охотник был, мужик-то мой, дóбыл сорок медведей. А нельзя. Сороковой — роковой [402 (4). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОДИТЬ¹, брожу́, брóдишь; *несов., неперех.* Сбившись с дороги, идти наугад, плутать. Ср.: БЛУДА́ТЬ, БЛУДИ́ТЬ, БЛУЖДА́ТЬ.

Василий Иннокентьевич Погодаев, он же в концлагере был. Там же людей сжигали, говорит, слабеет кто, они добьют человека и — в печи. Но он здоровый был, крепкий, норму, говорит, выполнял, живой остался. А потом, когда наши освободили, — всё, ты предатель! Ты же не должен сдаваться немцам. А он был ранен, контужен, попал в плен. А потом очухался, поправился вроде, мужики, *грит*, рядом помогали. А когда освободили, его наши загребли, пытали хуже, чем гестаповцы пытаются, и иголки, говорит, тыкали под ногти, *грит*, калёным железом жгли. Номер у него был выжженный, ага. Ну а потом докопались до правды-то, и его освободили.

Он потом что? Ехать домой — про него уже слух в деревне, что он предатель. Там жена Клава, дети. И он не доехал, в Новосибирске где-то остался. Ага. Он долго домой не ехал, потом всё-таки поехал. Не терпится — на родину тянет. И он приехал. Приехал, рыбачил, то да всё.

Дак его жена, она же *бродила*, Клавдия. А было осенью. Она одела *стёженку*, лучину взяла, пошла баню на реку (тоже у реки были у них бани *по-чёрному*) пошла затоплять, ушла и совсем. Баню затопила, вышла из бани, чё-то сделалось, ушла в лес. А я как раз у них ночевал, её уже не было. Он ездил искал её на коне, мужик-то её, всё изъездил. Уже больше недели искали её, найти не могли. Но слух, по деревне говорят:

— Ну, чего там искать?! Он, наверно, её *ухря́нал*, эту свою Клавди́ю. У него жена там где-то, в Новосибирске вроде.

А он почернел, так-то тёмный лицом, — вовсе почернел, ходил переживал. Каждый день седлал коня и отправлялся.

А я допоздна-то с почтой пробыл, поехал поздновато, отъехал пятнадцать кило́метров, наверно, конь — такой молодой жере́бчик был — шустрый, его надо было держать, не то *пону́жать* — подерживать. Он так и норовил броситься, где рысью, а где чуть ли не махом. Ага <...>. Такой *рыси́стый* жеребчик, полный такой был, справный!

Еду. Снег повалил, стало холодеть, после дождя снег повалил хлопьями такой. И гляжу (а у меня кобель с собой был, Тарзан звал): белка *свежо́* перескочила дорогу. Снег валит — и свежий след, но где-

то тут она. Я коня останавливаю, а Тарзан (он сзади у меня отстал где-то) куда-то залаял. У меня сани *с пялами* взади были (садиться можно было удобно), *с пял* снимаю верёвку, коню сюда, в кольца продёрнул, чтоб никуда, к сосне привязываю. Ну а там, на пятнадцатом километре, всё *в тяни́гус* — *в тяни́гус* вроде, в хребёт. Ну и кобель залаял, я в сторону к кобелю, белку эту стрельнуть (ружьё у меня было), слышу слабый женский голос в сторону Ангары, распадок вроде туда. Думаю: «Мерещится мне чё ли тут?» Откуда? Никакого следа не пересекал нигде, ехал. Женский голос слабый. Она услышала собаку-то, лай, и начала кричать. Она уже ноги отморозила, Клавдия-то (у ней потом ступни отняли, она на коленках ходила). Я — туда! Белку не стал стрелять, туда — на женский голос, ружьё, пули зарядил вместо дробы, *бэличьи* пули. Может, медведь кого держит ли что-то, всяко. Туда бегу сломя голову.

Снег малой, намочило его сверху за день, *дожж* лил, а потом снег повалил, стало *чирёт*, стала корочка замерзать. А ночью выскочил мороз — она бы замёрзла, около тридцати градусов к утру-то. Ели стоят, четыре как-то, ели-то как нарочно вроде, она под ними сидит, Клава-то. Коробка две ли три, наверно, *исчёркала*, подмочила спички. Вся *наскрозь* промокла, *дожж*-то, сидит так, глаза где-то далеко — как живой мертвец, дошла. Двенадцать суток она *бродила* голодная! Ну, сидит, страшно глядеть, вся в саже, грязная, доходная, ну, живой скелет <...>. Я её взял в подмышку и пошёл. Она было идти:

— Я не могу, — *грит*, — идти: ноги больно.

Я в подмышку взял, но килограмм тридцать, *коо* ташиить-то там? И понёс подмышкой. И почту всю сбросал в сторону. Прихожу, почту закрываю *лапником* посильнее, нарубил *лапник* пихтовый, еловый, чтоб не промочило. Сено у меня маленько на санях. Её *в головёшки*, в этот *в передок* посадил (называют *головёшки*). Я её спиной туда *к головёшкам*, но и попёр. Сам — *на пяла* взади, жеребчик такой, что держать надо *токо*, *Воронко!* Он у меня бежит, всё *впóкать*, вниз же легко. Она это, не то умерла уже, гляжу, глаза закрыла. Она задремала, видать упокоилась, что я... на сердце-то у неё полегло. Но она мне сначала-то рассказывала:

— У меня, — говорит, — по ногам пробежали какие-то зверьки, возле ног. *Косачи*, — говорит, — глухари бегали *коло* меня, я сидела.

Она уже сидела, ночь сидела, потом тут это чиркала, костёрчик горел у ней, но потом потух. Надо же *сушняк* какой-то было рубить, топор, всё. А она сучки ломала. А чё сучками? Много надо их. Всё обломала кругом. И горело, и всё потухло у ней.

Еду. В деревню-то заезжаю, а она такая, *Усть-Ви́хорева*, всегда *львы*, вода, грязная вроде как, потому у них и мосты в оградах, у всех мосты — пол в ограде. А я как уезжал... Тут сани-то у меня в *передней ограде* были, а коня уводил в *задний двор*, кормил, чтоб тут не гадил он вроде, в *передней ограде* чисто всё, амбары там, помосты, всё. А я как уезжал, ворота в *передню ограду* были двухстворчатые открыты, так они открыты и стояли. Я еду по улице, а уже идут по двое, по трое, группами девки на *посидёлку-то*. Обгоняю их, а у меня колоколёц был привязан у дуги, колокольчик, он без конца звенел, колокольчик. Еду, они:

— Ты кого везёшь?! Чё-то обратно? — уже знают, что я уехал. — Ты кого везёшь? Не Клавд́ею ли?

Я — мимо, *токо* вода, брызги! Конь кованный кругом, не подскользнётся ни на льду, ни на чём. Брызги! Вода летит. Еду, ага. Ворота, гляжу, открыты, заезжаю прямо в ограду, а по полу конь-то — цок-цок! Подковами-то. Слышно сильно. Они в окна глядят, видят: кого-то привёз, ага, вернулся обратно. Выскакавают из дому:

— Клавд́ею привёз! Ой, слава Богу! — все захлопали, заохали.

Тут ещё уж пришли человек десять, наверно, ребята, девки, все тут на улицу. Но её проташишили в кухню, её раздевать давай, там одевать сухое на неё. Ноги тёмные, чёрные, так вот всё чёрно. И потом ей ноги отрезали, одни *култу́шки* остались. И вот они мне сразу сказали:

— Заезжай *токо* сюда, ты нам свой теперь.

И потом я к им как к родным заезжал. Приеду: тут и творог, и сметана, и яйца, и рыбы тут, и *ма́ксы* стерляжьки, налимьи *ма́ксы*, рыбы, пироги — всё! Ждут меня даже, когда я должен приехать. Ставят на стол как человека на четыре — на пять, а я один сажусь за стол! Василий — дак ног под собой не чует, бегат, чуть не целует меня, но. Обрадовался страшно, но про него же клевета шла... Он так и остался, никуда не поехал больше, жил с нею и лесником в Кéшево работал. У него конь был, он сохатых добывал, *бéлочил*, *хайрюзéй* в *Чу́кше* добывал, городил *заéзки*.

Клава-то *брод́ила* скоко! Ушла *по голу́*, по теплу, а нашёл — на

санях уж ездили, даже в седле я уж не ездил — холодно — уже запрягал в сани коня.

И чтобы обузой не быть, она потом задушилась косынкой. Отправила его в магазин за чем-то, а сама — косынку на шею и к двери к ручке — и задушилась. Сама на стул сидит, нажала, и всё — задушила себя.

А он потом на хохлушке женился, и она умерла, хохлушка. И он умер, Василий Иннокентьевич. Вдовец же долго не живёт [403 (4). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (повсем.)].

БРОДИТЬ², брожу́, бродишь; *несов., неперех.* Рыбол. **Ловить рыбу (при помощи бредня, корчаги и др.), бродя по воде.**

Корча́жки плели из этих вот из *тали́новых* прутиков *бродить*. Мне *тятя* две *корча́жки* сплетёт:

— Ну, вот бяги, Анька, мячи́!

А кого тут?! Ни муки же, ничё не было, намазать их, так всё, мало-мальски намажешь, кинешь одну *корча́жку*. Мать чуть свет разбудит:

— Беги, Анька, гляди *корча́гу-то*.

Ой, холодно утром, неохота! Ну, всё равно *брожу́, брожу́-брожу́*, побряду, вытаишу её, а там *трескоток* такой в этой *корча́ге*! Полведра этих ельцов. Полведра выложишь, ведёрко зачерпнёшь воды, туда их вытряхнешь, оне аж чарнеют там *ажно*! Такие вот большие, хорошие. Целая сковорода, притаишишь.

Было рыбы, вот не знаю, просто было немерено. Та же речка. А *щас* кидают в эту речку чё попало, даже воду пить нельзя [404 (4). **Бори Сретенск. Читинск.**]. *Лучили*, на лодках плавали осенью, *бродили*. Вода свётла. Острогой вдвоём. Один раз *с имьям*, мы в бригаде жили, домой плыть, давай, *смолья* напилели, острога с собой была и *коза* эта. Островок такой у нас за деревней небольшой, там под низом в воде камни таки чёрны, больши. Пльвём, недалёко уже от дома доплыли, он мне показыват, чё тут стоит, острогой. Но молчим, нельзя разговаривать: он услышит, убежит. Показывает мне чё-то, или бревно, говорит, или таймень. Ткнул наугад, ткнул, а оказался таймень. Он как повернётся, и вывернул нас из лодки. Вот так примерно глубины было, и камни чёрные, неловко там, тёмно. Всё *смольё* уплыло, сами мокры. Давай *бродить* и до дому довели. Ушёл таймень [405 (4). **Шелопугино Шелопугинск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии;

Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*БРОДИТЬ БРОДКОМ. Идти вброд. Ср.: *БРЕДКОМ БРОДИТЬ, *БРЕСТИ БРЕДКОМ.

На Абкорго́е там и нево́дили. В ночу́йке жили. А шушилка была у нас, хоть там хоть грелись, в шушилке-то там тепло, рыба-то чтоб сохла. И ико́рку-то собирали. У меня такой маленький туезо́чек. Пусть, думаю, хоть этот маленький туезо́чек. А он, убежим куда, куда-ни́дь ли чё кого делаем, а он всё у нас соберёт да съест, дед. Он съест всё у нас, ло́шман-то наш. Он дядя мне был, а я его не любила. И вот нево́дим. Он всё:

— Бряди-бряди, всё равно не дойдёшь. Рыбу хочу, жопу не мочу!

Вот так он нас ругал. До тех пор гребёшь, а вода-то холо́дна, и всё равно гребёшь. Катя Сирина-то тоже *нево́дила, бродила бродко́м.*

— Греби, чтоб *ши́тик стойко́м стоял.*

Как его поставить, чтоб *стойко́м-то стоял?! А он:*

— Плохо гребёшь.

Быстро, ну, сидишь гребёшь. Ну, чтоб *ши́тик* поднялся, нос поднялся у *его*. И вот так он нас всё изнурял. А там надо в *ши́тик-то* дрова возить. Там-то мы возили, а ко́ней-то не было. А его тама кобылénка была. Мы, девка, сядем на *волока́*. Одна на *волока́*, другá — *верха́*. Кобылénку *виу шипáрим*. Она *аж в пенé*, пригоним её.

— Где кобыла спотела?

— Да не знам мы! Дрова наложили да везли, наверно, спотела.

А мы там пакостим-то ему, навред-то ему.

— Ну, смотри, я *потома-ка* на тебя осержусь!

Нам вредничал дедка. Мы тоже ему, ведь чем навредничать? Хоть на кобылénке отыгрывались. Она похудела. *Сéдня* пошёл смотреть, он трубку курил, *сéдня* смотрел, дак, говорят, трубка у него упала и утонула. Он, дева:

— Лучше бы Марья померла, чем трубка утонула!

Старуха Марья у него была. Чтоб старуха умерла, чем трубка утонула. Я говорю:

— Дядя Ваня, ты трубку-то сделаешь другую, а старуху где такую найдёшь?

<...>. Она у него, *бабочка*, была така маленька ростиком. Она с *Анги* привезёна была [406 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мы с Марией коров доили. Она сирота, мать умерла, они маленькие оставишь. И по реке *бродим бродком*, возле край берега, и поём, будто мы плывём, песню поём. С дойки. Вот семь километров, и со *скотного* пешком бегали. Три раза доили. Этого *ешишо* мало, три раза-то. Четыре раза заставляли доить. В двенадцать часов ночи доили, и вот *ешишо* не переправляют. Придёшь, чё припасёшь, и этому перевозчику <...>. Караулил. *Водяник* караулил. Он нас переплавляет за реку.

[— Это как? Что такое *водяник*? — Собир.].

Ну, чтоб скот в поле не попадал. *Водяник* называли, изгородь. Вот она где-то перегорожена. А туды скот-то бродит из заречья. Он тут. А мы острова доили. Я двадцать шесть лет отдоила.

Пешком да и *бродили бродком*. *Ишь*, теперь вены лопаются. Но а чё?! Утром доишь — мороз, вечером доишь — мороз. А оне, рукава, вот так были. Потом босиком же бежали-то. Бежишь. Туды прибежишь, в *шиитик* встанешь на коленки, а ноги под себя. Они, как у гуся, красны. Корова начнёт оправляться — поднимаешь и грешь, чтоб она на них мочой. Ой, да не дай Бог! *Токо* бы детям это не досталось.

Ну, вон Роман Саввич, он плохой был. Он всё караулил. А мы *бродили бродком*. Задирашь подол да и бредёшь. Да просто издевались. У меня палец оборвало, чё же, босиком бежишь. Оборвало. Жёлтый палец, прямо жёлтый.

Ну, брат мой пастушил. И напарник-то. Оне мне кобылу дали, я вечером один раз съездила. Тёмно приеду, да надо увести, привязать да потом утром обратно. Без седла, без всего. Он узнал, что я ездила, Роман Саввич. Приехал назавтре. Я думаю, чё он так *поздо* приехал. А он приедет в *ичигах* — куды тебе! На жеребце! Куды тебе! Не поступишь! И на огонь лезет. Как бы не пропасти, не замёрзнуть. Ну и чё?! Я потом еду. Доярки убежали. Я за *имям* не устою. *Хлётко* же *вше* бежим. Я *потомка*-ка еду по *скотному* дво-

ру-то (там никого не было), подъезжаю, он выходит из избы, Роман Саввич:

— Ты куда?

— Но дак куда? Ты же знашь, что я домой еду.

— Так домой?

Поймал за повод кобылу-то, водит:

— Слазь с кобылы!

— Не слезу.

— Слазь с кобылы!

— Не слезу.

Водит меня кругом.

— Слазь с кобылы!

— Не слезу.

Вжал мне ногу заворотил и толкнул меня с кобылы, паразит. Ему бы *ешио* ослепнуть перед смертью! А я у *их* первая рука была. Дома. Оне же маленьки, ребятишки-то. Оне без меня ни в избе не мыли, ни картошку не садили, не копали, ни дрова не пилили. Дрова-то же вот как мы пилили. Да *ешио* в лес надо убежать. Но *токо* что тебя покормят. Да *ешио* тётка зовёт их:

— Хоть шибко-то не ешьте.

Ну и чё?! Я вот выйду, *подноровлю́*, чтоб выйти, в избе моешь. *Подноровлю́*, чтобы ведро вылить, вылью, поставлю и домой. Прибегу, похватаю. Потом обратно *к имям*.

А кобылу потом взял и отпустил во двор, без травы, без всего, и никуда не привязал. Сял на жеребца и поехал. Тёмно. Я так побежала. Пошигáла. Когда я домой пришла? Потом утром надо было к шести часам обратно прийти туда. Но я не ходила, тётка умерла, ни хоронить, ничё. У него жена умерла и сестра умерла, два покойника было. Всё же Бог-то наказыват [407 (4). Шилкинский Завод Средне-Селенгинск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Крас-

ноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.)].

БРОДИТЬСЯ, -ится, -ятся; *несов.* **Ходить по дну реки, озера (по мелководью, около берега).**

И уток диких добывали. Их так, утки стреляли. По весне. Оне весной прилетают утки-то. Осенью оне улетают. Лебедей у нас *не били*, не разрешали. Говорят, лебеда если убьёшь, то тебя убьют. Нельзя лебедей *бить*. У нас лебедей никто *не бил*. Оне так орут, так орут! Целы стаи прилетят на это вот, где пастби~~и~~ше-то, это, где хлебо-то убирашь, на этом хлебе ходят:

— Га-га-га!

Ревина! Аж у нас как будто вот рядом! Потом все как слетят тучами этими, прямо *нитками* летят. Но их никто не стрелял.

А весной оне в воде *брóдятся*, плывут, гаркают, моятся, потом все и улетят. И никто не стрелял. *Не били* почему-то их, и всё. Лебедев не били. Лебедей *не били*.

Гусей-то, где кто успеет, так убьёт. Но били рябчиков, *тетёрь*, глухарей... Теребишь, потеребишь, потом опалишь, и всё, и варишь. Вкусно-о-о! Рябчиков этих.

Гусей этих тогда *били-то*, а летом-то вот делают эти, добывают, если так не убьют, ставят *плáшки* и в *плáшки* там какой-нидь *нажívчик* положат. А он ходит, этот, *тетёря-то* она ходит, туды сунет голову-то, за эти её — хлоп! — прижмёт. Ставили, она это, *плáшки* назывались. Она их потом... придут — она ещё живая, а голова-то там. Приташишат *тетёрю*. Вот так и жили [408 (4). **Карапчанка Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОДКОМ, нареч. **Вброд**. Ср.: **БРЕДКОМ**.

Я в *Грузнóвке* родилась и росла, там-то *брáво*, чем в *Усть-Йлге*. Она на Лене же стоит, и «Заря» вот эта ходит, и всё на Лене. А здесь *Йлга-то* чё?! Это ехать если на «Заре», дак до пристани два кило-

метра бежать надо, вот этим эта деревня неудобна. Даже на лодке. Если мы в *Жигáлово* ездили, заедешь вон до конца, а здесь её *бродкóм* ташиили вместе, эту лодку, проедешь — мелко, *токо бродкóм*. Напротив приставать. И все они рядочком стоят, дома. А здесь в деревне, *Усть-Илга*, я не люблю. Пятьдесят лет мы с ним прожили здесь, а я к ней не привыкла даже. Вот умирать так и то тут неохота, я говорю:

— Вы меня похороните *на Голóдном*, мама у меня похоронена.

Ладно что на берегу реки живём, хоть вода тут. А вот там вот, где Мálковы живут, напротив сюды ещё, подальше, это без воды, вода-то какая даль [409 (4). *Усть-Илга Жигаловск. Ирк.*]. Коров вот доили колхозных на пастбище. А чё?! Кóней нам не давали, подводы не было, машин не было — пешочком бегали. На покосы, везде бежишь, а там через воду надо переводить. Никто не перевозит, так *бродкóм-бродкóм*. Уже мороз осенью, бредёшь. Вот теперь и ножонки-то и болят, не хотят ходить. Вот так жили в войну-то [410 (4). *Мангидай Сретенск. Читинск.* (повсем.)]. Уток много было. Вечером пойдёшь *на лыву*, весной. *Таёшь-то* пойдёт, и начинаются *лывы* по полям-то. Утка-то с рек-то переходит *на лывы*. *Жáбать* надо *имя*, они *на лывы* и летят.

Одна весна была, дак это же как чёрна воронья налетит, дак как воронья! Много было. А я дак стрелял влёт. Оне начинают садиться, *раскрываються* — стрельнешь, смотришь: штуку, две захватит. А *на сидячем* я меньше добывал. На лету́. На лету́ лучше. Дробинка попала, она — фьють! Всё! Упала!

К *лыве* ставишь колышки, её потом *чаши́ой* огородишь, да и вот сидишь посиживашь. А то в основном влёт. На лету́ как *токо* дробинка — она *на́* пол. Идёшь *бродкóм по лыве*, я в *брóднях* ходил. *Бродкóм* идёшь, утку-то жалко бросать, *имáшь* её.

Как *таёшь-то* начинался и *лывы-то*. *Щас-то* никого нету, ни *лыв*, никого. А тогда раньше-то *лыв* много было. В каждом *ложке́* вода. На полях-то, видишь, она *плоши́йна*, неровная. А *лывы-то* разлиётся, всё. Вот и уж *таёшь*. Снег-то таять начинат, *лывы* начинаются — вот тебе и утки пошли, оне сразу с реки на поля. Вечером охотились [411 (4). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.* (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинск.)]

ко-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОДНИ, -ей, *мн.* **Высокие и просторные кожаные сапоги на мягкой подошве, без каблуков, шитые внутренним швом, не пропускающие воду, удобные для ходьбы, работы, рыбной ловли и охоты.**

Тятя у нас ходил на охоту. Раньше же сдавали пушнину, и давали полусукно. Сдаёшь пушнину — дадут, шили штаны мужикам на охоту. И принимали шкуры всякие, вот всё принимали. Ну, раньше кротов даже ловили и сдавали, и бурундуков ловили, сдавали. Вот всё принимали. Всё время кротов ловили много и сдавали. А то чё там было? Нам урюку дадут. Вот нам его дадут, мы его обгрызаем, сверху чё там есть сухое, — зубы крепки были. Обгрызём, а косточки расколотим, ещё ядрышки достанем.

[— А *чу́ни* делали? Они такие небольшие, вывернутые наизнанку кожей. — Собир.].

А внутри мех, да, *чу́ни*.

[— А поверх *ичиги*. — Собир.].

Прикопотки еишио вязали. Это вязали из конского волоса, носки такие, вот в их-то на охоту и ходили, одевали **брóдни**, вот эти *прикопотки*, и в их нога не мёрзла и не мокла. Толстые, и такие оне, и ноги не потеют, не *мокреют в их*. Вот **брóдни** какие мокрые, а нога сухая в этих *прикопотках* у мужиков.

И сетки ткали из конского волоса, *личинки* назывались, шили их. Как начнут стричь ко́ней там, на *конюхо́вке-то* на колхозной, так старухи идут и выбирают себе волос, какой им надо.

[— А *личинки* делали из гривы или из хвоста? — Собир.].

Личинки из гривы. Потоньше на гриве-то. А хвост-то он грубый. Вясной, как подстригут лошадей, так старики идут все, набирают там, и давали. Давали, на *прикопотки* кто возьмёт, кто *личинки* ткать, кто что. Всё в колхоз пойдёт [412 (4). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. А на ноги летом *ичиги* и зимой *ичиги*. Потом как-то стали валенки-то привозить. Дак брать-то на чё было? И **брóдни** носили. Вот знаете, мне *братка* прислал унты, я их не так любила, как **брóдни**

любила. **Брѳдни** были из магазинной кожи, не из своей, а привозили же кожу в магазин. *Тятя* добывал охоту, на охоте давали кожи. Вот мне сшила тут *Стѳпа брѳдни*, я в их и плясала. *Токо* — шур-шур-шур! *Счас* не наденет никто. Шили тоже *лакомѳи*, *чѳни*. Знаете, что было вот, *что в миру*, *то и нам в дыру*. Вот [413 (4). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

БРОДНИК, -а, м. *Рыбол.* **Бредень** (небольшой невод, которым ловят рыбу в мелководных местах, идя вброд). Ср.: **БРЕДНИК**.

У нас на *Оре* дедушка Максим жил Полуэктов, *бродникий* плѳл, невода плѳл. Из конопки плѳл. Большая длина: десять, двенадцать, пятнадцать метров. Тетиву тоже делали с конопки. И сети плести — оно *работисто* дело.

А который раз и с кулей сошьѳшь, *бродник-то*. Налимох *бродником* же. А там опеть вот таку рыбку добывали — *ханозѳбы*! Маленька рыба — *ханозѳбки*. Ой, он её добывал *ушѳтом*! И варили, и сушили её. Раньше же сразу после войны-то была голодовка. Но мы-то сильно *не голодовали*, нет. У нас *тятя* был — ой-ой-ой! Он и рыбак, он и охотник.

Ханозѳбки — вот это така маленька вот така рыбка. Летом добывают. Лето, *ешшо* всё лето и вѳсну добывают. Ну, мама и насушит её *пѳлом*. Мы чѳ?! Бегаю, хлеба не в достатке. В карманя — и бегаю и едим. Сухую её. Сядем *исти*, мама чашку притасковат, и мы опеть сидим за столом её едим. Сухую, сухую. Сушили её. В русской печке мама сушила. И если жаркий день, на противень *выташшит* на солнце. Она на солнце сначала вялится, а потом она и в печку, подсушит и... Кулям заготовливал, всё съедали. Сушѳную. И уху варили. Варили! Когда такой-то рыбы в достатке не варили, а который раз было, что и не было такой рыбы. И возьмешь её начистишь-начистишь и наваришь. И уху сваришь, и *сожаришь* её.

Ну а чѳ?! Така семья была, Галя. Надо было чем-то нас кормить-то. Вот *туда-ка щас* даже в эти года, в *Житовой* Вася Большедворский живѳт, он и то её сушит *щас*. Вот. Добывает. Но он теперь *токо* один здесь, наверное, добывает. Больше-то никто.

Этот Григорий Петров приехал, вот тут мы с Милой сидим. Он остановился, спрашивает:

— Вот тут такого, такого бычка видели?

— Но видели, — мы сказали.

Он говорит:

— Я *щас* к Василлю Большедворскому пришёл, в ограду зашёл. Но одной рыбой, — *грит*, — вонят, везде захватывают. Я, — *грит*, — потом поглядел, у него везде, везде *ханазобы-то* насыпаны, везде сушатся, — *грит*, — *пóлом* ограда везде засыплена, <...>, все сушатся.

И вот, *грит*, *щас* насушивают люди-то. Может быть, сами вот так когда, чё-то можно из неё стряпать ли, сварить ли. Мама всё делала! Из неё она и пироги настряпат, и ухи наварит, и *сожарит*, и сварит, и сухую ели. Прибежим, у каждого в карманы, нас така орда была — одиннадцать детей! [414 (4). **Обхой Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОДНИЧÓК, -чка́, м. *Уменьш.-ласк.* к **БРОДНИ́К**.

Добували *бродничкóм*. Вот кули сошьют, мешки, и верёвки по краям, грузила сделают — *бродничóк*. И бабы рыбачили. Мужикам-то тогда шибко некогда было: пахать да сеять надо. А нас орду бабы соберут, и мы побежим. И ушатом добывали. Ну, там опять мы побежим, ребятишки да бабы-то. Сразу раз-раз, *по сколь-то* разделим, по котелочку, *по сколь* ли. *На Óре-то* каждая семья и варят, и жарят, и парят. А так-то, *кода* вычистишь, то конечно, вкусне она. *Ханазóбка*. И *ешшо* как-то её называют. Он у нас животноводом был. Мы чё? Тогда молоденьки были, доярки. Он говорит:

— Девки, *сёдни* пойдём рыбачить?

— А возьмёшь? — Мы спрашиваем его.

— Возьму!

Ну, мы это, три-четыре *óрски* только доярки соберёмся, пойдём. Он нам это показыват, рассказыват, куда забродить, как обводять. Глядишь, по котелочку надобывам, он разделит, и все с рыбой.

Но из старого ведра отец перекроит, каки-то трёхлитровые, двухлитровые — всякие. Вон Василий Михайлович *щас* тоже делает. Он *токо* это... дно-то не делает, а нынче вот... обрезал вот так ведро, всё загнул [415 (4). **Житово Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОДОВА́Я. *Микротопоним.* Название местности в Чунском районе Иркутской области.

Тунгусы́ были, но мало — они дальше жили, тунгусы́. *На Бродовой́*, вот там тунгусы́ жили. Вот там *оне*, *на Бродовой́* на этой и жили. У них как-то отдельно было, у тунгусо́в.

[— Ну, они приходили в деревню, обменивали что-то, раньше? — Собир.].

Это Костя у меня, он там жил у них, он доморóшенный там, потому что его мать за тангусá там выходила, вот *оне на* этой *Бродовой́* и жили. Но [416 (4). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. Раньше тунгусы́ приезжали, *Варио́н-то*, он всегда на кварта́ре стоял, всё время, *Варио́н* Рукосуев. Хамада́ у него, старик-то, не дедушка, а Хамада́.

[— И где он останавливался? — Собир.].

Ну, вот у Сяме́на останавливались все. Дак а этого тунгусá-то *Варио́на*, кто его не знат-то, Господи?! Четыре или чё ли у него бабы́ было. Тунгус этот *жанился* на четырёх бабах на русских: одна умрёт при родах — другóу берёт. То *в Кондратьево*, то *в Петропавловку* съездит. *На Дёшимой* жил же он там, *в Бродовой́*. *Бродова́* и *Дёшима*, там тунгусы́ жили, у речки. Там тунгусы́ *юртошные*, юрты стояли у них там, потом избы нача́ли строить. А у *Варио́на* там изба, тунгусы́ там, полная изба на зиму собиралася, *в ярусá* спали, двухатажно, полати.

В Червя́нку мы ездили, хлеб погружали. Мужики заезжали там это, а мы — пацаны. А мы *ко́неф* гоним. А *Дёшиму* эту не проедешь [417 (4). **Выдрино Чунск. Ирк.**]. У нас *баушка* была, ослепла, *тан-*

гúска, *в Бродовóй* жила. А потом у нас жила, шила, всё починала, слепа. Пойдём *с ей* в баню мыться, я спрашиваю:

— *Бауика*, ты как рожала в лесу-то?

— Родила да и всё. У костра родила.

— А бани-то?

— Да так, без бани.

Она у нас часто жила. Так и вот и дожила.

— Вот как, — говорит, — родишь. Идёшь-идёшь на оленях, бредёшь-бредёшь по снегу — вот рожать... Мужики скорé снег разгребают, чум ставят, огонь кладут. Рожают, — говорит.

— А бани где мылася?

— Нигде.

Сохатиную шерсть подкладывали под попку-то ребёнку. Он писат, она *наскрóзь* проходит, *мочь-то*, и сухо. Шерсть ложили. А такую вату, как *счас* вата, её положишь, дак она намокнет, и ребёнок-то замёрзнет.

Вы же *не видывали*, у них же вот такие были *зýбки-то*. Вот так *полусúжа* было вот эти *зýбки-то*. Оне её на оленя навьючат, на одну сторону привяжет, а с другой стороны там груз, и везёт. Сверху тряпкой накинёт от снега или от дождя, от всякого мусора.

Делали с ели. Загибали доску вот так. И с этой стороны тоже загнуть вот так, зашьют этими ремнями кожаными. И внизу тоже доски вот так нашьют кругом, и всё. Получается *зýбка*. Вот так *полусúжа*. Со спины-то шьют. Там немного дыру оставят для головки. А там кожу пришивают, мягко было. Шерстяной этот матрасик сделают *по зýбке*, а сверху ещё вот эту шерсть наладут, тряпкой завёртывают, а на тряпку эту шерсть, чтоб туда проходила вся эта мокрота-то. Вот так было. А одеяльце-то — бывали эти, какие-нибудь тоже шкуры, мягкие такие кожи, укутают, и всё, и сидит там. Заячьи одеяльца-то были, оне мягоньки <...>. *Изветошáт* на тряпку, и мехом-то к ребёнку.

А рожала-то когда, *оку́ривали*. Рожала — мужики сразу уходили. Даже из дому. У нас, я помню, Арина рожала. О-о-о! Он собрался со всеми своими *манáтками* и ушёл из дому. Ну, это охотничьи: ружьё там, *понягу*, одежду свою охотничью — и ушёл. Он тунгус. А оставались с роженицей женщины. Принимали вот у рожениц женщины-старушки [418 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Как его, кто не знат, он жил *на Бродовóй*. Последний оттуда выехал Илла-

рион Рукосуев, *áвенок*. Елена, дочь его, она охотилась в шестьдесят лет, Елена Илларионовна, и покрывала мужиков по пушнине. До шестьдесят лет охотилась и умерла в *Вы́дриной*, тунгуска. Она *без сохати́ны*, вот эта Елена... Но им полагалось вроде как *áвенкам*, вроде убивать даже без лицензии, дак она каждый год сохатых добывала. На коня сядет на своёго, через реку переплавится — и *на Бродовую*. Ночи две там ночует — всё! Сохатого везёт. Но *талán* был у них: добыть сохатого — это плюнуть для тунгусов. Она всегда добывала [419 (4). Бунбуй Чунск. Ирк.].

БРОДОВИКИ́, -óв, мн. Мягкие кожаные сапоги с длинными голенищами выше колен (для ходьбы по болоту, по дну мелководной реки, озера, около берега и т.п.).

А кожу сами выделывали, дубили в бочках. *Кóру лисвенни́шнюю* собирали её, парили, а потом туда кожу, в тёплую в раствор с *ли́сьвени*, туда ложили, и до тех пор, пока эта шерсть не будет отходить. Потом её сушили, скребки такие были, эту шерсть всю соскребали. А потом *мя́лки* такие были: *от* таки *от* столбы, и там такая как *ишель* была, а тут как колясо от телеги. И вот палкой возьмёшь и вот так крутишь, то туда, то сюда, и она мнётся.

Потом после этого были вот такие вот колодки: вот как две вот таких вот палки на колодки, ну, как вот так вот приколочены, и вот ногой — раз-раз-раз-раз! — и пошёл-пошёл-пошёл.

Потом дёттем смазывает, всё пролежит. И выкройки были, *намёты* называли. Но а колодок-то, их и не было, это кто на сапоги, шил, всякие были, кто *из берёсты* шил, кто *ешшо*, всякие были. А просто так без колодок как-то расколачивали вот эти швы, чтобы оне мяконьки были.

А женищинам *обóрочки* такие вот делали и тут вязочки, вот оне завязывали, ага. У женишин *чарóчки* были с *обóрочками*, там всякие синенькие, зелёнькие, всякие это *обóрочки* красивые. А у мужиков *брóдни* были. А выше колен — это уже *бродовики́* называли. На рыбалку их надевали, на работу. Заворачивали, и обязательно медное колечко, чтобы *обóрку-то* подтягивать, ага. Раз! — завернул её петелькой, и всё. И зимой без валенок, безо всего — хоть куда. Сено в стелечку, и всё. И *ону́чи* подвернёшь.

[— *Ону́чи?* — Собир.].

Ну, *ону́ч*, ну, портянки.

[— *Ону́чи* — это портянки? — Собир.].

Да, да. А есть *ону́чи* — така кожаная обувка [420 (4). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОДОВСКИ́Е, *-йх, мн. (ед. бродовско́й, -о́го, м.; бродовская́, -о́й, ж.)*. **О жителях деревни Бродовая́.**

А *бродовские́*, оне же там все тунгусы́, оне в *Червя́нку* к нам приезжали. На оленя́х приедут. Все бегут, смотреть все бегут. Оне черемши привезут. А в *Червя́нке* близко черемши нет, это надо ехать. А в колхозе куда? Посевная там — какая тебе черемша, кто тебя отпустит ехать туда? Ни лошадей, ничё не дадут. Вот они продавали пучками. То мясо вяленое привезут, *вяленину́*. Вот навялят, привезут, тоже, ну, угощали. Знакомые у них были всякие там. Оленя́м соль надо. Магазин был, сельпо называлось, контора там была. Оне там их много этих оленей́ приведут, *токо* соли дай ему — потом отбою нет, хоть убегай из ограды. Набегают, бегут, лезут. Маленькие оленята бегут. Всё, нагрузят их, там соли, сахару, что было, — всё, уедут [421 (4). **Червя́нка Чунск. Ирк.**]. Я *токо* слышал, но, Ерошка-шаман, *бродовско́й*. А я его видеть не видел. К нему, говорят, приезжали в *Бродову́* тунгусы́ разны, на оленя́х, бра́тские тунгусы́ с Братска заезжали. Но он умел, говорят, *шамани́ть-то*. Он, значит, сено косит, и он никуда *не вываживал* это сено. Дадут ему коня, он воз привя́зёт, *разочнё́т* зарод. А там Михаил один был:

— Ага, Ерошка *расча́л заро́д*, я у него *счас* уворую. Воз сена увязу.

И уехал воровать. Наклал воз сена, и от зарода не мог отъехать. Конь не идёт, и сам не может отойти. Как *токо заро́д* минует, так каки-то страсти на него нападают. Но. Конюх, колхозный конюх хватился:

— Коня нету.

Приходит в контору:

— Так и так. Коня *де-то* нету. Куды-то уехал этот Мишка.

Но а Ерошка понял:

— Дак, ребята, дайте мне коня, я знаю, где он *есть*, этот ваш Мишка.

Приехал этот Ерощка *к ему* туды, утром уж приехал:

— Чего делаешь?

А тот тоже понял, Мишка этот тоже понял, что Ерощка *нашама́нил* чего-то.

— Ой, прости! Больше не трону я у тебя сено!

— Но ладны, поезжай.

Тоже ничего с ним не делал: не бил, не ругал — *никоо*.

— Поезжай да сено-то мне свали. Не вздумай домой увезти.

[— Свали назад, да? — Собир.].

И конь пошёл. И сам поехал. Всё. Вот видишь како *шамáнство*
[422 (4). Невонка Чунск. Ирк.].

БРОДУ́Н, -а́, м. Медведь, не лёгший зимой в берлогу (шатун).
Ср.: **БЛУДНЫЙ** во 2-м знач., **БРОДЕНЬ**, **БРОДЯ́ГА** во 2-м знач.

Тут школу построили. Послали нового директора школы, послали его в одном дому. А тут школа *ешишо* не работает, но он тут вроде там и жил. И ночью, он *ешишо* боялся, что деревня. Они вдвоём с женой: ни детей у них, никого не было (...). Ну и в сенях кто-то *брякат* и *брякат*. Он *теперичи* встаёт, зажёт спичку. А как раз вроде вот так же окошко и сени. А окошко-то в сени смотрится. А он с той стороны пришёл, а он *с угóра* пришёл, медведь, *броду́н* был, он *в берлòг-то* не лёг, шатался, ну и зашёл в сени и в окошко *на дыба́х* стоит! Он чиркнул спичку-то, директор этот, смотрит: что такое? Смотрел-смотрел, потом разобрался, что тут Миша стоит. Жена кричит:

— Кто там?

А он сказать ничё не может! Перепугался до тех пор! Ну и сгрёб, какие-то тут у него документы были на столе, разные бумаги по школе ли как ли. Поджигат, чиркат и бросат. Поджигат, чиркат и бросат в него. Огонь горит, в сенях он эту бумагу жгёт! Газеты *тама-ка* и тетради, всё! И вот кто-то увидал же, что зарево в сенях... Это перед утром он пришёл. Зарево! Люди-то кто проснулся, в окошко взглянули: что такое? Чё за огонь? Не горит ли наш директор? Прискакивают, кто с ведром, кто там с лопатой бегут! И этот Олег Михайлович, он с ведром заскаковат в сени-то, увидал, с этим ведром выскочил обратно, убежал. Ну а тот видит, медведь-то тоже не дурак, видит, что тут паника кака-то, он выскочил в сени, сразу на ту сторону, через реку...

Ну, ладно. Назавтра как раз собирались на охоту. Дескать, мужики эти говорят:

— Он должен прийти ещё раз!

Не может он... Вот раз он пошёл пакостить, значит, пойдёт. Ну, ладно. Дом на самом конце по деревне. Жили два брата. Ну и сидят *у́жнают*. Что такое? *Бря́кат* и *бря́кат*, *бря́кат* и *бря́кат*! Вроде связь, втора половина, а там они не жили. Они в одной жили тоже со старухой. А там у них вроде кладовая. Ну, *бря́кат* и *бря́кат*. Собаки молчат, гламно, все. Ну, этот Пётр Иваныч, покойный:

— Пойду посмотрю, чё такое?

Ну и вышел через сени, дверь открыл, он — фырк в окошко! О-о-о! Медведь! Он, кака мука́ была, каки котлеты на охоту собраны, всё *размаева́л*. Он *бря́кал*, рылся. Мука, куль виселся. Он *размаева́л*, рассыпал. Ну и давай его караулить. Опять пришёл. Вот его тут *дóбыли*. Потом догнали его, начали караулить [423 (4). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОДЯГА, -и, м. и ж. 1. **Бездомный человек, не имеющий постоянного места жительства, скиталец.** Ср.: **БЕЗЫМЁНКА**, **БРОДЯЖКА**¹, **БРОДЯЖНЯ**.

А когда мы всей семьёй жили-то, *тятя* жив был, жили, он всех принимал: *нишиших*, прохожих всяких... Это *кода* вот ссыльных-то ссылали, *бродяги*, их никто ночевать не пускал:

— Идите к Семушину Петру, он всех пускает.

А у нас дом-то кулацкий был, полати *черезо* всё были, а тут эта занавеска всё, и вот мама всё их уважала:

— *Токо* не показывайтесь никому. Сидите.

Сама боится. День-два живут, она кормит их, этих *бродяг*, всё. Вот ссыльных-то всё, их не разрешали, чтобы кто-то пускал ночевать, а *тятя* пускал. Пакости оне никакой не делали. Поедят, поспят, встанут и уйдут, и всё.

— Уходите, чтоб народ не видел.

Оне до света уйдут. Передохнут (...). Это вот *сколь* лет пускали. А потом у *тяти* были часы армейские, позолочены ли какие ли, оне (дом-то высокой был) на полке там висели на цепочке всё, и чё-то он хватился — часов нету. Куда? А пальто *ешшо* было, каракуль воротник, всё вот это помню. А эти двое тут спали, тоже *бродяги*, и заметили, видно, часы взяли и пальто взяли <...>. А потом рано оне ушли.

Утром встал *тятя*, чё-то сразу в глаза: пальто-то нету. Глянул: и часов нету. Это вот кто взяли! А как раз маленька порошка была. Оне по следу туда, повыше мельницы в стороне Фирсовы жили. Оне к ним пришли ночью, он тоже пустил их ночевать. А *тятя* пошли с мамой:

— Пойдём. Я *счас* их выслежу, *счас* им дам дело! Пальто хорошее будет им!

Мама *токо* уговариват:

— Ты, Петя, *хошь* не бей! Не бей их Христа ради! Не бей!

Ну, он взял (*токо* двери-то открыли — они вот лежат на полу, пальтом-то этим оделись) как дёрнул!

— Это чьё пальто?

— Не знам.

— Как не знаете? Вы где взяли это пальто?

— Да мы *невзамётно*, думали, что наше, взяли это пальто-то.

Но тут он их ничего не побил, ничё не дал делать, так поругал, и всё.

[— А часы-то нашёл? Часы-то? — Собир.].

Часы — не-е, не сказали, пальто *токо*.

[— А *тятя* где их застал-то? — Собир.].

Это *от Кёлги* полтора километра, где мы жили, туда вот, возле мельницы. Там оне с полкилометра в стороне жили. Туда и дороги дальше никакой нету, это надо опеть у *Парабэль*, *Старіцу*, в это в гору, в *Колташину* дорога была, вот на эту дорогу надо выходить. А оне просто это как, следы спрятать, сюда зашли. Ходили, ходили, всяки ходили [424 (4). Нижний Бурный Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

2. То же, что БРОДУН. Ср.: БЛУДНЫЙ во 2-м знач., БРОДЕНЬ.

В берлог еслиф медведь не ляжет, он будет бродить, это *бродяга*,

он злой... Ну, тут Афанаший Андреич, у него зять Афанаший Михайлович, они ушли *белковать* в ту сторону, там *Ора* есть, хребёт, гора большая, вот туда, *на* этим *на Ора* они и жили. Теперь утром встают. Афанаший Михайлович пошёл, а Афанаший Андреевич *ешио в балагане*. Этот пошёл, видит: медведь *находил* по снегу. Он *ворáчиватся*.

— Дедушка медведь, — говорит, — *находил*, видно, *бродяга*.

А этот Афанаший-то Андреевич:

— Да это росомаха там *находила*!

Ну, ладно. Этот Афанаший опять Михайлович ушёл, а Афанаший Андреевич в другую сторону. Вечером идёт — *балаган* разбросанный! Зятя нету, собаки его тут бегают, *на лабазу* лежали продукты... Ну и чё?! Хлеб, *вио* уташиил и загрёб в снег. Он берёт в этом *балагане* лопатку, лопаткой разгребат снег, булки складывают в мешок. И видит: медведь летит! А тогда были *турки* ружья-то, её заряжали: сверху порох насыпашь, пыж, потом дробь. Ну, он пулю, я говорит, не помню, пулю запихал или нет. Ну, *стрéлил*, говорит, — он убежал. Немного погода опять бежит! Ну, потом *балаган* этот *подзакрыл*, сижу, говорит, *в балагане*, огонь наклал, сижу караулю медведя. Сидел-сидел да и уснул. Пробудился — солнце всходит. А там дальше *ухожий* другой, там Василий Титович был, с сыном Василием охотилися. У того затворны ружья-то были. А этот Афанаший Михайлович Василию был крестник. Прибегат:

— Василий Титович, я, — говорит, — крестника твоего скормил медведю! Пойдём!

Ну, пошли оне. Он опять *балаган-то* уж разбросал, медведь-то. И он, Афанаший Андреич, спросил это ружьё у дяди *Вашилля*.

— Василий, — говорит, — дай мне...

Оно винтовó было. А тот не даёт. Ну и он дальше... А там опять *другá артель* была в другой *таёжке*, оне *на сéнтухе* ночуют вокруг огня, *ночуйка*: Устин Яковлевич был, Алексей Яковлевич, Кужьма Гаврилович. Сидят, и он прибежал, медведь-то. Ну, у *их* собака хороша была, угнала его. Оне потом ушли. *Шóна* — речка *еиш* (в *Улькán* впадат), оне *на Шóну*. А Афанаший, значит, собрал... Надо найти же зятя-то, где он задавил-то. Поехали. Медведь-то уж с *Шóны* побежал *на Карám*. Оне его там *спромьшляли*. Ну, ушли туды, снег-то глубокий, разгребли. Голову нашли да ноги. А нашли-то *натруску*, она висится *на клепинке*. Он его, *надо быть*, сгрёб, попёр, поддел

её, она осталаша на кле́пнке, на дереве. Они отрили и нашли ноги да голову.

Ну, он же, болтун этот, на другую осень повёл Якова Иннокентьевича, жятья тоже, и Тимофея сына. На эту Шо́ну приехали. А там кто же был-то? Однако, Иван Афанашьевич.

— Ты чё, — говорит, — другого зятя повёл? — ему.

Он:

— А дал Бог скормить зятя и сына!

Трепач такой был, дак ой-ё-ё! А этот Яков:

— Дурна́ пташка дурные песни поёт!

Он трус был [425 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мы спромышля́ли один раз медведя, *бродя́га* был. Пришёл в зимовьё, разворочил тама-ка всё. И сын как раз мой и брат шли. А потом на-завтра оне меня ждали. Оне меня ждали, значит, я поеду, вдруг его... А он, этот *бродя́га-то*, так кругом зимовья так и ходил всю ночь. Вот они потом пошли меня встречать, *токо* от зимовья-то отошли, пятьдесят метров где-то, а собаки схватились с ём драться. Но собаки-то хоро́ши были, налетели на него. Он сучку порвал, а кобеля ранил. Кобель весь в кровё. Но а чё?! Они прошли дальше. И вот я как раз ехал. Оне как меня спасали-то. Вдруг я не знаю, а он нападёт, караулит. А *бродя́га* же, он самый страшный медведь! Но мы, правда, приехали, он тут нас не встретил. Я привязал коня, говорю:

— Ну, пойдёмте. Где-ка собаку-то задрал ту.

Вот пошли мы туда, *ешишо* кобелишко был. Но подходим сюда, но втроём-то шли-то, — он как выскочит на собаку! Собака закрутилась. Но вот тут-то мы его убили. Но сын его сразу *стрéлил*, точно, хорошо угадал. Первый раз-то смазал, второй раз ему. Ну, метров на двадцать где-то стреляли [426 (4). Никулино Киренск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОДЯЖЕЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **БРОДЯЖКА**².

Про бандита Кольку Глёбовского, который скрывался. Но один был у нас, застрял тут как-то, он и в банде был, и потом не стал. Глёбовский. Но он *балаган* сделал в горе. Тут вот *балаган* был у него, жил, потом в лесу. Ну, так смотрят, где чё. А мы жили напротив горы-то. Но чё делает, то-друго. А жрать-то надо. Он или молоко там, или хлеб вынесут, стряпают, *на полки* положат, *на бродяжечку*, огурцы, если выросли, с огорода. Он украдет.

А потом перекочевал на школу на крышу. Там в школе была лестница така больша, туда чё-то лазили. Ну и он на школе жил. Но эти банды потом разоблачили.

[— Это какие годы? — Собир.]

А это какі? Тридцаты годы. Но до тридцатого года. Потом уже, как колхозы начались, там их всех переловили, видно.

[— А как звали бандита этого? — Собир.]

Который скрывался-то? Как же его звали? Глёбовский, Колька Глёбовский был. Служить-то ходил, потом чё-то обанкротили, десять лет дали.

[— А дак полочки-то всё-таки раньше делали? Вот нам говорили, что на полки эти ставили <...> молоко, хлеб ставили. — Собир.]

А это вот как выйдешь сразу, и вот таких сеней не было. К стене к этой полочка, *бродяжка* называли. Туда молоко, хлеб ложили. *Бродяг* же всяких хватало. Пришли, поели, да и дальше пошли. Вот от деревни к деревне они так и шли [427 (4). Карлук Качугск. Ирк.]. А у нас как? <...>. Сени, и там ма́ленько окошечко, оно рублено, вот *баушка* наша всё, вечер, корову подоит, *в чумáшек* молоко нальёт, и на это окошечко, на полочку туда всё ставили, молочко, *му́шник*, *на бродяжку*.

Рукосуевы, оне давали, *рукосу́и*, ну, кто там чё попросит, оне руку совали, давали. Всякие же *бёглые* раньше были, *варнаки́*, ходили по домам, вот им руки совали в окно, давали хлеб, там чего-то, молоко. А которые — не пускать в дом (мало ли какой человек зайдёт), дак вырубали в заборе дыру такую, полочку делали такую и на неё складывали. Вот, что останется *с у́жны*, положат. Придёт этот *бродяга*, а *на бродяжечке* еда. И ворота не надо ему открывать, окно ли — он руку просунет *в эту бродяжку* и возьмёт. Вот *рукосу́и*, *рукосу́и*...

[— А это отверстие не называли *бродяжка*? — Собир.]

Бродяжка называли, *бродяжка*. Вот моя старшая сестра так называла. Она на десять лет старше меня. Мы шли с ней по деревне, она говорит:

— Колька, смотри! *Бродяжечка* сохранилась!

В заборе где-то в стареньком.

Заборы-то делались из больших таких толстых плах, в плахах в этих вырезалась дырочка-полочка.

— Вот, — говорит, — *бродяжка-то...*

И в сёнцах *бродяжки* были. Он в ограду мог зайти этот, и в сёнцах [428 (4). **Червянка Чунск. Ирк.** (Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОДЯЖИЙ. *БРОДЯЖИЙ ЛЮД. Бродяги, скитальцы, странники; в Сибири — беглые ссыльные.

Здесь же всякого *бродяжьего люда* хватало. Всяки шли люди куда-то, по Ангаре шли. Потом *лишёнцы* пришли, лишённые прав, высылали которых, *кулáчили*. Всё куда-то шли, шли какие-то *бродяги*, в банях ночевали. Их отогревали. И мужики и бабы... Которы-то детишек бросали. Вот Вера-то рассказала, как Васю бросила одна. Она каторжанка ли кто ли. Шли ссыльные, шли куда-то на Ангару. Наверно, на место, где у них была... сосланы они куда были или как уж. Гнали их. Один погонщик, их без ружья гнали так. Одна подвода, подвозят, которы ослабеют. Партиями.

Вот тринадцать человек или сколько гонят, они поночевали две ночи в *Берёзовой*, отошли маленько, в бане напарились, намылись — дальше пошли. Обувку починили свою: обувка-то рвалась ведь в дороге. Но а видят, у одной там женщины ребёнок ослаб, бледный такой, плачет и плачет. Ну и говорят:

— Оставьте этого парнишóнку нам, — говорят, — оставьте, пусть растёт.

Она оставила. Так и ушли, оставили. Васька уже вырос, женил-

ся. Кулаков стал Василий Галактифонович. Фамилию свою не знай, может, и не знал, небольшошэнецкий был. Два сына у него были, Саша и Коля Кулаковы в Нёвонке.

[— У них не было детей как раз? — Собир.].

У людей не было детей [429 (4). Червянка Чунск. Ирк. (повсем.)].

БРОДЯЖИТЬ, -жу, -жишь; *несов., неперех.* То же, что **БРОДЯЖНИЧАТЬ**.

Вот женишина сбежала с каторги, где-то в рудниках работала. Это *тятя* рассказывал. А как получилось? Выгнали их стирать на речку. И вот бабы, две бабы-то дрáлись, *бродяжки*, в воде между собой, рубахам *затрепалися*. А этот часовой-то стоит *за имя́*, этих каторжан, заключённых-то караулит. Он *на их* загляделса, заревел *на их*, а одна баба взяла да под куст и в воду. Пока *оне* дрáлись, он собрал, угнал их. А *сколь*, он их не *сошшитал* сразу.

А она из воды вылезла и по лесу! И вот, говорит, три года она *бродяжила* по тайге. Потом дошла до России. Вот *скоко*. Ага. Чё постирала, надела сразу на себя, чё *ешшо* стирала, чё мокро понесла, потом за дорогу-то высохло. Три года добиралась до России, туда. Шла, и шла, и шла <...>. Печень, говорит, нашла, тоже, говорит, один там полический же, сбежал и убил медведя и печень на кустóчек повешал (они друг дружке вешали, *бродяги-то*, помогали, кто-то, может, ещё пойдёт). Она, говорит, пососала её, легко, *грит*, мне стало, я дальше пошла <...>. И пошла дальше. И эту печень с собой взяла.

И вот *скоко* её? И вот так, говорит, шла, и шла, и шла. Где по деревне, да будто нищая, а где с полическим-то встретится, опять начинает рассказывать всё, и она нажила парня там (*тятя-то* как-то всё знал). Землянку, говорит, выкопали с Иваном (Иван был тоже полический, тоже вот сбежал, нашла, ну, встретила она его в лесу), землянку выкопали, прозимовали, без топора и без ножика. Ножик сделали деревянный, медведя дóбыл, он дóбыл. А голод-то чё?! И вот она его, она... А потом, говорит, в России-то встретилися, она и *грит*, говорит ему:

— А ты, — *грит*, — не знашь ничё.

Он *грит*:

— А кого я буду знать? Ничё не знаю.

— А ведь у меня сын от тебя. *Стоко* лет.

Да. Уже потом встретились, *кода* уже оне... А потом-то разошлись, оне домой туда, другой в другу сторону. А она потом, где-то встретились в России, она и говорит:

— Ты ничё не знаешь.

— Нет, — говорит.

— А у меня сын-то Иваныч.

Ну и потом вместе стали доживать [430 (4). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Здесь всякие *по тайгам* ходили *чужёмцы*, *бродяжили*. Тоже всякие были. Честный охотник, он пришёл в вашу *тайгу*, в зимовьё, поел у вас, всё, обогрелся, там дрова наготовил, всё, что вы сожгли, что вы там поели, вот у вас нету ничего заменить, а дрова вы уже приготовили, что охотник придёт, хозяин, — дрова у него готовы. Он чувствует, ага, продукты у меня покушаны, но дрова, значит, честный охотник был.

А если *токо* который *бродяжка* или *блудящий* он, он наелся, сжёт дрова и ушёл. А вы пришли, вы мёрзлые, мокрые пришли, надо обогреться. Он пришёл, сжёт всё, это... наладить дров этих не приготовил для вас, что придёт охотник сам, хоть согреться ему.

Это у нас насчёт этого было строго, за это наказывали охотники. Они знали, кто чего, они один одному передавали, что *бродяжит* такой-то ходит по зимовьям, пользуется, продукты едят, дрова сжигат, а готовить не готовит. Значит, это не наш человек, говорят. Не наш человек, потому что оне все знают, *братские*, наши *чунские*, эти вот, у которых *тайги* были, оне нет-нет сходились и выручали друг друга, разговаривали в *тайгах*, но такого никогда не было.

Если он пришёл, он покушал, он обогрелся, обсушился. Если он мокрый, то он приготовит дров: там чурки есть напилены — наколи их и сложь поленницей. Пришли вы в эту избушку, зажгли эту *лампушку*, пошли дров принести — у вас наколоты, всё. *Печушку* разожгли, вы согрелись, обсушились, наелись. Довольны. Вот это было всё *старозаведёно*. Воровства не было, народ был честный [431 (4). Чунский Чунск. Ирк. (повсем.)].

БРОДЯЖКА¹, -и, м. и ж. Ласк. к **БРОДЯГА** в 1-м значении. Ср.: **БЕЗЫМЁНКА**, **БРОДЯЖНЯ**.

Каторжанский лог, *Дунькин лог* есть у нас, он и есть *Каторжанский лог*.

[– А почему он так называется? – Собир.].

А раньше же здесь всяки шли по Ангаре: и *бёглы*, и *бродяги*, и

каторжане — всяки прохожие шли... И раньше садили, кандалы-то надевали (...).

Вот тут дедушка с бабкой жили, у них была Дунька (звали девочку). И шёл вот этот какой-то *бродяжка* и попросился ночевать у них (...). Их же пускали. Попросится.

— Но ночуй.

Жалко чё ли?! Ну и а утром так соседка пришла (сено надо вывезти), и Дуся-то рассказывает:

— Как поедешь, и вот так, вот так, дорогу-то рассказывают.

Ну и она запрягла коня утром и уехала. Уехала. И он пошёл, он всё это слышал. И он её там, пошёл туда, где она сено грузила, и он её там задавил *на обёрке*.

[— *На обёрке?* Ремень, да? — Собир.]

Но. Ремешки-то... Вот на этом ремешке задавил её. И вот так потом этот и прозвали *Дунькин лог* — *Каторжанский* (...).

[— А что, *бродяжки* ходили? — Собир.]

Как не ходили? Всяки ходили. А вот всё равно не закрывались. Раньше спали, двери не закрывали, нет. Не боялись [432 (4). **Манзя Богучанск. Красноярск.**]. У нас, знашь, мы как сразу же... до этого никогда не закрывались, а тут страшно. После войны *ещшо* года три, наверно, плохо было. Шли оне, бежали. Ну, чё?! Война кончилась, а бежать куда? Тоже бежали, *бродяжек-то* всяких много было...

Бабка старенька тётка Матрёна (это у нас *в Ершовой*), у ней сын погиб на войне, невестка умерла, пятерых детей оставила. И старики-то этих внуков *подымали*. И вот оне залезли в окошко (но это дело было летом), а она навела (хлеба-то мало было), квашонку навела. И оне с собой забрали, *бродяжки-то*, квашню-то, хлеб-то, вывалили с собой. А *имя* [хозяевам. — Г.В. А.-М.] чё-то насыпали, и оне спали. И ни дед не встал и ни бабка не встала... Всё, чё было, всё собрали.

[— То есть это беглые шли, что ли? — Собир.]

Да, да, *беглы*. Приходят и усыпляют людей, и чё вот в избе, всё собирают, утасковают. Самое главно дело, это еду берут, еду забирали.

[— Это было после войны? — Собир.]

После войны уже, после войны, года два, года три наверно, вот так было [433 (4). **Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.**]. Которы дак на столб ставили. Вот он идёт, *бродяга*, — их же много ходило рането, *бродяжек* всяких хватало — он идёт, поглядит: на столбу там

булка хлеба, взял, наелся, и дальше... Вот у моёго деда, дак столб стоял. *Баушка* корову подоила, в *туесóчек* налила молочка, поставила... А у которых дак в сениях окошечко рублено было, поставят *туесóчек*, хлеб [434 (4). Аксёново-Зилово Чернышевск. Читинск. (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОДЯЖКА², -и, ж. **Окошко с полочкой, специально прорубленное в воротах или сениях, на которое выставлялось съестное для беглых и бродяг.**

Раньше же *бродяги* всяки ходили, с каторги сбегали, каторжане. А народ-то их жалел. Кто хлеб, кто крынку молока... Которы боялись, дак на полочку ставили в воротах, в сениях хлеб для *беглых*, для *прохожих*, хлеб, молоко. Кормили. На полочку поставят, **на бродяжку**. Это было здесь. Было. Но мать вот, хлеб когда пекёт, всегда калачи, пару калачей и бутылку молока ставила, вот, батун. И всегда, как закон такой, *туесóчек из бересты* делался, ну, там с чекушку наверное, вот так, вот сметаны наладёт. Вот поставит всё. А когда, кто, как возьмёт, это уж неизвестно.

[— А куда ставила мама? — Собир.]

А вот в воротах была дыра, там вот полка. Тут края забитые. И вот сюда ставила на эту полочку. А как уж брали, кто, как?

[— В воротах, да? — Собир.]

Да. Там у меня на стороне было. Вот где Василий-то живёт, дак сюда, где Гена живёт, вот тут старина моя, тут дом-то был. Моёго дома уже нет.

[— И зимой и летом ставили? — Собир.]

Зимой и летом. Вот ворота отчищают, чтобы можно было подойти, всё. Дак оне и ходили. Я не знаю, то ли Аксинья её звали, я уж забыл, эту старуху... всё, как *чуть маленько*, глядишь, уже заглядывают. Есть, значит, всё, складывают, пошла.

Тоже везде тут. Но у *ей Чу́кша, Мирóновка, Байнда*. Опять с *Байнды* опять *Мирóновка, Чу́кша*. Вот она тут ходила. *Безыро́дная*, никого

не было. Тоже то попросится чайку горячего попить, всё вот. Зайдёт. Самовар этот всё время, вот. Чаю попивала, поела.

— Спасибо, спасибо.

Там помолится, молитву почитает и пошла. Потом она так где-то в *Чукше* и умерла [435 (4). **Баянда Чунск. Ирк.**]. Вот прадед Никанто Рукосуев, он сто пятнадцать лет прожил (...). Вот он и с моим братом нянчился, и со мной нянчился, и с сестрёнкой нянчился — *со всемя* нянчился <...>. Рукосуева фамилия — это как прозвишие: руку суёт, отдаёт чё-то: *рука-суй*. А раньше как? Прозвишие, потом фамилия. Ну а раньше *бродяг* много было, шли по *Чунэ*, по Ангаре шли, с каторги которые сбегали, через деревни шли. *Имям* нады *исть*. И люди-то кормили, *туесочек* там с молоком вытаишшут, хлеба, творог. Кормили. А кто боялся, дак в дырочку, вот *рука-суй*, сунул руку, дал, дальше.

Воротá не открывали: боялись людей. Тут же замков не было, ничё не было, никаких запоров не было. А которые дак в воротах *бродяжку* рубили, полочку, дак на неё ставили, *на бродяжку* на эту, ну, как в воротах. Ну, чё надо кому, *рукосуй* — руку суёт [436 (4). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОДЯЖНИЧАТЬ, -аю, -аешь. Скитаться, быть бродягой. Ср.: **БРОДЯЖИТЬ**.

Я маленька была, дак мама всё:

— Не ходите в тайгу, *бродяга* утаишшит.

А оно и правда. Раньше же всяки по тайге-то *бродяжничали*. И *беглы* бегали: вот война-то была, убегали же. У нас в этой везде в деревне ночевали. *Коноплэ* высóко же, рожь высокая — он спрячет-ся, его же не видать. И вот кто не хотел воевать, сбегали с войны и спасались в *коноплэ*, в лесу *бродяжничал*. Где рыбáчки, где людей мало было. Спасались от войны. В *бегáх жили* (...).

Как раз война окончилась, и после войны *ешишо*, у нас *Закурдá-*

ево двадцать километров *от Ершовой*, вот так это было. Моя сестра, она постарше меня, и вот, говорит, ходили воровали всё там. У их быдто автоматы были, всё. И вот там такая речка. Моя сестра повела, вот как с района приехали с *Нижнеилимска*, поехали туда. Ну как, ворует, всё, надо искать — и солдат там в эту *в Закурдаёву*.

И как раз шли в лодках, а пороги! И зашли в лес, и как раз оне, эти *бёглы-то*, их десять человек было. Первый шёл с автоматом, и через три человека опять шёл с автоматом.

А там последний который, он, видать, уж с голоду умирал, идти-то не мог. А скалы-то большие, *высокия*, по камням шли. Но их догнали и всех их расстреляли. И так их скидали камнями. Не то что закапывали, просто яму выкапывали и камнями... всех в одну могилу и всех их так закидывали камнями... Но один последний остался, и он:

— Меня спасите, — говорит, — я не смог никак, и они мне...

Его забрали, но убивать не стали. А тех расстреляли. И так их в ручье-то там всех и *сложили*, девять человек.

[— А вот неизвестно, из каких мест были эти дезертиры? — Собр.]

Ну, по-моему, знашь чё, откуда шли... откуда-то шли, сверху шли. На лодках плыли. И снизу [437 (4). *Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

БРОДЯЖНЯ, -и, ж., *собр.* *Пренебр.* **Бродяги**. Ср.: **БЕЗЫМЁНКА**, **БРОДЯГА** в 1-м знач., **БРОДЯЖКА**!

Ссылных здесь ловили, *бродяжни-то* много было, убегали. Их ловили, убивали. Куда ни поедешь — везде мёртвые были. Много людей погибло. И травились грибами. Вот пойдут за грибами — колода лежит, за ней — труп. Грибами травились ссылные. Потому что не знали наших местных грибов съедобных. Гонят их, а оне не могут идти, падают. А обратно идут — оне уже мёртвые. Ужас чё! Голодные были люди <...>. Так-то оне *в бараках* жили, у нас *в Каймоновой*.

[— Это было в двадцать девятом, в тридцатом? — Собр.]

Ну, репрессии-то. Да, да. В бараках жили. А в бараках, вот мой муж пойдёт по этому по бараку, идёт — человек лежит, а обратно идёт — он уже мёртвой. Но они голодны. Остались живы *токо* те воришки, воришки остались живые, а такие, честные люди все погибли. Вот их много же было! Много же было! Вот сидишь, слышишь: в окошко скребётся. Откроешь, он:

— Дайте чё-нибудь *поись*.

Очистки все собирали, всё съедали. Голодные люди были, ужась как! Вот приходит, поцарапается, дашь ему чё-нибудь, и он... их три брата... И потом пойдёшь по грибы, смотришь: лежит пинжак, а его уже собаки съели. Страшно!

Все погибли *оне* там. И все в одном месте, главно, уйдут туда и там помирают. Наверно, знали, что вот это брат там, и сам пошёл тоже, тут же помер. Чтоб рядом. Голодны были!

У нас если *ф* таз стоял около двери, дак *оне* придут, в тазу всё собярут. Таз поганый, *выташишат* оттуда очистки, говорит, так, чтобы не видели: раз-раз-раз, *гыт*, *выташишат*, в карманы и в мешок — и убегают.

[— Так они что, свободно ходили там? — Собир.].

Свободно ходили, никакого конвоя не было. Никакой охраны не было. *Оне* сами по себе жили.

[— А бараки-то были в их деревне? *В Каймо́ново*? — Собир.].

В Каймо́новой. И по всем деревням было одно и то же. От Ангары и до Лены [438 (4). **Каймоново Братск. Ирк.** (повсем.)].

БРОДЯЧИЙ, -ая, -ее. **Не лёгший зимой в берлогу (о медведе-шатуне).**

У меня дядю съел медведь! Это дело было *в Ванаваре*. Но он уже староватый был. Ставил *уды* по речке. Пошёл смотреть *уды*, а медведь его уже *скра́дывал* наверху, **бродячий**. Но. И вот этот **бродячий**. Он *токо* раздолбил *пролúбку*, хотел *уды* посмотреть. И он подкрался *взади*. *С я́ру* он прыгнул! *С я́ру* он на него. Рядом, видать, *уда* была. И он прыгнул, и сразу его ободрал. Он успел ему *пеи́нэй* в рот воткнуть. *Пеи́ню* в рот затолкал! Он, *значить*, его оцарапал. Охотника-то. Да-а-а! Но он ещё успел *пеи́нэй* его проткнуть — прямо в зубы выбил. Ну а потом, *кода* разозлился, и он его изорвал — весь в клочья! И вот мы хоронили *токо* одну косточку — от руки нашли... Ноги. И похоронили. И он когда его потащил по этим пням, по сучьям, и кишки-то все это, по сучьям, по пням, и это... нашлись. И когда этого медведя добыли, ну, думают, тот ли — не тот этот медведь? Когда добыли, распоролы ему живот, и у него только там одну пуговицу нашли. Демид Иванович Казаков. Он был *мозговско́й*. Он прошёл войну всю. Он два раз в плену был. Он с плена сбега́л два раз. Он как тут... как приехал в войны, как напьётся, так пьяный всё с немцами дерётся. Я говорю:

— Дядь Дёма, ты чё там кричишь?

— А-а-а, такі-сякі!

Пьяный-то бредил, всё с немцами дрался. И вот там немцы его не убили, дак вот тут медведь его съел. Он охотник тоже страшный был охотник! Да такой смелый был! Он такой был боевой мужик!

[439 (4). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Сретенск., Тунгоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОСА́ЛКА, -и, ж. *Охотн.* Составная часть приспособления для ловли зайцев.

Кулёма, её ставишь у дерева, огораживаешь колышками, нарубаешь колышки, огораживаешь там, примерно, полукругом. Вот два валька, то есть две длинных таких *деревишки, дереви́нки*, ну, в диаметре где-то десять сантиметров можно. Метров оне, как кто хочет, метров до трёх. Сверху их положил, так как загородил, пространство сделал для этих двух, называется для двух отрезков *дереви́шек*. Дальше два колышка ставишь. Чтоб оне не могли упасть. На неё вырубается специально, так *закáмливается, нада́в* называется. Он делается так *скосо*, ну, чтоб он с этого не упал, с валика. Это на зайца. Ну, там мы ещё колышек, *бросáлка*, и прутик, который заяц отгрыз.

Такое же приспособление делают и на соболя. Тоже *кулёму* эту, тоже делают. Ну, там другое, там с капканом. Или капканы, тоже такой специальный, при помощи *насторóжки*, без капкана можно [440 (4). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. А это заячья *кулёма* — *бросáлка*. Она упирается. На один конец ложится *нада́в*, а другой конец привязывается за прутик *талиновый*. Там он *има́ется* за землю и за крючок. И вот как его заяц только перекусил... В чём суть её, чтоб он туда вошёл и перекусил. Вот. Перекусил, раз! — сработала эта *бросáлка*. Всё, эта упала и зайца придавила [441 (4). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск.,

Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.)).

БРОСАТЬ. *БРОСАТЬ НА БОБЫ́. Гадать, ворожить на бобах.

Баушка Матрёна, вот её мать, она *знала*, у нас в *Аксёновой* жила. Она *бросала на бобы́*. *Бросала на бобы́ токо* так. На бобах она говорила, сразу всё скажет. Если вот где-то кто-то уташиил, долго кого-то нету:

— *Баушка*, ну-ка, *брось бобы-то*.

— *Счас* приедет, придёт или куда.

Всё. Всё говорила [442 (4). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОСИТЬ. *БРОСИТЬ НА КАРТЫ́. Гадать на игральных картах.

У нас потерялись два быка. Вот мы ходили, ходили. Дед всё поле, я по лесу, ходим. Полмесяца мы ходили искали — не можем найти (...). И я потом сходила к старику к одному, *бросила на карты́*.

— Нет, — говорит, — твои быки не потеряются, придут.

Он там научил меня. Ну и теперь чё?! Налила бутылочки маленьки, три бутылочки налила (ну, их надо *пóлны-пóлны* налить), налила эти бутылочки, в карман поставила, но чтоб не пролилися, закрыла их, пошла. Как отсюда зашла по лесу и пошла. Одну поставила эту бутылочку, он говорит: ставьте *токо* не под хвойные, а под лиственные деревца. Я... берёзочка стоит, я под её поставила, открыла, положила конфеточки, положила прянички, пошла дальше. *Ешио* одну поставила подальше. И вышла туда уже у *скотне-го* двора, вот далёко там, где жили доярки. Я туда вышла, спустилась с этого с хребта, с *бугорчика*: стоит берёза одинокая, полянка, она стоит. Я под эту берёзу села, поставила третью бутылочку и говорю:

— Хозяин, я угоишаю тебя, а ты мне отдай моих быкох. Верни, — говорю, — моих быкох.

И пришла домой. Дед мой приехал, найти не мог. И всё, потеряли мы этих быкох. Но чё?! Два быка потерялось.

Вечером ложусь спать и вижу во сне перед утром уже: заходит тангуска, заходит разлохмаченная (это я во сне вижу), заходит и говорит:

— Но ты чё спишь-то? Иди, — говорит, — встречай своих быкох-то.

Я спрыгнула, к окошку сразу, *не одёвши*, к окошку. У меня быки-то стоят *обои* у ворот. Вот тоже хозяин отпустил их, *лесовой* [443 (4). **Харагун Хилокск. Читинск.**]. Я корох, вот слышала, портят тоже. Как вот у меня золовка была, *оне в Вишнякóвой, náко*, *оне жили ли чё ли* товда. Но и корова отелилася, говорит, и чё же она у ней?.. Чё-то не стала ли молоко давать ли доить ли не стала пускать чё-то её никак. Ну, она пошла, *гыт*, нашла тогда знахарку однуё. Она ей *бро́сила на кáрты*, говорит:

— У тебя она испорченная. На кого, — *гыт*, — ты думаешь?

— Я, — *гыт*, — подумала тут на соседку на однуё.

И вот она говорит (раньше-то *чарки́* носили, называлися *чарки́*), и она говорит:

— Ты у ней *из чирка́* стельку укради и принеси, — говорит.

Но и пошла. Но как придучь... Я, *гыт*, утра два ли три ходила. И никак не могу. Придётся — чё, она уж наденет *чарки́* эти. Но и потом как-то изловчилась, украла у ней эту стельку, притащишила, *гыт*, этой бабушке, которая *ладила-то* корову-то. Чё, *гыт*, она там с ней сделала, не знаю. Сразу, *гыт*, пришла — корова как *слéдно* стала. Как *слéдно*. Как надо стала.

[— Как *слéдно* стала? — Собир.].

Но. У нас всё своё [444 (4). **Батакан Газимуро-Заводск. Читинск.** (повсем.)].

БРО́СОМ. *БРО́СОМ БРОСА́ТЬ. *Экспр.* Уйдя или уехав, оставить, покинуть что-либо; прекратить делать что-либо. Ср.: ***БРО́СОМ БРОСИТЬ.**

Ангару-то *перебутырили*, ГЭС-то эти *зачáli* строить, людей со своих мест срывать да переселять, заставляли всё *бро́сом броса́ть*. А мы *до самого послéда* не уезжали с *Тушáмы*, но нас выживали, а потом стали *жегчи* <...>. *На страсте́-то* мы *были*. Там подождут,

там подожгут, там изломают. То огороды, то чего. Нас выживали: то тот дом подожгут, то другой подожгут дом. А потом нас три дома осталось, три жителя последни. Ну, чё?! Осень подходит. Картошку или туды, или сюды? Они приезжают с Усть-Илима, какая-то женишина приезжала:

— Вы картошку не засыпайте!

Мы картошку если сытем, стало быть, мы ещё на зиму остаёмся.

— Вы всё убирайте, убирайте! Всего-то здесь три дома, мы вас подожгём!

Ну и чё?! Жили-жили. Но пришлось уехать. Чё делать-то? Поплакала, помыкала, поехала. Приезжаю на третий день обратно, а дома уже нету моёго, одно *пепелишише*. Сожгли!

[...— Вы знали людей, которые сжигали дома? — Собир.]

Дак вот этого Погодайчика-то уж его все знали. Он попервосту-то жил в *Нижнеилымске*, а потом его на пожар бросили деревни *жэгчи*. Он давай на деревню нападать. Деньги *имя вырешили*, они в карманья накладывали денег-то. *Имя токо* лишь бы скорё-скорё. А *сожжэгчи-то*... Вот ребёнку дай, спичку бросит, и она загорела! Такие деньги *вырешали* на деревню! План, план (...). Вот и мёртвых-то пошевелили. И мёртвых-то, тех перенесли в другú сторону. Половина, считай что половина... Третью часть, кого половину, которы посвежее были. А которы *ешио* раньше были *тама-ка* уж сколько! Ой, что ты!

— Мы приедем, мы копать будем, каждую косточку вытрясать!

Как могилки выкопали, какие старенькие, они разделили по *яшиичкам*. А там кто? Кто их считал, кто учитывал? Сколько написали там, может, миллионов десять их написали? А выкопали, *яшиичков* наделали. Бери да бери. Перенесли. Ну, вот чуть на пригорок. А половину бросили, кости там, *брóсом бросáли*. Примерно, вот дедушка наш, он остался, свёкр мой. *Даже-даже* его и не шевелили... Которы посвежé, то и выкапывали. А потом они это всё завалили, обратно всё бульдозером сровняли, и всё! Дак не один мой дедушка *тама-ка*, там полно их, полно <...>. Всё разрушено уже, ничё нету, всё *тама-ка*.

[— А на новом кладбище как? — Собир.]

Ну, там-то сделали оградки, слепили — там ни проехать ни пройти нельзя. Но идёшь на родительский день-то, вот такой ужинý

тропочки сделаны. А у нас раздолье было, на старом-то кладбишше. Мы придём тут-ка и все оградки пройдем. А *щас* всё слепилося, и не знашь ничё. *Щас* всё *травникóм*. И живым и мёртвым досталось, всем перетряска [445 (4). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск. Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БРОСОМ. *БРОСОМ БРОСИТЬ. *Экспр.* Уходя или уезжая, оставлять, покидать что-либо; прекращать делать что-либо. Ср.: *БРОСОМ БРОСАТЬ.

Раньше рожь сеяли, много ржи. Её убирали-то, где-то с восьмого августа начинали, а пшаницу в сентябре, овсы где-то в октябре. Ну, постепенно так и убирали, а всё убирали-то руками. Ну, конные жатки были <...>. Я на конной жатке жал, отец мой жал на конной жатке.

Это *счас от* на комбайн двести-триста гектар норма убрать за сезон, а в то время на жнейку была столько же, а жнейка-то захват-то, или шесть метров, или метр двадцать — это же *ить* большое дело. Три коня запрягали, *гусевик* первый идёт, а потом машинист сидит на этой, и вот так вот жали. Это вот с восьми лет пахали однолемёшним плугом.

[— А вы *вёршно* сидели или?.. — Собир.].

Нет. Пахали — за плугом ходил. Да. Да *ешишо* был разутый, не во что было одеваться-то: война была. Ну, в сорок четвёртом где-то я уже пахал. А потом — боронить. Боронить — это всё лето на лошадях боронишь. Плугом вспашут, а потом боронишь.

[— Ну, хоть наверху сидишь? — Собир.].

Наверху. А чистили бороны женщины, поднимали там, но отаскивали мусор *на закрáек*, но оне где-то в одном конце, а по кругу *ездешь*. И вот так вот всё лето.

Потом — грести, на граблях, копны возить на *кóнях*. Ну, копны сделают, всё на конях возили. А потом уборка. И *клады* ложили, и... ну, всё делали. Всё же это очень тяжело было и много.

Достались нам эти пашни <...>. А *счас-то чё?! Их же бр́осом бр́осили* [446 (4). **Борщёвка Нерчинск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

БРУНДУКІ́. Прозвище коренных русских жителей приангарских селений, отличающихся запасливостью, хозяйственностью, основательностью. Ср.: **БРУНДУЧЬЁ́.**

Раньше всё было: на базар, на рынок, на рынок. А в то время не было... Стояло рыбы бочками, мясо бочками — на лето и на зиму. Гулянки делали большие. Продавать не продавали. Вот как начал Усть-Илим-то строиться, придут:

— Продайте.

А моды не было.

— Мы не продаём, у нас *токо* для себя.

И вот оне и говорят:

— Запаслись, как *брундуки́* на зиму.

Вот *брундуки́, брундуки́* — и пошли *брундуки́*. Вот нас *брундука́ми* зовут, что *припас* делаем [447 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. *Брундуки́*, так это всех здесь *брундука́ми* звали: и *туша́мских*, и *кеульских*, и *нёвонских*, что *припасли́вые* были, как бурундуки [448 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

БРУНДУЧИТЬ́, -чу, -чишь; *несов., неперех.* **Ловить бурундуков.**

Раньше же *брунду́чили, брундуко́в шерсти́ли*, на пушнину сдавали. Вот кто *скоко брундуко́в*: кто сто сдал, кто двести сдал, кто как. Оне весной, в это время оне слепые, и идут *на манóк*. Вот петлю сделаешь, и *манóк* во рту — ну и свистишь — и он бежит к тебе. Потом — раз! — петлю кверху поднял, как удочку — в сумку его и дальше пошёл.

[— Это в мае? — Собир.].

Да вот, вот в это время.

[— Они слепые, потому что выходят из нор? — Собир.].

Из нор выходят, ага. Вот так и ловили и сдавали. Дак заставляли же: это *стоко* зерна они съедали.

Раньше ведь крыс-то здесь не было, а кроты были — кротов ловили. А были водяные крысы — водяных крыс ловили, а таких крыс не было, только полёвки. А это, видать, с Казахстана привезли их с соломой вместе. А их тут не было — чисто было. И вот заставляли всё время нас, пацанов, мы ходили и тут охотились так [449 (4). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. Мы как-то *брунду́чили*, и я *брундука́* поймал где-то перед осенью. И кормили мы его, он в классе бегал всё. Ну и потом, осенью-то, чё-то не стал бегать-то. Выскочит — и такой невесёлый-невесёлый. И нашёл местечко и уснул. Но думаю, он пропал. А потом Андрей Михеич:

— Нет, — говорит, — он, однако, живой, — говорит. Должен спать *брунду́к*.

И точно, в феврале он опять забегал. Или уж все они вот так спят, или то, что его в избе-то держали? Зёрнышек ему давали там. У Андрея Михеича орехи были. Орех, зёрнышек, они привыкают быстро. Мы на парте сидим, он по парте бегат [450 (4). **Лукиново Жигаловск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.)].

БРУНДУЧКА, -и, ж. **Небольшая деревянная лодка, используемая в быту русскими старожилами Приангарья.**

А раньше *брунду́чки-то* какие были, маленькие же, не то что сейчас лодки. А раньше *брунду́чка*, там чё она была, она же небольшая лодочка была. *Брунду́чки* звали их. Но. Оне же небольшие. Боялись *по* сильным *вала́м-то* ездить. Поехали, переезжали через реку *ту́дака*, туда вот к *Марты́новой*, ветер подул — оне вперёд, муж-то вперёд поехали, а я тут сзади осталася в лодке.

И ветер подошёл *низово́й*. А там же у нас *быстринá*, быстрое течение, в *Туша́ме* быстрое течение, там вал с *бёлю́* такой бывает, ну, дескать, *бель-то*, а здесь — тут просто как на море вот так *валы́* эти ходят. И всё! И нас тут прихватило. Те приехали, муж-то мой, оне на первой лодке проехали, до берега доехали, у *их* лодку залило у берега, эту *брунду́чку-то*. А нас тоже двое, я говорю:

— Гребите! Чем ближе к берегу, тем лучше. Мы уплывём до берега-то сами.

Но *оне* тут, один *ешио* тут растерялся, у *его* кепку снесло с головы, один растерялся и говорит:

— Ты, — *гыт*, — садись в *грёби*.

Я *грю*:

— Гребí!

Грести надо! Скорей чтоб к берегу, упадём у берега. *Брундучку* у нас и зачерпнуло. И поплыли. Она... так-то вроде неглубоко вот так идёшь, вот такая глубины, идёшь, а *вал* как идёт, так тебя с головой прикрывает! Вал как идёт, так с головой! Ну, чё?! *Брундучку* зачерпнуло. С лодки всё вынесло, мешки, всё это унесло. Ну и за лодку поймались, так с лодкой с этой, как идёт, с головой нас укроет. И до берега, до берега всё ж таки с лодкой мы дошли.

Пешком по воде шли. Вот такая глубины, идёшь, дна-то хваташь. Но а вал-то *кода* идёт, дак он прикрывает сверху. Он идёт, такой *валишише* там, прикроет — и дёржисся за лодку-то. Куда девашься?

Это сейчас моря-то вот эти наделали, льда-то долго лежат. А раньше вода нагревалась, купались же, всё время купались, постоянно в Ангаре купались. Вода тёпла была, хорошая, мы всё время купались.

Ну, вот и приплыли всё ж таки до берега, дошли, лодку довели. Полна лодка была воды, так и пришла к берегу, и *выташили*, *вылили*. Вот и сидели. И плакали, и хохотали, и всё на свете. А я с себя сапоги сдёрнула. Думаю: «В сапогах тяжело будет, не дай Бог, плыть придётся». А я плавать умела. Думаю: «Всё равно уж уплаву, наверно, до берега-то доплыву, совсем, может, не захлебаюсь». Сапоги с себя сдёрнула, всё сбросала и всё. И думаю: «Плыть дак плыть, уже чё будет».

Но я сначала думала, глубоко. Думаю: «Чёрте его знает, в сапогах я куда тут *убулькаюсь*. *Оне* зачерпнутся водой и всё, *уташишат* на дно». Я сапоги всё сбросила, всё. Но а потом когда уже осели-то на дно-то, дно хватаем, идём по дну-то, скрывает нас с головой. Но всё равно дошли до берега, лодку довели, дошли до берега.

Но это когда тихая погода-то, ты плавай, гребись, сиди всё. А в такую-то уж погоду сильно *чухаться* не будешь там. Надо быстрее. А так бы это не гнать бы, не реветь бы, далёко бы, могли бы захлебаться.

[— Дак там, может, и глубже гораздо, да? — Собир.].

Но. Там, может, и глубже, чёрт его знает. А тут уж я говорю: «Гребите, уж с этим, ближе к берегу. Всё ж таки уплывём к берегу-то, уплывём туда».

Но, давай их нажимать на их, всё ж таки вот [451 (4). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Я сам эти *брунду́чки* делал, лодки-то. Раньше пилили руками же, ручные пилы были такие, *продольные* назывались, *двоеру́чка*. Один стоит наверху, другой внизу (...). *Набо́йные* делал. Сразу днище делал, *дённице* делал, а потом ставил эти, *дённица* называются, а потом *набо́и* пойдут. В заднюю корму ставится *карга́*, и в переднюю ставишь. Потом ставишь эти поперёк, чтоб оне не сгибались [452 (4). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Я и *счас* рыбачу, ставлю ловушки. *В брунду́чке* езжу, на *кормовом* весле гребуся. *Тута-ка* недалёко. Через речку переезжаю и помаленьку вожу и вожу (...). На зиму солно себе. *Ешио* и раздаю. *Дáйче* пришёл сын:

— Мама, дай мне хоть кого-нибудь сварить.

Опять ему положила [453 (4). Фролово Кежемск. Красноярск. (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

БРУНДУЧЬЁ, -я, ср., собир. Прозвище коренных русских жителей приангарских селений, отличающихся запасливостью, хозяйственностью, основательностью. Ср.: БРУНДУКИ.

А *ко́брики* там были в *Седаново*, это вот небольшой такой сруб, а туда подвал <...>. Он отдельно рубленный. У всех здесь так. А как же! Где холодильники были? Рыбу-то хранили. *Ямы* вот так вот рубленные. *Кóбрик* мы. Там яму вырывали большую. Всё же бóчками стояло. Вот как весна, туда снегу натапывали туда много-много, чтоб... ну, сколько продержится, на лето чтоб. А на лето снег, лёд закидывали, оно же не растает. И рыба там, и всё. И *с ду́хом* была рыба. Мы же *брундучьё*, *с ду́хом* рыбу едим, *с душко́м*.

А *с душко́м-то* — это *кода* её мало солили и тепло. И *счас* её посоли малёньки и в тепло — тоже будет *с душко́м*. Она постоит и от костей отстаёт. А потом говорит:

— Иди свою *вони́чку* поешь!

— Пошли на улице поедим.

Они нас выгоняют. Запах же. Это когда мало соли и тепло [454 (4). Седаново Усть-Илимск. Ирк.].

БРУС, -а, м. 1. Балка, служащая опорой для пола.

Печь били кода, копейки клали раньше *под брус* под первый. Да и эти жёлтеньки копейки. Медяшку, *однойку* или двойку. Старики же. Они дом срубят, тоже *под матню* копейки, *под оклад* клали тоже деньги. Вот не *под оклад*, а вот когда вот *оклад-то* обложат и как *матёнки-то* ложат пол-то, чтоб настилать-то. И вот туды вот в угол ложат.

[— А верхнюю *матню* когда кладут? — Собир.].

Верхнюю кладут, тоже ложат. *До матни* дойдут, положут *матню* и пирог из рыбы испекут, яйца наварят, и вот это отрезают хозяйке в фартук. Отрубят топором — хозяйке *в за́пон*, в фартук. И потом уже не работают. Тут уже чаепитие, гулянка. Назавтре приходят опять туды дальше.

[— Она должна поймать, да? — Собир.].

Да.

[— А если не поймает? — Собир.].

Значит, жить не будет.

[— А в дом новый как вы входили? — Собир.].

Ну, как входят? У хозяина просят. Ну чё, как? Вот у нас бабушку Ксению мы приглашали. Ну, она нам говорит:

— Проситесь, — говорит, — Хозяин, *дедушка-суседушка*,

Пусти на беседушку.

Пой, корми, наблюдай.

Не ночь ночевать, а век вековать.

И вот Костя Петрович, вот правда, вот он ничему не верил:

— А-а-а, это всё...

И из старого дома переехал в этот в новый. И знаете, и *обои* с женой спать не могли. Вот их пугает и всё пугает. И потом вот не знаю чё. И чё-то с женой получилось, она умом помешалась. И так и умерла [455 (4). Верхние Ключи Нерчинск. Читинск.].

2. Бревно, перекладина, в которой укреплены одним концом полáти.

А вот Вовки-то, Рудых Вовка-то жил. Она рассказывала, у них, говорит, старуха там, Терпуш́иха, в Петровой была, она, говорит, всё коров доила. Но и чё, прибежала, говорит, утром рано, а дед-то, видать, тоже *знал*, Соловьёвский-то, но и, говорит, откладывал полешки-то эти, как от Паски кладут по Великим Четвергам.

Он, говорит, затопил этим дровам-то печку-то, и она, говорит

(а корову спортили у них), она, говорит, прибежала, задрала подол — а раньше же *с брусьям-то, брус-то* в избе-то был, поперёд, через всю избу, по старинному-то, — она, говорит, задрала подол, у печки-то, *грит*, жопу голу погрела, задницу-то, и заскочила, говорит, *на брус*. Ну, вот *на матёнку*, но оне не *мáтки*, не на потолке, а как раньше *полáти* были всё, и вот этот *брус-то*. Не над печкой, а прос-то вот через всю *брус*, а потом *полáти*: ребят же много раньше были, *на полáтях* на этих ребяташки. Вот, *грит*, заскочила и вертится. До обеда он её прокрутил *ить по брусу*. Дед-то *знал* тоже, надо быть. Прокрутил её, голый она, *грит*, *по брусу-то*, погрела у печки-то... Полешком-то этим затопил:

— Вот, — говорит, — больше не будешь ходить доить коров.

Вот это тоже было [456 (4). Коношаново Жигаловск. Ирк.].

3. Плоское четырехгранное бревно, перекладина, идущая от столба у печи к передней стенке.

Ружьё портили! Даже брату моему портили! Ну, у него был единственный костюм. Это костюм такой. Трико вот были раньше, хэбэ. И шили костюмы на подкладе. Но, чтоб на выходной куда-то или чё ли. Вот у его даже суконного костюма не было. Вот этот, помню, триковый был на подкладе, серый подклад. Ну и вот, он с охоты пришёл, на белку охотился. Был праздник Покров. На Покров, седьмого ноября. Но соседи все со всей деревни собираются. Где там выпить маленько. Ну и он, этот костюм этак был. Назывался *брус*. Вот кухня, над кухней от кухни прямо туды. Раньше *полáти* были в спальне в больших домах. *Брус*, он вот так в избе, от потолка в избе вот так.

[— *Над полáтями?* — Собир.].

А у нас *полáтей* не было. Туда и этот *брус* сделан. И этот костюм *на* этот *брус* был повешенный. Теперь ведь на эти вешают на плечики. А раньше на это... забросят прямо *на брус*. На гвоздь положить — он вытянется. А вот *на брус* забросят, и он лежит. Ну и ладно. Шифоньеров тоже не было. Он *сымáт с бруса* этот костюм и хотел надеть. Надеть и идти к соседям. Говорит:

— Наталья, это чё такое?

А у него *взади* вот где-то... *Взади* же прореха, вот эта полочка — и вот так *выстригёно*. Прямо ножницам *выстригёно*. Вот так сложено и *выстригёно*. *Ёлочкой* отрезано. Он только и сказал:

— Наталья, смотри-ка, чё с костюмом-то? Это кто *выстриг*?

Она:

— Да ты чё, Иван? Не знаю, — говорит, — ребятишки Анька и эта Нюрка.

Это они её Аньку Нюркой звали. Ей чё?! Годика два или три. Она там не могла достать. Как она там достанет?

Он говорит:

— Ну, понятно!

Заматывают этот костюм. Взял и этак свернул, замотал. Печь железна топится. Он — раз! — в печку, и вот:

— Как этот костюм, — говорит, — вьётся, горит, так и ты вейся, гори! Вот, — говорит, — из-за чё я нонче не добыл ни белки, ничё.

Но *знали*, видимо, они. *Знали*. Уж не знаю, чё делали? Видимо, *знали* [457 (4). *Косая Степь Ольхонск. Ирк.* (повсем.)].

БРУСНИГА, -и, ж. **Брусника**. Ср.: **БРУШНИЦА**, **БРЮСНИКА**, **БРЮШНИЦА**.

Брусни́гу, её собирали у нас в сентябре, числа двадцатого, *брусни́гу*. Всегда срок был. Никто не пойдёт, кроме срока. Двадцатого *распрёт*. Все за ягодой идут, *за брусни́гой*, двадцатого сентября. Сначала *в яму* её поставят, *в чумáньях*, вот так *чумáнья* были, ага, *в яму* ставят дней на десять, стоит *в яме*, и потом вытаскивают наверх <...>. Прямо ставят наверх, в амбар. Ну, на улице холодно, она *закипа́т*.

[— Как *закипа́т*? — Собир.]

Ну, замерзат. Вся по себе рассыпается. Пойдёшь, нагребёшь в тарелочку. Ешь её, как вот с куста эта ягода.

Голубицу собирали мы в августе, числа десятого, пятого августа голубика. Её наберут, отберут, и тоже *в чумáньях*, *в туёсье* в берёзовом.

[— Хранили, да, в чумане сначала так же, как и бруснику же, да? — Слуш.]

Нет. А голубику сразу *в яму* спускаем. Сразу *в яму*, и она стоит *пожизненно в яме*, пока не съешь. И были деревянные кадушечки... Голубику не держали в деревянных, потому что она впитывала в себя это дерево. Ну, кадушечки деревянные. В деревянных держали *брусни́гу*. А черёмуху вот так *процеживали* и сушёную ели, сушили, мололи на мельнице [458 (4). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.*]. Один год там ходили *на Спас на Большой по брусни́гу*. В *Сулкёте* тоже. Там часто град выбивал, *в Сулкёте*, *Ту́люшку* даже захватывал. А *в*

Тракто́вом вот не бывает такого града большого. Поехали наши **по брусни́гу**. Мать-покойница рассказывала. Ну, она приехала *с Куйтуна́* со своей хозяйкой. Поехали **по брусни́гу**. Ой, **брусни́га** аж чёрная была! Набрали вёдра полные! Ну, бабы жадные — *чалдо́ны!* *Еишо* в платки понабрали <...>. А дедушка этот же опять же *с íми* пошёл:

— Бабы, не набирайте много. Туча́ заходит нехорошая! Пойдёмте домой!

— Ну, мы *щас!* Скорей, скорей!

Дошли до моста — начинался град. Мы под, говорит, мост спрятались. Он:

— Вылезьте из-под моста, пойдёмте скорей домой! Высыпайте бруснику!

Мы высыпали **брусни́гу**, вёдра надели на голову. Как ударит по голове гра́дина по ведру, так шишка вскакиват на голове. Град валил по фунту́, вот, по четыреста грамм! Вот такой град валил! Повыбило окна у всех, крыши поснесло, печки все поразвалило грозой!

Они *токо* заскочили в избу к дедушке, крайняя была, заскочили, дед *токо* пошёл лампадку зажечь — как ударила гроза! И лампадка из рук упала, и икона Иерусалимская «*Божья Мать*» висела во всю стенку, во весь угол. Как ударило, так и икона вся *рассыпалась на мелочь!* Ой, телят *сколь* побило, ягнят *сколь* побило! И даже людей, которые не успели *прибе́чь* домой, даже людей поубивало грозой! Град, гроза, вихрь! Такой ветер был, крыши поснесло, посорвало! Дак сидели все, один к одному прижма́лись и друг у друга прощения просят:

— Наверно, наша смерть пришла!

И вот валил он с полдня до вечера, валил этот град. Навалил, *гыт*, чуть не в колено этот град навалил! А потом уже три дня таял. Поснесло, хлеб весь порубило, картошку всю в земле порубило! Всё, ездили побиралися по другим деревням. Во какой град валил! [459 (4). Тракторное Тулунск. Ирк. (повсем.)].

БРУШНИ́ЦА, -ы, *ж.* Брусника. Ср.: **БРЮСНИ́ГА**, **БРЮСНИ́КА**, **БРЮШНИ́ЦА**.

На ягоду свой *бой*. *Запрёт* было, сельсовет делает *запрёт* на ягоду собирать: **брушни́цу**, черёмуху, голубицу. Запрещают на такие дни, как они подрастают. И никто не должен идти. Все на работе ходят и не трогаются никуда. **Брушни́цу** в сентябре берут, голубицу берут пораньше, в конце июля. Пришёл *запрёт*. Дают, субботу дают

и воскресенье. *Сколь* ты насобирашь или совсем не насобирашь — больше не выйдешь. На работе.

В колхоз *езлив* не вышел на работу, пять трудодней сразу. Заседание собирают управления и штраф дают. Попробуй на работу не выйди! Вот так. А *чичас* хочу — иду, хочу — не иду. Раньше было строжее и дисциплина была строгая, и пьяниц не было, и никого [460 (4). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БРЫЗГА, -и, ж. Капля.

Мне самой тоже *виделось*. Я в пятом классе училась, отстала от ребяташек. Ну, боялись этого *Петрунькина* как не знаю кого, чтобы не увидеть ничё. Ну, бягу, думаю: «Господи, хоть бы кто меня догнал или чё». Оглядываюсь: нигде никого не видать. И бягом-бягом. Слышу: машина идёт сзади. «Ой, слава Богу, с народом, песни поют». Машина до меня не дошла и в сторону свярнула и в кусты ушла на ряку.

А там дороги нету. Я *быстрёхонько* тоже на ряку выскочила, думаю, может, она ещё на реке, эта машина. На реке никаких: ни машины, ничё нету. И я *приплёском* и убяжала *рысью*. И бяжала рысью, вот вы представляете, бяжала рысью, значит, я *по приплёску*! Шёл *дожж*. Вот я думаю, это тоже, наверно, чудилось. По реке не видать *Большого* острова. Вот мне кажется, это тоже какое-то чудо, раз мне машина эта вот ... И меня этот *дожж*-то проводил *до* самого *Лиственнишного*, до самых полей *мозговских*. *Уливной!* По ряке! Вот так вот прямо шум такой! И острова не видно. А камушки... Я *по приплёску* бягу — ни на один камушек не упала *брызга* *дожжа*, капля *дожжа* ни одна не упала.

Вот это тоже, думаю, это *чуденье* было. В пятом классе я училась. Вот интересно, вот я всё время вспоминаю, думаю, надо же, вот такое чудо какое-то было. Ну, *дожж* идёт — всё равно ведь везде кругом как-то обливается: тротуары там, травка ли. По дороге бяжишь — везде же вода. А тут вот ну ни одна капля не упала, только по воде. Вот *по* самому *приплёску* я бягу, в траву боюсь, не захожу, боюсь змей. Змей тогда много было. Ну вот, а бягу по этим мелким камушкам, и оне сухие! Сухие, даже ни одна *брызга*! А по реке *шумина* идёт, *дожж* такой! [461 (4). Мозговая Кежемск. Красноярск. (Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Ту-

руханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

БРЫЗГА́НИХА. *Микротопоним.* Название местности в Чунском районе Иркутской области.

В Берёзовой там много: Мыс, **Брызга́ниха**, *Ая́н*, *Зюкта́ль* — вот там *лопотóны* жили, белорусы (...). С бабушкой *Таёшей*. У неё была приговорка:

— Я *таё* пошла. Я *таё* сделала.

Таё — того или как уж, ну, *таё*. Так её прозвали: бабушка *Таёша*. Они были высланные. Дедушка в ссылке умер, она выкарабкалась сюда, старенькая, с большими ногами в *Берёзово* вернулась. Потом в няньках жила, с Люсей нянчилась у *баушки* Ёнчихи, она её к себе взяла жить. Она добрая была женщина. Так, и вот она говорит маме:

— Ноги-то у меня не ходят, но черёмуха хорошая, говорят, у *Уча́стка* там.

От Брызга́нихи, меж Брызга́нихой и *Уча́стком ко́лок* такой черёмуховый. Там крупная родится.

— Отпусти девчонку. Лодку дай нам. Я буду пихаться шестом сидя, а она *лопашна́ми* гребсти.

И мне десять лет, сорок шестой год. Ну, пошли на ночь или на две, черёмуху рвать. Приплыли, спустились, в этот же день скорее рвать.

Ну, сладкая, правда, черёмуха, как вишня, прямо крупная такая! Нарвали. Ведро я нарвала. Я быстрее её рву. Она уж неловкая такая. Я наверх залезу, везде. Но ломать — нет! Только наклонять. Старики наказывали, если ломали.

Ну, нарвали черёмухи, пошли ночевать. Поздно вернулись в эту избу, там дверь на одном крючке висит, а окна, но не все стёкла в окнах. Устроились, нашли, что там сено на печи, кто-то ночевал, мы на это сено и легли спать. Русская печь там.

И вот прошло сколько-то времени (часов у нас не было), в темноте в кромешной вдруг закричал зверь:

— Э-э-э-э! — отчаянно кричала медведица.

А вечером к реке спустились попить два маленьких медвежонка, а она где-то затаилась. Их увидели парни из экспедиции и поймали. Посадили в мешки. Они тоже стали пищать. А в темноте она пришла за ними и давай на них наступать. Но у них ружья, они заотстрелива-

лись. И она поплыла на нашу сторону. Плыла, а река здесь широкая, остров, тут островок, на котором Семён с дочерьми косил. Семён ещё стреляет, все стреляют. Она плывёт и всё орёт:

— Э-э-э-э!

И всё, пока плыла, так орала. А я говорю бабушке:

— Бабушка, поплывём к Семёну.

— Куды уж нынче, дитятко, поплывём, ведь зверь плывёт.

А я говорю:

— Это медведь!

— Нет, это сохатый, наверно.

Ну, это чтоб я не боялась. Но меня уж не обманешь десятилетнюю. Слышу, поросычьим визгом орёт — медведь, значит.

— Нет, — говорю, — это медведь.

— Успокойся.

Она меня так держит. Она бездетная.

— Не плачь. Ну и сохранил нас Бог.

Сама молитву читает. И она выскакивает *на камешник* прямо, медведица-то, избушка на горе, а она внизу, выскакивает *на камешник*. И мы на печи слышим всё. Она же здорова! Шир! — камни раскатываются под её ногами, шир! — выскакивает она под окна избушки. А здесь рожь к окнам подступает. И по высокой ржи с рёвом пробегает в лес. Всё дрожит, стеклушки в стеклах, я как листик на печи дрожу. Бабушка всё молится, молится. Я думаю: «Чё тут замолишь? Съест нас она».

Но ей некогда нас есть: везде стреляют. С острова стреляет Семён. Но там уж перестали стрелять, где поймали медвежат. Вот мать, потерявшая детей, кричала. Вот как любит медведица своих медвежат! Это было страх! Для меня это было. Но назавтра она говорит:

— Пойдём брать ягоду!

Я говорю:

— Нет, *баушка*. Я ягоду брать не пойду.

— Поплывём на островок, у Семёна побереём.

— Нет уж. Чё мы к Семёну с ведром этим поплывём?! Домой будем заходить. Я здесь больше ночевать не останусь.

И стали мы заходить. Я гребу *лопашнями* вот так двумя, десятилетняя, враз это всё надо грести. Чё там старушонка пихается, какая у неё силёнка?! Вниз-то ничего, а домой-то заходить вверх.

Она толкалась шестом. У неё в руках было не весло, а палочка

такая, шест. Она им. Ноги у неё не вставали. Она вперевалку так ходила. И с такой я пошла, и с такой на нас медведь набежал! [462 (4). Выдрино Чунск. Ирк.].

БРЫЗГАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Обряд. Совершать бурятский обряд жертвоприношения духам с целью их задабривания. Ср.: **БРИЗГАТЬ**.

Один рассказывал. Пошёл, говорит, на охоту. Пришёл в зимовьё ночевать. Лёг, говорит, и полежал. Дверь настежь распахнулась! Он, говорит, встал, свет зажёл: дверь закрыта. Опять лёг, немножко полежал, *грит*, опять дверь настежь! И не засыпал ничё, и опять дверь настежь. Он опять, *грит*, встал, свет зажёл: дверь закрыта. Третий раз так же. Он, *грит*, потом я испугался. Смелый, храбрый был. И, ты знашь, испугался, *грит*. И так всю ночь свет не гасил. Хотя лампадка у него там, всё равно брали и керосин, и всё лампадки были же.

Потом, *грит*, я понял: ну, не попросился. Чё-то же есть. Говорили же, хозяин зимовья. Говорят, что надо проситься. Даже вот на ночлег приезжаешь. Даже и нету ни зимовья, ничё. Ночевать остаёшься — проситься надо у места, у костра, ну, на ночёвку если. Вот костёр налаживаешь — просись.

Ну, просятся. Ну, может, и **брызгают**. Обычно охотники так если. **Брызгают**. Отливают, льют глоток. Хозяину. Костру [463 (4). Кактолга Сретенск. Читинск.] В *Сармэ* был случай. Поймали осётра. А не знали, что его надо убить до того момента, как он заохат. И эта рыба заохала. А когда вздыхает, это плохо. Ну, они приехали в деревню, рассказали старикам. Старики там быстренько собрали, тарасун нагнали и стали **брызгать**, чтоб ничего не случилось. Но всё равно, *гыт*, потом у одного там кто-то умер [464 (4). Петрово Ольхонск. Ирк.]. Первую борозду **брызгают**. И сейчас **брызгают**, **набрызгаются**, что *на кокорячках ходят*. Раньше-то чем было **брызгать**? Нечем. Так праздновали *первую борозду*. Чай сварят. *Перву борозду*. Это сейчас только налакаются [465 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот этот шаман был у нас Монастырёв Фёдор Константинович, в *Мури́нье* жил, в *Неруткáne* жил, в последнее время в *Тыркé* жил. Он так **брызгал**, узнавал, там кто фарт человеку, то-другое. Ну и тут, в *Мури́нье*, был этот, Сафонов Дмитрий Иванович, шаман, тоже **брызгал**. Ну, друг другу они это, маленько вредили тоже.

Ну, вот ехал этот Монастырёв в *Мури́нью* на коне. Ну и это. Толь-

ко в деревню заезжать — конь распрётся. Распрётся. Ну, мало ли распрягаются? Давай запрягать. Запрёт. Опеть садится этот старичонка в сани, едет. Отъехал недалёко — опеть распрётся. Он заругался по своему там.

Ну, ладно. Тепериче опеть едет. Уж до дому не доехал тут метров десять — опять распрётся. Тут уж он не мог вытерпеть, давай коня за узду, привёл. А потом эти сани на себе приволок. И давай ругаться. Зашёл. Тут как раз бабушка тоже была. А *баушка* говорит:

— Это друг твой тебе делат!

— Какой?

— Да вот, Дмитрий Иванович-то!

— Э-э-эй, ну, Сафонов! — он сразу вспомнил. — Вот чё хулиганит надо мной! Смеётся, — мол.

Вот такие *шаманы* были [466 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Потом у них *балаганы* же были, сидели да *брызгали*. И один и говорит, не *брызгал-брызгал*, а потом и говорит:

— Ты, — говорит, — меня видел, ты меня знал?

(...). Но и говорит:

— Пожалел вина брызнуть на огонь.

И ему ничё. Охота плох́а была. Надо *брызгать* хозяину [467 (4). Кактолга Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*БРЫЗГАТЬ НА КОПЫТО. *Обряд. Совершать магическое действие перед первой дойкой отелившейся коровы с целью обеспечения обилия молока.*

Я корову всю жизнь держала, я без молока не могу. А чем *бели́ть чай?* У нас же как? Без чая-то кого? (...). Как у меня коровушка отелилась, я телёнка приняла, увела в стайку, он у меня в стайке. Через два часа, в третьем часу я иду доить. А дою первый раз, дак три раза *брызгать на копыто* надо (это меня *баушка* моя учила), *брызну на копыто*, потом в ведро дою. Подою, телку *посошу́*, сразу дою, *сколь*

он выпьет. *Сколь* ему надо, *столь* он выпьет *молóзива*. Ну, *молóзиво* потом кого?! Подливать не будешь. Я его сразу. Которы пьют прям много, сразу вот отелятся, он может много выпить, даже два и до трёх литров который телёнок. У меня тут один бык, он больше трёх литров у меня. Налила, вижу, что много, ну, думаю, сколь выпьет. Попил, ну, оставила маленечко, больше не стал пить. А которы всего поллитрочку выпьют и больше не пьют [468 (4). Старо-Лоншаково Сретенск. Читинск.]. Коровушка отелится (она меня научила, соседка-то), я пойду доить, *брызгаю на копыто* и говорю:

Как реки стекаются в одну реку, в одно море,

Так у моей коровы стекайся в *в́имне* молоко.

И потом, девка, у коров молоко-то не держалось. Лилось *ливкóм*, ж-ж-ж, брызгаться молоко. И молоко текло, всё время текло.

А потом так и убили корову эту, текло молоко. Вот чё творится.

Стекатся со всех рек и в море вода стоит,

Так и у моёй коровушки стой молоко, дескать, не убегай из титек-то.

А он немножко-то тэк, как ляжет — лужа. Я возьми да скажи, и всё. Совсем не держалось молоко [469 (4). Еловка Тункинск. Бурятии. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Осинск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРЫЗНУТЬ, -ну, -нешь; *несов., неперех.* *Обряд.* **В народной медицине: сбрызнуть больного изо рта водою для снятия слеза, порчи, испуга (о действиях знахарки).**

От слезу просто никакого наговора нету. Берёшь чистую воду. Просто берёшь, если надо *брызнуть* на человека, прямо зубами перегрызашь эту воду, во рту, и *брызжешь* на человека. Или вот ложки возьмёшь, несколько ложек, и в посудинке в этой в чистой воде, чистые ложки в чистой посуде, в этой воде побулькашь. Никакого наговору не надо. И эту воду, водичку чистую можешь ребёнку или большому дать, чтоб вздрогнул ребёнок. И попьёт. *Взбрызнешь*,

вздогнёт ребёнок — это хорошо. А на столах, с уголочков, с четырёх с уголков или вот скобку, с четырёх уголков обмывают, воду берут и уголки стола моют. Ну, вот водичку, в этой же посудинке берёшь воду и вот так вот, ей же, три раза смываешь, вот так вот. И эту воду ребёночка и надо **брызнуть**.

Брызгаешь и вот, когда *изурочат, уроки*. Это *уроки* считаются. Меня *самуё урочили*. Я чуть не умерла. *Кóлотье*. Это я дочку родила, полошшу бельё. Она у меня третьего июня родилась. Ветерок. А идёт одна старушка да говорит:

— Ой, Дусенька, рано ты полощешь-то на речке-то.

Я после родов-то. И я, как видно, подумала, что ли... Ой, как меня затрясло, как затянуло меня, как начала *позевать*, меня *на кóлотьё* всюё. А потом пришла Петровна, мама позвала её, Петровну, она мне кого-то там поговорила, я вот не знаю, поговорила, я водичку попила, она меня **брызнула**, умыла — всё прошло. Но *счас-то* я уж не могу — от ребятёшек не отказываюсь, лечу. Может, Бог мне и здоровье даёт [470 (4). **Еланцы Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Эхирит-Булагатск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*БРЫЗНУТЬ НА ОГОНЬ. *Обряд. Совершить магический обряд жертвоприношения духам-хозяевам мест с целью вызвать их благорасположение.*

Вот когда идёшь в лес, *чай варишь*, обязательно надо **брызнуть на огонь** — хозяина угостить надо. А если это не сделаешь, он обидится. Куда бы ты ни пошёл, где бы ты *чай ни варил* — везде **брызнуть** надо.

Ну, вот в печку... Вот, например, садишься, в нову избу переезжаешь когда, обязательно угощаешь. В печку, огонь. Водкой можно. Хоть чё есть вот на столе, суп *ли чё ли*, всё равно. Если водки нету, кусочек бросаешь с солью [471 (4). **Урульга Карымск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кях-

тинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Осинск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

БРЫКА́СТЫЙ, -ая, -ое. **Имеющий свойство, обыкновение брыкаться.**

Мы все здесь рыбой жили. Мама моя, она рыбачила... А в войну дóбыла осетра шестьдесят килограмм. Дак этот дядя Михайло помогал ей заворачивать в лодку. Она ничё с ём сделать не могла. Он водил-водил, водил лодку, водил-водил. А Ванюшка кого?! Маленький. На корме, плачет:

— Мама, я боюсь его, мама, я боюсь!

А он чё?! Голова у носа, а хвост у кормы. Он *брыка́стый*, как наверх всплывёт, как *хвостанёт-хвостанёт*! А парнишка... Брызги-то все на парнишку. А он рёвом рывёт! А дядя Михайло тут рядом:

— Герасимовна, держи! Сейчас я *связку* брошу и к тебе подъеду.

А рядом у нас, напротив нашей деревни всё слышно. Мы все выскочили, все *туда-ка*, бабка наша. Ага. Она *грит*:

— Ой, ребятишки! Батюшка ты Бог, Батюшка ты Бог, хоть бы Маря моя хоть бы осетра-то держала бы.

А он на четыре *уды* сел. Но и *дяя* Михайло тут подъехал и давай *заваливать*. Оне *завалили* вдвоём его. Вдвоём *завалили*, и сразу наверх сел на него. А он хвостом-то как даст-даст, хвостом-то как даст-даст! А парнишка на корме-то сидит и плачет, боится. Он как хвостом-то как даст, а парнишка так *вздраговат*. Он привязанный *ешшо* на верёвке, парнишка-то. А мама:

— Ой, батюшка ты Бог, батюшка ты Бог, хоть бы там парнишка-то не утопили, парнишка-то бы не утопили.

Потом его привезли, этого осетра-то, в амбар. Ой, он так через весь амбар лежит. Ой, вот така *головина*! Напороли этот *боле* ведра икры! Да чёрная. *Аж* отливает! А эти *звенья-то* какие здоровые такие. Вот такую толщина это *звенья-то*. Там ножик не брал, топором рубили. Ой! Потом перемыли да его давай солить. Посолили, да и в бочки, да и *в яму*.

Тут бабка с мамой эту икру... кого-то там чем-то они тёрли её тама-ка. Ну, надо её, чтоб она крупинка от крупинки-то отставала. Через решето они её пропускали, чтоб пелена-то эта оставалась [472 (4). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БРЮКВА, -ы, ж. Овощ с крупным шарообразным сладковатым корнем светло-жёлтого цвета. Ср.: **БРЮКВИНА**.

Раньше же *брюква* — это же *объеданье*! Она сладкая-сладкая, круглая, жёлтая, вкусная! И вот мама начистит, нарежет кусочками, натушит-натушит. Если она не прожарилась за ночь, не красная, не тёмно-бордовая, она ещё раз на ночь ставит в русску печку, ну, не в горячу. А потом на мороз её вынесет. Ой, как конфета, за милую душу! А то *печёнка*. Пост — *брюквы* *накатаем* полную эту, печку вытопим, полную печку *накатаем* этой *брюквы*, она пекётся, и тоже объеденье [473 (4). Золотухино Шилкинск. Читинск.]. *Паренки* мама делала. Вот *брюкву* очистят (*щас* бы поели вы её, а?). Но. В печку *ешшо* *накатывали*. Не *чишшешу*, ничё, *вымашь* — и в печку в русску *накатает*. Она *сверьху-то* подзарумянится, *в корушэ*. А там-то к вечеру она *изопрёт*, кори-и-чнева сделается! Но *объеданье*! Такая вкуснятина! *В курушэ* прямо. Ну, такие навьбирают, некрупные. А *брюква* росла, вот така прямо вырастала. А если сильно-то крупная, опеть в чугунок, в чугунок накладывают её, нарежут, крышкой чугунной же закроют — и в печку. Она до вечера стоит там, подрумянится и всё там. Но. Одна еда была. Но зато не крепило, никого. И свёклу так же, мы свёклу всё время садили. У нас там на берегу земля-то сырая была. И вот этой свёклы, *брюквы* насадим. По пять возов на коне я привезу оттуда *брюквы*, свёклы, капусты. Пять возов привезу *оттудова*. *Нарошшу* за лето-то. Ой, ой, ой, *скоко!* Листу наобрубам, напихам туда, скоту скормим. А потом чё-то не стали так. Теперь ничё не стали. Одне картошки и одне картошки. Но капусту-то сажу я. Капуста у нас всегда хороша [474 (4). Большой Тонтой Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

БРЮКВИНА, -ы, ж. То же, что **БРЮКВА**.

Зыбу́н был, выпущено озеро было, ну и место-то тако осталось *зыбуновáто*, проваливалось. Идёшь, вот так качаешься. Мы там клюкву собирали. Вот такой *калтус* был, его выпустили. И вот как выпустили, когда потом стали сено косить и картошку там сажают, *брюквину*.

А картошка-то какá родится, а *брюквина!* Торф — земля-то, а

он вот такой толстый, сочный, знашь, мы его как насадили полосы! Дак его сами ели, ребятишки едят. Вкусный, сочный. Мы его рвали, эту *брюквину-то*. Татьяна была Леонтьевска, Иннокентия невестка была. У *ей* ребёнок был маленький. Я подкапываю, чтоб там не отламывался *хвост-то у брюквины-то*, она за *голову-то*, помогают мне, вытаскиват, и на кучу бросаем. Как целые за́городы накидаем этих *брюквин*.

Но и кончили работать-то, а ночью ребёнка-то... Видимо, у груди лежал (у ней грудной ребёнок-то был). И вот приснится, надо же, *грит*, будто с тобой копаем, *грит*, эти *брюквины*. Она как кидала эту *брюквину-то* на кучу-то, так этого ребёнка хватанула и выбросила его на середину избы (...).

Лаврентий-то её ругал, ой, ругал! Как, *грит*, она, *грит*, пацана-то не убила, *грит*. Вот приснилось так, *грит*, мне. *Ужась!* Вот такие случаи. Это в *Ерёме* было дело, да [475 (4). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

БРЮСНИКА, -и, ж. Брусника. Ср.: **БРУСНИ́ГА**, **БРУШНИ́ЦА**, **БРЮШНИ́ЦА**.

Вот сюда вот на хрябёт ходили. *Брюсника* тут, пока не опали́ли, тут *брюсники* много рожалось. Пойдём набярёмся, по шесть вёдер сразу за раз набярёшь, еле ташиишься оттуды идёшь. Ой, *брюсника-то* какá здесь вот на этой стороне-то! Как крахмал, вся рассыпается прямо, вкусная! А вот на той стороне, там она уже не такая, она там кислая. Там болотистое место, *низость* какá-то, а здесь хребёт, песчаное, вот *брюсника* здесь хороша рожалась. Вот *ешио* восстать не может. Пожар сделали тут одне пьяницы, пошли дрова класти, подпалили и всё спалили. А голубичник, больше там на той стороне он, голубичник. *Боковикóво* мы зовём, за река́, за рекой. Дак вот за рекой, там была деревня напротив *Кали́нино*, *Боковикóво* и Пашня. Две деревни. Там и *брюсники* много, и голубики [476 (4). **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.**]. Раньше на всю ягоду был *запрёт*. Ягоду вот, как сейчас, её зелёную никто не брал. *Брюснику*, я помню, *распрёта* была в начале сентября, черёмуха — двадцать пятого августа. Попробуй кто кустик сломи! Штрафовали! Трудодни же были — штрафовали. Там и так-то мало трудодней было, мало зарабатывали, а тут оштрафуют. Теперь смородину, голубицу где-то раньше собирали в конце июля или в начале августа. *Брюснику* собирали, *распрёта* была в начале сентября, тоже *распрёт* был. До

распрёта никто даже... А потом дают день. День всего — воскресенье. Вот пожалуйста. Вся деревня едет кто куда там, где кто, а потом каждый день после этого дня собираем. Там когда тебе удастся: утром рано, вечером поздно, в дождь. Мы дак всегда в дождь. День давали. Вечером бригадир приходит:

— Всё, завтра отдыхаем. По ягоду. Кто куда. *Распрёт* — по ягоды!

А когда косишь там, то заранее примечаешь, где ягода-то, чтоб утром рано. Ну, ночь никто не спит. Другие с вечера убежали туда, чтоб захватить место, ягоды собирать. Один день дают, надо чтоб насобирать.

[— И места захватывали? — Собир.].

Конечно.

[— Если вот, скажем, я пришла на это место?.. — Собир.].

А к тебе не придёт. Нет, если вот ты, например, на черёмуху пришла, там куст — здоровый куст! То вёдер пять-шесть набрать можно *на ём*. Всё, другие бегут подальше, народу навалом было, потом собираем. А *счас* её *зеленцом* вытасковают.

[— И это всё по островам были ягоды, да? — Собир.].

И *на матерой* были, и по островам были — везде были. А сейчас-то спалют, то сожгут, то *ешио* чего-нибудь. Так вот, и всё идёт как-то *лён на огонь, лён на огонь* [477 (4). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БРЮСНИЧНИК, -а, м. Листья брусники.

А вот доехали с Иркутска верхом, и он остудил ноги, оне ехали в сапогах. И вот он говорит, дедушка, я, говорит, ноги вылечил *брюсничником*. Я, говорит, приехал домой, совсем ходить не мог. Потому-ка кто-то его научил. Говорит:

— Ты, — говорит, — рви *брюсничник* и пей.

И я, говорит, его давай! Нарвал сходил, grit, целый мешок! Пить чай захочу — его наливаю. Пить захочу — его пью. Всё, говорит, его пил. Везде, *grit*, добавляю, пью. Всё пил его. И восемьдесят три года — никогда не сказал, что ноги болят! Он говорит: у меня потом такой жар навалился в ногах! И, говорит, всё. **Брюсничник**, он полезный [478 (4). Закгуй Тункинск. Бурятии (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Анггарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Качинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеи-

лимск., Нижнеудинск., Осинск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

БРЮХАСТАЯ, только ж. **Беременная (о женщине)**. Ср.: **БРЮХАТАЯ**.

Я брюхаста была, до самого *последа* работала (...). Одеваться одеяла не было, *потники* из *осóки* делали. *Осóку* нажнёшь, *осóка* мягче соломы. *Осóку* набьёшь туда (...).

Я дочь свою родила. В этот день меня назначали кочки разгреть, а я её родила. *Одна себе* родила, без *баушек*, без всего. А Володя (сын был, три годика) на *гóбце* сидел. Тётя Лиза забежала, *потник* сделала с *осóки* высокий, *теперича* в избе всё убрала, как вроде подготавливалась, что я рожать буду. Потом сели *ужнать*:

— У меня *брюхо* чё-то болит.

— Ты не рожать ли?

— Нет, нет *ешишо*, нет.

И потом мне начало и начало... А у нас *баушка* была Самсоновна. Пока они бегали, *баушку* искали. А пришли — я уж Маруську-то родила, *одна себе* родила её. Она килограмм-то была ли полтора ли. Худенька (...). Голод-то... А потом прибежала Самсоновна. Мама за *ей* бегала, прибежала, говорит:

— Катя, Шура-то у меня родила.

Она говорит:

— Родила? Здорово, так здорово! *Брюхаста* не была и родила.

Ну, прибежали.

— Вставай-ка на скамейку-то у печки-то, посмотри-ка, она кого родила-то?

Посмотрела:

— Ой, ой, я не могу!

С *чакушку* была не была она?.. А *мордочка* была со стаканчик.

— Ой, — она говорит, — я теперь кого с *ей* буду делать? — Мама-то говорит, — я кого с ней буду делать-то?

А мы все ходили, она же мне про декрет никого не говорила, я буду ходить или родить *ли чё ли*. Никто не знал. Живота не видно было [479 (4). **Жипхеген Хилокск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Буря-

тии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск., Читинск.)].

БРЮХАТАЯ, только *ж.* **Беременная (о женщине)**. Ср.: **БРЮХАСТАЯ**.

Я *брюхатая* была, а работала: и лес валила, и пилили, и всяко. Половина — дрова в школе пилили. Я первые два полúторника купила, напилили мы дрова с Нинкой Гафнер мы. Я первые два полúторника купила. Ведра. У нас ведришки-то худые были, и я купила два вёдра, полúторники. И Нинка Гафнер тоже купила два вёдра. Жили — вёдер-то *ить* не было в магазине-то. Вёдра привезли — мы сразу посхватили с ней по два вёдра, полúторники мы купили. Богато, богачи!

Пилим, Галя, в два-три часа бьжим, туда за семь километров *от Пановой* мы пилили-то. А *тятя* у меня болел лёгкими, а он *в казёнке* лежал, папа-то. Слышит, что мы идём, а я *бормочу*, а я боялася: «Папа уж не умер ли, папа не умер ли?» А он *нарочí*: то закашлят, то *в стьяклянку* ложкой бьёт, чтоб я слышала-то. Слышу:

— Чё, *родна́*?

Он любил... Я одна-единственна была. Он любил меня, не дай Бог! Ага.

— Ну и чё, *родна́*, пришла? — говорит.

Ага.

— Чё? Пришла? — говорит.

Там *приташиит* Анисья Иванна *коо-нидь*. Он всё равно не съест — мне, чтобы мне. Ага. И вот:

— *Родна́*, давай.

Я *грю*:

— *Тятя*, — *грю*, — ешь, ешь, *тятя*, — *грю*, — ешь!

— Нет, да я-то уж наелся уж, давай, ты-то давай.

Ага. И кто вот была Лукерья *в Пановой*, она не дай Бог была! Не дай Бог! Она *за нём жа...* *Тятя* жал, она снопы вязала *за нём*. Ну и вот. А он и говорит:

— *Баушка* Лукерья, у меня Анна, — *гыт* (он маму-то Анной

звал), — у меня, — *гыт*, — Анна, — *гыт*, — *брюхатая*. Ели парнишка рóдится, дедушки Васи́лля, — *гыт*, — дам, а если девчонка рóдится, дам твоё имя Лукерья. Чтоб така же, — *гыт*, — была у меня Лукерья.

Так мне дали Лушка имя, Лукерья. Работяшиша [480 (4). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Баба отвозила в лес своёго мужика. И вот оставила его там, двое суток надо было ехать, и обратно поехала домой. Поехала домой, далёко уж отъехала — и медведь ей навстречу. А собака-то учуяла, побяжала за ней. И вот когда она побежала за ней, медведь-то учуял, коня-то поймал. А собака-то за него. И как? Тот мужик-то сам недалёко был, хозяин, и учуял, что собака убежала. И вот он её спас. А то бы он её задавил. Коня-то задавил, а вот собака-то не допустила её задавить-то.

И всё мужики говорили: если баба *брюхатая*, не надо отвозить мужика в лес. *Почё* он знат, чем она *брюхата*?

Вот оне всё чуют. Вот как *да́но*. Вот как *да́но*. Значит, девочка — не заденет, а парнем. Что будет стрелять ходить, во, охотиться. Ну, раз отец охотится, значит, и он будет охотник. Вот это от кого *да́но*? Всё от Господа *да́но*! [481 (4). **Заледеево Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

БРЮХО, -а, ср. 1. Живот.

А вот в *Зун-Му́рине* тоже жил *Мага́й*. Наша тётка *Ф́иса*, дак он свёкор ей был. Он потом ходил, *баушка-то* отправит всего, хлеба накладёт, гостинца, а он заблядовал с тёткой этой, *Аглей*, с соседкой-то. Придёт по огороду и к тётке *Агле* зайдёт, и всё отдаст. А потом свекровка-то пришла к *ей* да говорит:

— Чё, понравилось?

Она говорит:

— А чё?

— А я тебе гостинца-то отправляла?

Она говорит:

— Нет, я никакого гостинца, — *грит*, — не видала, мне не приносит никогда.

Вот его разоблачили. А он потом знашь чё тётке *Ф́исе* заделал? У неё всю дорогу *брю́хо* ревело. Вот эдак: «И-и-и-и!». Ой! Потом *брю́хо* совсем утянулося у неё, пуп-то совсем туды утянулся. Она, бедна, так ходила. И потом всё давило-давило-давило её, всё ревело-ревело! Ой! Она говорит:

— У меня солитёр

Папе, папка поедет в *Слюдянку*, она закажет:

— Купи-ка мне омуль. Я буду выводить, это солитёр.

И всё вот это, омуль ела. Он ей прямо привезёт вот такого омуля! Ой, чё здоровый омуль! Ага. Ой-ой, я удивлялась! Вот не поверишь: вот таки толстые и вот таки! Вот чё! Омуль. Он привезёт, она ест (...). Я часто к *ей* всё время ночевать бегала. И вот это:

— И-и-и! — закричит *в брюхе-то*.

И она потом так, слюна у *ей* вожжой шла-шла-шла, так умерла. Ничё они, это, не могли. Надо было к ламе, а он, *грит*, знал и, видно, сильно знал, какой-то *Магáй* тоже, *грит*, жил. Вон дядя Яша-то, отец, видно, был. И вот ей заделал, вот свёкор-то. Она бедна, ой, чё мучилась-то! (...).

Тётка Фíса. Она жила на *Харшелóте*. Они две соседки, *врядом* жили.

А он обойдёт да и к тётке Агле зайдёт, всё ей отдаст [482 (4). **Еловка Тункинск. Бурятия** (повсем.)].

2. Живот беременной женщины.

Я одна. Трое детей у нас родилось. Старший сын с сорок восьмого года, самый голод. Я ходила в положении. Картошек нет, один турнепс, а турнепс рожался как стулья, пóлно подполье. Я вот этот турнепс или напеку его, или сырым ломтям нарэзываю: мне чем-то *брюхо-то* надо набить, он у меня там *станóвит*, ребёнок-то. Ну, вот *всяко разнó* рóстила его тоже *в брюхе*. Родíла, мучилась — закусить даже вот с *родíн*, даже капельки крошки хлеба. А он как раз, дед-то, был в городе, уехал за семенам на пáре кóней. Это было тринадцатого вот апреля. Вот он, это... Я как раз мучаюся, рожаю ребёнка этого, первого, ну и молода ещё, это, девятнадцать лет, и трое суток мучаюся. Уже без сознания, а сюда ехать двадцать пять килóметров, тут врач-то как была в *Ляпунóвой*, двадцать пять килóметров верхом. А апрель, распутица, земля, *прóступня*. А вон и сейчас *прóступни*, ну, дорога-то, снег-то, проваливаются. Когда мягко идёшь, они проваливаются. Ну, даже по дороге, у меня вот Ольга, *Кóльчинова* мать, Ольга со мной была, вела меня по деревне, по дороге, и мы падали. *Прóступни. Прóступимся* и падам. И едва поднимет меня, а у меня роды. И вот кое-как, это... Ну и водила. Он приехал вярхом, бросил кóней, семена эти, горох. Приезжат. Ладно, что он, как... Ну, вот стояли меня тут. *Поисти* нечего, с *родíн*. Господи! Чё, кого. Ну, кого-то,

Бог его знат, *балáнду* какú-то там принесли кто. Бабушки, четыре бабушки было, *ба́ушничали*. Ну, родился, чё, некогда водиться было. Надо работать, зарабатывать, надо было в минимум выработать двести сорок трудодней, *душа вином* [483 (4). Усть-Киренга Киренск. Ирк. (повсем.)].

3. Беременность.

У меня свекровь рассказывала. Мама, говорит, только приляжет... Невестка она, значит, его, дедушки невестка, мама-то её-то, свекровкина-то. Она, говорит, всё делает: моет-моет (некрашено же было всё), белит, моет, скребёт. Только мама, говорит, приляжет, а он подойдёт, дед-то, и говорит:

— Солонья! — Соломонида она. — Солонья, вставать надо! Там налаживать на стол (Великий же пост, не ели же никого). — Солонья, вставать надо!

А я ей, свекровке-то, говорю:

— А чё Варварушку-то свою не будил, жену? Сильно уважал?

А она ничё делать не умела! Ничё, *гьт*, делать не умела, а любил! Пока, говорит, она, говорит, бегат-бегат-бегат — на столе всё ничего нет. Пока, говорит, нас мать чаем напоёт, в зала дорогу проторит. И вязать начнёт — раньше же всё *самодельно*: вязали, ткали, пряли. Она ничего делать не умела, говорит <...>. Но прожила за ним.

Ну а вторая невестка, та — чистота, дети там — двадцать пять *брюх* было, девять в живых было. Всё делала как *метелёк*. Дак каждый день её бил. Он бил и приговаривал:

— Сама будешь сороковая.

Тридцать девять детей, а она будет сорокова. Ну, их было, правда, двадцать пять всего. Девять выросло.

— Сама, — говорит, — будешь сорокова.

Рябёнок, рябёнок, рябёнок — она *проста́я* не ходила. Идёт свадьба — уже сына женит. Ага, а моя бабушка рассказывает. Евдокия вышла, стоит, говорит, — *брю́хо* большо́! И *ешшо* двоих родила. Невестка рожат, и она рожат. Вот так прожила. А ту — не шевелил. Варвара. Я говорю:

— Варварушку-то эту свою чё не будил?

А он:

— Вот не будил.

Это на Паску. А он сидит всю ночь молится, дедушка-то этот, Иван Иванович, всю ночь сидит молится, и она где-то во второй по-

ловине ночи-то уже должна стол накрыть, невестка-то. Вот она уже тут всё-всё на стол поставит, и мясное — тут всё ломится от мясного, от молочного [484 (4). Чекан Жигаловск. Ирк.]. У мамы много детей было, у *ей* тринадцать **брюх** было. Но умирало много. И сáмы первы *пошто-то* умирали, а потом, потом сказали ей *взять* чужого ребёнка *в дети*. Она взяла чужого ребёнка, и потом вот этот родился, он с двадцатого года, потом *за нём* опять у *ей* родилась девчонка, умерла, потом я родилась. Мы-то *зажились*, а она умерла (...). А то год проживёт и умрёт. Два мальчишко вот так. А потом вот эти *двойняшата* родились. *Имя* год был, ну и была корь-то эта. Вот эту корь перенесли все.

Знашь, как дети умирали?! По два, по три гроба возили оттудова, с острова *на матеру* сюды хоронить. А мы вот все выжили, и эти мои малыши выжили, а через пять лет она у нас умерла, девочка-то из двойняшек. Мальчишко остался, девочка умерла [485 (4). Подьяланка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

*БРЮХО НОСИТЬ. БЫТЬ беременной. Ср.: * С БРЮХОМ ХОДИТЬ.

Тятя жанился *в Заледёевой*. Здесь всю жись прожили (...). Он привёз, восемнадцать лет ей было, и привёз её *суды*, с *ей* прожили. Мама четырнадцать **брюх носила**. Семь девок и семь парней. По *ишоту* я была одиннадцата. Но маленьки умирали. Шесть человек только было до тридцать первого года, четыре сестры и два брата было нас. А остальные умерли. А жили-то? Мучились. Нас в тридцать первом году раскулачили и *на Муру* нас *уганивали* по речке *по Мурé*. Там мы *пóжили*, а в тридцать пятом году мы домой обратно. *Тятя* хлопотал всё, чтобы в колхоз назадь. А потом обратно приехали они.

[— А *по Мурé* до какого места гнали вас? — Собр.]

Нас назначали *до Ёмбы*, а были *до Ёрбы*. *В Ёрбе* мы жили, *в Ёмбу еишо да́ле* надо было. Но отец остановился там, леспромхоз был, он там работали, он *грил*:

— Если *на Ёмбу* нам заехать, нас там пропишут, потом нас домой не отпустят.

Он-то нас *в Ёрбе* оставил, а сам там работал *на плотбища́х*. Тут у *Ёрбы* были *плотбища́*, и он тут работали (...). А вясной поехали сюда.

[— А как *кулáчили*? — Собр.]

Как рассказать-то? *Тутошни* были. Был народ же здесь *съэзжий* раньше. А жили, друг друга не обожали. Кто еслив скотину *побóле* имеет, поля, сеяли хлеб, убирали. Вот, и ты сытой, я на тебя обозлюся, заявим на тебя — и тебя выселят, раскулачат и выселят, всё.

[— Жили-то: отец, мать ваша... — Собир.].

Бабушка. Дедушка умер — я *годовичка* уже была. А мама *брюхо носила*. Должен был Коля родиться. Дед умер. Нас раскулачили, скота забрали, хлеб *подчистó*. Мамин *яшишик* откроют, каки у мамы там блузёнки, полотёнтишки — вот это всё собярут, всё возьмут. Половики на пол ткали — вот это тоже всё забрали. *Ташишат* там, которо себе *ташишат*, которо в колхоз. Мешки шили, хлеб, когда колхоз образовывался, из половиков делали. Всё забрали. Мы переселились, у *тяти* был, но тут рядом жил, двоюродный брат. Но нам сказали:

— Выходите из дому.

Выгнали. Мебель всю забрали, *своядельная* была. У нас три стола увязли в *Заледёеву* в контору, *кода* контора образовалася. Кровати даже отобрали. Остались в котле. Такой был котёл, варили кашу (семья же девять человек), *сяли* *середу* двора, кашу эту выхлябали. А назавтра утром нас выгнали. Нас *тятин срóдный* брат принял, мы у него в семье жили. А потом вот *на Муру́, на Муру́* нас *уганивали*. Мы обратно *с Муры́* приехали, опять к этому брату, *к тятиному* *ко срóдному*.

[— В вашем доме что уже было? — Собир.].

Председатель жил. А потом *кода* разорили нас, его *распятна́ли*, хотели... *Отсэ́ль* же семнадцать домов *пла́вили* в *Богуча́ны*, *кулáчили* народ-то, а наш дом *распятна́ли* и тоже в *Богуча́ны* направили, ага. А потом Васин дядя, моёго мужа, свой дом (новой неотделанной тут стоял), отдал, а наш дом взял. Он до тридцать седьмого года прожил в нашем доме, а потом мы ему купили избушку тут у одних, и он нам дом этот отдал. *Счас* вот в *ём* брат мой родной живёт.

[— А *распятна́ли* — уже разобрали дом? — Собир.].

Нет. Только крышу нача́ли раскрывать, ага, а пришёл Васин дядя, говорит:

— Возьмите мой дом.

Окошек не было, дом хорошей тоже был.

— Возьмите мой дом, а этот мне отдайте.

И ему переменяли. Вот так наш дом остался.

[— А кто этот дом строил? — Собир.].

Тятя мой. Был пожар в одиннадцатом году, и шесть домов сгорело, и наш дом сгорел. Вот мой *тятя* этот дом ставил в одиннадцатом году.

[— Это на этом месте? — Собрив.].

На этом месте. Это через два дома этот дом стоит наш.

[— А как на *Муру* гнали? — Собрив.].

На лошадях. *Кулáченых* было на двадцати лошадях. Мама с *брю́хом*... последний месяц ходила. Боялись, растресёт (...). Нам дали две лошади и нас в *Гольтявину* увязли, а с *Гольтявина* там двадцать лошадей нагрузили народа и туда нас всех увязли до *Ирбы*.

[— Это в какое время года? — Собрив.].

Где-то в декабре. Зимой. *Кóроб* был из чарёмухи сплётённый, ну и нас посадили в *кóроб*. А как раз в *тифу́* болели в тридцать третьем году. Но и потом все были больны, после тифу, ну, *постелёной* так... какá *постелёнка* осталася, вот нас так, расстелили и нас посадили — маму посадили, она тоже была больна и *брю́хо носила*, после тифу же, и сястра старше меня, и братишка — нас посадили, закрыли мало-мáлой, везли пятьдесят кило́метров. Думали, замёрзнем. Ой!

Тятя шёл пешком за ко́нем. Мы в *кóробе* на коне. Голоду хватили много. Там приехали, посялили, давали кого?! Мне было восемь лет. Мне восемь килограмм ли муки хватит на месяц? *По́ миру*, всяко ходили. По дяревне идёшь, придёшь — знают, что кусочек надо, — дадут кусочек хлеба. В другí деревни ходили, доча, *миронóшничили*. Там *Бузыкáново* деревня, *Ирба*. Люди давали. Мать где кому *кросна́* ткала, кому в избе мыла ходила.

[— А на *Му́ре* вас где поселили? Где жили? — Собрив.].

Кто пушит. *Тятя* договорился, там сямья жила, и мы с сямьёй жили. Потом мы перяшли, брат с сястрой жили, мы у них жили... Пускали. Народ-то хороший [486 (4). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

*БРЮХО ПРИЖИТЬ кому-л. Сделать беременной кого-л. Ср.:
*БРЮШКО ПРИЖИТЬ кому-л.

Ну, жили ещё одиночно: у каждого было своё поле. Вот моя мама, она жила богато. У них было десять дойных коров, у моей мамы, восемнадцать было лошадей только выездных, с кошёвками, с санками, да ещё рабочие лошади. Это выездные лошади — это вот *токо* выехать, показаться на них.

А *тятя-то* жил бедно. А он молоденький бегал, как его отчим набьёт, а он бяжит к мамке прятаться: по-соседски, видать, жили. А и на печку с мамой, мама там в куклы играет, а он к ней. Бегал-бегал и *брюхо прижил* ей. *Докуюколись!* Это в восемнадцатом году. Ну а чё делать?! Потом он уже пошёл, послал отчима свататься, *говрит*:

— Да там уже у меня наследство скоро появится.

Ну и отчим, *гит*, пошёл, сосватали. Вот *оне* с мамой пожанились, за всю *жись* у *ей* пятнадцать *брюх* было. Восемь в живых. Которые умирали. *Тятя* нас всех спас, так бы мы вымерли бы, может, в голодный год. А он был охотник хороший. И вот в тайгу уйдёт, потихоньку сохатого добудет и старших-то *братовъёв* возьмёт с *на́ртами* (*на́рта* были, санки такие). Вот с *на́ртами* пойдут в лес, ночью таскали это мясо, чтоб никто не видел, никто не знал. И прятали его. И вот только мясом спасались, только мясо вот это *сырко́м* ели, и варили, и тушили.

Я помню, маленькая *ешишо* была, чугунок всегда с мясом стоял, вот тут у нас *ешишо* столик такой был, лавочка, и вот там всегда напарено мясо стояло. А хлеба не было. Дак а мясо всё равно... вот оно без хлеба, как-то вот подташнивает от него. Я подойду, *вытаишу* кусочек, погрызу и в чугунок брошу обратно, что оно вот не идёт без хлеба-то. А к столу подойду, там такой стол задвигался, там ложки лежали и хлеб туда вот ложили. Ой, помню, чёрный-чёрный *вытаишила*, какой-то кусочек там лежит, *грызнула* — ну, он одна земля! Обратно положила, закрыла. Хлеба-то не было <...>. Вот эту *поло́ву* ели, вот мышинный горох-то, отходы, вот эту *поло́ву*, кашу варили и ели.

Ну, как мы не умерли с неё? Ведь это же отравка, это же куриная отравка. Ну, ничё, хлябали. Ну, воду сливали, наверно, старики знали, наверно, так с песком и со всем [487 (4). **Бори Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Хоринск. Буря-

тии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Осинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*В БРЮХЕ БЫТЬ. Находиться в утробе матери (об ещё не родившемся ребёнке).

А вот Сенька-то бандит был! Он и здесь убивал. Здесь наших как раз не было, он *в Осиновой-то*. Ну и чё?! Убили его, этого мужика убили. Иванов была фамилия. А убили где-то на мельнице. Вроде он был за красных шёл, а он бандит был, этот Сенька. Он *в Карáме* там много *прибил*, Сенька-то этот, людей-то. А здесь-то вот он... Вот он сватын тоже стоит, вон была его команда. Вот у нас Раида была невестка, дак вот её отца *в Новосёловой* тоже он же убил, Сенька этот, стало быть. Была *полянка* была раньше, *на полянке* его взяли и погнали. *До Ку́желя* догнали его, убили да и всё. Даки ехали, сзади он шёл, убили, да и всё его. Он за красных, он пришёл только с армии, стало быть. Ну, чё-то жил маленько. Ну, не маленько, у них три девки родилось. Раида-то *в брю́хе была́*. Убили отца-то. Он-то ждал-то, что сын будет. Третья девка потом родилась. Вот и всё. Сенька этот ходил. Вот он *в Осиново* там много тоже *прибил* народу. А у нас здесь-то я не знаю. У нас его потом поймали. Я там кого ещё была? Ну, рассказывали, что там, там убивали [488 (4). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*С БРЮХОМ ХОДИТЬ. Быть беременной. Ср.: ***БРЮХО НОСИТЬ.**

У нас вот одна *жёнска* дак *на литóвке* покололася. Вот так же

косить поехала, на остров. Пока они собирались, она эти *литóвки* в лодку клала. Как уж она? Она *с брjóхом ходíла*. Видать, неловко ей было, выходить стала или заходить стала из лодки, загоняла лодку и *на литóвку* угодила. *Литóвку-то* она выдернула, ой, под камень упала, развернулась, под камень упала. Ну, кров же.

Ну, идут. А раньше же всё как-то смешили друг дружку, людей-то как-то всё, смешно. Дескать, она пугат людей.

— Фрося пугат людей, упала под камень и дожидат.

Она же звеноводом была, дожидат. А та уж околела лежит! Молодая была, девка у ней осталась, *щас* уж большая, дети уж.

Ну и вот. А затапливали когда, кладбишше перехоранивали, ГЭС-то строили, её выкопали, и гроб у *ей* *скоко* лет, и гроб *даже-даже не óхти мне*, не развалился! Целый. Или как уж она была? Или *без полáтев* была, что ли, там как-то? Говорят, что *под полáтями* быстрее это всё гниёт. Или уж там такой холод хватил, что даже этот гроб, глубоко, может, было. Но и гроб был целый [489 (4). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БРЮШÍНА, -ы, ж. 1. **Растянутая кожа живота женщины после многочисленных родов.**

А *коляду-то* у нас *славили*... В Рождество *славили*. Голод же был. Семья большая была. Пойдёшь *славить*, *исть-то* нечего – пойдёшь *славить*, там кто чё даст. А там старший идёт, а младший *за им* же стоит, там чё она притацит. Вот така жизнь была.

Да и *стоко* ребятишек было у Марюшиных! Тридцать три *брюха* было. Она всё *двойникóв* родила. Вот така **брюшíна**, как тряпка стала, она руки в неё складёт, как в фартук... *Двойникóв* всё время, *тройникóв* даже рожала. А сама была така здорова, рожа была така здорова [490 (4). **Кокуй-Колмогорцево Шилкинск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Ку-

румканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)).

2. Внутренняя оболочка брюшной полости.

А *Мироновка* почему называется, а был здесь *беглый*, ссыльный Мирон, он жил в *этим*, в землянке, вот где церква, (...) вот *взади* церкви была земляночка маленькая, и окошечко было натянуто *из* овечьей *брюшины*. Внутри была каменка сделана по-чёрному, и вот он там жил. Потом стали обосновываться, сходиться, потому что это из-за реки, *березяк*, поля стали поднимать и поселяться тут. Сначала маленька была немного, а потом больше. Ну а *Смолински* все здесь, *Брюхановски*, потом Каверзин, стали здесь вот, с Енисея приходиться оттуда вверх сюда, *от*, и женились, заселили тут *Чуну* до самого *Нижнеудинска* [491 (4). **Чунский Чунск. Ирк.**]. Печень-то лечили бараном. Меня бараном лечили. Я заболела, Клаву родила, у меня печень заболела. Потом папка овечку живую... Меня всю раздели, положили на доски, мох под низ подстелили. Прямо живую разрезали овечку, *аж* прямо сердце колотит на тебе. Сердце на сердце, печень на печень — вот так всё положили на меня, и я уснула. А когда, говорят, человек засыпает, то ему лучше будет, по человеку тогда (...). Потом меня разбудили, дали стакан кипячёных сливок, я выпила. С меня всё сняли. А печень-то *аж* бела-бела стала, *аж* раскололась. Видно, печень у меня болела. Да как баранья-то печень всю эту болезнь-то у меня вытянула. С тех пор я живу! Даже потрескалась печень, бела была! Вытягивает всё.

Меня два-три раз, потом здесь раз лечили печень. Бараном всё время. Хорошо бараном. Если подойдёт, махом заснёшь. Хорошо станет. Первый-то раз неудобно. А *брюшину* снимают эту, говно-то всё в ногах. На ногу *брюшину* надевают с говном, голову хорошенько завёртывают, чтоб нигде холодно не было. Я долго спала. Поправилась!

Потом разбудили. Сметану, кипятят сливочки. Мяса сварят по-

том, как лечишь, или мясо кушают. Все едят. После этого беречься надо, тепло надо. Я всё лето вот так проходила. И не потеешь, ничё! Месяц береглась. И хорошо, я *щас* живу всё. А тогда было — не *сёдня-завтра* умереть уже было!

Папка всё делал. Много лечил баранами людей. Прямо двое растянут, а он разрезает прямо так с кровью. Когда сердце-то, неприятно. Даже колотит проходит так. Всё живое вытаскивает. Кишки-то, прямо по кишкам так ползёт она сама, кишка-то. Ты же только в трусах лежишь, вся гола. А кишка-то прямо как будто ходит как по тебе. Живая же она вылезит [492 (4). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (повсем.)].

3. Живот.

А Ивана как судили (ну, это уж колхоз был), как врага, но. А он боронил, ну и борона-то повернулась *кверху* зубьям, но и лошадь упала на зубья на эти, на борону, и проколола *брюшину*. Но чё?! Забивать надо. А его осудили как врага народа. Вот ни за что. Боронил, боронил, это, поворачиваться стал, борона повернулась *кверху* зубьями, и как-*ту* конь упал на эту, на борону, и проколол живот себе, *брюшину* всю. И вот за это судили. Дак отец потом за его *сколь* платили, да его судили *ешио*, Ивана. Он в *Черногórке* отбивал, ну, он там недолго отбивал, полгода только, год давали ему, а полгода как это, *миссия ли чё ли* была. Он рано пришёл, год давали ему. Много там работал, не сидел, работал, говорит [493 (4). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

БРЮШКО́. *БРЮШКО́ ПРИЖИТЬ кому-л. То же, что *БРЮХО ПРИЖИТЬ кому-л.

У нас свекровка рассказывала. Говорит, поехали в *Шимки́*, тётка в *Шимка́х* жила. Она богатого дома. А дядя Митя-то у *их* жил в работниках и *брюшко́-то прижил* ей. И чё же? Надо её брать. Вот поехали *по её*, по тётку Вановну туда. Туда ехали шибко хорошо. А наша свекровка поехала, она будто сестра тоже, поехала с братом. А Володя-то маленький был, она его оставила дома-то. А дома-то чё? Бабушка Варя осталась *с ём*, ничё не может *совладать*. Он кричит, говорит, *воет на крик*. Не утихал, пока они *оттуль* не приехали, он ничё <...>.

Оттуда поехали — ехать не могут. Кони выпрягаются, всё, *гужи́* рвутся, лопаются. Ой, *гыт*, ну, кое-как навязали *всяко разнo* да, говорит, *до Жёмчуга* доехали. Кому-то там, какá-то жила *ешио* там *Ари-*

на, к ей заехали, она тут наладила. Доехали до *Нюрхая*. А там будто бы там жених у ей был, а не брал её, что, дескать, у неё *брюшко́*. Зачем? А у ней... За стол-то, свекровка говорит, садились, она уже за стол-то не могла залезть: *брюшко́* большое было [494 (4). **Нюрхай Тункинск. Бурятия** (повсем.)].

БРЮШНИЦА, -ы, ж. **Брусника**. Ср.: **БРУСНИ́ГА, БРУШНИ́ЦА, БРЮСНИ́КА**.

Это было со мной. Поехали мы за *брюшницей*. Ну, я поехала первый раз за *Мунжяуль*. И пошли. А была с нам соседка моя. И оне убяжали. Соседка глуховата была, но она всё больше ходила одна. Ну и это. А мы с сестрой с Анкой были. Ну и это, пошли. А не знаем... Рядом дорога шла, даже не видали. Ну, мы *пушише на угóр* были. И не знаем, в котору сторону идти. Там *матерá* кажется, там *матерá* кажется. И не знаю, куды идти. Она говорит:

— Давай пойдём туды.

Я *грю*:

— Нет. Туды не пойдём, — я *грю*.

— *Щас* я залезу на сосну и посмотрю, где *ряка*.

Но и залезла на сосну, и этот, *ряка* вроде в этой стороне. А туды как лес. Шли, шли. Ни дороги, *никоо* нету. Не знаем. А даляко кажется *ряка*-то. Но и этот, я *грю*:

— Знаешь чё, — я *грю*, — *сястра*, говорят, что *стельки* переменить, и эту, на дорогу выдешь. Давай-ка переменим-ка *стельки*.

А мы в *чарка́х* были. *Стельки* *пяременили*. Из носков в *пятки*. Носки в *пятки*, а *пятки* в носки положили. *Малёньки* подошли и на дорогу вышли. Вот так. *Токо* в сторону *отшатилися* и на дорогу вышли. И по дороге пришли на *ряку*. На *ряку* пришли [495 (4). **Ирба Кежемск. Красноярск.**]. Вот у нас одна *блудила*. В *Старый Кеуль ешишо* жили. *Корох* нету. Ну и побежала за *коровам*. Бежала, бежала по дороге. Дорога на *Тушáму* шла. Но, видно, от реки-то недалёко здесь, но слышать *моторы*. Ну и говорит, думаю, вот сюда *заворочу* на бокову дорожку. *Своротила* и *зачала кружа́ть*. А тут, говорит, попадать стала *брюшница*. А она *за́рная* до *ягод*. Она давай собирать её. Тут мне, *гыт*, какá *брюшница*? *Заблудилася!* Вот, *гыт*, *забегу* — там страшный *ельник*. *Глухота!* Ой! А уж поздно. Думаю, да меня где будут искать? Они не знают, куда я ушла. *Блудила*, целый день *блудила*. Вечер уж. Тёмно, солнце сяло. Ну, говорит, не знаю, куда уж идти. Села на *колóдину*. *Посидела-посидела на этой колóде*.

И заснула. Потом слышу: тепло у уха, меня кто-то лижет быдто. А *отз́ревать* уж *зачáло*. Утро. Оглянулася: мядведь ляжит рядом *на колóдине*. Она, говорит, *на колóдине*, и он рядом *кóло* неё. Вот, знашь, *гыт*, *душа* *окоротáла*. Я, *гыт*, сяла *на колóду*, застыла, ни рукой, *гыт*, ни ногой не могу *стрóнуться*. А он, *гыт*, зашёл наперёд меня и *чиркí* стасковать с меня. Я, *гыт*, сняла. А мох, мокро, у меня все ноги, *гыт*, мокры, *холодьюшии*. А он, *гыт*, ноги мои лапам *зачáл* греть. Раньше *чиркí* были кожаны. Вот он, *гыт*, сам снял *чиркí*. Я уж ни жива ни мертва. А она:

— Батюшка, выведи меня! — ему.

А он, *гыт*, головой *зачáл* мотать. И вывел её на дорогу вывел: прямо огород! Пришла домой, вся *изв́ылась* [496 (4). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БРЯКАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Производить шум, стук твёрдым предметом. Ср.: **БРЯКОТИТЬ**.

Сын у меня двадцать четвёртого марта умер, первого июня отец утонул его... Ой, это было тяжко перенести! Тридцать лет уж ляжат (...).

[— А говорят, что перед несчастьями вещает? — Собир.]

Мне подсказало. Да. Мне подсказало, когда у меня Ваня-то *сожéгчись*. Приходим мы, я работала свиначкой, приходим, поздно же *ужнали*, сидим в кухне, *ужнаем*. А у нас *жалéзка* была, но печка *жалéзка*, и дверка-то *брякат-брякат*, я говорю:

— Ваня, ты опять, наверно, дверку-то открыл?

— Нет, мама, я не открывал.

Я прихожу, дверку-то открыла, а там жар, протопилася печка-то, жар! И *на жару-ту* — воробей прыгат. Он дал мне знак, а до меня не дошло! Мне надо было его выбросить — парнишка-то бы выжил. Он по трубе, с улицы по трубе залятел, труба эта идёт (ну, там труба большая котора, русская печь же у меня была, потом труба вот так *от* протянута к печке), он по этой по жалезной трубе и спустился на жар в печку, и скачет по этому... Ой! Это мне подсказало, но я не догадалася. И говорю:

— Ну, что-то будет — это како-то несчастье будет.

[— А вы его не стали вытаскивать? — Собир.]

Не *выташиила*. Он так и сгорел. А я как его *выташишу*?! Я как его поймаю?! Он прыгат, а я как? Я сожгу руки-то! Сгорел мой воробушек.

И после него опять отец утонул... Но это мне было какво? Я ходила... Если не лячили бы меня, дак я бы выжила? *Вьяво* ходил ребёнок. Иду. Но как вышла *в Аксёновой-то*, иду по улице, а кладбише-то вот так на улице, но как видно его, и бяжит рябёнок с кладбишиа по дорожке. Какой рябёнок это бяжит?

Мне уже вот так *маячилось*, я уже думаю, это Ваня бяжит мой. Ой, жутко-жутко-жутко! Два года *выбегала* на кладбише, ой!

[— А что-то же от тоски делают? Знали же раньше бабушки? — Собир.].

Выляли меня от тоски, выляли. Она меня водой обкатила, и мне лучше стало. Сон — плакать нельзя об умершем.

[— А говорят же, что, если об умершем сильно тосковать, плакать, ему плохо? — Собир.].

Дак у меня *от* этот Ваня-то, я, наверно, его всего смочила там. Приснилася поллитрова *стеклянка* с водой, и он в ней там плавает вот *экой*, нагишкóм, вот *экой*. Фотография, у *ей* раньше-то были рамочки, эти фотографии-то, вода будто, он в фотографии там плавает. Потом уж вижу раз во сне: прихожу на кладбише, а они вместе с отцом в одной оградке, оградка железная, он кричит там из этого, с могилки-то:

— Мама-а-а! Я в воде ляжу!

Я вот эдак-*ту* подошла — оградка-то на самой кромке, там всё — там яма. Я эдак-*ту* зглянула, будто как через оградку-*ту*, а там вода.

— Сейчас, родной!

И разбудилася. Это жутко было. Ну, я потом в церкву в Красноярском, в церкву ездили, отпели его и Петю, и не стал сниться больше. Я сделала аборт, мне детей не надо было — и Господь взял у меня живого ребёнка за это. И заставил страдать меня через него. До сих пор. Может бы, этот хоть был кормилец мой, Ваня... Ой, что я вижу сейчас?! Какú жись?! [497 (4). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

БРЯКОТІТЬ, брякочú, брякотішь; *несов., неперех.* Производить шум, стук твёрдым предметом. Ср.: **БРЯКАТЬ**.

А мы ещё маленьки, у нас гора там *Машóнда*, грибы рыжечки росли. Мы с Галькой побежим с ведёрочками за рыжечками. Маленьки таки рыжечки, красненьки. Наберём, высытем, потом опять пошли. Мама говорит:

— Если медведя увидите, *побрякайте* сучком по ведру — он убежит.

Берём мы эти рыжечки. Она пень нашла такой, медведь оправился: свеженьки, ягодка брусника. Она кричит:

— Нюра, иди сюда, тут ведро ягод кто-то рассыпал!

Маленька. Ума-то чё?! Ещё не понимала. Я подошла:

— Какі? Кто-то накакал. Это медведь, наверно.

А тут такой соснячок маленький, мы палочкам шевелим эти ягодки-то, нагнулись, а он сидит в этом соснячке, медведь. Мы давай — бряк-бряк-бряк! Бежать боимся — догонит. И вот мама сказала *брякотить*, сидим, на пенёчек сели: бряк-бряк-бряк! Встал, поперхнулся так, пошёл.

Мы тогда ведь (у нас километр деревня, ну, полтора может), мы за пять минут добежали до дому! За пять минут! [498 (4). Ново-Болтурино Чунск. Ирк. (повсем.)].

БРЯКОТНЯ, -й, ж. Создание шума, стука твёрдым предметом; непрерывный, частый стук. Ср.: **БРЯКОТОК**.

Но раньше даже черти в это, ну, парнями превращались, парнями, парням. Ну, вот с соседней деревни парни наедут в *вечёрку*. А как это, и раньше по домам, вот *примером*, в дому у кого договорятся *вечёрку* делать, танцы. Ну и после танцев-то как, а чё, темно, раньше с *горёлочкой*, огня-то не было, дак чё, *горёлочка пилика́т* — и ладно. Ну а потом чай пить, значит, когда чай-то пить сели, одна вилку уронила и полезла *за ей*, видит: а у *их* копыты, ноги-то, а танцевали как будто в сапогах. Ну и втору, дескать, надо *знать дать* как, надо, мол, *на выход* как-то. И вот одна по одной как-то смылись. И вот одна-то осталась. А *примером* как, у нас была старая школа, воротá-то больши, и засóв палка, воротá запер. Ну, вот одна-то она как осталась, как она вырвалась вот это, каким путям, — и неслась. Как принеслась, скорé воротá-то как захлопнула! И оне как в воротá-то, *брякотня* копытом-то:

— Но моли Богу, что, — говорит, — успела. Моли Богу, что успела, осталась жива.

Вот чё. Вот как. Было это всё раньше, вот прямо старые люди вот так говорили, раньше рассказывали *въявь* [499 (4). Верхний Кокуй Бaleyск. Читинск.]. Дедушка, он всё время ходил после *мыт-тя*, шёл ночавать. Уж так у него заведёно было, я не знаю, *пошто*. На полóг лягу, *гыт*, тяпло-о. Вот один раз (вот тут мы жили, возля

свинарника, свинарник тут был) баня была, пошёл. Мама говорит, где-то среди ночи стукатся. Я, *гыт*, закрылася же.

— Чё такое?

— Чё-то жутко мне стало в бане.

— Чё такое?

— Да, — говорит, — кто-то как на каменку *сдаёт* и *сдаёт*! Шипит и шипит там, на каменке.

Вода оставалась в ведре. Говорит:

— Кажется, кто-то *сдаёт* ковшиком, слышу: **брякотня**.

Уж на что он был, вот так, *гыт*, везде-везде, *гыт*, я на чё... всё. А тут, *гыт*, просто жутко. И подался домой. А чё там — не знаю.

А так он любил ночевать в бане после *мыття*. Тяпло, *гыт*, там, хорошо <...>. А это *пиликушка* лампа. И зажгёт её. А уж не знаю, как она у него, угасла или как ли. И вот, *гыт*, слышу, что *сдаёт* всё на каменку-то на эту [500 (4). Кудара-Сомон Кяхтинск. Бурятия (повсем.)].

БРЯКОТÓК, -ткá, м. То же, что **БРЯКОТНЯ**.

Я вот встречала медведя. Да так близко прямо. А я за братом ездила в школу на коне. Едем. А он сидит на коне, а мы с девчонкой идём. С *Тутуры* везла, с *Вершины Тутуры* везла домой сюда, в *Чинангу*, май месяц. Мы пешком сзади идём, а он на коне. Конь сразу встал. Так уши! А он кричит, брат-то:

— Октябрина, медведь!

Я глянула: а она стоит, *матка*! И четыре их! Мать, прошлогодний, *пестун*, и двое нынешних. Такие маленькие, *ишенята* как. Я подскочила, коня за узду, обратно повернула. Он поехал. А мы с подружкой бежим. А она так посмотрела, мать-то, на нас и сразу обратно повернулась и пошла, и большой за ней, *пестун*. А маленькие на кочку сяди. А мы-то бежим, оглядываемся. Они вот так нам лапками делают, как будто машут. Мы бежим, оглядываемся. Они так сидят на кочке. Но мы ушли *тама-ка* недалёко, километра два зимовьё было. Мужики жили, сеяли хлеб. Мы пришли, *имям* рассказываем, они говорят:

— Ну, посидите. Уйдёт. Раз не тронула, не тронет больше вас. *Токо* развяжите *колоколéц*, — на коне-то был у нас, — пусть он *брякат*! Да разговаривайте!

Чтоб *частой брякоток* был. А то мы молчком шли. А *брякотокто* — она побоится. Ну и мы пошли обратно. Ехать же всё равно

надо. Поехали. Но не встретили больше. Ушла она со всеми своими медвежатами. Гламно, так сяли, вот так лапками-то делают, да *обои* машут нам! А мы бежим да оглядываемся, бежим да оглядываемся. Кого?! Ни ружья, никого нету! Мы одне. Брату тогда Анатолию было, может, лет двенадцать, наверное, а мне лет пятнадцать. Ехали. Она понимает, что мы маленькие и у *ей* маленькие. Она *жа* понимает [501 (4). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. В *Карачанке* было. Я небольшая была, ну, может, лет мне, может, восемь было или семь даже было. Вот всё *на ставникé* чмокал-чмокал кто-то. Мама лежит, я лежу на кровати, и *на ставникé* кто-то чмокает. А Юра лежал на этой кровати, маленький, ну лет пять ему было. А он чё?! Ребёнок уснул да и спит. Вот, чувствую, знаю, что он сидит *на ставникé* у него. Ага. И потом будто как спрыгнул, даже чувствительно, что он спрыгнул. Спрыгнул и пошёл будто в кухню. У нас там *западня́*, а тут стояла большая сковорода, така семейная сковорода, чугунная. И у нас там стоял стол, а от стола до стены был такой пролёт, мама там полочку сделала и там эти чашки *туды* всё складывала. Слышу: все чашки полетели. Такой ***брякотóк***. И мама поворачивается, хоп! — меня так обняла, и молчком, и я молчком. И она чувствуют, что я боюсь, трясусь. Чашки эти полетели, и сковорода-то упала прямо *на западню́*. И как *забрякала* эта сковорода!

Вот эта *западня́* вот так заходила вся, и сковорода на ней пляшет. Такой ***брякотóк!*** *Брякала-брякала*, скакала-скакала, но всё потом закончилось. Дело было, наверно, это было в мае, было где-то часа четыре. Ага.

Мама поднялась (это я всю ночь не спала), мама поднялась, это всё молчком, друг другу ничё не говорим. Я маме ничё не говорю, мама мне не говорит. Мама поднялась, ага, оделася и пошла за коровами за колхозными, коров надо собирать всех в кучу, доить, на дойку.

Я лежала-лежала. Всё, правда, притихло, как ничё не было. Потом я поднялась. Поднялась, смотрю: ребяташки. А у нас в коридоре две кровати стояли, ну, там-там спят, Юра там спит, я одна хожу <...>. Затопила печку, у нас стояла *жалéзка*, *печка-жалéзка*, я её затопила.

Ну и так стою. Стою смотрю: *западня́* открываются, вот таку высота. И вот такие красные глаза. Вот верите?! И вот я стою, так вот упорно смотрю, упорно, ага, дак она *быдто* открылася — эти глаза

показались, как *быдто* кто на меня посмотрел, — и обратно закрылась. Эта сковорода вот так она всё и лежит. Опеть она *кода* как *быдто* так резко кто-то её отпустил, сковорода — бряк-бряк! Ага. Опеть — раз! — *западня́* открылася, — опеть вот такие глаза, и опять... Как я *хватану́ла бежать!*

Кто это был, мы по сей день не знаем. Ну и бабка спустилася потом в подполья. А там у нас *крынка* молока стояла. Посмотрела, этой *крынки* молока нету... Эти слюни, вот так всё кругом слюни, таки большие слюни, грязные.

— Бабка, вот такие глаза были! И всё ночь, — я говорю, — *бряк-коток* стоял, всю ночь, — я говорю, — и чашки все свалилися у нас. И у Юры, — я говорю, — на кровати *на ставникé* кто-то сидел и чмокал.

Ну, может, бабка и виду мне не подала или как ли, может, и не пугала она меня бабка. Ну, говорит:

— Не бойся. Ну, кто-то съел, ну, Бог с ним, пусть съедат. *Токо*, — *гыт*, — Дина, эту *крыночку* уташиши, там молочко собакам вылей, а *крыночку*, сбегай на реку, помой её.

Я побежала, её там вымыла всё, выскребла и на колышек повесила. Мама приходит, я говорю:

— Мама, знашь чё, — говорю, — я печку затопила. И в подполье вот такие красные глаза, — я говорю, — у нас *в крынке* слюни таки грязные, вот так прямо *аж*, прямо таки тягучие слюни-то такие.

Она говорит:

— А ты чё, куда девала эту *крынку*?

Я говорю:

— Там чё осталось маленько молочка, я вылила собакам, — я говорю, — а *крынку* на реку сбегала вымыла, выскребла. Вон на колышке висит.

Она:

— Ну и правильно сделала.

Я говорю:

— Мама, чё было?

Она:

— Ничё, *моя*, не было.

Тоже меня мать не пугала. Да и много раз вот так было (...). Может, кто-то и был. Раньше же сильно *маячило* [502 (4). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БРЯНКА. *Гидроним.* **Название шиверы в Богучанском районе Красноярского края.**

У нас один год *разбивали ямы*. Там у нас *Брянка шивера́* была. Осенью уже. Осень уж, снежок уж начинал выпадать, мужики собрались ехать *на Брянку*, вот *на* эту яму, яму *разбить*. Одна деревня. Никого не было больше посторонних.

И вот они яму эту *разбивали*, дак там были одне осетры — ни одной стерляди не было. Были одне осетры только. О-ой! Дак *из д́ива вышли* все! Сколько было рыбы-то!

У нас вот дедушка мой с моей матерью был на лодке, значит, ездил, у них было две лодки в артель. И вот оне *дóбыли*, на две лодки *дóбыли*, как тебе сказать, однако, по пятьдесят с чем-то штук *дóбыли* осетров. Пятьдесят *дóбыли*. Как разделили оне по двадцать пять осетров на лодку. *Артéльно*.

[— Осетры же большие? — Собир.]

Всякие. Одне старики *дóбыли* осетра, он у них этот *самоло́в* всё разорвал напополам. И вот как они его *выташишили*, не знаю. Но осенью рыба она спокойней, чем весной. И вот, правда, они его не вешали примерно. Дак был он у них как боров. Вот мужики подойдут, и он лежит и как раз по коленку мужику. Така *толшишина!* Осетёр был здоро-овый.

А не знаю, в длину-то сколько был, я, *примерно*, не видела. А мужики рассказывали, что вот такой попал. И вот как они его *выташишили*, не знаю.

[— Но обычно сколько килограммов? — Собир.]

Но всяки бывают. Бывают и по пятнадцать килограмм, по двадцать, и по тридцать, и по семьдесят килограмм бывают, всяки бывают, по сорок бывают осетры [503 (4). **Богучаны Богучанск. Красноярск.**].

БУ́БНИЦА, -ы, ж. **Грибной суп.**

Мы *по Кúренге* по речке сено *сплавля́ли* и зерно *сплавля́ли* — всё *сплавля́ли* вот плотами. Мне было пятнадцать лет, меня отправили сено *пла́вить*. Его же трудно было *пла́вить*: ветром прижмёт где-нибидь, и всё. И потом *в Кúтуме* купили там сенокосные угодья, луга, и стали там заготавливать сено. Стали вот партиям отсюда отправлять. Мне было пятнадцать лет, вот меня тоже отправили *в Кúтиму* на заготовку. А отсюда мы на плотях плыли, *пла́вили* *ко́ней* с собой, чтоб там работать. И дали нам овсяну муку, ну, чё там овёс, одне отру-

би же были. И мы вот там сенокосили. Нас *сколь* человек? А с нам Кузьма Кузьмич, за старшего нам дали. Его оттуда взяли на войну, с *Кутимы*. И мы одне остались.

Нам потом одного старика оттуда отправили за старшего. *Стряп-ку* нам постарше дали. А мы все ребяташки были. Ну, чё этот овёс?! Но и спекёт она, там одне отруби, мякина. Потом мы эти вот, что отруби-то, мы их помочим в вёдрах, там намокнет что, мы *болтушку* варили. А эти с плóтика ставили в воду, вёдра вот, в которых *болтушку-то* эту варили. А вёдры-то спустим, с плóтика палку вот так положим и между этим спустим в воду. У нас *синявочки* эти налезут, рыбки, мы их выдернем. А там ободрали лодку одну, нашли жель, загнули *протвишкí* и вот этих *синявок* живых прямо вываливали *на протвишкí*, на огонь.

Ну и вот. И эти ели их. Потом стали собирать грибы, и их замачивали и варили *бубницу*, ели суп грибной, *бубницу*.

Потом уже черёмуха поспела, мы вот стали выделять: одного человека выделим, он без сторожкóв берёт там, а остальные сено косят. Назавтра другого. Черёмуху эту. Но выжили мы, сено сдали. А туда когда приплыли мы, в *Казáчинска*, зерно *приплáвили* сдавать, и вот так *на горбуше* мы все кули перетаскали. Но сдали, *отсенокóсились*. Оттуда мы пошли домой. Триста километров!

До Осíнова доехали, у нас кóней поставили в карантин. Тогда как раз кони болели, пропадали. У нас там их забрали. И мы вот с *Осíнова* шли пешком, ниже *Казáчинска*. Шли, тут *Муновский станок* был большой, воды нету, по хребту шли. И вот где эта *кóнска копытка*, по хребту-то, в нём водичка, ямка-то, мы попьём эту водичку, опеть идём. Вот оттуда пришли пешком [504 (4). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.)].

БУБНОВКА. *Топоним.* **Название населённого пункта в Киренском районе Иркутской области.**

В субботу у нас всегда в *Бубновке* редька. А у нас здесь один говорит:

— Ну, у нас баня без редьки не баня!

Я её тру на тёрке, заливаю огуречным или каким (ну, повкуснее выбираю, всё равно рассол всегда берегу), заливаю рассолом, добавляю, что он же всё равно кислый или солёный, добавляю немного воды. Кто хочет, луку добавит там себе, можно сметанки ложку.

Картошку отвариваешь, и вот захлёбываешь. Картошку ешь, редькой захлёбываешь [505 (4). Алексеевка Киренск. Ирк.]. А мы чё, доча, в *Бубновке* жили, видели?! Из сохатины матрасы делали, этих, сохатых добывали. Матрасы делали. Заячьи одеялья были, сохатинные матрасы были. Всё было. Деревянные койки, кровати были. Таких-то не было. Выспятся, возьмут *ешшо* матрас-то завернут на день-то, чтобы не марали, чтобы не марали. Придёшь, дак сядешь на дерево сидишь. Попробуй-ка на постель-то сядь — потом получишь. Русски печки были, *полáти* были, *гобцы*. А там русска печка, там вот так от русской печки, это, место было, там занавески были. Если гости гуляют, гости гуляют, если мы там выглянем, нам пригрозят, всё, мы опять сядем на печку, боимся... [506 (4). Салтыково Киренск. Ирк.]. В *Бубновке-то* жили, всё вырашивали. А раньше же всё было *холшишово*: полотенцы, юбки, штаны... Лён сеяли, коноплэ, *пóсконь*. Вот коноплэ как крупное, *пóсконь* помельче, а лён само собой мельче. Лён самый хорошенький. Вырастят. Потом его, знашь чё, сушат, семя выколóтят. Потом его на поле стелят, чтоб он мягкий был. Ну, *сколь* он там время ляжит. Потом снимают, сушат в банях и мнут. Мнут, и чёшут, и треплют и... *Стрёпки* само собой, *отрёпки* само собой чёшут. Перво с это, тоже само собой, последне это хорошо уж. *Пáчесы*. Это уж на полотенцы, да на рубахи, да на пóльта, да на чулки да.

[— Как самый хороший, вы сказали? *Пачáсныйй*? — Соби́р.].

Пáчесы. *Пáчесы* — это са́мо хоро́ше уж последне. А эти *стрёпки* пряли, делали мешки хлеб отвозить: в ком-то нады было. Вот делали мешки с этих *стрёпок*, пряли да ткали. А *пáчесы* эти на штаны, на пóльта. А волокно это уж на рубахи, на пальтишки да на чулки. И так бывало, что и рубахи *холшишовыя*.

А из конопля́, из этого семя-то *ша́ньги* стряпали, пирожки стряпали. Его *толчи́ли* да и... Пирожки стряпали, *ша́нюжки* — это из семя. Толкли в ступе. Была ступа, и *пестóм* толкли. Истолкут, просеют, а потом заваривали как нады. И вот *ша́ньги* делали, и пирожки делали. Из конопляной муки, семя. Из конопля́ делали эту муку. И заваривали, ели. Конопля́ много сеяли, вярёвки делали, мужики ви́ли на вярёвки... Возили на санях-то, сено там, солому, снопы да хлеб возили.

И конопляное масло делали, выжимали. Станочком. Сжимали, делали. Ели, ели, с картошкой... Вкусно. Делали таки ляпёшки,

ошурки. А так-то нажарим на печке-то! *Сырко́м* ели. Подсушим — и пошёл! А ребятишкам чаго? *Мамушка* насушит нам, ну и сидим едим [507 (4). Сполошино Киренск. Ирк.].

БУБНОВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Нижнеилимском районе Иркутской области.

Никто теперь не стали *пóстовать*. А раньше вот мы *в Бубновой* жили, дак знашь, все *пóстовали!* Раньше у всех же рыба была запасённая, постное масло запасённое. У дедушки нашего дак всегда *туес* ведёрный красной икры стоял *в яме*, и рыба там, грибы насолены были, *припас-то* был.

А масло уж конопляное всегда. Оно же постное, а жирно-то какое! У них же свой завод был, у дедушки-то *в Бубновой*. Ну, там все они выжимали, вся *Бубнова*. Ну, дедушка *имя* наладит, они потом все выжимают. Я видала: дырочка така, и в эту дырочку масло сбегат. А потом она стояла уж разобрана, *токо* одне палки стояли (...). Ну и грибы, картошка, и черемша была — всё это, это вся еда была. Посоленная. *Токо* мяса нет. Рыба есть. Всяка рыба: и красная, и белая (...).

Капусту с рассолом солили в кадушке. Дедушка-то всё, Иван-то Матвеевич:

— Мать, сходи-ка принеси капусты с рассолом.

Она пойдёт *в яму*, *приташиит* капусту с рассолом, ой, едят, ложкой хлебают. Всё было. Ягоды, брусники тут полно. Вот выйдешь и прямо с порогу ягоду берёшь. *Баушка* в окошко смотрит, а я ем ягоду там под окошком [508 (4). Первомайский Мотыгинск. Красноярск.]. Раньше *Рожжаство* гуляли. Вот дед у меня родился в *Рожжаство* седьмого января. Шёл *дожж*, бабушка говорит. *Дожж* в *Рожжаство!* Он родился — шёл *дожж*.

И вот я *ешио* в девчонках, помню, у меня брат старший женился, свадьба была на Новый год, к нам приехали *с Бубново*, он *с Бубнова* жену брал себе. Тоже шёл *дожж*. Лужи прямо были по деревне [509 (4). Березняки Нижнеилимск. Ирк.]. Я с девяти лет полола-то. Жили-то *кода в Бубновой*, нас соберут всех, и вот *межу* баб ставят. Баба полет, и меня поставят *межу* бабы:

— Ну, поли-поли! Ну, чё ты стоишь?! Ну, давай, поли-поли!

А весь день на такой жаре да *на мошке*. Июнь месяц, десятого июня начинали полоть и *в Петров день* кончали. *Пóлотья*. На сенокос. Ну, сенокос-то маленьких-то чё, то косим, то гребём, то воро-

чим, бегам возле мамов, то с мамам. Мама налаживат, вот така была жердинка плетёна у нас, она туда налаживат. Нас чё?! Много. *Исти-то*. Дак не *стоко* мы не лучше срубим, а *скоко* съедим. *Простакі-шу*, картошки нечишшены. Вот и жили. И работали, и работали, и работали.

Я и говорю, вот *счас* бы хлеб-то бы маленько подешевле был, если бы пашня-то была посеяна. На пашне-то было бы чё-то у нас. А то чё, хлеб двенадцать *ли чё ли*, больше ли. А чё булочки-то эти? У меня через день *токо* хватит, кошке дам, собаку-то не кормлю. Зерна ли кого ли, эти, дроблёнки покупаю [510 (4). Брусничный Нижнеилимск. Ирк.].

БУ́БНОВСКИЕ, -их, *мн.* О жителях села Бۇбново.

И *чарков-то* шибко не было. Каки *чаркí-то* были? Вы чё?! Босиком ходили. Уже вон, *с бۇбновскими*, *с ромáновскими* познакомились уже когда. *Бۇбновски*, *ромáновски* пацаны...

Мы ходили по речке *Яре*, речка *Яра*, Заморский посёлок. А наша деревушка-то была *Ярская* на устье *Иліма* была, а напротив, через *Илім*, была *Корабёльшишкова*, устье, речка-то шумит. У нас вон, на той стороне. И мы по речке *Яре* ходили за ягодами, а *бۇбновские*, *ромáновски-то* — оне идут хорошо, *с Бۇбновки*, *с Ромáновой*, эту боярку едят, и ничё не боятся. Я говорю:

— У тебя чё ноги-то не колет босиком?

Он раз, *бۇбновский-то*, не так подымат:

— Смотри-ка чё!

А у него чёрная она вся. А я говорю:

— А ты как делал!

— О-о-о, как делал! *Счас* научу. А смóлу разогрей, а солнечный день, лодка, например, стоит, вот так её поверни к солнцу после обеда (солнце её нагреет — смола-то начинат таять), ты в смóлу вот так вставай в земляную пыль, сухую земляную пыль.

А если лодка, например, на берегу, дак на смóлу от на эту встал ногой и — в пыль. Потом *ешшо* раз в смóлу — и в пыль. Вот така подошва! Тут никаки шиповники не колят уже, всё. И на всё лето обеспеченный. А она ничё — она не отмывается никогда, так и в зиму уходит.

И целое лето так и ходили. Всё босиком и ходили и всё. О-о-о! Всё лето! *Токо* когда нога-то гнётся — *шшелочки*. Вот *шшелочки* ещё прокалыват [511 (4). Игирма Нижнеилимск. Ирк.].

БУ́БНОВСКИЙ ПОРО́Г. *Гидроним.* Каменистое возвышение поперёк речного дна, ускоряющее течение и затрудняющее судоходство (до затопления находилось в Нижнеилимском районе Иркутской области).

По Или́му пороги были только в этом в *Зяты́ях*, у *Бу́бнова*. *Сема́хинский*, *Бу́бновский поро́г* — вот эти два порога. Я их проходил на лодке, там русло-то есть, *борозда́*, она вот так меж камней. С камня на камень вода прыгает. Ну, всё равно *борозда́-то* есть, про-ход-то.

Там вот «Пушкин», был катер такой, я видел, как его разломило. *По большой воде* когда шли, я обратно с Ангары шёл, и бросило на камни его. И его вот так разломило пополам. Потом весной его льдом скинуло.

Жениши́н спасал я вот раз тоже. На седьмое ноября учителя были (а сельский совет, почта — это всё было у нас в *Ту́бе*), оне поплыли через *Или́м*. Потом — раз! — лёд выше и ниже стал, и их зажало. Сто пятьдесят от берега во льду. Ивана Филипповича дочка Валя как раз попала туда, Валя и две учительницы *ешишо* молодые.

[— *Ту́ба* здесь была? — Собир.]

Тубы́ не было *ешишо*. Да *Ту́ба* рядом с *Ко́рсуково* через кило́метр, ниже была *Ко́рсуково*. На *Или́ме* там тоже на берегу стояла. И всё, когда оне кричали-кричали, потом с *Тубы́* позвонили сюда, что люди во льду замерзают уже. А оне уже замёрзли почти.

Пошёл я, у Ивана Филлиповича Зарубина *неводну́ю* верёвку взял я. Ну, *неводна́я* верёвка, капроновая верёвка просто. Она сто пятьдесят метров длина была. И вот *по тороса́м* по этим полез туда. Два раза булькнул вот так, это самое, ну, выбрался, всё. За верёвку держался у берега. До лодки дополз к ним. А оне уже двигаться не могли, жениши́ны, эти четыре девчонки. Лодку за верёвку привязал, махом выдернули лодку на берег, их — на машину и домой.

Я вот первый раз тогда напился. Кружку самогонки влили, пока я купался, это самое. *Бу́бновский поро́г*. В *Зяты́ях-то* нету. *Бу́бновский поро́г*. Он между *Зяты́ями* и *Бу́бновой* там ниже пять кило́метров.

[— Но он не длинный? — Собир.]

Нет. Там какой порог? Так! *Шивера́*. А вот *Сема́хинский* — тот сурьёзный [512 (4). *Туба Усть-Илимск. Ирк.*].

БУБОЛА́Й. *Антропоним. Прозвище, отмеченное у русских старожилов Приленья.*

В *Рёмезовой* жил мужик, Миша так-то он, но звали *Бубола́й*, прозвище *Бубола́й*, он телят *холóстил*, свиней. А жена его, она *крыночки* делала. Они же от обоза отстали, от табора от цыганского, видно, отстали, остались, в *Рёмезовой* жили <...>. Так и до смерти жили там.

[— Даки они *холостили* свиней? — Собир.].

Ну, тут приедут, давай... Он рано, *Бубола́й* этот, весной всё обежит до самого *Обхо́я*, не лучше, дальше пешком. Но заработат. Платили каждый, три рубля ли *сколь* ли там платили, за каждого, кого *подкастрирует*. Он не будет собирать людей. Теперь кастрировать — надо десять человек, пять собрать или там чё ли. А он сам как-то сделает, привяжет ногу. И маме всё говорит:

— Семёновна, подаржи голову.

Мама навалится на голову.

— Ой, играл, потерял!

Всё. Бежит дальше. Ни в избú не зайдёт. Как же?! Теперь надо бутылку поставить, две, пять — загулям. Вот так. И семь детей *наносила* она, дети таки все умны, хороши были. И он такой старик, такой обходительный. Ну, цыганска же *родова́*. Цыгане, оне умели поразговаривать-то [513 (4). Толмачёво Качугск. Ирк.].

БУВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* 1. Случаться, происходить.

Бувало... Это-то да... Даки у нас же *бува́ло*. В *Ильин-то* день... Это мои именины, в *Ильин* день именинница-то, второго августа. В *Кижёеке* жили, на покосе были, ну, вот, *гребь* была, утром пошли покосили, потом пошли грести. Сгребли — *ешишо* домой идти рано. Но пошли косить. А *литóвки* были тупые. А у этого у бригадира у нашего в то время поросёнок пропал. Он [бригадир. — Г.В. А.-М.] такой злой был, но мы-то ведь не виноватые, что у *его* скотина погибла. Ну, вот он никому *не отбил литóвки*, все с это.

А у нас же Миней был на работу отправленный, и Шура была, ну, така славная *женщина* ли девка ли она была, но одна, одинокая. И вот он стал *отбивать*, этот Миней, *литóвку*. И вот эта туча подходит, а Шура кричит:

— Тпру! Как чернуха!

Мы *на её* заругались. Нельзя, праздник сегодня. И вот она по-

дошла эта туча, дак такой был гром, такая гроза, и дожджэ как из ведра вот вылил. Но мы скорей спрятались. Напротив нас тут как летела эта стрела — прямо *по листовянушке*, и *листвянушку* всю *расшишепала* в *шишэпы*. Ага. Вот так вот, наверно, осталось от неё, а это всё в *шишэпы*, ага. Ну, мы стоим неживые, боимся, ну.

Потом эта туча прошла, солнышко поднялося и всё хорошо было. А потом туча как прошла, этот бригадир наш, глядим, молча пошёл по тропинке домой. Мы все, как гуси, *за им*, гусята. Но. Глядим, домой. Он домой ушёл, мы домой — все по домам. И караулили его, пойдёт он на покос или нет. А вечер уж. Ну, так спросили у *баушки*:

— Дядя Ваня пошёл на покос?

— Не пойдёт он, — говорит.

Вот так *от*. Остался. Вот такой случай был, ага. Прямо вот на глазах вот так как треснула, так эта стрела, и так *расшишепала* всю *лиственю*, вот [514 (4). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

2. Приходить, приезжать, посещать, находиться где-либо.

А раньше-то здесь Колчак *бувал*... Издевались. У моего деда была мельница — изломали. И дом. Он пятистенный. Не скажешь, что *крестовый*, а пятистенный. И дом этот изломали. А как изломали-то?! *Кода беляки-то* пришли, говорит, *баушка* сидит, ребяташки, сидят оне, варят кашу. А один солдат и говорит:

— Как пнуть бы эту кашу... — а раньше *таганки* были, на улице варили, — пнуть, чтоб улетела, эти чтоб *красножопые* не ели, не пили.

А второй-то солдат и говорит:

— Ну, зачем? Дети-то тут при чём? Дети-то ни при чём.

А тот заругался:

— Ты тоже за их, за *краснопузых*?

Ну а он *гыт*:

— Да я ни за кого.

Ну и оне пошли *кода* двое, а эти ну чё, *баушка* — руки-ноги затряслися: *белы* же тут. И глядит: *ворочиватся* солдат, который говорил: «Зачем ты так?». И говорит:

— Прикурить забыл! — вот так кричит. — Прикурить забыл.

— А набери, батюшка, свет.

Он так нагнул свет и *гыт*:

— Ночью *сёдня* уйдите. Вас сожгут.

Предупредил. И она сразу и *исть* не стала, ничё. И *оне* пришли *кода* поджигать-то, видят, что их нету, и давай эту избу ворочать. Пол разворотили, окошки разбили. А дело-то к зиме идёт. Ну и говорит:

— Дак чё мы теперь?

А второй тут мужики-то говорят:

— Надо *простёнки* выбить, а то наладят и опять жить будут.

И вот *оне* потом *простёнки-то* выбили, а уже не наладишь. Ну а потом... И предупредили деревню, что если кто пустит их жить в дом, то расстреливать будем эту семью. Но вот этот вот Митрий-то и сказал *баушке-то*:

— Давай, Терентьевна, переходи к нам. Никто нас не тронет, никто не расстреляет.

И вот ему староста (там Польшняков ли кто ли был) говорит:

— Ты зачем пустил? Ведь расстреляют.

А он:

— Вы знаете чё? Я не за красных и не за белых, а дети не должны на улице страдать. Мало ли что он хотел.

И вот она и жила у этих потом. Правда, никто не расстрелял.

[— Вот у этого Дмитрия, да? — Собир.].

Ага. У Матюшина. Матюшин фамилия <...>. Вот и мы с тех пор потом пожизненно так и дружили. Все повымерли, только я одна осталась [515 (4). Первомайский Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

3. Существовать, иметься.

Я на сеялке сеяла тоже, то два у меня коня, то три коня *бува́ло*: больши сеялки, дак три коня, маленька, дак два коня. Вот сперва на-пашем плугам, два коня в плугу, и пашем пашни.

Пашни, *оне* тут у нас под боком были, заборонят, а потом после этого уже и начинашь хлеб *туды* сеять. И потом вот из лукошкох сеяли, раньше же не было сеялок. Раньше-то вот не было, потом уж сеялки-то стали, на это, из лукошек вот так, горох вот этот, овёс. Больше, больше-то из лукошек сеяли, так сеялки сеяли и из лукошек сеяли. Ну, вот лукошко вот как: вот тут и вот тут полотенце так вот привяжешь к лукошку-то и вот так вот на шею, а потом идёшь вот, *из её* берёшь — хоп-хоп! — в землю. А потом боронами его заборонивали, он заборонится, потом *туды*, в землю уйдёт. Вот так [516 (4). Тетеркин Ключ Могочинск. Читинск. (повсем.)].

БУГОРІНА, -ы, *ж.* Бугор, холм, возвышенность. Ср.: **БУГ-РІНА**.

Удавленников не хоронили *на погóсте*. Вот называлось скотско кладби*ише*, их там похоронили. У нас тут много утопленников-то было. Вот Александровна-то Егоровна-то, вот её там схоронили ведь, где-то *под бугоріной*.

[— *Под бугоріной?* — Собир.].

Но. Бугор (...). А чё с ней случилось? То ли она налог не уплатила?.. Однако, налог, ей поднесли налог, — она не уплатила. И, значит, *на́рочный* приехал, и её как *навроде* в тюрьму везти. Но и она потом:

— Но погодите, — говорит, — я *посошú* рябёнка да соберушь!

У *ей* было семь детей. И месячнóй один. Вот. Но *оне шяли*, значит, разговаривают *шидят*, а она ушла *в кладовú* и повесилась. *Оне ждут*. Чё тако нету? Чё тако нету долго? Пошли — она *вёсится*. Дети остались. Муж был в пути или сенокосе. Остались дети маленькие [517 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БУГРІНА, -ы, *ж.* Бугор, холм, возвышенность. Ср.: **БУГÓ-РИНА**.

А *на* этой *бугрiне* собирались все. Ребятишки, яичек наварят, накрасят им *баушки*, *оне* там играют, эти яички катают, в прятушки играют, вот так. И зимой собирались там *на катушку*. Сани большие ута*шшим* в колхозе, и на больших санях оттуда катались, там большая *бугрiна*, крутая, ну, как горка. Катались. *Мáсленка*. Вот ездили на *кóнях*. Запрягут девчонки пару лошадей и всех катают по деревне. *В Мáсленку*. В первый день катались, первый день, все *жёнски* соберёмся, гулянка идёт... Мы все катались на санках. Вот посадим, друг дружку катали по деревне. Вот так. А мужики сидят пьют. Потом и мужики побегут кататься. Вместе все. Три дня катались.

А один раз у меня сыновья-то убежали вот на этот бугор, он тут называется... просто на бугре. *Оне* санки взяли и катались там и закатились в боярышный куст. *Тóльча* прибежал: весь в кровище, всё исцарапано.

— Где ты был-то?

— Да вот катались, да в бугор-то... закатились, — *грит*, — и в боярышный куст залез. И весь оцарапался.

Вот так было [518 (4). Чингильтуй Калганск. Читинск. (повсем.)].

БУГУЛЬДЕЙ. *Микротопоним.* Название урочища в Жигаловском районе Иркутской области.

[— А какие там названия местности были, падей, урочищ вокруг деревни? — Собир.]

У нас там урочище было *Бугульдей*. Там же были поля, *на Бугульдеё*, сеяли там хлеб, всё. Там заимка была, стояли зимовья, пашня была и сенокосны угодия там были.

Раньше мы туда всё на покос ездили. А на покос-то идёшь как на праздник! Наряжались. Ситец купишь и сошьёшь платья цветные, кохты. Платочки. Уезжали в июле. У нас-то всегда в *Петрówку* едем на покос. С двенадцатого июля. Мы вот с Катей косили. Нашём ситцевые кохты и платки красные ситцевые. Едем. Чё?! Трава большая, кони идут. А *баушки-то* на нас:

— Как саранки! Саранки расцвели!

Косили. Носили юбочки, и кохточки, и платочки. Ой, придёшь на покос-то! Ой! Разноцветно всё! Все такие нарядно одетые. Поле зелёное, трава зелёная! Ой, одеты в чё-нибудь такое, больше красное одевали. Мы, девчонки, песни идём поём, обратно пойдём. А поздно. Раньше поздно кончали, рано уходили на работу (...).

Потом вот эти копны пошли таскать. Мы сено заскирдуюм на завод. Пошёл наперегонки, чтоб больше стаскать, чтоб больше было. А как же! *Рысью, рысью* бегали! И вот всё надо бежать, больше захватить, больше делать. Работать, работать, лишь работать! Всё вот так у нас было. С самого с детства нас так приучили, с самого с детства [519 (4). *Лукиново Жигаловск. Ирк.*]. У нас там урочище было *Бугульдей*. У нас дед ездил туда зайцев добывал, там их было много одно время. Оне вдвоём его (Кирилл был, по пятьдесят восьмой забрали), оне пятьсот штук дóбыли. А дед остался потом один, шестьсот дóбыл. *Пáсти* рубили. Дорога была, были *пóшевни*. Мама возила, они *в пастях* придавлены, не то что в петле как попало, а там он *пирожком* его — раз! — прижмёт, все в снегу. Вот эти *пóшевни* пóльны нагрузит, на лошади везёт. А дома наложат-наложат, а потом снимают их, оттаят. Растают, снимают и сдавали, и мясо принимали.

[— А *пóшевни-то* как делали? — Собир.]

Сани, *токо* у них там *копылки* ставятся. Вот оне обрезаются *на щеп* ровно, а так высокие, и потом тонким дощечками обошьют, потому что в лесу, если с отводáми, как сани, широко, а потом пово-

роты, всё, колоды. Колоду распилят узенько, бревно выбросят, этот *чурáж*. И вот по этой дорожке. Потом накладывают, их надо увязывать, а там попробуй, они же разваливаться будут. А тут склал друг на друга хорошо, и всё.

[— А что такое *чурáж*? — Собир.]

Ну, чурка. Выпилят.

[— И помногу, значит, по шестьсот, по пятьсот? — Собир.]

Да вот дед шестьсот дóбыл за одну зиму. Они пятьсот вдвоём дóбыли, а потом, видимо, *ешиш* шестьсот дóбыл [520 (4). Фомино Жигаловск. Ирк.].

БУДА́ГОВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Тулунском районе Иркутской области.

А в колхозе всё равно лучше было. *В Буда́гово-то* же колхоз был. Мы вот, пойдёшь на склады-то там были, вот так пойдёшь. А там работала женщина тоже у нас тётя Уля-то, а тоже вот *за ей* и ходим, просим то пшанички у неё, то горошку. Она даст по горсточке так, чтоб никто не видел, тоже втихаря нам <...>. Мы трое или четверо *за ей* увяжемся:

— Тётя Уля, дай горошку.

Она:

— Ну, пойдёмте потихоньку.

Сыпнёт нам по кармашкам, по горстке хоть. А *исть-то* охота — вот и просишь ходишь.

А потом пойдём к этому, там склад, где картошка, сторожил, была такая избушечка, подвал и избушечка. Он картошку сторóжит, там у него сковородка была, мы у него выпросим сковородку, на печке, на железке, как нажарим горох! Горячий *ешиш* по карманам опять раскидам по горстé и жуём берём. Он пока горячий, мягкий, рассыпается, а как застыл потом — о-о-о, не прожуёшь уже! Вот и горячий успевали его съесть.

Или пшаницы поджарим там же. Она тоже, пока вот горяченька она, кидашь, она мягкая. Вот и остались в сорок лет без зубов все [521 (4). Будагово Тулунск. Ирк.].

А я помню, это я была *ешиш* девчонкой молоденькой. Ну, мне лет, наверно, пятнадцать было, вот так, *баушка* мне... мамина мать (как померла мама-то, я у них же *подымалася*, здесь, *в Буда́говой-то*, у деда, у бабы), ага... *Баушка* мне наделала *сóчень* и говорит:

— Ну, беги *с* этим *сочнем*. Кого, — *гыт*, — первого встретишь, такой у тебя будет мужик.

Ага. Ну, я бегу, уже до середины добежала. Раз! — из того... из той улицы Буда́гова выбегат паренёк тоже молодой...

— А как встретишь, — *гыт*, — и накидывай этот *сочень*.

[— На лицо прямо? — Собир.].

Ну, просто *на его* накидывай этот *сочень*, — это она мне говорила, ага. Ну и вот я его встретила. Он тоже паренёк, а я девчонка. Я не знаю, он, может быть, тоже *с сочнём* бегал, бежал. А я-то не стала накидывать: мне же неудобно, ага. Он сюда побежал, а я как *быд-то* ещё... Это утром *нады* рано, ага... А я *напроход* туда пробежала. Прибегаю и говорю:

— Баба, я встретила Ваську Логинова.

— Ну вот, у тебя такой же мужик будет.

И знаете, и точно такой же ростиком небольшой, ростом небольшой и *чёренький*. И вот у меня дед-то смуглявый был такой. И точно, вот совпадение такое получилось [522 (4). Будагово Тулунск. Ирк.].

БУДА́ГОВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* буда́говский, -ого, *м.*; буда́говская, -ой, *ж.*). **О жителях села Буда́гово.**

Нас раскулачили, *коней* забрали, мы остались с коровёнкой. Да там многих раскулачили *буда́говских*. А мы чё?! А у меня братья-то грамотные были. А там председателя выбрали, а он расписываться не умел.

— Приказ дедушка Ленин дал раскулачивать.

Ну и вот, он:

— Аввакум Павлович, — (у меня брат был Аввакум Павлович), — ты мне помоги, надо там...

Там дома-то всё осталось, столы, всё это надо продать. Вот у меня брат продавал.

Ну а мы чё?! Он раньше услышал от этого, ну, который председатель будет, что будут всех *выгрывать*. Чё делать? У нас *выгрывают*, мы чё *исть-то* будем? Чё же мы *исть-то* будем? Ведь у нас семья-то большая: дедушка, бабушка, отец, два брата. Сколько нас?!

Мы теперь взяли (а мы мешки-то ткали сами на *кросна́х*, *оне* вот *таки* длинные), взяли четыре или *сколь* *оне* мешков пшеницы *нагрели*. Это сейчас зароды знаете как *мечут*, прямо на земле, а раньше у нас зароды метали *на ко́злы*. *Кóзлы*, чтоб на земле-то не было, сено

не портилось. Ну, вот. Они взяли да под зарод туды спрятали маленечко. Ага. Да мама *ешио* ночью увезла к брату (у *ей* шесть братьев, мама, а я одна). Всех шесть братьев маминых раскулачили. А оне помаленьку-помаленьку на *Половiнку* друг друга увезли и там тоже, пожалуйста, в колхозе первы работники были. А тут теперь ни одного даже пенька нету. Но к чему? Вот тружеников раскулачили, зато эти *бедняжки* жить стали.

Да *ешио* чё было? Запрягут коня, у нас там у соседа был жеребец — ух какой! — да наш *ходок* запрягут (тут один такой был у нас Трофим — ребяташек много, работать неохота, но *имя* же *исть* надо), поедут туды, у кого погреб есть, открывают, без всякого, чё в погребе есть, вылаживают на *ходок*, увозят домой, ребяташек кормят. Вот так вот. Вот чё делали! *Разе* не обидно, а? У *его* телега-то, дак хоть бы он её подладил, телегу, дак он свою-то бросил, да наши телеги... [523 (4). Будагово Тулунск. Ирк.].

У нас тут одна *баушка*, она всё знала, *будáговская же*... Да когда первый гром гремит, то надо, говорит, камень быстрé брать и зубы это... по зубам гладить. Ага. Этим камушком, чтобы зубы не болели. Когда первый гром.

[— А любой камень? — Собир.].

Ну, любой, какой попадётся вот под руки. Ну, вот так вот погладить по зубам. Но. Или потереть как [524 (4). Будагово Тулунск. Ирк.].

БУДАТЬ, -аю, -аешь.; *несов., перех.* **Бодать** (бить лбом, колоть рогами). Ср.: **БУДНУТЬ**.

Вот найдёт череп этот, коровий череп, вот с рогами, говорит, ложила под ясли, чтобы вот *будáла* она на этих всех колдунов (...). Собачий череп если найдёт, тоже ложила, чтоб не давили собаки овец.

Вот у меня так и *дощас* вон: я всё выбросить... так и *до щас* лежат. Ещё бабушкины, свекровкины. Так под яслям лежат. Я так и не выбрасывала их. Скота-то не держу — надо выкинуть всё. С рогами, чтоб *будáла* этих колдунов. И кладёшь рогами вот покуда заходят, чтоб не пускали их. Против двери.

В стайке у бабушки, в стайке во дворе у бабушки Дарьи. И вот она нам, значит, рассказывает... Бабушку как звали, она ложила черепа под ясли? Мария Афанасьевна была Сафонова, она *кара́мская*. Это ясли. Сюда закладывали сено и сюда ложили. Собачий череп, чтобы овец не давили собаки. Собаки же давят у нас, *токо* отпусти.

Собаки же охотничьи, и оне давят овец. Ну и чтобы овец не давили, вот ложили череп сюда.

А черепа вот коров, коровьи ложили, чтобы не пускали они колдунов, не портили чтоб коров. Не портили чтоб коров. Вот и ложили черепа эти [525 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУДЁННИК, -а, м. Полотенце, вытканное за один день.

[— Бабушка Таня, правда, когда долго не было дождя, ткали обыденные полотенца? — Собир.].

Делали *будённые полотенца*. Это было, знаешь, надо было так сделать его, чтобы его за день направили с это... с *ку́желя*, с *лёна*. И чтобы его из этого направили и поновали, а потом и выткали за один день всё это, и кружева связали. *Напримерно*, если ты кружево вяжешь, его всё ткём вдвоём. А это прядут и всё добавляют, чтобы спрясти же тоже, это за день надо было сделать, дочка, за день, чтобы за один день это всё сделать, *будённый* этот выткать. *Будённый* называли, *будённый*. Чтобы его выткать и кружево связать ему — всё, и потом его ещё помыть, и чтоб его вымыть и повесить, чтоб выветрило. А потом уже хоть *качálками* маленько, и сыровато, *качálками* прокачаешь, и вот оно такое гладенькое станет.

Это *будённый*, его в церковь сносили, в церковь носили. Там много приносили. Сшивали... Церковь обносили, чтоб *дожж* пошёл. Вот помню, я ещё небольшая была.

[— А длинное оно было? — Собир.].

Полтора метра.

[— Полтора метра. А ширина какая? — Собир.].

А ширина небольшая, така вот ширина. *Три пасма́* называется. Ну, *пасма́* — узенькая така полоска. А нужно было три. А если так, дак оно вот так, вот такая соткётся. Маленькая. А это широкая.

Да я сама на этой, рушниками сновала. Три *губки* оснуёшь, а

потом на этой. Вот и говорили: «На рушники будем ткать». Дак это, надо основать его тоже на три. Ну, оснуют и отправляют уже и соткать, и помыть, и нарезать на полотенцы, или мужикам на портянки надо. Уже его два-три раза это, помоешь на этом, *золіли золой*. Выгребешь золу и маленько её просеешь на какой-нибудь это, и потом всё это намочишь, *жлу́хта* называли.

[— А что такое *жлу́хта*? — Собир.].

А бочка такая, и дырка здесь, и вот это всё сложишь туда, в эту бочку, а потом наверх золы насыплешь. Ну, золы насыплешь, а потом чугуны, чугун ставишь в печь. Плит не было раньше. Вот этой плиты не было, дочка, нет, нет. А чугуны ставишь. А чугун вытащишь оттуда и туда. Закипело — опять. Ну, *скоко* — покамест он *наскрѳзь* пройдёт уже. И там в дыру этот пойдёт уже, этот — щёлок называли мы, щёлок. Оттуда выйдет, потом уже ещё, ещё щёлоку этого в чугуны нальют, ещё поставят, чтоб ещё. А потом уже везём на речку холст этот, холщовое это всё: и рубашки, и штаны, кальсоны. И вот помоем те кальсоны-*те*, прокатаешь это *качáлкой*, носишь [526 (4). Мугун Тулунск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск. Ирк.)].

БУДКИЙ, -ая, -ое. Разбуженный раньше времени, не вовремя (о медведе-шатуне).

Медведь *бúдкий*, если его разбудить, он недоспал в берлоге, недолежал, *бúдкий*, говорят, ну, что разбудили его. Разбудят его, и он *шатúет* ходит. Или осень мокрая, дождь да всё идёт, затоплят *берлѳг-то*, он вылезит.

У нас отец тоже дѳбыл такого медведя. Его подняли *с берлѳга*, он *вúгнанный* был. Вот и *шатúют* себе. А отец тоже пошёл на охоту. Пошёл он:

— Я, — говорит, — схожу сначала *поúточаю*, а потом печку поставлю.

Уточить. Как раз срок был на *úток*. Он взял ружьё и пошёл. А мама-то убежала тут к соседям и не знала даже, что он ушёл туда. Она думает, он там, во дворе. Он пошёл, пять кило́метров у нас озеро есть *Ела́нь*. Там такое место угрюмое и хребёт. Угрюмое такое место. Он пошёл туда, *на эту Ела́нь*. Иду, говорит, по тропинке (а он трубку курил), набиваю, говорит, трубку. Вот так, шага три не шагнул,

видит: дерево лежит *во* так вот через. Толсто́е, старое дерево упало. Медведь-то встал, говорит, выше меня ростом! У нас, говорит, таких медведей нету. Выше меня встал. Как он на меня, говорит, глядит! Глазам, этим *жевлака́м* играют! Ну, он как охотник, он знает, что нельзя *от его* несколько пятиться. Надо *на его* нажимать. Он, говорит, через *коло́ду* переходит — на меня, говорит. А я шаг на него делаю. Вот так. Или он *на его стражу* сядет. Если он от него будет пятиться, он *стражу* его придавит. Чё, говорит, думаю, делать? Хорошо, он опытный охотник, и пошёл *уточить* и взял три пули с собой.

Я, говорит, скорее передёрнул, пулю заложил, в кармане пуля была у *его*. Ну, чё делать, говорит. Он на меня стоит смотрит, глазам стригёт меня. А *жевлаки́-то* у *его* *брякают* в *ротé-то*. В *ротé* вот эти его зубы-то прямо, *грит*, *брякают* они у *его*. Потом он встаёт на четвереньки, начинат меня обходить кругом. А мне, *грит*, нельзя никуда. Я, *грит*, вот так на одном месте поворачиваюсь, вот так поворачиваюсь. Он вот так только встал, я, *грит*, как его, по лопаткам как дал ему, так сражу его *на́смерть*! Дак вот, и то он его маленько что не схватил. Он прыгнул, да маленько *до его* не допрыгнул. Лезжала, *грит*, колода. Он как её схватил... не его, а *коло́ду* эту схватил, да как бросит её под *вёрх*. И завалило меня всего этим. А сам в эту и завалился тут. Ага. А он же уже старенький был [отец. — Г.В. А.-М.], говорит, у меня силы-то потерялися. Я, *грит*, сял, и всё. Надо мне его обдирать или чё делать. А я ничё не могу подняться.

Это же смерть была, ага. Потом я, *грит*, посидел-посидел, да с телом собрался, *оснимáл* его (...). *Ташиит медвёжину-то* <...>. А мужики увидали, что он *медвёжину* *ташиит* на плече, да все бегут в ограду.

А мама-то сидит у окошка да смотрит. Смотрю, говорит, мужики-то бегут, бегут. Он, *грит*, бросил эту *медвёжину*. А *медвёжина* большая была. И така, уже *он* облияла вся. Прямо вся, стоял этот бобрлик, вот такая вот *медвёжина* была хорошая. Ну и теперь это. Бросил эту *медвёжину*. Мама-то выскочила, он ей говорит:

— Вот тебе, Наталья, — говорит, — на жакетку приташиил!

На жакетку, говорит, приташиил [527 (4). **Ерёма Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Ту-

лунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.]).

БУДНУТЬ, -ну́, -нёшь; *сов., перех.* **Боднуть**. Ср.: **БУДАТЬ**.

Ласточка *меж вымя* пролетела — корова кровью доиться будет. Было, правда это, было. Вредна вот она вроде, ласточка, и считают: *боженькина*. Вот если пролетит, обязательно коровушка начнёт кровью доиться. А мама у нас говорела:

— Вот когда кровью задоится, — говорит, — найдите досточку с сучком, чтобы выбить его, или специально вот так вылезет бывает у досточки, и в эту досточку молоко подоить. Сучок, ага, вылезет, и, — говорит, — подой, и никакой крови не станет.

Правда это. Вроде проходила кровь. Ага, проходила, проходила, у меня это было, я сама подоила. Как-то досточка попалась, вот така вот досточка, и вылетел сучок. И я её взяла, эту досточку, и *прочиркала*. И всё. У меня [у коровы. — Г.В. А.-М.] перестала кров бежать. И это, прямо одна титька совсем одной кровью. А чё вот это было, я не знаю. То ли *будну́ли*, я думаю, корова корову бывает, *то ли чё ли* вот. Ага. Кров и кров, прямо аж кров [528 (4). **Зактуй Тункинск. Бурятия** (повсем.)].

БУДУ́НКА. *Микротопоним*. **Название местности в Тункинском районе Бурятии**.

Полей-то в *Закту́е* много их: Весёлое, Камену́шка, Пету́шкина труба, Лучигóво, *Бурятские Бугры*, Пельтёиха, Звёревска, Сопка, Мака́риха, Харлы́чка, *Буду́нка*, Втора **Буду́нка**, Лучи́на и Доберхáiка (бурятское название).

Я сеял *на Буду́нке*, сеял *с тятей* и боронил (...). Там наши пашни были. Ну, свои иконы-то были, а они-то, когда сеять начинают, обязательно на стол ставят, значит, ковригу хлеба, сверху, значит, *шшепотку* соли и тут три-четыре яичка и десяток яичек кругом. Варёных. Ну, идут они сеять. Напахали там, заборонили. Сеять, раньше ведь рукам сеяли. Ну, и яички, значит, обязательно складывают чашкой туда, на поле. Сначала сеяли — яички нам, *борончукáм*, раздавали, мы их там съедали. Ну, боронили же. Ну, двое, скажем, двое боронили — три-четыре яичка. Так это всё ели *на пол*. Перед тем, как сеять. Вот яички-то эти же чистые, вымытые — вот и хлеб должен такой

же чистый быть, хороший. Вот это знак, вот это вот, чтоб Боженька увидел, что у нас яички чистые, сварённые. Вот так было [529 (4). Зактуй Тункинск. Бурятии].

БУЗОВАТЬ, -зую, -зúешь; *несов., неперех. Экспр. Бесчинствовать; громить, разрушать, разорять, грабить.*

Тятю собрали вместе с конём вот эти *белые-то* забрали. Дак оне вот, я говорю, здесь *бузова́ли*, что хотели, то и делали, всё распалили, все дворы, всё. У нас мама *одной иголкой* связала *ва́реги* зимные и *оторочила* *верхо́ночки тятя*. Он [белогвардеец. — Г.В. А.-М.] подошёл, говорит, как он это:

— Позвольте у вас эти отнять... Нет, подари меня.

А он *скидаёт* да отдаёт ему. *Белый*. Отбирают они это, ну, если не отдашь, он тебя это, убьёт. Он отдал. Страшно!

А там этот, *Импинёт-то*, бабу свою вёз хоронить, на *Седанкино*. *Импинёт*, мужик. Баба померла, *Хитрёя* звали. А он её вёз да там у дедушка Василия у этого оставил в ограде, поехал проверять, не едут ли эти *белы*. Знать, слышали, что едут. А потом он на *пеганом* коне (такой хороший конёк, сразу бы его забрали). А это помахал кто-то рукой, бабы, женишины, — он *назадь* угнал. А если бы они увидали? Моёму бы *тятя* попало. Он [белогвардеец. — Г.В. А.-М.], *гыт*, там спрашивал:

— Там дальше кто живут хорошо?

А он *гыт*:

— Мой дядя живёт, и никого нету, — *гыт*. — Плохо живёт. Дядя Василий.

А он мне не сказал, что там *ешишо* живут. А оне бы поехали. Он *гыт*:

— Если *омманешь* — тебе плохо будет.

Ну, он *назадь* угнал. Уехал. Забирали всё, *оде́жу* заберут, мясо какое. Вишь, борова у нас убили, забросили же, увезли. И коней забирали, и всё на свете. Масло *отоберут*.

— Но-ка, — говорит, — хозяин, *запрягай* вот этого белого коня. — *Мухоркой* звали мы.

А он говорит:

— У *его* нога болит.

— Ницё, *докуль сдьюжит*, *дотуль* и ладно.

На *Байка́л* ли куды ли они шли всё *далече*, кто его. Ну и он *запрёт*.

— Но куль овса бери и куль нагребай орех.

Они там в кадушке, орехи, всё нашли. Вот такие кадушки у нас, *полубочи*, дедушка же Александр делал, мы их *полубочам* звали, кадушка, *полубочами* звали. Он запрягат и куль овса нагрябат и куль орех. И запряг в *кошёвку*. Сел, поехали они туда. Мой отец поехал у Иннокентия Митрича, у *его* тоже всё забрали. Всю *одежду*. В одном оставши в этом *зипунёшке*. Там *докуль-то* доехали, он, говорит, дрожит, Иннокентий Митрич-то Антипин. Оне говорят:

— Давай этот ему брось, тужурку-то. Вишь, мёрзнет ямшишик-то у нас.

Ну, вот эту тужурку отдали *токо*. Ну, она *докуль* дошла его Воронуха эта? Куда она пойдёт? Далёко через *куда-то*? Там, чёрт его знает, ехать надо. Отправили его обратно, всё *ободрали с его* — и обратно, и кобылу.

— Ты, — *гыт*, — *омманываешь*, у тебя конь-то должон хороший, — говорит, — нам коня надо было у тебя забрать, хозяин.

На Иннокентия Митриевича. А он как раз на мельницу уехал. А то бы забрали коня-то оне, куда их кобыла попадёт?

И отца нашего, вот наш отец *до Карáму* доезжал. Но тоже отпустили обратно. Но чё это? Всё забрали: борова забрали, такие хорошие рукавицы забрали, куль овса, куль орех нагрябли.

— *Сколь* у вас коров доится — не может быть, чтоб масла не было. Чё вы не скажете, где у вас спрятано?

Как в то подполье не полезли? Оне бы увидали там: за печкой у нас *талуп* был, *ромáновски-то* эти *талупы-то* были, до полу-то надевали. Спрятаны были. Ну, *талуп* был мягкой, хороший.

Всяких было бандитов. Сенька-партизан был. Партизанил ходил. По бабам. В *Карáме* всё забирал. Черепаниха была, *женшишина*. У нас в ограде, говорят, была, на коне сидела, Черепаниха-то, *сама* главна-то их, этот самый командир <...>. *Женшишина* выучилась на это дело!

Оне же белогвардейцы, всё забирали, чё попадёт. И людей убивали, это *скоко в Карáме-то* побили, ой-ё-ё! Которые не партёйные-то, почему задрали [подняли. — Г.В. А.-М.] руки-то: оне думают, правда награждать будут. Какí хитрые [белогвардейцы. — Г.В. А.-М.]!

— У нас всё есть, мы вот награждам за это.

А собрали их всех да и прибили. *Омманули* [530 (4). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кяхтинск., Северо-Байкальск., Хо-

ринск. Бурятия; Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУЗОТЁРИТЬ, -рю, -ришь; *несов., неперех.* Поднимать шум, устраивать скандал, нарушать порядок; бесчинствовать.

И начали нас *кулáчить*. Скота всего забрали, хлеб весь забрали. И оставили почти нагишом. Вот. *Подвели под кулáчество*.

А вот тут которые были *голышмáны*, те собрались и давай *бузотёрить*, делить. Вот тут жили *жуля́та* — у них ничего не было, *чекуля́та* — ни в дому, ни *из* дому, прости Господи! И вот они ходили *бузотёрили*, ходили народ подбивали, а потом покупали всё, брали *дарма́*. Отнимали всё, *имя́* отдавали, они всё забирали.

А потом колхоз-то начался, они *активисты* получились, и вот начали, скота у нас всё вывели, и всё. А нас оставили. *Ешишо* пока были в этом дому. А потом в старую избёнку перешли. А этот дом (вот склад сейчас тут), большой был дом. *Ешишо отсэль-то* была изба. Выгнали.

[— А что было в этом дому? — Собир.].

Были двухэтажные *амбáрья*. Был сарай, была молотилка своя тут сделана, мельница своя была — всё было своё. Вот они *раззáрились*, и начали *раздербáнивать*. И разобрали всё по дешёвке. Правленье пришли и продают. Поднимают вверх так и говорят:

— *Сколь* стоит она?

А у меня Шура ехал, взял лошадь запрёт и уехал *в Соколóво*.

— Я, — *гыт*, — не вытерплю, что-нибудь сделаю. А потом меня, — *гыт*, — посадят.

Взял запрёт лошадь и уехал. И я осталася со стариками одна тут. Они всё забрали. А у меня зерькало было большое *стеново́е*. Это мама у нас, покойница, царство ей небесное, поехала на прииска́, купила там и мне отдала его.

— На, — говорит, — тебе, дочь, на память.

А оне всё забрали у нас: все ловушки, посуду и всё! Сепаратор

у нас был большой. Всё забрали! А потом один выступат тут, говорит:

— Ох, ребята, *ешишо* зерькало-то не взяли!

А я вышла и говорю:

— *Токо* вот заденете его, я уроню его на пол, истопчу и не дам!

И потом тут один мужчина говорит:

— Да пойдёмте! Чё уж зерькало-то, чё?!

И вот так осталось вот *токо* зерькало у меня это. Вот это всё *раздербанили*. У нас собаки были хорошие. Они вот говорят:

— *Сколь* стоит?

— Рубль!

Вот за рубель брали собаку. Тут же покупали свои жители. Видишь, как было издевательство! Голытьба!

— Ловушка стоит сколько?

Она, может, стоит сто и двести. А оне вот — двадцать или пятнадцать. Вот и всё. А мы тут стоим плачем. Я плачу стою, как не знаю кто. А оне вот всё забирают. Посуду и всё вытаскали. Вот как было издевательство. Ой, ой, *сколь* я перенесла уж горя!

[— А потом муж вернулся? — Собир.].

А уехал, да он приехал. Приехал на лошаде́-то, они его встретили и забрали лошадь. А хорошая лошадь была, кобыла, *Кула́чкой* звали. А он поехал, на заготовке был и привёз эту кобылицу-то, купил. Здоровая была рыжая лошадь!

И потом жеребец был хороший, два года *ешишо* не было ему, стоял у нас в стойле, кормили его — вот они у нас его забрали. А он:

— Господь-батюшка, — говорит, — чтоб ты пропал!

И правда, раза два ездили на мельницу, повозили кули, а он пропал у них.

И я его тут прямо еду да говорю:

— Батюшка-Бог, *увидь!* Чтоб ему пропасть где-нидь!

И на самом деле. Два раз съездили на мельницу — и пропал. Не выдержал, что молоденький. А мы его держали в стойле, в конюшне. Кормили овсом. Ой, как приходилось! А потом дали задание пилить лес. Всё боялись, чтоб не сослали, всё тряслись. Мы вот пилили-то, на день уезжали, а вечером-то дома.

[— Не голодали? — Собир.].

Нет. Мы *не голодовали*, потому что он хлеба спрятал, потом смо-

лол. Хоть успел спрятать десять кулей. А то выгребли всё, всю муку и всё-всё.

[— Где спрятал? — Собир.].

На *Быкóшин* увёз. *Быкóшин остров*, вот он нас спас. Там сено у нас было. А он ночью запрёт, наклал этих десять кулей и половик. И уехал, увёз туды. Увёз туда и сена на него наметал, зарод этот, и стоит. И хоть бы мышка задела! *Токо* этим попользовались. По кулю ездили. Куля два привезёт, смелет. Ты что, *родíма! Крáдочью*, всё *крáдочью*. Ой, ой! [531 (4). **Селенгинó Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУЗЫКА́НОВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Кежемском районе Красноярского края.

Бузыкáново-то далёко. *Бедёя* от *Червя́нки* сорок километров, от *Бедёи* до *Ирбы* тридцать, а там пятнадцать до *Бузыкáновой*. Я в *Бузыкáново*, оно на двух сторонах *Му́ры*. А потом пожар случился как-то летом, *обеи* стороны сгорело, деревня сгорела.

[— *Бузыкáнова* сгорела? — Собир.].

Но. На *обеих* сторонах. А *Бедёя*, рассказывают, это я не помню, но рассказывают, что дважды горела в сенокос. Все уезжают, уходят на сенокос. Жара. И вот откуда-то пожар, и всё дважды сгорало.

А потом стали оставлять дежурных. По очереди. Пришла моя очередь — всё, никакого покоса, будь в деревне, следи ходи. Если [очередь. — Г.В. А.-М.] подошла второго, значит, второго [532 (4). **Бедёя Кежемск. Красноярск.**]. *Баушка*, вот котора в *Бузыкáново-то* жила, дак у них там бедно жили, дак, говорит, чашка одна на всех была, на весь дом, хлябали все из одной чашки (...). Она *гыт*:

— Иди, *Нюра*, снегу подчерпни-ка чашку.

Это уже попозже. Я чашку снегу подчерпну, она вот её разровняет.

— Ну-ка, идите наливайте кажные себе ложку свою воды.

И в снег так вот поставишь кругом так, вот нальёшь, свою ложку же знаешь. У нас уже свои ложки деревянные у всех были. У кого раз откусана, у кого два раз краешек, чтоб заметно было. Кажный свою ложку знал — чужую ложку не бери, а то в лоб получишь. Нальём воды, и тихонько *баушка* вынесет на улицу (это в *Страшные вечера́* тоже). Вот она потом утром затаскивает, смотрит: у кого яма — помрёшь, у кого бугор — жить будешь. У кого яма...

— О-о-о! Ты помрёшь. А ты жить будешь.

О-о-о, рывём:

— Я помру.

А *вишь* какая ворожба: у кого яма, тот помрёт; у кого бугор — о-о-о, жить будем, ну, ладно, жить будем, дак жить. Помирать так помирать [533 (4). *Ирба Кежемск. Красноярск.*].

БУЗЫКА́НОВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* *бузыка́новский*, -ого, *м.*; *бузыка́новская*, -ой, *жс.*). **О жителях села Бузыка́ново.**

Бабка здешнего рождения, а мама с *Бузыка́новой* была. Бабушка была взята с Красноярского края, *Шамáново*, сто двадцать кило́метров. Раньше же какой закон был: лошадей запрягают в своей деревне (...) едут в дру́гú деревню невестох иишут. Вот какой закон у *чалдо́нов* был раньше. Ездили за триста кило́метров, за двести. Бабка была...

[— Далеко ездили за невестами-то? — Собир.].

За невестами далеко. *На Му́ру* чёрт несёт, там триста кило́метров от нас. А там *на Мурé-то* совсем дикий край. *На Му́ру. Ешио за Чунóй, за Чунóй* сто восемьдесят кило́метров.

[— Даκ это и по маме и по отцу бабушки с дедушкой здешние? — Собир.].

По маме *бузыка́новские*, а *тятини* здесь, *тятини* здешни. Только бабка была взята из *Шамáново*, сто двадцать кило́метров. А дедка здешнего рождения, мой дедушка. Хоро́ша *родова́* была. Вот какой раньше закон-то был. Если деды, прадеды какие-то, значит, хорошей *родовы́*, туда и едут сватать. А если маленько не то, значит не то... *По родовé* раньше было. Это у ранешних *чалдо́нов по родовé* было [534 (4). *Трёмино Тайшетск. Ирк.*]. Ну, у нас бабка хоро́ша была, *тятинина* мать, *бузыка́новская-то*. Она уж свадьбу справит — никто не подкопается. Она знала наговор. Она все свадьбы справила. Не случится ничего.

[— А бабушку как звали? — Собир.].

Арина Ивановна Рукосоева, отцовская была фамилия.

В *Трёминой* тоже жила. Она крепкая старуха была, но как вот забирали этих мужиков по пятьдесят восьмой статье, *тятю* как взяли, она с тех пор полтора года пожила и умерла. *Тятя* в лесу работал. Лес возил на лошадях. Приехали, забрали, и всё. И на Колыму. В тридцать седьмом году девятого февраля взяли. А в сорок втором году в марте месяце умер *тятя* там на Колыме.

[— А как звали *тятю*? — Собир.].

Иван Каверзин. Лес привёз на берег вот сюда, на *плóтбишише*, тут четыре километра возили лес. Привёз этот лес на *вóшишке*, приехали два милиционера и пять человек сразу забрали. Дядя Вася Мутовин (там *щас* в конце самом живёт), его взяли, нашего *тятю*, потом Фокина взяли, потом *ешишо* и другого Фокина, двух братьев взяли...

Как приехал обоз, лес надо на *плóтбишише* с саней скатывать. Скатали, лошадей на *конный* пригнали — их в *кошёвку*, и всё, увезли. Одноствольное ружьё было, забрали.

[— А детей сколько было у папы? — Собир.].

Детей было десять человек у мамы. Трое умерло маленьких. Саша умер трёхлетний, Уля годовая, а Рая умерла двухмесячная. А я сама старшая. А нас осталось семь человек у мамы, как *тятю* взяли. Мама пошла в сельсовет, ну, чтоб в леспромхозе работать. Меня не принимают. Не хватат годов. Надо было, чтоб было полных шестнадцать лет. А мне пятнадцать лет только — не принимают. А мама говорит:

— Слушай, Дмитрич, мне, — говорит, — свою сёмью не прокормить.

Ешишо бабка была жива, *тятина* мать. Мама восьмая да бабка девятая. Как жить, как жить? Мама пошла в сельсовет, говорит:

— Мне, — *гыт*, — не прокормить сёмью. Дай Даше справку, чтоб можно было паспорт получить.

Без паспорта не принимают. Он мне четыре месяца с половиной прибавил, чтоб паспорт получить. Мы с мамой пошли пешком в *Шиткино*, чтоб паспорт получить. Туда дошли, назавтра в паспортный стол пошли в милицию, сдали документы. Начальник паспортного стола и говорит:

— Завтре в четыре часа приходите.

Мы приходим в четыре часа, паспорта готовы, получили паспор-

та. Потом опять назад пешком надо идти. Приходим, тётя там жила, *тятина* сестра, в *Шиткино*, она и *грит*:

— Ночуйте *ешио*, куда вы пойдёте-то?

Мама и *грит*:

— Знашь, Фрося, дойдём, может, до мыса.

Там восемнадцать километров.

— Тогда, — *гыт*, — легче до дому будет дойти, до *Трёмино* сюда.

Ладно. Не до мыса, а до *Бузыкáновой* дошли. Пошли в семь часов, в одиннадцать часов в *Бузыкáновой* уже. Там мамина, уже мамина родина, она *бузыкáновская*. А назавтре к обеду домой дошли. А назавтре уже пошли на работу. Тогда меня приняли на работу. Маме было нас не прокормить. И всю жись проработала. Маме помогала, потом своя семья. Зато мама *покамест* нас вырастила, дак умерла в пятьдесят один год. Рано умерла [535 (4). *Трёмино Тайшетск. Ирк.*].

БУК, -а, м. **Кадка или кадушка для стирки белья.**

А мы ездили на *та́лицу* *бу́чить*, *в́бучишь* рубахи. У нас бельё, это *холишшо*во же таскали-то, из холста ткали, *кросна́-то* ставили. Но *бук* был, бочка така, в *бук* их накладывают эти рубахи, кохточки, там рубашки — всё. У мужиков эти были подштанники, их накладывают в *бук*, насыплют золы туды, а потом эти каменя туда кладут горячие. И они *пробу́чатся*, бёлы-бёлы! *Пробу́чатся* — пробеля́тся. Постирашь-то, а полоскать туда ездили на эту *та́лицу*. А там глубоко есть место, там коровы пили. Там два водопоя было.

— На водопой поедем рубахи полоскать, девчонки.

Мама так говорила. И едем полоскать. Нас пять девчонок было у мамы.

Бук — ну, кадушка вот такая, большая, она берёзовая и сосновая. Бельё туда накладывают, золы насыплют, да ещё каменя эти накаля́т серые и туда складут, и *пробу́чится*, пропарится, туда пройдёт вода, там дырки *навертённые* на самом дне-то, оно туда всё пройдёт. И бёлы-бёлы! Их потом вот летом так на зелень клали, на верёвки не весили. На *зелене́* они бёлы делаются, потом собирают их сухí. Потом их гладят. Утюгов-то не было, сделают *каток* и *валёк*. Катают-катают на столе [536 (4). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.)].

БУКА́РКА, -и, ж. **Всякое маленькое насекомое; букашка.**
Ср.: **БУ́КОШЬ, БУХАРА́, БУХАРА́ШКА, БУХА́РКА.**

Вот *щас бука́рки* каки-то нападают на капусту. У нас мать заставляла *мураше́й* притаскивать. И вот она заставит. Пойду с ведром, наберу этой, где кочка, *мураше́й*, притаишу, по капусте их разбросаю. Со всем там, и всяко ихнее, мусор, всё. И вот эти *мураши́*, оне, говорят, сгоняют этих мушек, *бука́рок* этих (...). *Бука́рок, гыт*, ловят, едят [537 (4). **Леоново Братск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БУКА́РКИНО. *Топоним.* **Название местности в Усть-Илимском районе Иркутской области.**

Мы как-то *на в́ыставку* ездили, добывали красну рыбу *до Бука́ркиной*. *Яма* там глубокая, не знай, уж там она сколько метров. И вот кругом этой *ямы* наставляли *замёты* поперёк, что снизу, видимо, с боков. Ну, с боков-то как *замёт* поставишь, видимо, с верхней стороны и с нижней. А потом ставили *продольные*... *Связки* по двадцать пять уд.

Я в Бука́ркиной была. И с Михаилом Ефимовичем была, и с Алкой была, и с Михаилом мы. Это в каком году, даже не знаю... В шестьдесят седьмом последний год мы добывали эту красну рыбу. Ну, в начале шестидесятых. *В Бука́ркиной* же.

Вот эта *в́ыставка* была, в начале шестидесятых, после, видимо, мамы. Мамы не было, мама в шестидесятом... В начале шестидесятого...

[— А как вот насчёт этой *выставки-то* договаривались? Там же, говорят, очень много народу было? — Собр.]

Много народу. *Кода* это ловушки все расставят, видимо, и потом стреляют, в яму в эту стреляют, чтоб эта рыба всплыла. Она, видимо, когда всплывёт, этот гул-то произойдёт, и в воду когда стрельнешь, дак там гул какой по всей Ангаре идёт далеко-далеко! И рыба всплывает и кидается во все стороны и *на замёты*, и *на связки* на эти. Очень много рыбы было.

[— А там же *в́ыставка* эта, говорят... — Собр.]

В октябре. В октябре эта *в́ыставка*. Холодно.

[— А вы от колхоза ездили? — Собр.]

Сами от себя. Деревня. Сговаривались, видимо, мужики с главными, ну, рыбаками, со стариками.

[— Это какая? На какой яме была *в́ыставка*? — Соби́р.].

В Букáркиной. И у *Каменного*, у *Алты́нова*. Главный Иван Полуэктович, его давно нету уже. С *Туша́мы*. А он в каком году умер? Я чё-то не скажу. В семидесятом, однако, в семьдесят первом ли. Он командовал там. Ну, много мужиков было, много мужиков. Все с *Туша́мы*, с *Туша́мы*. С других деревень не было. Но бывало вроде бы [538 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**].

БУКО́ШИН. *Микротопоним.* **Название острова в Кежемском районе Красноярского края.**

Тут много островов-то вокруг: *Бурна́уль*, **Букóшин.** *Матерá* у нас вот, *на той Матерóй* у нас посев был. И *Сергу́шкин.* А *Бурна́уль*, там и *поко́сья*, и посе́вы. Там *на Бурна́уле* три колхоза было. Он большой остров. *Усо́льские* были, и *соколóвские*, и вот *Фро́льи.* *Фро́льи-то на Бурна́уле.* Три колхоза было раньше. У каждого свой был. И **Букóшин** тоже на три части: *усо́льские*, *соколóвские*. Правда, жили мы, там как деревня была. И *соколóвские* были избушки, и *усо́льские* были, вместе. А *фро́ловские* были *на верхней изголо́вэ.* *Фро́ловски.* *Грань* была там. Стояли столбики — *грань* чья: *усо́льска*, *соколóвска*. Поля и покосы [539 (4). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. У нас как заимки были по островам. **На Букóшине, Букóшин** остров. И весна и осень, всё там. Как весной увозят в апреле месяце по ледоставу ещё, перед самой плохой дорогой. Увезут, со скотом со всем народ уезжает, обрабатывает пашню, сеет, там начнутся покос, и пока уборошная не пройдёт, пока зерно не приберут на складах, до самого декабря месяца, до ледоставу живут на этих заимках. Ну, у нас их не заимками называли, а на островах называли. *На Басковóм* одна деревня была, *на Курéйном* было три деревни: *Ере́мины*, *Федю́нькины* и *Ара́пова заимка*. Но уже там, наверно, её уже и нету *счас*. А тут, говорят, уже на этих островах, вот *на Басковóм* и *на Курéйном*, там были, там такие были амбары хлебные, вы знаете, там такие мастера выделали всё топором, тёсанные такие, языком вылизанные вот эти брёвна, это я хорошо помню.

Вот у *Федю́нькиных* у нас колхозное стадо весной паслось. Кормов уже не хватает: острова же. То не заготовят, то лето плохое, да всё. А весной по плохой дороге скота угонят туда, *молокáнку* всю туда увезут, молоко там всё обрабатывали на месте. Доярок и всё это,

а по двенадцать доярок было... Там, *гыт*, был такой барак, доярки в одном бараке, а там холостые бы женщины. А если кто семейными, по отдельным там избушкам были <...>. Вот они там *весну́ют*, что снег начинат таять, скота начинают по острову гонять: где там проталины, где чё, *по вётоши*. Скота пасли, кормить надо было всё равно. Вот.

А там *на Букóшине* была бригада. Остров-то большой, а пахотных-то земель... Всё плугами, конями, на лошадках пахали. Ребятишки там всё жили, до декабря месяца живут. Хлеба молотили. Мама говорит, веселья, *гыт*, было больше. И я помню: как-то осенью, ну, ледостав уже, это я *ешишо* не училась даже, тоже с мамой на острове жила. Куда меня девать-то было, я ж... Мы с мамой вдвоём были, она уезжат и меня... Она говорит:

— Ой, я куда поеду? Ребёнка-то оставить надо.

А ей говорят:

— Чё твой ребёнок?! Можешь вон у свекрови оставить или с собой забирай.

Шибко не чикались: поезжай на остров, и всё. Вот она меня с собой забирает. Вот *оне* до самой глубокой осени обрабатывают зерно, молотят его, там заскирдóвано оно, уберут его снопами, заскирдуют, а потом опять эти везут на тока́, там молотят, веют, веялки. Мама-то у нас на комбайне работала. Комбайны-то они самоходные *ешишо* не были, их тракторами тасками. А трактора-то работали *на букла́шках* на берёзовых. Такие *букла́шки* пилили вот так вот по десять сантиметров. И туда закладывали эти *букла́шки* — трактора так вот работали. Вот они вот таскали, эти трактора [540 (4). Невон Усть-Илимск. Ирк.].

БУ́КОШЬ, -и, ж., *собир.* Насекомые; букашки. Ср.: БУКА́РКА, БУХАРА́, БУХАРА́ШКА, БУХА́РКА.

Четверóжную нитку на Великий Четверг пряли, до солнца надо. До солнца прядут, пока солнце не выйдет. И золу выгребают, посыпают волосы, моют, чтоб вшей не было. И огород посыпают золой, капусту там. Золу выгребают утром же на Великий Четверг, до солнца тоже, и посыпают огород, чтоб червяков не было, всякой *букоши*. Я сама выгребала...

И *четверóжную нитку* пряла до солнца, *наáтмачь* пряла, от себя. Вот рука, бывает, разовьётся, кисть ли заболит — вот привязывают. Рука разовьётся — надо привязать *четверóжную нитку*

[541 (4). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БУЛЬБА́Н, -а, м. **Рыба семейства сиговых.**

У нас всё *белая рыба*: окунь, щука, хариус, налим. А потом лес стали как сплавливать, вот чё-то повлияло, леспромхоз выше нас как был. А потом опять леспромхоза не стало, и опять рыба стала... *Бульба́н* снова стал...

[— А *бульба́н* — это что за рыба? — Собр.]

Бульба́н, он походит на сига, только скорлупа крупнее, чешуя вот эта, чешуя она крупнее, чем у сига. А походит он на сига, вот такая же головка маленька у него. Но хоро́ши такие, вкусные. Большие тоже, широкие такие. *Бульба́н*.

Вот по речке у нас были *бульба́н*, хариус, налим, щука, окунь, пескарь. Дак его и не ели и не ловили. Ну, маленьки-то: ельчики, сорожки — всё, правда, это всё... это ловили всё. А пескаря это не ловили. А пескари такие живучи (маленькая такая рыбка), их прямо бросаешь, так они ещё там плавают [542 (4). **Мозговая Кежемск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БУМБЕ́ЙКА. *Гидроним. Название реки в Братском районе Иркутской области.*

Речка-то *Бумбе́йка*, она небольшо́нька, но хоро́ша: *ишука* была, налимы были — ну, вот такие. Мы дак там *лучо́м*... *Коза́* была, дровами. Дрова накладывают, *смоллё*. И вот один сидит на корме. Мы *сколь* тоже *с ём лучи́ли*. Иду, он стоит глядит там вот у *козы́*. А я *гребусь* помаленьки. В дно тоже пихать нельзя было, потому что услышит рыба, убежит. Вот и сидишь *бу́лькашь*, сидишь *бу́лькашь*. Недалёко от берега-то идёшь. Набьёшь, бывало, мешок домой привезёшь. Налимов и хайрюзе́й *бьёшь*. И *ишука* попадёт, и *ишуку бьёшь* острогой. Острогой *били* всех. Плавали *поплавня́ми*. Мы тоже *с ём* поедем... Где не были, Господи, за свои годы-то! [543 (4). **Чупино Братск. Ирк.** (Братск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск.,

Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)).

БУНБУЙ. *Топоним.* Название населённого пункта в Чунском районе Иркутской области.

А праздники-то всегда гуляли. У нас же здесь церковь была, *в Бунбуе-то*. А Пасха! Ночью стреляют, колокола звонят! Мы вот *против* церквѣ жили. Маленьки были, а *тятя* говорит:

— Ну, *сѣдни* не спите: вон из-за той хребта будет Паска выходить и придѣт к церкви.

А в окошко-то смотрим: у церкви-то народ *пѣлом*, стреляют! Огонь вылетат. Всё в светах. Весь *Бунбуй*, все соберутся, и старичьѣ и молодѣжь-то все. Мужуки-то все ходили встречали Паску. В колокола зазвонят. Ой, *браво-то* как! У нас пять колоколов было на церкви-то. Потом Иван Никанорович залез на церковь и «Барыню» на колоколах давай выигрывать. Ой! Как заиграет, дак! Пять колоколов переберѣт: два били ногой, три ногой-то. Вот неделю, всю неделю колокольны переборы, колокола звонили. Паска неделя была — и всю неделю колокола звенели [544 (4). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. Здесь же церковь была, *в Бунбуе*, она недалѣко от нас стояла. Мама, *баушка* ходили в церкву. Она красивая была. Светло было, свечи горели, всё. Ходили, ночь стояли молились. *Всенѣшну* стояли всю ночь молились народ-то. Мы ходили ребятишки-то. Была *баушка* Васюша. Она шибко *вѣрвала* в Бога, верующая была. Всех в колхоз раньше загоняли, а она сказала:

— Нет! В это *адово* племя я не пойду.

А такая была добрая! Вот, бывало, соберѣт нас, ребятишек, за ягодой идти (не хотят же брать малолеток), она соберѣт всех нас и *на Чуѣн* за ягодой.

— Ничѣ, ребяты, пойдѣмте. Я за вам присмотрю [545 (4). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. А здесь, *в Бунбуе*, у нас вот эта улица *Лисафѣтка*, а та *Байроновка* была, (...) а там *Прянишная*, дальше *угол* <...>. А так разделили деревню на три части: три улицы, три угла. Мы *на Лисафѣтке*.

Дед *Бэрхат-то* какой *ревучий* был, *говрят*:

— *На Прянишной* орѣт — *на Лисафѣтке* слышно было.

Ревучий такой был, он красивый какой! [546 (4). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. Мельницы свои были. Вокруг *Бунбуя* вон *скоко* мельниц было! Мы ещё захватили, бегали всё на мельницы. Там *Мѣльнишна*

называлось место-то. *Бунбу́й-то* по ручью. И зимой работали мельницы. *Запру́ду* делали, не замерзала. Уровень воды поднимается, и всё. И *болту́ринская* хорошая мельница была, большая была *по* речке *Парчу́мке*.

[— Она не замерзала зимой? — Собир.].

А там как бы... там же озёра кругом, плотина-то была, уровень-то воды подня́тый был. И всё время крутилась вот эта вот мельница. А в этой речке, ой, *харюзе́й* было! Во время войны мы пахали, во время войны (я уж с восьми лет начал пахать), приедешь, хвост, хвост у коня выдернешь, навяжешь, лишь бы проволочку какую найти. Червяка поймал. Раз — *харю́з* такой. Раз, раз, раз! Считай, что всё есть: и уха тебе тут, и всё. Быстро, просто быстро. Один там путает лошадей, а другой рыбачит [547 (4). **Бунбу́й Чунск. Ирк.**]. Зря говоришь, шибко не пили, только по праздникам, только по праздникам. И были престольные праздники. Здесь *Никола*, здесь *Никола* была, *в Бунбу́е*, а *в Болту́рино* Троица. И так в каждой деревне свой престольный праздник. И съезжались все, со всех деревень, и, это, праздновали. Паску и там справляли, и здесь: это же не престольный. Здесь вот *Никола* была. Престольная была *Никола* летняя. А *в Болту́рино* Троица.

Съезжались все. И *с Червя́нки* съезжались, и *с Вь́дрино*. Часовни были в каждой деревне. Все съезжались. Я обычно зимой на конях [548 (4). **Бунбу́й Чунск. Ирк.**].

БУНБУ́ЙКА. *Гидроним.* Название реки в Чунском районе Иркутской области.

А мельница была *на Бунбу́йке*. *Бунбу́йка*, она небольшая речка-то. *Нижняя Бунбу́йка* называется. Там мельница така, я и то помню, я захватила. Там дед Ион молол, но я помню его деда, который всё время сам по себе, всё время идёт, мы за ним бежим, он говорит:

— Чё вы подслушивали?

А он сам с собой *бормочет* идёт, старенький же был уже, идёт, разговаривает сам с собой, а мы детьми *за им* идём тихонько, подслушиваем, ну, чё он говорит-то хоть. Мы хотели узнать. Я помню, мы перепрыгивали через колёса там, прыгали.

На мельнице работал вот дед в этом дому, что жил этот, Катин отец, Лаврентий. Молол на этой мельнице. А её промает, весной речка как *задури́т*, промает всё, засыпают — на колясках везут, и на руках, и на конях — всё засыпают эту мельницу, чтоб *токо* потом

засыпают-засыпают галькой. Так засыплют и потом мелют. Молола, хорошо молола. И за рекой была мельница.

И там на *Гáри* была мельница. Кругом мельницы же были. На *Гáри* тоже большая, хорошая мельница была.

За рекой, там *деревушешные* руководили ей. На *Гáри* была мельница. А почему, потому что папа-то всё время там ставил эти свои сети. Уже на старой там, на старой мельнице, там уже не мололи, по-моему, никто. В *Гáнькиной на Бармакóне* была [549 (4). **Бунбу́й Чунск. Ирк.**].

БУНБУ́ЙСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях села Бунбу́й.**

Лошади тоже свои были, хороши, крупные лошади. По *Чунé* таких лошадей в округе не было. Жеребцов оттуда все брали. На *Ангару* брали и в *Шиткинский район* много жеребцов брали (...). Но всё равно купили одного жеребчика, привели, в серо-яблоках, как козлёночек был. Рысак был хороший.

А там *бунбу́йские*, они тоже *гнедо́ву* купили, приезжали забега́ть, который быстрее бегат. На рысь, не просто так! У них какой-то злой был. Сравняется чуть маленько, всё, *пробрасывал на мах*. За конями следили. Вот у *бунбу́йских-то* у нас был Соколёнок, колхозный. Здоровый, гнедой жеребчи́шше! *Счас* кого?! Пять надо в одного.

У *бунбу́йских* был колхозный жеребец, правда гнедой такой же. Приезжали, мерили. Всё говорили: наш крупней! А приехали мерить — всё, наполовину почти меньше. Ну, там, по тем своим коням вроде крупный, а это, куда там, здоровый такой жеребчи́шше. О-о-о, кони были! Ну, специально была телега, грузили зерно на нём, и сани. Полторы тонны нагружают — и пошёл. Площадка была сделана для него [550 (4). **Червянка Чунск. Ирк.**]. *Бунбу́йские* покойника отпевали песнями, песни пели с гармошками, хоронили когда. Идут по улице, гроб несут вперёд, а сзади гармошка, с песням. Кто как попросит. У нас *баушка* одна была, у ней детей не было. Она ребятишек любила тоже.

— Девчонки, я умру, не плачьте никто, песни пойте.

И пели мы.

— Песни пойте, я не хочу, чтоб плакали, пойте песни. Я люблю песни.

Пели мы, гармошка вперёд идёт играет, а мы сзади поём. Ну, там дети и взрослые. Поём [551 (4). **Ново-Болтурино Чунск. Ирк.**].

БУР. *Топоним.* **Название населённого пункта в Катангском районе Иркутской области.**

На Чоне держали медвежат, на Тунгуске многие держали. У нас **в Буру́** держали. Бегат, бегат по деремне, а свой дом знал. Свой дом. Мужики, если доберутся, где-то он напо́костит зайдёт, там курицу пришлёпнет *ли чё ли*, оне его *испо́рят*, дак он бежит таким скачкам, так — *ох ты, мне!* Бежит и сразу прибежит на своё место, *на подамбáрье*. Амбар был. *На подамбáрье*. Он сядет *на подамбáрье* и подсматриват сидит. Марéя, жена-то его, придёт:

— Чё? Наподдавали тебе, Миша? Наподдавали! Вот теперь *смиренька́й* будешь. Не будешь бегать!

Да как человек всё равно. Он же сильно, медведь, понимает [552 (4). Преображенка Катангск. Ирк.]. *Из Бу́ра* ехали в *Ки́ренск* четыре дня: три дня ехали *до Нижней Каре́линой*, а потом один день *до Ки́ренска*. Даляко. *С Бу́ра до Ки́ренска* — двести километров. Раньше почту гоняли *по матерé* и на лодках *пла́вили*. Ой! На шастáх и *бечевóй*. Они плывут, а обратно на шастáх [553 (4). Ербогачён Катангск. Ирк.]. Это было **в Буру́** в войну. Клуб у нас был, а в клубе раньше была церковь. И у нас мой *срóдный* брат играл на гармошке. Была *вечёрка*, кто под гармошку, ну, гармошка, балалайки... И вдруг — раз-раз! — стены зашевелились, ходуном всё заходило — всё бросали, убяжали! Это было **в Буру́**, я самолично убягала оттуда. И как идут потом:

— Ой, Господи, хоть бы не трясло, хоть бы не трясло!

То огни загорят там. Идут — и огни горят. Кто же это огонь оставил? Придут — никаких огней нет. Вот тако там в этой церкви, в этом клубе было. Церковь была, вот в этой церкви потом сделали клуб, и вот и... в этой церкви это было. А церковь же разрушили, она стала гнить. А потом куда девали её? Я-то уехала оттуда в сорок шестом же году, в апреле. Куда эту церковь девали? Или на дрова, или куда-то, сплавили [554 (4). Воронино Ки́ренск. Ирк.].

БУРБУ́К. *Топоним.* **Название населённого пункта в Тулунском районе Иркутской области.**

Оне в одном доме жили, *тятя-то*, *большесемéйно* всё, у них там всё распределёно было, свекровь рассказывала. Говорит, кто коров доит *сёдня*, дежурит, кто квáшню замешиват — всё у них

было расписано. Потом менялись. А потом у одной блин хорошо получатся, у другой — нет. Она там, свекровка-то, свекровка-то тоже там руководила, а то квáшню заделают — и *солодѣлый* хлеб (...).

А дедушка-то был староста у священника *в Бурбукѣ*, а священник приезжал *хэйрузов* ловить. Наловит, засолит, в погреб поставит, но друг был у этого священника. А я говорю:

— А как же оне посты-то блюли? Это же строго надо пост. А мужикам надо работать, за сеном ехать далёко там, дрова везти ли.

Дак вот отец говорит:

— Мы-то все, ребятишки, капустку, грузочки там, постились, а мужикам-то мама, — *говрит*, — утром рано, как ехать-то, — пельмени.

А чѣ?! Мужикам же работать надо. Мяснó, *скорóмно* им, они там перекрестятся, и это, их накормят — оне поехали, потому что им работать. Оне чѣ, с капусты-то кого оне наловят? А мы-то все *жѣнски-то* — пост, постились как положено, *скорóмно* не ели [555 (4). *Бурбук Тулунск. Ирк.*]. Раньше у каждой деревни своё прозвишие было. *Тальян*, ну, деревня. *Тальянцев* звали *сумошники*. А то уж деревенька такая была захолустная, всю жизнь с сумками зимой и лето — их и прозвали *сумошники*. А *ишидѣйцев* *килачи*. Оне такие больные были, *киловаты*, их и звали *килачи*. Больной *кило́й*. А *ишидѣями* — не знаю путѣм. *Кузукумцев* — *шинѣли* звали. А из-за того, *грит*, что с войны придѣт солдат — ету шинель, *грит*, вся деревня переносит. Делились так, и *шинѣями* и звали за етого. *Галдунцев комиссары* звали. А *Бурбук* — *борцы*. «Красный борец». Был колхоз «Красный борец», их так и звали *борцы*. *Борцы*. А *гарбокарайцев* звали *цыплята*.

Летом на покос приезжали. Как во собярутся все *из Бурбу́ка*, с *О́дера*. Сколько девок было? Лучше всех были *о́дерские*... До чего *о́дерские* девки приветливы, такие парни хорошие, на гармошке играли все [556 (4). *Ишидей Тулунск. Ирк.*]. А голод-то какой был *в Бурбу́ке*! Гнилую картошку собирали да ели. Где там зѣрнышек насобираешь, а были *жѣрны* сделанные, *напримерно*, чурка так вот, сюды насыпешь, *дёрка* такая, ну, понабили с обеих сторон, и вот крутишь вот так, хоть *крўнник* какой наваришь (...). *Жѣрны* так назывались. А сейчас уже этого нету. *Щас* всё уже другое. Жить надо *токо*, жить, не умирать.

Я никогда, наверно, не умру, если такая жись будет [557 (4). Мугун Тулуңск. Ирк.].

БУРБУЌСКИЕ, -их, *мн.* О жителей села Бурбук.

Бурбуќские-то голосисты! И на *игри́шиах* пели, *походя́ччи* ходили там, выводили друг дружку, целовали... Ну, чужого человека целовать... Плясали.

[— А где эти *игри́ща* проходили? — Собир.].

Очередь была. Вот мы *откупáли*, где бедны-то жили. *Отку́пят*, заплóтят *имя́*, вот и *игри́шиа* соберём.

[— А чем платили чаще? — Собир.].

Деньгами. По двадцать копеек да по пятнадцать дадут. Раньше и деньги-то были доро́ги.

[— *Игри́ща-то* когда собирались? — Собир.].

Вот на Рожжастве собирали *игри́шии* (...). По праздникам. *Пуи́ше-то* на Рожжастве. Всю, всю неделю праздник <...>.

И *вечёрки* были! А нас раньше-то не отпускали: надо было прясть, заставляли прясть. Вот дадут кудели, и пряди. Так другой раз, говорит, додумашься, клубок с собой возмёшь, чтоб не видели, а там просидишь проговоришь, а придёшь, куделю-то где-нибудь спрячешь или в печку запяхашь. Ума-то, говорит, толку-то не было. Мама спросит:

— Ну, пряла?

— Пряла.

Клубок покажешь [558 (4). Бурбук Тулуңск. Ирк.].

БУРДО́Й. *Гидроним*. Название речки в Усть-Илимском районе Иркутской области.

Их там много ручьёв. Вот *Тимофеев рúчей*, он впадает в *Ушакú*, и *Тунгу́сик* в *Ушакú* впадает. А *Уша́ка*-речка, она *па́дает в Бурдо́й*. А *Бурдо́й*, он *па́дат в Ви́хоревку*, а *Ви́хоревка* — в Ангару. А *Бурдо́й* впадал в *Ви́хоревку* в устье там, ну, чуть выше деревни, в *Ви́хоревку* впадал *Бурдо́й*. Сюда *в Бурдо́й* впадает *Ушакá*, *Вы́дорма*, *Ко́рнага*, *Хребтовый рúчей*. Вот *на Бурдо́е* и было.

С Ви́хоревки поплыл, до *Чёрной* доплыл, и, *грит*, это вот дак там *кака́-то ко́нничья голова*. Вот так как *вынырнет*, говорит, и *опеть* уйдёт, и *опять* *вынырнет*. Вот *приплыл* и маме рассказывает. *Грит*:

— Ой, мать, — говорит, — ой, так напугался, — *грит*, — так *аж!*

Вот это помню. Мама мне всё *говрела*:

— Возьми, Анна, *бога*.

Я всё брала Николая Чудотворца. И ничё [559 (4). Вихоревка Братск. Ирк.].

БУРДУК, -á, м. Жидкое кушанье преимущественно из пшеничной муки, заваренной в кипящей воде, предварительно настоянной на отрубях в течение нескольких дней; мучная каша, мучной кисель.

Бурдúk варили. Вот муку сеют, отруби копят, копят, потом залиют тёпленькой водичкой. Он постоит, покиснет. Потом на сито, промывают. А *бус-то* там был мучной ведь, отруби-то. Это всё проведят. Отруби корове дают, а вода-то набежит. Вот там это сáмо чё набежит, скипятишь, ложечку теста и заваривашь. Получатся *бурдúk* кисленький. Он с маслом вкусный.

[— А название-то почему? *Бурдúшниками* почему назвали? — Собир.].

Ну вот, всё *бурдúk* варили все, вот и назвали *карлúтски бурдúшники* [560 (4). Карлук Качугск. Ирк.]. А *бурдúk* делали. Тесто-то стряпаю, и тесто оставлю с калачик или как ли, а потом водой нальём, измешаем, оно как молоко станет. И вот он как крахмал садится там, ил-то, ету воду сольём, второй нальём, всё.

Надо, потом возьмём ложки три, вот это *sóло-то*, самого этого густого-то, возьмём ложки три и в чашку заварím, в чашке кипятком заварím, как кисель. Как раньше крахмал заваривали кисель-то, то и мы вот так же заварím на печке, он *вскипнёт* на печке, маленечко покипит, потом его сметаной забелím, крошек накрошím и хлебám. Вот это *бурдúk* и есть [561 (4). Паново Кежемск. Красноярск.]. *Бурдúk* из отрубей раньше-то делали. Хлеб-то отруби были, хлеб-то мололи на мельнице, его не обдирали, а потом сеют, мука-то просеивается *наскрózь* сита в *сэльницу*, а эти отруби-то остаются, копят оне их, копят, копят, матери-то. Квáшню накопят, много воды наливают, опарой туда *льют*, и она стоит дня два ли сколько, или пять, может, дней. Потом процадят этот, *цёжа-то* эта останется, так вот этот толшишины, в квашне-то, сливают раза два, и вот и варят, *бурдúk* выходит. Вкусно-о-о! Тоже можно *исть*, я бы *час* поела. Масличком подольют (растительным маслом вот этим, постным маслом называли конопляно масло), его подольют, дак какá вкуснятина, ой, прямо ой-ёй! [562 (4). Курумдюкан Газимуро-Заводск. Читинск.]. *Бороду завивали*. А вот поставишь суслон, там несколько, и свяжут их вот, по

вершинке, эти вот снопы-то. *Бородку завязывали*. Ну а потом, *кода* отожнутся, это уж осенью было-то, отожнутся, потом собираются всей деревней. *Салама́т* называлось, *бурду́к* варили, каши. **Бурду́к-то** вы знаете какой? Каша *му́шная*. На воде, а потом наварится она, а потом масло туды *налиют*, ямку сделают ложкой. Пшеничная мука. Ну, дак, *тода* вся пшенична-то, куда она годится? Настоящий-то *салама́т* делается он на сливках, на свежих сливках. Мука и сливки. Сливки *налиют* *сверху* [563 (4). Макарово Киренск. Ирк.]. *Бурду́к* раньше делали, знаете, был овёс, его нашалуют, а то не шалуют, вот его настоят-настоят, потом процеживают. Процеживают и делают, поставят на печку, скипятят его и заваривают *бурду́к*. И бывало, что если *ф* нету овса, отруби <...>. Насеешь отрубей, пшеницы ли из чего там, отруби замочишь, они замокнут тама-ко, вымокнет из них всё, потом их промоешь-промоешь, чуть-чуть процедишь и *слиёшь* в другú посудину. С постным маслом ели его [564 (4). Карабула Богучанск. Красноярск.]. А *бурду́к*, его из овсяной крупы делали. Овсяная крупа, ячмённые отруби замачивали, а потом *отцаживали* их. *Наживляли*, маленько *наживляли* её, а потом варили <...>. Потом сливали — и в кипяток. Как кисель заваривали. *Щас* называют мучной кисель.

[— А *наживляли*, это как *наживляли*? — Собир.].

А дрожжей маленько клали. Когда вот замачивали, как отруби-то замочишь. А мы вот тоже с тётей Таней, иногда вот как стряпаем, тесто остаётся, маленько его кипятком разведём, оно кисловатый, вот тоже с растительным маслом [565 (4). Шелопугино Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

БУРДУ́ЧКА, -и, *ж*. Мутная, безвкусная жидкость, бурда.

Меня репрессировали — и в тюрьму. А тюрьма большая, внизу камеры. Мы днём сидим в камере, нельзя на стенку прислониться, *токо* сидеть так ровненько, ходить можно было. Ну, там не разговаривать, не петь и не спать. И не спать днём. А вот всю ночь вас держат на этом, на следствии, а утром в камеру — и спать нельзя. А если ты там уснул, дверь открывается, получишь по голове — и в карцер. Такой закон: днём спать нельзя, только ночью. А приходит ночь — вызывают на следствие. Допрашивают. Это же, поймите, была война. Люди пухли с голоду. Кормили одной *бурду́чкой*, вода там какая-то... Это было в мае месяце, косили за городом траву, секли траву и засыпали в котёл, и сколько-то вёдер туда гнилую рыбу,

вонючую. Я две недели не мог эту *бурду́чку* *исть*. Я отдавал там одному за папирёску табаку. А потом говорит:

— Дурак ты! Ешь, а то сдохнешь.

Ну, чё?! Ну, так выпьешь это всё вонючее, а потом отрыгаться. И давали самого плохого хлеба четыреста пятьдесят грамм. Правду вам рассказать? Меня привезли в Унжлаг, поставили на весы. Я ростом один метр восемьдесят два сантиметра, а я весил тридцать девять килограмм шестьсот грамм. Когда уж привезли нас с тюрьмы. Я просидел там пять месяцев.

А там были военные, заключённые. Их мало осталось, все по-вымирали. Самая-то была страшная болезнь — это дизентерия в лагерях. Мёрли люди. А потом такая ещё была лагерная болезнь — пелла́гра. Это из-за того, что желудок пустой, а он трётся. Там же работает желудок, и там этот ворс стирается в желудке. И уже когда эта пеллагра там третьей стадии, то уже человек не поправится, всё. Пища не перетирает, и всё. И пользы не даёт, и помирает он. Опухали с голоду. Опухнет — ноги в лапти не влазят. Умирили. И в лагере умирали. Дизентерия косила людей.

А когда умер человек, его раздевали догола и на сани-ро́звальни бросали, накрывали (там пять-шесть человек, одного-то редко бывало, чтоб умирал), на сани-ро́звальни увозили на вахту. Умрёт, ему пробивали голову молотком, умершего. А вдруг там по благу живого накрывали брезентом и увозят за зону?! Там была такая лагерная инструкция была. У начальника конвоя был такой прут заострённый, и он каждого протыкал прутом, мёртвого, чтобы не вывезли. А что там мёртвый?! Кожа да кости.

Летом-то ещё якобы закапывали в землю, а зимой — в снег загребут и там птицы расклюют. Там клевать нечего было — одни кости. Распухнет вот такая, как колода, потом чё-то сделается — *стухнет*. И когда распухнет, вода текёт, трескается кожа, а когда *стухнет*, то такое шершавое, как печёное яблоко или как тёрка. Вот в таком я был аду.

Потом через сорок девять лет сказали, что я не виноват. Вот так. Политические репрессии.

В одном бараке и молодые, и подростки, были даже по четырнадцать лет заключённые, пацаны. Четырнадцать лет, уже давали полный срок — десять лет лагерей. Со мной сидел такой Шурныгин Миша Орехо-Зуевского района Московской области. Они где-то уже

после войны залезли в столовую — ничего не было, украли там посуду, тарелки, ложки — и ему дали десять лет. Не умел ни читать, ни писать. Я ему письма писал матери. Пишу письмо, а он плачет. Дали ему там койку, ляжет там на топчан — половина койки занята. Ну, ребёнок есть ребёнок. Маленький, худенький...

Перед первым мая помыли в бане, надели бельё, а снял бельё *токо* через пять месяцев, это уже в лагере. Там нас помыли и дали како-то рваное бельё. В тюрьме же бельё не меняли.

А этот лагерь-то — ужась! Там не дай Бог, кто этого не видел, не поверит! Не поверит! Я не был ни в немецких лагерях... Но что здесь творилось! Кто этого не видел, не поймёт. Ну, там помирали, сильно много помирало. Женщины, дети, подростки, старухи, слепые, безногие, безрукие — все сидели. А за что, кто его знает (...). А в тюрьме там на полу была *токо* одна пыль, солома там. Мужчины, женщины были вместе. Там приходит такая интеллигентная девушка... одета хорошо. Через три дня, когда уже приведут её в камеру, она бух! — на пыль, на солому... Ну, это страшно было!

Потом нас перевезли в Карагандинскую область. Там такой был Камышлаг, спецлаг. В лагере нас на лесоповал, сплав. День и ночь там эшелоны приходят, лес грузят и грузят. Была норма. Если норму не сделаешь, на ночь закрывали в карцер, всю бригаду. Потом звеньями. Там лошади. Женщины валили лес с корня, подрубали и катали. Было много женщин. Ну, там, например, мужской лагерь был — где-то примерно процентов десять женщин.

Я в Унжлаге просидел шесть лет. Я там уже *дошёл*, и нас там человек пятьдесят собрали, которые не умерли, и перевезли на сельхоз, там выращивали морковь, капусту и картошку. Это для снабжения лагерей. И там я пробыл года два. Ну, там же не лесоповал, там же можно украсть морковь, или капусту, или турнепс, или чё-нибудь. Ну, я поправился. А раз я поправился, там комиссия пришла:

— Ага, давай опять езжай лес валить.

Там в лесу, там *болотá*, почти сухого места нету, делалась такая деревянная железная дорога, там подкладывали *ступняк*, чтоб лошадь шла, и возили лес на сухое место. Подводили там железную дорогу, день и ночь грузили на вагоны лес и отправляли.

Ну, потом уже, после войны, лучше стало. Давали уже девятьсот пятьдесят грамм хлеба. Но всё равно продукты были плохие. Крупу привезут, она вся там колом стоит, надо было разбивать её. Но а

потом стало лучше, давали девятьсот пятьдесят грамм хлеба, мука чёрная, ржаная. Там не дай Бог!

[— А где спали в этом лагере? Какие там были, как назвать-то их? — Собрив.].

Нары. Барак, человек там сорок в одном бараке. Там же тайга, нету сена, чтоб набить матрацы, — набивали опилками. Зимой привезут этих опилок, насыпят — там половина снега. И были верхние и нижние нары. Вот кто на нижних спал, дак капало с верхних <...>.

Потом командовал, такой был нарядчик, который выгоняет на работу. Он из заключённых, но ему давали полная власть. Он мог убить любого человека, и ничего ему не было.

Обувь была — лапти лыковые и таких два, как с телогрейки рукава ватные. Надевали. И гоняли в этом в лес. И гимнастерка, и телогрейка.

А во время войны привозили белые штаны там, белая телогрейка. Надзиратели думали, что это, мол, маскировка, могут по снегу убежать, дак разводили сажу и вот так набрызгают-набрызгают по одежде, что никуда не уйдёшь. В пятнах. Ну, венником там побрызгают, ты не отмоешь его. Ой, не дай Бог!

А мороз, холод! Каждый идёт с работы, несёт под мышкой бревно, чтоб печку затопить. Печка на один барак, как натопят её, там кто-то *притулился* к печке, уже горит маленько, побежал на улицу в снег. Там как придут с работы, все к этой печке лезут. Рукавиц не было, пальцы морозили [566 (4). Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

БУРДУШНИКИ. Прозвище, отмеченное у русских старожилов Приленья.

Рудовские — *бурдушники*, а *головновские* — кто? *Требушники*. Мы её всё спрашивали, почему. Она говорит:

— *В Рудовке*, — говорит, — *бурдук* варили, любили *бурдук*, а в *Головновке*, — говорит, — любили *требуху*.

Вот когда *убоина* была, ну, кололи скот, дак и *требуху* варили. А *рудовские*, оне *бурдушники*. Вот эта бабушка всё, *бурдушница-то*, *рудовская*, дак она всё рассказывала, *во Рудовке* жила, там, а потом сюда переехала. И к этой *баушке*, этой, говорят, к ей Бог приходил. Сначала-то пришёл к одной *молодухе* (а раньше же всяки *прохожи* ходили, *нишши*), она:

— Ой, да мне некогда с вам, давай иди, иди *отцеля*.

К другой пришёл — тоже, что мне некогда. А пришёл ко старушке, она *баушка* бедняжка была, добра, пришёл и говорит:

— Родная, дай, — мол, — попить.

Она:

— Проходи, родной, проходи! Нечего дать-то, у меня картошка варёна есть да огурчики.

Вот как вот *щас* я вам говорю:

— Идите, девки, по-простому садитесь поешьте.

Вот так и она. А он говорит, что вот я, мол, к этим двум ходил. Дак одна торопилася на картошку — он наказал её, так сделал, что у ней чёрна земля стала. Это Бог пришёл *к ей*.

[— А как чёрна земля? — Собир.].

Ну, не родилися. Вот как вот у Вали Калóшихи прошлой год. Она пришла полоть, а у неё всё убили и даже *ни клячѣй*, никого. Всё чёрно. Земля пуста, никого не родилось. Вот такие картошечки, они никого не нарыли. Покупали. Он дрова пилил, машину дров на три куля картошек менял. Чёрная земля. Ни ботвы, никого не стало, куда-то девалося. И так же у *етих жѣнских* тоже. Это *баушка* рассказывала сама, что и у *ей*. Она, говорит, торопилася, не хотела:

— Иди, иди *отцэля*.

Ходил старичок. Кто бы он ни был, какой бы он там ни был, но попросил, другá бы сказала, что, мол, заходи, мне, мол, вот некогда, а она:

— Иди, иди, иди, иди *отцэля*, иди, нечего. Тут ходите всякие. Иди, иди, иди. Мне некогда, и всё.

И он, говорит, к другой пошёл, вот *к этой баушке* пришёл и сказал, что, мол, не плачь. А у ней сына убили, а невестка-то вот этой Нюши Михеевой была сестра родная, Таня. Вот *к этой баушке* он всё время ходил. И сказал, что, мол, Бог ей всё время *пособля́т*.

Раньше говорили, что, мол, на столе вот стоит что вечером, и надо оставить на столе. Вот на праздник на какой-то там, нельзя на ночь убирать, чтобы Бог спустился (вот как ходил), пусть на столе стоит. Он поест, *ешшо* больше даст. Не надо на ночь убирать, на праздник. Бог поест, дескать, мол, и *ешшо бóле* даст. Вот это стары так говорили. Говорили, что она почём знат: старичок пришёл, а потом, говорят, он всё время ей казался, этот Бог, к ней ходил. Она, говорят, достойна была, и вот Бог ей показался. Он ей приходил и говорил наставления: вот это сделать, вот это, вот это там всё. Ей

не надо было богато, лишь бы только чё было, всё сохранно. Ей Бог помогал [567 (4). Рудовка Жигаловск. Ирк.].

БУРЕЛОМНИК, -а, м. *Собир.* Бурелом (лес, поваленный бурей).

Война началась, я почту стала гонять, два лета гоняла в лодке *на гребя́ф*... У нас здесь замерзат *Или́м-то щас*, а раньше не замерзал. У нас как река идёт, у нас тороса́ были выше дома, были такие тороса́. И вот только как чуть *пропéхиват*, *ешишо* лёд несёт возле берег, и садисся в лодку — и пошёл! Я два лета с весны до осени каждый день тридцать шесть кило́метров вот *на гребя́ф*, каждый Божий день. Тогда почта не зады́рживалась. Если мы *в Бадáрме*, мы ждём *с Семáхиной*, *токо бадáрминские* приходят, мы уже эту почту берём *в Карапча́нку*. *В Карапча́нку* приплываем, *нево́нские* уже ждут нас <...>. Вот как почта шла: ни минуты не зады́рживалась даже. А осенью опеть, зиму — на лошадях, *ве́ршня*, верхом на лошадях в сёдлах <...>. А я говорю, как руки болеть не будут?

[— А как вы на лошадях-то возили? — Собир.].

А *суми́ны* были, их через лошадь перевесишь, сам на седле, и день и ночь. Вот *щас* я сама себе думаю, я *щас* из дома боюся выйти. А ведь я восемнадцать кило́метров я ночью ездила хребтом, вот *Бадáрминской* стороной, хребтом. Едешь, а канавы, тайга, такой **буреломник** — *непролезимо!* Не боялись никого даже, никого не боялись. Одна еду.

Тут один раз буран был, *сколь* лесу повалило! А это *с Карапча́нки*, а мы на зимнике мы там жили, дедушка Максим с нами жил, Дуся, царство ей небёсное, жила. И от зимника десять кило́метров *в Бадáрму* съездишь, а потом приедешь — опять *в Карапча́нку* восемь кило́метров, опеть же *бором* едешь. Навалило лесу, **буреломник** *непролезимый как есть*. Ой, я еду, я не знаю, как объехать кругом, ни туды ни суды нельзя, всё — сосна на сосне, сосна на сосне везде. Ну, никого не боялись, вот как-то не боялись даже. Ночь-полночь — едешь. Как почта придёт, *обседла́шь* коня, почту через коня и едешь. Вот так. А *осенова́ли тама-ко*, *на Матеро́й*, а *осенова́ли* там, ага. Там избушечка, зимовьюшечка маленький был, вот там мы и *осенова́ли* осень. Там *ешишо* одна была со своим дедом, рыбу добывали, там налима, а я-то ездила уже почту гоняла (...).

Ну, мы на осень забрасывали туда продукты. На осень, пока река идёт, когда она, *шуга* эта, замёрзнет, потом уж, *от* на седьмо

всегда замерзала, на седьмое ноября всегда река замерзала. Охотники уже выхоят из лесу как раз, а как раз четвертого, этот, как он, праздник, четвертого ноября... *Казанска* <...>. *На Казанска* мужики всегда из лесу выходили [568 (4). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БУРКАЛО, -а, ср. Рыбол. Приспособление в виде длинной палки с утолщением, которой загоняют рыбу в сеть. Ср.: БÓТ¹, БÓТА, БÓТАЛО в 1-м знач., БÓТКА.

А сегодня, говорит, уехал на рыбалку, налимов *ботать*, ну, рыбу ловить, *буркало*, ну, *буркалом* бить по льду. Вот так вот. Ну, *ряж* натягивают, да потом рыбу завернут этим *буркалом*, бьют — *ботать* называется.

Ловили раньше *ишуку* там вот, вот на этом *Мёленке*. Ну, сети раскидывам. Трава примерно возле берег, раскидывам сети, пужам идём *буркать*. И потом, когда сеть раскинешь возле травы, и идёшь возле берег, пужаешь идёшь *ишуку*. Она выбегает и в сеть попадает. *Буркало* такое есть. Она *буркалом-то* брякат. Она боится, убежат на ряку, в сеть забегат [569 (4). Малеево Богучанск. Красноярск.). А раньше дак *буркалом ботали* (...).

[— Дедушка Веденей, а *буркало* у Вас есть? — Собир.].

Но. *Счас* принесу (...). Вот труба сделана — такой кусок отрезанный, обточенный, с этого конца трубочка *ешио* приварена, чтобы через шов надевать, на черень насаживать, а в этой трубе дырки, и всё это — хлоп! — *токо* бурк, бурк там, визжат *аж* это, вода-то вылетат, и всё... Это когда *ботает* это осенью, как травы начнутся, в сентябре. По воде!

[— Дак а сети сначала ставят, или как? — Собир.].

Сеть у нас на тридцать, шестьдесят метров на саду, ага, посадили мы, с бабкой садили позапрошлый год, зимой делать нечего, сидим, она ничаго была, не болела, дак вот *сеть садили*. Рыбачили от этой сетью.

Сеть кидашь возле травы, вниз по течению, на якорь. Раз! — опустил якорь, и сеть опускаешь потихоньку. Всплыл. А трава-то к берегу. И вот заходишь, где сеть, с нижнего конца, и начинаешь этим *буркалом* лодке постукивать, и тоже *стяжком* бьёшь. Он у меня, сын, на носу стоит, на лодке, *буркалом* тычет. А я тут взаде, на корме как управляю, да всё, да этим, *стягом*, шестом бью по воде. Кака рыбинка есть в траве, она бьжит и прямо в сеть. И всё. Здесь-то хуже,

там навёрху позапрошлый год рыбачил, ездил с братом. Трёх *шиук* по восемь килограмм добыли даже.

[— Дедушка, ботают только осенью, до шуги, да? — Собира.]

Да, *до шуги*. Мы в прошлом году ездили с сыном в сентябре. Как вода. Вода если *ф* малая, травы-то больше на виду-ту, и местов тихих больше. Всё равно, не на быстере, *на быстере́-то* сеть-то пристилат ко дну.

А где тихое место, кидашь, как будто *у́лово*, раскинешь и начинашь *ботать*. В прошлом году мы ездили, значит, тринадцатого октября, маленько добыли. Четырнадцатого поехал – ветер, снег! Одну тоню кинули, ничё не можно сделать. Лодку несёт вверх обратно, *бились-бились*, силы нет уж, не то, не молодой, не хватат силёнки. Гламно, в дождевиках, парусим, лодка *на верьху* вся алюминева же парусит, прёт, ничё не можно сделать. Удержать не могу, сил не хватат. А лодка-то, она широкая [570 (4). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

БУРКАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. и неперех. Рыбол. Ударять, хлопать ботом по воде, загоняя рыбу в сеть.* Ср.: **БОТАТЬ, БОТНУТЬ**.

Буркали рыбу по траве. *Буркали-буркали* по траве с тёткой там с одной. Где травочка, кинешь сетям или там заплыват, в серёдку, буль-буль, *лопашня́ми*. Она — раз! — в сеть попала. *Шиуки*, окуни. Осенью *буркали*, когда трава возле берегов. Не везде она, там, где трава, там чистят вот так. Пойдёшь и видишь, подплывашь. Закинешь сетями, и *бота́ли* [571 (4). **Билютуй Кыринск. Читинск.**]. В *Анку́ле* же много озёр было. Тут протих деревни идёт, домов *Каёмно, Арма́н*. Тепере выше туда, повыше *Анку́лы* – *Лугово́е озеро*. Ну, там дальше *Каёмна*, дак она уже вытекла, её там нету теперь: всё заросло. А сюда в гору, три километра к *Ербогачёну* сюда, ну, только туда вот, вот не к реке, а в гору немного, в лес, в тайгу, тама-ка *Душенóк*, тепере это, *Каёмна*, опеть тоже *Каёмна*, Большая-то, ага... Тепере *Плато́нова*, и вот тут это, забыл эту, одно озёришко тут маленько (...).

Мы каждый год неводили, рыбачили, подлёдный лов делали.

Прибор ставишь, вот это озеро, озеро идёт, вот здесь у *его* яма. Но вот отсюда, с этой ямы, к берегу долбишь дыры, *норíло*, палку, гонишь туда, а *за норíло* верёвка привязана, *бечева*. Протянул, потом невод отпускашь, посажена. Сюда пропустил, потом начинают, *речнiк* пойдёт туда вот, в ту сторону, вот от этого.

[— А *речнiк-то* — это же и есть невод? — Собир.].

Ну, это невод, *токо* он рекой идёт. Вот его вот сюда, так пошёл, потом вот этот кругом, сюда вот к этому, к этому же вот прибору, потом вот идёт и тянет. И тянешь этот невод к этому прибору. Карась-то вот в кругу остаётся, а *оттуль буркашь*. Вот *буркало*, жерди, ну и *буркашь*, потом вот до невода как доходит, так вот эту сюда перетяжку делаешь, сразу невода и пошёл сюда, к прибору, в круг, в круге.

[— А рыба остаётся? — Собир.].

Но. В кругу. По ста пудох, по пятьдесят, по тридцать, смотря како озеро. Ну, всех больше добывали вот на этой, на *Большой Каёмне* и *Арман*: двести-триста пудов. Это *токо* одне карási [572 (4). **Преображенка Катангск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск. Читинск.)].

БУРКУЛЁЗ, -а, м. **Туберкулёз**. Ср.: **БЕРКУЛЁЗ**.

У нас мама девять месяцев болела *буркулёзом* болела, а потом и тифом брюшным, чуть не умерла, ага. Ленку родила (она *мла́же* меня) весной и вышла туда, рúчей бежал, ну и она, говорит, вышла пелёнку пополоскать. А раньше же штанов не носили, *токо* юбки до самых до пят. Ну и это. Вышла. И откуда, говорит, налетел? Тихо было, ни ветра, ничего нет, не было. Как схватил её вихрь! И меня схватил вот так вот, и сор туда, и всё, и юбку мне, говорит, вот так раздуло.

И пришла и сразу легла, температура. Вот она девять месяцев проболела. Ну и вот, говорит, дожидла до осени, и бабка (мамина мама) пошла, взяла корзинку и пошла... У нас там *чаши́а* была рядом, много рыжечков росло по тропам, она набрала, нажарила с маслом, с лучком. Лежу, говорит, и пляшут передо мной черти, и скачут, досками хлопают, и всё на свете. Ну, я, говорит, без памяти́ была. Ага. Она, говорит, принесла, говорит:

— Доченька, на-а, — говорит, — поешь *хыть*.

Она говорит:

— Ничего, мама, не хочу.

— Ну, ты, — говорит, — *через силу поешь*, может, — говорит, — и поправишься.

Она и поставила эту чашечку-то. Она, говорит, взяла и стала *исти*, какй-то, *гыт*, вкусны показались, и всю эту чашечку съела. И с этой чашечки поднялась и стала *исть* — и всё прошло. Вот. Ни с чего заболела и ни с чего поправилась [573 (4). **Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

БУРКУЛЁЗНИК, -а, м. **Человек, больной туберкулёзом.** Ср.: **БЕРКУЛЁЗНИК.**

Ну, у нас вот какой случай был. Дóбыли с кем они сохатого, тётя Шура, наверное, помните? Приехали эти, кто-то позвонил, видать, донёс (не знаю кто), милиционеры. А мама как раз мякоть нарезала — котлетки буду крутить: медведя дóбыли. Ну и чё?! Потом, значит, стучатся, заходит милиция, раз! — все в амбар пошли, всё *перебутырили*, ружьё нашли, конфисковали. Вот как было строго-то! И всё. Он долго-долго вспоминал потом, как дóбыл медведя с убытком. А я котлеты нажарила, кастрюля така большая. Думаю, обжарю их и спущу *в яму*, а потом холóдно буду доставать. И хоп! — этот Стенягин приходит, милиционер. А он болел: *буркулёзник* был. Стенягин, он *в Жигáлово* (а он сейчас, однако, не милиционером, он на пенсии), говорит:

— Ты, — говорит, — накорми-ка, — говорит, — нас.

Я говорю:

— Чем я вас буду кормить-то? — я говорю. — У меня вот это...

Ну, он-то знал, давали ему мясо. Ну и вот. Я говорю:

— Да как вас... — я говорю. — *Медвежáтина*.

Ну, сели оне — трое. Я говорю:

— *Сколь* вас?

— Трое.

Ну, он да *ешио* два. *В повáрке* как раз они, знашь, сели, трёхлитрову молока выпили банку и эти котлеты. Ну и оне пошли, видно, кого-то допрашивать туда, а он вернулся. Я говорю:

— Чё?! Вкусна *медвежáтина*?

Ну и дала ему, *отляйшиила* кусок *медвежáтины*, дала с собой. А через год он приезжат, говорит:

— Мясо ел, и *буркулёз* прошёл.

Вот. Помогат, помогают, *дева* [574 (4). Усть-Илга Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

БУРКУЛЁЗНИЦА, -ы, *ж.* Женск. к **БУРКУЛЁЗНИК**. Ср.: **БЕРКУЛЁЗНИЦА**.

У нас в колхозе Маня была. Ну, мы гребли, это в войну было. Ну и она спала. Ну и вот така небольшая, вот такая маленька змейка. Маня спит, а она залезла. А она *буркулёзница* была. Она залезла [в открытый рот. — Г.В. А.-М.], *оттуль* вылезит. А Иван на берегу был. Ну, знаешь, если отдыхаешь в обеде, часа два, мы купаемся девки, а они там чё-нибудь делают. Ну и он чё-то делал кого-то, шил или кого ли. Ну, идёт *оттуль*, глядит: у ней змея вылезит. Он посмотрел, чё будет делать. Она потом об траву пошоркалась и обратно туда залезла. Он испугался, но не стал будить её. Он молчит, она храпит спит. Потом *токо* змея вылезит, он эту змею-то убил. И ей говорит:

— Ты чё, не чуешь, что змея-то у тебя в рóту была?

Она говорит:

— Ой, как мне хорошо было! Холодное, всё меня *охолáживало*.

И всё. Потом *оздорóвела* [575 (4). Карапчанка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БУРКУЛЁЗНЫЙ, -ая, -ое. Больной туберкулёзом. Ср.: **БЕРКУЛЁЗНЫЙ**.

Брат мой он *буркулёзный* был. А поехали косить там с одним. Ну и потом коня, решили покормить коня. Он говорит:

— Мне жарко!

— Ну, ложись вот под телегу!

А змея-то приползла, к нему в рот заползла. Он: «Чё делать? То ли будить? Нет, не буду будить!» Она в первый раз залёзла — вся вылезла жёлтая! Потом об траву обтёрлась и опеть пошла. Пошла опеть, опеть вылезла, опеть жёлтая. А потом пошла, смотрю: пошла она в речку. Когда в речку-то пошла, он давай будить его, брата-то. Она обмыться и ложиться пошла [576 (4). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (повсем.)].

БУРЛОМ. ***БУРЛОМ БУРЛИТЬ**. Сильно бурлить, клокотать, бушевать (о потоке воды).

У нас не велели у камня купаться. У нас в деревне, в *Москóвских* был камень. И у этого камня всё время вода бурлила. Вот если наши матеря плывут в лодке, работать, там *на Окунёву* или *на Берёзову*,

или куда ли, и всё время нам говорели, будут утром уходить на работу-то:

— Девчонки, — старики, старушонки, — вы, — *гыт*, — не ходите к этому камню, там леший живёт.

Дак вот когда оне плывут возля берег на лодке-то, переплывать реку-то, так там даже *жёнских* выбивало из лодки веслами, что так вода всё время *бурлóm бурлила*.

— Не купайтесь, туда не ходите, у этого камня леший живёт!

Я *ешио* кто была? Я всё это помню и никогда не забуду (...). А ночью видели, как он расчáсывался. Утром вставал, говорит, сидит, волосья расчáсыват на камню на этим.

[— Это леший говорили, да? — Собир.]

Говорили, леший. Родители говорили леший, и мы говорим леший [577 (4). **Кобляково Братск. Ирк.** (Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЎРНЫЙ. *Гидроним. Название порога на реке Ангаре (в Мотыгинском районе Красноярского края).*

Вот у нас *Бўрный* порог недалёко, шестьдесят кило́метров, староверы где живут. Вот поедете, узнаете, порог *Бўрный*. Ну, вот. Он сурьёзный такой, *быстротá* там, камни. *Щас* вот вода, уровень воды малой, дак все камни наверху. Ну, там это, проход-то есть, где *вёхи* стоят, где катера ходят. Ну, больши пароходы туда не ходят, только катера и вот эти *кыэсы* мелководны *щас*. А винтовы катера больше ста пятьдесят сил не ходят. У нас *щас* на *Тасее-то* катеров-то уже не видать.

[— А этот порог взрывали или нет, *Бўрный*? — Собир.]

Бўрный, его не взрывали. А вот *Татáрску, Алёшинскую шиве-ру́*, там всё время бурлили и рвали, подрывали. Фарватера нет, вода. Летний уровень встанет, там шестьдесят-семьдесят сантíметров, а катера, пароходы же ходят гружёны. Ну, всё, *ходовую* прорывали. *Стрéловский порог*, тоже там расширяли, тоже камни. А там выше *Бўрного* где-то *Осинóвский порог*, потом *ешио* какой-то *Косой порог*

по Тасею. А там уже она две реки расчлениются: Чунá и Бирюсá. Две реки в Тасе́й падают. А Тасе́й от той протоки уже идёт. Тасе́й впадает в Ангару [578 (4). Машуковка Мотыгинск. Красноярск.].

БУРОВИТЬ, -ит; несов., неперех. Нагромождать, загораживать (о ледяных глыбах).

Ангара-то, она же раньше глубже была. А тут *счас* с этим ГЭ-Сом-то её осушили. И перво время, *гыт*, на остров на Сенной где-ка, можно было, *гыт*, пешком переходить. Всё высыхало, убирали же всю воду с Ангары. Ну и сейчас вон какая мель. Всё осушили эту мель. А потом же напехывают это всё, напехывают льдом *ешио*, мнёт, когда морозы-то, и она подойдёт, её наминает, как горы-то делат, это всё везде напехывают всё. Сейчас наминает-то! Когда морозы здесь, она *ить* мнёт её, вон как мнёт её, Ангару-то. А раньше если *ф* мороз, её схватывает потихоньку, схватывает-схватывает, так её схватит уже, и всё.

А тут-то её то тепло, то холодно. Если *ф* сильные морозы, её так прихватывает. А как *токо* подтеплело, там и начинает её опеть мять, опеть *бурóвить*. Всё это ломает, *бурóвит*, и всё. То воду спустят, то поднимут её. Взад-перёд это всё ломается и потом начинает тут её. А раньше-то она идёт если *ф*, осенью она замерзат, так она замерзат, уже сильно нету такого торосу-то уже, льду-то намятого. И так гладенько где и хорошо. И дороги делали по реке. Не было же такого-то, как вот *счас* наминает такие горы. Ужас чё на берегах делатся!

А как же мы раньше ездили, если такие горы бы были?! Разве бы ездили на лошадях по реке? Там же ровны берега. Схватывает сразу, *зáбереги* с осени вот эти замёрзнут от берегов, а потом её по середине там уже, чуть не до середины доходят эти *зáбереги*, а потом морозец там её схватывает-схватывает, схватывает... Так она гладенька, так и схватит её и всё, намёрзнет. Но.

Ну, лёд-то толстой, промерзало же. Толстой лёд был, промёрзнет уже, и всё (...).

[— ... Дак а проруби-то долбили? — Собир.].

Ну, дак а пролуби долбить долбили. Вот такие, такие *толишеннише* лёд замерзал, долбили ходили. К весне там снизу сильно затягиват, снизу вот такой *от толишеннише* и долбишь идёшь. И ничё (...).

[— ... А весной-то река начинала... уже в апреле ледоход-то начинался? — Собир.].

Ну, начинают, в мае её начинает *бурóвить*. Начинают-начинают вода прибывать, где-то её начинают ломать, она сразу речки выпехывают, и так от речек так и идёт, к берегу уже так идёт, полынья как это вроде, это выбьёт это всё. А потом уж её начинают ломать, начинает её ломать и пошёл.

Вода где-то там в узких местах её маленько прижмёт, так припрёт её, вода поднимется, уходит из берегов, из берегов поднимется вода. Прорвёт её опеть, пошёл дальше, пошёл и пошёл. И вот так пропеховало её всю.

[— ... Тороса большие бывали, да? — Собир.].

Ну, набивало же весной, как начинают она её ломать-то, вот когда ломать начинают весной её, вот тут-то её бьёт. Ну, уносит всё равно, на берегах сильно такого-то льду-то не бывало, как вот *счас-то* набивают его. Где-то выпихнет там льдинки такие. А чтобы вот такие, подойти нельзя к реке, такого не было.

[— ... А сейчас больше? — Собир.].

Ой, *счас* такие тороса набивают, не дай Бог! Подступиться к берегу не можно. Но. Её же вода, она же то нету, то её придёт, она намерзает, а там такой толшины, а потом как начнёт её мять, начинают *бурóвить*. Наминат так, что даже подступиться нельзя к воде к этой.

[— ... А она сейчас вот, Ангара у вас там, у *Тушамы* замерзает или нет? — Собир.].

Когда сильны морозы, она замерзает, уходит там где-то, до этого до *Быку*, до *Быку* уйдёт. Вот *Бык* у нас там десять километров туда. Как токо чуть оттепло, и обратно, и опеть её уносит. Она уж там долго не стоит.

А раньше она вся замерзала. Но а как бы ездили, если бы не замерзала? Как же бы ездили по реке? Из-за ГЭСа всё нарушили, из-за ГЭСа всё нарушили, по реке-то *счас* страшно ехать [579 (4). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУРОМ, нареч. Стремительно, резко, с большой силой, лавинообразно (о потоке воды).

А раньше наводнение было, знаешь, если *ф* идёт Ангара, она идёт, вот *оттуль*-ту её несёт, а здесь-ту *заламыват* до самого дна, воде-то некуда даяться, она и прёт в *угоры*. На бугор идёт потом.

Залявало у нас-то, залявало — о-ой, у нас чё залявало! Ой-ой-ой! Брат мой *весновал* с отцом на *Иринде*, а там тоже будто высокой *угор-то* — *через* летела вода-то, больша была *потона*. А у них до избы оставалась косая четверть, чтобы льдина-то к *ей* не подошла да не спягнула бы. А дом стоял большой, на чатыре ската большой дом стоял, там бригадами жили, сенокос — народу же много было. А оне ехали на лошадях с покосу, и их тут перяхватило. Перяхватило их и *залило*. Шла вода прямо *буром*, *буром* нясло её через *угор* и... Некуда же даяться воде-то было, она и пёрла *буром* на берега на эти. Григорий-ту, брат-ту, говорит:

— Да лучше бы я был Богом, чем пионером.

Ой, всё смеялись над нём потом.

— Лучше бы я был Богом, чем пионером.

Брат-то мой... А оне сидели на двухэтажном амбаре, ну, там льдины-то не пошли. Льдины-то бы тоже могли спягнуть, сила-то в льдине-то ведь тоже есть. А тут-то до избы-то четверть толькя не дошла льдина-то и остановилася, и вода стала сбывать потом уж. Ой, слава Бог!

Коровы, пригнали коров тут, на островах доили доярки-то, пригнали, и у них там сделано на таких на *пенькях* мост, и на этот мост загоняли коров, телят, чтобы сохранить-ту их.

Ой! Она как вода-то идёт-ту — страшно дак! И оне рявут, коровы-то, в *Аксёновой* слышно, как режут коровы! Коровы чувят, коровы тоже чувят — неохота тонуть-то никому [580 (4). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Крымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУ́РСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях села Бур.**

Ой, гуляли! Была ведь обедня. Это вечером вечерня, утром обедня. *Бу́рские-то* всё смеялись...

Певчие были в церкви-то. Утром мама блины пекёт. Всегда на Рожжастве мама блины пекёт, мы сидим где-нибудь, дожидамся: ой, хоть бы блин изломался, ой, хоть бы блин изломался! Не дадут! Изломанный-то дадут.

Первый день не гуляли, стряпали *на кону́* всё, налаживали всё *на кону́*. А назавтре второй-то день шибко гуляли. И наши, *бу́рские-то*, бегали и *коляду́ гáркали*, молодёжь-то:

Рождество твоё, Христе Боже нас...

Это утром. Блины когда испекли, на стол налаживают блины, там мясо. Мясо обязательно чтоб было на столе, и это, а потом утром обязательно Рожжаство поют. А эти бегают, *сла́востники-то* были, бегали. У меня *ешшо* Лида бегала *славить* утром. Сразу собирается и утром убегает. Пойду, чё-нибудь дадут. В подóлюшке *ташиит*. Заходят потом в избу, обязательно, в первую очередь когда в избу заходят гости, первую очередь собираются и Рождество пропоют все. Мужики, старики, все. И вот крестятся и поют:

Рождество твоё Христе Боже нас,
 Воссияей миру свет разума.
 Небо звездой кружащее,
 Звездой лучашейся.
 Тебе кланяется солнце-правда,
 Тебе видится с высоты высоко.
 Господи, слава тебе!
 Хлеб присушшему приносит,
 Ангелы славословят.
 Нас Бог роди, родися,
 Отроки млада привечный Бог.

— Здравствуйте! — приходят *кода*. — С праздником! С Рождеством Христовым!

А потом садятся за стол, разговляются, гуляют. Разговленье идёт на неделю. *Сёдне* у меня, завтре у другого. А потом и свадь-

бы начнутся. Потом на Рождестве-то в первые числа не было свадеб.

А *Коляду́-то гáркать* — для людей и для скота, говорят, хорошо [581 (4). Бур Катангск. Ирк.].

БУРУ́Н¹, -á, м. Двухгодовалый телёнок.

Тут у нас у Маркса как-то всё фарту не было на скот. Каждый год то *буру́н*, то корова утонет, то на пашне пропадёт.

У нас отпадал у *буру́на* хвост. А потом он ссыхал. И в такой-то день вышла я, даже испугалася. К весне. Забыла день, вышла: чё такое? *Буру́н* встал, хвост короткий, *по ре́пице* так вот. Ага. Лежит на полу. *Откуль* хвост-то? Я даже не заметила. *Буру́н* по второму году, оставляли каждый год. К двум годам же зарезали. У кого сила была, и три года держали помногу. Смотрю:

— *Откуль*, дедка, хвост-то? Отсох вроде!

А ясно солнце было, он как лежал, он у него отстал, хвост-то, остался на полу (...). Ну, отпиленный. Испортили.

[— А кто испортил? — Собир.].

А кто его знаг?! Кто далёко придёт? Соседи. Вот на Авдотью Ивановну грешили всё, покойницу. Это было.

А потом вот у Сыроватских опеть, кто-то там по той улице есть. Говорили. Тоже так же обрезанный хвост, тоже отпал. А так чё? Загоняшь да загоняшь! Это случайно так поймаешь за хвост. А внимание не обрашшашь. Все так скорé да скорé, да вот. А когда уж отпал, отсох <...>. Худет, скотинка худет (...). Портили, хвосты-то обрезали (...).

[— *А буру́н-то* — это телёнок, вы говорите, по второму году? — Собир.].

Но. *Буру́н*, говорят, или двухлетка [582 (4). Косая Степь Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Качугск., Киренск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУРУ́Н², -а́, м. Буран, пурга, метель, выюга.

В сорок восьмом, *на́ко*, в *Ха́лах* за *Сармо́й* туда стояли рыбаки с *Бугульде́йки*, а весной они украли сено с *Курмы́* и накормили своих лошадей. И вот этой же весной, когда лёд ломался, такой *буру́н* поднялся, такой страшный ветер, и эти рыбаки, несколько человек, утонули (...). Воровать нельзя, что вы?! [583 (3). Еланцы Ольхонск. Ирк.] Раньше единолично жили люди. И мололи хлеб на зиму, а мельница была за речкой, в *Баёре* жили. Ну а дедушка поехал молотить хлеб. Поехал молотить хлеб. К осени уже снег выпал. Смолол, погрузился там. Муку вёз. И дорогу, когда он ехал, всю занесло. Метель поднялась, *буру́н*. Слышу (а раньше на лошадей колокольцы́ вешали на шею), ну и слышу, говорит, колокольцы́ звенят. «Слава Богу, хоть навстречу кто-то молотить едет хлеб! Дорогу мне набьют». Тяжело ехать-то. *Токо*, говорит, «слава Богу» сказал, *жёнска* на дорогу выбегат, вся оборванная, лохмата, а *за ей* медведь. Ну и дедушка (у него ружьё было, с собой же возили), ну и дедушка в него попал. Медведь застонал и пал. Ну и подбегат эта баба, вся в лоскутки дранная, подбегат и рассказыват. Три года, *гызт*, с медведем жила в берлоге. Он её кормил, поил. Обнимет, говорит, тепло. У него шуба-то толста, и тепло. А потом говорит, давай *от его бёгом*. Он её *запалил* [выбилась из сил, пока бежала. — Г.В.А.-М.]. Едва отошла. Вот это было, было [584 (4). Чунский Чунск. Ирк. (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Качугск., Киренск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Акшинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БУРУ́НЧИК, -а, м. Уменьш. к БУРУ́Н¹.

Корову нельзя, когда продаёшь, жалеть — она будет домой ходить. Никогда. Любую скотину. Хоть *буру́нчика* забивашь (как мы нынче забивали). Забивать – нельзя жалеть, и продавать – нельзя жалеть. Если ты надумал убивать, убивай и не жалея. Это старые люди говорили.

И я — никогда. Раз она намечена к этому делу, если ты будешь жалеть, он её сразу не убьёт, она будет мучаться. Это когда он её убьёт? Он может стрельнуть и не попасть. Или мимо. Вот она и потом бегаёт, мучится, бесится. Ну-ка попробуй потом! Это нехорошо, чтоб жалеть скотину. Она мучается тогда, она и домой ей *нады* и *домой*. Приведут, опять туда ведут. Она мучается, орёт. Я вот колуном убивал *буру́нчика*. Сосед дак косою голову отрезал сразу.

[— Это нужно силу иметь. — Слуш.]

Ну, она упадёт привязанная, потом — раз и... Стоит, стоит, понимаешь, стоит, подойдёшь, косой раз! — ноги сразу подсекаются... Ударишь, она сознание потеряет, и пока она очухатся, ты в это время сделаешь. Но косой само трудное. Косой быстро. Коса же острая, как бритва она [585 (4). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Качугск., Киренск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянский, Эхирит-Булагатск. Ирк.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУРУНЫ́, *о́в, мн.* **Высокие волны с белой пеной.**

[— ...А что такое *буруны́*? — Собир.]

Ну, вот с белой пеной волна навстречу, *вал*. И вот волна-то останется под лодкой, а пеной тебя обдаёт. Это *буруны́* (...). Я два раз тонула. Ехали мы с *Кéжмы*, ну и бяжали мы в лоточке. Веточек наломали и воткнули в носы-то, парусом, и нас ветром-ту гнало, лодку-ту. А там называются *Обродной*, скала стоит, против скалы-то этой в воде-то камни, и вот называются как *шивёрка*. Мы как лятели, нас гнало парусом-ту, и на камень налятели, на плиту-ту — и *ва́лом-ту* нас залило лодку. Мы в лодке, и полна лодка воды, и мы на камню́.

Давай ведрами вычерпывать, воду-ту из лодки-то черпали-черпали, из лодки воду-ту, и потом уж поехали. Поехали потом, доехали мы *до верхней изголови* нашего острова, против нашей *Аксёновой*, нады переязжать. Ветер сильный, а мы вдвоём, две женишины, у нас бочка в лодках, ни мотора, никого нету — *на гребя́х*. Бочка двести литров бянзин, то ли солярку мы взяли-то, с *Кéжмы-то*.

Ой! Как поехали от берегу-ту, *пошто* ехали? А если бы утонули?! Утонуть бы запросто можно. *Вал-то* как идёт, так в лодку! Я гряду, а она не может мне помогать с кормы, потому что она дёржит весло, чтобы не повяруно лодку-то. А *буруны́-то* эвот какі ходят — горы! И у нас хлестало в лодку-то, ой, стало быть, Господь-батюшка!

Но мы не видим, я не вижу, я её-ту вижу, она меня видит, а мы сами-то себя не видим друг дружку. Мы бледнёхоньки, всё боим-

ся. Точно, всех богов собярёшь и просишь. В трудный час просишь Господа Бога, чтоб спас. Неохота тонуть-ту. Приехали домой-ту, нас ругают:

— Вы *пошто* ехали с сухого-то берега? *Пошто*? А если б вы утонули, кто бы, где бы мы вас нашли?!

Была бы *простая* лодка, *просту-ту* лодку, она чё – быстрé идёт. А эта – двести литров груза в деревянной лодочке. Ой!

Заругался отец:

— *Пошто* ехали?! Куда ехали с сухого берега?!

— Да! Мы там будем *на матерé* на этой сидеть [586 (4). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Ольхонск., Слюдянск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУРЧИ́ЛО, -а, *ср.* **Водоворот в реке.**

Мы также собрались, четвёро или пятеро нас, ребяташек, было *в'ыдринских* (перед праздником, муки нет, а *Чунá* уже плохая), и одна женщина, Катя вот эта, Семёна дочка, котора потом с ума сошла — на мельницу. Там километров семь, наверно. Мы пошли туда, взяли свои эти, там по десять, по пятнадцать килограмм муки, и приходим уже сюда на берег, а тут уже всё сломало против реки. Мы *на Нижний мыс* тогда. *На Нижний мыс*, там *ешишо оплóтина* стоит. А место худое, *бурч'ило* же (...).

[— *А бурч'ило-то* — это что такое? — Собир.].

Бурч'ило, ну, не омут он, а как? Водоворот, водоворот! Ну и эта Катя нам командует, нас пять и мельник Коля. Она командует:

— Быстро на льдину!

На льдину мы забежали, льдина тронулась. Она говорит:

— Бегом к берегу к тому!

Мы бегом. И несём ещё эти котомочки. Подбежали, а там уже *за́берега* такая, вода полая. Она кричит нам:

— Прыгайте все туда!

Мы прыгаем, прыгаем за ней, а муку на себя. Прыгнули мы, выскочили на берег мокрые все, а мука над собой вот так. По пояс прямо

там. А Коля мельник у нас остался на льдине. Он такой немножечко это было. Мы кричим, Катька выскочила, это, жердь какую-то:

— Коля, прыгай!

А тут ещё шире, от берега отходит льдина.

— Прыгай! Прыгай! Прыгай!

Коля прыгнул. Подошли мы к озерку, а по озерку лёд идёт. А в это время её брат по льду переехал на ту сторону, вот Кати этой, нас там видит, что мы уже перешли сюда, он отсюда по льду между льдин переехал и нас перевёз. А озерко уже широкое разлилось, лёд идёт, и нас перевёз. И вот какая же я гордая шла с этой котомкой муки, что я на праздник, всё же на Пасху, что вот муку вот эту мы принесли домой! Лет по пятнадцать нам было [587 (4). **Чунский Чунск. Ирк.** (Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БУРЧУ́Н, -а́, м. **Ворчун**.

Ну, чё-то подгуляла-подгуляла, самогонка кончилась, надо опохмелиться. А недалеко от нас жил Баншиков Дмитрий, прозвище Атагов был. **Бурчун** такой был, бабка не знала, куды от его деваться, у него поговорка «ата-та» (...).

[— ... **Бурчун** был, да? — Собир.].

Но. Всю дорогу ворчал... У него добротный дом был, всё такое, это, ворота так хорошо всё закрывались. И вот она поутру стучится. Ну, достучалась. Он подходит:

— Кто там? — он.

— Да, Дмитрий, это я, Кирилловна, пришла, — ему говорит.

— О-о-о, я думал, кто добрый! А чё пришла?

— А вот посмотри, мне жизнь не мила, надо как-то поправиться.

— Нету у меня ничё.

Ну, чё, старуха крутанулась, ушла. Ушла и всё. Проходит где-то неделя, тоже поутру, тут *ешшо* туман с Ангары натасковывает по берегу, ага. Он тарабанится в ворота. Она выходит:

— Кто там?

— Да я, Дмитрий!

— Чё такое, там Макаровна умерла или что? Чё случилось, такую рань-то пришёл?

Он говорит:

— Я тебе четверть самогонки принёс.

Она говорит:

— Да ты что?! За что мне четверть-то?

— Вот тебя во сне увидел, поехал *самолóвы* смотреть и два осетра поймал.

Вот видите. Ну, к фарту [588 (4). **Воробьево Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

БУРЫГА, -и, ж. **Коряга**.

Это уж не притча была. *Тятя* пошёл по *удам* зимой. *Уды* ставили раньше. Ряку же несёт. Когда осенью реку несёт, дак налимов-то добывают на *удах*. Он пошёл, поставил *сколь* там уд. Ну, я уже большенькая была, мама *ешишо* была в *Монастыре-то*, мы *ешишо* не уезжали из *Монастыря*.

Ну и шёл... и *зачетился за бурьыгу*, упал и утопил в воду *макчёнов-то*, чтобы *наживлять* их, утопил.

[— **Бурьыга** — это коряга, да? — Собир.].

Но. А вода-то, лёд-то несёт, *всячину* несло... Он думат, замёрз уже. Толстый лёд, и наклонился подчерпнуть, *зачетился за бурьыгу* и упал в воду *во всёй лопотине*. И его понесло шесть километров. А мороз! И донесло его там до, у нас остров большой, *до его*. Лыдина хочет туды придавать, не к *матерой*, а к острову. А я, *гыт*, говорю:

— Отцом-матерью прошу, вынеси меня хоть на пропитание детей да стариков.

И повернулся, говорит, той лыдиной к берегу, и выбросило его. Ну, полкилометра до дому, а то бы к утру *утортала*. А тут *шивера*. И он пришёл домой. *Токо* дверь открыл, и упал, потому что смёрзлося всё на ём.

И мама пришла. Там мужики пришли, разрежали у него это всё, и не хворал ни одного дня. Ни одного дня не хворал. Вот такие *притчи* у *его* были [589 (4). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**]. А тут у нас Герасим, *зятёйский* он, звали Герасим. Он *спускал лодки*. А тут один тоже, *бадárминский*, сказал:

— Да ну его! Всё ему надо платить... Сам.

Ну и всю лодку у него разбило, весь груз, *на бурьгу* напоролась...

[— А *бурьга-то* — это что такое? — Собир.].

Бурьга... Ну, коряга она, палка. Потом выбрасывало который лёгкий, вот кули, может, там товар был или чё вот такое. А сахар, например, дак тот всей, *потом-ка* ниже, вал-то идёт выше, выбрасыват-то. Тут ловили. Ну а сахар, чё? Который промок, который чё кого, куда его? Ну, возили, посуду которые везут, посуду там, ложки, например, кастрюли, сковороды — всё же возили.

[— А там большие камни на порогах-то были? — Собир.].

Но. Большие камни, их даже не видно, как вал-то идёт. А вот сюда, где проходили, тут лодка-то большая же крытая, и ширина. А там был промежуток, и вот в этот промежуток она тянет, там два человека стоят её правят на этом, и двое тут *ешшо* шестами, ну а остальные тянут её.

Как вытянут в эту заводь-то, и она так сразу, лодка, пойдёт. Ну, вот всегда как только лодка идёт, так и отправляешь. Ну а бывало, что и тонули ребята. У нас в *Карачанке* Марёй Герасимовны парень утонул на лошаде́. Лошадь как задёрнуло сильно. Она перевернулась в воду, и её понесло и сразу в вал, и потом пронесло *вал-то*, ну, чё, она ожила, лошадь-то. Как ниже-то стало, там её поймали. Она вышла, ничё лошадь стала.

А его потом только нашли. Когда он всплыл, выплыл в *Карачанке*, и там его в *Семáхиной* поймали. В *Карачанку* сообщили, поехали туда за ним. Ну, он *тягольшишником* был. Вот был один раз. Ну, вот так вот [590 (4). **Карачанка Усть-Илимск. Ирк.** (Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.)].

БУРЯДЁНОК, -нка, м. **Бурят подросткового возраста, бурятёнок.**

Да так я слышал от мамки от своей. Там, не знаю, один какой-то был ссыльный, у него руки не было. И вот он себе *сбил* банду. Называли *курётские вóры*. Это вот где-то, ну, двадцаты годы, их человек пять ли, шесть ли было, *бандитили*, грабили на дорогах. И вот кто богат, вот *буряды* — вот их грабили.

Ну а потом где-то с *Улан-Анги́* два *бурядёнка*, оне ездили на

мельницу, намололи и ехали обратно, два молодых *бурядёнка*. Они их где-то *на Осино́вой горе* поймали и убили, хлеб их забрали. А коня увели с телегой в лес, привязали *к лесине*, и конь так пропал с голода.

Ну, *буря́ды* хватились, давай искать. А они уже знали, *буря́ды*, что есть такая банда.

А в то время, это было где-то в двадцатом, двадцать первом году, где-то вот так вот, там Кóчкин такой был, какой-то Николаевский или Никольский, чё-то вроде этого, командовал. У него тоже банда была. Они *каким-то родом* связались с *ими, буря́ды*. Они вот *сколь* человек приехало их, они на *ко́нях* собрали их и перехлестали, перерубили. Вот эти *курётские во́ры* все закончились. Коммунистов вот они собрали сколько-то, значит, зарубили.

Вот эти *буря́ды* банду вызвали на помощь, чтоб расправиться с этими ворами. Как вот мама рассказывала, там стояло зимовьё. Как раз вот, где старая школа стоит *в Курёти*, там зимовьё стояло (потом, правда, оборудовали, и учителя тут жили). Вот их посадили, видимо-то, сперва-то сюда, а потом, когда приехали белобандиты, сколько человек было, не знаю, их выводили, допрашивали, а потом валили, просто ложили на землю и голову шашками снимали. Отрубали.

Сколько, наверное, двух ли трёх человек туда за бор увели, за борóк, там отрубили. Двум или трём ли человекам голову отрубили. Мама рассказывала. Двое вот бандита, однако, Пушкины они были. А вот без руки который был, я не помню его фамилию, он не местный был [591 (4). Хужир Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Качугск., Куйтунск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Петровск-Забайкальск., Хилокск. Читинск.)].

БУРЯ́ДЫ, -ов, *мн.* Буряты. Ср.: БРА́ТСКИЕ.

Вот где река-то там, там шесть домов, *буря́ды* были. Ой, оне хорошие люди! И вот как-то мне приходилось, вот я где ни жила,

всегда у меня соседи *буря́ды*. Я никогда их тут кое-каких на русских не сменяю (...). Я много знала слов по-бурятски, теперь всё забыла. С ребятишечкам пойдём, *буря́дами*, а мы чё ходили на реку-то, там лук рос дикий и чеснок, мы собирать ходили, рвать. Я калачик утаишу под мышку, и там эти подружки, *буря́ды-то*, собирают, а я к им. И вот тётя Галя, её Галей зовут, это мы по-русски, а по-бурятски Галу́на.

— Тётя Галу́на, здравствуйте!

Я ребятишкам этот калачик разломаю, она скорé мне *салама́т* варит.

— Давай! Я тебя *счас салама́том* покормлю.

Ну, мы дружно жили с *буря́дами*. Она накормит. Оне вот таки гостеприимные! Если мы приедем с мамой когда туды, *сметáнничать* ездим осенью мы. Чё?! У нас две коровёнки было, оне плохо доились. Маме нашей масло надо? Надо. Мы едем туда. А у *их* овец у всех полно. Если мы приедем, они колят овечку — гости приехали. И *салама́т*. И вот:

— Ешьте!

И всё! И *салама́т*, и овечку. Это гости приехали! А мама напекёт *та́рочек* там, булочек, пирожков с ягодам. Оне почему-то ягоды не собирали, а мы же — вот у нас ягоды-то! С ягодам напекёт, напекёт да ребятишкам всем, и *буря́дам*. А оне нам шерсти надают мешка два, притаишут:

— Берите, возьмите!

Шерсти и сметаны.

— Вы, — *гыт*, — идите сами собирайте там с криночек. Там, — *гыт*, — криночки...

А у них такие криночки, вот такой вышины, деревянные. А оне туды налиют молока (тогда же сепараторов-то не было), оне налиют. А у них в юрте обязательно приделана такая вот, вот *тако* помещиение, и вот зайдёшь, вот оне криночки налиют, все вот так по полочкам ставят.

— Ты, Осиповна, иди, иди, — маму Наталья Осиповна звали, — собирай-ка иди сама сметану-то.

Вот криночки вот таки там. Оне нальют её полно. А мама берёт (а тогда не было ничё, ни банок, *туески́*, из *берёсты туески́*), мама берёт ложку и собирает вот эту всю сметану. Полный *туесок* насобирает, литра четыре.

— *Ешио* собирай, *ешио*!

А у их корох много-много... Ой, много коров! Дак вот их раскулачили всех. Оне работников держали, не работников оне держали.

— Вот вы хотите заработать.

А у меня тётки были, три девки. А отец-то у меня один *токо* был. А девкам заработать охота. А хлеб-то оне много сеят, *буряды*.

— Ну, вот, давайте жните, и мы вам заплотим.

Вот девки бегут, дома скорé отожнутся и бегут *к бурядам* зарабатывать себе на юбку там, на кохту. Там двадцать копеек гёктар. А вот так делим: вот *осьму́ха*, вот *осьму́ха*, вот *осьму́ха*. Ну, гёктар на четыре раза. Вот эту *осьму́ху* выжнешь — тебе рубль с каким-нибыдь копейкам дадут. А материал был аршин (это *счас* метр, а раньше был аршин), стоил там семь-восемь копеек аршин. Дак она на рубль себе сколь купит? И на юбки, и на платья, всего она накупит. А девкам-то одеться охота, оне ходили *к бурядам* зарабатывать. Дак вот *бурядов* из-за этого раскулачили, что оне нанимали работников. А работники-то за деньги же работали [592 (4). Карлук Качугск. Ирк.]. *Буряды* в Култук с Тункі приезжали сюда обозами, кожи везли, молоко, мясо они везли, у них мяса много было. Ну, там же долина, в Тунке́, *скотісты* были, много скота рóстили.

Когда мы маленьки *ешишо* были, оне к нам приезжали во двор, на *постоялье*. А там один там *тункінский* же бурят Николашка, а он привезёт с собой, ой, мно-о-ого, человек двенадцать, всё заставят, весь двор лошадьми. Ну, приезжает... А нас тоже Колька был, мой старший брат, а этот Николашка, его тоже Николай звали, Николашка-то, *братский-то*, говорит:

— Я Николашка, он Николашка!

И ему всегда или унты привезёт, чё там на гостинцы везёт. Они, *буряды*, таки.

У их *хурча* была, помóлонное зерно, потом они его *ешишо* поджаривают, масло туда, кипяток. Вкусно-о-о! И делают *саламат*. И вот этот *саламат* брали на охоту. А там в тайге на охоте чай варят, заваривают, это же масло там и зерно, орехи, вот это зерно, *хурча*. А если орехи добывали, то там опеть орехи толкут или ядрушки *ишелкают*, потом толкут и вместо молока *белят*. Вместо *белят* молока этот чай...

Ну, *буряды* дружны, *никогда* не воевали, ничё [593 (4). Култук Слюдянск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск.,

Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинский, Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Качугск., Куйтунск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянский, Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикийск., Кыринск., Петровск-Забайкальск., Хилокск. Читинск.)).

БУРЯТИСТЫЙ, -ая, -ое. **Похожий на бурята.**

У меня *тятя-то бурятистый*, вот и жил хорошо *с бурядам*. Он ездил *к бурядам*, любил *у их*. Поедет, поедут за чем-нибудь, там зерно у них было, покупали зерно курам. Ездил. И всё нам наказывал:

— Не ругайтесь, не называйте, никак не обзывайте их. Не обзывайте их: “бурят — штаны горят” ли как ли, “*братской*” ли.

Ага. Наказывал нам. Но мы — мы молчок [594 (4). **Култук Слюдянский. Ирк.**]. *На Куленге-то* чё?! Все уж *обурятились*. Вот здесь, *в Житовой*, Афанасий Иванович Хурандин был. У него Петров фамилия-то, ну а Хурандин там дедушка, видимо, был, вот он *бурятистый* был. И вот этот Афанасий Иванович служил у царя, был взятым на двадцать пять лет. Отслужил он двенадцать лет, что ли, пришёл. У царя служил, в царской армии (...).

Хорошо жили *с бурядами*. Мы до сих пор с кем работали, друг дружку навешиваем. Если в гости придёшь, они обязательно *тарасун* поставят, *саламат* — это у них главно угощение, у бурят (...). Дружны.

Мы здесь, *по Куленге-то*, здесь мало русских, всё *ясашины*, всё *бурятисты* [595 (4). **Ихинигуй Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинский, Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Качугск., Куйтунск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянский, Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Петровск-Забайкальск., Хилокск. Читинск.)].

БУС, -а, м. 1. Мучная пыль, образующаяся при помоле зерна.

Едва выжили. А там в те годы как-то урожай не так. В *Карáбуле* голод был. А в *Малéево* — хороший урожай. Но зажимали. Председатели засыплют хлеб, ходишь возле, амбары засыпаны пшеница, а колхозников *моря́т*.

Так взяли бы вы займы, возьмите у вас новый урожай да потом отдайте. Нас ведь немного было. Колхоз — кого?! Деревня *Малéево* была, большая ли она?! Или хоть *Чуноя́р*?! Неужели не занять? Вот каки́ были вредны! Вот они померли, *скрозь* бы землю прошли и дна бы не нашли! Вот каки́ были председатели! Свои люди, деревенские. Придёшь пайку просить:

— Дядя Миша, *сколь-нибыдь* выпиши.

Баб нас много придёт, мы девчонками *ешио* были. Отвернётся. В *Малéевой* был председатель, отвернётся, в окошко глядит, даже “не дам”, ничё, ничё не скажет. Постоишь-постоишь да *обвернёшься*, заплачешь да и пойдёшь. На мельницу забежишь, *бус* этот со стенок соберёшь, соскоблишь, пыль-то эту *му́шну*, заварíšшь кипяточком, похлебашь, *с буса* как кашка.

Ой, какой вредный был! *Скрозь* бы он (маме моёй был сродный брат, я дядей Мишей и звала), *скрозь* бы землю он прошёл и дна бы не нашёл! *Вредён* такой! [596 (4). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**] В Новый год играли, сами бегали *шули́кунами*. Кого хошь испугам! Под окошко подойдём, намажемся *бусом*, мукой-то, пылью-то этой, ну, от муки-то, лицо намажешь, в окошко выглянешь: такой страшной человек делается! С избы-то которы смотрят: ой, страшные! Глаза красные, ресницы белые, *в бусу́*. Ну, побегашь маленько, день-два. Один день побегашь, вечер, потом уже все уже знают — деревня ж — нельзя бегать, пугать нельзя. А до нас тут бегали, пугали [597 (4). **Ворогово Туруханск. Красноярск.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск.,

Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

И вот *ещишо* как: стряпали бляны *с бусу*, муки-то такой шибко не было, мололи-то, дак с пыли с этой *с му́чной*... Бабка у меня состряпала и говорит:

— Марея, бяги с бляном! Кто попадётся, значит, твой муж будет.

Я *токо* вышла... У нас дядя был горбатый. Я *токо* со стола это, из избы, а он подыматся, я говорю:

— Бабка, бяжать-то куды?

Она *гыт*:

— Чё?

— Дак дядя Гриша-то мне попался.

— Ну, бяги, бяги!

Я опять выскочила, Аляксей этот вядёт лошадь поить на речку. И вот у меня муж Аляксей. Шуры Монаховой-то Василий Пятрович, вот его брат был *отдаты́й в дети* там к однем, и вот он вёл лошадку. Я пришла и говорю:

— Бабка! Мне этот Аляксей попался!

Он был к этой тётке Аграфене у Кирилиной *отдаты́й*. Она *грит*:

— Всё! У тебя будет муж Аляксей.

Я *грю*:

— Ну, как у меня муж-то будет Аляксей?

И правды же (...). Аляксей и был [598 (4). Старый Олов Чернышевск. Читинск.]. Тогда же всех сослалы: тут и грузины были сослатые, тут и ещё, поляки каки-то сосланы были, эстонцы были сосланы, вот этот Кактус Андрей, я помню, тоже судили его за горстку хлеба. А его не за горстку судили, а за... Он шёл откуда? Тоже устал, с мельницы, на речках же все мельницы стояли, там же мололи зерно, а мельница, её уже не было, уже развалена была. Он откуда шёл голодный? По стенам этот пыль замёл *му́чной*, вот этот *бус-то*, хотел кашу сварить *с бусу*. И вот эту кашу не сварил, и кто его захватил – не знаю, вот судили его, ему тоже семь лет дали. Страшно же судили, давали... Зачем судили? Куда судили?

[— ... А *бус-то* со стен собирали? — Собира.]

Но. Вот этот *бус-то* и сметали со стен (мельница-то была), ели. Дак вот в войну вытянули-то этим *бусом*, *Паново-то*, вот. Были все сыты *от* этого *бусу* [599 (4). Паново Кежемск. Красноярск.]. *Ильин*

день — это праздник-то грозной, говорят. *Дожж* и пойдёт, гроза. А в колхозе-то кого разбирали *ра́не*? Ты знаешь, в год давали нам, *сосперва-то* ничё не давали, ни копейки, никого. Ой-ой-ой! Как я как *дьюжила-то*? Пропастину одну дали. Вот пропадёт скотина – вот её отдадут. Голод был. Ой-ой! Кого, девка?! Вот мельница молола мало-мало, дак *бус* этот собирали, нам давали. А *с бусу-то* чего?! *Голодовали* шибко. У нас, правды, мало: два человека *токо* умерло с голоду.

Чё пережили-то?! Одне эти тридцатые годы дак чё стоят?! Голод был страшный, да и всё. Народ-то ползал на коленках прямо. Дака чё, идти-то не может. Это... а *щас-то* эти ничё, они ничё не знают. *Сейчасна-то* молодёжь. Я-то, девка, пожила, поработала, ой-ой-ой-ой... Пара ко́ней прикреплена. Пять годов. Пахала и боронила на них. И кули таскала. Ой, кулей-то я потаскала... *В Жигáлово* возили, на мелькомбинат. Всё переделали. *Кусочек-то* заставлял. Денег не давали *никогда*. Потом стали вот эти последние года-то, по двадцать рублей в год давать. Двадцать рублей в год. А *кусочек* заставлял. А теперь вот *сколь* ходит этих, бичей [600 (4). **Верхний Стан Кыринск. Читинск.** (Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Мелкий дождь.

Дожжа нету, дак мак сыпали в колодец... В три колодца надо. Или вот кто утонет, да похоронят, дак ходили водой кресты обливать, чтобы *дожж* шёл.

Дака это одна *жёнска* в прошлом году вот так вот... Не идёт — не идёт *дожж*, засуха, она и говорит, пришла с той стороны да говорит:

— А я ведь, — говорит, — ходила на могилки, обмывала кресты, кто утонул, есть же утопленники похороненные, и — говорит — вот и *дожж* пошёл. И такой долгий, мелкий, ну, *бус*. И вот как с вечера

зарядил, и два дня *бусил* [601 (4). **Кокуй-Колмогорцево Шилкинск. Читинск.** (Кабанск., Кижингинск., Тункинск. Бурятия; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

3. Кристаллики снега, снежинки, образующие снежную пыль во время бури, стремительного бега коня и т.д.

Они начали кричать и колотить этим, палкам-то. Он [медведь. — Г.В. А.-М.] пошёл, этот, пошёл. До колодца-то, далековато туда идти-то. Раньше же колодцы далёко от дома были. Где баня, там и колодец выкапывали. Ну и это. Встал, забор, стал лапу так, и сам оглядывается: идут они или нет? Он маленько бы отманил, тут бы он не задавил потом. *Токо* оне хотели тут идти, и собаки прибежали. Мужики эти идут домой. И они его угнали туда во хребёт. Я пришла домой, *тятя* или кто, сказали, что медведь. Ну, ладно, будем это. В баню пошли, папа ружьё взял. Поставил ружьё возле бани. Сходили все в баню, промылись, пришли. Ну, ничё. А потом сколько времени-то было? Он пришёл с хребта.

А у нас баня была старая. В ней солома была. А в этой мылись. Он до бани-то дошёл. Уже тоже пришёл, и залез бы, и тут бы спать лёг, залез бы в этой. А как раз с *Казáчинска* почту везли. Увидали его, он уже доходит-то. И заорали. Кóней выпрягли. А папа же тоже больной уже был. Он садится вярхом на лошадь. И *за нём*, за этим медведем, погнался в лес. Он тоже бежит. А мы в окошко смотрим, знаете, его самогó-то не видать, а *токо бус*, пыль, этот снег вот так вот разметается. Ну и это, он убежал. И папа-то хотел *стрéлить-то*. У него осечка получилась. А с той стороны-то, с хребта мужчины его гнали, шли, выгнали. Вот так вот. И вот он потом ушёл к *Казáчинску* хребтом. Его здесь в *Казáчинске* на машине истоптали. И вот у него не было когтей. Отморозил он когти все [602 (4). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск., Тункинск. Бурятия; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск.,

Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*ВСЁ ПОД БУС ЗАБРАТЬ. Забрать всё без остатка, полностью, подчистую.

Раскулачивали, *всё под бус забрали*. А Матрёна тут одна, она сказала, что работала у Копытчикова: “за булку хлеба работала”. Но она одна *токо* сказала, Матрёна, она давно уж умерла, она сказала, что “я у этого Копытчикова работала за булку хлеба”. Дак а еслиф тебе надо булку хлеба, тебе *ись* надо, за чё ты будешь работать? У *его* больше ничё и не было, он же все не будет же *сусёки* хлеба насыпать. У *его* скота сильно большого никакого не было, никого, и где же он будет это. И всё, богато жил — в *коробу* увезли. Склали в *кóроб*, всё. Это всё местные съедали друг друга, как *счас* [603 (4). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Ссылный у нас здесь был *токо* один. Крутенин Ефрем Прокопьевич. Вот он был ссылкойным, потом он пошёл в партизаны. И жил потом хорошо, *оперовáлся* (...). А потом его раскулачили. И *тятю* моего раскулачили, увезли. Ну, он потом отсидел, пришёл (...).

И вот когда Колчак шёл, ну, это как по рассказам стариков, первый обоз прошёл на Братск, а второй обоз *по Чукше* там. А там как? Там речка *Чукша*, а тут обрыв метров на двадцать. Ну а дорога была *токо* на лошаде проехали, на санях или на телеге, вот так вот. И вот там их забрали второй обоз. Там, *тятя* рассказывает, была бы битва большая, но у них всё на санях уже упаковано было, всё (...).

[— Это не за *Захáровкой* было? — Собир.].

За *Захáровкой*, да. Дак у них *всё под бус забрали*. А потом у *тяги* два ребра ещё там. Потом тунгус его лечил: от оленя рог строгал, всё перемалывал и вот этим засыпал рану. И вылечил (...). А я всё, в баню как пойдём с *ём*, всё ему:

— *Тятя*, а у тебя чё яма тут?

Ну, рёбра-то вытянуло. И вот так вот *тятя* на семьдесят первом году умер. Мать умерла моя на семьдесят шестом. Вот так вот и жили

[604 (4). Баянда Чунск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

БУСАЙ. *Микротопоним.* Название местности (орешника) в Качугском районе Иркутской области.

Ну, я сама с *тятей* ходила в *Бу́сай*. Там самый хороший был *орешник*, *Бу́сай*. Туда все ездили (...). Он нас собрал: Иван и я. Пошли мы, у нас там близко был в *Пономарёво орешник-то*. Пришли туда, огонь расклали, поели, сидим у огня. Шишка есть, можно *бить*. *Тятя* говорит:

— Вот, — *гыт*, — надо огонь большой класти.

— А чё?

— А медведь придёт, — *гыт*, — и заплюёт огонь, и нас разгонит.

Ой, мы боимся сидим друг возле дружки. Ну, *набили* орехи, он опять говорит:

— Да медведь придёт, — *гыт*, — все орехи разобьёт, заплюёт, — *гыт*, — нас всех и орехи разобьёт, — *гыт*.

Вот мы боялися. А потом у нас был свой конь, у *тяти*, а Иван-то ездил всё время. Вот возьмёт кули *простые*, там мама их наладит, он по четыре куля возил оттуда. Вот утром приедет, накладёт эти кули, *тятя* ему привяжет *ошáном*, он увезёт и к обеду опять туда приедет. На вечер опять четыре куля. А потом эти орехи... Оне ездили на *карбаза́х* в Якутию, и эти орехи возил туда, и продавал, и нас одевал, и учил (...).

Кедрó стоит, *кедрó*, а на ём там шишек! На котором дак полнó, да больши вот такие! Сделают *кий* — вот палка и чурба́к к ему. И вот этим чурбакóм-то — ба-ах! ба-ах! — оне летят в голову, и шапки слетают вниз. А я бегаю *по* всему *Бу́саю*, собираю скорé. Шишки. *Бита́ки били*, а я собирала бегала.

Мно-ого было там, *орешник* большой. Вся деревня бегала, ребяташки бегали, туда недалёко, километрох пять было, *на́ко*. Я сама пешком бегала сто раз. Соберутся ребята, и я *за им* туды *хво́шшу*. И *таишу*, килограмм десять всё равно *притаишу*. Мама их на печке насушит. А потом вечером сидим, *ишелкам-ишелкам*, много *я́дрых* *наишелкам*. А у нас такая ступа была, така глиняна была. И

ступа была така *бить ядрыхи*. Делали молоко. Мама возьмёт его, *бьёт-бьёт* эти *ядрыхи* – и молоко выйдет. Вкусно-о-о! Пили. Орех было допoлнa. Разобьёт их все, эти *ядрыхи*. *Шкорлупа* останется. *Шкорлупа* така есть, така, как орех-то там, *ядрых-то*, а то там *ешишo* оне закрыты таким коричневым, *ядрых-то*. А оне отлетали. Мама их *бьёт* — оне отлетают. Сами для себя маленько сделали, да...

[— Ну, сколько примерно, молоко? — Собир.].

Ну, литру или две вот так вот делали (...). Ну, орех полнó было раньше. И всю зиму с орехами были. Всю зиму. Вот он уедет в Якутию, увезёт *сколь*, там продаст, оттуда *всячиньы* навезёт: и одёжи, и *обу́вки*.

А мы тут, он их, орехи-то, вот он знат, что мы будем таскать в школу, *разда́вывать*. Люди-то ведь просят, у которых нету. Ну и он их в бочки, и бочки-то заколотит. А Иван-то старше меня был, с тринадцатого года, он возьмёт да буравчиком, вот так буравчиком навертит-навертит, а потом как наклонит бочку-то — оне оттуда вылетают. Он пока ездит, мы полбочки стаскам. Ну, он нас не ругал [605 (4). Шеметово Жигаловск. Ирк.].

БУСÉДКА, -и, *жс*. В суеверных представлениях: домашний дух, домово́й.

Вот уходишь с избы и *бусéдку* с собой зови (...). Чужой *хозяин* распоряжается. Это у нас мама-покойница тоже рассказывала. Они перешли, от своих ушли, от стариков, ну, к старушке перешли, *беспризо́рница* была. Как раз, говорит, на Пасху. Отец-то пошёл к бабушке, а мать-то дома была с этой бабушкой. И Уля маленькая была уже. Лежу, говорит, смотрю, за иконой сидит кот чёрный-чёрный. Глаза прямо как две свечи горят. Я говорю:

— Мам! Ты видишь?

Она:

— Вижу, вижу, Кать, вижу, — говорит.

А потом отец-то приходит, мать стала говорить ему:

— Ты, — говорит, — уйдёшь, там сидишь сколько время.

Какой-то кот за иконой сидел.

— А у тебя то за иконой, то ещё что-нибудь приснится тебе!

— Да не приснилось, — говорит, — а *вья́ву* я видела!

Легли спать. Опять кот этот за иконой.

— Ну, — говорит, — видишь?

— Вижу.

Он пошёл матери-то сказать своей (они вот тут вот жили, где маленька избушка стоит), пошёл сказать.

— Мам, у нас какой-то кот сидел за иконой.

Она говорит:

— А я, знашь, Миш, ты ушёл, я утром печку растапливать стала, а у меня ты, — говорит, — лезешь в печку, голову суёшь. А я, — говорит, — кричу: “Миш, Миш, ты куда полез?!” А глядь, — говорит, — никого нету.

А тут старухам стали говорить, говорят:

— Это *бусёдка* его печалится. Ему надо, — говорит, — *бусёдку* пригласить. От своих от стариков, чтоб он домой пришёл.

Ну и пошёл отец, пригласил *бусёдку, хозяина-то*. Легли спать. А ночь тёплая-тёплая была, в избе раньше и блохи были, и клопы — всё было. Ну, мы, говорит, вышли, в *сёнцах* легли спать (мать-покойница рассказывала), легли, говорит, это, отец лёг, бабушка там *на закрóме* постлала постель, с Улей легла спать. Уля была, сестра мне самая старшая, Ульяна. Легла спать, а мы с Мишкой тут легли на кровати, легли в *сёнцах*... открываются дверь (дверь на заложке была), открываются дверь в сенях, заходит солдат. Вот так, говорит, руки назад, подпоясанный ремнём. Подошёл, говорит, к нам, головой покачал-покачал, пошёл к бабушке, поглядел на бабушку, тоже головой покачал-покачал, дверью хлопнул в избу и пошёл. И больше не вернулся. Это *бусёдка, хозяин, хозяин* пришёл. Ага. Домовой. Больше за иконой-то и не стало (...).

Кошка — это же чужой *хозяин* был. А уже наши когда пригласили своего *хозяина*, вот наш *хозяин* там был.

[— А солдат — это и был ваш *хозяин*? — Собир.].

Вот *хозяин*, уже отцов *хозяин* был.

[— А чёрная кошка — это был чужой? — Собир.].

Это был чужой *хозяин*, был. Чужой *хозяин* за иконой сидел (...). Коней никак не могли завести. Потом мать у цыган выменяла. Хорошая — хорошая была кобылёночка, жеребец ли. Мать его *ишóлоком* мыла-мыла. Отмыла. Как пошёл!

Потом отец идёт, пошёл как к матери сюды опять. А мать смотрит, а ночь *вídная-вídная*. А сарайчик против окошек стоял. Стоит жеребёнок этот, и *хозяин* стоит его. Вроде вот как отец наш. Стоит, говорит, косы заплетает ему в гриве, этому жеребчику. А я говорю, он пришёл, говорю:

— А ты чего там возле коня *ладил*?

— Где? Я ж никуда не заходил. Я как в калитку, так в избу пошёл.

— Ну, ты ж, — говорит, — стоял там возле жеребца!

А утром пошли — у него косы заплетённые. Значит, пришлось по шерсти, по масти хозяину пришлось. *Хозяин* заплетёт эти косы.

А который не по двору — *колтун* совьёт на хвосте. Тогда будет сохнуть, сохнуть, пока не сдохнет. *Колтун* прямо скрутится как такой вот, прямо скрутится в этом, в хвосте. И он сохнет, сохнет, пока не сдохнет. А который уже *хозяин* понравится шерсть, то уже это, будешь держать такую шерсть, ну, масть [606 (4). **Тракторное Тулунск. Ирк.**]. Раньше-то у меня мать-то, это... Мы-то *счас*, вроде, как помоложе-то, редко это делаем. А *оне в Великий Четверг* заведут квашоночку маленько, булочки крестовые настряпают с крестиком, в *попóлье* положат *бусёдке*, во хлев *уташиат*, ко скоту положат *тамака*. Вот в таки места наладут, где животные живут. Как домовому это, *бусёдке*, бабушке-*бусёдушке*.

Заходишь в дом, кошку вперёд. Даже и сейчас оно есть. Кошку эту заворачивают, *уташиат* и отпускают [607 (4). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУСÉДУШКА, -и, *ж.* Ласк. к **БУСÉДКА**.

Переезжашь когда в новый дом, просились:

— Пусти нас, бабушка-*бусёдушка*.

Так-то оттуда *хозяина* берёшь с собой, *бусёдушку*. Его завёртывают. В подполье ты залазишь, там завёртывашь, чтоб с собой, в платок завёртывашь. Приезжашь в новый дом, западню откроешь, отпускаешь его туда с этого платка.

[— Когда уезжашь, западню открывашь? — Собр.]

Да. Как вроде залазишь, его там *имáешь* и ложишь в платок, завязывашь, везёшь. А потом западню открывашь и отпускаешь его, западню открывашь, подполье. Ну, мы сначала-то приехали, у нас вот тут рядом, вот где кусты стоят, тут домушечка была. В ней

жили. Мы потом поставили дом [608 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. В новый дом въезжают до листопада. Или до листопада, или когда осенью. Курицу пускают, у кого-то кошку, петуха.

[— Кто первым в дом входит? — Собир.].

Кто жить будет. Ну, вместе, хозяин и хозяйка.

Просишь у *бусэдушки*. Ну, просто чтоб как принял в дом, чтоб сохранял [609 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. У нас вот внучка-то пяти лет (мать-то у неё отравилась). Пяти-то ей *ешшо* не было, она жила у нас. У *ей* косы были большушшии-большушшии. Дак опять *бусэдушка* плёл косы у *ей*. Вот спутат, спутат их, едва распуташь, расчешешь. А потом суседки же говорят:

— Ты испеки колобок да вот в *пóдпол под мáтку-то* положи. Это *бусэдушка*, дескать, плетёт.

Я потом это, колобки же, хлеб же раньше пекли всё время. Не стал он её заплетать. Колобки положила *под мáтку*, и не стал заплетать. У *ей* волосы большушшии были, а то он ей все заплетёт, не косой, а вот так, вроде ёлочки. И вот потом суседка:

— Это *бусэдушка* плетёт ей.

Вот это уж правда, на моих глазах [610 (4). Усть-Наринзор Сретенск. Читинск.]. Домой когда переезжали в новый дом, *вше* просят. Вот скотину не попросишься, заведёшь, и она мокнет, он мучает её, *бусэдушка*. Обязательно просто вот так стучашь:

Дедушка-*бусэдушка*,

Прими на беседушку.

Пой, корми и весели [611 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУСЕНЬКИЙ, -ая, -ое. Ласк. к **БУСЫЙ**.

А вот этот *Клеманáй*, он ей из нашей бригады, ей дал *кóнех*. Ну, издеватель был, от которого у меня сын-то. Он *тозэ* не *позыл*, он ведь

утонул: доиздевался. А у мене со всякого: с первой бригады был конь, со второй бригады и с чатвёртой. Два *бўсеньких* было коня, одинаковы, да одна кобылица была со второй бригады. *Бўсеньких*. Они у меня все *вўдюжили*. *Бўсенькие*. Коніски эти. Кобыла эта, она, где *угор*, она ни за сто не идёт, её надо *распону́жатъ* во весь мах, она *тогда* заскочит. Вот мужики собираются и *ухат* её. Она так заскочит потом на это, *на угор-то*. Была кобыла *Каря* у меня. Они *вию* меня *вўдюжили*. А я иконушку эту брала, «Николу», маленькая иконочка. Вот здесь *тятя* мне её полóжил. Где-то была она у меня, в кармане или где, я и не знала *дázэ*. Запихал куда-то её. Может, в этом, в шубе была, в кармане, и не чаяла, сходила в обоз с иконой *блаполучно*. Пришла *кода* домой, он спрашивает, *тятя*:

— Ну, как тебе лошади?

Я говорю:

— Ницё, меня *вўдюжили*.

— Ну, вот, — говорит, — “Никола” тебе помогла. Эту иконку, — *зрит*, — никому не отдавай.

Она *щас* у меня стоит *на божнічке* вон там. Маленька иконка, ну, буквочки маленькие, написано “Никола” [612 (4). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Балейск., Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУСІТЬ, -сїт; *несов., неперех.* **Накрапывать, идти, моросить (о мелком дожде).**

Смерть она ходит. Вот детя́м моим погибнуть. И всё в дождж. Старший сын да вот эти девчонки:

— Мама, пойдём за грибам! Пойдём за грибам!

Вот сюда на речку *на Гїлок*. А старший сын Василий говорит:

— Я не пойду с вам! Вы идите, я тут шишки буду собирать!

А мы *токо* в хребёт-то пошли, ой, туча пришла, полила! Мы

под елью постояли-постояли. Ну и чё?! *Бусѣт* и *бусѣт*. А такой-то надолго, мелкий-то. Мы постояли да и домой обратно. Говорю:

— Кого по мокротѣ-то будем бродить?

Обратно идѣм, в хребѣт человек подыматся и кричит:

— Ай! Ай!

Мне надо было, дурочке-то, молчать! А я:

— Вася, не ходи, мы здесь! Вася, — кричу, — не ходи, мы здесь!

На берег приходим, он сидит, шишки собрал.

— Ты куда ходил?

— Никуда не ходил!

— Кричал?

— Нет!

И вот потом оне у нас началі гибнуть-то, сыны-то. Зачем отзывалася? Зачем кричала? Надо было не кричать! Дак *откуль* я знала? *Еишио* молода была. Он кричит, гламно:

— Ай, ай!

А я слышу, что он в гору туды подыматся, выше и выше. Я думаю: «Это сын мой ушѣл туда да кричит нас». И кричу:

— Вася, мы обратно идѣм, не ходи!

Это *лесной хозяин*, наверно, и кричал (...).

А потом вот тут-то днѣм. Иду домой. Мой идѣт. Одетый. Ружьѣ, сапоги резиновые, *зипунѣшка*. А *дожжж*, грязь такая! Думаю: «*Бусѣт*. Куда идѣт-то?» Смотрю: *в льѣве* сапоги моет. Ну, идѣт да идѣт. Я пришла (...). Вышла — никого нету, никакого человека! Ну, прямо *въяво* вижу, что он идѣт! А он [муж рассказчицы. — Г. В. А.-М.] не ходил никуда.

Всѣ кругом там обежала — никого нигде нету! Так сразу как прямо меня... Мой приходит, я ему рассказываю и плачу. И вот как раз это я видела тридцатого апреля. Май, июнь, июль. Три месяца. Правильно говорят: в три дня не исполнится, через три месяца. Сын погиб.

[— Видение к этому? — Собир.].

Мы дак так говорим. Потом они друг за другом через полгода погибли, два сына. А третьему погибнуть... Во двор пришла, под сараем корову доила. Подхожу так к стенке, *токо* ведро хочу на гвоздь повесить — птица! Я так хотела поймать! Ну, я вижу, что лесная птица-то, не домашняя. Она, падла, взлетела и на избу сяла, *на князѣк*. *Потома-ка* около посидела и улетела (...).

А как-то мы сидим, разговариваем так. Два рябчика в окошко стукнули, стеклину-то не разбили и упали так. Девки молодые были, оне выскочили. А меня так кожу ободрало, и я никуда не ходила, и не смотрела даже! Вот лесная птица тоже плохо прилетат, приходит, в дом садится [613 (4). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. В *Тушáме* мы жили *кода*, у нас в каждом доме была икона. В каждом доме была икона (...). Везде иконы были... И вот *кода* засуха, нет дождя, *баушки* наши берут иконы эти, обнимают полотенцем эти иконы и идут, парочками идут, и вот с этими иконами оне ходят: и до кладбишиша доходят, потом обратно идут, пройдут по деревне, круг дадут, ну и — дождж начнёт *бусить*.

Вот это помню, постоянно вот так... Собирались старушки всей почти деревней, да... У кого есть и, стало быть, какие иконы, оне вот берут полотенце и полотенцем прихватывают [614 (4). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

БУСЛАЙКА. *Топоним. Название населённого пункта в Братском районе Иркутской области.*

В тридцать седьмом году забрали их, двадцать третьего февраля собирали *в сборню*. У нас, *в Буслайке*. И пришли мы домой *с тятей*, *токо* легли спать — стучатся. Заходят два председателя, председатель сельсовета и колхоза, и милиционер.

— Одевайся, — *на тятю*.

Он, ну чё?! Он оделся. И повели его в сельский совет. В сельский совет привели и отправили Петра Филипповича запрягать жеребца. А везти надо в Братск *волоком*. Мама пришла. Маму выгнали, не пустили даже на свидание её. И так его увезли в тридцать седьмом году. Как увезли в Братск, так и ничё нам не слышать, и ни разу ничё не было.

И дяди, и три дяди, их также забрали. Одного дядю в этот же день. Сперва пришли к нему, к этому к Гаврилу, к дяде. Там всё на свете обыскали, и в амбарах, и везде. Ну и его *токо* увели в сельсовет, и пришли к нам, нашего забрали, привели в сельсовет. И запрягли лошадь, и их увезли в Братск обоих.

Ну, *ешшо* этот-то живой был дядя где-то, писал письма, что “сходите в колхоз, меня посадили, что я угробил две лошади в колхозе, и меня за это посадили и мне дали десять лет”. Так тётка моя пошла к этому председателю к Воровлёву (Воровлёв был председатель):

— Дайте такую справку, что неправильно, он же не угробил лошадей, работали-то они в колхозе.

Колхоз уже был. А он говорит:

— Я сам садиться не хочу.

Вот так ей ответил. И не дал, никакую справку не дал. А нашего как забрали, так и всё, увезли, и ни слуху ни духу ни разу. Вот *токо* теперь, когда *ребитáция* вот эта стала, *токо* тогда, вот *счас токо* узнали.

У нас восемнадцать человек в деревне забрали. С этой деревни, *с Буслáйки*. *Ешио* деревня-то была, этой горы не было, и ручейка не было, *токо* вот эта деревня была. Вот от этой восемнадцать человек забрали. У нас забрали дядю Филиппа, дядю Алексана, дядю Гаврила, Ванифатовича (это моёго отца) и Гаврилова сына *ешио* Степана. Пять человек с одной семьи забрали у нас *токо*. Вредители. Как враги народа.

И война началась в сорок первом году, и *братку* в армию не брали до ноября месяца. Это в июне началась, а его взяли в декабре месяце в армию только, что у него отец — враг народа. А потом уже сказали, что сын за отца не отвечает, и забрали его в армию. Не забирали до декабря месяца, что отец — враг народа [615 (4). Большеокинское Братск. Ирк.]. Вот *Кíрика* была праздник у нас *на Буслáйке*. Ну а в *Коблякóвой* был *Ильин день*, второго августа *Ильин день*. А в *Алексеевой* Троица была, в *Сахóрово Богородица* была. *Сахóрово* была деревня. Ну а *счас* её *Сáхоровой* зовут. *Богорóдицев день* был. Мы по гостям бегали, в дядчонках были, девки... Старинны праздники никто не работал, праздновали всё, даже *счас* тоже стали праздновать... Она вот двадцатого, *Кíрика-то*. В *Кíрику* идут в эту деревню гулять, *в Буслáйку* [616 (4). Кобляково Братск. Ирк.].

БУСЛАЙСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* *буслáйский*, -ого, *м.*; *буслáйская*, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Буслáйка.**

Раньше портили тоже. Вот у нас старик был, ну, вот на той стороне деревни там вот это, *буслáйский*, *на Буслáйке* жил, у *его* из лодки, он никогда не убирал ничё из лодки, но никто ничё не возмёт. Попробуй взять — ты от лодки не отойдёшь. Он тебя, тут у *лоточки* и будешь стоять. Вот такой был.

[— А был случай, что воровали из его лодки? — Собираю].

Ну, он приедет с рыбалки, рыба в лодке и всё. Он ничё не убирал. Нет.

[— Ну, кто-нибудь-то пытался это сделать? — Собир.]

Он говорит:

— Дак ты бы так пришёл попросил, я бы тебе дал. Зачем *грэзишь*?

Раньше *грэзить* нельзя было, нельзя было воровать. Раньше народ был такой: если у тебя нету, праздник, коровы не у всех... Раньше тоже всяко жили: кто-то хорошо жил, а кто-то и не шибко хорошо — всяко жили. Если нету у кого коровы, к какому-то большому празднику, у-у-у, ему *наташишат* и творогу, и сметаны, и всего-всего *наташишат*.

Счас всего *приташишат*, вспучит, пожалуй! Раньше вот так жили. А *счас* чё?! *Счас* уже не перевоспитаешь это поколение [617 (4). **Большеокинское Братск. Ирк.**].

БУСЫЙ, -ая, -ое. **Серый (о цвете)**.

Охотился и *дóбыл* сохатого, и маленький сохатёнок за ним пришёл.

— Я, — говорит, — мясо таскаю, сохатёнок за мной ходит.

Ага. И так он у них вырос, двухгодовалый был бык, сохатый. Красивый. Я видел его. *Бусый* такой. Осенью-то *оне* как меняют цвет, летом и осенью *оне бусые* всегда. Колька сын (...) был молоденькой. Я-то когда почту гонял, ему лет семь было (...). А он на нём *вёршино* ездил, колокольчик на сохатом был, на быке на этом. Он выйдет, четыре пальца в рот, свистнет — он бежит из лесу. Собаки вот *токо* лаяли на него, беспокоили. Ну, выскаквали на него всё время, ну, он их уже осмелел, *разгáнивал* собак. И бежал на свист, знал...

[— А жил в лесу? — Собир.] .

В лес уходил свободно, и — свистнет [сын. — Г.В.А.-М.] — он обратно бежит. Он вырос у них, был маленький сохатёнок.

[— Это где было? — Собир.]

В *Кёшево* (...). И он этот, он никуда в лес в тайгу не уходил, всё. Ну, уходил: пожирует, поломаёт где-то кустарник там, поест, таёжно же надо ему что-то: где грибы, мухомор и тот ест сохатый, чистит желудок себе, (...) и другие все эти, всё жрёт сохатый, он же чистит сам себя мухоморами и....

Ест ещё и троелистник, как *литóвкой бурóвит*, как выбрит. На болоте, где найдёшь этот сплошной троелистник растёт, он как литовкой выкашивает его. А в рот вот попробуешь этот троелистник — всё! *Аж* связывает...Он горький. Осинник, скоблит осину, как

скобёлкой скоблит, оskabливает. Где *берёзник* молодой, ломает его, *тальник*, черёмушник, пихту объедает, *лапник* ест, пихты. Ну, много, он в лесу всегда сытый, у него пузо как у коровы, наедатся сохатый, всегда-а-а — он сытой всегда, ага, наедает много.

Он у них ручной был, сохатый. И он прибегал к ним, всё. Он свистнет — он всё, бежит, знат, что заварку нальют, хлебное там. Что коню давали там, коровам, у них и овцы были, то и он ел всё. Они не лягались, ничего, с конём вместе в одном дворе.

А потом что? У них рожь была, и в амбаре насыпана была — сушили в амбаре, а он подошёл, бык-то, дверь пиханул, открыл амбар и ржи объелся. И всё! *Потра́тился*. Ржи объелся, амбар головой открыл, ржи объелся. Был взрослый, колокольчик на нём был, всё. Колька ездил на нём, с колокольчиком.

А колокольчик — это литьё, как в колокольных колокольцы, только там колоколы большие. А тут колокольчик, вот у меня есть он такой даже, колокольчик. Я на рыбалке иногда его использую: налим попадётся — дёрнет, он забрякает, колокольчик, сигнал — иди снимай, наживляй, *ешшо* попадёт до утра-то [618 (4). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

БУТАКО́ВА. *Топоним.* Название населённого пункта в Жигаловском районе Иркутской области.

А *счас-то* как *Бутако́ва*? Она *счас* вся поразвалилася. А раньше знаете как здесь жили? Вот он строит дом, хозяин, и все, вся *Бутако́ва* ему помогают. Построят, а потом все на новоселье. Такие *столы отводили* — ой-ой! Самогонки наварят, тогда хлебная самогонка была. Подавали четвертями. Четверть была трёхлитровая. И вот два *подава́ла* ходили с обоих концов, подавали. Пили не то что вот такими стопочками, а двести пятьдесятграммовыми.

[— Полный наливали, выпивал один? — Слуш.].

Но. Хозяин ходит, подаёт кругом вот так вот. Он не садится, ходит, подаёт. И вот уже знали, кто, это, сильно жадный на самогонку-то, кто выпить-то любит, а на углу-то сходятся обязательно, два вместе *подава́лы*, и вот два стакана. У одного выпил, а у второго не выпито.

— Ты, — говорит, — меня не уважаешь.

И вот сразу пятьсот грамм заглывают. Щёки красны делаются у него, пот горошком идёт, с висков *аж* пот идёт у него!

А *счас* выпьет, и скулы назад выворачиват у него от водки, всё отравлено везде. А потом гармошка, балалайка! А гармонисты-то *в*

Бутако́вой были путёвые, заиграют перебор — всё! Пошли плясать! Ноги сами в пляс бегут! Не было такого *хавóза*, как *счас*. Пляшут наперегонки, кто лучше спляшет!

[— Снова садятся за стол, и снова подают по стакану. — Слуш.].

Но. И сидят так. А потом всё! Гулянка кончится, все разошлись по домам, драк не было, шуму такого не было, никто ни с кем не спорил никогда (...). И опять работа.

А молодёжь уже не касалась туда, в эти гулянки. Вот мы уже, я помню, мне лет семнадцать уже было, наверно, ну, я уже парень был, вот *с ей* дружил, ага, всё, идём, а они идут гулять, нам по бутылке самогонки дают. Это мы уже имеем право вроде того что. И мы собираемся, ну, у кого больше изба. **Бутако́ва-то** раньше больша была, домов много было. Собираемся всё, и молодёжью. Кажный с закуской (*скла́дчиной* называлось), кажный несёт закуску, и всё, и выпивам, и выходим танцевать. Гармонист свой, всё своё, и выходим, с девками танцуем (...).

Всё, как *счас* дискотеки, то же самое, *токо* в лучшей форме всё это происходило. Потом идём гулять. Кажный куда, по углам. Углы подпирать ходили. Кадрились! Вот така хороша жизнь!

Раньше стеснялись... как с девкой разговаривать да с какой стороны подойти *к ей*. А *счас* посмотрю, он подходит, она:

— Козёл!

Да всяко *валит маты* [619 (4). Бутаково Качугск. Ирк.].

БУТАКОВСКИЕ, -их, *мн.* О жителях села Бутако́во.

А раскулачивали — это у-у-у! Вот этих-то, *бутако́вских-то*, она всё плакала, ходила к маме, эта хозяйка. Говорит, вот пришли:

— Открой сундук-то этот.

Открыли, а там всё: полотенца, покрывала, скатёрки. Денег тоже, чё взяли, не знаю. Всё забрали! Всё забрали.

Андрьян немой был. Они жили там маленько подальше. Ну и тётка Маня, мамина сестра, она хромала тоже. Ну, цыгане раньше ходили же да и зашли. Ну, она доску, доска така была, собак обдирать, не лучше. Ну, там метра четыре атласу так намотали. А у них был патефон, раньше пластинки-то играли. Ну и пластинок-то много было, целая стопа. Ну, эта цыганка, *оне выташиили*, а чё, будто много товару на этом, а смотреть-то ей не дали считать, *сколь метров-то!*

Ну и забрали патефон и пластинки, и скорé бежать. Да ей наказали:

— Ты сразу не вытасковай! Не смотри. Потом пересчитаешь, сколько метров.

Там кого считать? Четыре метра. Какой-то атлас. Ну и уташшили пластинки. Ну, это раньше цыгане это так ходили [620 (4). Красноярово Качугск. Ирк.].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Кирилловны Пермяковой (1910 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ИА).

2 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Житовой (1911 г. р.), проживающей в д. Гогон Качугского района Иркутской области (ИА).

3 (4). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Михайловны Ливановой (1932 г. р.), проживающей в г. Усолье-Сибирское Иркутской области (ИА).

4 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Дмитриевны Кряжевой (1922 г. р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ИА).

5 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

6 (4). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефремовны Ляпуновой (1928 г. р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ИА).

7 (4). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Степановны Шеметовой (1922 г. р.), проживающей в д. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ИА).

8 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ИА).

9 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Ферапонтовича Зуева (1934 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

10 (4). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны

Тарасовны Бреверовой (1925 г. р.), проживающей в д. Щекотурово Тасевского района Красноярского края (ЛА).

11 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Леонидовны Кокориной (1935 г. р.), проживающей в с. Усольцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

12 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

13 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Никандра Тихоновича Коконина (1921 г. р.), проживающего в с. Богомякково Шилкинского района Читинской области (ЛА).

14 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Пешковой (1913 г. р.), проживающей в с. Богомякково Шилкинского района Читинской области (ЛА).

15 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Григорьевны Тюрнёвой (1918 г. р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области.

16 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г. р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

17 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Гермагеновны Андрейченко (1928 г. р.), проживающей в с. Боршевка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

18 (4). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Петровны Толстоуховой (1916 г. р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

19 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

20 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

21 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Ивановой (1933 г. р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

22 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Бобровой (1918 г. р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

23 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Федотовны Поповой (1930 г. р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

24 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Алексеевны Черемных (1923 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

25 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды

Терентьевны Рукоусевой (1921 г. р.), проживающей в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

26 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Брюханова (1931 г. р.), проживающего в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

27 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Липы Михайловны Поляковой (1925 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

28 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

29 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

30 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Федотовны Рукоусевой (1930 г. р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

31 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

32 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

33 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Филипповны Гореловой (1926 г. р.), проживающей в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

34 (4). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

35 (4). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Анисимова (1942 г. р.), проживающего в с. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

36 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Денисовны Сафоновой (1921 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

37 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

38 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Пятницкого (1928 г. р.), проживающего в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

39 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Семеновны Клишко (1922 г. р.), проживающей в с. Верхний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

40 (4). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой

Г.С. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

41 (4). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

42 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г. р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

43 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г. р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

44 (4). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1941 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

45 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Феоктистовны Гребневой (1921 г. р.), проживающей в с. Хапчеранга Кыринского района Читинской области (ЛА).

46 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

47 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Рыковой (1912 г. р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

48 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Верхотуровой (1924 г. р.), проживающей в д. Кода Кежемского района Красноярского края (ЛА).

49 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г. р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

50 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области.

51 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

52 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Андреевны Коваленко (1930 г. р.), проживающей в д. Ангуй Тулунского района Иркутской области (ЛА).

53 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г. р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

54 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г. р.), проживающей в с. Петропаловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

55 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины

Егоровны Пановой (1926 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

56 (4). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

57 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

58 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аполлинии Сидоровны Красноштановой (1928 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

59 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

60 (4). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Федотовны Рукосуевой (1930 г. р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

61 (4). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1941 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

62 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Ивановича Матвеева (1935 г. р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

63 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

64 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Емельяновны Кузьминой (1926 г. р.), проживающей в с. Ульдурга Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

65 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

66 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г. р.), проживающей в с. Петропаловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

67 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Севастьяновны Лоншаковой (1924 г. р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

68 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гавриила Михайловича Третьякова (1927 г. р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

69 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

70 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи

Иосифовны Третьяковой (1905 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

71 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукоусева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

72 (4). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г. р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

73 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

74 (4). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Геннадьевны Сек (1943 г. р.), проживающей в с. Тутура Жигаловского р-на Иркутской области (ЛА).

75 (4). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г. р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

76 (4). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Михайловича Сизых (1938 г. р.), проживающего в г. Усть-Илимск Иркутской области (ЛА).

77 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

78 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

79 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Верхотуровой (1924 г. р.), проживающей в д. Кода Кежемского района Красноярского края (ЛА).

80 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Верхотуровой (1924 г. р.), проживающей в д. Кода Кежемского района Красноярского края (ЛА).

81 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г. р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

82 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Шульгиной (1910 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

83 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Прокопьевича Шипицына (1942 г. р.), проживающего в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

84 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

85 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины

Мироновны Тумаковой (1926 г. р.), проживающей в с. Бойдоново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

86 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Арсентьевны Замашиковой (1919 г. р.), проживающей в д. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

87 (4). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Саввича Дроздова (1913 г. р.), проживающего в д. Христофорово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

88 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Михайловны Тимошиной (1924 г. р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

89 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

90 (4). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

91 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

92 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г. р.), проживающего в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

93 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г. р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ДФР).

94 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г. р.), проживающего пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

95 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

96 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г. р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

97 (4). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1941 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

98 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Тимофеевны Сафьянниковой (1923 г. р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

99 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Евдокимовны Инёшиной (1912 г. р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

100 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии

Вуколовны Брюхановой (1923 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

101 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Ильиничны Сафьянниковой (1919 г. р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

102 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

103 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Анисимова (1932 г. р.), проживающего в с. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

104 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Андреевны Сопруненко (1927 г. р.), проживающей в с. Никитаево Тулунского района Иркутской области (ЛА).

105 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Иннокентьевны Аксаментовой (1924 г. р.), проживающей в д. Якимовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

106 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г. р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

107 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Степановны Коношановой (1911 г. р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

108 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г. р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

109 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г. р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

110 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Иннокентьевича Жмурова (1934 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

111 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Гавриловны Зарубиной (1929 г. р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

112 (4). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

113 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г. р.), проживающего в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

114 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1933 г. р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

115 (4). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды

Филипповны Гореловой (1926 г. р.), проживающей в с. Осиновый Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

116 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Александровны Сафоновой (1934 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского Иркутской области (ЛА).

117 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Глебовны Дутовой (1929 г. р.), проживающей в с. Шилкинский Завод Сретенского района Читинской области (ЛА).

118 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

119 (4). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

120 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Афанасьевича Рукосуева (1930 г. р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

121 (4). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сафона Петровича Сафорова (1937 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

122 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евстолии Исаковны Соловьёвой (1911 г. р.), проживающей в с. Бура Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

123 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Пантелеймоновны Седых (1920 г. р.), проживающей в с. Бирюлька Качугского района Иркутской области (ЛА).

124 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

125 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Терентьевича Черкасова (1923 г. р.), проживающего в с. Шелопугино Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

126 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Александровны Винокуровой (1930 г. р.), проживающей в д. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

127 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Вениаминовны Замашиковой (1931 г. р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

128 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Поликарповича Тюрнёва (1936 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

129 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г. р.), проживающего в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

130 (4). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы

Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

131 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Наумовны Боровиковой (1913 г. р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

132 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афонинной (1937 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

133 (4). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Пятницкого (1928 г. р.), проживающего в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

134 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Иннокентьевны Пономаревой (1905 г. р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ЛА).

135 (4). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

136 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Сизых (1923 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

137 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Георгиевны Инёшиной (1918 г. р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

138 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Севастьяновны Винокуровой (1928 г. р.), проживающей в пос. Верхоленинск Качугского района Иркутской области (ЛА).

139 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

140 (4). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г. р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

141 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Ливы Александровны Емановой (1930 г. р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

142 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Егоровича Кобелева (1925 г. р.), проживающего в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

143 (4). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Машуковой (1921 г. р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

144 (4). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Сергеевны Бирючовой (1942 г. р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

145 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи

Дорофеевны Рязанцевой (1922 г. р.), проживающей в с. Крупянка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

146 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Копылова (1923 г. р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

147 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

148 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Антоновны Семёновой (1927 г. р.), проживающей в д. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

149 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Федоровны Мальцевой (1932 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

150 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Алексеевны Пашенко (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

151 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Александровны Житовой (1932 г. р.), проживающей в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

152 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Маркалеевны Шадриной (1925 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

153 (4). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

154 (4). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

155 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Тарасовны Рукосуевой (1927 г. р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

156 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тихона Корнеевича Каверзина (1923 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

157 (4). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

158 (4). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

159 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г. р.), проживающего в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

160 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины

Андреевны Пановой (1918 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

161 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Федоровны Мальцевой (1932 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

162 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семена Ивановича Рукосуева (1920 г. р.), проживающего в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

163 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г. р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

164 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Аверьяновой (1928 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

165 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Тырышкиной (1919 г. р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

166 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Иннокентьевны Гладких (1925 г. р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ЛА).

167 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

168 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г. р.), проживающего с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

169 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Филипповны Инёшиной (1927 г. р.), проживающей в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

170 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Алексеевны Фарковой (1927 г. р.), проживающей в д. Ика Катангского района Иркутской области (ЛА).

171 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Ивановны Козиной (1910 г. р.), проживающей в с. Каймоново Братского района Иркутской области (ЛА).

172 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Зуевой (1933 г. р.), проживающей в с. Бирюлька Качугского района Иркутской области (ЛА).

173 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Дмитриевича Кожевникова (1914 г. р.), проживающего в с. Анга Качугского района Иркутской области (ЛА).

174 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

175 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра

Петровича Семушина (1927 г. р.), проживающего в с. Верхний Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

176 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Ильича Пуляевского (1924 г. р.), проживающего в с. Петрово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

177 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

178 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Григорьевича Большедворского (1919 г. р.), проживающего в с. Большедворово Качугского района Иркутской области (ЛА).

179 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Арсентьевны Большедворской (1911 г. р.), проживающей в с. Большедворово Качугского района Иркутской области (ЛА).

180 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Александровны Липаревой (1935 г. р.), проживающей в с. Большедворово Качугского района Иркутской области (ЛА).

181 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1924 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

182 (4). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Доры Петровны Зуевой (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского Иркутской области (ФА ИГПУ).

183 (4). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

184 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г. р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

185 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Петровича Большешапова (1924 г. р.), проживающего в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

186 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Барановой (1922 г. р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

187 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г. р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

188 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1918 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

189 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

190 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии

Константиновны Поповой (1917 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

191 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Филипповны Гореловой (1926 г. р.), проживающей в с. Осиновый Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

192 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г. р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

193 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

194 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Карнапольцевой (1902 г. р.), проживающей в с. Куртун Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

195 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Федоровны Копыловой (1928 г. р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

196 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Косолаповой (1926 г. р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

197 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Александровича Вебер (1936 г. р.), проживающего в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

198 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

199 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

200 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

201 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Антоновны Семёновой (1927 г. р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

202 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ванифатовны Корниленковой (1925 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

203 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

204 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Яковлевича Максакова (1924 г. р.), проживающего в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

205 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия

Яковлевича Сверчинского (1920 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

206 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г. р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

207 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфисы Дорофеевны Смолиной (1928 г. р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

208 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Степановича Толмачёва (1923 г. р.), проживающего в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

209 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г. р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

210 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

211 (4). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Яковлевны Дёминой (1918 г. р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

212 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Русиной (1925 г. р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ЛА).

213 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г. р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

214 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Машуковой (1921 г. р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

215 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

216 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Дубыниной (1926 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

217 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г. р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

218 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Ивановны Сизых (1906 г. р.), проживающей в с. Селенгину Кйжемского района Красноярского края (ЛА).

219 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Кузьминичны Фарковой (1925 г. р.), проживающей в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

220 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины

Прокопьевны Нечаевой (1922 г. р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

221 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Петровны Новопашиной (1925 г. р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

222 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

223 (4). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

224 (4). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

225 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Георгиевны Копыловой (1925 г. р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

226 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г. р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

227 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Дмитриевича Власова (1935 г. р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

228 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

229 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Банщиковой (1931 г. р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

230 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Антоновны Семёновой (1927 г. р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

231 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Евдокимовны Петровой (1910 г. р.), проживающей в с. Гуран Тулунского района Иркутской области (ЛА).

232 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ануфриевны Плотниковой (1927 г. р.), проживающей в с. Икей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

233 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

234 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Дмитриевны Метляевой (1914 г. р.), проживающей в с. Паберега Тулунского района Иркутской области (ЛА).

235 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана

Сергеевича Дубровина (1927 г. р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

236 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г. р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

237 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г. р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

238 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

239 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г. р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области.

240 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Инёшиной (1918 г. р.), проживающей в д. Гаженка Катангского района Иркутской области (ЛА).

241 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Артамоновны Власовой (1922 г. р.), проживающей в д. Ушоты Хилокского района Читинской области (ЛА).

242 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Ивановны Челпановой (1908 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

243 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

244 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г. р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

245 (4). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Севастьяновны Анронниковой (1925 г. р.), проживающей в с. Большая Тура Кыринского района Читинской области (ЛА).

246 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Афанасьевны Винокуровой (1911 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

247 (4). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Петровны Лагеревой (1920 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

248 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Трофимовича Спиридонова (1922 г. р.), проживающего в г. Киренск Киренского района Иркутской области (ЛА).

249 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Барановой (1922 г. р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

250 (4). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды

Павловны Машуковой (1921 г. р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

251 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Тарасовой (1924 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

252 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федора Дорофеевича Крапивкина (1928 г. р.), проживающего в с. Нижние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

253 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Константиновны Вырупаевой (1926 г. р.), проживающей в с. Боты Сретенского района Читинской области (ЛА).

254 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Саввичны Сафоновой (1928 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

255 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Никитичны Михеевой (1929 г. р.), проживающей в с. Кумахта Карымского района Читинской области (ЛА).

256 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Афанасьевны Дунаевой (1924 г. р.), проживающей в д. Кудея Нерчинского района Читинской области (ЛА).

257 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Харитины Николаевны Агафоновой (1910 г. р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

258 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

259 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г. р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

260 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Липы Михайловны Поляковой (1925 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

261 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

262 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

263 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Назаровны Метелевой (1921 г. р.), проживающей в д. Березово Нерчинского района Читинской области (ЛА).

264 (4). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дины Александровны Афониной (1946 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

265 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи

Михайловны Шендренковой (1924 г. р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

266 (4). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г. р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

267 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

268 (4). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г. р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

269 (4). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

270 (4). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

271 (4). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г. р.), проживающего в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

272 (4). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Сергеевича Смолина (1941 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

273 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клеопатры Григорьевны Поляковой (1925 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

274 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

275 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Милентьевны Косолаповой (1927 г. р.), проживающей в с. Убур-Киреть Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

276 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентиевича Копылова (1923 г. р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

277 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Банщиковой (1931 г. р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

278 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

279 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Сафоновой (1930 г. р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

280 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги

Леонтьевны Сафоновой (1936 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

281 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Макаровны Ивановой (1931 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

282 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г. р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

283 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Егоровича Кобелева (1925 г. р.), проживающего в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

284 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Тимофеевны Винокуровой (1929 г. р.), проживающей в пос. Верхоленск Качугского района Иркутской области (ЛА).

285 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Егоровны Шеметовой (1928 г. р.), проживающей в пос. Верхоленск Качугского района Иркутской области (ЛА).

286 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

287 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Карнапольцевой (1902 г. р.), проживающей в с. Куртун Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

288 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ефимовны Симуковой (1911 г. р.), проживающей в с. Едагон Тулунского района Иркутской области (ЛА).

289 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Рудик (1933 г. р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

290 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

291 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Инёшиной (1918 г. р.), проживающей в д. Гаженка Катангского района Иркутской области (ЛА).

292 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

293 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1925 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

294 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Николаевны Ждановой (1926 г. р.), проживающей в д. Жданово Катангского района Иркутской области (ЛА).

295 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии

Маркалеевны Шадриной (1925 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

296 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семена Ивановича Рукоосуева (1920 г. р.), проживающего в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

297 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Афанасьевича Рукоосуева (1930 г. р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

298 (4). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

299 (4). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ануфриевны Плотниковой (1924 г. р.), проживающей в с. Икей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

300 (4). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Герасимовны Ждановой (1921 г. р.), проживающей в д. Муга Катангского района Иркутской области (ЛА).

301 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г. р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

302 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

303 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г. р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

304 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г. р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

305 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Черепановой (1933 г. р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

306 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Елизаровны Конеовой (1928 г. р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

307 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Никоноровны Замашикой (1918 г. р.), проживающей в д. Бойдоново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

308 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Кирилловича Жучева (1927 г. р.), проживающего в д. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

309 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Прокопьевны Замашиковой (1928 г. р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области.

310 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны

Степановны Машуковой (1927 г. р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

311 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Митрофановны Филипповой (1916 г. р.), проживающей в с. Пешково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

312 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Федотовны Березиной (1921 г. р.), проживающей в с. Горюнино Балейского района Читинской области (ЛА).

313 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тихона Осиповича Темникова (1925 г. р.), проживающего в с. Бочкарево Балейского района Читинской области (ЛА).

314 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Георгиевны Копыловой (1925 г. р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

315 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

316 (4). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Яковлевны Шелеховой (1918 г. р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

317 (4). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

318 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Сысоевны Нарницыной (1924 г. р.), проживающей в пос. Качуг Качугского района Иркутской области (ЛА).

319 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г. р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

320 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

321 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Денисовны Сафоновой (1921 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

322 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ивановича Житова (1941 г. р.), проживающего в пос. Качуг Качугского района Иркутской области (ЛА).

323 (4). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

324 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г. р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

325 (4). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны

Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

326 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Тарасовой (1915 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

327 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Филипповны Асламовой (1921 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

328 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Алексеевны Карелиной (1913 г. р.), проживающей в с. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

329 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Петровича Семушина (1924 г. р.), проживающего в с. Нижний Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

330 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Митрофановны Инёшиной (1921 г. р.), проживающей в с. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

331 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

332 (4). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Шульгиной (1910 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

333 (4). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Владимировны Привалихиной (1945 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

334 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Николаевича Семина (1921 г. р.), проживающего в с. Харгажин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

335 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Алексеевны Бобковой (1930 г. р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

336 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Ивановны Каверзиной (1921 г. р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

337 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Григорьевны Инёшиной (1933 г.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

338 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аполлинарии Сидоровны Красноштановой (1928 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

339 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Емельяновны Кузьминой (1929 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

340 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы

Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

341 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

342 (4). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г. р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

343 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г. р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

344 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Петровны Лагеревой (1920 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области.

345 (4). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

346 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Игнатьевны Сафоновой (1924 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

347 (4). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г. р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

348 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

349 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

350 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г. р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

351 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Николаевны Парниковой (1929 г. р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

352 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

353 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Александровны Житовой (1932 г. р.), проживающей в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

354 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Васильевой (1931 г. р.), проживающей в с. Далахай Тункинского района Бурятии (ЛА).

355 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии

Ефимовны Шишкиной (1921 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

356 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ивановича Житова (1941 г. р.), проживающего в пос. Качуг Качугского района Иркутской области (ЛА).

357 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Федоровны Мальцевой (1932 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

358 (4). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Юрьевича Шеметова (1941 г. р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

359 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г. р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

360 (4). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ивановича Житова (1941 г. р.), проживающего в пос. Качуг Качугского района Иркутской области (ЛА).

361 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ефимовны Шишкиной (1921 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

362 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

363 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Гавриловича Попова (1924 г. р.), проживающего в д. Тырган Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

364 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Васильевича Зарукина (1928 г. р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

365 (4). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дины Николаевны Сизых (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

366 (4). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

367 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

368 (4). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г. р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

369 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г. р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

370 (4). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии

Ивановны Сизых (1906 г. р.), проживающей в с. Селенгино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

371 (4). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокима Антоновича Рукосуева (1926 г. р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

372 (4). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федоры Лавровны Шишмаревой (1925 г. р.), проживающей в с. Колмогорово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

373 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г. р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

374 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Васильевны Безбородовой (1924 г. р.), проживающей в д. Хутэрган Качугского района Иркутской области (ЛА).

375 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г. р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

376 (4). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

377 (4). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

378 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Антоновны Семёновой (1927 г. р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

379 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области.

380 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Михайловны Сафоновой (1922 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

381 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Григорьевны Баировой (1928 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

382 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Георгиевича Борискова (1907 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

383 (4). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тихона Гермагеновича Рудых (1905 г. р.), проживающего в д. Христофорово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

384 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Диомидовича Сафонова (1927 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

385 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана

Сергеевича Дубровина (1927 г. р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

386 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Прокопьевны Сафоновой (1918 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

387 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

388 (4). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

389 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Иннокентьевича Большедворского (1924 г. р.), проживающего в д. Ихинигуй Качугского района Иркутской области (ЛА).

390 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

391 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федора Васильевича Титовец (1919 г. р.), проживающего в с. Харгажин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

392 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Тарасовой (1915 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

393 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Владимировны Байбородиной (1927 г. р.), проживающей в д. Саганур Тункинского района Бурятии (ЛА).

394 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Саввичны Сафоновой (1928 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

395 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Шестаковой (1929 г. р.), проживающей в с. Бушулей Чернышевского района Читинской области (ЛА).

396 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Иннокентьевича Богданова (1927 г. р.), проживающего в с. Маргуцек Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

397 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Прокопьевича Черкашина (1924 г. р.), проживающего в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

398 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Васильевны Безбородовой (1924 г. р.), проживающей в д. Хутэрган Качугского района Иркутской области (ЛА).

399 (4). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Георгиевны Копыловой (1925 г. р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

400 (4). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи

Петровны Дуловой (1911 г. р.), проживающей в с. Дальняя Загора Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

401 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Нестеровны Смолиной (1923 г. р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

402 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Черепановой (1933 г. р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

403 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

404 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Дружининой (1918 г. р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

405 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Уфимцевой (1918 г. р.), проживающей в с. Шелопугино Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

406 (4). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Сафоновой (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

407 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Никандровны Косяковой (1923 г. р.), проживающей в с. Шилкинский Завод Сретенского района Читинской области (ЛА).

408 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г. р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

409 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Романовны Лебедевой (1926 г. р.), проживающей в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

410 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Плотниковой (1928 г. р.), проживающей в с. Мангидай Сретенского района Читинской области (ЛА).

411 (4). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

412 (4). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

413 (4). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

414 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1933 г. р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

415 (4). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии

Александровны Житовой (1932 г. р.), проживающей в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

416 (4). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Дины Александровны Афониной (1939 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области.

417 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семена Ивановича Рукосуева (1920 г. р.), проживающего в с. Выдрино Чунского района Иркутской области.

418 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Егоровны Каверзиной (1936 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

419 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

420 (4). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

421 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Артамоновича Брюханова (1926 г. р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

422 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Панкратовича Брюханова (1928 г. р.), проживающего в пос. Невонка Чунского района Иркутской области (ЛА).

423 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Дмитриевича Черемных (1931 г. р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

424 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Петровича Семушина (1924 г. р.), проживающего в с. Нижний Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

425 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пётра Григорьевича Сафонова (1915 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского Иркутской области (ЛА).

426 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Петровича Ксенофонтова (1933 г. р.), проживающего в д. Никулино Киренского района Иркутской области (ЛА).

427 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матвея Несторовича Черкашина (1913 г. р.), проживающего в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

428 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокима Сыроевича Рукосуева (1921 г. р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

429 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Авдотьи Григорьевны Кузнецовой (1922 г. р.), проживающей в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

430 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры

Павловны Толмачёвой (1928 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

431 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г. р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

432 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

433 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Баншиковой (1931 г. р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

434 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Назаровича Тюкавкина (1906 г. р.), проживающего в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

435 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г. р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

436 (4). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

437 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Матвеевны Баншиковой (1929 г. р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

438 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Ивановны Козиной (1910 г. р.), проживающей в с. Каймоново Братского района Иркутской области (ЛА).

439 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г. р.), проживающего в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

440 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Михайловича Сафонова (1937 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

441 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Михайловича Сафонова (1937 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

442 (4). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г. р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

443 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Пантелеевны Тихомировой (1927 г. р.), проживающей в с. Харагун Хилокского района Читинской области (ЛА).

444 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Алексеевны Беломестновой (1923 г. р.), проживающей в с. Батакан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

445 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ливы

Александровны Емановой (1932 г. р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

446 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семёна Кирилловича Викулова (1927 г. р.), проживающего в д. Борщёвка Нерчинского района Читинской области (ИА).

447 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

448 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Липы Михайловны Поляковой (1925 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

449 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

450 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Борисовича Винокурова (1930 г. р.), проживающего в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

451 (4). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

452 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

453 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Гавриловны Зарубиной (1929 г. р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ИА).

454 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Алексеевны Шаманской (1935 г. р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

455 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. Феклы Григорьевны Лухиной (1924 г. р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ИА).

456 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Константиновны Басовой (1931 г. р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

457 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г. р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ИА).

458 (4). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Беловой (1933 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

459 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ИА).

460 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины

Терентьевны Анкудиновой (1926 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

461 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Косолаповой (1926 г. р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

462 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г. р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

463 (4). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Николаевны Носовой (1936 г. р.), проживающей в с. Кактолга Сретенского района Читинской области (ЛА).

464 (4). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Алексеевны Дамбуевой (1938 г. р.), проживающей в д. Петрово Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

465 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Егоровны Сафионовой (1932 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

466 (4). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Фёдоровича Шорстова (1930 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

467 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Александровны Астафьевой (1924 г. р.), проживающей в с. Кактолга Сретенского района Читинской области (ЛА).

468 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Анисимовны Плотниковой (1914 г. р.), проживающей в с. Старо-Лоншаково Сретенского района Читинской области (ЛА).

469 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Семеновны Черниговской (1911 г. р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

470 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Тырышкиной (1919 г. р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

471 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Романовны Клюевой (1929 г. р.), проживающей в с. Урульга Карымского района Читинской области (ЛА).

472 (4). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

473 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Назаровны Дутовой (1927 г. р.), проживающей в д. Золотухино Шилкинского района Читинской области (ЛА).

474 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Илларионовны Мельниковой (1924 г. р.), проживающей в с. Большой Тонтой Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

475 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны

Ильиничны Сафьянниковой (1919 г. р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛИА).

476 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ивановны Ждановой (1925 г. р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛИА).

477 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарукиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛИА).

478 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г. р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛИА).

479 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Харламповны Бочкаревой (1913 г. р.), проживающей в с. Жипхеген Хилокского района Читинской области (ЛИА).

480 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г. р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛИА).

481 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛИА).

482 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Анисимовны Усольцевой (1923 г. р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии.

483 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефремовны Ляпуновой (1928 г. р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛИА).

484 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г. р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛИА).

485 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г. р.), проживающей в д. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области.

486 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатьевны Кучинской (1923 г. р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛИА).

487 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Милентьевны Бочкаревой (1932 г. р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛИА).

488 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г. р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛИА).

489 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ливы Александровны Емановой (1932 г. р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского Иркутской области (ЛИА).

490 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи

Силантьевны Мамонтовой (1910 г. р.), проживающей в д. Кокуй-Колмогорцево Шилкинского района Читинской области (ЛА).

491 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г. р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

492 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Иннокентьевны Петровой (1925 г. р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

493 (4). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

494 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Константиновны Бобковой (1929 г. р.), проживающей в д. Нюрхай Тункинского района Бурятии (ЛА).

495 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Даниловны Рукосуевой (1923 г. р.), проживающей в с. Ирба Кежемского района Красноярского края (ЛА).

496 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Иннокентьевны Жмуровой (1913 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

497 (4). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

498 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г. р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

499 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Зиновьевны Чечугиной (1923 г. р.), проживающей в с. Верхний Кокуй Бaleyского района Читинской области (ЛА).

500 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Астафьевны Кореневой (1922 г. р.), проживающей в с. Кудара-Сомон Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

501 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

502 (4). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Дины Николаевны Сизых (1940 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

503 (4). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Максимовны Поляковой (1925 г. р.), проживающей в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

504 (4). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

505 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины

Егоровны Чудиновой (1929 г. р.), проживающей в д. Алексеевка Киренского района Иркутской области (ЛА).

506 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Игнатъевны Никулиной (1926 г. р.), проживающей в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

507 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Дмитриевны Чечугиной (1907 г. р.), проживающей в д. Сполошино Киренского района Иркутской области (ЛА).

508 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г. р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

509 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Михайловны Романовой (1923 г. р.), проживающей в д. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

510 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Петровны Игнатъевой (1924 г. р.), проживающей в пос. Брусничный Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

511 (4). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Сидоровны Романовой (1928 г. р.), проживающей в с. Игирма Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

512 (4). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Владимира Васильевича Анисимова (1942 г. р.), проживающего в с. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

513 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

514 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

515 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г. р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

516 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Гордеевны Синецкой (1925 г. р.), проживающей в с. Тетеркин Ключ Могочинского района Читинской области (ЛА).

517 (4). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

518 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Евсеевны Мироновой (1924 г. р.), проживающей в с. Чингильтуй Калганского района Читинской области (ЛА).

519 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Петровны Новопашинной (1925 г. р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

520 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория

Петровича Жучева (1923 г. р.), проживающего в с. Фомино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

521 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Егоровны Ивановой (1925 г. р.), проживающей в с. Будагово Тулунского района Иркутской области (ЛА).

522 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Артёмовны Евдокимовой (1933 г. р.), проживающей в с. Будагово Тулунского района Иркутской области (ЛА).

523 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Елизаровны Серебренниковой (1918 г. р.), проживающей в с. Будагово Тулунского района Иркутской области (ЛА).

524 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Елизаровны Зайцевой (1925 г. р.), проживающей в с. Будагово Тулунского района Иркутской области (ЛА).

525 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

526 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ильиничны Назаровой (1925 г. р.), проживающей в с. Мугун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

527 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Бараковой (1925 г. р.), проживающей в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

528 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Петровны Ермаковой (1932 г. р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

529 (4). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Ивановича Ермакова (1928 г. р.), проживающего в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

530 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

531 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Ивановны Сизых (1906 г. р.), проживающей в с. Селенгино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

532 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Егоровича Брюханова (1925 г. р.), проживающего в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

533 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Дементьевны Рукосуевой (1923 г. р.), проживающей в с. Ирба Кежемского района Красноярского края (ЛА).

534 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Ивановны Каверзиной (1921 г. р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

535 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи

Ивановны Каверзиной (1921 г. р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

536 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

537 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Барановой (1922 г. р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

538 (4). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

539 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Привалихиной (1932 г. р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

540 (4). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

541 (4). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Августы Александровны Сафоновой (1934 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

542 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Гавриловны Брюхановой (1919 г. р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

543 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Григорьевны Дубининой (1937 г. р.), проживающей в д. Чупино Братского района Иркутской области (ЛА).

544 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Федоровны Рукосуевой (1923 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

545 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Фирсовны Рукосуевой (1929 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

546 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Фирсовны Ивановой (1935 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

547 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

548 (4). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области.

549 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ванифатовны Корниленковой (1925 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

550 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора

Петровича Брюханова (1924 г. р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

551 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г. р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

552 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1927 г. р.), проживающего в с. Преображенка Катанского района Иркутской области (ЛА).

553 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Юрьевой (1921 г. р.), проживающей в пос. Ербогачён Катанского района Иркутской области (ЛА).

554 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Егоровны Потакуевой (1935 г. р.), проживающей в с. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

555 (4). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ивановича Костина (1935 г. р.), проживающего в с. Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

556 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ануфриевны Прудниковой (1932 г. р.), проживающей в с. Ишидей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

557 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ильиничны Назаровой (1925 г. р.), проживающей в с. Мугун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

558 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Минеевны Пономаревой (1909 г. р.), проживающей в с. Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

559 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Андреевича Третьякова (1938 г. р.), проживающего в с. Вихоревка Братского района Иркутской области (ЛА).

560 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г. р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

561 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1925 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

562 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Нестеровны Рюмкиной (1923 г. р.), проживающей в с. Курумдукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

563 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Ефимовны Рыковой (1919 г. р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

564 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

565 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы

Арсентьевны Воложаниной (1918 г. р.), проживающей в с. Шелопугино Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

566 (4). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Георгиевича Кайер (1923 г. р.), проживающего в с. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

567 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины Иннокентьевны Власовой (1922 г. р.), проживающей в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

568 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

569 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Афанасьевича Рукосуева (1930 г. р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края.

570 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г. р.), проживающего в д. Чунояр Богучанского района Красноярского края.

571 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. Анны Евграфовны Селифоновой (1904 г. р.), проживающей в с. Билютуй Кыринского района Читинской области (ФА ИГПУ).

572 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ивановича Колесникова (1922 г. р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области.

573 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Павловны Китовой (1928 г. р.), проживающей в с. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

574 (4). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Исаковой (1923 г. р.), проживающей в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

575 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г. р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

576 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г. р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

577 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Манефы Савельевны Погодаевой (1911 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

578 (4). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ивановича Иванова (1924 г. р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

579 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области.

580 (4). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С.

от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

581 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Кононовны Кузаковой (1924 г. р.), проживающей в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

582 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Карнапольцевой (1924 г. р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

583 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой от Ульяны Фадеевны Брянской (1924 г. р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области.

584 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Григорьевны Слуцкой (1929 г. р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области.

585 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Амбросимовича Брюханова (1931 г. р.), проживающего в д. Карабула Богучанского района Красноярского края.

586 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Иннокентьевны Вороновой (1926 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

587 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г. р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области.

588 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Фёдоровича Ступина (1922 г. р.), проживающего в с. Воробьево Усть-Илимского района Иркутской области.

589 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

590 (4). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г. р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

591 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Копылова (1923 г. р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области.

592 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г. р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области.

593 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Андреевны Обищенко (1921 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области.

594 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Шульгиной (1910 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области.

595 (4). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана

Иннокентьевича Большедворского (1924 г. р.), проживающего в д. Ихинигуй Качугского района Иркутской области.

596 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г. р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края.

597 (4). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Спиридона Фомича Емельянова (1923 г. р.), проживающего в д. Ворогово Туруханского района Красноярского края.

598 (4). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зиновии Мартыновны Толстых (1927 г. р.), проживающей в с. Старый Олов Чернышевского района Читинской области.

599 (4). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Василия Александровича Привалихина (1934 г. р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

600 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Маркеловны Унжиковой (1913 г. р.), проживающей в с. Верхний Стан Кыринского района Читинской области (ЛА).

601 (4). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нестера Митрофановича Казакова (1928 г. р.), проживающего в с. Кокуй-Колмогорцево Шилкинского района Читинской области.

602 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фелисиды Петровны Чубровой (1922 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

603 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области.

604 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г. р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области.

605 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Харитоновны Белоусовой (1916 г. р.), проживающей в д. Шеметово Жигаловского района Иркутской области.

606 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1925 г. р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

607 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Алексеевны Пашенко (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области.

608 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ильи Ивановича Сафонова (1936 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области.

609 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Денисовны Сафоновой (1921 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области.

610 (4). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны

Иосифовны Ульховой (1902 г. р.), проживающей в с. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

611 (4). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области.

612 (4). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

613 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области.

614 (4). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Анны Николаевны Пеньковой (1940 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

615 (4). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ванифатовны Поповой (1926 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

616 (4). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дубыниной Тамары Ивановны (1926 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

617 (4). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Егоровны Большешаповой (1917 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

618 (4). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

619 (4). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Рыкова (1932 г. р.), проживающего в с. Бутаково Качугского района Иркутской области (ЛА).

620 (4). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Кирилловны Винокуровой (1928 г. р.), проживающей в с. Краснояррово Качугского района Иркутской области (ЛА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Братский район:

Большеокинское — 46 (4), 185 (4), 188 (4), 189 (4), 190 (4), 341 (4), 615 (4),
617 (4)
Вихоревка — 559 (4)
Каймоново — 171 (4), 438 (4)
Ключи-Булак — 62 (4), 152 (4), 295 (4)
Кобляково — 24 (4), 216 (4), 577 (4), 616 (4)
Контин — 187 (4)
Леоново — 186 (4), 249 (4), 537 (4)
Усть-Вихорево — 140 (4), 239 (4), 342 (4)
Чупино — 543 (4)

Жигаловский район:

Бойдоново — 85 (4), 307 (4)
Бочай — 86 (4), 308 (4)
Дальняя Загора — 400 (4)
Жигалово — 131 (4)
Захарово — 143 (4), 214 (4), 250 (4), 310 (4)
Кайдакан — 126 (4)
Коношаново — 107 (4), 305 (4), 402 (4), 456 (4)
Кочень — 18 (4)
Лукиново — 221 (4), 309 (4), 450 (4), 519 (4)
Петрово — 176 (4)
Рудовка — 92 (4), 129 (4), 567 (4)
Тимошино — 4 (4), 83 (4), 88 (4), 127 (4)
Тутура — 74 (4), 303 (4), 304 (4)
Усть-Илга — 409 (4), 574 (4)
Фомино — 520 (4)
Христофорово — 87 (4), 383 (4)
Чекан — 49 (4), 484 (4)
Якимовка — 105 (4)

Казачинско-Ленский район:

Ермаки — 217 (4), 279 (4), 423 (4), 488 (4)
Казачинское — 58 (4), 69 (4), 70 (4), 338 (4), 530 (4), 536 (4), 602 (4), 612 (4)
Карам — 9 (4), 36 (4), 116 (4), 118 (4), 119 (4), 121 (4), 150 (4), 164 (4), 182 (4),
205 (4), 210 (4), 238 (4), 251(4), 254 (4), 274 (4), 278 (4), 280 (4), 281 (4), 315 (4),
321 (4), 326 (4), 346 (4), 380 (4), 381 (4), 384 (4), 386 (4), 388 (4), 390 (4), 392
(4), 394 (4), 406 (4), 418 (4), 425 (4), 440 (4), 441 (4), 465 (4), 466 (4), 501 (4),
504 (4), 517 (4), 525 (4), 541 (4), 607 (4), 608 (4), 609 (4), 611 (4), 613 (4)
Нижнемартыново — 68 (4)
Тарасово — 93 (4), 96 (4)

Катангский район:

Ерёма — 219 (4), 527 (4)
Бур — 169 (4), 581 (4)
Верхне-Калинино — 476 (4)
Гаженка — 240 (4), 291 (4)
Ербогачён — 99 (4), 553 (4)
Жданово — 294 (4)
Ика — 170 (4)
Муга — 300 (4)
Нэпа — 98 (4), 137 (4), 337 (4)
Преображенка — 101 (4), 364 (4), 475 (4), 552 (4), 572 (4)

Качугский район:

Алексеевка — 7 (4)
Анга — 173 (4)
Белоусово — 358 (4)
Бирюлька — 123 (4), 172 (4)
Большедворово — 178 (4), 179 (4), 180 (4)
Бутаково — 619 (4)
Верхоленск — 138 (4), 284 (4), 285 (4)
Гогон — 2 (4)
Житово — 151 (4), 208 (4), 353 (4), 415 (4)
Ихинигуй — 389 (4), 595 (4)
Карлук — 42 (4), 43 (4), 53 (4), 206 (4), 209 (4), 324 (4), 347 (4), 397 (4), 427
(4), 560 (4), 592 (4)
Качуг — 318 (4), 322 (4), 356 (4), 360 (4)

Красноярово — 620 (4)
Обхой — 266 (4), 368 (4), 414 (4)
Толмачёво — 1(4), 8 (4), 84 (4), 91 (4), 149 (4), 161 (4), 177 (4), 181 (4), 193 (4),
198 (4), 199 (4), 224 (4), 242 (4), 243 (4), 246 (4), 247 (4), 262 (4), 320 (4), 331
(4), 344 (4), 352 (4), 357 (4), 362 (4), 430 (4), 513 (4)
Усть-Тальма — 220 (4), 350 (4), 492 (4), 576 (4)
Хутэрган — 374 (4), 398 (4)
Шеметово — 605 (4)

Киренский район:

Алексеевка — 505 (4)
Вишняково — 166 (4)
Воронино — 328 (4), 330 (4), 554 (4)
Киренск — 248 (4)
Макарово — 15 (4), 128 (4), 382 (4), 563 (4)
Никулино — 426 (4)
Петропавловское — 16 (4), 54 (4), 66 (4), 257 (4)
Салтыково — 142 (4), 283 (4), 506 (4)
Сполошино — 507 (4)
Усть-Киренга — 6 (4), 21 (4), 483 (4), 507 (4)

Нижнеилимский район:

Березняки — 509 (4)
Брусничный — 510 (4)
Игирма — 511 (4)

Ольхонский район:

Еланцы — 165 (4), 244 (4), 359 (4), 470 (4), 583 (4)
Косая Степь — 47 (4), 226 (4), 457 (4), 582 (4)
Куреть — 225 (4), 314 (4), 399 (4)
Куртун — 194 (4), 287 (4)
Петрово — 464 (4)
Тырган — 363 (4)
Хужир — 146 (4), 195 (4), 227 (4), 276 (4), 591 (4)

Слюдянский район:

Быстрая — 38 (4), 133 (4), 351 (4)

Култук — 82 (4), 327 (4), 332 (4), 355 (4), 361 (4), 593 (4), 594 (4)

Тайшетский район:

Трёмино — 336 (4), 534 (4), 535 (4)

Тулунский район:

Ангуй — 52 (4)

Будагово — 521 (4), 522 (4), 523 (4), 524 (4)

Бурбук — 555 (4), 558 (4)

Бурхун — 144 (4), 148 (4), 201 (4), 230 (4), 378 (4)

Верхний Бурбук — 39 (4)

Гуран — 231 (4)

Едагон — 288 (4)

Икей — 232 (4), 299 (4)

Мугун — 526 (4), 557 (4)

Никитаево — 104 (4)

Паберега — 234 (4)

Трактовое — 50 (4), 59 (4), 265 (4), 459 (4), 606 (4)

Харгажин — 334 (4), 391 (4)

Ишидей — 556 (4)

Усольский район:

Усолье-Сибирское — 3 (4)

Усть-Илимский район:

Воробьёво — 588 (4)

Ёдорма — 19 (4), 114 (4)

Ершово — 319 (4)

Карапчанка — 108 (4), 408 (4), 575 (4), 590 (4)

Кеуль — 20 (4), 27 (4), 32 (4), 34 (4), 37 (4), 63 (4), 65 (4), 78 (4), 90 (4), 95 (4), 110 (4), 124 (4), 147 (4), 167 (4), 215 (4), 228 (4), 233 (4), 260 (4), 273 (4), 366 (4), 367 (4), 387 (4), 411 (4), 447 (4), 448 (4), 451 (4), 458 (4), 477 (4), 496 (4), 538 (4), 579 (4), 603 (4)

Невон — 5 (4), 28 (4), 29 (4), 73 (4), 77 (4), 94 (4), 102 (4), 112 (4), 158 (4), 174 (4), 203 (4), 222 (4), 261 (4), 267 (4), 269 (4), 270 (4), 290 (4), 292 (4), 302 (4), 323 (4), 325 (4), 333 (4), 365 (4), 377 (4), 379 (4), 452 (4), 460 (4), 472 (4), 502 (4), 540 (4), 568 (4)
Подъеланка — 485 (4)
Седаново — 109 (4), 454 (4)
Туба — 35 (4), 103 (4), 512 (4)
Тушама — 113 (4), 141 (4), 445 (4), 489 (4)
Усть-Илимск — 76 (4)
Эдучанка — 213 (4), 229 (4), 259 (4), 277 (4), 433 (4), 437 (4)

Чунский район:

Баянда — 72 (4), 168 (4), 235 (4), 237 (4), 343 (4), 385 (4), 435 (4), 604 (4)
Бунбуй — 264 (4), 272 (4), 298 (4), 339 (4), 403 (4), 416 (4), 419 (4), 420 (4), 436 (4), 449 (4), 544 (4), 545 (4), 546 (4), 547 (4), 548 (4), 549 (4), 618 (4), 71 (4), 153 (4), 154 (4), 156 (4), 157 (4), 202 (4)
Выдрино — 162 (4), 163 (4), 184 (4), 207 (4), 268 (4), 282 (4), 296 (4), 373 (4), 401 (4), 417 (4), 462 (4)
Невонка — 422 (4)
Ново-Болтурино — 155 (4), 159 (4), 271 (4), 301 (4), 498 (4), 551 (4)
Червянка — 371 (4), 421 (4), 428 (4), 429 (4), 550 (4)
Чунский — 236 (4), 431 (4), 491 (4), 584 (4), 587 (4)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Богучанский район:

Богучаны — 503 (4)
Карабула — 26 (4), 31 (4), 51 (4), 57 (4), 89 (4), 100 (4), 130 (4), 135 (4), 183 (4), 200 (4), 223 (4), 258 (4), 340 (4), 348 (4), 349 (4), 412 (4), 413 (4), 493 (4), 514 (4), 564 (4), 585 (4)
Малеево — 23 (4), 30 (4), 60 (4), 120 (4), 297 (4), 569 (4)
Манзя — 432 (4)
Осиновый Мыс — 33 (4), 115 (4), 191 (4)
Чунояр — 81 (4), 106 (4), 192 (4), 369 (4), 570 (4), 596 (4)

Енисейский район:

Колмогорово — 372 (4)

Кежемский район:

Бедея — 375 (4), 532 (4)

Заледеево — 12 (4), 56 (4), 286 (4), 376 (4), 481 (4), 589 (4)

Ирба — 495 (4), 533 (4)

Кежма — 40 (4), 44 (4), 61 (4), 97 (4), 132 (4), 136 (4), 160 (4), 317 (4), 439 (4), 442 (4), 480 (4), 539 (4), 614 (4)

Климино — 25 (4)

Кода — 48 (4), 79 (4), 80 (4)

Мозговая — 196 (4), 197 (4), 461 (4), 542 (4)

Паново — 41 (4), 55 (4), 139 (4), 293 (4), 345 (4), 497 (4), 561 (4), 580 (4), 586 (4), 599 (4)

Селенгино — 218 (4), 370 (4), 531 (4)

Сыромолотово — 486 (4)

Усольцево — 11 (4)

Фролово — 111 (4), 453 (4)

Чадобец — 75 (4)

Мотыгинский район:

Верхний Бурный — 175 (4)

Кирсантьево — 566 (4), 573 (4)

Машуковка — 578 (4)

Нижний Бурный — 329 (4), 424 (4)

Первомайский — 204 (4), 289 (4), 508 (4), 515 (4)

Тасеевский район:

Щекотурово — 10 (4)

Туруханский район:

Ворогово — 597 (4)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ***Тункинский район:***

Далахай — 354 (4)
Еловка — 316 (4), 335 (4), 469 (4), 482 (4)
Зактуй — 211 (4), 478 (4), 528 (4), 529 (4)
Нюрхай — 494 (4)
Саганур — 393 (4)

Кяхтинский район:

Кудара-Сомон — 500 (4)
Убур-Киреть — 275 (4)

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ***Балейский район:***

Бочкарево — 313 (4)
Верхний Кокуй — 499 (4)
Горюнино — 312 (4)

Газимуро-Заводский район:

Батакан — 444 (4)
Бура — 122 (4)
Курумдюкан — 562 (4)

Калганский район:

Чингильтуй — 518 (4)

Карымский район:

Кумахта — 255 (4)
Урульга — 471 (4)

Краснокаменский район:

Маргуцек — 396 (4)

Кыринский район:

Билютуй — 571 (4)

Большая Тура — 245 (4)

Верхний Стан — 600 (4)

Хапчеранга — 45 (4)

Могочинский район:

Тетеркин Ключ — 516 (4)

Нерчинский район:

Березово — 263 (4)

Борщёвка — 17 (4), 446 (4)

Верхние Ключи — 455 (4)

Кудея — 256 (4)

Крупянка — 145 (4)

Нижние Ключи — 252 (4)

Пешково — 311 (4)

Сретенский район:

Боты — 253 (4)

Бори — 404 (4), 487 (4)

Кактолга — 463 (4), 467 (4)

Ломы — 22 (4)

Мангидай — 410 (4)

Старо-Лоншаково — 468 (4)

Усть-Карск — 134 (4), 212 (4)

Усть-Наринзор — 610 (4)

Фирсово — 306 (4)

Чикичей — 67 (4)

Шилкинский Завод — 407 (4), 117 (4)

Тунгокоченский район:

Ульдурга — 64 (4)

Чернышевский район:

Аксёново-Зилово — 434 (4)

Бушулей — 395 (4)

Старый Олов — 598 (4)

Шелопугинский район:

Большой Тонтой — 474 (4)

Шелопугино — 125 (4), 405 (4), 565 (4)

Шилкинский район:

Богомягково — 13 (4), 14 (4)

Золотухино — 473 (4)

Кокуй-Колмогорцево — 490 (4), 601 (4)

Хилокский район:

Жипхеген — 479 (4)

Ушоты — 241 (4)

Харагун — 443 (4)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

- Аверьянова Александра Ивановна — 164 (4)
Агафонова Харитинья Николаевна — 257 (4)
Аксаментов Геннадий Ильич — 303 (4), 304 (4)
Аксаментова Варвара Иннокентьевна — 105 (4)
Андрейченко Екатерина Гермагеновна — 17 (4)
Анисимов Владимир Васильевич — 35 (4), 103 (4), 512 (4)
Анкудинова Валентина Терентьевна — 112 (4), 158 (4), 174 (4), 267 (4), 460 (4)
Анкудинова Прасковья Иннокентьевна — 233 (4)
Анронникова Ульяна Севастьяновна — 245 (4)
Антипина Мария Кирилловна — 274 (4), 611 (4)
Анучин Виктор Николаевич — 28 (4), 29 (4), 102 (4), 261 (4), 452 (4)
Анучина Нина Петровна — 73 (4), 77 (4), 269 (4), 290 (4), 292 (4), 472 (4)
Асламова Александра Филипповна — 327 (4)
Астафьева Анна Александровна — 467 (4)
Афонина Дина Александровна — 264 (4), 416 (4)
Афонина Мария Прокопьевна — 132 (4)
Баирова Елена Григорьевна — 381 (4)
Байбородина Нина Владимировна — 393 (4)
Банщикова Евдокия Матвеевна — 437 (4)
Банщикова Екатерина Фёдоровна — 229 (4), 277 (4), 433 (4)
Баракова Валентина Ивановна — 527 (4)
Баранова Мария Захаровна — 186 (4), 249 (4), 537 (4)
Барахтенко Анна Егоровна — 108 (4), 408 (4), 575 (4), 590 (4)
Басова Мария Константиновна — 456 (4)
Безбородова Антонина Васильевна — 374 (4), 398 (4)
Беловодова Валентина Николаевна — 458 (4)
Беломестнова Елизавета Алексеевна — 444 (4)
Белоусова Клавдия Харитоновна — 605 (4)
Березина Дарья Федотовна — 312 (4)
Бирючова Надежда Сергеевна — 144 (4)
Бобкова Александра Алексеевна — 335 (4)
Бобкова Мария Константиновна — 494 (4)
Боброва Анна Михайловна — 22 (4)
Бобровникова Зинаида Петровна — 34 (4), 538 (4)
Богданов Терентий Иннокентьевич — 396 (4)
Большедворская Мавра Арсентьевна — 179 (4)
Большедворский Григорий Григорьевич — 178 (4).

- Большедворский Степан Иннокентьевич — 389 (4), 595 (4)
Большешапов Михаил Петрович — 185 (4)
Большешапова Ольга Егоровна — 617 (4)
Борисков Николай Георгиевич — 382 (4)
Боровикова Федосья Наумовна — 131 (4)
Бочкарева Александра Харлампиевна — 479 (4)
Бочкарева Евдокия Милентьевна — 487 (4)
Бреверова Анна Тарасовна — 10 (4)
Бреверова Валентина Александровна — 508 (4), 515 (4)
Брюханов Александр Трофимович — 26 (4)
Брюханов Валентин Амбросимович — 585 (4)
Брюханов Григорий Петрович — 159 (4), 271 (4)
Брюханов Егор Панкратович — 422 (4)
Брюханов Егор Петрович — 550 (4)
Брюханов Иннокентий Артамонович — 421 (4)
Брюханов Петр Егорович — 532 (4)
Брюханова Мария Вуколовна — 31 (4), 100 (4)
Брюханова Мария Ивановна — 375 (4)
Брюханова Матрена Гавриловна — 542 (4)
Брюханова Наталья Васильевна — 41 (4), 139 (4), 345 (4), 497 (4), 580 (4)
Брюханова Фёкла Иннокентьевна — 51 (4), 57 (4), 89 (4), 130 (4), 135 (4),
200 (4), 258 (4), 340 (4), 348 (4), 349 (4), 413 (4), 493 (4), 514 (4), 564 (4)
Брянская Ульяна Фадеевна — 583 (4)
Васильева Анна Петровна — 354 (4)
Вебер Александр Александрович — 197 (4)
Ведерникова Татьяна Васильевна — 485 (4)
Верхотурова Елена Гавриловна — 48 (4), 79 (4), 80 (4)
Викулов Семён Кириллович — 446 (4)
Винокуров Михаил Борисович — 450 (4)
Винокурова Вера Афанасьевна — 246 (4)
Винокурова Евдокия Александровна — 126 (4)
Винокурова Мавра Павловна — 8 (4), 224 (4), 262 (4), 320 (4), 362 (4),
513 (4)
Винокурова Матрена Севастьяновна — 138 (4)
Винокурова Надежда Кирилловна — 620 (4)
Винокурова Прасковья Тимофеевна — 284 (4)
Власов Виктор Дмитриевич — 227 (4)
Власова Ксения Артамоновна — 241 (4)
Власова Марина Иннокентьевна — 567 (4)
Воложанина Елизавета Арсентьевна — 565 (4)

- Воронова Мария Иннокентьевна — 586 (4)
Вырупаева Ольга Константиновна — 253 (4)
Гладких Мария Иннокентьевна — 166 (4)
Горелова Зинаида Филипповна — 33 (4), 115 (4), 191 (4)
Гребнева Елена Феоктистовна — 45 (4)
Гуржей Арина Дмитриевна — 12 (4), 56 (4), 286 (4), 376 (4), 481 (4), 589 (4)
Дамбуева Галина Алексеевна — 464 (4)
Дашкина Лукерья Михайловна — 480 (4)
Дёмина Полина Яковлевна — 211 (4)
Дроздов Михаил Саввич — 87 (4)
Дружинина Анна Егоровна — 404 (4)
Дубинина Галина Григорьевна — 543 (4)
Дубровин Иван Сергеевич — 72 (4), 168 (4), 235 (4), 237 (4), 343 (4), 385 (4), 435 (4), 604 (4)
Дубынина Тамара Ивановна — 216 (4), 616 (4)
Дулова Наталья Петровна — 400 (4)
Дунаева Ефросинья Афанасьевна — 256 (4)
Дутова Мария Глебовна — 117 (4)
Дутова Прасковья Назаровна — 473 (4)
Евдокимова Мария Артёмовна — 522 (4)
Еманов Григорий Васильевич — 113 (4)
Еманова Лива Александровна — 141 (4), 445 (4), 489 (4)
Емельянов Спиридон Фомич — 597 (4)
Емельянова Нина Ивановна — 16 (4), 54 (4), 66 (4)
Ермаков Иннокентий Иванович — 529 (4)
Ермакова Татьяна Петровна — 528 (4)
Жданова Клавдия Николаевна — 294 (4)
Жданова Пелагея Герасимовна — 300 (4)
Жданова Юлия Ивановна — 476 (4)
Житов Анатолий Иванович — 322 (4), 356 (4), 360 (4)
Житова Евдокия Александровна — 151 (4), 353 (4), 415 (4)
Житова Серафима Иннокентьевна — 2 (4)
Жмуров Михаил Дмитриевич — 411 (4)
Жмуров Николай Иннокентьевич — 110 (4)
Жмурова Ирина Иннокентьевна — 496 (4)
Жучев Григорий Петрович — 520 (4)
Жучев Терентий Кириллович — 308 (4)
Зайцева Матрена Елизаровна — 524 (4)
Замашикова Евдокия Вениаминовна — 127 (4)
Замашикова Клавдия Прокопьевна — 309 (4)

- Замашикова Мавра Арсентьевна — 86 (4)
Зарубин Валентин Петрович — 124 (4)
Зарубин Ефим Иннокентьевич — 319 (4)
Зарубин Илларион Иннокентьевич — 213 (4), 259 (4)
Зарубина Анна Михайловна — 32 (4), 63 (4), 78 (4), 90 (4), 147 (4), 215 (4),
228 (4), 387 (4), 447 (4)
Зарубина Прасковья Гавриловна — 111 (4), 453 (4)
Зарукин Иннокентий Васильевич — 364 (4)
Зарукина Анна Михайловна — 477 (4)
Зверькова Ульяна Ивановна — 81 (4), 106 (4), 192 (4), 369 (4), 596 (4)
Зуев Иннокентий Ферапонтович — 9 (4)
Зуева Анна Иннокентьевна — 172 (4)
Зуева Дора Петровна — 182 (4), 278 (4)
Иванов Михаил Иванович — 578 (4)
Иванова Валентина Ивановна — 21 (4)
Иванова Екатерина Егоровна — 521 (4)
Иванова Капитолина Макаровна — 281 (4)
Иванова Татьяна Фирсовна — 546 (4)
Игнатьева Мавра Петровна — 510 (4)
Инёшина Агния Филипповна — 169 (4)
Инёшина Анна Георгиевна — 137 (4)
Инёшина Анна Егоровна — 240 (4), 291 (4)
Инёшина Валентина Григорьевна — 337 (4)
Инёшина Полина Евдокимовна — 99 (4)
Инёшина Федосья Митрофановна — 330 (4)
Исакова Александра Васильевна — 574 (4)
Каверзин Тихон Корнеевич — 156 (4)
Каверзина Дарья Ивановна — 336 (4), 534 (4), 535 (4)
Каверзина Елизавета Егоровна — 418 (4)
Казаков Нестер Митрофанович — 601 (4)
Кайер Дмитрий Георгиевич — 566 (4)
Карелина Елизавета Алексеевна — 328 (4)
Карнапольцева Евдокия Егоровна — 194 (4), 287 (4)
Карнапольцева Елена Михайловна — 226 (4), 457 (4)
Карнапольцева Мария Егоровна — 582 (4)
Карнаухова Елена Максимовна — 20 (4), 167 (4), 366 (4)
Карнаухова Кристина Васильевна — 451 (4), 579 (4)
Китова Полина Павловна — 573 (4)
Клишко Екатерина Семеновна — 39 (4)
Клюева Евдокия Романовна — 471 (4)

- Кобелев Василий Егорович — 142 (4), 283 (4)
Коваленко Евгения Андреевна — 52 (4)
Кожевников Степан Дмитриевич — 173 (4)
Козина Анастасия Ивановна — 171 (4), 438 (4)
Коконин Никандр Тихонович — 13 (4)
Кокорина Зоя Леонидовна — 11 (4)
Колесников Михаил Иванович — 572 (4)
Конева Анна Елизаровна — 306 (4)
Коношанова Наталья Степановна — 107 (4)
Копылов Михаил Иннокентьевич — 146 (4), 276 (4), 591 (4)
Копылова Евдокия Федоровна — 195 (4)
Копылова Татьяна Георгиевна — 225 (4), 314 (4), 399 (4)
Коренева Матрёна Астафьевна — 500 (4)
Корниленкова Юлия Ванифатовна — 202 (4), 549 (4)
Косолапов Анатолий Миронович — 439 (4)
Косолапова Валентина Ивановна — 196 (4), 461 (4)
Косолапова Ульяна Милентьевна — 275 (4)
Костин Анатолий Иванович — 555 (4)
Косякова Мария Никандровна — 407 (4)
Крапивкин Федор Дорофеевич — 252 (4)
Красноштанова Аполлинария Сидоровна — 58 (4), 338 (4)
Кряжева Евдокия Дмитриевна — 4 (4)
Ксенофонтов Вениамин Петрович — 426 (4)
Кузаков Михаил Иннокентьевич — 552 (4)
Кузакова Дарья Кононовна — 581 (4)
Кузнецова Авдотья Григорьевна — 429 (4)
Кузьмина Варвара Емельяновна — 64 (4)
Кузьмина Вера Емельяновна — 339 (4)
Кучинская Анна Игнатьевна — 486 (4)
Лагерева Наталья Дмитриевна — 84 (4), 91 (4), 177 (4), 199 (4), 331 (4)
Лагерева Наталья Петровна — 247 (4), 344 (4)
Лебедева Екатерина Романовна — 409 (4)
Ливанова Лидия Михайловна — 3 (4)
Липарева Мавра Александровна — 180 (4)
Лоншакова Надежда Севастьяновна — 67 (4)
Лухина Фёкла Григорьевна — 455 (4)
Ляпунова Мария Ефремовна — 6 (4), 483 (4)
Максаков Фёдор Яковлевич — 204 (4)
Мальцева Валентина Фёдоровна — 149 (4), 161 (4), 357 (4)
Мамонтова Федосья Силантьевна — 490 (4)

- Матвеев Валентин Иванович — 62 (4)
Машукова Надежда Павловна — 143 (4), 214 (4), 250 (4)
Машукова Татьяна Степановна — 310 (4)
Мельникова Анастасия Илларионовна — 474 (4)
Метелева Лукерья Назаровна — 263 (4)
Метляева Мария Дмитриевна — 234 (4)
Миронова Екатерина Евсеевна — 518 (4)
Михеева Клавдия Никитична — 255 (4)
Москвин Василий Перфильевич — 94 (4)
Назарова Татьяна Ильинична — 526 (4), 557 (4)
Налунина Анна Маркеловна — 517 (4)
Нарицына Полина Сысоевна — 318 (4)
Наумова Галина Константиновна — 49 (4), 484 (4)
Нестеренко Тамара Сергеевна — 587 (4)
Нечаева Екатерина Прокопьевна — 220 (4)
Никулина Марфа Игнатьевна — 506 (4)
Новопашина Таисия Петровна — 519 (4), 221 (4)
Носова Анастасия Николаевна — 463 (4)
Обедина Александра Григорьевна — 266 (4), 368 (4)
Обищенко Екатерина Андреевна — 593 (4)
Панова Арина Андреевна — 160 (4)
Панова Кристина Егоровна — 55 (4)
Панова Людмила Фёдоровна — 5 (4), 203 (4), 222 (4), 379 (4)
Парникова Наталья Николаевна — 351 (4)
Пашенко Любовь Алексеевна — 150 (4), 607 (4)
Пенькова Анна Николаевна — 614 (4)
Пермякова Мавра Кирилловна — 1 (4)
Петрова Екатерина Евдокимовна — 231 (4)
Петрова Мария Иннокентьевна — 492 (4)
Пешкова Мария Ивановна — 14 (4)
Плотникова Александра Петровна — 410 (4)
Плотникова Наталья Анисимовна — 468 (4)
Плотникова Нина Ануфриевна — 232 (4), 299 (4)
Погодаева Дора Николаевна — 140 (4), 239 (4), 342 (4)
Погодаева Манефа Савельевна — 577 (4)
Подымахина Степанида Алексеевна — 69 (4), 530 (4), 536 (4), 612 (4)
Полубенцева Тамара Максимовна — 478 (4)
Полякова Валентина Николаевна — 40 (4), 317 (4)
Полякова Клеопатра Григорьевна — 273 (4)
Полякова Липа Михайловна — 27 (4), 260 (4), 448 (4)

- Полякова Прасковья Максимовна — 503 (4)
Пономарева Екатерина Минеевна — 558 (4)
Пономарева Клавдия Иннокентьевна — 134 (4)
Попов Константин Гаврилович — 363 (4)
Попова Арина Федотовна — 23 (4)
Попова Евдокия Ванифатовна — 615 (4)
Попова Екатерина Васильевна — 244 (4), 359 (4)
Попова Клавдия Константиновна — 46 (4), 188 (4), 189 (4), 190 (4), 341 (4)
Потакуева Татьяна Егоровна — 554 (4)
Потапова Лариса Филимоновна — 488 (4)
Привалихин Василий Александрович — 599 (4)
Привалихина Нина Вениаминовна — 323 (4), 377 (4), 540 (4)
Привалихина Нина Владимировна — 333 (4)
Привалихина Нина Степановна — 539 (4)
Прудникова Нина Ануфриевна — 556 (4)
Пуляевский Николай Ильич — 176 (4)
Пятницкий Алексей Фёдорович — 38 (4), 133 (4)
Романова Васса Михайловна — 509 (4)
Романова Евдокия Сидоровна — 511 (4)
Рудик Нина Петровна — 289 (4)
Рудых Павел Иннокентьевич — 92 (4), 129 (4)
Рудых Тихон Гермагенович — 383 (4)
Рукоусев Евдоким Сысоевич — 428 (4)
Рукоусев Василий Антонович — 71 (4), 153 (4), 154 (4), 157 (4), 420 (4),
436 (4), 449 (4), 547 (4), 548 (4)
Рукоусев Веденей Михайлович — 570 (4)
Рукоусев Евдоким Антонович — 371 (4)
Рукоусев Иван Афанасьевич — 120 (4), 297 (4), 569 (4)
Рукоусев Семен Иванович — 162 (4), 296 (4), 417 (4)
Рукоусева Анна Константиновна — 183 (4), 223 (4), 412 (4)
Рукоусева Евгения Федотовна — 30 (4), 60 (4)
Рукоусева Елена Фирсовна — 545 (4)
Рукоусева Наталья Дементьевна — 533 (4)
Рукоусева Пелагея Тарасовна — 155 (4)
Рукоусева Пелагея Федоровна — 544 (4)
Рукоусева Степанида Терентьевна — 25 (4)
Рукоусева Татьяна Даниловна — 495 (4)
Русина Мария Егоровна — 212 (4)
Рыков Ефим Иннокентьевич — 619 (4)
Рыкова Агния Ефимовна — 563 (4)

- Рыкова Фекла Ивановна — 47 (4)
Рюмкина Матрена Нестеровна — 562 (4)
Рязанцева Прасковья Дорофеевна — 145 (4)
Саламатова Анна Тимофеевна — 301 (4), 498 (4), 551 (4)
Сафонов Илья Иванович — 608 (4)
Сафонов Иннокентий Диомидович — 384 (4)
Сафонов Николай Михайлович — 440 (4), 441 (4)
Сафонов Пётр Григорьевич — 315 (4), 425 (4)
Сафонов Сафон Петрович — 121 (4)
Сафонова Августа Александровна — 116 (4), 541 (4)
Сафонова Александра Васильевна — 279 (4)
Сафонова Дарья Яковлевна — 118 (4), 119 (4), 390 (4), 504 (4), 525 (4)
Сафонова Зоя Егоровна — 465 (4)
Сафонова Клавдия Саввична — 254 (4), 394 (4)
Сафонова Мария Егоровна — 406 (4)
Сафонова Мария Игнатьевна — 346 (4)
Сафонова Октябрина Иннокентьевна — 388 (4), 501 (4), 613 (4)
Сафонова Ольга Леонтьевна — 280 (4)
Сафонова Прасковья Денисовна — 36 (4), 321 (4), 609 (4)
Сафонова Татьяна Прокопьевна — 386 (4)
Сафьянникова Прасковья Тимофеевна — 98 (4)
Сафьянникова Татьяна Ильинична — 101 (4), 475 (4)
Сверчинский Афанасий Яковлевич — 205 (4), 210 (4), 238 (4)
Седых Александра Пантелеймоновна — 123 (4)
Сек Тамара Геннадьевна — 74 (4)
Селифонова Анна Евграфовна — 571 (4)
Семёнова Мария Антоновна — 148 (4), 201 (4), 230 (4), 378 (4)
Семин Дмитрий Николаевич — 334 (4)
Семушин Афанасий Петрович — 329 (4), 424 (4)
Семушин Петр Петрович — 175 (4)
Серебренникова Матрёна Елизаровна — 523 (4)
Сизых Афанасия Ивановна — 218 (4), 370 (4), 531 (4)
Сизых Владимир Сергеевич — 37 (4), 95 (4)
Сизых Дина Николаевна — 365 (4), 502 (4)
Сизых Евдокия Михайловна — 65 (4)
Сизых Екатерина Николаевна — 568 (4)
Сизых Ефросинья Ивановна — 19 (4)
Сизых Иван Михайлович — 76 (4)
Сизых Кристина Васильевна — 367 (4), 603 (4)
Сизых Хивонья Павловна — 136 (4)

- Симукова Клавдия Ефимовна — 288 (4)
Синицына Мария Гордеевна — 516 (4)
Слуцкая Евдокия Григорьевна — 584 (4)
Смолин Константин Сергеевич — 272 (4)
Смолин Терентий Николаевич — 236 (4), 431 (4), 491 (4)
Смолина Анфиса Дорофеевна — 207 (4)
Смолина Евдокия Нестеровна — 401 (4)
Соловьёва Евстолия Исаковна — 122 (4)
Сопруненко Валентина Андреевна — 104 (4)
Соседова Ольга Петровна — 432 (4)
Спиридонов Сергей Трофимович — 248 (4)
Страшникова Евдокия Васильевна — 75 (4)
Ступин Виктор Фёдорович — 588 (4)
Тарасова Мавра Гавриловна — 93 (4), 96 (4)
Тарасова Александра Васильевна — 251 (4)
Тарасова Мария Григорьевна — 326 (4), 392 (4)
Темников Тихон Осипович — 313 (4)
Тетерина Надежда Ивановна — 217 (4)
Тимошина Мария Михайловна — 88 (4)
Титовец Фёдор Васильевич — 391 (4)
Тихомирова Дарья Пантелеевна — 443 (4)
Толмачёв Григорий Степанович — 208 (4)
Толмачёва Мавра Павловна — 181 (4), 193 (4), 198 (4), 243 (4), 430 (4)
Толстоухова Клавдия Петровна — 18 (4)
Толстых Зиновья Мартыновна — 598 (4)
Третьяков Гавриил Михайлович — 68 (4)
Третьяков Егор Андреевич — 559 (4)
Третьякова Пелагея Иосифовна — 70 (4)
Тримарёва Валентина Ивановна — 44 (4), 61 (4), 97 (4)
Тумакова Кристина Мироновна — 85 (4)
Тырышкина Евдокия Васильевна — 165 (4), 470 (4)
Тюкавкин Филипп Назарович — 434 (4)
Тюрнёв Анатолий Поликарпович — 128 (4)
Тюрнёва Агния Григорьевна — 15 (4)
Ульхова Татьяна Иосифовна — 610 (4)
Унжикова Анастасия Маркеловна — 600 (4)
Усолицева Анна Алексеевна — 293 (4), 561 (4)
Усолицева Елизавета Анисимовна — 482 (4)
Уфимцева Анна Тимофеевна — 405 (4)
Фаркова Арина Кузьминична — 219 (4)

- Фаркова Лидия Алексеевна — 170 (4)
Филиппова Анна Митрофановна — 311 (4)
Хайми Зоя Васильевна — 114 (4)
Челпанова Мавра Ивановна — 242 (4)
Черемисина Екатерина Леонидовна — 187 (4)
Черемных Ольга Алексеевна — 24 (4)
Черемных Павел Дмитриевич — 423 (4)
Черепанова Валентина Александровна — 305 (4), 402 (4)
Черкасов Иван Терентьевич — 125 (4)
Черкашин Василий Прокопьевич — 397 (4)
Черкашин Матвей Несторович — 427 (4)
Черкашина Матрёна Павловна — 42 (4), 43 (4), 53 (4), 206 (4), 209 (4), 324 (4),
347 (4), 560 (4), 592 (4)
Черниговская Улита Семеновна — 469 (4)
Черных Анна Ивановна — 270 (4), 302 (4), 325 (4)
Чечугина Варвара Зиновьевна — 499 (4)
Чечугина Екатерина Дмитриевна — 507 (4)
Чуброва Фелисада Петровна — 602 (4)
Чудакова Раиса Алексеевна — 442 (4)
Чудинова Кристина Егоровна — 505 (4)
Шадрина Евдокия Маркалеевна — 152 (4), 295 (4)
Шаманская Елена Алексеевна — 454 (4)
Шаманская Мария Егоровна — 109 (4)
Шаманский Виктор Калинович — 298 (4), 403 (4), 419 (4), 618 (4)
Шелехова Полина Яковлевна — 316 (4)
Шелковникова Руфина Петровна — 350 (4), 576 (4)
Шеметов Сергей Юрьевич — 358 (4)
Шеметова Аграфена Степановна — 7 (4)
Шеметова Галина Александровна — 414 (4)
Шеметова Елена Егоровна — 285 (4)
Шендренкова Софья Михайловна — 50 (4), 59 (4), 265 (4), 459 (4), 606 (4)
Шестакова Александра Петровна — 395 (4)
Шипицын Николай Прокопьевич — 83 (4)
Шишкина Евдокия Ефимовна — 355 (4), 361 (4)
Шишмарева Федора Лавровна — 372 (4)
Шорстов Юрий Фёдорович — 466 (4)
Шульгина Мария Григорьевна — 82 (4), 332 (4), 594 (4)
Шуринова Тамара Григорьевна — 163 (4), 184 (4), 268 (4), 282 (4), 373 (4),
462 (4)
Юрьева Анна Михайловна — 553 (4)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

Афанасьева-Медведева Г.В. — 1 (4) — 620 (4)

Афанасьева-Медведева Г.В., Деменкова Г.С. — 40 (4), 41 (4), 182 (4), 317 (4), 345 (4), 388 (4), 479 (4), 541 (4), 580 (4), 599 (4), 614 (4)

Афанасьева-Медведева Г.В., Матюшина М.А. — 182 (4), 223 (4), 388 (4), 412 (4), 416 (4), 502 (4), 512 (4), 541 (4)

Афанасьева-Медведева Г.В., Соловьева М.Р. — 141 (4), 366 (4)

**ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ,
ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

ЛА — Личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой

ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного педагогического университета

СЛОВНИК

Бо́говый. *Бо́говая свеча	*Бо́жий угол
Богода́нный. *Богода́нный	*Бо́жья коро́вушка
ба́тюшка	*По Бо́жьей воле ходить
Боголю́б	Божни́ца
Боголю́бица	Божни́чка
Боголю́бный	«Бо́жья ма́терь»
Богома́з	Бой
Богомо́льник	Бойдо́н
Богомо́льница	Бойдо́ново
Богомо́льный	Бойдо́новские
Богомя́гкинские	Бойдо́новские печёнки
Богомя́гово	Бо́йка
Богопроти́вник	Бойку́чий
«Богоро́дица»	Бойку́щий
Богоро́дичная	Бо́йный. *Бо́йный кедрач
Богоро́дка	Бо́йня
Богоро́дская	Бо́йщик
Богоро́дская трава	Бо́кари
Богосло́влённый	Боковико́во
Богуча́нские	Боковико́вские
Богуча́ны	Боковой. *Бокова́я ре́чка
Боева́ть	Бокову́шечка
Боёвка	Бокову́шка
Боево́й	Боковя́та
Боеву́щий	Боковя́чьи
Боёвщик	Болева́ть
Боёвый	Бо́леток
Боёк	Бо́леть. *Бо́леть в корé
Бо́ец ¹	Бо́лки
Бо́ец ²	Бо́лозе
Бо́ечка	Бо́лок
Бо́жеский	Бо́лонистый
Бо́жественный.	Бо́лонник
*Бо́жественный праздник	Бо́лонь
Бо́жий. *Бо́жий праздник	*Бо́ло́ни надорва́ть

Болонья	Большео́кинск
Боло́тина	Большео́кинские
Боло́тина	Большео́кинское
Боло́тинка	Большесемёйник
Боло́тинка	Большесемёйно
Боло́титься	Большесемёйный
Боло́тник	Большо́е мо́ре
Боло́тнѣк	Большо́й о́стров
Боло́тнѣк	Большо́й Спас
Боло́то	Большо́й. *Большо́й пра́здник
Боло́тье	*Большо́й рабо́тник
Болта́нка	Бонда́ричь
Болтану́ть	Бонда́рка
Болто́нка	Бонда́рничать
Болто́ночка	Бонда́рчу́к
Болту́н	Бонда́рь
Болту́рино	Борбо́й
Болту́ринские	Боре́ц
Болту́шечка	Бори́с Гре́бий
Болту́ши	Бори́с и Глеб
Болту́шка	Борисѣ́та
Болту́шки	Борки́
Боль. *Боль худáя	Борлови́на
Бо́лька	Борло́вый
Бо́лько	Бо́рмаш
Больковáто	Бормашѣ́ть
Большáя Ерѣ́ма	Бо́рмыш
Большáя Мамы́рь	Борново́лок
Большáя Таре́ль	Борново́лочек
Большáя Шиве́ра	Боро́бино
Большево́денье	Боро́бинские
Большево́дье	Боро́бинцы
Большедво́рово	Боровино́к
Большедво́рские	Борови́нские
Большеко́сый	Борово́к
Большеносáстый	Борода́
Большеносáтенький	*Бо́роду вить

*Боро́ду завива́ть (завить)	Боча́нка
Борода́теть	Бочкаре́во
Борода́шка	Бочкаре́вские
Боро́дка	Бочка́рь
*Боро́дку вить	Бо́яр
*Боро́дку завива́ть	Бо́яра
Борозда́	Бо́ярские воро́та
Борозде́льный. *Борозде́льный ко́нь	Бра́венький
Бороздо́вик	Бра́венький
Бороздо́вой. *Бороздо́вой ко́нь	Бра́венько
Боро́на	Бра́во
Боро́нка	Бра́вый
Борончу́к	Бра́га
Бороньба́	Бра́живать
Борщ	Бра́жка
Борщев́ик	Бра́жня
Борщев́ник	Бражо́нка
Борщня́к	Бра́нка
Борька́	Бра́нь
Босло́вить	Бра́тальник
Бословле́нье	Бра́тан
Босяка́м	Бра́танник
Бот ¹	Бра́танничек
Бот ²	Бра́танчик
Бо́та	Бра́тельник
Бота́лить	Бра́тка
Ботали́ть	Бра́тская
Бо́тало	Бра́тские
Бота́ть	Бра́тский
Бо́тики	*Бра́тская ве́ра
Бо́тка	*Бра́тская родова́
Ботну́ть	*Бра́тские уту́ги
Бо́ты	Бра́тскова́тый
Боты́	Бра́тчо́ха
Боча́евские	Бра́тый. *Бра́тый в де́ти
Боча́й	Бра́ть ¹
	Бра́ть ²

*Брать в дети	Бродяжка ¹
*Брать в резон	Бродяжка ²
Бра́тька	Бродяжничать
Бра́ться	Бродяжня
Бра́читься	Бродячий
Бре́говать	Бросалка
Бреденёк	Бросать. *Бросать на бобы́
Бредко́м	Бросить. *Бросить на карты́
*Бредко́м броди́ть	Бросом. *Бросом бросать
*Брести́ бредко́м	*Бросом бросить
Бредни́к	Брундуки́
Брежни́к	Брунду́чить
Брезг. *На брезгу́	Брунду́чка
Бригади́рить	Брундучьё
Бри́зганье	Брус
Бри́згать	Брусни́га
Бри́ткий	Брушница́
Бри́чка	Бры́зга
Бро́вка	Брызга́ниха
Бро́вочка	Бры́згать
Бро́день	*Бры́згать на копы́то
Броди́ть ¹	Бры́знуть
Броди́ть ²	*Бры́знуть на ого́нь
*Броди́ть бродко́м	Брыка́стый
Броди́ться	Брю́ква
Бродко́м	Брю́квина
Бро́дни	Брюсни́ка
Бродни́к	Брюсничник
Бродничо́к	Брюха́стая
Бродова́я	Брюха́тая
Бродовики́	Брюхо́
Бродовские́	*Брюхо́ носить
Броду́н	*Брюхо́ прижить
Бродя́га	*В брю́хе быть
Бродя́жечка	*С брю́хом ходи́ть
Бродя́жий. *Бродя́жий люд	Брюши́на
Бродя́жить	Брюшко́. *Брюшко́ прижить

Брюшница	Бур
Бря́кать	Бурбу́к
Бряко́тить	Бурбу́кские
Бряко́тня	Бурдо́й
Бряко́ток	Бурду́к
Бря́нка	Бурду́чка
Бу́бница	Бурду́шники
Бу́бновка	Бурело́мник
Бу́бново	Бу́ркало
Бу́бновские	Бу́ркать
Бу́бновский поро́г	Буркулёз
Бубола́й	Буркулё́зник
Бува́ть	Буркулё́зница
Бугори́на	Буркулё́зный
Бугри́на	Бурло́м бурли́ть
Бугульде́й	Бу́рный
Буда́гово	Бу́ровичь
Буда́говские	Бу́ром
Буда́ть	Бу́рские
Буде́нник	Буру́н ¹
Бу́дкий	Буру́н ²
Будну́ть	Буру́нчик
Буду́нка	Буруны́
Бузова́ть	Бурчи́ло
Бузоте́рить	Бурчу́н
Бузыка́ново	Буры́га
Бузыка́новские	Буряде́нок
Бу́к	Буря́ды
Бука́рка	Буря́тистый
Бука́ркино	Бус
Букóшин	*Всё под бус забра́ть
Бу́кошь	Бу́сай
Бульба́н	Бусе́дка
Бумбе́йка	Бусе́душка
Бунбу́й	Бу́сенький
Бунбу́йка	Буси́ть
Бунбу́йские	Бусла́йка

Бусла́йские
Бу́сий
Бутако́во
Бутако́вские
Буту́й

Буты́рино
Буха́ра
Буха́шка
Буха́рка
Бу́холды

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет ..	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	41
Приложения	
Комментарии	475
Указатель мест записи	517
Список исполнителей	526
Список собирателей	536
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов	536
Словник	537

Научное издание
Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ
в двадцати томах
Том четвертый

Видеосъемка *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*;
фото 442–451, 454–510, 513–541 — *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*;
452–453, 511–512 — *Н.А. Пономарева*

Художник *О. Ю. Фролова*
Дизайн макета и компьютерная верстка
Н. А. Мазутовой

Подписано в печать 29.09.2008. Формат 70х100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 40,1. Учет.-изд. л. 42,67.
Тираж 1000 экз.

Изготовлено в ООО «Репроцентр А1»
664003, Иркутск, ул. Лапина, 1, оф. 101